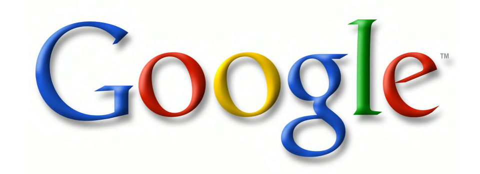
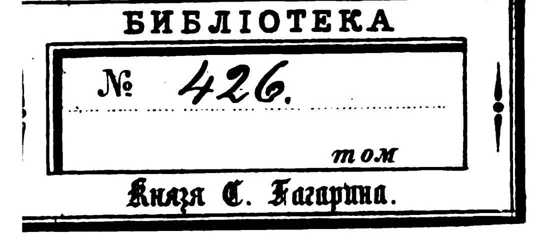
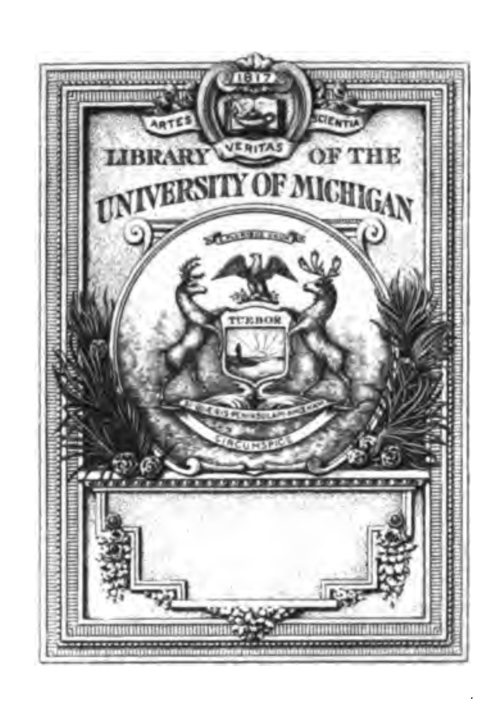

B 830,176

БИБЛІОТЕКА
№ 426.
том
Князя С. Гагарина.

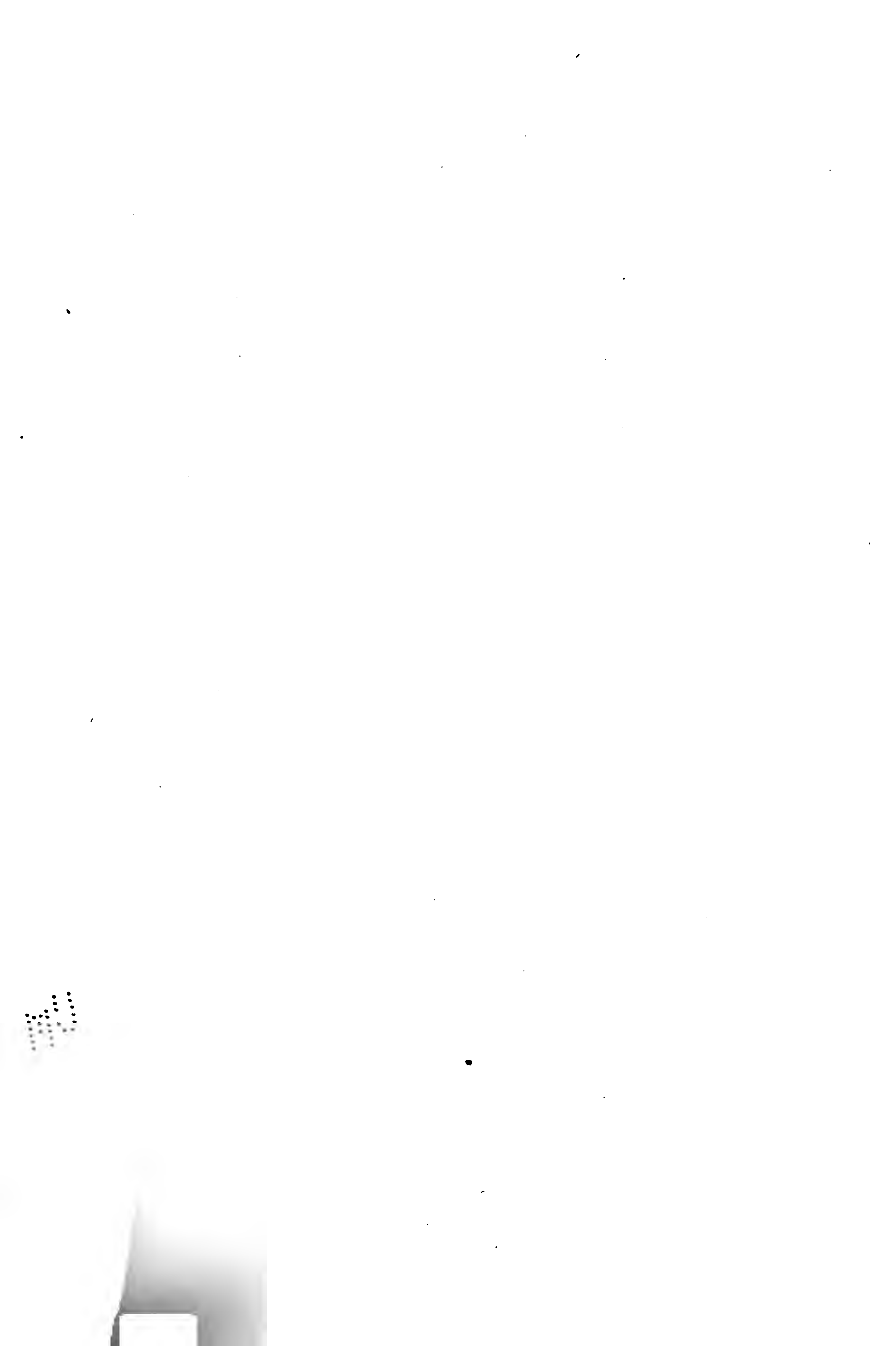

1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1874

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

При окончаніи печатанія второго тома (X-го въ составѣ *Сборника*) бумагъ Императрицы Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, издатель, членъ Историческаго Общества, академикъ П. П. Пекарскій, къ общему прискорбію, былъ внезапно похищенъ смертію.

Съ соизволенія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, изданіе III-го тома Екатерининскихъ бумагъ, отчасти уже приготовленнаго къ печати Пекарскимъ, было предложено мнѣ. Принявъ на себя этотъ трудъ, я не могъ не сознавать всей разности положенія, въ какомъ буду находиться сравнительно съ прежнимъ издателемъ, занимавшимъ должность дѣлопроизводителя въ Государственномъ архивѣ, стоявшимъ слѣдовательно у самаго источника предназначенныхъ къ изданію документовъ и притомъ уже прежде трудившимся надъ ихъ описаніемъ.

Какъ постороннему для Государственнаго архива лицу, мнѣ такимъ образомъ предстояли затрудненія, которыя могли быть устранены только благосклоннымъ отношеніемъ къ дѣлу его свѣтлости князя А. М. Горчакова и радушнымъ содѣйствіемъ г. директора архива К. К. Злобина. Получивъ доступъ къ бумагамъ великой Императрицы, я счелъ необходимымъ напередъ обозрѣть въ подлинникахъ всѣ какъ изданные уже, такъ и не напечатанные еще моимъ предшественникомъ документы.

При этомъ оказалось, что матеріалы, приготовленные покойнымъ Пекарскимъ для третьяго тома, требовали значительныхъ пополненій. Только по увеличеніи собранія этихъ матеріаловъ по крайней мѣрѣ вдвое, если не болѣе, можно было приступить

къ печатанію ихъ. Къ числу такихъ добавленій принадлежатъ, между прочимъ, всѣ вошедшія въ настоящій томъ французскія письма Императрицы къ г-жѣ Бьельке, къ Вольтеру, къ адмиралу Нользу, къ Гримму и др. (всѣ эти письма необходимо было напередъ перевести на русскій языкъ); далѣе письма, относящіяся къ Сумарокову; бумаги, писанныя по поводу перваго брака Великаго Князя Павла Петровича; записки къ Потемкину, наконецъ все касающееся Пугачевскаго бунта. Сверхъ того нашлись и такіе документы, которые, по времени своего происхожденія, должны были войти въ первые два тома изданія (VII и X въ составѣ *Сборника*), но безъ видимой причины остались не напечатанными. Они помѣщены мною въ началѣ появляющагося нынѣ тома. Пропуски эти, сдѣланные такимъ внимательнымъ и опытнымъ издателемъ, каковъ былъ Пекарскій, доказываютъ совершенную невозможность избѣжать въ подобномъ изданіи недосмотровъ этого рода. Такое неудобство по необходимости связано съ избраннымъ для изданія бумагъ Екатерины, во многихъ отношеніяхъ конечно заслуживающимъ предпочтенія всякому другому, хронологическимъ порядкомъ. Соблюсти его во всей строгости чрезвычайно трудно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что хранящіяся въ архивѣ бумаги расположены тамъ по весьма многочисленнымъ и разнообразнымъ категоріямъ, а во-вторыхъ, что большое число документовъ не носитъ никакого обозначенія времени, и по содержанію ихъ часто невозможно даже приблизительно опредѣлить, къ какимъ годамъ они относятся.

Что касается правилъ изданія, то само собою разумѣется, что я въ точности слѣдовалъ тѣмъ, которыя были приняты для двухъ первыхъ томовъ. Они изложены въ предисловіи къ VII тому *Сборника*. Большая часть подстрочныхъ примѣчаній принадлежитъ нынѣшнему издателю; примѣчанія, найденныя въ бумагахъ, приготовленныхъ Пекарскимъ, означены начальными буквами его имени (П. П.). Наконецъ нѣкоторыя поясненія обязательно доставлены Г. Ф. Штендманомъ и отмѣчены буквою Ш. Имъ же составленъ помѣщенный въ концѣ тома алфавитный указатель.

Я. Гротъ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

25 ноября 1873 года.

Въ концѣ минувшаго года совершилось событіе, которое не можетъ не быть отмѣчено въ актахъ Русскаго Историческаго Общества. Это было торжественное открытіе, по Высочайшей волѣ Государя Императора, памятника Екатеринѣ II. Съ событіемъ этимъ связано для Общества воспоминаніе о важномъ въ лѣтописяхъ его обстоятельствѣ.

Въ воскресенье, 25-го ноября, въ помѣщеніи Императорскаго Географическаго Общества, происходило подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича чрезвычайное Собраніе Русскаго Историческаго Общества.

Послѣ открытія засѣданія, въ 3 часа, секретарь Общества А. А. Половцовъ прочелъ Высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ на имя Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича нижеслѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Высочество. Состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Русское Историческое Общество, въ теченіе семилѣтняго существованія своего, оказало немаловажныя услуги русской исторіи разысканіемъ и обнародованіемъ многихъ важныхъ документовъ, относящихся до XVIII столѣтія.

Въ нынѣшій день, посвященный памяти Императрицы Екатерины II, мнѣ пріятно вспомнить, что труды Общества обращены были преимущественно на сохраненіе актовъ достохвальныхъ ея дѣяній, клонившихся къ благосостоянію и славѣ Россіи.

Желая явить Обществу знакъ Моего благоволенія къ трудамъ его, повелѣваю ему именоваться впредь Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно Васъ любящій АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
24-го ноября 1873 года.

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта А. А. Половцовъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

Царствованіе Императрицы Екатерины II не могло не занять главнаго мѣста въ трудахъ Историческаго Общества, посвященныхъ новѣйшей нашей исторіи.

Важность политическихъ, законодательныхъ, административныхъ мѣръ, преуспѣяніе въ области науки, литературы, искуства, рядъ военныхъ торжествъ, постоянное возрастаніе народныхъ силъ и государственной славы Россіи—вотъ явленія, отличающія это царствованіе и обильно подтверждаемыя свидѣтельствомъ архивовъ. Иностранные источники въ этомъ отношеніи служатъ вящшимъ подкрѣпленіемъ нашихъ отечественныхъ; вновь изданный нами томъ депешъ англійскихъ посланниковъ является новымъ тому доказательствомъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію англійскаго правительства и обязательному сотрудничеству лицъ, завѣдывающихъ лондонскимъ государственнымъ архивомъ, намъ сообщены были донесенія англійскихъ посланниковъ за все время царствованія Императрицы Екатерины II. Издаваемая нынѣ часть этихъ депешъ, относясь къ самому началу царствованія, выставляетъ высокія личныя свойства Государыни и даетъ намъ разгадку послѣдующихъ ея успѣховъ на пользу Россіи.

Величая сегодня память Екатерины II, мы приводимъ показанія этихъ чужеземцевъ тѣмъ охотнѣе, что, составляя свои донесенія въ тиши и тайнѣ кабинета, они конечно не ожидали, что отзывы ихъ раздадутся когда-либо среди насъ.

Для присутствованія при коронаціи Императрицы Екатерины II былъ присланъ лордъ Букингамъ. Вотъ что̀ онъ пишетъ вскорѣ послѣ пріѣзда въ Москву: «По всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ Императрица далеко превосходитъ всѣхъ своихъ поданныхъ по талантамъ, познаніямъ, трудолюбію». Желая достигнуть заключенія союза между Англіею и Россіею, лордъ Букингамъ напрасно искалъ самаго вліятельнаго изъ царедворцевъ; онъ не замедлилъ убѣдиться, что и этимъ дѣломъ занимается сама Императрица, считавшая необходимымъ выждать предварительно окончанія мирныхъ переговоровъ, завершившихъ Семилѣтнюю войну. Лордъ Букингамъ уѣзжаетъ, не достигнувъ указанной ему англійскимъ правительствомъ цѣли—заключенія союза. Описывая внутреннее положеніе дѣлъ покидаемой имъ Россіи, онъ приходитъ къ заключенію, что трудности этого положенія неисчислимы и непреодолимы.

Н- мѣсто Букингама пріѣхалъ серъ Джоржъ Макартней, прославив-
слѣдствіи своею административною и литературною дѣятельностью.
въ сношенія съ Панинымъ, Макартней не замедлилъ подписать

торговый договоръ, на который королевская ратификація послѣдовала лишь послѣ продолжительныхъ объясненій и переписки. Оправдываясь во встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ, Макартней постоянно обвиняетъ русское правительство въ неподатливости, проистекающей отъ тѣхъ необъяснимыхъ успѣховъ, коими ознаменована была русская политика. Пруссія, говоритъ онъ, была принуждена заключить съ Россіею выгодный для послѣдней союзъ. На послѣднемъ шведскомъ сеймѣ русская партія взяла верхъ надъ французскою; Польша подчинена всецѣло; Данія вполнѣ повинуется Россіи. Такое обвиненіе едва ли не лучше самой лестной похвалы. Относительно самой Императрицы Макартней выражается такъ: «Надо признаться, что она разумѣетъ способъ управлять своими подданными. Она такъ близко знакома съ ихъ духомъ и характеромъ, такъ хорошо употребляетъ эти свѣдѣнія, что для большей части народа счастіе его кажется зависящимъ отъ продолжительности ея царствованія. Удивительно, какія трудности ей пришлось преодолѣть».

Преемникомъ Макартнея былъ лордъ Каткартъ; представленіе его Государынѣ послѣдовало на торжествѣ закладки Исаакіевскаго собора. Передавая впечатлѣніе, произведенное на него Императрицею, онъ приводитъ стихи Виргилія, описывающаго появленіе Дидоны. «Наружность Императрицы — прибавляетъ Каткартъ — поражаетъ невыразимымъ, неизмѣримымъ достоинствомъ; она привѣтлива, спокойна, милостива и внимательна ко всякому».

Разговаривая съ Каткартомъ, Императрица поразила его разнообразіемъ своихъ свѣдѣній и мѣткостью своихъ вопросовъ; дивясь неутомимой ея дѣятельности, посолъ сообщаетъ, что Императрица ежедневно ранѣе пяти часовъ начинаетъ заниматься дѣлами. «Болѣе чѣмъ кто-либо въ цѣломъ свѣтѣ, прибавляетъ Каткартъ, она способна вести такую сложную машину».

Рядомъ съ столь драгоцѣнными по безкорыстію своему хваленіями Государынѣ, англійскіе посланники не перестаютъ упоминать о графѣ Н. И. Панинѣ. Оцѣнка этого сподвижника Императрицы Екатерины II, среди самыхъ затруднительныхъ событій ея царствованія, характеризуетъ столько же министра, сколько избравшую его Монархиню, и потому не будетъ здѣсь неумѣстна. По словамъ англійскихъ дипломатовъ, Панинъ отличался своею прямотою и твердостью; мысли свои выражаетъ ясно, опредѣленно; эти мысли не прикрываютъ какихъ-либо себялюбивыхъ происковъ, не суть произведенія случайнаго впечатлѣнія или желанія блеснуть, понравиться; онѣ составляютъ части одного цѣлаго, построеннаго просвѣщеннымъ трудолюбіемъ, дѣловою жизнью. Свои убѣжденія онъ высказываетъ Императрицѣ не обинуясь и, какъ упоминаетъ однажды

Макартней, цѣлый часъ отстаиваетъ свой взглядъ, нераздѣляемый Государынею. Онъ не принадлежалъ къ числу лицъ, опасающихся для себя обезпокоить или огорчить Государыню; въ дѣловыхъ сношеніяхъ Панинъ не прикрывается таинственнымъ молчаніемъ, плохо скрывающимъ бездарность, онъ всегда готовъ говорить о дѣлѣ, не тяготится имъ, не смотря на множество порученныхъ ему обязанностей; онъ любитъ дѣла, потому что любитъ свое отечество. «Невозможно обращать все свое попеченіе на собственныя наши выгоды или непріятности, когда благо отечества требуетъ всего нашего усиливанія къ его огражденію» — пишетъ онъ въ интимномъ письмѣ князю Репнину *) во время турецкой кампаніи, и въ его устахъ то была не фраза, а искренно выражавшееся чувство. Таковъ былъ человѣкъ, которому Императрица уже въ 1763 году ввѣрила тяжелыя заботы о сношеніяхъ Россіи съ другими державами; послѣдствія не замедлили оправдать этотъ выборъ. Шаткость и перемѣнчивость, незадолго предъ тѣмъ отличавшія нашу политику, уступили мѣсто твердо опредѣленному образу дѣйствій; по словамъ самихъ англійскихъ посланниковъ, въ три-четыре года положеніе Россіи совершенно измѣнилось. Пруссія дѣлается вѣрною и полезною союзницею, Австрія равнымъ образомъ подчиняется превосходству политики Россіи. Франція, несмотря на свою враждебность, принуждена признать Императорскій титулъ русскихъ Государей. Англія заключаетъ торговый договоръ и ведетъ постоянные переговоры о союзѣ болѣе тѣсномъ, Данія поддерживаетъ наши виды, Швеція перестаетъ быть угрозою. Все это дѣлаетъ менѣе опаснымъ нарушеніе спокойствія со стороны Польши и Турціи, откуда Панинъ ожидаетъ трудностей. Но и здѣсь уже готовятся выступить подъ сѣнію Екатерины имена Суворова, Румянцова, Репнина и другихъ.

Лордъ Каткартъ и его преемники въ послѣдующихъ депещахъ выставятъ рядъ именъ, памятныхъ русскому сердцу; покамѣстъ ихъ донесенія наполнены именами Великой Государыни, и, осуждая весьма многое, многихъ выставляя въ далеко непривлекательномъ свѣтѣ, авторы этихъ депешъ почти всегда лестно отзываются о Панинѣ и благоговѣютъ предъ дарованіемъ, характеромъ, неутомимостью Императрицы. Такое свидѣтельство постороннихъ иноземныхъ очевидцевъ несомнѣнно заслуживаетъ вниманіе современнаго русскаго общества, вниманіе того потомства, на пользу коего трудилась Екатерина II.

Послѣ секретаря Общества, членъ Совѣта, ординарный академикъ А. Ф. Бычковъ говорилъ рѣчь такого содержанія:

---

*) См. томъ V, стр. 139, *Сборника Русскаго Историческаго Общества.*

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, касающихся русской исторіи, Императрица Екатерина II сказала, что она не любитъ ни памятниковъ, сооружаемыхъ въ честь живыхъ государей, ни тѣхъ исторій, которыя пишутся при ихъ жизни. И то и другое, говорила она, дѣло потомства, болѣе строгаго и въ то же время всегда болѣе снисходительнаго, чѣмъ современники, потомства нелицепріятнаго, безпристрастнаго, правдиваго, какъ сама исторія, которая отводитъ мѣсто на своихъ страницахъ только тѣмъ историческимъ дѣятелямъ и упоминаетъ только о тѣхъ событіяхъ, которые содѣйствовали или ходу развитія человѣчества вообще, или отдѣльнаго народа въ частности.

Потомство, о которомъ упоминала великая, уже для нея наступило, и гораздо скорѣе, чѣмъ для многихъ другихъ историческихъ лицъ.

Едва миновало три четверти вѣка съ ея кончины, а благодарная Россія уже поспѣшаетъ воздвигнутымъ нынѣ ей памятникомъ свидѣтельствовать передъ цѣлымъ свѣтомъ и отдаленными вѣками, что не безплодно прошло для нея тридцати-четырехъ-лѣтнее царствованіе Монархини, и что оно внесло въ государственный организмъ тѣ многія живыя начала, развитіе которыхъ совершилось и совершается на нашихъ глазахъ и еще будетъ совершаться долго.

Правильная и точная оцѣнка историческихъ лицъ возможна только при обиліи источниковъ, при доступности ими пользоваться, при раскрытіи всѣхъ данныхъ, будутъ ли они говорить въ пользу или противъ историческихъ дѣятелей. Чѣмъ болѣе документовъ, и притомъ излагающихъ событія съ самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, тѣмъ вѣрнѣе устанавливается взглядъ на дѣятельность и значеніе историческихъ лицъ, а вмѣстѣ съ этимъ и на ту эпоху, въ которую они дѣйствовали. Историческія лица не боятся ни грязи, ни клеветъ, бросаемыхъ иногда въ нихъ современниками. Все это перегораетъ въ историческомъ горнилѣ, и изъ него чище и блистательнѣе являются эти лица передъ потомствомъ. Для Екатерининской эпохи у насъ до сихъ поръ было сдѣлано слишкомъ мало, почти ничего. Кромѣ десяти томовъ полнаго собранія законовъ, гдѣ такъ блистательно проявляется законодательная мудрость Государыни и практическая опытность ея даровитыхъ сановновниковъ и совѣтниковъ, почти безъ исключенія людей мысли и дѣла, мы, до изданія, предпринятаго по волѣ Августѣйшаго Предсѣдателя нашего Общества, не можемъ указать ни на одинъ трудъ, который былъ бы замѣчателенъ въ какомъ-либо отношеніи и удовлетворялъ бы самимъ невзыскательнымъ требованіямъ изслѣдователя. А между тѣмъ все болѣе и болѣе чувствуется потребность въ рядѣ изданій, которыя пролили бы свѣтъ на такъ-называемую Екатерининскую эпоху, незабвен-

ную какъ въ политической жизни русскаго народа, такъ и въ лѣтописяхъ русской литературы и науки, на эпоху, присвоившую себѣ имя Монархини, которая, полюбивъ всѣмъ сердцемъ вторую свою родину, изучила ея языкъ, бытъ ея народа и его исторію. Для послѣдней Императрица Екатерина II сдѣлала такъ много, потрудилась сама такъ не мало, что я позволяю себѣ остановить ваше благосклонное вниманіе на краткомъ очеркѣ ея заслугъ въ русской исторіографіи. Наука русской исторіи начинается съ Екатерины II. Въ этихъ словахъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Если припомнимъ, что было сдѣлано до нея и въ какомъ видѣ русская исторія перешла въ руки Карамзина, то мои слова являются неопровержимою истиною. Въ ея царствованіе были впервые напечатаны многія наши лѣтописи, давшія возможность Шлецеру заняться своимъ капитальнымъ трудомъ; при ея покровительствѣ и одобреніи князь Щербатовъ приступилъ къ сочиненію полной исторіи Россіи, доведенной имъ до призванія на престолъ Михаила Федоровича и до сихъ поръ не потерявшей значенія по обширнымъ къ ней приложеніямъ; по ея приказанію увидѣла свѣтъ и Исторія Россійская Татищева, который по вольному образу мыслей навлекъ на себя и на свой трудъ подозрѣніе не только въ духовномъ, но и въ политическомъ вольнодумствѣ; при ея непосредственномъ участіи начатъ былъ Новиковымъ «Повѣствователь Древностей Россійскихъ», перешедшій потомъ въ «Древнюю Россійскую Вивліоѳику», на страницахъ которой были помѣщены самые важные государственные и историко-юридическіе акты, при чтеніи которыхъ издатель надѣялся, что съ благосклоннымъ любителемъ россійскихъ древностей «не сдѣлается апоплексіи, ниже частыхъ и жестокихъ обмороковъ, что онъ не почувствуетъ худого запаха и гнили, и пыль, покрывающая древности, его не задушитъ».

Мы знаемъ также, что, по выраженному ею желанію, Стриттеръ приступилъ къ извлеченію изъ византійскихъ историковъ всего, что относится до Славянъ и до Россіи. Ей же мы отчасти обязаны замѣчательными трудами Болтина, первыми явившимися у насъ по исторической критикѣ, въ которой она сама показала примѣръ, написавъ замѣчанія на Россійскую исторію, сочиненную Стриттеромъ, и Антидотъ или разборъ дурно, но великолѣпно напечатанной книги подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Сибирь господина аббата Шаппъ д'Отероша», составляющій объемистый томъ и представляющій энергическую, правдивую и задушевно написанную оборону русскаго народа отъ преднамѣренныхъ клеветъ иностранца. Припомнимъ еще, что Императрица Екатерина, вслѣдствіе глу-
го уваженія, питаемаго къ Петру Великому, повелѣла князю Щерба-
разобрать кабинетный архивъ нашего Великаго Преобразователя и

такимъ образомъ содѣйствовала сохраненію очень важныхъ документовъ, которые иначе, безъ всякаго сомнѣнія, давнымъ-давно затерялись бы; что она своимъ покровительствомъ и повелѣніемъ открыть доступъ въ правительственные архивы содѣйствовала Голикову къ составленію 30 томовъ «Дѣяній Петра Великаго» и Дополненій къ нимъ, которыя до сихъ поръ составляютъ самый богатый матеріалъ для занимающихся изученіемъ того времени, когда Росія непоколебимою волею Монарха и силою сложившихся политическихъ обстоятельствъ заняла почетное мѣсто среди европейскихъ державъ. Наконецъ, сколько разнаго рода историческихъ работъ она поручала какъ русскимъ, такъ и заграничнымъ ученымъ, стараясь такимъ образомъ ознакомить своихъ подданныхъ съ исторіею ихъ родины; сколько разнаго рода недоумѣній, вопросовъ, свидѣтельствующихъ о постоянныхъ ея занятіяхъ отечественною исторіею, разбросано въ ея письмахъ и запискахъ къ разнымъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, Миллеръ, едва не пострадавшій за свою рѣчь о началѣ народа и имени русскаго, по ея приказанію занимался составленіемъ дипломатическаго собранія для трактатовъ между Россіею и разными европейскими державами. Такъ Сенакъ де-Мельянъ (Sénac de Meilhan) былъ вызванъ ею въ Россію для составленія русской исторіи, и хотя онъ ея не написалъ, тѣмъ не менѣе она не только дала ему наставленіе какъ долженъ онъ приняться за дѣло, но и неоднократно сообщала ему свои замѣчанія о различныхъ фактахъ русской исторіи. Такъ она приказала сообщать Вольтеру всѣ нужные ему матеріалы для исторіи Петра Великаго, которая, къ сожалѣнію, вышла изъ подъ пера фернейскаго мудреца произведеніемъ далеко ниже посредственнаго. Такъ, по ея желанію, Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ составить и прислать списки всѣхъ бывшихъ въ каждой епархіи архіереевъ и описаніе находящихся въ ней монастырей, чѣмъ воспользовался впослѣдствіи составитель «Исторіи Россійской іерархіи».

Почетное мѣсто занимаетъ и сама Императрица Екатерина II въ ряду русскихъ историковъ. Занятія исторіею страны, которой слава, какъ она говорила, составляла и ея славу, начались еще до вступленія ея на престолъ. Будучи Великою Княгинею, Императрица Екатерина II ежедневно посвящала по нѣскольку часовъ на историческія занятія, рылась въ книгахъ своей отборной библіотеки, дѣлала замѣтки, выписки. «Не зная прошлаго народа, можно ли принимать какія-либо мѣры для него въ настоящемъ и будущемъ», не разъ повторяла она и, руководясь этою мыслью, нерѣдко обращалась къ своимъ замѣткамъ, а въ 1783 г. приказала, подъ наблюденіемъ Шувалова, профессорамъ Московскаго университета Барсову и Чеботареву дѣлать для нея сводныя выписки изъ всѣхъ русскихъ лѣтописей,

какія только можно было отыскать въ Синодальной и Патріаршей библіотекахъ и въ Московскомъ Государственномъ архивѣ. Всѣ эти матеріалы, которые доставлялись къ ней почти до самой ея кончины, равно какъ списки съ разныхъ лѣтописей и историческія сказанія, какъ напримѣръ сочиненія Курбскаго, были ею прочтены, на все замѣчательное въ нихъ она обратила вниманіе, чему могутъ служить доказательствомъ многія замѣтки, находящіяся на поляхъ рукописей, поступившихъ изъ Эрмитажной библіотеки въ Императорскую Публичную. Присланныя изъ Москвы выписки послужили Монархинѣ главнымъ матеріаломъ, которымъ она пользовалась при составленіи ею «Записокъ касательно русской исторіи», появившихся сначала въ «Собесѣдникѣ», а потомъ вышедшихъ особымъ изданіемъ. Обнародованіе ихъ въ свѣтъ Императрица объясняетъ съ одной стороны тѣмъ, что всякому народу знаніе своей собственной исторіи и географіи нужнѣе, нежели посторонникъ, а съ другой, что «онѣ сочинены для юношества въ такое время, когда выходятъ на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ исторіи Россійской, кои скорѣе именовать можно сотвореніями пристрастными, ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служитъ, съ какою ненавистью писанъ, каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не токмо представлено, но къ онымъ не стыдилися прибавить злобные толки». Въ этихъ словахъ видно, до какой степени Императрица заботливо стояла на стражѣ, оберегая честь Россіи даже и въ области науки. «Собиратель сихъ записокъ касательно Россійской исторіи — продолжаетъ державная писательница — не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухой, онъ вѣкъ свой тщился выполнить долгъ благодарнаго сердца!» Этотъ трудъ, для котораго Императрица, чтобы объяснить себѣ темныя мѣста лѣтописей, обращалась сначала къ Болтину, а потомъ, послѣ его смерти, къ Мусину-Пушкину и митрополиту Платону, доведенъ до 1276 года и представляетъ въ древней исторіи Россіи много интересныхъ домысловъ и догадокъ, которые въ настоящее время стремятся получить нѣкоторое право гражданства въ наукѣ, разумѣется будучи обставлены болѣе серьезными изысканіями и учеными доказательствами.

Такимъ образомъ Императрица Екатерина II является средоточіемъ, изъ котораго исходитъ все совершенное во второй половинѣ XVIII столѣтія въ области русской исторической науки, сдѣлавшей, благодаря ея покровительству, вниманію и ободренію, замѣчательные успѣхи не только между записными учеными, но и въ средѣ полуобразованной, вдали отъ центровъ умственнаго движенія. Такъ въ Архангельскѣ, въ началѣ ея царствованія, возникло Общество съ цѣлью собирать древніе рукописи, акты и лѣтописи и отсылать все это для напечатанія въ Академію наукъ. Но это Общество,

родоначальникъ всѣхъ историческихъ Обществъ, нынѣ существующихъ, должно было въ 1768 году прекратить свою дѣятельность вслѣдствіе отказа архангелогородскаго губернатора Головцына допустить его членовъ къ осмотру древнихъ актовъ, хранящихся въ архивахъ.

Я намѣтилъ только главное, совершившееся у насъ по отечественной исторіи въ царствованіе Екатерины II, и только то, въ чемъ она является болѣе или менѣе виновницею, руководительницею или душою. А между тѣмъ сколько трудовъ вышло по русской исторіи и внѣ ея непосредственнаго вліянія, благодаря движенію, возбужденному въ обществѣ къ изученію прошлаго своего отечества. Сочиненія Елагина, Бантышъ-Каменскаго, Рычкова, графа Мусина-Пушкина, открывшаго слово о Полку Игоревѣ, Чулкова, составившаго исторію Россійской коммерціи, Туманскаго, Рубана, Бакмейстера, Ювеналія Воейкова — нашего перваго генеалога, Шлецера, Шторха и многихъ другихъ, ученыя экспедиціи въ разныя части Россіи, исполненныя нашими академиками и заключающія драгоцѣнныя этнографическія и археологическія свѣдѣнія, — все это составляетъ такіе цѣнные вклады въ науку, которыми могутъ справедливо гордиться всѣ просвѣщенные народы. Да, повторю снова, царствованіе Екатерины II было блистательною эпохою для русской исторіи.

Въ инструкціи, данной Николаю Ивановичу Салтыкову при назначеніи его воспитателемъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича, мы между прочимъ встрѣчаемъ предписаніе: до 15-ти лѣтняго возраста Великихъ Князей употреблять по нѣскольку часовъ въ день для ознакомленія ихъ съ Россіею во всѣхъ ея частяхъ. «Исторію Россійскую—прибавляетъ Императрица—имъ знать нужно, и для нихъ сочиняется». Мы видѣли, что она составлялась самою Екатериною, которая отовсюду собирала для этого труда матеріалы, вполнѣ сознавая всю ихъ необходимость. Важность обнародованія документовъ Государыня выразила въ одномъ изъ писемъ къ Вольтеру слѣдующими словами: «Я хочу издать въ свѣтъ письма Петра Великаго и для того приказала собирать ихъ вездѣ: въ нихъ онъ является совершенно такимъ какимъ былъ». Императорское Русское Историческое Общество отчасти исполняетъ по отношенію къ Екатеринѣ II ту же задачу, которую она сама задумала было совершить для Петра Великаго.

Высочайшая милость, дарованная Обществу и поощрительное вниманіе, которое его труды постоянно встрѣчаютъ въ Августѣйшей Семьѣ, безъ всякаго сомнѣнія усугубятъ въ его членахъ рвеніе къ скорѣйшему по возможности обнародованію всего, что̀ было писано объ Императрицѣ и ею самою. А она въ своихъ замѣткахъ не разъ высказывала задушевныя желанія о томъ, чтобы Россія процвѣла промышленностью, искуствами и наукою и

чтобы она, идя постоянно впередъ по пути развитія, заняла почетное мѣсто среди европейскихъ державъ. Эти желанія Екатерины II священно исполняются ея Державнымъ Правнукомъ.

Послѣ А. Ѳ. Бычкова, членъ Совѣта, ординарный академикъ Я. К. Гротъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Екатерина II въ своей литературной перепискѣ.

Въ самомъ первомъ письмѣ своемъ къ Вольтеру, въ началѣ своего царствованія, Екатерина II говорила о Петрѣ Великомъ: «Я прикажу напечатать всѣ его подлинныя письма, которыя уже велѣла собирать отовсюду. Онъ въ нихъ изображаетъ самого себя. Всего прекраснѣе въ его характерѣ было то, что не смотря на его вспыльчивость, правда сохраняла надъ нимъ непреодолимую власть, и за это одно, думается мнѣ, онъ заслуживаетъ памятника».

Эти двѣ мысли великой Государыни — о собраніи писемъ Петра I и о сооруженіи ему памятника, изъ которыхъ только послѣдняя вполнѣ осуществлена ею — прилагаются нынѣ потомствомъ къ ней самой. Одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій нынѣшняго просвѣщеннаго царствованія составляетъ извлеченіе изъ-подъ спуда историческихъ документовъ минувшаго столѣтія. Благодаря предоставленной въ этомъ дѣлѣ свободѣ, въ нѣсколько лѣтъ накопилось для исторіи царствованія Екатерины II болѣе матеріаловъ, нежели прежде ихъ было напечатано въ цѣлыя три четверти вѣка. Къ усиліямъ отдѣльныхъ лицъ присоединилась вскорѣ дѣятельность цѣлаго Общества: кто не знаетъ, что содержаніе изданныхъ доселѣ 12-ти томовъ Сборника Императорскаго Историческаго Общества, преимущественно посвящено памяти Екатерины II? Но этого мало: по мысли Августѣйшаго Предсѣдателя нашего Общества, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ 1870 году предпринято послѣдовательное изданіе хранящихся въ Государственномъ архивѣ бумагъ Мудрой Императрицы. Такимъ образомъ, одновременно съ сооруженіемъ вещественнаго памятника Екатеринѣ, подготовляется другой, столь же, если не болѣе еще знаменательный и несокрушимый памятникъ ея умственной дѣятельности.

Что же оказывается изъ всей непомѣрной массы документовъ, вызванныхъ и вызываемыхъ изъ мрака забвенія относительно Екатерины? Теряетъ ли, затемняется ли оттого ея безсмертный образъ? Менѣе ли великою она является въ обстановкѣ подробностей своей государственной дѣятельности? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ пусть служатъ прекрасныя слова перваго изда-

теля бумагъ Екатерины, покойнаго академика Пекарскаго: «Цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ славнаго вѣка; страсти успѣли утихнуть; настало время безпристрастнаго суда исторіи, того нелицемѣрнаго суда, который, по мѣрѣ обогащенія фактами, съ каждымъ днемъ яснѣе и свѣтлѣе возсоздаетъ привлекательный, величавый образъ Екатерины II».

Этотъ-то образъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ его, и желалъ бы я въ краткой бесѣдѣ моей возстановить передъ вами. Великія дѣла, законы, учрежденія, побѣды Екатерины — неисчислимы; можно сказать, что каждый день этого долговременнаго царствованія отмѣчался новымъ дѣяніемъ, новымъ успѣхомъ. Всѣ ея предпріятія сопровождались еще болѣе постоянною удачею, нежели Петровскія. Въ чемъ же преимущественно лежала тайна такого счастія? Можно сказать не обинуясь: въ мудрости Екатерины; но къ мудрости ея присоединялись многія качества, столь же нужныя для достиженія цѣлей на политическомъ поприщѣ. Въ дѣятельности каждаго правителя, особенно же правителя самодержавнаго, самый важный, основной элементъ есть его личность, его характеръ, умъ, образованіе. И вотъ что̀ въ Екатеринѣ II составляетъ занимательнѣйшій предметъ изученія. При жизни она своею личностью очаровывала всѣхъ къ ней приближавшихся, и многіе изъ нихъ оставили намъ разсказы о своихъ впечатлѣніяхъ; то же дѣйствіе производитъ она и на потомство выраженіемъ своихъ мыслей на письмѣ. Попытаюсь очертить ее съ помощію тѣхъ и другихъ свидѣтельствъ, особенно же того, что̀ сама она писала.

Необъятно количество всего, начертаннаго перомъ Екатерины. Въ Государственномъ архивѣ хранится только часть ея бумагъ; остальное разсѣяно по архивамъ разныхъ вѣдомствъ и библіотекамъ. Еслибъ можно было собрать воедино все ею написанное, это само по себѣ составило бы порядочный архивъ. И какъ разнообразно то, что̀ она писала! Не говоря уже о краткихъ запискахъ, распоряженіяхъ и приказаніяхъ на имя приближенныхъ лицъ или правительственныхъ мѣстъ, мы находимъ тутъ обширныя законодательныя работы, цѣлые указы, манифесты и рескрипты, подробныя инструкціи по случаю почти всѣхъ особенно важныхъ порученій, письма къ довѣреннымъ лицамъ или къ писателямъ и художникамъ, памятныя записки о разныхъ обстоятельствахъ или эпохахъ, наконецъ педагогическіе труды и литературныя произведенія значительнаго объема, въ разныхъ родахъ. Однажды Государыня, между разговорами, замѣтила своему секретарю Грибовскому, что «не пописавши нельзя и одного дня прожить». Главный источникъ такой производительности пера Екатерины заключался, конечно, въ свойствахъ ея характера и ума, въ ея неутомимомъ трудолюбіи; но къ тому присоединялось также, въ сильной степени, вліяніе духа времени, который

одну изъ высшихъ заслугъ ставилъ въ занятіяхъ философа и писателя, въ дѣятельности, доставившей многимъ первостепеннымъ умамъ вѣка и новую славу и новое значеніе. Къ сближенію съ ними, къ подражанію этимъ умамъ, которые считались и сами себя считали просвѣтителями человѣчества, въ одно время съ Екатериною стремились также другіе два монарха: Фридрихъ II и король шведскій Густавъ III. Оттуда возникла и та обширная переписка, которую Императрица вела сперва съ Д'Аламберомъ, Дидро́ и Вольтеромъ, потомъ съ полунѣмцемъ, полуфранцузомъ Гриммомъ и наконецъ съ ганноверскимъ ученымъ Циммерманомъ. Орудіемъ переписки со всѣми ими служилъ, почти исключительно, французскій языкъ. Эти сношенія имѣли многообразную цѣль: съ одной стороны Екатерина желала такимъ способомъ быть постоянно въ извѣстности обо всемъ, что́ происходило на западѣ и что́ о ней говорили; съ другой, зная обширныя связи этихъ лицъ, а также ихъ авторитетъ и вліяніе на общественное мнѣніе, она желала своими письмами къ нимъ распространять за границею вѣрныя, или по крайней мѣрѣ согласныя съ ея видами, свѣдѣнія о русскихъ дѣлахъ, опровергать клеветы и лживые толки, которые безпрестанно были распускаемы врагами Россіи. Къ этимъ соображеніямъ примѣшивалось, конечно, и славолюбіе, сильно возбуждавшее вообще дѣятельность Екатерины; но то было славолюбіе благородное, проистекавшее изъ уваженія къ умственному господству, изъ стремленія заслужить одобреніе просвѣщеннаго міра. Кромѣ того естественно, что Государынѣ, чувствовавшей потребность въ простомъ, задушевномъ обмѣнѣ мыслей съ умными и свѣдущими людьми, отрадно было порою сбрасывать съ себя всѣ узы придворнаго этикета, забывать стѣснительныя требованія своего сана въ сношеніяхъ съ другими и вести непринужденную бесѣду съ иностранцами, которыхъ она искренно уважала, къ которымъ могла обращаться просто, какъ человѣкъ къ человѣку.

Вотъ эта-то сторона литературной переписки Екатерины и придаетъ особенный интересъ ея письмамъ, и вотъ почему она такъ заботилась, чтобы они не попали въ печать, предостерегала своихъ корреспондентовъ противъ сообщенія ихъ въ нескромныя руки, или неосмотрительной раздачи съ нихъ копій.

Указанная мною патріотическая цѣль Екатерины дѣйствовать своими письмами на общественное мнѣніе въ другихъ странахъ, входила отчасти и въ ея переписку съ двумя дамами: M-me Geoffrin, жившей въ Парижѣ, и M-me Bielke—въ Гамбургѣ. Переписка съ ними сдѣлалась извѣстною только въ недавнее время изъ Сборника Историческаго Общества. Блистательный салонъ г-жи Жофренъ имѣлъ значеніе литературнаго центра и верховнаго эстетическаго судилища, гдѣ извѣстнѣйшіе писатели и художники искали

благосклоннаго приговора своимъ произведеніямъ. Письма Екатерины къ г-жѣ Жофренъ, въ первый разъ напечатанныя вице-президентомъ Историческаго Общества А. Ф. Гамбургеромъ, могутъ служить драгоцѣннымъ ріаломъ для характеристики вѣнценоснаго ихъ автора.

О своихъ занятіяхъ и образѣ жизни Екатерина въ одномъ изъ этихъ писемъ говоритъ: «Въ тѣ дни когда меня менѣе безпокоятъ, я чувствую болѣе чѣмъ когда-либо рвеніе къ труду. Я поставила себѣ за правило начинать всегда съ самаго труднаго, тягостнаго, съ самыхъ сухихъ предметовъ; а когда это кончено, остальное кажется мнѣ легкимъ и пріятнымъ; это я называю приберегать себѣ удовольствіе. Я встаю аккуратно въ 6 часовъ утра, читаю и пишу одна до 8-ми, потомъ приходятъ мнѣ читать разныя дѣла; всякій, кому нужно говорить со мною, входитъ поочередно, одинъ за другимъ; такъ продолжается до 11-ти часовъ и долѣе; потомъ я одѣваюсь. По воскресеньямъ и праздникамъ иду къ обѣднѣ; въ другіе же дни выхожу въ пріемную залу, гдѣ обыкновенно дожидается меня множество людей. Поговоривъ полчаса или $^3/_4$ часа, я сажусь за столъ; по выходѣ изъ-за стола, является Бецкій наставлять меня; онъ беретъ книгу, а я свою работу. Чтеніе наше, если его не прерываютъ пакеты съ письмами и другія помѣхи, длится до 5 часовъ съ половиною; тогда или я ѣду въ театръ, или играю, или болтаю съ кѣмъ случится до ужина, который кончается прежде 11 часовъ; затѣмъ я ложусь, и на другой день повторяю то же самое, какъ по нотамъ».

Такимъ же характеромъ отличается многолѣтняя переписка Императрицы съ г-жею Бьельке, которая въ годы дѣтства Екатерины была близка къ ея матери и жила въ Гамбургѣ, гдѣ Екатерина въ то время не разъ оставалась на попеченіи своей бабушки.

Вотъ какъ Императрица однажды бесѣдуетъ съ г-жею Бьельке о своемъ положеніи: «Если хотите, я занята болѣе всякаго другого, но развѣ это и не должно такъ быть? я такъ много могу дѣлать добра; всѣ средства у меня въ рукахъ, мнѣ только остается находить къ тому случаи, что̀ не особенно трудно. Я отъ природы люблю суетиться, и чѣмъ болѣе тружусь, тѣмъ бываю веселѣе. Если у меня случаются непріятности, такъ что же? Не всякій ли, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, подверженъ имъ, или еще и большимъ?»

Позднѣе, благодаря г-жу Бьельке за доброе мнѣніе о своихъ намѣреніяхъ, Императрица прибавляетъ: «Надѣюсь, что никогда не измѣню имъ, и клянусь предъ вами, что во всю жизнь не предприму ничего, что̀ было бы противно справедливости и благу человѣческаго рода».

Въ сношеніяхъ Екатерины съ знаменитыми писателями на первомъ планѣ

стоитъ ея переписка съ Вольтеромъ. Ея знакомство съ этимъ авторомъ началось вскорѣ послѣ прибытія ея въ Россію, когда она, по совѣту прусскаго посланника Мардефельда, отказалась отъ празднаго препровожденія времени и принялась за чтеніе. Впослѣдствіи она сознавалась Вольтеру, что узнавъ его сочиненія, перестала читать романы, что ему преимущественно обязана своими познаніями и предпочитаетъ его всѣмъ другимъ писателямъ. Для объясненія такого пристрастія надобно припомнить общее тогдашнее увлеченіе Вольтеромъ и необыкновенную славу его. Впрочемъ, впослѣдствіи у насъ распространилось преувеличенное мнѣніе объ отрицательномъ направленіи Вольтера. Онъ не былъ атеистомъ, какимъ его обыкновенно представляютъ себѣ, и напротивъ, во многихъ изъ своихъ сочиненій доказывалъ необходимость бытія Божія. Нельзя не согласиться съ сужденіемъ Маколея о философахъ 18 вѣка, что «они, при всѣхъ своихъ умственныхъ и нравственныхъ заблужденіяхъ, горячо желали улучшить состояніе человѣческаго рода; они всѣми средствами вели борьбу противъ того, чтó считали злоупотребленіемъ, и во многихъ важныхъ случаяхъ становились между сильными и притѣсняемыми. Правда, они иногда нападали на христіанство съ ожесточеніемъ, недостойнымъ званія философовъ, но проповѣдывали ту самую любовь къ людямъ всѣхъ состояній, которой недоставало у ихъ противниковъ и которой требуетъ истинное христіанство». Къ тому же Екатерина, при своемъ здравомъ, возвышенномъ умѣ, не могла читать философовъ безъ критики и не увлекалась ихъ легкомысленными теоріями, на практикѣ непримѣнимыми; Руссó не пользовался ея расположеніемъ, и она при каждомъ случаѣ подсмѣивалась надъ его «Эмилемъ», а у Вольтера она сочувствовала только тому, чтó было достойно сочувствія. Такъ его заступничество въ дѣлахъ Каласа и Сирвена подало ей поводъ однажды писать ему: «Быть ходатаемъ за человѣческій родъ, защитникомъ угнетаемой невинности, значитъ снискивать безсмертіе. Эти два дѣла привлекаютъ къ вамъ глубокое уваженіе. Тутъ вы боролись противъ ополчившихся вмѣстѣ враговъ человѣчества — противъ суевѣрія, фанатизма, невѣжества, крючкотворства, противъ дурныхъ судей. Нужно много доблести и достоинствъ, чтобы преодолѣть такія препятствія. Вы доказали, что обладаете ими — вы побѣдили». Здѣсь похвала Екатерины Вольтеру замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ съ приведеннымъ мною сужденіемъ англійскаго историка о заслугахъ философовъ XVIII вѣка.

Переписка Екатерины съ Вольтеромъ давно напечатана, какъ отдѣльно, такъ и въ собраніяхъ сочиненій этого писателя. Она нѣсколько разъ была переводима по-русски, но къ сожалѣнію всегда очень плохо. Теперь въ изданіи Историческаго Общества является она отчасти въ новомъ видѣ, по со-

хранившимся въ Государственномъ архивѣ собственноручнымъ черновымъ письмамъ Государыни; они во многомъ отличаются отъ напечатанныхъ прежде и между прочимъ представляютъ много мѣстъ, которыя при окончательной перепискѣ начисто исключались.

Тѣмъ не менѣе уже и прежде-напечатанныя письма Екатерины къ Вольтеру полны интереса и служатъ краснорѣчивымъ выраженіемъ ея возвышенныхъ, человѣколюбивыхъ идей и пламеннаго патріотизма. Поэтому Карамзинъ, еще въ началѣ нынѣшняго вѣка, совершенно справедливо замѣтилъ: «Европа съ удивленіемъ читаетъ ея переписку съ философами, и не имъ, а ей удивляется. Какое богатство мыслей и знаній, какое проницаніе, какая тонкость разума, чувствъ и выраженій!».

Однако даже еще и при жизни Екатерины слышались иногда и другого рода сужденія о сношеніяхъ ея съ тогдашними мыслителями. Доказательствомъ тому служитъ одно, не такъ давно напечатанное письмо ея къ неизвѣстному лицу (1779 г.), гдѣ мы читаемъ любопытное самооправданіе противъ чьего-то обвиненія за эту переписку. Есть поводъ думать, что обвинителемъ былъ московскій митрополитъ Платонъ, извѣстный врагъ энциклопедистовъ, человѣкъ, о которомъ Екатерина въ послѣднее время жизни не совсѣмъ благопріятно отзывалась. Вотъ замѣчательныя слова этого письма ея: «Менѣе всего ожидать надлежало благотворительной рукѣ отъ святительской особы, осыпанной, отличенной и возведенной щедростію и щедротами, безразсудный толкъ извѣстной переписки, которой одно злобою наполненное сердце лишь можетъ дать кривое толкованіе, понеже сама собою та переписка весьма невинна въ такое время, когда тотъ 80-лѣтній старикъ старался своими по всей Европѣ читанными сочиненіями прославить Россію, унизить враговъ ея и удержать дѣятельную вражду своихъ соотчичей, кои тогда старались распространить повсюду язвительную злобу противу дѣлъ нашего отечества, въ чемъ и предуспѣлъ. Въ такомъ видѣ и намѣреніи, письма, писанныя къ безбожнику (здѣсь Екатерина употребляетъ вѣроятно выраженіе своего обвинителя), кажется не нанесли вреда ни Церкви, ни отечеству» *).

Итакъ, если Екатеринѣ нужно было оправданіе въ ея перепискѣ съ Вольтеромъ, то оно, по собственнымъ ея словамъ, заключалось главнымъ образомъ въ пользѣ, какую сообщенія ея приносили Россіи въ глазахъ Европы. Дѣйствительность этой пользы свидѣтельствовалъ самъ Вольтеръ. Однажды, во время первой турецкой войны, онъ писалъ Екатеринѣ: «Каждое письмо, котораго Ваше Императорское Величество меня удостоиваете, вылѣчиваетъ

*) *Русск. Архивъ* 1866, стр. 71.

меня отъ лихорадки, причиняемой мнѣ парижскими вѣстями. Увѣряли, что ваши войска вездѣ потерпѣли большой уронъ, что они совершенно очистили Морею и Валахію, что въ вашей арміи появилась чума, и что за успѣхами послѣдовали всевозможныя неудачи. Ваше Величество — мой врачъ. Вы вполнѣ возвращаете мнѣ здоровье. Я же, только что узнаю настоящее положеніе дѣлъ, сейчасъ описываю ихъ и заставляю морщиться тѣхъ, которые прежде на меня наводили тоску. Еще разъ повторяю мою просьбу: увѣдомьте меня на милость о взятіи пяти-шести городовъ, о пяти-шести побѣдахъ, хоть бы для того только, чтобы зажать ротъ завистникамъ».

Еще прежде начатія переписки съ Вольтеромъ, Императрица, въ самый годъ своего вступленія на престолъ, обратилась къ энциклопедистамъ Д'Аламберу и Дидро съ извѣстными двумя предложеніями: первый долженъ былъ заняться воспитаніемъ ея сына, а второй уйти въ Россію отъ преслѣдованія французскаго правительства и здѣсь продолжать изданіе своей Энциклопедіи, для чего и Фридрихъ II приглашалъ его въ Берлинъ. Ни тотъ, ни другой вызовъ Екатерины не могли быть приняты; но они послужили началомъ сношеній, драгоцѣнныхъ для исторіи по тѣмъ чертамъ ума Екатерины, которыя въ нихъ отразились. Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ исходѣ 1773 года, Дидро пріѣхалъ въ Петербургъ благодарить свою покровительницу за оказанную ему рѣдкую милость — покупку его библіотеки, съ тѣмъ чтобы она оставалась въ его рукахъ до смерти его. Пріемъ, сдѣланный ею этому ученому, превзошелъ всѣ его ожиданія. Отправляясь въ Петербургъ, онъ готовился прожить тамъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Надо будетъ, думалъ онъ, представиться Императрицѣ, черезъ мѣсяцъ можетъ-быть она пожелаетъ его видѣть, спроситъ о чемъ-нибудь, еще мѣсяцъ — онъ ей откланяется и уѣдетъ. Такъ (говорилъ Дидро своей дочери) обошлось бы дѣло при всякомъ другомъ дворѣ, кромѣ петербургскаго. Въ продолженіе не двухъ, а пяти мѣсяцевъ, которые онъ прожилъ здѣсь, Екатерина почти ежедневно, по нѣскольку часовъ сряду, удостоивала его самой искренней, непринужденной бесѣды о всевозможныхъ предметахъ, особенно же о философіи, законодательствѣ и политикѣ. Дидро, вообще серьезный и задумчивый въ большомъ обществѣ, оживлялся необыкновеннымъ жаромъ съ глазу на глазъ, и предъ Екатериной чувствовалъ себя такъ свободнымъ, что послѣ самъ удивлялся смѣлости, съ которою излагалъ ей свои мысли. Екатерина, замѣчая, что иногда онъ сдерживался, просила его продолжать не стѣсняясь. Не забудемъ, что это было въ эпоху самыхъ тревожныхъ для нея заботъ Турецкой войны и Пугачевскаго бунта. Многимъ идеямъ французскаго философа Государыня не могла сочувствовать, напримѣръ, когда онъ предлагалъ ей передѣлать весь строй государственной и общественной жизни Рос-

сіи; но она глубоко сочувствовала его характеру, благородству его правилъ, его убѣжденію, что безъ энтузіазма нельзя ни въ чемъ стать выше посредственности. Она писала о немъ Вольтеру: «Это необыкновенно умный человѣкъ, съ такими свойствами сердца, какія я бы желала имѣть всѣмъ людямъ». Что же касается до взглядовъ Дидро́, то Екатерина находила, что онъ иногда разсуждалъ какъ десятилѣтній мальчикъ, и однажды сказала ему: «Я съ большимъ удовольствіемъ слушала все, что́ вы говорили мнѣ по внушенію вашего блестящаго ума; но со всѣми вашими великими началами, которыя я понимаю вполнѣ, хорошо писать книги, да плохо дѣйствовать. Во всѣхъ своихъ планахъ преобразованій, вы забываете различіе нашихъ положеній. Вы имѣете дѣло съ бумагой, которая все терпитъ, между тѣмъ какъ я, бѣдная Императрица, имѣю дѣло съ людьми, которые чувствительнѣе и щекотливѣе». Этотъ откровенный отзывъ Екатерины хотя и не могъ не измѣнить предмета бесѣдъ ея съ Дидро́, но нисколько не охладилъ его благоговѣнія къ ней, и возвращаясь изъ Россіи, онъ между прочимъ такъ выражается о ея свойствахъ въ письмѣ къ роднымъ: «Непостижимая твердость въ мысляхъ, со всею обольстительностію и возможною легкостію въ выраженіи, любовь къ истинѣ, доведенная до высшей степени, знаніе быта и дѣлъ государства своего, знаніе, которое не уступитъ вашему въ домашнемъ хозяйствѣ».

Во время пребыванія Дидро́ въ Петербургѣ дѣятельно производились работы надъ памятникомъ Петру I. Изъ бумагъ Государственнаго архива видно, что когда пріискивалось мѣсто для этого сооруженія, возникла также мысль о памятникѣ Екатеринѣ. До сихъ поръ было только извѣстно, что дворянство и купечество въ Петербургѣ собрало на этотъ предметъ болѣе 52,000 руб., но что Государыня отказалась отъ такой чести, обративъ собранную сумму, съ прибавленіемъ изъ собственныхъ средствъ 15,000 руб., на разныя богоугодныя и человѣколюбивыя учрежденія. Недавно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* приведено было старинное извѣстіе, почерпнутое изъ одного французскаго журнала 1780-хъ годовъ, будто въ Берлинѣ, въ тамошней королевской литейной, отлита была бронзовая колоссальная статуя Русской Императрицы, заказанная этою Государынею въ 1782 году славному ваятелю Мейеру. Отливка, было прибавлено въ извѣстіи, произведена съ величайшимъ успѣхомъ, и десяти-футовая статуя считается совершеннѣйшею. Если это свѣдѣніе и не лишено основанія въ главномъ фактѣ, т. е. отливкѣ статуи Екатерины, то тутъ однакожъ недостаетъ необходимаго разъясненія: точно ли эта статуя была заказана самою Екатериною, а не кѣмъ-либо изъ ея приближенныхъ. Теперь оказывается, что это—та самая статуя, которая въ 1846 году послужила для памятника, воздвигнутаго въ

Екатеринославѣ тамошнимъ дворянствомъ. Она заказана была Потемкинымъ въ виду путешествія Екатерины II въ южную Россію и должна была украсить временной дворецъ, построенный для пріема Государыни въ названномъ городѣ (тогда селеніи Половицахъ). Но работа не поспѣла къ пріѣзду Императрицы, и не прежде какъ въ 1830-хъ годахъ эта статуя была привезена въ Петербургъ, гдѣ и оставалась, пока екатеринославское дворянство не испросило, чрезъ новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова, соизволеніе Императора Николая употребить эту статую на сооруженіе памятника въ Екатеринославѣ. Съ другой стороны, независимо отъ этого, открывается, что въ 1766 году, т. е. при началѣ работъ надъ статуею Петра Великаго и прежде нежели депутаты просили Императрицу принять титулъ Великой, Мудрой, Матери отечества, пріискивалось мѣсто для сооруженія ей памятника. Нѣкто Билиштейнъ, служившій въ Коммерцъ-коллегіи, составилъ по этому предмету шесть проектовъ, съ подробнымъ описаніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя онъ предлагалъ избрать для постановки монумента и устройства вокругъ него *Екатерининской* площади. Но всего любопытнѣе, что въ послѣднемъ изъ этихъ проектовъ онъ предлагаетъ поставить памятникъ Петру Великому на Васильевскомъ островѣ, площадь же между Сенатомъ и Адмиралтействомъ, какъ самую приличную для такого сооруженія, употребить для памятника Императрицѣ и переименовать ее Екатерининскою. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ проектовъ, подписанныхъ именемъ Билиштейна, въ Государственномъ архивѣ не имѣется.

Въ ряду откровенныхъ бесѣдъ Императрицы съ иностранными мыслителями, важное мѣсто занимаетъ ея многолѣтняя переписка съ Гриммомъ, который посѣтилъ Петербургъ въ одно время съ другомъ своимъ Дидрó. Какъ корреспондентъ многихъ государей, въ томъ числѣ и Фридриха II, онъ писалъ извѣстія и критическія замѣтки обо всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ явленіяхъ въ литературной, художественной и общественной жизни Парижа. Сношенія Императрицы съ Гриммомъ начались очень рано, но въ постоянную переписку съ нимъ она вступила только послѣ пребыванія его въ Петербургѣ, куда онъ въ первый разъ пріѣхалъ въ 1773 году, вслѣдъ за ландграфинею Гессенъ-Дармштадтскою, матерью первой невѣсты Великаго Князя Павла Петровича. О своихъ отношеніяхъ къ Екатеринѣ II Гриммъ оставилъ очень любопытную записку, напечатанную въ изданіи Историческаго Общества г. Бекомъ.

Здѣсь онъ, между прочимъ, такъ описываетъ свои бесѣды съ Императрицею: «Надо было видѣть въ такія минуты эту необычайную голову, эту смѣсь генія съ граціею, чтобы понять оживлявшій ее огонь; неожиданныя мысли, у нея вырывавшіяся, острыя замѣчанія, такъ сказать, тѣснились и

сталкивались, срываясь одно за другимъ, какъ свѣтлыя струи безыскусственнаго водопада. Зачѣмъ я не могъ записать слово въ слово этихъ бесѣдъ! Свѣтъ пріобрѣлъ бы драгоцѣнную, можетъ-быть единственную страницу исторіи ума человѣческаго!» Письма Императрицы къ Гримму до сихъ поръ вовсе еще неизвѣстны и войдутъ въ слѣдующіе томы *Сборника Историческаго Общества.*

Очень замѣчательна также переписка Императрицы съ ганноверскимъ докторомъ Циммерманомъ, которая, не смотря на его нѣмецкую національность, велась также по-французски. На Циммермана впервые обратилъ вниманіе Екатерины князь Григорій Орловъ, нарочно посѣтившій Ганноверъ, чтобы познакомиться съ знаменитымъ ученымъ. Приглашеніе въ Петербургъ на весьма выгодныхъ условіяхъ было отклонено Циммерманомъ. Переписка же съ нимъ Императрицы началась по поводу появленія его книги «Объ уединеніи», которая, по ея собственному сознанію, много способствовала къ разсѣянію овладѣвшей ею ипохондріи. Екатерина питала глубокое уваженіе къ уму, познаніямъ и характеру Циммермана. Она съ радостію одобрила его предложеніе присылать въ Россію опытныхъ врачей и хирурговъ, и оказывала особенное покровительство тѣмъ, которые по его рекомендаціи были приняты въ русскую службу.

Позвольте мнѣ привести здѣсь часть замѣчательной исповѣди ея, которая украшаетъ одно изъ послѣднихъ писемъ Екатерины II къ Циммерману и никогда не потеряетъ своего высокаго интереса: «Если вѣкъ мой меня боялся, онъ былъ очень не правъ: я никогда никому не хотѣла внушать страха; я желала быть любимою и уважаемою, насколько того заслуживаю, и больше ничего. Я всегда думала, что на меня клеветали потому, что не понимали меня. Я видала многихъ людей несравненно умнѣе себя. Никогда я ни къ кому не чувствовала ни ненависти, ни зависти. Мое желаніе и удовольствіе состояло въ томъ, чтобы дѣлать другихъ счастливыми; но такъ какъ всякій можетъ быть счастливъ только по своему характеру, прихотямъ или понятіямъ, то въ этомъ мои желанія часто встрѣчали препятствія, для меня совершенно непонятныя. Конечно, въ моемъ славолюбіи не было злобы, но можетъ-быть я слишкомъ далеко простирала свои виды, думая, что люди способны стать разсудительными, справедливыми и счастливыми. Родъ человѣческій вообще склоненъ къ неразумію и несправедливости, а съ этимъ нельзя быть счастливымъ. Если бы онъ слушался разума и справедливости, то *въ насъ* не было бы нужды; счастье же, какъ я уже сказала, каждый понимаетъ по-своему... Европа напрасно опасалась моихъ намѣреній, отъ которыхъ она могла бы только выиграть. Если мнѣ платили неблагодарностію, то по крайней мѣрѣ никто не скажетъ, чтобы я не была

[illegible]

[illegible] Екатерина писала: «Быть можетъ приблизительно мой портретъ. Я никогда не признавала за собою творческаго ума... Меня всегда было очень легко убѣдить, потому что для достиженія этого нужно было только представить мнѣ мысли, несравненно лучше и основательнѣе моихъ: тогда я была послушна какъ агнецъ. Причина этого заключается въ крайнемъ моемъ желаніи блага государству. Я была такъ счастлива, что попала на добрыя и истинныя начала, которымъ я была обязана великими успѣхами. Я испытала и большія невзгоды, происшедшія отъ ошибокъ, въ которыхъ я не имѣла никакого участія, а можетъ-быть и отъ того, что предписанныя мною распоряженія исполнялись не въ точности. Не смотря на мою природную гибкость, я умѣла быть упрямою или твердою (какъ угодно), когда это было нужно. Я никогда не стѣсняла ничьего мнѣнія, но въ случаѣ надобности имѣла свое собственное. Я не люблю спорить, убѣдившись, что каждый всегда остается при своемъ мнѣніи: притомъ же я не умѣю перекричать другихъ. Я никогда не была злопамятна, потому что такъ поставлена Провидѣніемъ, что не могла питать этого чувства къ частнымъ лицамъ и находила обоюдныя отношенія слишкомъ неравными, если смотрѣть на дѣло справедливо. Вообще я люблю правосудіе (la justice), но полагаю, что слишкомъ-строгое правосудіе не есть правосудіе, и что одна только справедливость (l'équité) соразмѣрна съ слабостію человѣка. Но во всѣхъ случаяхъ человѣколюбіе и снисхожденіе къ человѣческой природѣ предпочитала я правиламъ строгости, которую, какъ мнѣ казалось, часто

превратно понимаютъ. Къ этому влекло меня собственное мое сердце, которое я считаю кроткимъ и добрымъ. Когда старики проповѣдывали мнѣ строгость, я, заливаясь слезами, сознавалась имъ въ своей слабости, и случалось, что иные изъ нихъ, также со слезами на глазахъ, принимали мое мнѣніе. Нравъ у меня веселый и откровенный, но на своемъ долгомъ вѣку я не могла не узнать, что есть желчные умы, которые не любятъ веселости, и не всѣ люди могутъ переносить правду и искренность».

Такъ Екатерина судила о самой себѣ, и надобно согласиться, судила совершенно правильно. Мы видимъ въ ней удивительное сочетаніе свойствъ, украшающихъ частнаго человѣка, съ великими политическими способностями. Живость, веселость и любезность нрава, блестящее остроуміе и быстрое соображеніе сопровождались у нея, въ рѣдкой степени, глубиною и проницательностію мысли, наблюдательностію и трудолюбіемъ. Извѣстно, что она въ дѣтствѣ получила весьма ограниченное первоначальное образованіе. «Что дѣлать? говорила она однажды: дѣвица Кардель не могла выучить меня лучше. Она была старая Француженка и образовала меня довольно, чтобъ быть въ замужствѣ за кѣмъ-нибудь изъ нашихъ сосѣдей». Но, какъ Петръ и бо́льшая часть великихъ людей, Екатерина любознательностію и стремленіемъ къ самоусовершенствованію скоро вознаградила эти недостатки воспитанія, и съ помощію чтенія, размышленія и собственныхъ авторскихъ занятій, стала въ уровень съ самыми образованными людьми своего вѣка. Ей были коротко извѣстны труды лучшихъ, не только современныхъ, но и древнихъ философовъ и политиковъ. На этомъ знаніи основывались ея либеральныя и филантропическія стремленія. Но вмѣстѣ съ этимъ она, какъ было показано, чуждалась всякихъ фантастическихъ, несбыточныхъ теорій: твердо стоя на почвѣ дѣйствительности, она въ то же время какъ нельзя лучше понимала необходимость примѣняться къ особенностямъ и потребностямъ русскаго народа, котораго характеръ, превосходства и недостатки изучила съ изумительною прозорливостью. Замѣчательно, что она въ этомъ отношеніи приближалась къ воззрѣніямъ позднѣйшихъ славянофиловъ и говорила: «Русскій народъ есть особенный народъ въ цѣломъ свѣтѣ; онъ отличенъ догадкою, умомъ, силою. Я знаю это по двадцатилѣтнему опыту моего царствованія. Богъ далъ Русскимъ особенное свойство».

Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ Екатерина руководствовалась этимъ воззрѣніемъ. Она любила русскій языкъ, русскіе народные обычаи, нравы, повѣрья, носила иногда русскую народную одежду. Любя все величавое, необыкновенное, она гордилась громадностію Россіи

и шутя писала однажды Вольтеру: «по пространству моей Имперіи, для меня цѣлый годъ какъ день одинъ».

Имѣвъ случай еще въ молодости, при жизни Императрицы Елизаветы, присмотрѣться къ борьбѣ человѣческихъ страстей въ дворскихъ интригахъ и превратностяхъ, Екатерина рано пріобрѣла глубокое знаніе людей и впослѣдствіи обнаруживала его, съ одной стороны, мастерскимъ выборомъ исполнителей своихъ предначертаній, а съ другой — рѣдкимъ умѣньемъ дѣйствовать какъ на массы, такъ и на отдѣльныя лица. Въ пріемѣ ею иностранныхъ пословъ, въ сношеніяхъ съ кѣмъ бы то ни было, каждое слово, каждый шагъ ея показывали необыкновенный тактъ и искуство безошибочно производить желанное впечатлѣніе. Екатерина была такой же тонкій дипломатъ, какъ и искусный администраторъ. Считаю излишнимъ припоминать здѣсь ея умѣнье поощрять своихъ министровъ и полководцевъ къ новымъ усиліямъ и заслугамъ умѣстными, чрезвычайно умно придуманными наградами, и даже въ случаѣ неудачъ ободрять ихъ то ласковымъ, снисходительнымъ словомъ, то надеждою лучшаго успѣха впереди.

На всемъ существѣ своемъ Екатерина носила печать особенной щедрости природы, излившей на нее всѣ дары свои. Величайшая женственность не исключала у нея твердости, мужества и рѣшительности, свойственныхъ обыкновенно только избраннымъ нашего пола. Но была одна мысль, одно стремленіе, которыя наполняли ея душу, проникали всѣ ея дѣйствія. Это была забота о благѣ Россіи; вѣрнѣйшимъ же путемъ къ тому она считала: просвѣщеніе, доброе воспитаніе и добрые нравы. Къ этому она стремилась и въ законодательствѣ своемъ, и въ учрежденіяхъ и въ умственныхъ трудахъ; почти всѣ литературныя сочиненія ея имѣли педагогическую основу, поучительное направленіе. Она изучила труды всѣхъ важнѣйшихъ мыслителей Запада и старалась лучшія воспитательныя идеи ихъ примѣнять къ Россіи. При достигнутомъ ею высокомъ образованіи, ее не могли не поражать недостатки русскаго общества, и это часто выражалось въ томъ, что̀ она писала. Существеннѣйшую же задачу педагогіи ставила она въ нравственномъ воспитаніи, въ томъ, чтобы учебнымъ заведеніямъ сообщить воспитательный характеръ, чтобы приготовить новое, болѣе просвѣщенное поколѣніе, и на эту задачу обращала главное вниманіе. Наконецъ и собственная литературная дѣятельность Екатерины, вызванная не только духомъ вѣка, но и потребностію ея души, имѣла для тогдашней Россіи большое значеніе. Ея авторство, ея вниманіе къ возникавшей литературѣ, ея участіе къ судьбѣ писателей среди общества, вообще имѣвшаго мало умственныхъ интересовъ, дѣйствовали чрезвычайно благотворно, пробуждая

любовь къ чтенію и благородное стремленіе къ творчеству въ области искуства и науки.

Екатерина любила увѣковѣчивать заслуги своихъ сподвижниковъ памятниками. Она почтила такимъ же образомъ память Петра Великаго. Теперь Россія, подъ славнымъ скипетромъ Александра II, воздаетъ дань правосудія Екатеринѣ и сооружаетъ ей монументъ, построенный русскимъ художникомъ и превосходящій по громадности размѣровъ все, что до сихъ поръ существуетъ въ этомъ родѣ. Не служитъ ли это торжественнымъ заявленіемъ признанія благихъ началъ и великихъ основъ царствованія Екатерины? Не служитъ ли памятникъ ея священнымъ залогомъ, что тѣ же начала мудрости, человѣколюбія и просвѣщенія твердо положены въ основаніе всего будущаго развитія Россіи?

Памятникъ Екатеринѣ, въ обстановкѣ главныхъ ея сподвижниковъ, становится памятникомъ всего ея царствованія. Россія гордится ихъ именами; они составляютъ украшеніе вѣка Екатерины и не будутъ забыты исторіею. Не странно ли? Почти все это люди, недостаточно подготовленные наукою для великихъ задачъ своего поприща; они были созданы духомъ ея царствованія, воспитаны въ школѣ жизни подъ вліяніемъ и руководствомъ ея генія. Среди первостепенныхъ сановниковъ и славныхъ полководцевъ мы видимъ здѣсь и писателя, изображеніемъ котораго на монументѣ великой Императрицы воздана честь таланту и литературной заслугѣ. Державинъ всего блистательнѣе выполнилъ ту сторону своего призванія, на которую ему указывало глубокое пониманіе духа Екатерины и восторженное сочувствіе къ славнымъ событіямъ ея царствованія. Величавые образы, въ которыхъ онъ начерталъ ее и главныхъ ея пособниковъ, также безсмертны, какъ и самыя дѣла ихъ. Изображая Екатерину во всѣхъ проявленіяхъ ея личности, Державинъ сказалъ между прочимъ:

«Не дорожа твоимъ покоемъ,
Читаешь, пишешь предъ налоемъ,
И всѣмъ изъ твоего пера
Блаженство смертнымъ изливаешь».

Предметомъ бесѣды моей о Екатеринѣ II и было именно воспоминаніе нѣкоторыхъ чертъ этой стороны ея дѣятельности, особенно занимающей наше Историческое Общество. Мы имѣемъ счастіе видѣть здѣсь сегодня Августѣйшаго Предсѣдателя его. Ваше Императорское Высочество! Провидѣніе даровало Вамъ неоцѣненное счастіе видѣть на дѣлѣ многія изъ обширныхъ предначертаній Екатерины уже осуществленными Августѣйшимъ Родителемъ Вашимъ. Духъ Великой Прабабки обновился въ славныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ нынѣшняго благословеннаго царствованія.

Но пути развитія въ области бытія народовъ безконечны. Еще обильная жатва ждетъ дѣлателей и въ жизни и въ наукѣ. Много еще трудовъ предстоитъ намъ, Русскимъ, по исторіи, этой отрасли знанія, успѣхами которой измѣряется степень просвѣщенія націй. Мудростію Государя Императора намъ уже дарована возможность прилежно извлекать изъ праха архивовъ живыя основы для такого изученія, а Вашему Императорскому Высочеству русская историческая наука уже обязана богатымъ приращеніемъ своихъ источниковъ. Да продолжаетъ она, подъ благотворнымъ покровительствомъ Вашимъ, обогащаться на освѣщеніе нашего прошлаго, на преуспѣяніе истины въ бытописаніяхъ, какъ и въ жизни, чтобы, при помощи собираемыхъ сокровищъ, при могущественномъ содѣйствіи Вашемъ, создалась наконецъ правдивая, вполнѣ достойная своего предмета исторія Екатерины Великой.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

[illegible] I [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] . . . . [illegible]

— [illegible] I [illegible]
[illegible]

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ О РАЗСЛѢДОВАНІИ ПО ПОВОДУ ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКОМЪ ВАДКОВСКИМЪ ЗАПИСКИ [1].

(1762 или 1763.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Какова подана мнѣ отъ Ѳедора Ивановича Вадковскаго записка о враньѣ, происходящемъ вчерашній день, я къ вамъ посылаю, дабы вы таковое разобрали, сносясь съ нимъ; только солдатъ изъ мѣста въ мѣсто не перевозите, дабы тѣмъ самымъ не подавать причины къ глупымъ разсужденіямъ, а если и отъ Вадковскаго вы получите объясненіе довольное, то вамъ самимъ уже не для чего ихъ доспрашивать, а только остается сентенціи положить на мѣрѣ, о чемъ мы завтра, увидясь съ вами, переговоримъ.

Екатерина.

Въ середу, въ 10-мъ часу по полудни.

(Адресъ написанъ не рукою Императрицы:) Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому.

---

[1]) Генералъ-поручику Вадковскому, при распредѣленіи наградъ по случаю восшествія Императрицы на престолъ, пожалованы были 800 душъ, а потомъ и другія награды. (*Сборникъ Р. Историч. Общества*, VII, стр. 109, 114, 117).

Записка относится либо къ порученію, полученному Вадковскимъ по поводу умысла Хрущова и Гурьевыхъ возвести на престолъ принца Іоанна Антоновича, либо къ другому дознанію, начатому въ слѣдствіе представленной Вадковскимъ жалобы неизвѣстнаго лица (тамъ же, 172 и 231).

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II РИЖСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛКОВНИКА ГЕЙМБУРГА И ДѢВИЦЫ ЮЛИИ МЕНГДЕНЪ[1]).

(13 января 1763.)

Указъ нашему Рижскому генералу-губернатору Броуну.

Бывшій въ службѣ нашей и содержавшійся долговременно подъ арестомъ полковникъ Геймбургъ всемилостивѣйше получилъ отъ насъ свободу и отъ службы нашей вѣчное себѣ увольненіе, которому соизволяемъ, по старости его лѣтъ, жить въ Лифляндіи въ городѣ Ригѣ, или гдѣ онъ тамъ самъ за выгоднѣе себѣ изберетъ, ежели въ отечество свое возвратиться не пожелаетъ, такъ какъ и содержавшаяся долговременно же въ заключеніи фрейлина Юлія Менгденова ту же свободу отъ насъ всемилостивѣйше получила и имѣетъ дозволеніе жить въ Лифляндіи съ фамиліею своею[2]).

(На подлинномъ подписано:) Екатерина.

1763 года генваря 13-го дня.

УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОЖАЛОВАНІИ ДЕРЕВЕНЬ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ НИКИТѢ САВИНУ И МАІОРУ ИВАНУ УВАРОВУ.

(16 февраля 1763.)

Указъ нашему Сенату.

Прежними нашими указами пожаловали мы всемилостивѣйше отъ 12 октября минувшаго года нашему генералу-маіору Никитѣ Савину триста душъ, да отставному маіору Ивану Уварову сто пятьдесятъ, а чрезъ сіе опредѣляемъ Савину въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Старорѣзанскомъ стану, въ селѣ Пѣсочнѣ, триста пять душъ, а Уварову, въ томъ же селѣ Пѣсочнѣ, остальныя сто тридцать три души, по послѣдней ревизіи, и въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ефремовской[3]), семнадцать душъ, что учинитъ ему Уварову сто пятьдесятъ душъ. И обоимъ имъ помянутыя деревни всемилости-

---

[1]) Первоначальное повелѣніе объ освобожденіи Адольфа фонъ Геймбурга см. въ т. VII *Сборника Р. И. О.*, стр. 184. — Юрій Юрьевичъ Броунъ, съ 1774 года графъ (род. 1704, умеръ 1792 г.), началъ военную службу еще при Петрѣ В., и впослѣдствіи по кончину свою управлялъ Эстляндіею и Лифляндіею. Многія изъ бумагъ его напечатаны въ *Осмнадцатомъ Вѣкѣ* г. Вартенева, т. I и III.

[2]) Зачеркнуты слова: «въ домѣ своемъ свободно».

[3]) Зачеркнуто: «и ему же, Уварову, и въ Московскомъ уѣздѣ въ Замышевскомъ стану.»

вѣйше жалуемъ со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодіями въ вѣчное и потомственное владѣніе.

(На подлинномъ подписано:) Екатерина.

1763 года февраля 16-го дня.

УКАЗЪ О ПОЖАЛОВАНІИ ТРЕХЪ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ ОТСТАВНОМУ БРИГАДИРУ ПУСТОШКИНУ.

(9 іюля 1763.)

Указъ нашей экономической коллегіи духовныхъ имѣній.

Всемилостивѣйше пожаловали мы отставному бригадиру Любиму Пустошкину за его долговременную бывшую службу и по убожеству его три тысячи рублей, которыя повелѣваемъ ему выдать изъ наличной теперь суммы экономической.

(На подлинномъ подписано:) Екатерина.

1763 года іюля 9-го дня.

(Другимъ почеркомъ прибавлено:) Отосланъ съ курьеромъ на почту 10 іюля 1763 г. съ Голохвастовымъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАРОНУ ВИЛЬФЕЛЬДУ ПО ПОВОДУ ПОДНЕСЕННАГО ИМЪ СОЧИНЕНІЯ[1]).

(6 апрѣля 1765.)

*) Monsieur le baron de Bielfeld, L'amour du bien public qui caractérise vos ouvrages m'a depuis longtemps prévenue en leur faveur. C'est avec ces dispositions que j'ai reçu celui que vous venez de me présenter. Je prévois avec satisfaction l'utilité générale dont il sera pour le public, ainsi que

*) Господинъ баронъ Бильфельдъ, Любовь къ общему благу, отличающая ваши сочиненія, давно расположила меня въ пользу ихъ. Съ такими чувствами я получила то, которое вы только что представили мнѣ. Съ удовольствіемъ предвижу пользу, какую оно принесетъ какъ вообще публикѣ, такъ и при возможномъ употребленіи

[1]) Баронъ Бильфельдъ (род. въ Гамбургѣ 1717, ум. въ Альтенбургѣ 1769), прусскій тайный совѣтникъ, членъ берлинской академіи наукъ. Здѣсь рѣчь идетъ вѣроятно о его сочиненіи Institutions politiques, котораго два тома вышло при его жизни: 1-й въ 1760, 2-й въ 1767 году, а 3-й, не конченный, уже послѣ его смерти. Это сочиненіе было переведено и на русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Наставленія политическія*, 2 части, М. 1768—1775 (Смирд. *Роспись*, № 2174). Въ письмѣ Бильфельда, на которое отвѣчаетъ Императрица, подносимое сочиненіе не названо. Онъ говоритъ только о книгѣ для воспитанія и прибавляетъ: «Рука переписчика быстро трудится надъ другими двумя томами». Письмо помѣчено 24 марта, изъ Требена.

l'emploi qu'on en pourra faire pour l'éducation de mon fils. Je suis la première à en désirer la continuation, et je vous exhorte à y travailler, en vous assurant que vous me ferez un plaisir de m'en envoyer tous les volumes, à mesure qu'ils seront achevés.

L'estime des souverains est faite pour accompagner un philosophe au milieu de sa retraite et des sciences dont il s'occupe; je vous prie de compter sur la mienne. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le baron de Bielfeld, en sa sainte et digne garde.

à St. Pétersbourg.
Le 6 avril 1765.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ ОБЪ УСКОРЕНІИ ДѢЛА ГР. С. ЯГУЖИНСКАГО [1]), ПЕРЕДАННАГО, ПО ЕЯ ПОВЕЛѢНІЮ, ТРЕТЕЙСКОМУ СУДУ.

(1765.)

Иванъ Перфильевичъ, Пожалуй напиши Н. Панину, чтобъ взялись за дѣло Ягужинскаго: понеже во всѣ газеты написано, что я оное велѣла разбирать посредственниками, чтобъ не сказали, что я, сдѣлавъ сіе, подъ рукою мѣшаю имъ собраться. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЛИФЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ О РАБОТАХЪ НА РѢКѢ ДВИНѢ, ПРОИЗВОДИВШИХСЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ ВЕЙСМАНА.

(24 февраля 1766 [2]).

Господинъ генералъ-губернаторъ Лифляндскій, Отвѣтъ капитана Вейс-

---

его въ воспитаніи моего сына. Я первая желаю продолженія этой книги и совѣтую вамъ заняться тѣмъ; увѣряю васъ, что вы меня порадуете присылкою всѣхъ ея томовъ, по мѣрѣ ихъ окончанія.

Уваженіе государей должно услаждать философа среди его уединенія и наукъ, которымъ онъ посвящаетъ себя. Прошу васъ вѣрить моему уваженію. Затѣмъ молю Бога, господинъ баронъ Бильфельдъ, да осѣнитъ онъ васъ святымъ Своимъ покровомъ.

Въ С.-Петербургѣ, 6 апрѣля 1765.

[1]) Умершаго посланника Сергѣя Павл. Ягужинскаго (см. *Сборникъ Р. Историческаго Общества*, X, 96).

Записка эта отнесена здѣсь къ 1765 году на основаніи слѣдующаго показанія въ *Запискахъ Порошина* подъ 6 іюня этого года: «У Никиты Иваныча комиссія была о Ягужинскомъ дѣлѣ» (*Русскій Архивъ* 1869, стр. 37).

[2]) Къ этому времени отнесено настоящее письмо на основаніи упоминанія о немъ въ другомъ письмѣ Императрицы, какъ видно изъ содержанія того и другого (см. *Сборникъ Р. Ист. Общества*, т. X, стр. 92. Ср. тамъ же, стр. 49 и 90).

мана отъ 4 февраля на мои вопросы я получила и усмотрѣла: 1) Съ удовольствіемъ, что онъ означиваетъ довольную вышину домамъ, имъ строящимся по Двинѣ, какъ то на Больдеръ-Аа 8 футъ, отъ конца Спилве къ Дюнаминде 5 ф. и оттуда по мало подымая у Подграге 10 ф., у Кливеръ-Голмъ 12 ф. и по другой сторонѣ моста 14 футъ вышины дастъ, и что работу его противъ Шустеръ-Голмъ чрезъ Спелсъ-Голмъ, и такъ далѣе, онъ разсуждаетъ дѣлать равной вышины, или для большей надежности однимъ футомъ выше, чтó я апробую. 2) Читая прилежно сей его отвѣтъ и притомъ имѣвъ планъ его же предъ глазами, нашла я, что выше моста, гдѣ въ будущую весну работу начинать положено, плотина между Кіемъ-Голмъ и Патше-Голмъ, также плотина между Юнферъ-Голмъ и твердою землею, подъ литерами аb, начерчены на планѣ противъ теченія воды, чтó можетъ быть ошибка рисовальщика, а господинъ Вейсманъ въ самомъ дѣлѣ имъ положитъ начало болѣе по теченію рѣки, а лучше бъ еще было отъ самаго мыса до Пач-Голмъ, понеже ежели сіи плотины сдѣланы будутъ не по теченію, но противу теченія, то онѣ отъ быстроты воды и льда весьма много впредь потерпѣть могутъ. Призовите его и откройте ему мои о семъ сумнѣнія, и спросите у него, не лучше ли ему при начальномъ его проектѣ о Двинѣ выше мосту остаться, и причины, которыя его понудили отъ перваго плана отойти, понеже для безопасности города Риги тотъ планъ казался достаточнѣе двухъ противъ теченія проектированныхъ снова плотинъ. 3) Также скажите Вейсману, что я согласна отдать на волю Всевышняго окончаніе новаго устья Двины, и не думаю, чтобъ болѣе полезно было руками человѣческими къ нему труда приложить, а только желаю, чтобъ онъ Вейсманъ прислалъ ко мнѣ планъ той работы, которою онъ думаетъ поправить ходъ стараго устья, дабы какъ можно споспѣшествовать корабельному ходу въ сей рѣкѣ, для котораго предмета и вся работа предпринята, и если ледъ и наводненіе при вскрытіи рѣки нынѣшняго года не прочиститъ мели въ семъ старомъ устьѣ при входѣ въ оное; то мое желаніе неотмѣнно есть, чтобъ устье чищено было кронштадтскими машинами, дабы болѣе корабли купеческіе не претерпѣли нужды, стоя на якорѣ въ открытомъ морѣ, но могли войти въ рѣку. 4) Съ нетерпѣніемъ ожидаю я вскрытія рѣки, понеже окажется, куда дѣйствительно рѣка теченіе свое возьметъ, въ Вейсмановъ ли каналъ, или мимо онаго, гдѣ на плану означено, подъ лит: St. St. St., а если сіе отверстіе убавитъ воду въ новомъ каналѣ, то бы закрыть оный ходъ надлежало, дабы новый каналъ отъ песку засориться не могъ, углубляя притомъ оный каналъ машинами; о чемъ однако прежде вскрытія воды и усмотрѣнія дѣйствія льда основательно положить ничего нынѣ не можно. 5) Что же касается до твердости плотинъ, то весьма мнѣ пріятно было усмотрѣть, что господинъ Вейс-

манъ почитаетъ ихъ твердостію первою въ свѣтѣ, и не сумнѣваюсь, что онѣ таковыя будутъ, если онъ продолжитъ ящики свои наполнять каменьями, какъ онъ началъ; отъ чего я ему весьма рекомендую не отставать, и при вскрытіи воды, если все обойдется по его гаданіямъ, то безъ чувствительныхъ знаковъ моего о его работѣ удовольствія его не оставлю.

ПРИКАЗЪ ПОЧТДИРЕКТОРУ ЭКУ О ДОСТАВЛЕНІИ ПИСЕМЪ НѢКОТОРЫХЪ ЛИЦЪ.

(25 марта 1767.)

Секретнѣйшій.

Господинъ почтъ-директоръ Экъ, Прикажите раскрывать письма двухъ регирунгсратовъ Кампенгаузена и Фитингофа, и тѣ, кои отселѣ къ нимъ адресуются, также бывшаго маршала лифляндскаго дворянства Будберга, и пришлите подъ адресомъ Сергѣя Матвѣевича Козьмина копіи съ сихъ писемъ прямо ко мнѣ, и содержите сію операцію въ крайнѣйшемъ секретѣ ото всѣхъ безъ изъятія. Екатерина.

Марта 25 дня 1767.

(На оборотѣ рукою Императрицы написано:) Гдну Эку.

(Тамъ же рукою неизвѣстнаго написано:) Получено на московской почтѣ апрѣля 6-го дня 1767.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СКУЛЬПТОРУ ФАЛЬКОНЕ О ЕГО СОТРУДНИЦѢ ДѢВИЦѢ КОЛЛО́, ОБЪ ИЗЛИШНЕЙ ЕГО СКРОМНОСТИ И ОБЪ ЭНЦИКЛОПЕДІИ.

(28 марта 1767.)

Ce 28 mars 1767.

*) Je commencerai celle-ci par répondre à vos questions, et puis je dirai ce que je pourrai.

Votre jugement au sujet du chevalier de Jaucourt et de son article

*) Я начну это письмо отвѣтомъ на ваши вопросы, а затѣмъ скажу, что́ могу.

Ваше мнѣніе о кавалерѣ Жокурѣ [1]) и его статьѣ Russie справедливо. Читайте статью Joli; въ ней есть параграфъ, который вскружилъ бы мнѣ голову, если бъ она уже не кружилась.

[1]) Жокуръ, род. въ Парижѣ 1703, ум. въ Компьенѣ 1779, извѣстенъ своимъ участіемъ въ Энциклопедіи, гдѣ помѣщалъ статьи по медицинѣ, физикѣ, философіи и другимъ предметамъ.

Russie est juste. Lisez l'article Joli; il y a un paragraphe qui me tournerait la tête, si elle ne l'était déjà.

Puisque vous désirez que je donne mes avis à Mlle Collot, vous pouvez lui dire qu'elle fera de son ouvrage tel usage qu'elle jugera à propos; j'y donne les mains avec plaisir, surtout depuis que j'ai lu la sentence:

Eh! mes amis, fabriquez des plaisirs.

Envoyez-moi votre dispute sur la postérité: je vous dirai sincèrement ce que j'y trouverai à redire, s'entend si la question n'est pas traitée d'une façon qui soit au-dessus de ma portée. Je serais tentée de supposer qu'il n'y a rien à corriger, mais j'ai vu couché tout au long par écrit que M. Falconet ne prétend point faire de chef-d'oeuvre, qu'il n'est pas venu pour cela, qu'il n'en fera pas, qu'on fera bien de se détromper etc. Mais voilà un singulier entêtement; je crois moi que c'est le climat qui commence à influer sur vous; les Français sont naturellement plus souples, plus pliants, et, si je dois trancher le mot, plus prévenus d'eux-mêmes. Il n'y a que l'air du nord qui peut rendre les esprits aussi peu complaisants; je dirais que c'est pure malice, si je n'avais vu que vous promettez de faire de votre mieux; eh bien, faites- le, nous serons tous contents et nous ne disputerons point sur les mots.

Je me réjouis de voir, par ce que vous appelez *votre folie*, que vous avez naturellement l'imagination couleur de rose: passez-moi le terme, je ne l'aime pas depuis que vous m'avez dit que, faute d'être tel, le Paralytique

---

Такъ какъ вы желаете, чтобы я давала совѣты дѣвицѣ Колло́, вы можете ей сказать, что отъ нея зависитъ употребить свой трудъ какъ ей угодно; соглашаюсь на то охотно, особливо съ тѣхъ поръ, какъ я прочла сентенцію:

Ну! мои друзья, изобрѣтайте удовольствія.

Пришлите мнѣ вашъ споръ о потомствѣ: я вамъ откровенно скажу, въ чемъ буду несогласна съ вами, само собою разумѣется, если изслѣдованіе не выше моего пониманія; я готова предположить, что въ немъ нечего исправлять; но я читала обстоятельное заявленіе, что г. Фальконѐ не намѣренъ создать образцоваго произведенія, что онъ не для того пріѣхалъ, что онъ ничего замѣчательнаго не сдѣлаетъ, что пусть лучше разувѣрятся... Но вотъ странное упрямство; я ужъ думаю, что на васъ начинаетъ дѣйствовать климатъ; Французы естественно болѣе гибки, уступчивы и, сказать напрямикъ, болѣе самоувѣренны. Только сѣверный климатъ можетъ сообщать умамъ такую нелюбезность; я бы сказала, что вы поддаетесь недоброму чувству, если бъ вы не обѣщали постараться; такъ постарайтесь же, мы будемъ совершенно довольны и не будемъ спорить о словахъ.

Изъ того, что́ вы называете своимъ *безуміемъ*, мнѣ пріятно видѣть, что у васъ отъ природы розовое воображеніе: простите мнѣ этотъ терминъ, я его не люблю съ тѣхъ поръ, какъ вы мнѣ сказали, что по отсутствію этого цвѣта, Разбитый параличемъ Грёза

de Greuse n'avait pas fait fortune en France; cependant je le trouve de cette couleur, mais dans le sens du sublime beau et non pas de l'agréable joli. Pour entendre ce galimatias je vous renvoie à l'article Joli, où vous trouverez que nous sommes condamnés à nous passer du second; il est vrai qu'il faut vivre et laisser vivre.

Gardez le livre qui m'appartient autant que vous voudrez: j'ai assez de l'Encyclopédie; je ne puis quitter ce livre, c'est une source inépuisable d'excellentes choses où cependant il y a par-ci par-là de grandes inexactitudes; mais il ne faut pas s'en étonner, car quels contradictions et dégoûts n'ont ils pas essuyés, et assurément ils ont témoigné un grand courage et un désir invincible de servir et d'instruire le genre humain.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ФАЛЬКОНЁ О СПОРѢ ЕГО СЪ ДИДРÓ И О ТОМЪ, ЧТО РАБОТАЯ, НАДОБНО ИМѢТЬ ВЪ ВИДУ НЕ СОВРЕМЕННИКОВЪ, А ПОТОМСТВО.

(7 іюня 1767 [1]).

*) Je ne puis décider: vous êtes tous les deux très disposés à rester chacun de son avis, et j'aurais beau dire tout ce que je voudrais, l'un ou l'autre me ferait des objections, et la dispute recommencerait; si vous m'aviez dit: *dites-nous votre avis*, j'aurais su que répondre, mais vous me dites: *décidez*; ah! je ne puis. Si je me déclare pour M. Diderot, M. Fal-

---

не имѣлъ успѣха во Франціи; я однакожъ нахожу его розовымъ, только въ смыслѣ высоко-прекраснаго, а не плѣнительно-красиваго. Для объясненія этой галиматьи отсылаю васъ къ статьѣ Joli, гдѣ вы увидите, что намъ суждено обходиться безъ втораго; правда, что надобно жить и жить давать другимъ.

Держите принадлежащую мнѣ книгу сколько хотите; мнѣ довольно Энциклопедіи: я не могу оторваться отъ этой книги, это неисчерпаемый источникъ превосходныхъ вещей, гдѣ однакожъ встрѣчаются большія неточности; но не нужно этому удивляться, потому что какихъ противорѣчій и непріятностей не вытерпѣли они, и конечно они выказали большое мужество и непреклонное желаніе служить человѣческому роду и просвѣщать его.

*) Я не могу рѣшить: вы оба очень расположены оставаться каждый при своемъ мнѣніи, и что бы я ни говорила, тотъ или другой дѣлалъ бы мнѣ возраженія, и споръ возобновлялся бы; если бъ вы сказали мнѣ: *скажите намъ ваше мнѣніе*, я бы знала что́ отвѣчать, но вы мнѣ говорите: *рѣшайте*, — я не могу. Если

[1]) По этому числу видно, что письмо писано во время казанскаго путешествія, и именно изъ Симбирска.

conet ne sera pas (de l'humeur qu'il est) persuadé pour cela, et si c'est à ce dernier à qui je donne raison, la logique agira contre moi. Mais voyons un peu: ne vous disputeriez-vous pas en théologiens? L'un dit tout net: «j'en veux à la postérité, j'y cours»; l'autre: «je ne la méprise pas; ce n'est pas pourtant pour elle bien au juste que je me donne de la peine, je veux bien faire, et c'est l'approbation de nos contemporains que je désire». Eh bien, monsieur Falconet, pour vos contemporains vous avez mis votre nom à la statue de St. Roch; M. Diderot, effaçons ce nom; à présent les contemporains l'ont vu, mettons-y celui d'un autre.—M. Falconet, une réponse, s'il vous plaît, à cette proposition; si vous y mettez un *mais*, elle deviendra épineuse pour votre cause. Vous avez trouvé que vos contemporains souvent n'ont pas raison et qu'il en est de même de la postérité; votre âme fière en veut à l'approbation du petit nombre des connaisseurs, et pourquoi justement serait-ce à celle de ceux de votre siècle? que vous ont fait ceux qui les suivront pour ne pas vouloir leur plaire? Serait-ce parce que vous ne les connaissez pas? faut-il n'être complaisant qu'avec ceux que vous connaissez? donneriez-vous un coup de poing à un inconnu, et pourquoi donc auriez-vous si peu d'égards pour nos petits-fils? Mais votre Pierre 1 prouvera à la postérité non seulement votre bonne volonté pour les contemporains, mais encore votre complaisance pour la postérité, car vous ne vous en tiendrez pas au cheval de terre glaise, mais vous finirez celui de

---

я приму сторону г. Дидро́, то г. Фальконѐ, при своемъ расположеніи духа, не убѣдится отъ того, а если я объявлю этого послѣдняго правымъ, логика будетъ противъ меня. Но посмотримъ: не спорите ли вы какъ богословы? Одинъ говоритъ не обинуясь: «я имѣю въ виду потомство, я стремлюсь къ нему»; другой же говоритъ: «я не пренебрегаю имъ, однакожъ не для него собственно тружусь, хочу работать хорошо и ищу одобренія моихъ современниковъ». Ну, г. Фальконѐ, для вашихъ современниковъ вы поставили свое имя на статуѣ Св. Рока[1]); г. Дидро́, вычеркнемъ это имя: теперь современники видѣли его, напишемъ тамъ имя другого. Г. Фальконѐ, отвѣчайте пожалуйста на это предложеніе; если вы станете возражать, то повредите своему дѣлу. Вы нашли, что ваши современники часто не правы и что то же бываетъ и съ потомствомъ; ваша гордая душа дорожитъ одобреніемъ небольшого числа знатоковъ; но зачѣмъ же вамъ нужно только одобреніе людей вашего вѣка? чтó вамъ сдѣлали ихъ преемники, что вы не хотите имъ нравиться? Вы ихъ не знаете; но развѣ надо быть внимательнымъ только къ тѣмъ, которыхъ вы знаете? развѣ вы способны ударить незнакомаго, и за что же бы вы были такъ не любезны къ нашимъ внукамъ? Но вашъ Петръ I докажетъ потомству не только вашу добрую волю относительно современниковъ, но и ваше желаніе угодить потомкамъ, ибо вы не удовольствуетесь глиняной лошадью, но окончите литую, говоря всегда съ гор-

[1]) Св. Рокъ (по лат. Raco) род. въ Монпелье́ 1295 г.

fonte, disant toujours fièrement: «Je fais bien parce qu'il ne faut pas mal faire ce qu'on a entrepris.» Mais ce maudit cheval court malgré vous, et d'entre vos doigts appliqués sur la terre glaise, tout droit à la postérité, qui en connaîtra à coup sûr plus la perfection que les contemporains. Marquez à votre grand ouvrage où vous en étiez, lorsque vous reçûtes ce billet; en revenant j'examinerai si cette dernière phrase vous a bien découragé. Adieu, monsieur Falconet, portez-vous bien, je serai bientôt de retour.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ФАЛЬКОНЕ О ЕГО СПОРѢ СЪ ДИДРО ОТНОСИТЕЛЬНО ПОТОМСТВА И О НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЕЯ ПОХВАЛЫ СТАТУѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(3 августа 1767.)

à Moscou, ce 3 d'août 1767.

*) Monsieur Falconet, J'ai tant remis d'un jour à un autre à vous faire ma réponse, j'ai tant changé de gîte ce printemps qu'il n'y a que ce matin que j'ai déterré d'entre mes papiers votre dernière lettre: mais avant toute chose sachez et ne doutez plus que je retournerai à l'entour de Noël à Pétersbourg. et il n'y a eu aucun doute réel sur ce retour; mais il y a ici des nouvellistes tout comme à Paris qui voient, ou peu s'en faut. la lune en plein jour, et qui raisonnent d'après ce qu'ils prétendent voir. Dites-moi, je vous prie, n'y a-t-il point de réponse de M. Diderot? Je renonce non

---

достью: «я дѣлаю хорошо, потому что не слѣдуетъ дурно дѣлать то, за что мы взялись»; но эта проклятая лошадь, не спросясь васъ, бѣжитъ изъ подъ вашихъ пальцевъ, положенныхъ на глину, прямо къ потомству, которое конечно лучше современниковъ пойметъ ея совершенство. Отмѣтьте на своемъ великомъ трудѣ, сколько было сдѣлано при полученіи этой записки; когда возвращусь, я посмотрю, очень ли вы упали духомъ отъ этой фразы. Прощайте, г. Фальконè, будьте здоровы; я скоро буду назадъ.

*) Господинъ Фальконè, Со дня на день я столько времени отлагала отвѣтъ на ваше письмо, я столько разъ перемѣняла мѣсто жительства въ нынѣшнюю весну, что только сегодня утромъ отрыла между своими бумагами ваше послѣднее письмо; но прежде всего знайте и не сомнѣвайтесь болѣе, что я возвращусь къ Рождеству въ Петербургъ, и не было никакого дѣйствительнаго сомнѣнія въ этомъ возвращеніи, но здѣсь есть вѣстовщики, точно такъ же какъ и въ Парижѣ, которые видятъ, или чуть не видятъ, луну среди бѣлаго дня, и на томъ основываютъ свои заключенія. Скажите мнѣ пожалуйста, нѣтъ ли отвѣта отъ г. Дидро? Я отрекаюсь не отъ по-

pas à la postérité, mais à la dispute sur la postérité: puisque vous y courez sans dire mot, vos désirs muets seront, je crois, remplis, et Pierre premier vous y mènera lui-même. «Votre Majesté, dites-vous, et ma conscience, voilà ma postérité, et l'autre *viendra quand elle voudra*». Je crois que vous avez fait de votre mieux; mais comment pouvez-vous vous en remettre à mon suffrage? Je ne sais pas même dessiner; ce sera peut-être la Première bonne statue que je verrai de ma vie: comment pouvez-vous vous contenter d'un suffrage si mince? le moindre écolier en sait plus que moi sur votre art. D'un côté, vous êtes bien difficile, de l'autre bien peu, ou bien vous vous suffirez donc tout seul, puisque *l'autre* est en ligne de compte avec l'eau de la Néva qui passe sous le pont. Adieu, monsieur Falconet, portez-vous bien; je suis si occupée que ces jours-ci j'ai allégé mes épaules d'un grand fardeau que j'ai à peine le temps de vous dire ces mots.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАБОТАХЪ НА РѢКѢ ЗАПАДНОЙ ДВИНѢ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ ВЕЙСМАНА [1]).

(1767.)

Лѣтнюю Вейсманову работу я съ удовольствіемъ изъ плана и описанія усмотрѣла, но желательно было (бы), чтобъ домъ, на Вейсмановомъ планѣ означенный подъ знакомъ ab, отъ весенняго льда безъ вреда остался; ибо онъ еще не въ надлежащее совершенство, кажется, приведенъ. Объ лишнихъ убыт-

---

томства, но отъ спора о потомкахъ: такъ какъ вы стремитесь къ нимъ, не говоря ни слова, то ваши безмолвныя желанія, я думаю, исполнятся, и Петръ Первый приведетъ васъ къ потомству самъ. «Ваше Величество, говорите вы, и моя совѣсть, вотъ мое потомство, а *другое явится, когда ему угодно будетъ*». Я думаю, что вы сдѣлали все что могли; но какъ можете вы положиться въ этомъ на мое одобреніе? Я не умѣю даже рисовать; это будетъ можетъ-быть первая хорошая статуя, которую я увижу въ моей жизни, какъ же можете вы быть довольны столь ненадежнымъ одобреніемъ? Послѣдній школьникъ смыслитъ болѣе меня въ вашемъ искуствѣ. Съ одной стороны, вы очень взыскательны, съ другой, очень мало, или неужели вы положитесь на одного себя, такъ какъ *другой* въ равной цѣнѣ съ Невской водою, которая течетъ подъ мостомъ. Прощайте, господинъ Фальконѐ, будьте здоровы; я въ эти дни такъ занята, сбросивъ съ плечъ тяжелое бремя, что едва успѣваю написать вамъ эти строки.

[1]) Отнесена къ этому году, по соображенію содержанія съ письмомъ 1766 года (см. выше, стр. 4), въ которомъ оставлена мысль новаго устья и говорится о представленіи проекта углубленія стараго.

кахъ противъ вычисленія не жалѣю: въ подобныхъ случаяхъ инако почти быть не можно. Вейсманъ въ своемъ разсужденіи о предпріятой работѣ ставитъ три предмета: а) вынимапіе—снятіе—мели, или такъ называемой Гаазенъ-Гелмеръ; б) новый проѣздъ сквозь его канала; в) углубленіе устья рѣки Двины.

Кажется, первый предметъ снимапія мели, или Гаазенъ-Гелмеръ, онъ легко достичь можетъ употребленіемъ машинъ адмиралитетскихъ, которыя по сѣхъ поръ имъ, Вейсманомъ, не употреблены и, кажется, оныя машины болѣе могутъ успѣхъ имѣть, нежели крацбетъ. Господинъ Броунъ имѣетъ Вейсману моимъ именемъ сказать, чтобъ онъ въ будущемъ году употребилъ сіи машины, или бъ письменно подалъ, кой причины ради онъ ихъ за неполезныя почитаетъ; я понимаю, что онъ много и справедливо надѣется на дѣйствія весенней воды и льда; однако если сими машинами еще умножить можно ожидаемый успѣхъ, то не вижу, для чего симъ не пользоваться, и такъ на сей пунктъ категорическаго отвѣта ожидаю.

Сіи машины служить могутъ въ будущемъ году и для б) его предмета проѣзда сквозь каналъ, если ледъ или вода не довольно оный промоютъ; в) предмета углубленія устья рѣки, кажется, основательнѣе ожидать можно отъ стараго устья, пока Богъ снова прожектированнаго чуда не покажетъ. Итакъ господинъ Броунъ Вейсману сказать долженъ, чтобъ онъ все прилежаніе свое употребилъ къ достиженію сего успѣха; притомъ отъ него, я чаю, не скрыто, что всѣ рѣки, впадающія въ Балтійское море, какъ то Вейксель (т. е. Висла), Ногатъ и проч., отъ сѣвера мелѣютъ и перемѣнили свое теченіе.

Та же ремарка служитъ и объ оставленномъ отверстіи *cf*, и опасаться надобно, чтобъ сіи мѣста не были бы повреждены.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ДОСТАВЛЕНІИ СВѢДѢНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТПРАВЛЕННАГО ВЪ АНГЛІЮ КУРЬЕРА[1].

(1767.)

Никита Ивановичъ, Пожалуй, дайте мнѣ знать, гдѣ дѣвался курьеръ, который посланъ съ мѣхами для королевы Аглинской, и есть ли отъ Пушкина отвѣтъ о полученіи. Я не могу вспомнить, чтобъ послѣ отъѣзда моего въ Казань что-нибудь услышала о сей посылкѣ. Если они до сихъ поръ на дорогѣ, то ихъ моль съѣстъ.

---

[1]) Эта записка должна относиться къ разряду тѣхъ, которыя напечатаны въ т. X Сборника *Р. Истор. Общества*, стр. 240—251, но какъ-то не попала въ число ихъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ ОБЪ ИСТРЕБОВАНІИ У ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА И. ВЕЙМАРНА ОЖИДАЕМЫХЪ ОТЪ НЕГО РАСЧЕТОВЪ.

(1768).

Иванъ Перфильевичъ, Какъ генералъ-поручика Веймарна [1]) нигдѣ не видать здѣсь и я причину имѣю думать, что онъ сказывается больнымъ; ибо мнѣ отъ военной коллегіи на Москвѣ былъ докладъ, чтобъ его по его прошенію уволить къ водамъ, на которомъ я написала, что уволить его не прежде, нежели отъ него мнѣ не поданы будутъ извѣстные расчеты; итакъ съѣзди къ нему и спроси у него, скоро ли тѣ расчеты мнѣ будутъ: два года за ними сидятъ, а на мой вопросъ изъ Нижняго Новагорода [2]), помнится, обѣщались отвѣтствовать въ мѣсяцъ или два, и усовѣсти Веймарна, что же изъ того будетъ, не хотятъ ли, не смыслятъ ли разобрать счетовъ?

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ КОМЕДІИ СУМАРОКОВА ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ЕЯ НА ТЕАТРѢ.

(22 сентября 1768 [3]).

Иванъ Перфильевичъ, Съ сегодняшнимъ днемъ васъ поздравляю и при семъ посылаю къ вамъ комедію, которую мнѣ Александръ Петровичъ Сумароковъ отдалъ, и въ ней, Богъ видитъ, ни единаго сумнительнаго слова нѣту. Прикажите ее отдать на театръ, дабы играна была; я сама ее прочла отъ начала до конца.

---

[1]) Генералъ-поручикъ Иванъ Ив. Веймарнъ въ 1765 году посланъ былъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ А. И. Бибиковымъ для осмотра и установленія русско-польской границы (*Сборникъ Р. Историческаго Общества*, X, 2).

[2]) См. письмо изъ Нижняго къ Н. И. Панину отъ 20 мая 1767 года, въ которомъ упомянуто о Веймарнѣ (*Сборникъ Р. Историческаго Общества*, X, 192; тамъ же, 250).

[3]) Отнесена къ этому времени по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 1768 году Сумароковъ, находившійся въ то время въ Петербургѣ, сочинилъ нѣсколько комедій. 15-го августа онъ написалъ Императрицѣ письмо (см. *Библіографическія Записки* 1858, стр. 422), въ которомъ между прочимъ жаловался ей на Елагина за неодобреніе одной изъ трехъ комедій, приготовленныхъ Сумароковымъ для представленія на театрѣ въ день коронаціи (22 сентября), и выражалъ надежду на «праведное разсмотрѣніе» самой Государыни, «*довольствуяся*, прибавлялъ онъ, тѣмъ однимъ только, что я правъ и что трудъ мой хотя ко дню коронованія и не поспѣетъ на театрѣ, однако и труды мои и усердіе мое Вашему Величеству будутъ извѣстны». Одна изъ этихъ трехъ комедій была «Лихоимецъ», на которую Екатерина II написала замѣтки (*Сборникъ Р. Историческаго Общества*, X, 274); другія двѣ носили заглавія: «Ядовитый» и «Три брата совмѣстники». Вѣроятно, въ запискѣ Екатерины II и идетъ рѣчь объ одной изъ этихъ двухъ комедій (см. письмо Сумарокова къ гр. Безбородкѣ въ *Библіогр. Запискахъ* 1858 г., стр. 430).

Въ дворцовыхъ, конюшенныхъ и собственныхъ вотчинахъ сдѣлать по примѣру Бобриковской вотчины хлѣбные магазины на цѣлый годъ, а въ которой деревнѣ сіи магазины полны, тѣмъ мужикамъ дозволить продать свой хлѣбъ, или и кто оный купить можетъ, за море отпустить.

Ивану Перфильевичу на размышленіе задается.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЧЕРНОВЫЯ ЗАМѢТКИ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ, ХРАНЯЩІЯСЯ ВМѢСТѢ СЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕЯ НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ СИБИРСКАГО ГУБЕРНАТОРА ЧИЧЕРИНА [1]).

(1769.)

Преосвященный Владыко. Глаголъ истины услышали мы изъ устъ твоихъ: утверждая слово Божіе нравоученіемъ, употребляешь оное въ прямомъ онаго свойствѣ: открылъ ты намъ сердце свое, показавъ намъ премилосердаго Бога, ведущаго вся къ благому и оставляя всякому на произволъ избрать себѣ приличнаго пути.

Разсмотря сіе дѣло, находимъ предложеніе оберъ-прокурора и голосъ протопопа на законахъ и справедливости основанными: почему *Синодъ имѣетъ сіе дѣло немедленно окончить*. Послѣднія слова собственноручно приписаны Императрицею къ предыдущимъ другаго почерка.

— —

Законъ христіанскій научаетъ насъ, что Богъ всемогущій, премудрый и преблагій есть начало всему видимому и невидимому. По святому писанію, сотвореніе всего міра совершилъ Богъ въ шесть дней.

(На полѣ противъ написанныхъ сейчасъ строкъ самою же Императрицею написаны слѣдующія строки: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же и невидимымъ.

[illegible] мнѣнію Синода, къ [illegible] разводу причинъ нѣтъ, того ради не надлежитъ ихъ разводить; а [illegible] указъ [illegible] [illegible] ее. Карамышеву [illegible] съ мужемъ быть того ради не принуждать ея [2].

---

[1]) [illegible] X. 333.

[2]) [illegible]

[3]) [illegible]

1) Въ архіерейскихъ домахъ означить число людей.

2) Означить точное число монаховъ и болѣе не постричь, какъ на сколько окладъ положенъ будетъ въ каждомъ монастырѣ. То же и о монахиняхъ.

3) Наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ мущинъ прежде шестидесяти лѣтъ, а женщинъ прежде пятидесяти лѣтъ не постригли и опредѣлить во всякій годъ одну духовную, а другую свѣтскую персону въ каждую епархію для объѣзда монастырей, для осмотра сего и другихъ, по указамъ установленныхъ пунктовъ и инако никого не постричь нигдѣ какъ при сихъ коммиссарахъ, записавъ годъ и число, и при какихъ коммиссарахъ пострижены, а коммиссарамъ въ томъ реестрѣ подписаться, и пересматривая всякой же годъ въ каждомъ монастырѣ число монаховъ и монахинь, а гдѣ увидятъ, что постриженные есть не въ указныя лѣта и въ небытность коммиссаровъ, о такихъ брать штрафъ съ архимандритовъ и съ игуменовъ за преслушаніе указа полугодовое жалованье. А если въ другой разъ тотъ же архимандритъ или игуменъ обличится въ такой же погрѣшности, тогда репортовать епархіальному архіерею, и оному или Синоду смѣнять вышереченныхъ, яко преслушниковъ указа, и сослать подъ началъ.

Монастырей положить число, и нѣкоторые оставить для престарѣлыхъ и раненыхъ офицеровъ; другіе—для такихъ же солдатъ и унтеръ-офицеровъ, также для долгаусъ [1]); и вмѣстѣ нищепитательныхъ домовъ обоихъ полъ персонъ. Новыхъ монастырей отнюдь не строить и то для того, что большая часть монастырей въ худомъ присмотрѣ и разореніи. Такъ дѣйствительно благолѣпіе церковное и государственное больше приращенія имѣть будетъ оттого, чтобъ оныхъ было хотя нѣсколько меньше, да наполненные монахами и въ пристойномъ изобиліи, также и монастыри бъ въ цвѣтущемъ состояніи, а не разоренные бъ находились.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ ГР. П. САЛТЫКОВУ О МОСКОВСКОМЪ ТЕАТРѢ [2]).

(18 іюня 1769.)

Изъ Петергофа, 18-го ч. іюня 1769.

Графъ Петръ Семеновичь, Получила я чрезъ Александра Петровича Сумарокова прошеніе Бельмонтія и Чинтія, касающееся до московскаго ѳеатра, которое при семъ прилагаю, и отвѣтные пункты на оное. Что же до

[1]) Tollhaus — домъ умалишенныхъ.

[2]) Какъ это письмо, такъ и слѣдующая за ней записка были напечатаны въ *Русской Бесѣдѣ* 1860 г., кн. II, стр. 237.

россійскихъ актеровъ касается, отъ коихъ два письма тутъ же включены, прикажите у Титова спросить, не въ состояніи ли онъ ихъ содержать, и признается ли онъ, что его театръ рушился. И въ случаѣ сего признанія дозвольте актерамъ условиться съ Белмонтіемъ и Чинтіемъ, а симъ дозволенія или привилегіи инако дать не можно, какъ вы изъ отвѣтныхъ пунктовъ усмотрите, а впрочемъ остаюсь какъ всегда вамъ доброжелательная

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СОДЕРЖАТЕЛЯМЪ ТЕАТРА ВЪ МОСКВѢ БЕЛЬМОНТИ И ЧИНТИ ПЯТИЛѢТНЕЙ ПРИВИЛЕГИИ, ПРИЛОЖЕННАЯ КЪ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПИСЬМУ.

* 1) Un privilége exclusif pour 5 ans pour des bals masqués publics, comédies, opéras sérieux ou comiques peut leur être accordé.

2) Pour la quatrième partie du revenu, ils doivent s'entendre avec la maison des enfants trouvés: c'est un point dont d'ailleurs personne ne peut se mêler.

3) Ils peuvent engager des personnes libres pour les instruire dans les danses ou jeux de théâtre, ou personnes non libres, avec la permission des maîtres, mais jamais sans cela.

4) Ils peuvent donner telles fêtes, comédies, tragédies etc., en telles langues qu'ils trouveront à propos, pourvu que la plus exacte bienséance y soit gardée et que les pièces nouvelles soient représentées après que le maréchal comte Soltikof les aura fait passer par la censure.

5) Comme le théâtre de Locatelli ne m'appartient pas, je ne puis le donner. La police peut leur assigner une place pour la bâtisse d'un theâtre.

---

* 1) Можно имъ предоставить на пять лѣтъ исключительную привилегію давать публичные bal masqués, комедіи, оперы серьезныя или комическія.

2) О четвертой долѣ дохода они должны согласиться съ Воспитательнымъ Домомъ. Это дѣло, въ которое никто не въ правѣ мѣшаться.

3) Они могутъ нанимать свободныхъ людей для обученія танцамъ или театральной игрѣ, или и несвободныхъ, но не иначе какъ съ позволенія ихъ господъ.

4) Они могутъ давать всякія празднества, комедіи, трагедіи и проч., на какомъ языкѣ пожелаютъ, но только съ соблюденіемъ самой строгой благопристойности и съ тѣмъ, чтобы новыя пьесы были напередъ, по распоряженію фельдмаршала Салтыкова, просмотрѣны цензурою.

5) Такъ какъ театръ Локателли мнѣ не принадлежитъ, то я не могу отдать его. Полиція можетъ назначить имъ мѣсто для постройки театра.

6) Après les 5 années du privilége échues, ils pourront vendre le bâtiment du théâtre, décorations, machines et garderobes leur appartenant, comme bon leur semblera et à qui s'en accommodera. La couronne n'a, ni n'aura rien à faire avec Belmonti et Cinti après les cinq ans de privilége échus, ni aussi ils n'ont de gratifications à demander, vû qu'ils ne lui rendent aucun service et que celui qu'ils rendront au public leur sera payé par ce même public qui ira à leurs spectacles pour son argent.

7) Les jours de spectacle l'on donnera au théâtre une garde convenable.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. СУМАРОКОВУ О ЕГО НЕУДОВОЛЬСТВІИ НА СОДЕРЖАТЕЛЯ ТЕАТРА БЕЛЬМОНТИ И ГРАФА САЛТЫКОВА ЗА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ЕГО ТРАГЕДІИ [1]).

(15 февраля 1770.)

Александръ Петровичъ, Первое ваше письмо отъ 28-го генваря меня удивило, а второе отъ 1-го февраля [2]) еще больше; оба, понимаю, содержатъ жалобу на Бельмонта, который однако слѣдовалъ приказаніямъ гр. П. С. Салтыкова. Фельдмаршалъ желалъ видѣть трагедію вашу, сіе вамъ дѣлаетъ честь. Пристойно было въ томъ удовольствовать перваго на Москвѣ началь-

6) По истеченіи пятилѣтняго срока привилегіи, они могутъ продать, по своему усмотрѣнію и кому заблагоразсудится, зданіе театра, декораціи, машины и гардеробъ, какъ свою собственность. Казна не имѣетъ и не будетъ имѣть никакого дѣла съ Бельмонти и Чинти по окончаніи пятилѣтней привилегіи, да и они не будутъ имѣть права требовать какого-либо вознагражденія, потому что не оказываютъ ей (т. е. казнѣ) никакой услуги, а за ту, которую они оказываютъ публикѣ, будетъ платить имъ эта самая публика, которая будетъ ходить на ихъ представленія за свои деньги.

7) Въ дни представленій отпускать театру надлежащую стражу.

[1]) Это письмо въ первый разъ было напечатано 1812 г. во французскомъ переводѣ въ *Correspondance de Grimm et de Diderot* съ любопытнымъ комментаріемъ (см. въ изданіи 1829 г., т. VII, стр. 141), а оттуда перепечатано въ русскомъ переводѣ съ французскаго въ *Сынѣ Отечества* 1816, т. 50, стр. 166; впослѣдствіи же С. Глинка, принявъ переводъ Гримма за подлинникъ, напечаталъ французскій текстъ въ книгѣ *Очерки жизни и избранныя сочиненія Сумарокова* (Спб. 1841, ч. I, стр. 104[a]). Далѣе, часть подлиннаго письма явилась въ *Словарѣ достопамятныхъ людей*, Бантышъ-Каменскаго (М. 1836, ч. V. стр. 116), а цѣликомъ воспроизведено оно въ первый разъ въ *Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1860, кн. II, «Смѣсь», стр. 238.

[2]) Письмо Сумарокова къ Императрицѣ отъ 28 января напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 14, стр. 431, а письмо отъ 1 февраля—въ *Русской Бесѣдѣ* 1860 г., кн. II, стр. 238—241.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ [illegible] СУРОВОСТИ ЗИМЫ И О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ [illegible]).

31 марта 177[illegible]

[illegible] lettre [illegible] mars, dans laquelle [illegible] de la rigueur de la saison. Je croyais que cela [illegible] chez nous [illegible] vous verrez que c'est le climat de la Russie qui

[illegible] Я только что получила ваше письмо отъ 23-го [illegible] вы очень жалуетесь на суровость зимы. Я думала, что [illegible] только у насъ; вы увидите: скажуть, что климать Россіи

[illegible] Императрицею по поводу письма Сумарокова отъ 25 февраля [illegible] на помѣщенное непосредственно предъ симъ. Письмо его [illegible] было [illegible] въ *Библіографическихъ Записках* 1858 г. № 15, стр. 453. [illegible] помѣщена въ *Русской Бесѣдѣ* 1860, кн. II, стр. 246, [illegible] Сумарокова къ Козицкому отъ 1-го февраля, но безъ объясненія, къ [illegible]

[illegible], *рожденной* Гротгусъ, см. *Сборникъ Р. Истор. Общ.* X, 28; въ означенномъ томѣ [illegible] помѣщено 16 къ ней писемъ Императрицы; мужъ этой дамы принадле[illegible] къ отрасли знаменитой шведской фамиліи Bjelke, которая дала Швеціи [illegible] мужей и полководцевъ.

aura suivi notre flotte; on m'écrit d'Italie que l'hiver y est si rude, comme il n'y en a pas eu de quinze ans. Soyez assurée, madame, que je suis très sensible à toutes les marques d'amitié que vous me donnez et à la part que vous voulez bien prendre aux succès des deux campagnes, celle d'été et celle d'hiver. Malgré tout cela, Moustapha ne veut point entendre parler de paix; tant pis pour lui: le pauvre homme est trompé à faire pitié. Je vous prie, madame, d'être assurée de la continuation des sentiments que vous me connaissez depuis longtemps.

Catherine.

à St. Pétersbourg, 31 mars 1770.

(Адресъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke, à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ КОРНЕТЫ НОВОРОЖДЕННАГО СЫНА ЕГО [1]).

(1 мая 1770.)

Графъ Петръ Ивановичъ, Изъ письма вашего отъ 18 апрѣля[2]) усмотрѣла я, что Богъ вамъ даровалъ сына, съ которымъ васъ поздравляю, и какъ вы мнѣ онаго поручаете, дабы отнынѣ начать мое объ немъ попеченіе и поставить его наискорѣе на путь славы, подавъ ему случай, не теряя времени научиться военнаго ремесла, чрезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить чинъ

сопровождаетъ нашъ флотъ; мнѣ пишутъ изъ Италіи, что тамъ зима такая холодная, какой не было уже пятнадцать лѣтъ. Будьте увѣрены, милостивая государыня, что я очень чувствительна ко всѣмъ изъявленіямъ дружбы съ вашей стороны и къ участію, какое вамъ угодно принимать въ успѣхахъ обѣихъ кампаній, лѣтней и зимней. Не смотря на все это, Мустафа не хочетъ и слышать о мирѣ; тѣмъ хуже для него: бѣдняжка, обманутый въ своихъ надеждахъ, достоинъ сожалѣнія. Прошу васъ, милостивая государыня, вѣрить неизмѣнности моихъ чувствъ, которыя давно вамъ извѣстны. Екатерина.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1770.
Госпожѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

[1]) Напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. III, прилож. № 4, стр. 19.

[2]) Письмо графа Петра Панина, извѣщающее Императрицу о рожденіи у него сына, помѣчено: 18 апрѣля 1770 г. Харьковъ. Этотъ сынъ былъ извѣстный впослѣдствіи вице-канцлеръ графъ Никита Петровичъ, который, какъ видно изъ *Исторіи л.-гв. коннаго полка*, составл. Анненковымъ (Спб. 1849, ч. IV, стр. 68), былъ зачисленъ малолѣтнимъ въ корнеты этого полка 2 мая 1770 года, а выписанъ изъ малолѣтныхъ 1796-го января 20, бывши уже въ арміи генералъ-маіоромъ. Въ *Родословной книгѣ* кн. Долгорукаго (II, 167) ошибочно показано, будто онъ родился 17 апрѣля 1771 года.

[illegible], и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувства къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старалися заслугами [illegible]. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и имѣть счастливый успѣхъ въ начинаемыхъ предпріятіяхъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРАЗДНОВАНІИ ПОБѢДЫ И О [illegible], ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ *).

1770.

[illegible] Никита Ивановичъ. Сейчасъ я писала къ гр. Чернышеву, который тотъ же вопросъ мнѣ сдѣлалъ о молебнѣ и стрѣльбѣ, что какъ [illegible] отпѣвши въ соборѣ, то и [illegible] тамъ. Статься можетъ, что и сама буду. Если же [illegible], то [illegible] остаться по [illegible], если вы опасаетесь, что то будетъ Великому Князю вредно; а если онъ хорошъ, то для чего не ѣхать. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Мнѣ кажется изъ депеши Чернышева, что [illegible] отправленія флота въ Средиземное море уже придало вамъ [illegible]. Думали до сихъ поръ, что одна наша сухопутная сила уважается [illegible], а послѣ [illegible] кораблей въ экспедицію, мы [illegible] уже и съ той стороны уваженія достойны болѣе, нежели [illegible] состоянія.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О [illegible], ОБЪ ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ, ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПРИНЦАХЪ, О КАМНѢ ДЛЯ ПЬЕДЕСТАЛА КЪ СТАТУѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

21 мая 1770.

A Tsarsko Selo ce 21 mai 1770.

*) Les roses que vous [illegible] bien [illegible] [illegible]

Въ Царскомъ Селѣ 21-го мая 1770.

*) [illegible]

*) [illegible]

arrivée à 41 ans; cependant il me semble qu'il n'y a pas trop longtemps que j'étais à Hambourg et qu'on me traitait comme un enfant. Je suis bien aise que vous soyez contente de l'instruction que j'ai donnée pour la formation du nouveau code, mais celui-ci n'en est pas achevé pour cela. J'espère que dans l'un et dans l'autre il n'y aura rien dont un honnête homme ne puisse être content. N'oubliez pas, s'il vous plaît, que vous m'avez promis une description du prince Charles de Suède: il est le plus estimé et le plus aimé de toute sa famille; je vous somme de tenir votre parole. Le fils du prince évêque est-il aimable? il va voyager. Les deux fils du prince George le seront beaucoup: on en dit mille bien, et surtout ils ne sont point possedés de l'esprit militaire qui a abruti bien de leurs semblables. La grande pierre dont vous me parlez servira de piédestal à la statue équestre de Pierre-le-Grand; elle est fort grande. On ne se donne pas la peine de tailler et de polir tous les cailloux, et comme il y a eu des gens qui ont jugé à propos de faire cette opération sur les éclats de cette pierre, il n'est pas étonnant aussi que les jouaillers trouvent leur compte à dire que ce sont des pierres fines et précieuses; mais je vous dirai à l'oreille que, selon moi, ce ne sont que des cailloux taillés, dont par-ci par-là la couleur est assez jolie; pour preuve je vous en envoie un colifichet qui ne dément rien de ce que j'avance. Adieu, madame, portez-vous bien et soyez assurée de la continuation des sentiments que vous me connaissez pour vous.

Catherine.

(Адресъ рукою Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

сорокъ одинъ годъ, однакожъ мнѣ кажется, что не слишкомъ много тому лѣтъ, какъ я была въ Гамбургѣ и какъ со мной обращались какъ съ ребенкомъ. Я очень рада, что вы довольны наказомъ, даннымъ мною для составленія новаго уложенія, но оно все таки еще не готово. Я надѣюсь, что въ томъ и другомъ не будетъ ничего, чѣмъ бы честный человѣкъ могъ быть недоволенъ. Не забудьте, пожалуйста, что вы обѣщали мнѣ описаніе принца Карла шведскаго: онъ изъ всего своего семейства наиболѣе уважаемъ и любимъ; я прошу васъ сдержать свое слово. Сынъ принца епископа любезенъ ли? онъ отправляется путешествовать. Два сына принца Георга будутъ очень милы: ихъ чрезвычайно хвалятъ, и особенно въ нихъ нѣтъ того воинскаго духа, отъ котораго многіе имъ подобные одичали. Большой камень, о которомъ пишете вы, послужитъ пьедесталомъ для конной статуи Петра Великаго; онъ очень громаденъ. Не стóитъ труда обтесывать и полировать всякій булыжникъ; но такъ какъ нашлись люди, которые сочли нужнымъ произвести эту работу надъ обломками этого камня, то не удивительно, что ювелиры, по своему расчету, находятъ выгоднымъ говорить, что это драгоцѣнные камни; но я вамъ скажу на ушко, что по моему мнѣнію, это простые шлифованные булыжники, мѣстами довольно красиваго цвѣта; для доказательства посылаю вамъ изъ нихъ бездѣлушку, которая нисколько

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДѢ, ОДЕРЖАННОЙ ГР. РУМЯНЦОВЫМЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1].

[illegible] іюля 1770.

Pétersbourg, [illegible] juillet 1770.

* Monsieur. En réponse à votre lettre et à vos questions du 4 juillet, je vous dirai [illegible] que, selon vos souhaits, le comte Roumianzoff a remporté la victoire la plus complète sur nos ennemis, le 7 juillet, à douze lieues environ du Danube. Sa droite était appuyée au Pruth. Le camp turc était retranché de quatre retranchements qui furent tous emportés à la pointe du jour, la baïonnette à la main. Le carnage dura quatre heures, après lesquelles nos troupes se trouvèrent maîtresses du champ de bataille, du camp des Turcs, de trente canons de fonte, d'une grande quantité de provisions de bouche et de munitions de guerre et de beaucoup de prisonniers.

Notre perte n'est point considérable; il n'y a pas même eu un seul officier de marque blessé ou tué. L'armée turque était de quatre-vingt mille hommes, commandés par le kan de Crimée en personne et par trois pachas.

Le comte Roumianzoff me marque qu'il a fait chanter le Te Deum dans

---

не противоречитъ тому, что я вамъ разсказываю. Прощайте, милостивый государь, отъ всего сердца и вѣрьте въ продолженіе моихъ извѣстныхъ вамъ чувствъ.

Екатерина.

Господину Вольтеру въ Ферней.

* Милостивый государь. Въ отвѣтъ на ваше письмо и ваши вопросы отъ 4 іюля, увѣдомляю васъ, что, согласно вашимъ желаніямъ, гр. Румянцовъ одержалъ полнѣйшую побѣду надъ нашими непріятелями 7 іюля, около 12 миль отъ Дуная. Его правый флангъ опирался на Прутъ. Турецкій лагерь былъ окруженъ окопами въ четыре ряда, которые всѣ были взяты на разсвѣтѣ штыками. Рѣзня длилась четыре часа, послѣ чего войска мои овладѣли полемъ сраженія, турецкимъ лагеремъ, тридцатью чугунными пушками, большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ и множествомъ плѣнныхъ.

Наши потери не важны: у насъ нѣтъ ни одного значительнаго офицера раненаго или убитаго. Турецкая армія, состоявшая изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, была подъ предводительствомъ самого крымскаго хана и трехъ пашей.

[1] [illegible] отличается отъ напечатанной въ собраніяхъ корреспонденціи Вольтера [illegible] значительными отмѣнами въ фразахъ и порядкѣ ихъ. Предыдущія [illegible] къ Вольтеру за этотъ годъ напечатаны въ X-мъ томѣ Сборника Р. [illegible]

la propre tente du kan de Crimée, qui, à ce qu'on dit, est la plus belle des tentes possibles. Le siège de Bender doit être commencé dans ce moment, et puis nous verrons.

Je ne vous entretiendrais point de tous ces faits de guerre, si vous ne m'aviez dit plus d'une fois que je vous ferais plaisir de vous en parler.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ФИНЛЯНДСКИХЪ КАМЕНОЛОМНЯХЪ И ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ПОСТРОЙКАХЪ, О ПРИНЦѢ ЕПИСКОПѢ И ДАТСКОМЪ ДВОРѢ.

(13 іюля 1770.)

*) Je suis charmée, madame, de ce que le caillou que je vous ai envoyé vous ait plû et surtout qu'il vous ait fait plaisir. C'est un bijou de la Finlande, dans laquelle depuis deux ans on a commencé à ouvrir des carrières du plus beau marbre possible et de toute couleur. On va incessament en employer à différents bâtiments, tant en dehors qu'en dedans. Auguste disait qu'il avait trouvé Rome bâtie de briques et qu'il la laisserait de marbre; et moi je dirai que j'ai trouvé Pétersbourg presque de bois et que j'y laisserai des bâtimentes ornés de marbre. Car, malgré la guerre et les Welches, nous bâtissons. Un prisonnier turc disait ces jours passés au maréchal prince Galitsine: «Vous devriez, pour le bien des deux empires,

---

Гр. Румянцовъ доноситъ мнѣ, что онъ приказалъ отслужить благодарственный молебенъ въ собственной ставкѣ крымскаго хана, которая, какъ говорятъ, самая прекрасная, какую только можно представить себѣ. Осада Бендеръ должна въ настоящую минуту быть начата, и затѣмъ мы посмотримъ. Я бы вамъ не сообщала обо всѣхъ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ, если бъ вы не одинъ разъ говорили мнѣ, что я доставлю вамъ тѣмъ удовольствіе.

*) Милостивая государыня, Я очень рада, что камень, который я вамъ послала, вамъ нравится, и особенно, что онъ доставилъ вамъ удовольствіе. Эта драгоцѣнность изъ Финляндіи, въ которой два года тому назадъ начали открывать каменоломни самаго лучшаго мрамора всевозможныхъ цвѣтовъ; его постоянно станутъ употреблять на строенія, какъ снаружи, такъ и внутри. Августъ говорилъ, что онъ нашелъ Римъ построеннымъ изъ кирпича, а оставитъ его построеннымъ изъ мрамора; я же скажу, что я нашла Петербургъ почти деревяннымъ, и оставлю въ немъ зданія, украшенныя мраморомъ. Ибо, не смотря на войну и Вельховъ [1]), мы строимся. Плѣнный Турокъ на дняхъ говорилъ фельдмаршалу князю Голицыну: «Вы должны для блага обѣихъ имперій отослать кого-нибудь изъ насъ домой, чтобы онъ

[1]) Шуточное названіе, которымъ Вольтеръ, а по примѣру его и Екатерина II означали Французовъ, державшихъ, по политикѣ Шуазеля, сторону Турціи въ войнѣ ея съ Россіей.

manquer quelqu'un de nous à la maison, afin qu'il puisse dire qu'à Pétersbourg l'on bâtit, l'on se divertit et l'on ne sent point la guerre; tandis que chez vous tout est en confusion, l'on croit que chez vous il en est de même et je vois tout le contraire». Ces paroles montrent bien que le bon sens est de tous les pays: plût au Ciel que les passions voulussent l'écouter. Savez-vous bien, madame, que les manières nonchalantes du fils du prince évêque, l'air distrait et l'ennui qu'il marque de tout, ne me plaisent point du tout. Tout cela pourrait bien avoir au fond du sac beaucoup d'ambition et ne point se trouver à sa place, et s'il est de cette humeur, la maison paternelle le perdra et l'amour de madame sa mère en fera précisément rien. — Non, madame, je ne reviens point des culottes de cuir, des bottes fortes et de la petite veste; cet équipage de postillon est, je l'avoue, très léger, mais aussi un peu trop nu pour une dame. Dieu donne qu'elle n'ait point l'esprit aussi brouillon que madame sa mère. Les cabales ne doivent jamais être le partage des rois et reines; ils ne sauraient devenir chefs d'une partie de leur sujets, sans renoncer à l'être de l'autre; ce rôle donc ne peut leur convenir. Adieu, madame, portez-vous bien et continuez-moi votre amitié, et ne doutez jamais de la mienne. Catherine.

A Peterhof, ce 13 juillet 1770.

(Адресъ рукою же Императрицы:) A madame de Bielke à Hambourg.

могъ сказать, что въ Петербургѣ строятся, веселятся и не чувствуютъ войны; такъ какъ у васъ все въ безпорядкѣ, то думаютъ, что и у насъ то же, а я вижу совершенно противное.» Эти слова ясно показываютъ, что здравый смыслъ достояніе всѣхъ странъ; дай Богъ, чтобы страсти ему покорялись. Знаете ли вы, милостивая государыня, что небрежныя манеры сына принца-епископа, разсѣянный видъ, желаніе показать что все ему наскучило, мнѣ совсѣмъ не нравятся. Все это можетъ основываться на большомъ честолюбіи и быть очень неумѣстнымъ, и если въ немъ есть эта страсть, то родительскій домъ его погубитъ и любовь матери не приведетъ его ни къ чему. Нѣтъ, милостивая государыня, я не могу надивиться показнымъ панталонамъ, ботфортамъ и курткѣ; эта одежда почталіона, признаюсь вамъ, очень легка, но слишкомъ мало покрываетъ наготу для дамы¹). Дай Богъ, чтобъ ужъ у нея не было такого хаотическаго свойства, какъ у ея матери. Происки никогда не должны быть принадлежностію царей и царицъ; они не могутъ быть главою одной части своихъ подданныхъ, не отказавшись отъ господства надъ другой; итакъ эта роль не можетъ къ нимъ идти. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы; сохраните мнѣ вашу дружбу и не сомнѣвайтесь въ моей. Екатерина.

Въ Петергофѣ, 13-го іюля 1770.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

¹) Это намекъ на молодую датскую королеву, которой страсть къ верховой ѣздѣ въ такомъ костюмѣ [illegible] въ письмѣ г-жи Бьельке отъ 6-го іюля.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(22 іюля 1770.)

22 juillet (2 août) 1770.

*) Je vous ai mandé, il y a à peu près dix jours, que le comte Roumiantsof avait battu le kan des Tartares, combiné avec un corps de Turcs, qu'il leur avait pris et tentes et artillerie, sur la petite rivière nommée Larga. J'ai le plaisir aujourd'hui de vous informer qu'hier au soir un courrier du susdit comte m'a apporté la nouvelle que mon armée a remporté le jour même que je vous écrivis, c'est à dire le 21 juillet, une victoire complète sur celle du sultan, commandée par le vizir Halil-Bey, par l'aga des janissaires et par sept ou huit pachas. Ils ont été forcés de nouveau dans leurs retranchements; leur artillerie, au nombre de cent trente pièces de canons, leur camp, leurs bagages, les munitions en tout genre, sont tombés entre nos mains. Leur perte est considérable; la nôtre si modeste que je crains d'en faire mention, afin que le fait ne paraisse fabuleux. «Déjà il n'y a pas une seule personne de marque, ni même aucun «officier de l'état-major blessé ou tué»; le combat cependant a duré cinq heures. «Les Turcs tirent mal et ne sont bons que pour des combats singuliers».

---

*) 22 іюля (2 августа) 1770 года. Дней десять тому назадъ я извѣщала васъ, что графъ Румянцовъ разбилъ татарскаго хана, соединившагося съ турецкимъ корпусомъ, что онъ у нихъ отнялъ палатки и артиллерію, на рѣчкѣ, называемой Ларга. Нынѣ имѣю удовольствіе вамъ сообщить, что вчера вечеромъ курьеръ отъ помянутаго графа привезъ мнѣ извѣстіе, что въ тотъ самый день, когда я къ вамъ писала, т. е. 21 іюля, моя армія одержала полную побѣду надъ султанскими войсками подъ командою визиря Галиль-бея, янычарскаго аги и семи или восьми пашей. Они опять были разбиты въ своихъ окопахъ: артиллерія ихъ въ количествѣ ста тридцати пушекъ, ихъ лагерь, обозъ и запасы всякаго рода достались въ наши руки. Потери ихъ значительны, наши же такъ ничтожны, что опасаюсь говорить о нихъ, дабы случившееся не показалось баснословнымъ. «Нѣтъ ни одного значительнаго «лица, даже никакого офицера главнаго штаба раненаго или убитаго.» Бой однако длился пять часовъ. «Турки стрѣляютъ плохо и годны только для одиночныхъ схватокъ».

Гр. Румянцовъ мнѣ доноситъ, что подобно древнимъ Римлянамъ, моя армія не

[1]) Отмѣченныя вносными знаками мѣста не находятся въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ.

ника. Если же графъ Салтыковъ заблагоразсудилъ приказать играть, то уже надлежало безъ отговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, чаю, знаете, сколь много почтенія достойны заслуженные, славою и сѣдиной покрытые мужья, и для того совѣтую вамъ впередъ не входить въ подобные споры, чрезъ что сохраните спокойство духа для сочиненія, и мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіе страстей въ вашихъ драмахъ, нежели читать ихъ въ письмахъ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ добросклонна.

15-го февраля 1770 года.

(Рукою Козицкаго:) Г. Сумарокову.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОЗИЦКОМУ СЪ ПОРУЧЕНІЕМЪ ОБЪЯВИТЬ ЕЯ ОТВѢТЪ СУМАРОКОВУ [1]).

(марта 1770.)

Напишите къ нему, что письмы его мною получены, что я на нихъ отвѣтствовать не буду, для того чтобъ копіи съ оныхъ писемъ ему не наносили снова досады, и что впрочемъ желаю ему здравствовать, а не лишиться жизни, здравія и ума, какъ онъ то пишетъ ко мнѣ.

(Рукою Козицкаго:) Писано сіе въ моемъ къ А. П. С. письмѣ, марта 15-го дня 1770 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПОВСЕМѢСТНОЙ СУРОВОСТИ ЗИМЫ И О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ [2]).

(31 марта 1770.)

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 23 mars, dans laquelle vous vous plaignez beaucoup de la rigueur de la saison. Je croyais que cela n'arrivait que chez nous; vous verrez que c'est le climat de la Russie qui

---

*) Милостивая государыня, Я только что получила ваше письмо отъ 23-го марта, въ которомъ вы очень жалуетесь на суровость весны. Я думала, что такая погода бываетъ только у насъ; вы увидите: скажутъ, что климатъ Россіи

[1]) Эти строки написаны Императрицею по поводу письма Сумарокова отъ 25 февраля 1770 г., которымъ онъ отвѣчалъ на помѣщенное непосредственно предъ симъ. Письмо его отъ 25 февраля было напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г. № 15, стр. 453. Настоящая же резолюція Государыни помѣщена въ *Русской Бесѣдѣ* 1860, кн. II, стр. 246, въ слѣдъ за запиской Сумарокова къ Козицкому отъ 1-го февраля, но безъ объясненія, къ чему именно она относится.

[2]) О г-жѣ Бьельке, рожденной Гротгусъ, см. *Сборникъ Р. Истор. Общ.* X, 28; въ означенномъ томѣ уже помѣщено 16 къ ней писемъ Императрицы; мужъ этой дамы принадлежалъ можетъ-быть къ отрасли знаменитой шведской фамиліи Bjelke, которая дала Швеціи нѣсколько государственныхъ мужей и полководцевъ.

aura suivi notre flotte; on m'écrit d'Italie que l'hiver y est si rude, comme il n'y en a pas eu de quinze ans. Soyez assurée, madame, que je suis très sensible à toutes les marques d'amitié que vous me donnez et à la part que vous voulez bien prendre aux succès des deux campagnes, celle d'été et celle d'hiver. Malgré tout cela, Moustapha ne veut point entendre parler de paix; tant pis pour lui: le pauvre homme est trompé à faire pitié. Je vous prie, madame, d'être assurée de la continuation des sentiments que vous me connaissez depuis longtemps.

Catherine.

à St. Pétersbourg, 31 mars 1770.

(Адресъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke, à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ КОРНЕТЫ НОВОРОЖДЕННАГО СЫНА ЕГО [1]).

(1 мая 1770.)

Графъ Петръ Ивановичъ, Изъ письма вашего отъ 18 апрѣля[2]) усмотрѣла я, что Богъ вамъ даровалъ сына, съ которымъ васъ поздравляю, и какъ вы мнѣ онаго поручаете, дабы отнынѣ начать мое объ немъ попеченіе и поставить его наискорѣе на путь славы, подавъ ему случай, не теряя времени научиться военнаго ремесла, чрезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить чинъ

сопровождаетъ нашъ флотъ; мнѣ пишутъ изъ Италіи, что тамъ зима такая холодная, какой не было уже пятнадцать лѣтъ. Будьте увѣрены, милостивая государыня, что я очень чувствительна ко всѣмъ изъявленіямъ дружбы съ вашей стороны и къ участію, какое вамъ угодно принимать въ успѣхахъ обѣихъ кампаній, лѣтней и зимней. Не смотря на все это, Мустафа не хочетъ и слышать о мирѣ; тѣмъ хуже для него: бѣдняжка, обманутый въ своихъ надеждахъ, достоинъ сожалѣнія. Прошу васъ, милостивая государыня, вѣрить неизмѣнности моихъ чувствъ, которыя давно вамъ извѣстны.

Екатерина.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1770.
Госпожѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

[1]) Напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. III, прилож. № 4, стр. 19.

[2]) Письмо графа Петра Панина, извѣщающее Императрицу о рожденіи у него сына, помѣчено: 18 апрѣля 1770 г. Харьковъ. Этотъ сынъ былъ извѣстный впослѣдствіи вице-канцлеръ графъ Никита Петровичъ, который, какъ видно изъ *Исторіи л.-гв. коннаго полка*, составл. Анненковымъ (Спб. 1849, ч. IV, стр. 68), былъ зачисленъ малолѣтнимъ въ корнеты этого полка 2 мая 1770 года, а выписанъ изъ малолѣтныхъ 1796-го января 20, бывши уже въ арміи генералъ-маіоромъ. Въ *Родословной книгѣ* кн. Долгорукаго (II, 167) ошибочно показано, будто онъ родился 17 апрѣля 1771 года.

корнета конной гвардіи, и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувствія къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старалися заслугами оказать. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и имѣть счастливый успѣхъ въ военныхъ предпріятіяхъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРАЗДНОВАНІИ ПОБѢДЫ И О ВПЕЧАТЛѢНІИ, ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ [1]).

(1770.)

Графъ Никита Ивановичъ, Сейчасъ я писала къ гр. Чернышеву, который тотъ же вопросъ мнѣ сдѣлалъ о церкви и стрѣльбѣ, что какъ знамена отвезены въ соборъ, то и складнѣе быть соборному молебствію тамъ. Статься можетъ, что и сама буду. Если же сѣверко, то совѣтую остаться во дворцѣ, если вы опасаетеся, что то будетъ Великому Князю вредно; а если день хорошъ, то для чего не ѣхать. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Мнѣ кажется изъ депешей Чернышева, что имя одно отправленія флота въ Средиземное море уже придало намъ консидераціи. Думали по сѣхъ поръ, что одна наша сухопутная сила уваженія достойна, а могши отдѣлить до двадцати кораблей въ экспедицію, мы имъ показались уже и съ той стороны уваженія достойны болѣе, нежели при пассивномъ нашемъ морскомъ состояніи.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДНѢ СВОЕГО РОЖДЕНІЯ, ОБЪ ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ, ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПРИНЦАХЪ, О КАМНѢ ДЛЯ ПЬЕДЕСТАЛА КЪ СТАТУѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(21 мая 1770.)

A Tsarskoé Sélo, ce 21 mai 1770.

*) Les voeux que vous voulez bien faire, madame, à l'occasion de mon jour de naissance, me sont une nouvelle preuve de votre amitié; me voilà

Въ Царскомъ Селѣ, 21-го мая 1770.

*) Пожеланія, которыя вамъ угодно было высказать мнѣ по случаю дня моего рожденія, служатъ для меня новымъ доказательствомъ вашей дружбы; вотъ уже мнѣ

[1]) На этой запискѣ число не означено; но очевидно, что она написана въ слѣдствіе извѣстія о первыхъ успѣхахъ русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, и должна относиться къ маю мѣсяцу 1770 года; кажется, она въ прямой связи съ рескриптомъ Сенявину отъ 1-го іюня, напечатаннымъ въ т. X *Сборника Р. Истор. Общества*, стр. 435.

arrivée à 41 ans; cependant il me semble qu'il n'y a pas trop longtemps que j'étais à Hambourg et qu'on me traitait comme un enfant. Je suis bien aise que vous soyez contente de l'instruction que j'ai donnée pour la formation du nouveau code, mais celui-ci n'en est pas achevé pour cela. J'espère que dans l'un et dans l'autre il n'y aura rien dont un honnête homme ne puisse être content. N'oubliez pas, s'il vous plaît, que vous m'avez promis une description du prince Charles de Suède: il est le plus estimé et le plus aimé de toute sa famille; je vous somme de tenir votre parole. Le fils du prince évêque est-il aimable? il va voyager. Les deux fils du prince George le seront beaucoup: on en dit mille bien, et surtout ils ne sont point possedés de l'esprit militaire qui a abruti bien de leurs semblables. La grande pierre dont vous me parlez servira de piédestal à la statue équestre de Pierre-le-Grand; elle est fort grande. On ne se donne pas la peine de tailler et de polir tous les cailloux, et comme il y a eu des gens qui ont jugé à propos de faire cette opération sur les éclats de cette pierre, il n'est pas étonnant aussi que les jouaillers trouvent leur compte à dire que ce sont des pierres fines et précieuses; mais je vous dirai à l'oreille que, selon moi, ce ne sont que des cailloux taillés, dont par-ci par-là la couleur est assez jolie; pour preuve je vous en envoie un colifichet qui ne dément rien de ce que j'avance. Adieu, madame, portez-vous bien et soyez assurée de la continuation des sentiments que vous me connaissez pour vous.

Catherine.

(Адресъ рукою Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

сорокъ одинъ годъ, однакожъ мнѣ кажется, что не слишкомъ много тому лѣтъ, какъ я была въ Гамбургѣ и какъ со мной обращались какъ съ ребенкомъ. Я очень рада, что вы довольны наказомъ, даннымъ мною для составленія новаго уложенія, но оно все таки еще не готово. Я надѣюсь, что въ томъ и другомъ не будетъ ничего, чѣмъ бы честный человѣкъ могъ быть недоволенъ. Не забудьте, пожалуйста, что вы обѣщали мнѣ описаніе принца Карла шведскаго: онъ изъ всего своего семейства наиболѣе уважаемъ и любимъ; я прошу васъ сдержать свое слово. Сынъ принца епископа любезенъ ли? онъ отправляется путешествовать. Два сына принца Георга будутъ очень милы: ихъ чрезвычайно хвалятъ, и особенно въ нихъ нѣтъ того воинскаго духа, отъ котораго многіе имъ подобные одичали. Большой камень, о которомъ пишете вы, послужитъ пьедесталомъ для конной статуи Петра Великаго; онъ очень громаденъ. Не стóитъ труда обтесывать и полировать всякій булыжникъ; но такъ какъ нашлись люди, которые сочли нужнымъ произвести эту работу надъ обломками этого камня, то не удивительно, что ювелиры, по своему расчету, находятъ выгоднымъ говорить, что это драгоцѣнные камни; но я вамъ скажу на ушко, что по моему мнѣнію, это простые шлифованные булыжники, мѣстами довольно красиваго цвѣта; для доказательства посылаю вамъ изъ нихъ бездѣлушку, которая нисколько

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДѢ, ОДЕРЖАННОЙ ГР. РУМЯНЦОВЫМЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(10 іюля 1770.)

Pétersbourg, 10 (21) juillet 1770.

*) Monsieur, En réponse à votre lettre et à vos questions du 4 juillet, je vous annonce que, selon vos souhaits, le comte Roumiantsof a remporté la victoire la plus complète sur nos ennemis, le 7 juillet, à douze lieues environ du Danube. Sa droite était appuyée au Pruth. Le camp turc était retranché de quatre retranchements qui furent tous emportés à la pointe du jour, la baïonnette à la main. Le carnage dura quatre heures, après lesquelles mes troupes se trouvèrent maitresses du champ de bataille, du camp des Turcs, de trente canons de fonte, d'une grande quantité de provisions de bouche et de munitions de guerre et de beaucoup de prisonniers.

Notre perte n'est point considérable: il n'y a pas même eu un seul officier de marque blessé ou tué. L'armée turque était de quatre-vingt mille hommes, commandés par le kan de Crimée en personne et par trois pachas.

Le comte Roumiantsof me marque qu'il a fait chanter le Te Deum dans

---

не противорѣчитъ тому, что я вамъ разсказываю. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и вѣрьте въ продолженіе моихъ извѣстныхъ вамъ чувствъ.

Екатерина.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

*) Милостивый государь, Въ отвѣтъ на ваше письмо и ваши вопросы отъ 4 іюля, увѣдомляю васъ, что, согласно вашимъ желаніямъ, гр. Румянцовъ одержалъ полнѣйшую побѣду надъ нашими непріятелями 7 іюля, около 12 миль отъ Дуная. Его правый флангъ опирался на Прутъ. Турецкій лагерь былъ окруженъ окопами въ четыре ряда, которые всѣ были взяты на разсвѣтѣ штыками. Рѣзня длилась четыре часа, послѣ чего войска мои овладѣли полемъ сраженія, турецкимъ лагеремъ, тридцатью чугунными пушками, большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ и множествомъ плѣнныхъ.

Наши потери не важны, и нѣтъ ни одного значительнаго офицера раненаго или убитаго. Турецкая армія, состоявшая изъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, была подъ предводительствомъ самого крымскаго хана и трехъ пашей.

[1]) Письмо это отличается отъ напечатанной въ собраніяхъ корреспонденціи Вольтера редакціи его лишь незначительными отмѣнами въ фразахъ и порядкѣ ихъ. Предыдущія ...сьма Императрицы къ Вольтеру за этотъ годъ напечатаны въ X-мъ томѣ *Сборника Р. ...орическаго Общества.*

la propre tente du kan de Crimée, qui, à ce qu'on dit, est la plus belle des tentes possibles. Le siège de Bender doit être commencé dans ce moment, et puis nous verrons.

Je ne vous entretiendrais point de tous ces faits de guerre, si vous ne m'aviez dit plus d'une fois que je vous ferais plaisir de vous en parler.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ФИНЛЯНДСКИХЪ КАМЕНОЛОМНЯХЪ И ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ПОСТРОЙКАХЪ, О ПРИНЦѢ ЕПИСКОПѢ И ДАТСКОМЪ ДВОРѢ.

(13 іюля 1770.)

*) Je suis charmée, madame, de ce que le caillou que je vous ai envoyé vous ait plû et surtout qu'il vous ait fait plaisir. C'est un bijou de la Finlande, dans laquelle depuis deux ans on a commencé à ouvrir des carrières du plus beau marbre possible et de toute couleur. On va incessament en employer à différents bâtiments, tant en dehors qu'en dedans. Auguste disait qu'il avait trouvé Rome bâtie de briques et qu'il la laisserait de marbre; et moi je dirai que j'ai trouvé Pétersbourg presque de bois et que j'y laisserai des bâtimentes ornés de marbre. Car, malgré la guerre et les Welches, nous bâtissons. Un prisonnier turc disait ces jours passés au maréchal prince Galitsine: «Vous devriez, pour le bien des deux empires,

---

Гр. Румянцовъ доноситъ мнѣ, что онъ приказалъ отслужить благодарственный молебенъ въ собственной ставкѣ крымскаго хана, которая, какъ говорятъ, самая прекрасная, какую только можно представить себѣ. Осада Бендеръ должна въ настоящую минуту быть начата, и затѣмъ мы посмотримъ. Я бы вамъ не сообщала обо всѣхъ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ, если бъ вы не одинъ разъ говорили мнѣ, что я доставлю вамъ тѣмъ удовольствіе.

*) Милостивая государыня, Я очень рада, что камень, который я вамъ послала, вамъ нравится, и особенно, что онъ доставилъ вамъ удовольствіе. Эта драгоцѣнность изъ Финляндіи, въ которой два года тому назадъ начали открывать каменоломни самаго лучшаго мрамора всевозможныхъ цвѣтовъ; его постоянно станутъ употреблять на строенія, какъ снаружи, такъ и внутри. Августъ говорилъ, что онъ нашелъ Римъ построеннымъ изъ кирпича, а оставитъ его построеннымъ изъ мрамора; я же скажу, что я нашла Петербургъ почти деревяннымъ, и оставлю въ немъ зданія, украшенныя мраморомъ. Ибо, не смотря на войну и Вельховъ [1]), мы строимся. Плѣнный Турокъ на дняхъ говорилъ фельдмаршалу князю Голицыну: «Вы должны для блага обѣихъ имперій отослать кого-нибудь изъ насъ домой, чтобы онъ

[1]) Шуточное названіе, которымъ Вольтеръ, а по примѣру его и Екатерина II означали Французовъ, державшихъ, по политикѣ Шуазеля, сторону Турціи въ войнѣ ея съ Россіей.

renvoyer quelqu'un de nous à la maison, afin qu'il puisse dire qu'à Pétersbourg l'on bâtit, l'on se divertit et l'on ne sent point la guerre; tandis que chez nous tout est en confusion, l'on croit que chez vous il en est de même et je vois tout le contraire». Ces paroles montrent bien que le bon sens est de tous les pays: plût au Ciel que les passions voulussent l'écouter. Savez vous bien, madame, que les manières nonchalantes du fils du prince évêque, l'air distrait et l'ennui qu'il marque de tout, ne me plaisent point dutout. Tout cela pourrait bien avoir au fond du sac beaucoup d'ambition et ne point se trouver à sa place, et s'il est de cette humeur, la maison paternelle le perdra et l'amour de madame sa mère en fera précisément rien. — Non, madame, je ne reviens point des culottes de cuir, des bottes fortes et de la petite veste; cet équipage de postillon est, je l'avoue, très léger, mais aussi un peu trop nu pour une dame. Dieu donne qu'elle n'ait point l'esprit aussi brouillon que madame sa mère. Les cabales ne doivent jamais être le partage des rois et reines; ils ne sauraient devenir chefs d'une partie de leur sujets, sans renoncer à l'être de l'autre; ce rôle donc ne peut leur convenir. Adieu, madame, portez-vous bien et continuez-moi votre amitié, et ne doutez jamais de la mienne. Catherine.

A Peterhof, ce 13 juillet 1770.

(Адресъ рукою же Императрицы:) A madame de Bielke à Hambourg.

могъ сказать, что въ Петербургѣ строятся, веселятся и не чувствуютъ войны; такъ какъ у насъ все въ безпорядкѣ, то думаютъ, что и у васъ то же, а я вижу совершенно противное.» Эти слова ясно показываютъ, что здравый смыслъ достояніе всѣхъ странъ; дай Богъ, чтобы страсти ему покорялись. Знаете ли вы, милостивая государыня, что небрежныя манеры сына принца-епископа, разсѣянный видъ, желаніе показать что все ему наскучило, мнѣ совсѣмъ не нравятся. Все это можетъ основываться на большомъ честолюбіи и быть очень неумѣстнымъ, и если въ немъ есть эта страсть, то родительскій домъ его погубитъ и любовь матери не приведетъ его ни къ чему. — Нѣтъ, милостивая государыня, я не могу надивиться кожанымъ панталонамъ, ботфортамъ и курткѣ; эта одежда почталіона, признаюсь вамъ, очень легка, но слишкомъ мало покрываетъ наготу для дамы[1]). Дай Богъ, чтобъ умъ у нея не былъ такого хаотическаго свойства, какъ у ея матери. Происки никогда не должны быть принадлежностію царей и царицъ; они не могутъ быть главою одной части своихъ подданныхъ, не отказавшись отъ господства надъ другой; итакъ эта роль не можетъ къ нимъ итти. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы; сохраните мнѣ вашу дружбу и не сомнѣвайтесь въ моей. Екатерина.

Въ Петергофѣ, 13-го іюля 1770.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

[1]) Рѣчь идетъ о молодой датской королевѣ, которой страсть къ верховой ѣздѣ въ такомъ костюмѣ была описана въ письмѣ г-жи Бьельке отъ 6-го іюля.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(22 іюля 1770.)

22 juillet (2 août) 1770.

*) Je vous ai mandé, il y a à peu près dix jours, que le comte Roumiantsof avait battu le kan des Tartares, combiné avec un corps de Turcs, qu'il leur avait pris et tentes et artillerie, sur la petite rivière nommée Larga. J'ai le plaisir aujourd'hui de vous informer qu'hier au soir un courrier du susdit comte m'a apporté la nouvelle que mon armée a remporté le jour même que je vous écrivis, c'est à dire le 21 juillet, une victoire complète sur celle du sultan, commandée par le vizir Halil-Bey, par l'aga des janissaires et par sept ou huit pachas. Ils ont été forcés de nouveau dans leurs retranchements; leur artillerie, au nombre de cent trente pièces de canons, leur camp, leurs bagages, les munitions en tout genre, sont tombés entre nos mains. Leur perte est considérable; la nôtre si modeste que je crains d'en faire mention, afin que le fait ne paraisse fabuleux. «Déjà il n'y a pas une seule personne de marque, ni même aucun «officier de l'état-major blessé ou tué»; le combat cependant a duré cinq heures. «Les Turcs tirent mal et ne sont bons que pour des combats singuliers».

---

*) 22 іюля (2 августа) 1770 года. Дней десять тому назадъ я извѣщала васъ, что графъ Румянцовъ разбилъ татарскаго хана, соединившагося съ турецкимъ корпусомъ, что онъ у нихъ отнялъ палатки и артиллерію, на рѣчкѣ, называемой Ларга. Нынѣ имѣю удовольствіе вамъ сообщить, что вчера вечеромъ курьеръ отъ помянутаго графа привезъ мнѣ извѣстіе, что въ тотъ самый день, когда я къ вамъ писала, т. е. 21 іюля, моя армія одержала полную побѣду надъ султанскими войсками подъ командою визиря Галиль-бея, янычарскаго аги и семи или восьми пашей. Они опять были разбиты въ своихъ окопахъ: артиллерія ихъ въ количествѣ ста тридцати пушекъ, ихъ лагерь, обозъ и запасы всякаго рода достались въ наши руки. Потери ихъ значительны, наши же такъ ничтожны, что опасаюсь говорить о нихъ, дабы случившееся не показалось баснословнымъ. «Нѣтъ ни одного значительнаго «лица, даже никакого офицера главнаго штаба раненаго или убитаго.» Бой однако длился пять часовъ. «Турки стрѣляютъ плохо и годны только для одиночныхъ схватокъ».

Гр. Румянцовъ мнѣ доноситъ, что подобно древнимъ Римлянамъ, моя армія не

[1]) Отмѣченныя вносными знаками мѣста не находятся въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ.

Le comte Roumiantsof me mande que, telle que les anciens Romains, mon armée ne demande pas: combien y a-t-il d'ennemis, mais seulement: où sont-ils? Cette fois-ci les Turcs étaient au nombre de cent cinquante mille hommes retranchés sur les hauteurs que baigne le ruisseau Kagoul, à vingt-cinq ou trente verstes du Danube, ayant Ismaïl derrière eux.

Mais, monsieur, mes nouvelles ne se bornent pas là. J'ai des avis certains, quoiqu'ils ne soient point directs, que ma flotte a battu celle des Turcs devant Napoli di Romania, et qu'elle a dispersé les vaisseaux ennemis et qu'elle en a coulé à fond plusieurs.

Le siège de Bender a été ouvert le 21 juillet. Le prince Prozorofski a fait un butin immense en bestiaux de toute espèce, entre Otchakof et Bender. Ma flotte d'Azof croît en grandeur et en espérance en face du seigneur Moustapha. Je ne puis rien vous dire de Braïlof, sinon que c'est un vieux château sur le bord du Danube, «mais j'espère de ne pas vous «laisser manquer de bonnes nouvelles».

Il ne dépend que des Grecs de faire revivre la Grèce. J'ai fait mon possible pour orner les cartes géographiques de la communication de Corinthe à Moscou. Je ne sais ce qui en sera.

Il faut que je vous conte que Moustapha a eu recours aux prophètes, aux sorciers, aux fous qui passent pour saints chez les musulmans. Ils lui ont prédit que le 21 serait un jour extrêmement fortuné pour l'empire

---

спрашиваетъ: сколько непріятелей, но только—гдѣ они? Въ этотъ разъ Турки были въ количествѣ ста пятидесяти тысячъ человѣкъ, окопавшихся на высотахъ по берегу ручья Кагула, въ 25 или 30 верстахъ отъ Дуная, и имѣя у себя въ тылу Измаилъ.

Но этимъ, государь мой, не ограничиваются новости: у меня есть вѣрныя извѣстія, хотя и не прямыя, что мой флотъ разбилъ Турокъ предъ Наполи ди Романія, разсѣялъ непріятельскіе корабли и многіе потопилъ.

Осада Бендеръ началась 21 іюля. Князь Прозоровскій взялъ огромную добычу всякаго рода скота между Очаковымъ и Бендерами. Мой азовскій флотъ растетъ въ силахъ и надеждахъ предъ лицомъ владыки Мустафы. Ничего не могу вамъ сказать о Браиловѣ, развѣ только то, что это старый замокъ на берегу Дуная; «впрочемъ надѣюсь, что не оставлю васъ безъ добрыхъ вѣстей» [1]).

Отъ Грековъ зависитъ воззвать къ жизни Грецію. Я сдѣлала все возможное для украшенія географической карты сообщеніемъ Коринѳа съ Москвою. Не знаю, что̀ изъ этого выйдетъ.

Надобно вамъ разсказать, что Мустафа прибѣгнулъ къ пророкамъ, волшебникамъ и сумашедшимъ, которыхъ мусульмане считаютъ за святыхъ. Они ему предсказали,

[1]) Въ печатныхъ изданіяхъ этой переписки послѣдняя фраза замѣнена слѣдующею: взятый генераломъ Ренне въ самый день сраженія при Прутѣ въ 1711 году.

Ottoman. Nous verrons un peu si les revers, les tromperies et les mensonges pourront ramener ce prince à la raison. Vos chers Grecs ont donné dans plusieurs occasions des preuves de leur ancien courage, et l'esprit ne leur manque pas.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ, О ВОЙНѢ И МИРѢ, ОБЪ УСПѢХАХЪ РОССІИ ПОСЛѢ КАЖДОЙ ВОЙНЫ[1]).

(9 августа 1770.)

Ce 9 (20) d'août 1770.

*) Monsieur, Vous me dites dans votre lettre du 20 de juillet que je vous donne des craintes pour vous tenir en haleine et que mes victoires font vos consolations. Voici une petite dose de ces dernières que j'ai à vous donner.

Je viens de recevoir un courrier qui m'a apporté les suites de la bataille du Kagoul. Mes troupes se sont avancées sur le Danube et ont pris poste sur le bord de ce fleuve vis-à-vis d'Issaktchi. Le vizir et l'aga des janissaires se sont sauvés sur l'autre bord, mais le reste de son monde, qui a voulu l'imiter, a été tué, noyé, dispersé. Il a fait abattre le pont, près de deux mille janissaires ont été faits prisonniers. En cette occasion vingt canons,

---

что 21 число будетъ чрезвычайно счастливымъ днемъ для Оттоманской имперіи. Посмотримъ, образумятъ ли этого государя неудачи, обманы и лжи. Ваши любезные Греки представили во многихъ случаяхъ доказательства своей древней храбрости, и у нихъ нѣтъ недостатка въ умѣ.

*) 9 (20) августа 1770 г. Милостивый государь, Вы мнѣ говорите въ вашемъ письмѣ отъ 20 іюля, что я васъ пугаю, чтобы поддерживать ваше участіе, и что мои побѣды доставляютъ вамъ утѣшеніе. Вотъ вамъ еще маленькая доза такой отрады. Ко мнѣ только что прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о результатахъ кагульской битвы. Мои войска придвинулись къ Дунаю и расположились на берегу этой рѣки противъ Исакчи. Визирь и начальникъ янычаръ бѣжали на другой берегъ, но остальные всѣ, которые хотѣли подражать имъ, были убиты, потоплены или разогнаны. Онъ приказалъ уничтожить мостъ, и около двухъ тысячъ янычаръ взяты въ плѣнъ. При этомъ случаѣ двадцать пушекъ, пять тысячъ лошадей, огромная добыча и большое количе-

[1]) Напоминаемъ, что кавычками означаются здѣсь мѣста, которыхъ нѣтъ въ прежнихъ изданіяхъ переписки Вольтера съ Екатериною II.

cinq mille chevaux, un butin immense et une grande quantité de vivres de toute espèce sont tombés entre nos mains. Les Tartares tout de suite ont envoyé prier le maréchal comte Romanzof de les laisser passer en Crimée. Il leur a fait répondre qu'il exige leur hommage, et il a envoyé un corps considérable à main gauche vers Ismaïl pour leur faire une douce violence. Il y a longtemps que nous savons qu'ils ne demandaient pas mieux et que «seulement ils évitent le reproche de félonie. Outre cela la conformité de «religion avec les Turcs inspirait des scrupules à plusieurs mourzas ou chefs «de hordes; cependant souvent en soupirant ils disaient entre eux que les «Tartares de Kazan, leurs confrères, vivaient heureux sans guerre, ni oppres«sion. Notez, s'il vous plaît, que ces derniers bâtissent une très-belle «mosquée de pierre. Les nouvelles de la Grèce et celles même de Constan«tinople confirment la nouvelle des trois échecs qu'a soufferts la flotte «turque».

Vous ne voulez point de paix, monsieur: soyez tranquille: jusqu'ici on n'en entend point parler. Je conviens avec vous que c'est une bonne chose: lorsqu'elle existait, je croyais que c'était le non plus ultra du bonheur. Me voilà depuis près de deux ans en guerre; je vois que l'on s'accoutume à tout. La guerre, en vérité, a des moments bien bons aussi. Je lui trouve un grand défaut, c'est qu'on n'y aime point son prochain comme soi-même: j'étais accoutumée à penser qu'il n'est pas honnête de faire du mal aux gens; je me console cependant un peu aujourd'hui en disant à Moustapha:

ство припасовъ всякаго рода достались въ наши руки. Татары сейчасъ же послали просить фельдмаршала графа Румянцова дозволить имъ пройти въ Крымъ. Онъ приказалъ имъ отвѣтить, что онъ требуетъ отъ нихъ покорности и послалъ значительный корпусъ въ Измаилу влѣво для того, чтобы сдѣлать имъ пріятное насиліе. Давно намъ извѣстно, что они этого-то только и желаютъ «и что только избѣгаютъ упрека въ измѣнѣ. Кромѣ того, сходство религіи съ Турками тревожило «многихъ мурзъ или начальниковъ ордъ; однакожъ часто со вздохомъ они говорили между собою, что казанскіе Татары, ихъ собратья, живутъ счастливо безъ войны, и не были притѣсняемы. Замѣтьте пожалуйста, что эти послѣдніе строятъ превосходную каменную мечеть. Извѣстія изъ Греціи и Константинополя подтверждаютъ слухъ о трехъ пораженіяхъ, нанесенныхъ турецкому флоту».

Вы не хотите мира, милостивый государь; будьте спокойны: до сихъ поръ не слышно, чтобы говорили о немъ. Я согласна съ вами, что это хорошее дѣло; когда былъ миръ, я думала, что это верхъ счастія. Теперь у меня почти два года война; я вижу, что ко всему можно привыкнуть. Право, и война представляетъ свои хорошія минуты. Я нахожу въ ней тотъ великій недостатокъ, что она мѣшаетъ любить ближняго, какъ самого себя; прежде я привыкла думать, что непохвально дѣлать зло людямъ; теперь же нѣсколько утѣшаюсь, говоря Мустафѣ: Жоржъ, ты самъ желалъ

George (Dandin[1]), tu l'as bien voulu, et après cette réflexion je suis à mon aise à peu près comme ci-devant.

Les grands événements ne m'ont jamais déplu, et les conquêtes ne m'ont point tentée; je ne vois point aussi que le moment de la paix soit si proche. Il est plaisant qu'on fasse accroire aux Turcs que nous ne pourrons point soutenir longtemps la guerre. Si la passion n'inspirait ces gens-là, comment pourraient-ils avoir oublié que Pierre-le-Grand soutenait pendant trente ans la guerre tantôt avec ces mêmes Turcs, puis avec les Suédois, les Polonais, les Persans, sans que l'empire en fût réduit à l'extrémité; au contraire, la Russie est toujours sortie de chacune de ses guerres plus florissante qu'elle n'y était entrée, et ce sont ces guerres qui vraiment ont mis en branle l'industrie; chaque guerre chez nous a été la mère de quelque nouvelle ressource qui donnait plus de vivacité au commerce et à la circulation.

«Difficilement MM. les Vénitiens feront quelque grande chose: ils fi-«nassent trop; ils raisonnent tandis qu'il faudrait agir. Je conviens avec vous, «monsieur, que de longtemps ils ne trouveront une occasion plus favorable «pour racquérir ce qu'ils ont perdu. Si les soi-disants princes chrétiens qui «tiennent pour les musulmans ont de la jalousie des succès de cette guerre, «ils ne doivent s'en prendre qu'à eux-mêmes; pourquoi me l'ont ils suscitée «sans prévoir ce qui en arriverait, chose cependant dès lors très-plausible,

---

этого, и послѣ такого размышленія я бываю почти такъ же весела, какъ передъ тѣмъ.

Великими событіями я никогда не пренебрегала, но завоеванія не прельщали меня; я также не нахожу, чтобы миръ былъ близокъ. Забавно, что Турокъ увѣряютъ, будто мы не можемъ вести продолжительной войны. Если бы не страсть руководила этими людьми, то какъ могли бы они забыть, что Петръ Великій тридцать лѣтъ велъ войну, то съ тѣми же самыми Турками, то съ Шведами, Поляками, Персами, и чрезъ это имперія не была доведена до крайности; напротивъ того, Россія всегда выходила изъ каждой войны болѣе цвѣтущею, чѣмъ была при началѣ ея, и эти-то именно войны давали толчокъ промышленности; всякая война порождала у насъ какой-нибудь новый источникъ продовольствія, который оживлялъ торговлю и обороты.

«Съ трудомъ гг. Венеціанцы создадутъ что-либо великое: они слишкомъ мудрятъ; они умствуютъ, когда нужно бы дѣйствовать; я согласна съ вами, милостивый государь, что долго имъ не найти случая болѣе благопріятнаго для возвращенія того, что они потеряли. Если же такъ называемые христіанскіе государи, которые держатъ сторону мусульманъ, завидуютъ успѣхамъ этой войны, то пусть пеняютъ на самихъ себя; зачѣмъ имъ было возбуждать ее, не предвидя того, что могло случиться, тогда какъ это было бы очень легко, ежели бъ они понимали, что порядокъ и

[1]) Dandin зачеркнуто.

«pour peu qu'on convienne que l'ordre et la discipline est préférable au «désordre et à l'inobéissance. Si leur espérance se fondait sur le prétendu «dérangement de mes finances, ils s'abusaient encore pitoyablement; je l'ai «dit ci-dessus: Pierre-le-Grand avait moins de revenus et moins de troupes «que moi. Ce que j'ai fait négocier en Hollande, est une bagatelle et ne sert «qu'à aider au change».

Votre projet de paix, monsieur, me paraît un peu ressembler au partage du lion de la fable: vous gardez tout pour votre favorite; il ne faut point exclure de cette paix les légions de Sparte[1]).

Au moment que j'allais finir cette lettre, je reçois la nouvelle de la prise d'Izmaïl, et voici quelques circonstances assez singulières.

Le vizir, avant que de passer dans une barque le Danube, harangua les troupes qu'il ne put transporter, faute de pont et de bâtiments, de l'autre côté; il leur dit qu'ils voyaient eux-mêmes que le Ciel était si en colère contre les musulmans et si favorable au Russes qu'il était impossible de leur résister; que lui vizir se trouvait obligé par la nécessité de passer de l'autre côté du fleuve, qu'il leur enverrait autant de bâtiments qu'il pourrait pour les sauver, mais qu'en cas qu'il n'en pût trouver et que l'armée Russe vînt a les attaquer, ils devaient ne faire aucune résistance,

---

дисциплина предпочтительны безпорядку и неповиновенію. Если ихъ надежды основывались на мнимомъ разстройствѣ моихъ финансовъ, то они опять-таки жестоко обманывались; я сказала объ этомъ выше: Петръ Великій имѣлъ менѣе доходовъ и менѣе войска, чѣмъ я. То, что я выговорила себѣ въ Голландіи, бездѣлица и служитъ только къ поднятію курса».

Вашъ проектъ мира, милостивый государь, кажется мнѣ нѣсколько похожимъ на львиный дѣлежъ въ баснѣ: вы все оставляете своей любимицѣ; не нужно исключать изъ этого мира и легіоновъ спартанскихъ.

При окончаніи письма, я получаю извѣстіе о взятіи Измаила, и вотъ нѣсколько обстоятельствъ довольно странныхъ.

Визирь, прежде переправы въ лодкѣ чрезъ Дунай, обратился съ рѣчью къ войску, котораго онъ не могъ перевести на другой берегъ, за неимѣніемъ моста и судовъ; онъ сказалъ имъ, что они видятъ сами, что Небо такъ прогнѣвалось на мусульманъ и такъ благосклонно къ Русскимъ, что нѣтъ возможности имъ противиться; что самъ онъ, визирь, по необходимости долженъ перейти на другой берегъ рѣки, что онъ пришлетъ для спасенія ихъ, сколько можно будетъ найти кораблей; но въ случаѣ, если бъ не нашлось судовъ и русская армія напала бы на нихъ; то чтобы они сда-

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ здѣсь послѣ слова Sparte слѣдуетъ еще фраза: Nous parlerons après des jeux isthmiques, т. е. мы послѣ поговоримъ объ истмійскихъ играхъ. — Это отвѣтъ на то, что говорилъ Вольтеръ въ письмѣ отъ 20 іюля о возобновленіи Екатериною изванныхъ игръ.

mais mettre bas les armes et qu'ils pouvaient être persuadés que l'Impératrice de Russie les ferait traiter humainement[1]).

Dès que mes troupes sont venues vers Izmaïl, les Turcs en sont sortis en grand nombre, et ceux qui sont restés, ont mis bas les armes; la capitulation de la ville a été faite en une demi-heure de temps; on y a pris 48 canons et des magasins en quantité. On compte depuis la bataille de Kagoul près de huit à dix mille prisonniers, et depuis l'année passée nous leur avons pris près de cinq cents canons.

Le comte Roumiantsof a envoyé un corps à droite vers votre Braïlof, que vous voulez qui soit pris, et l'autre à gauche vers Kilia.

Eh bien, monsieur, êtes-vous content? Je vous prie de l'être autant de mon amitié que je le suis de la vôtre.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ, О ЛОЖНЫХЪ СЛУХАХЪ, РАЗСѢВАЕМЫХЪ ВЪ ЕВРОПѢ И О ФРАНЦУЗСКИХЪ ДѢЛАХЪ[2]).

(31 августа 1770.)

Pétersbourg, 31 auguste (11 septembre) 1770.

*) Monsieur, Quoique cette fois-ci, en réponse à votre lettre du

---

лись безъ всякаго сопротивленія и положили оружіе: они могутъ быть увѣрены, что Русская Императрица будетъ обращаться съ ними человѣколюбиво.

Только что мои войска подошли къ Измаилу, Турки стали выходить оттуда въ большомъ количествѣ, а тѣ, которые тамъ остались, положили оружіе; договоръ о сдачѣ города заключенъ въ полчаса времени; при этомъ взято 48 пушекъ и много припасовъ. Насчитываютъ съ кагульскаго сраженія отъ осьми до десяти тысячъ плѣнныхъ, и съ прошлаго года мы взяли у нихъ около пяти сотъ пушекъ.

Графъ Румянцовъ отправилъ одинъ корпусъ вправо къ вашему Браилову, о взятіи котораго вы хлопочете, а другой влѣво къ Килии.

Ну, милостивый государь, довольны ли вы? Прошу васъ быть столько же довольнымъ моею дружбою, какъ я довольна вашею.

Петербургъ, 31 августа (11 сентября) 1770 г.

*) Милостивый государь, Хотя на этотъ разъ, въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 11

[1]) Здѣсь, въ прежнихъ изданіяхъ этой переписки, слѣдуютъ еще слова: Que tout ce qu'on leur avait fait accroire jusqu'ici des Russes avait été imaginé par les ennemis des deux nations, т. е. что все, что̀ до сихъ поръ имъ насказали о Русскихъ, было выдумано врагами обѣихъ націй.

[2]) Въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ есть передъ этимъ еще письмо ея отъ 18 (29) августа 1770 года (о побѣдахъ за Кавказомъ), котораго не оказалось между черновыми подлинниками. За то настоящее письмо представляетъ длинное мѣсто, котораго нѣтъ въ печатныхъ изданіяхъ и которое поэтому у насъ отмѣчено кавыч-

11 d'auguste, je n'aie point à vous mander de grands faits de guerre, j'espère ne pas nuire à votre convalescence en vous disant qu'après la prise d'Izmaïl les Tartares du Boudjak et de Belgorod se sont détachés de la Porte. Ils ont envoyé des délégués aux deux généraux de mes armées pour capituler, en suite de quoi ils se sont rangés sous la protection de la Russie. Ils ont donné des otages et prêté serment sur l'Alcoran de ne plus donner de secours aux Turcs ni au kan de Crimée et de ne point reconnaître de kan à moins qu'il ne se soumette aux mêmes conditions, c'est-à-dire de vivre tranquille sous la protection de la Russie et de se détacher de la Porte. On ne sait pas trop ce qu'est devenu ce kan. Cependant il y a apparence que sinon lui, du moins une grande partie de son monde embrasseront le même parti.

Les Tartares dès le commencement regardaient cette guerre comme injuste. Ils n'avaient aucun sujet de plainte; le commerce, interrompu avec l'Ukraine, leurs causait une perte plus réelle qu'ils ne pouvaient espérer d'avantages par les rapines. «Vous voyez, monsieur, que les suites des

---

августа, я не могу сообщить вамъ извѣстій о великихъ военныхъ дѣлахъ, но надѣюсь, что я не нанесу вреда вашему выздоровленію, сказавши вамъ, что послѣ взятія Измаила буджакскіе и бѣлгородскіе[1]) Татары отложились отъ Порты; они отправили уполномоченныхъ къ обоимъ генераламъ моихъ арміи для договоровъ о сдачѣ на капитуляцію. Послѣ этого они перешли подъ покровительство Россіи, дали заложниковъ и поклялись надъ Алкораномъ не помогать болѣе ни Туркамъ, ни хану крымскому и не признавать хана, развѣ онъ подчинится тѣмъ же условіямъ, то есть обѣщаетъ жить спокойно подъ покровительствомъ Россіи и отложится отъ Порты. Въ точности еще неизвѣстно, куда дѣвался этотъ ханъ, однакожъ есть вѣроятность, что если не онъ, то по крайней мѣрѣ большая часть его подданныхъ рѣшатся на то же самое.

Татары сначала считали эту войну несправедливою. Они не имѣли никакого повода къ жалобамъ; прекращеніе торговли съ Украйною причинило имъ убытки болѣе значительные, чѣмъ тѣ выгоды, какихъ они могли ожидать отъ хищничества. «Вы видите, милостивый государь, что слѣдствія двухъ сраженій, при Ларгѣ и при Кагулѣ,

ками; но въ концѣ черноваго подлинника недостаетъ слѣдующихъ строкъ: 1) передъ словами: Conservez-moi... нѣтъ фразы: Il est impossible que vous aimiez les ennemis des arts, и 2) нѣтъ приписки: P. S. Il faut que je vous parle d'un phénomène nouveau: un grand nombre de déserteurs turcs viennent à notre armée. On prétend que c'est une chose dont il n'y a jamais eu d'exemple. Ces déserteurs assurent qu'ils sont mieux traités chez nous qu'il ne le sont chez eux. Т. е. 1) Невозможно, чтобы вы любили враговъ искуствъ; 2) P. S. Я должна сказать вамъ о новомъ явленіи: въ нашу армію прибываетъ множество турецкихъ дезертеровъ. Эти дезертеры утверждаютъ, что съ ними лучше обращаются у насъ, чѣмъ у нихъ.

Послѣ этого письма, въ черновыхъ Государственнаго архива опять недостаетъ одного, именно краткаго письма, помѣченнаго Императрицею 10 (21) сентября — о взятіи Измаила и новой Киліи и о сожженіи турецкаго флота.

[1]) Т. е. аккерманскіе (Аккерманъ, у лѣтописца Бѣлгородъ).

«deux batailles, du Larga et du Kagoul, ôtent à nos envieux la ressource ou «le plaisir de représenter au public ces journées comme douteuses. Les «Turcs pendant ces deux actions étaient retranchés jusqu'aux dents, et à «celle du Kagoul ils ont fait une défense vigoureuse pendant cinq heures. «Mes précédentes vous auront donné des éclaircissements sur le compte «des Géorgiens. N'ajoutez point de foi à l'enlèvement d'Héraclius par les «Turcs, qu'on a répandu dans les nouvelles publiques; c'est un mensonge. «Le siège de Bender va son train; la garnison de cette place fait une défense «désesperée. Après la journée de Modon en Morée, où 700 Grecs abandon«nèrent deux postes importants que 7000 Turcs attaquèrent, le comte Orlof «défendit Navarin jusqu'à ce que l'ennemi lui coupa l'eau; alors il fit «embarquer son monde sur les vaisseaux qu'il avait dans le port, et ordonna «de mettre le feu aux mines de la place, et à la vue des ennemis il ruina les «ouvrages et sortit du port: quelques jours après il joignit la flotte réunie «des amiraux Spiridof et Elphinstone. Le 20 juin v. st. ils étaient à la vue «de Paros; la flotte turque évitait le combat, et la nôtre la poursuivait. Depuis «ce temps les nouvelles de Constantinople disent la flotte ennemie battue; je «n'en ai point de nouvelles directes. Voici ce qui a donné lieu à la nouvelle de «l'abandon de la Valachie. Lorsque le comte Roumiantsof se mit en cam«pagne ce printemps, il retira ses postes les plus avancés pour renforcer son «armée; les Turcs au plus vite y envoyèrent une poignée de monde, et ce

---

отнимаютъ у нашихъ завистниковъ возможность или удовольствіе представлять публикѣ эти дни сомнительными. Турки были въ продолженіе ихъ какъ бы закопаны въ укрѣпленія и при Кагулѣ мужественно оборонялись цѣлыхъ пять часовъ. Мои предшествующія письма должны были выяснить вамъ все относительно Грузинъ. Не вѣрьте похищенію Ираклія Турками, о чемъ оповѣстили въ газетахъ; это ложь. Осада Бендеръ идетъ своимъ чередомъ; мѣстный гарнизонъ отчаянно защищается. Послѣ дѣла при Модонѣ, въ Мореѣ, гдѣ 700 Грековъ оставили два важныхъ поста, на которые сдѣлали нападеніе 7000 Турокъ, графъ Орловъ защищалъ Наваринъ до тѣхъ поръ, пока непріятель лишилъ его воды; тогда онъ посадилъ своихъ людей на корабли, которые у него стояли въ портѣ, приказалъ зажечь мины, въ виду непріятелей уничтожилъ ихъ работы и вышелъ изъ порта; нѣсколько дней спустя онъ присоединился къ флотамъ адмираловъ Спиридова и Елфинстона. 20-го іюня стараго стиля они были въ виду Пароса; турецкій флотъ избѣгалъ сраженія, а нашъ его преслѣдовалъ. Съ этого времени извѣстія изъ Константинополя говорятъ о разбитіи непріятельскаго флота; я же не имѣю объ этомъ прямого извѣстія. Вотъ что послужило поводомъ къ слуху объ оставленіи Валахіи. Когда графъ Румянцовъ выступилъ въ походъ весною, то отозвалъ эти самые передніе посты для подкрѣпленія своей арміи; Турки какъ можно скорѣе послали туда горсть людей, и поэтому была большая радость въ сералѣ, которая конечно уменьшилась послѣ недавнихъ успѣховъ

«fut une grande joie dans le sérail, qui, je pense, aura été diminuée par les «succès plus récents de ce maréchal. Il n'y a ni peste, ni maladies dans son «camp, et ses deux armées se trouvent dans l'état le plus florissant, malgré «les calomnies de nos envieux: je m'en rapporte aux témoignages de tous les «volontaires étrangers, danois, anglais, prussiens, et aux chevaliers teutoni-«ques qui s'y trouvent. Cependant, si l'occasion s'en présente, je suis per-«suadée, mes amiraux, mais surtout les comtes Orlof, ne négligeront point «de faire leur devoir: ce sont des héros dont il faut tout attendre; esprit, «courage, probité, savoir-faire, rien ne leur manque; c'est une race singu-«lière, née pour les grands événements. Leur union fraternelle est encore «un exemple rare, l'amitié et l'estime les lient. Je ne crois pas que la révo-«lution d'Egypte soit douteuse, parce qu'à Constantinople même on a de «l'argent monnayé au titre d'Ali, roi d'Egypte.

«Vous voyez, monsieur, que je réponds à tous les articles de votre lettre. «A voir la vivacité qui règne dans cette lettre, je ne puis vous croire «bien malade; l'on se flatte volontiers de ce que l'on souhaite: j'espère que «celle-ci vous trouvera tout-à-fait rétabli; si mes succès y peuvent contri-«buer, vous avez reçu depuis un mois suffisamment de cette médecine restau-«rante. Les Turcs ne sont pas tous exterminés selon vos désirs, mais vous «conviendrez que nous les menons bon train. Il me paraît, monsieur, que si «vos compatriotes iront encore longtemps le train qu'ils vont et que vous

---

этого фельдмаршала. Нѣтъ ни чумы, ни болѣзней въ его лагерѣ, и обѣ его арміи въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, не смотря на клеветы нашихъ завистниковъ; ссылаюсь въ томъ на свидѣтельства всѣхъ иностранныхъ волонтеровъ, Датчанъ, Англичанъ, Прусаковъ и Тевтонскихъ кавалеровъ, которые тамъ находятся. Однакожъ, если случай представится, я вполнѣ увѣрена, что мои адмиралы, но особенно графы Орловы, исполнятъ свою обязанность; это герои, отъ которыхъ можно ожидать всего; ни въ умѣ, ни въ мужествѣ, ни въ честности, ни въ знаніи дѣла, ни въ чемъ у нихъ нѣтъ недостатка; это особенная порода людей, созданная для великихъ дѣлъ. Ихъ братское согласіе служитъ также рѣдкимъ примѣромъ; дружба и уваженіе связываютъ ихъ. Я считаю несомнѣнною революцію въ Египтѣ, потому что въ самомъ Константинополѣ есть деньги, чеканенныя именемъ Али, короля Египетскаго.

Вы видите, милостивый государь, что я отвѣчаю на всѣ пункты вашего письма. По живости, какою оно отличается, не могу считать васъ очень больнымъ; мы легко вѣримъ въ то, чего желаемъ: надѣюсь, что эти строки застанутъ васъ совершенно поправившимся; если мои успѣхи могутъ къ тому способствовать, вы получили въ теченіе мѣсяца достаточно этого подкрѣпительнаго лѣкарства. Турки не всѣ истреблены по вашему желанію, но вы согласитесь, что мы хорошо съ ними справляемся. Мнѣ кажется, милостивый государь, что если ваши соотечественники еще долго будутъ итти тѣмъ путемъ, по которому они идутъ и который вы такъ хорошо опи-

«décrivez si bien, le reste de l'Europe perdra dans peu la manie de les «imiter. Les Français, sans doute, gagneront beaucoup à n'avoir point «d'envieux; ils jouiront tranquillement de l'opéra comique et du doux plaisir «d'entendre leurs jeunes poètes répéter sans cesse à la nation le refrein de «la chanson qui guérit l'homme vain. Ah! combien monseigneur doit être «content de lui-même. Si c'est une oeuvre méritoire pour un chrétien que «de tuer un Turc, mon armée ira tout droit au ciel après cette cam- «pagne»[1]).

Les musulmans disent que les deux dernières batailles leur coûtent près de quarante mille hommes. Cela fait horreur, j'en conviens, mais quand il s'agit de coups, il vaut mieux battre que d'être battu.

Je n'oserai après cela vous demander, monsieur, si vous êtes content, parce que quelque amitié que vous ayez pour moi, je suis persuadée que vous ne sauriez voir le malheur de tant d'hommes sans en sentir de la peine. J'espère aussi que l'amitié que vous avez pour moi contribuera à vous consoler. Vous serez tolérant et humain, et il n'y aura aucune contradiction dans vos sentiments.

Conservez-moi votre amitié et soyez assuré que j'y suis très-sensible.

сываете, то остальная Европа поубавитъ свою страсть подражать имъ. Французы, безъ сомнѣнія, выиграютъ много отъ неимѣнія завистниковъ; они спокойно будутъ наслаждаться комической оперой и съ удовольствіемъ слушать, какъ ихъ молодые поэты беспрестанно повторяютъ націи припѣвъ пѣсни, которая вылѣчиваетъ тщеславнаго. Ахъ! какъ его свѣтлость (*т. е. герцогъ Шуазель*) долженъ быть доволенъ самимъ собою. Если считать для Христіанина дѣломъ достойнымъ награды убіеніе Турка, то моя армія прямо попадетъ въ рай послѣ этой войны».

Мусульмане говорятъ, что два послѣднія сраженія стóятъ имъ близь сорока тысячъ человѣкъ. Это наводитъ ужасъ, я согласна, но когда дѣло идетъ о дракѣ, то лучше бить, нежели быть битымъ.

Послѣ этого я не осмѣлюсь спросить васъ, милостивый государь, довольны ли вы, потому что какъ ни дружески вы расположены ко мнѣ, я увѣрена, что не можете безъ сожалѣнія видѣть несчастія столькихъ людей. Надѣюсь также, что ваше расположеніе ко мнѣ поможетъ утѣшить васъ. Вы будете снисходительны и человѣколюбивы, и тогда не будетъ никакого противорѣчія въ вашихъ чувствахъ.

Сохраняйте ваше доброе расположеніе ко мнѣ и будьте увѣрены, что я очень цѣню его.

[1]) Все это длинное мѣсто, отмѣченное вносными знаками, пропущено въ напечатанной доселѣ перепискѣ Вольтера съ Екатериною II.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ ПОСЛАННИКѢ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ, О СОБЫТІЯХЪ ВЪ ДАНІИ, ОЖИДАЕМОМЪ ПРІѢЗДѢ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО И СЛУХАХЪ О ПУТЕШЕСТВІИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

(13 сентября 1770.)

*) Madame, Si mes succès sur terre et sur mer vous rajeunissaient en effet, ils me donneraient une satisfaction de plus. Ne trouvez-vous pas Moustapha bien accommodé de tous les côtés? Il n'est pas étonnant qu'il soit de mauvaise humeur. Jusqu'ici encore il écoute les Welches, mais son peuple au contraire les hait. L'ambassadeur de France a pensé être tué déjà plus d'une fois, et les étrivières ne lui ont pas manqué. Son excellence cependant n'en a pas soufflé; il avait conseillé à M. Brognard, internonce de Vienne, qui mourut des coups qu'il avait reçus à la sortie du drapeau de Mahomet, de ne point se plaindre... Apparemment que l'ambassadeur n'a pas voulu commettre une inconséquence; il avait supposé lui-même que les Turcs n'étaient pas capables de comprendre le droit des gens des pays policés; ainsi il guérit patiemment son dos; que ne fait-on pas pour ses amis! Les horreurs que vous me mandez qui se font en D..., en vérité surpassent en quelque façon celles de Moustapha et de l'ambassadeur de

---

*) Милостивая государыня, Если бъ мои успѣхи на сушѣ и на морѣ молодили васъ въ самомъ дѣлѣ, то они доставляли бы мнѣ новое удовольствіе. Не находите ли вы, что Мустафу отдѣлываютъ со всѣхъ сторонъ? неудивительно, что онъ не въ духѣ. До сихъ поръ онъ еще слушаетъ Вельховъ [Французовъ], но его народъ, напротивъ, ненавидитъ ихъ. Французскій посланникъ уже не разъ былъ въ опасности быть убитымъ, и не миновалъ ударовъ плетью[1]). Его превосходительство, однакожъ, не проронилъ объ этомъ ни слова; онъ совѣтовалъ молчать господину Броньяру, вѣнскому интернунцію, который умеръ отъ побоевъ, полученныхъ имъ при выносѣ знамени Магометова [2]).... Вѣроятно, посланникъ не захотѣлъ поступить непослѣдовательно; онъ самъ полагалъ, что Турки не способны понимать международнаго права цивилизованныхъ странъ; итакъ онъ терпѣливо лѣчилъ свою спину; чего не сдѣлаешь для своихъ друзей! Ужасы въ Даніи, о которыхъ вы мнѣ разсказываете, поистинѣ превосходятъ въ нѣкоторомъ смыслѣ поступки Мустафы и французскаго посланника. Хотѣлось бы отвратить взоры отъ предметовъ столь непріятныхъ. Когда молодые люди дѣлаютъ глупости, то въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго; но когда

[1]) Лѣтомъ 1768 г. Шуазель отозвалъ изъ Константинополя графа де Верженна, котораго онъ подозрѣвалъ за его переписку, а на его мѣсто назначилъ Гиньйо, гр. де Сенъ-При (Guignaut, comte de St. Priest). Zinkeisen, Gesch. d. osman. Reiches, V, 815 (Ш.).

[2]) Броньяръ ум. 22 янв. 1769 г.; на его мѣсто назначенъ былъ извѣстный Тугутъ (тамъ же, 920).

France. On voudrait détourner les yeux d'objets aussi désagréables. Quand les jeunes gens font des folies, il n'y a à cela rien d'extraordinaire; mais lorsque partout l'on trouve des traces de mauvais coeur, l'indignation publique volontiers s'en suit. Je vous avoue que j'en suis bien fâchée. Je n'aime point surtout cette éducation d'Emile; dans notre bon vieux temps l'on ne pensait point ainsi, et comme parmi nous il y a cependant des gens qui ont réussi, je m'en tiens à cette expérience, et je ne soumettrai jamais des rejetons précieux à des épreuves douteuses ou non prouvées. Le prince Henri de Prusse viendra ici dans quinze jours ou trois semaines. On le fête tant en Suède que de deux choses l'une arrivera: ou bien il en sera excédé, ou bien aussi il s'ennuiera ici. Donnez, madame, hardiment le démenti à ceux qui vous disent qu'après la paix j'irai en Holstein: ma condition ne saurait être nulle part meilleure qu'en Russie. Ergo, je m'y tiens; mais peut-être ferai-je un tour dans quelque royaume de cet empire après la paix, et voilà ce qui fait croire que j'irai au bout du monde, et on s'est trompé sur la région. Adieu, madame. Soyez assurée du tendre intérêt que je prends à la conservation de votre santé, et continuez-moi les sentiments que vous me témoignez en toute occasion.

Catherine.

Ce 13 (24) Sept. 1770.

повсюду встрѣчаются слѣды дурного сердца, тогда легко рождается общественное негодованіе. Признаюсь вамъ, я очень огорчена этимъ. Особенно я не люблю Эмилевскаго воспитанія [1]); въ наше доброе старое время думали иначе, а такъ какъ между нами есть однакожъ удавшіеся люди, то я и держусь этого результата и никогда не подвергну дорогихъ отпрысковъ сомнительнымъ и недоказаннымъ опытамъ. Принцъ Генрихъ Прусскій пріѣдетъ сюда черезъ двѣ или три недѣли. Его съ такимъ почетомъ принимаютъ въ Швеціи, что случится одно изъ двухъ: или его тамъ утомятъ празднествами, или онъ здѣсь будетъ скучать. Милостивая государыня, смѣло изобличайте во лжи тѣхъ, которые говорятъ вамъ, что послѣ мира я отправлюсь въ Гольштейнъ; мнѣ нигдѣ не можетъ быть такъ хорошо какъ въ Россіи. Итакъ я остаюсь здѣсь, но можетъ-быть я предприму путешествіе въ нѣкоторыя области этой имперіи послѣ заключенія мира; вотъ почему думаютъ, что я поѣду на край свѣта, и ошибаются на счетъ мѣста, куда я отправлюсь. Прощайте, милостивая государыня. Будьте увѣрены, что я принимаю нѣжное участіе въ вашемъ здоровьи, и продолжайте имѣть ко мнѣ то расположеніе, которое вы оказываете мнѣ при всякомъ случаѣ.

Екатерина.

13 (24) сентября 1770.

[1]) Руссó въ 1762 году издалъ свой философскій романъ о воспитаніи: *Эмиль* (Emile).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ ПОДРОБНОСТЯМИ О СОЖЖЕНІИ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ ЧЕСМѢ.

(14 сентября 1770.)

A St. Pétersbourg, ce 14 (25) septembre[1]) 1770.

*) Monsieur, Que de choses j'ai à vous dire aujourd'hui! je ne sais par où commencer!

Ma flotte, non pas sous le commandement de mes amiraux, mais sous celui du comte Alexis Orlof, après avoir battu la flotte ennemie, l'a brûlée tout entière dans le port de Tchesmé, autrement nommé *Liberno* et *Célaborne*[2]). J'en ai reçu la nouvelle directe hier. Près de cent vaisseaux de toute espèce ont été réduits en cendres. Je n'ose dire le nombre des musulmans qui ont péri; on le fait monter jusqu'à vingt mille.

Un conseil général de guerre avait terminé la désunion des deux amiraux, en déférant le commandement au général des troupes de terre, qui se trouvait sur cette flotte, et qui au reste était leur ancien dans le service. Ce résultat fut unanimement approuvé de tous, et dès ce moment l'union fut rétablie. Je l'ai toujours dit, ces héros sont nés pour les grands événements.

La flotte turque fut poursuivie depuis Naple-de-Romanie jusqu'à Scio.

Въ С. Петербургѣ, 14 (25) сентября 1770.

*) Милостивый государь, Сколько вещей я имѣю сегодня сообщить вамъ! Не знаю, съ чего и начать!

Мой флотъ, не подъ начальствомъ моихъ адмираловъ, но подъ командою графа Алексѣя Орлова, разбивъ непріятельскій флотъ, сжегъ его совершенно при портѣ Чесменскомъ, иначе называемомъ Либерно и Целаборнъ[2]). Я получила вчера прямое извѣстіе объ этомъ. Около ста кораблей всякаго рода превратились въ прахъ; я не смѣю означить числа мусульманъ, погибшихъ при этомъ; насчитываютъ ихъ до двадцати тысячъ.

Общій военный совѣтъ положилъ конецъ разладу двухъ адмираловъ, поручивъ начальствованіе генералу сухопутныхъ войскъ, который находился на этомъ флотѣ и впрочемъ былъ старше по службѣ. Этотъ результатъ былъ единодушно одобренъ всѣми, и съ той минуты согласіе возстановилось. Я всегда говорила, эти герои рождены для великихъ дѣлъ.

Турецкій флотъ былъ преслѣдуемъ отъ Наполи-ди-Романія до Хіоса. Графъ

[1]) При напечатанномъ въ прежнихъ изданіяхъ текстѣ этого письма оно помѣчено 16 (27) сентября, т. е. днемъ, когда оно было переписано начисто или отправлено.

[2]) Въ прежнихъ изданіяхъ этой переписки, вмѣсто словъ: autrement nommé Liberno et Célaborne (т. е. иначе называемомъ Либерно и Целаборнъ), сказано: anciennement Clazomène (т. е. въ древности Клазоменскомъ).

Le comte Orlof savait qu'un renfort était parti de Constantinople; il crut qu'il préviendrait la jonction, en attaquant sans perte de temps l'ennemi. Arrivé dans le canal de Scio, il vit que cette jonction s'était faite; il se trouvait avec 9 vaisseaux de haut-bord en présence de 16 vaisseaux ottomans; le nombre des frégates et autres bâtiments était encore plus inégal. Il ne balança pas, et trouva la disposition des esprits telle qu'il n'y eut qu'un avis, qui fut de vaincre ou de mourir. Le combat commença. Le comte Orlof se tint au centre, l'amiral Spiridof, qui avait à son bord le comte Fedor Orlof, commanda l'avant-garde; le contre-amiral Elphinstone, l'arrière-garde.

L'ordre de bataille des Turcs était tel qu'une de leurs ailes se trouvait appuyée contre une île pierreuse, et l'autre à des bas-fonds.

Le feu fut terrible de part et d'autre pendant plusieurs heures. Les vaisseaux s'approchèrent de si près que le feu de la mousqueterie se joignit à celui des canons. Le vaisseau de l'amiral Spiridof avait affaire à trois vaisseaux de guerre et un chebek turcs. Malgré cela il accrocha le capitaine-pacha qui portait 90 canons; il y jeta tant de grenades et autres matières combustibles que le feu prit au vaisseau, se communiqua au nôtre, et ils sautèrent tout les deux en l'air, un moment après que l'amiral Spiridof et le comte Fedor Orlof avec environ 90 personnes en furent descendus.

Орловъ зналъ, что подкрѣпленіе было отправлено изъ Константинополя; онъ думалъ, что предупредитъ соединеніе, напавъ на непріятеля безъ потери времени. Прибывъ въ Хіосскій проливъ, онъ увидѣлъ, что это соединеніе совершилось; онъ находился съ девятью линейными передъ шестнадцатью оттоманскими кораблями; число фрегатовъ и другихъ судовъ было еще болѣе неравное. - Онъ не поколебался и нашелъ умы въ такомъ расположеніи, что единодушно было рѣшено: побѣдить или умереть. Сраженіе началось. Графъ Орловъ былъ въ центрѣ, адмиралъ Спиридовъ, у котораго на кораблѣ находился графъ Ѳедоръ Орловъ, командовалъ авангардомъ, контръ-адмиралъ Эльфинстонъ арьеръгардомъ.

Турецкое войско было расположено такъ: однимъ крыломъ оно опиралось на каменистый островъ, а другимъ было обращено къ мели.

Огонь былъ страшный съ той и другой стороны въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Корабли подходили другъ къ другу такъ близко, что ружейный огонь смѣшивался съ огнемъ изъ пушекъ. Корабль адмирала Спиридова имѣлъ дѣло съ тремя турецкими военными кораблями и шебекой; не смотря на то, онъ сцѣпился съ капитаномъ-пашой, у котораго было девяносто пушекъ, бросилъ туда столько гранатъ и другихъ зажигательныхъ веществъ, что огонь распространился по кораблю, перешелъ на нашъ и они оба взорваны были на воздухъ въ ту минуту, когда адмиралъ Спиридовъ, графъ Ѳедоръ Орловъ и съ ними около 90 человѣкъ только что сошли съ корабля.

Le comte Alexis, voyant, dans le plus fort du combat, les vaisseaux amiraux voler en l'air, crut son frère péri. Il sentit alors qu'il était homme, il s'évanouit; mais reprenant un moment après ses esprits, il ordonna de lever toutes ses voiles, et se jeta avec son vaisseau entre les ennemis. Au moment de la victoire un officier lui apporta la nouvelle que son frère et l'amiral étaient en vie; il dit qu'il ne saurait décrire ce qu'il sentit dans cet instant, le plus heureux de sa vie, «où, ayant vaincu, il retrouva son frère qu'il croyait mort». Le reste de la flotte turque se jeta sans ordre ni règle dans le port de Tchesmé.

Le lendemain fut employé à préparer des brûlots et à canonner l'ennemi dans le port, à quoi celui-ci répondit de même. Mais dans la nuit les brûlots furent lâchés et firent si bien leur devoir qu'en moins de six heures de temps la flotte turque fut consumée. La terre et l'onde tremblaient de la grande quantité de vaisseaux ennemis qui sautèrent en l'air; on l'a senti jusqu'à Smyrne, qui est à douze lieues de Tchesmé.

Les nôtres, pendant cet incendie, tirèrent du port un vaisseau turc de 60 canons, qui se trouvait sur le vent et par cette raison n'avait pas été consumé. Ils s'emparèrent aussi d'une batterie que l'ennemi avait abandonnée; «ce vaisseau turc, nommé Rhodes, fut donné au capitaine Kruse, qui «avait commandé le vaisseau amiral, et voici comment il resta en vie: lorsque «son vaisseau fit le saut périlleux, il fut jeté en l'air; puis il tomba dans l'eau,

---

Графъ Алексѣй, видя въ пылу сраженія адмиральскіе корабли на воздухѣ, считалъ своего брата погибшимъ. Тогда онъ почувствовалъ, что онъ человѣкъ, и упалъ въ обморокъ; но скоро пришедши въ себя, онъ приказалъ поднять всѣ паруса и бросился съ своимъ кораблемъ на непріятеля; въ минуту побѣды одинъ офицеръ принесъ ему извѣстіе, что его братъ и адмиралъ живы. Онъ говоритъ, что не можетъ описать того, что чувствовалъ въ этотъ счастливѣйшій мигъ своей жизни, «когда послѣ побѣды онъ снова увидѣлъ своего брата, котораго считалъ погибшимъ». Остатокъ турецкаго флота въ безпорядкѣ удалился въ Чесменскій портъ.

Слѣдующій день былъ употребленъ на приготовленіе брандеровъ и распоряженія къ пальбѣ противъ непріятеля въ портѣ, на что онъ отвѣчалъ тѣмъ же. Но въ ночи брандеры были пущены и такъ хорошо исполнили свое дѣло, что, менѣе чѣмъ въ шесть часовъ времени, турецкій флотъ былъ истребленъ; земля и вода дрожали отъ множества взорванныхъ непріятельскихъ кораблей; это отдавалось даже въ Смирнѣ, которая отстоитъ отъ Чесмы на двѣнадцать миль.

Наши во время этого пожара вывели изъ порта турецкій шестидесяти-пушечный корабль, который находился за вѣтромъ и потому не былъ сожженъ; они овладѣли также батареею, которая была оставлена непріятелемъ. «Этотъ турецкій корабль, по имени Родосъ, былъ отданъ капитану Крузе, командовавшему адмиральскимъ кораблемъ, и вотъ какимъ образомъ онъ уцѣлѣлъ: вмѣстѣ съ кораблемъ взлетѣлъ на воздухъ и

«d'où une de nos chaloupes le tira, et il n'a eu d'autre mal que d'avoir été «mouillé. Cela paraît fabuleux, cependant cela est vrai. Mais ce qui vous «paraîtra peut-être tout aussi extraordinaire, c'est que quand le comte A. «Orlof demanda des volontaires pour monter les brûlots, il s'en offrit tant «qu'on ne put les placer tous, entre autres un lieutenant des houssards; le «comte, pour la rareté du fait, l'envoya, et il se tira d'affaire avec beaucoup «de présence d'esprit et de résolution».

La guerre est une vilaine chose, monsieur. Le comte Orlof me dit que le jour après l'incendie de la flotte il vit avec effroi que l'eau du port de Tchesmé, qui n'est pas fort grand, était teinte de sang, tant il y était péri de Turcs. «Autre anecdote: de l'équipage des deux vaisseux sautés en l'air, «il y en eut qui, étant tombés dans l'eau, s'étaient accrochés aux débris qu'ils «avaient trouvés, et dans cet état, se rencontrant avec leurs ennemis, ils «tâchaient réciproquement encore à en venir aux mains ou à se couler «à fond».

Cette lettre servira, monsieur, de réponse a la vôtre du 28 d'auguste, où vos alarmes à notre sujet commençaient déjà à se dissiper; j'espère qu'à présent vous n'en avez plus; mes affaires, il me paraît, vont assez bien. Pour ce qui regarde la prise de Constantinople, je ne la crois pas si proche; cependant dans ce monde, dit-on, il ne faut désespérer de rien. Je commence à croire que cela dépend plus de Moustapha que de tout autre; cet hon-

---

капитанъ; потомъ онъ упалъ въ воду, откуда вытащила его одна изъ нашихъ шлюпокъ, и съ нимъ случилась только та бѣда, что онъ вымокъ. Это похоже на басню, однакожъ справедливо. Но вотъ что вамъ покажется, можетъ быть, не менѣе необыкновеннымъ: когда графъ Орловъ потребовалъ волонтеровъ для зажиганія брандеровъ, то ихъ явилось столько, что нельзя было имъ всѣмъ дать мѣсто; между прочими былъ одинъ гусарскій поручикъ; графъ для рѣдкости отправилъ его, и онъ исполнилъ свое дѣло съ большимъ присутствіемъ духа и рѣшительностію».

Война скверная вещь, милостивый государь. Графъ Орловъ сказывалъ мнѣ, что на другой день послѣ сожженія флота онъ увидѣлъ съ ужасомъ, что вода очень небольшаго Чесменскаго порта побагровѣла отъ крови, столько тамъ погибло Турокъ. «Другой анекдотъ: нѣкоторые изъ людей экипажа двухъ взорванныхъ кораблей, упавъ въ воду, цѣплялись за находившіеся тамъ обломки, и въ этомъ положеніи встрѣтясь съ непріятелями, еще старались схватиться съ ними или потопить ихъ».

Это письмо послужитъ, милостивый государь, отвѣтомъ на ваше отъ 28 августа, гдѣ ваше безпокойство за насъ начало уже ослабѣвать; надѣюсь, что теперь оно и совсѣмъ миновалось; мои дѣла, мнѣ кажется, идутъ довольно хорошо. Что касается взятія Константинополя, то я не считаю его столь близкимъ; однако въ этомъ мірѣ, говорятъ, не нужно отчаяваться ни въ чемъ. Я начинаю вѣрить, что это зависитъ болѣе отъ Мустафы, чѣмъ отъ всякаго другого; этотъ честный человѣкъ до сихъ поръ

nête homme-là s'y est si bien pris jusqu'ici que, s'il continue dans son opiniâtreté, il exposera son empire à de très grands dangers. Il a oublié son rôle, il est l'agresseur.

Adieu, monsieur, portez-vous bien; si des combats gagnés peuvent vous plaire, vous devez être bien content de nous. Soyez assuré de l'estime et de la considération que je vous porte.

C.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПИСЬМА СУМАРОКОВА.

(сентября 1770.)

(Рукою Козицкаго:) Отъ Александра Петровича Сумарокова вчера по почтѣ полученныя [1]).

(Рукою Императрицы написано:) Сумароковъ безъ ума есть и будетъ [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО КЪ ГР. П. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ 1-Й СТЕПЕНИ ЗА ВЗЯТІЕ БЕНДЕРЪ [2]).

(5 октября 1770).

Графъ Петръ Ивановичъ, Третьяго дня получила я чрезъ господина бригадира Броуна пріятную отъ васъ вѣсть о покореніи, милостію Божіею, мужествомъ вашимъ, храбростію и твердостію войскъ нашихъ, генеральнымъ штурмомъ города Бендеръ, послѣ весьма отчаянной съ непріятельской стороны обороны. Вчерашній же день поутру камергеръ Александръ Талы-

---

такъ хорошо дѣйствовалъ, что если будетъ по прежнему упорствовать, то непремѣнно доведетъ свою имперію до большихъ бѣдъ. Онъ забылъ свою роль, онъ зачинщикъ.

Прощайте, милостивый государь, будьте здоровы; если выигранныя сраженія могутъ вамъ нравиться, то вы должны быть очень довольны нами. Будьте увѣрены въ уваженіи, которое питаю къ вамъ.

Екатерина.

[1]) Это замѣчаніе сдѣлано на отдѣльномъ лоскуткѣ бумаги при двухъ письмахъ Сумарокова отъ 23 сентября 1770 г., изъ Москвы; въ одномъ изъ нихъ онъ обращается къ самой Императрицѣ, а въ другомъ къ Козицкому. Оба напечатаны въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 года, № 15. Въ *Русской Бесѣдѣ* 1860 г., кн. II, стр. 246, резолюція эта отнесена къ письмамъ Сумарокова отъ 28 января и 1 февраля 1770 г. (что повторено и г. Лонгиновымъ въ *Русск. Арх.* 1871 г., стр. 1680); но это невѣроятно, такъ какъ на означенныя два письма Сумарокова отвѣчали какъ сама Императрица (см. выше стр. 17), такъ и Козицкій (*Библіогр. Зап.* 1858 г.).

[2]) Напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. III, приложеніе № 4, стр. 21.

зинъ привезъ ко мнѣ и обстоятельную о томъ происшествіи отъ васъ реляцію, за что я за первый долгъ почла приносить Всемогущему въ бранияхъ достодолжное благодареніе вчерась въ полдень при пушечной пальбѣ съ обоихъ крѣпостей. Сіе происшествіе тѣмъ важнѣе, что оно соотвѣтствуетъ славѣ оружія и дѣлъ нашихъ. Въ знакъ же моего удовольствія за оказанную вами въ семъ случаѣ мнѣ и государству услугу, усердіе и твердость, сходственно установленнымъ штатутамъ военнаго ордена святаго побѣдоносца Георгія, посылаю я къ вамъ крестъ кавалера перваго класса. Каковъ же по сему случаю мною данъ указъ Сенату, при семъ прилагаю копію. Всѣмъ при васъ находящимся, какъ генералитету, такъ и нижнимъ чинамъ, объявите мое признаніе за мужественное и отлично храброе ихъ подъ предводительствомъ вашимъ поведеніе; молю Бога, да сохранитъ васъ всѣхъ здраво и невредимо. Остаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательна.

5 октября 1770 года. Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДѢЛАХЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ И О ПРІѢЗДѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО.

(8 октября 1770).

*) Madame, Pour vous égayer un peu et vous distraire des tristes images dont est remplie présentement la cour de Danemark, depuis que l'extravagance du comte de Ranzau a opéré le renvoi de gens de mérite et de ministres habiles, à la tête desquels est assurément le digne comte de Bernstorf (d'autres cherchent avec peine des gens comme ceux-là, cet enfant roi s'en défait, mais tant pis pour lui: revenons à ce que je voulais vous dire), — il y a huit jours que le prince Henri de Prusse est arrivé ici. Il a demandé d'être sans gêne, voilà ce que nous aimons aussi. Il aime la conversation, moi à jaser. Il me semble qu'il ne se déplaît pas tout-à-fait ici.

---

*) Милостивая государыня, Чтобы нѣсколько развеселить васъ и отвлечь отъ грустныхъ картинъ, которыми наполненъ теперь датскій Дворъ, съ тѣхъ поръ какъ необузданность графа Ранцау подала поводъ къ удаленію людей заслуженныхъ и искусныхъ министровъ, во главѣ которыхъ конечно стоитъ достойный графъ Бернсторфъ (другіе съ трудомъ отыскиваютъ подобныхъ ему людей, этотъ король дитя отставляетъ ихъ, но тѣмъ хуже для него: возвратимся къ тому, что я хотѣла вамъ сказать), — недѣлю тому назадъ сюда прибылъ принцъ Генрихъ прусскій. Онъ попросилъ позволенія не стѣсняться, это и намъ по душѣ. Онъ любитъ бесѣду, а я болтовню. Мнѣ кажется, что ему не совсѣмъ не нравится здѣсь. Этого я и желаю. Нужно ему отдать справедливость,

C'est ce que je désire. Il faut lui rendre justice, ce héros ne dément aucunement sa grande réputation: sa naissance de côté, c'est un homme de premier mérite. S'il était roi de Danemark, il ne m'enverrait point des morveux pour négocier personnellement avec moi. Cette lettre vous fera rire, mais aussi ne vous étonnez point: la comparaison, née des circonstances qui se sont rencontrées par hasard ensemble, est si frappante que je n'ai pu m'en taire. Si le comte Ranzau opère un changement de système, comme vous me le mandez, il fera là un beau chef-d'oeuvre de folie, et nous verrons un peu qui s'en mordra le plus les doigts. Je vous prie, madame, continuez à m'écrire, comme vous le faites, et conservez-moi votre amitié, dont vous savez que je fais cas. Catherine.

Ce 8 d'octobre 1770.

Vous savez, je pense, que Bender est pris.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ЛИЦАХЪ И ДѢЛАХЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ, О ПРИНЦѢ ГЕНРИХѢ ПРУССКОМЪ И О ВЗЯТІИ БРАИЛОВА.

(26 ноября 1770).

A St. Pétersbourg, ce 26 novembre v. s. 1770.

*) Madame, Le comte de Bernstorf est un des hommes de la terre pour lequel j'ai le plus d'estime; la sienne me flatte. J'ai été vraiment affligée de sa disgrâce; ses services et son mérite méritaient à tous égards un

---

этотъ герой нисколько не роняетъ своей громкой репутаціи; независимо отъ своего рожденія, онъ человѣкъ высокаго достоинства. Если бъ онъ былъ королемъ датскимъ, онъ не присылалъ бы молокососовъ для личныхъ объясненій со мною. Это письмо васъ разсмѣшитъ; но не удивляйтесь: сравненіе, возникшее изъ случайнаго стеченія обстоятельствъ, такъ поразительно, что я не могла смолчать объ этомъ. Если графъ Ранцау измѣнитъ систему, какъ вы мнѣ сообщаете, то онъ сдѣлаетъ образцовую глупость, и мы увидимъ, кто больше будетъ кусать себѣ пальцы. Прошу васъ, милостивая государыня, продолжайте писать мнѣ и сохраните мнѣ вашу дружбу, которою, какъ вы знаете, я дорожу. Екатерина.

8 октября 1770.

Вамъ вѣроятно извѣстно, что крѣпость Бендеры взята.

Въ С. Петербургѣ, 26 ноября стараго стиля 1770.

*) Милостивая государыня, Графъ Бернсторфъ одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ я наиболѣе уважаю; его уваженіе для меня лестно. Я была истинно огорчена его опалою; его труды и заслуги давали ему право на лучшую долю. Я все боюсь,

meilleur sort. Je crains toujours que le prince Henri ne s'ennuie ici: il me témoigne autant d'attention que d'amitié; son mérite est trop connu pour que je vous en parle. Il s'en va pour dix jours à Moscou pour voir cette immense ville, qui a un faux air d'Ispahan. Tous les enfantillages de cette cour de Danemark perdront Leurs Majestés à jamais de réputation. Il me semble qu'on traite ce pauvre petit prince royal comme un enfant trouvé; j'élève mieux deux petits nègres que j'ai et qui vivent en pleine liberté, et sont devenus deux originaux de premier ordre. Monsieur d'Osten, je crois, a trop d'esprit pour donner dans les extravagances du comte de Ranzau: il est en droit de me connaître, et s'il a en effet cette connaissance, il doit être persuadé que ce n'est pas le moyen de gagner ma confiance que de faire des intrigues contre ceux que j'ai mis en place; mais les fous, les morveux et les enfants peuvent juger les autres d'après soi et se tromper grièvement. Cela est dans les règles; mais si monsieur d'Osten n'a pas perdu à Naples le sens commun, je dois supposer qu'il n'entreprendra point de pareils travers, et s'il les entreprend, je vous donne ma parole qu'il y échouera et n'acquerra que la réputation d'un intrigant qui a perdu ses peines. J'ai répondu au roi de Danemark selon mes sentiments et ma conscience; il fera comme il l'entend. Les nouvelles du renvoi de la dauphine sont précoces, je pense; mais tout le reste peut être vrai. Dans ce moment je reçois l'importante nouvelle de la prise de Braïlof que les Turcs ont aban-

---

чтобы принцъ Генрихъ не соскучился здѣсь; онъ оказываетъ мнѣ столько же вниманія, сколько и дружбы; его заслуги такъ извѣстны, что я не стану вамъ говорить о нихъ. Онъ отправляется на десять дней въ Москву, чтобы взглянуть на этотъ обширный городъ, который имѣетъ нѣкоторое сходство съ Испаганью. Всѣми ребячествами датскаго Двора Ихъ Величества навсегда испортятъ свою репутацію. Мнѣ кажется, что съ этимъ бѣднымъ королевскимъ принцемъ обращаются какъ съ пріемышемъ; я лучше воспитываю у себя двухъ маленькихъ негровъ, которые пользуются полной свободой и сдѣлались въ высшей степени оригиналами. Г. Остенъ, я думаю, настолько уменъ, что не поддастся всѣмъ затѣямъ графа Ранцау; онъ имѣетъ возможность знать меня, и если въ самомъ дѣлѣ обладаетъ этимъ знаніемъ, то долженъ понимать, что нельзя заслужить мое довѣріе, ведя интриги противъ тѣхъ, кому я доставила мѣсто, но сумасшедшіе, молокососы и дѣти могутъ судить о другихъ по себѣ и жестоко обманываться. Это въ порядкѣ вещей; но если г. Остенъ не потерялъ въ Неаполѣ здраваго смысла, то я должна предполагать, что онъ не рѣшится на подобныя странности; а если рѣшится, то я ручаюсь, что онъ не успѣетъ и пріобрѣтетъ только репутацію интригана, который напрасно хлопоталъ. Я отвѣтила датскому королю по своимъ понятіямъ и по своей совѣсти; онъ поступитъ, какъ знаетъ. Слухи объ отсылкѣ дофины, я думаю, преждевременны; но все остальное можетъ быть правда. Сейчасъ я получила важное извѣстіе о взятіи Браилова, который Турки

donné à l'approche de mes troupes le 10 de ce mois. Lorsque vous présenterez *vos pétitions* et *remontrances*, je vous prie de m'en avertir, afin que j'y joigne les miennes pour les appuyer. Adieu, madame; aimez-moi toujours et soyez assurée de la continuation de tous les sentiments que vous me connaissez. Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ВЗЯТІИ БРАИЛОВА И ДРУГИХЪ ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ; О ПРАЗДНИКАХЪ ВЪ ЧЕСТЬ ПРУССКАГО ПРИНЦА; О ДѢЛѢ ЧОГЛОКОВА [1]).

(2 декабря 1770).

Pétersbourg, 2 (13) décembre 1770.

*) Monsieur, Les répétitions deviennet ennuyeuses; je vous ai si souvent mandé: telle ou telle ville est prise, les Turcs ont été battus *dans tels endroits*. Pour amuser, dit-on, il faut de la diversité· eh bien! apprenez que votre cher Braïlof a été assiégé, qu'on a donné un assaut, que cet assaut a été repoussé, et le siège levé.

Le comte Roumiantsof s'est fâché: il a envoyé une seconde fois le général-major Glébof avec un renfort vers ce Braïlof. Vous croirez peut-être que les Turcs, encouragés par la levée du siège, se sont défendus comme des lions; point du tout: à la seconde approche de nos troupes ils ont abandonné la place, les canons et les magasins qui y étaient. Monsieur Glébof y est entré et s'y est établi.

оставили при появленіи моихъ войскъ 10-го ч. сего мѣсяца. Когда вы представите ваши *прошенія* и *замѣчанія*, прошу васъ извѣстить меня объ этомъ, чтобы я къ нимъ присоединила свои для подкрѣпленія ихъ. Прощайте, милостивая государыня, любите меня всегда и будьте увѣрены въ продолженіи моихъ извѣстныхъ вамъ чувствъ. Е.

*) Милостивый государь, Повторенія наскучаютъ; я вамъ такъ часто разсказывала о взятіи того или другого города, о пораженіи Турокъ въ такихъ-то мѣстахъ. Для забавы, говорятъ, нужно разнообразіе: ну, такъ знайте же, что вашъ любезный Браиловъ былъ осажденъ, что къ нему былъ приступъ, что этотъ приступъ былъ отбитъ и осада снята.

Графъ Румянцовъ разсердился: онъ отправилъ вторично генералъ-маіора Глѣбова съ подкрѣпленіемъ къ Браилову. Вы подумаете можетъ-быть, что Турки, ободренные снятіемъ осады, защищались какъ львы; совсѣмъ нѣтъ: при вторичномъ приближеніи нашихъ войскъ, они оставили крѣпость, пушки и магазины, которые у нихъ были. Г. Глѣбовъ вошелъ туда и утвердился тамъ.

[1]) Передъ этимъ письмомъ недостаетъ здѣсь двухъ писемъ Императрицы къ Вольтеру: отъ 28 сент. (9 окт.) и 7 (18) окт., напечатанныхъ въ прежнихъ собраніяхъ этой переписки. За ними должно слѣдовать помѣщенное ниже на стр. 51 письмо, невѣрно помѣченное въ подлинникѣ.

Un autre corps est allé réoccuper la Valachie.

J'ai reçu hier la nouvelle que Boukharest, la capitale de cette principauté, a été prise le 15 nov., après un petit combat avec la garnison turque.

Mais ce qui va vraiment vous divertir, parce que vous souhaitiez que le Danube fût franchi, c'est que le maréchal comte Roumiantsof avait envoyé dans le même temps quelques centaines de chasseurs et de troupes légères de l'autre côté du Danube. Ceux-ci partirent d'Izmaïl sur des bâteaux et s'emparèrent le 10 nov. dù fort de Toultcha, qui est à vingt verstes d'Issaktchi, où le vizir était campé; ils envoyèrent la garnison dans l'autre monde, emmenèrent plusieurs prisonniers et treize pièces de canons; ils enclouèrent le reste et revinrent heureusement a Kilia. Le vizir, ayant appris cette petite incartade, leva son camp et s'enfuit avec son monde a Babadaghi.

Voilà où nous en sommes, et s'il plaît à Moustapha, nous continuerons, quoique pour le bien de l'humanité il serait bien temps que ce seigneur-là se rangeât à la raison.

Monsieur Todtleben est allé attaquer Poti sur la mer Noire; il ne dit pas grand bien des successeurs de Mithridate, mais en revanche il trouve le climat de l'ancienne Ibérie le plus beau du monde.

Les dernières lettres d'Italie disent ma troisième escadre à Mahon; si le sultan ne se ravise, je lui en enverrai encore une demi-douzaine; on dirait qu'il y prend plaisir.

Другой корпусъ пошелъ для вторичнаго занятія Валахіи.

Вчера я получила извѣстіе, что 15 ноября взятъ Бухарестъ, столица этого княжества, послѣ незначительнаго сраженія съ турецкимъ гарнизономъ.

Но что поистинѣ доставитъ вамъ удовольствіе, такъ какъ вы желали, чтобъ мы перешли Дунай, это то, что фельдмаршалъ графъ Румянцовъ въ то же время послалъ нѣсколько сотенъ егерей и легкихъ войскъ на другую сторону Дуная. Они переправились отъ Измаила на лодкахъ и овладѣли 10-го ноября фортомъ Тульчей, который въ двадцати верстахъ отъ Исакчи, гдѣ визирь расположился лагеремъ; они отправили гарнизонъ на тотъ свѣтъ, увели нѣсколькихъ плѣнныхъ, отняли тринадцать пушекъ, заклепали остальныя и благополучно возвратились въ Килію. Визирь, узнавши объ этой маленькой проказѣ, снялъ свой лагерь и бѣжалъ съ своими людьми въ Бабадаги.

Вотъ въ какомъ положеніи наши дѣла, и если угодно Мустафѣ, мы будемъ продолжать, хотя для блага человѣчества пора было бы этому господину образумиться.

Г. Тотлебенъ отправился атаковать Поти на Черномъ морѣ; онъ не очень-то хорошо отзывается о преемникахъ Митридата; но за то онъ находитъ климатъ древней Иберіи самымъ лучшимъ въ свѣтѣ.

По послѣднимъ письмамъ изъ Италіи, моя третья эскадра въ Магонѣ; если султанъ не одумается, я пошлю къ нему еще полдюжинки; по видимому, это его забавляетъ.

La maladie présente des Anglais ne saurait être guérie que par une guerre; ils sont trop riches et désunis: une guerre les appauvrira et réunira les esprits. Aussi la nation la veut-elle, mais la cour n'en veut qu'au gouverneur de Buenos-Ayres.

Vous voyez, monsieur, que je réponds à plusieurs de vos lettres par celle-ci; les fêtes auxquelles le séjour du prince Henri de Prusse, qui part aujourd'hui pour Moscou, a donné lieu, ont un peu derangé mon exactitude à vous répondre. Je lui en ai donné plusieurs, auxquelles il a paru se plaire. Il faut que je vous conte la toute dernière [1]).

C'était une mascarade, à laquelle il se trouva trois mille six cents personnes. A l'heure du souper entra Apollon, les quatre saisons et les douze mois de l'année; c'étaient des enfants de huit à dix ans, pris des instituts d'éducation que j'ai établis pour la noblesse. Apollon par un petit discours invita la compagnie de se rendre dans le salon, préparé par les saisons; puis il ordonna à sa suite de présenter leurs dons à ceux à qui ils étaient destinés.

Ces enfants s'accquittèrent au mieux de ce qu'ils avaient à dire et à faire. Ci-joints vous trouverez leurs petits compliments, qui, il est vrai, ne sont que des enfantillages.

Les cent vingt personnes qui devaient souper dans la salle des saisons

---

Настоящая болѣзнь Англичанъ можетъ быть вылѣчена только войною; они слишкомъ богаты и несогласны между собой: война ихъ разоритъ и положитъ конецъ разладу. Потому-то народъ и желаетъ ея, а Дворъ во всемъ винитъ только губернатора Буэносъ-Айресскаго.

Вы видите, милостивый государь, что я здѣсь отвѣчаю на нѣсколько вашихъ писемъ; праздники, по случаю пріѣзда принца Генриха прусскаго, который ѣдетъ сегодня въ Москву, немного повредили исправности моихъ отвѣтовъ. Я дала въ честь его нѣсколько праздниковъ, которые кажется ему понравились. Надобно разсказать вамъ о послѣднемъ (*зачеркнуто*: данномъ въ прошлое воскресенье).

Это былъ маскарадъ, на которомъ собралось три тысячи шестьсотъ человѣкъ. Передъ ужиномъ вошелъ Аполлонъ, четыре времени года и двѣнадцать мѣсяцевъ; ихъ представляли дѣти отъ восьми до десяти лѣтъ, взятыя изъ учебныхъ заведеній, учрежденныхъ мною для дворянства. Аполлонъ краткою рѣчью пригласилъ общество отправиться въ залу, приготовленную временами года; потомъ онъ приказалъ своей свитѣ поднести дары тѣмъ, кому они были предназначены.

Дѣти прекрасно исполнили то, что имъ было поручено сказать и сдѣлать. Вы найдете приложенными здѣсь ихъ привѣтствія, которыя, правду сказать, не болѣе какъ дѣтская болтовня.

[1]) Послѣ этихъ словъ зачеркнуто: donnée dimanche dernier.

s'y rendirent; elle était ovale et contenait douze niches, dans chacune desquelles il y avait une table pour dix personnes. Chaque niche représentait un mois de l'année, et l'appartement était orné en conséquence; sur les niches on avait pratiqué une galerie qui régnait tout autour, sur laquelle il y avait, outre la foule des masques, quatre orchestres.

Lorsqu'on fut placé à table, les quatre saisons, qui avaient suivi Apollon, se mirent à danser un ballet avec leurs suites. Ensuite arriva Diane et les nymphes. Lorsque le ballet fut fini, la musique, composée par Traïetto pour cette salle, se fit entendre, et les masques entrèrent; à la fin du souper Apollon vint dire qu'il priait la compagnie de se rendre au spectacle qu'il avait préparé dans un appartement attenant à la salle. On y avait dressé un théâtre où ces mêmes enfants jouèrent la petite comédie l'Oracle, après quoi l'assemblée trouva tant de plaisir à la danse qu'on ne se retira qu'à cinq heures du matin.

Je pense qu'Ali-Bey ne pourra que trouver son compte dans la continuation de la guerre; on dit que les Turcs et les Chrétiens sont très-contents de lui, qu'il est tolérant, brave et juste.

Ne trouvez-vous pas singulière cette frénésie qui a pris à toute l'Europe de voir la peste partout, et les précautions prises en conséquence, tandis qu'elle n'est qu'à Constantinople, où elle n'a jamais cessé? J'ai pris mes

---

Сто двадцать лицъ, которыя должны были ужинать въ залѣ временъ года, отправились туда; она была овальная и заключала въ себѣ двѣнадцать нишей; въ каждой изъ нихъ стоялъ столъ на десять человѣкъ. Каждая ниша представляла одинъ мѣсяцъ въ году, и комната была сообразно тому убрана; надъ нишами устроили галерею, которая шла кругомъ, и гдѣ кромѣ толпы масокъ было четыре оркестра.

Когда сѣли за столъ, то четыре времени года, шедшія за Аполлономъ, стали танцовать балетъ съ своею свитою. Вслѣдъ за симъ прибыла Діана и ея нимфы. По окончаніи балета раздалась музыка, сочиненная Траеттомъ для этой залы, и вошли маски; въ концѣ ужина явился Аполлонъ, приглашая общество на спектакль, приготовленный имъ въ комнатѣ, смежной съ залою. Тамъ устроенъ былъ театръ, гдѣ эти же дѣти сыграли маленькую комедію Оракулъ; послѣ чего собраніе такъ забавлялось танцами, что разошлось не прежде пяти часовъ утра [1]).

Я думаю, что Али-Бею не можетъ не быть выгодно продолжать войну; говорятъ, что Турки и Христіане очень довольны имъ, что онъ вѣротерпимъ, храбръ и справедливъ.

Не находите ли вы страннымъ это сумасбродство, которое заставляетъ Европу всюду видѣть чуму и принимать противъ нея мѣры, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ

[1]) Здѣсь въ прежнихъ изданіяхъ переписки Вольтера прибавлено нѣсколько строкъ, которыхъ нѣтъ въ черновомъ письмѣ.

précautions aussi. On parfume tout le monde jusqu'à étouffer, et cependant il est très-douteux que cette peste ait passé le Danube. «J'ai ordonné de «parler à la famille de monsieur Tchoglokof pour le paiement des comptes «que vous m'avez envoyés; lorsque j'aurai leur réponse, je vous la ferai par-«venir; la mauvaise conduite de ce jeune homme en Géorgie, où il avait «demandé d'aller, sa désobéissance vis-à-vis de son général, ses intrigues «contre monsieur de Todtleben l'ont jeté dans un labyrinthe dont il aura «bien de la peine à se tirer; il est présentement à attendre son jugement «d'un conseil de guerre à Kazan; vous savez ce que c'est qu'un pareil conseil, «quand il s'agit de désobéissance militaire et de menées contre le général»[1]).

Adieu, monsieur, portez-vous bien et continuez-moi votre amitié; il n'y a personne qui en connaisse mieux le prix que moi.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТРЕКАЛОВУ О НЕМЕДЛЕННОМЪ ОТПРАВЛЕНІИ КЪ АРМІИ ВСѢХЪ ГЕНЕРАЛОВЪ.

(конецъ 1770.)

Степанъ Ѳедоровичъ, Какъ покажешь письмо гр. Румянцова графамъ Чернышеву и Орлову, то скажи имъ притомъ, что по причинѣ той, что генералы всѣ разъѣхались отъ арміи, то мнѣ мнится въ теперешнихъ критическихъ обстоятельствахъ послѣ урона при Браиловѣ [2]) не послать ли изъ военной коллегіи повелѣніе къ генераламъ, чтобъ ѣхали всѣ къ арміи, не

она только въ Константинополѣ, гдѣ никогда и не прекращалась. Я взяла свои предосторожности; всѣхъ окуриваютъ до задушенія, и однакожъ очень сомнительно, чтобы эта чума перешла за Дунай. «Я велѣла переговорить съ семействомъ г. Чоглокова объ уплатѣ по счетамъ, которые вы мнѣ прислали; когда получу отъ нихъ отвѣтъ, то вамъ доставлю его; дурное поведеніе этого молодаго человѣка въ Грузіи, куда онъ выпросился, его неповиновеніе своему генералу, его интриги противъ г. Тотлебена завели его въ лабиринтъ, изъ котораго очень трудно будетъ ему выйти; въ настоящее время онъ ожидаетъ себѣ приговора отъ военнаго совѣта въ Казани; вы знаете, что значитъ подобный совѣтъ, когда дѣло идетъ о нарушеніи военной дисциплины и происках противъ генерала».

Прощайте, милостивый государь, будьте здоровы и сохраните мнѣ вашу дружбу; никто не цѣнитъ ея такъ какъ я.

Екатерина.

[1]) Рѣчь идетъ о Наумѣ Чоглоковѣ; см. т. X *Сборн. Р. Историч. Общества*, стр. 441.

[2]) См. *Архивъ Государственнаго Совѣта* I, ч. I. стр. 67. Объ этой же неудачѣ Императрица упоминаетъ въ письмѣ къ Вольтеру отъ 2 (13) декабря 1770 г. (см. выше стр. 46).

мѣшкавъ, оттудова, гдѣ кто находится. Также изъ письма гр. Румянцова видно, колико есть нужно, чтобъ было утверждено, гдѣ вести въ будущей кампаніи дѣйство.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОЛОЖЕНІИ КРЫМСКАГО ХАНА, ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА И РУССКОЙ АРМІИ; О ПРИНЦѢ ГЕНРИХѢ ПРУССКОМЪ.

(конецъ 1770 [1]).

*) «Je n'ai pour aujourd'hui presqu'aucune nouvelle à vous mander; je «répondrai simplement à votre lettre du 2 octobre pour vous dire que le «lieutenant-général Berg, qui tient avec son corps la distance depuis Ta«ganrog jusqu'au Borysthène, a pensé prendre prisonnier le kan de Crimée «qui d'Otchakof voulait passer à Pérécop, d'où on avait envoyé du monde «à sa rencontre.

«Le reste de ses équipages ont été pris, et son monde tué, dispersé ou «fait prisonnier. Lui-même s'est jeté dans Otchakof. On peut le compter «sans se tromper, pour un prince dévalisé de la bonne façon, car une partie «de ses sujets, les trois hordes de Belgorod et du Boudjak, qui habitent «entre le Dnester et le Danube, et celle d'Edissan, qui se tient entre le «Dnester, le Borysthène, Otchakof et Bender, se sont déclarées pour la «Russie. La Crimée lui reste, mais les esprits y sont divisés; une grande «partie penche pour nous; l'autre pour la paix, et personne n'a envie de se

---

*) «Я не имѣю теперь почти никакой новости сообщить вамъ; я просто буду отвѣчать на ваше письмо отъ 2-го октября, чтобы передать вамъ, что генералъ-лейтенантъ Бергъ, занимающій съ своимъ корпусомъ пространство отъ Таганрога до Днѣпра, чуть не взялъ въ плѣнъ хана крымскаго, который изъ Очакова хотѣлъ пройти къ Перекопу, откуда былъ посланъ отрядъ къ нему на встрѣчу.

«Остатокъ его экипажей былъ взятъ, его люди или убиты, или обращены въ бѣгство, или захвачены въ плѣнъ. Онъ самъ бросился къ Очакову. Можно считать его за принца, котораго славно обобрали, ибо часть его подданныхъ, три орды, аккерманская и буджакская, обитающія между Днѣстромъ и Дунаемъ, и едиссанская между Днѣстромъ и Днѣпромъ, Очаковомъ и Бендерами, перешли на сторону Россіи. Крымъ остается за нимъ, но тамъ двѣ партіи: большая половина расположена къ

[1]) Это письмо, до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанное, отмѣчено въ черновомъ подлинникѣ 1771-мъ годомъ безъ ближайшаго обозначенія; между тѣмъ, по содержанію его оказывается, что оно служитъ отвѣтомъ на письмо Вольтера отъ 2 октября 1770 года, слѣдовательно писано вѣроятно въ октябрѣ, по ст. ст., того же года. Ошибочная его помѣта объясняетъ, почему оно помѣщается здѣсь, въ самомъ концѣ 1770 года.

«battre parce qu'ils voient que leur plus grand appui, les Turcs, sont mis «hors d'état de les secourir.

«Moustapha pense, dit-on, tout de bon de se retirer à Andrinople; il «veut commander en personne l'année qui vient. Ce prince se laisse bercer «encore, à l'heure qu'il est, de la douce pensée que nous serons incapables «de soutenir la guerre encore deux campagnes. Le pauvre homme ignore «qu'au commencement de ce siècle, où la Russie était moins riche et où, «pour ainsi dire, elle connaissait moins ses ressources, elle a cependant été «en guerre pendant trente ans consécutifs. Il fera comme il lui plaira; la «guerre et la paix sont à son choix. J'aime la paix, mais les grands événe-«ments de la guerre ne me déplaisent point.

«Vous conviendrez que cette campagne est une des plus jolies qu'on «puisse faire; elle me console du chagrin de voir qu'on a à Paris des ca-«rosses, des surtouts de dessert, des choeurs de nouvelle mode, charmants «et bruyants, et que vos danseuses allemandes dansent mieux que mes ita-«liennes. Je sais aussi qu'on y meurt de faim. En Russie tout va le train «ordinaire: il y a des provinces où l'on ignore presque que depuis deux ans «on est en guerre. On ne manque de rien nulle part; l'on chante le Te Deum, «l'on danse et l'on se réjouit.

«Je suis bien sensible, monsieur, à vos politesses et à celles de monsieur «D'Alembert. Mes armées sont entrées en quartiers d'hiver. Elles ne sau-«raient aller aussi vite que vous le souhaitez, parce que dans les vingt-quatre

---

намъ; другая склоняется къ миру, и никто не имѣетъ желанія сражаться, потому что они видятъ, что самая сильная опора ихъ, Турки, не въ состояніи помогать имъ.

«Мустафа, говорятъ, думаетъ попросту отправиться въ Адріанополь; онъ хочетъ лично командовать въ будущемъ году. Этотъ государь ласкается пріятною мыслію, что мы будемъ не въ силахъ выдержать еще двѣ кампаніи. Бѣдняжка не знаетъ, что въ началѣ нынѣшняго вѣка, хотя Россія не такъ была богата, или, такъ сказать, ей менѣе были извѣстны ея средства, однакожъ она воевала тридцать лѣтъ сряду. Онъ поступитъ, какъ ему угодно будетъ; война и миръ въ его волѣ. Я люблю миръ, но важныя событія военныя мнѣ не противны.

«Согласитесь, что эта кампанія одна изъ прелестнѣйшихъ, какія можно совершить; она облегчаетъ печаль мою при видѣ, что въ Парижѣ есть новомодныя кареты, дессертныя горки, очаровательные и шумные хоры, и что ваши нѣмецкія танцовщицы пляшутъ лучше моихъ итальянскихъ. Я знаю также, что тамъ умираютъ съ голода. Въ Россіи все идетъ обыкновеннымъ порядкомъ: есть провинціи, въ которыхъ почти не знаютъ того, что у насъ два года продолжается война. Нигдѣ нѣтъ недостатка ни въ чемъ: поютъ благодарственные молебны, танцуютъ и веселятся.

«Я очень чувствительна, милостивый государь, къ вашему вниманію и къ любезности господина Даламбера. Мои арміи пошли на зимнія квартиры. Онѣ не могутъ

«heures il faut reposer une fois et manger deux. L'année qui vient nous «verrons ce qu'il y aura à faire.

«En attendant je suis occupée bien agréablement par la présence du «prince Henri de Prusse, dont assurément le mérite répond à sa grande ré«putation. Il me paraît qu'il ne se déplaît pas tout-à-fait ici. Nous parlons «souvent de vous. Adieu, monsieur, vivez les années de Mathusalem et soyez «assuré de mon amitié».

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ И О ПОДРОБНОСТЯХЪ ПРАЗДНИКА, ДАННАГО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ПРИНЦУ ПРУССКОМУ.

(11 декабря 1770.)

Ce 11 décembre 1770.

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 4 décembre n. st. Rien ne m'étonne plus de tout ce qui peut se passer à Copenhague. Je savais déjà que monsieur Scheffer était peu édifié du séjour des princes de Suède à la cour de Danemark. Si l'on se vante là-bas de parler haut vis-à-vis de moi, ce n'est donc que chez eux que l'on dit cela, car en effet on a pris un ton très-doucereux avec moi. Tout cela est un assemblage d'enfantillages qui fait pitié. Puisque la description de la fête que j'ai donnée au prince Henri de Prusse à Tsarsko-Sélo vous a fait plaisir, il faut que je vous parle de la fête que je lui ai donnée ici en ville. On annonça pour le 28 novembre

---

итти такъ скоро, какъ вы желаете, потому что въ сутки имъ нужно одинъ разъ отдохнуть и дважды поѣсть. Въ будущемъ году увидимъ, что́ можно тамъ сдѣлать.

«Между прочимъ, я очень пріятно занята присутствіемъ принца Генриха прусскаго, котораго достоинства вполнѣ соотвѣтствуютъ его славѣ. Мнѣ кажется, что ему здѣсь не совсѣмъ не нравится. Мы говоримъ часто объ васъ. Прощайте, милостивый государь, проживите Маѳусаиловъ вѣкъ, и будьте увѣрены въ моей дружбѣ».

11 декабря 1770.

*) Милостивая государыня, Я только что получила ваше письмо отъ 4-го декабря новаго стиля. Меня нисколько не удивляетъ болѣе все то, что происходитъ въ Копенгагенѣ. Я знала уже, что г. Шефферъ не былъ доволенъ пребываніемъ шведскихъ принцевъ при датскомъ Дворѣ. Если хвастаютъ тамъ, что громко говорятъ про меня, то это такъ говорятъ только у нихъ, потому что на самомъ дѣлѣ тамъ приняли со мною очень приторный тонъ. Все это жалкій рядъ ребячествъ. Такъ какъ описаніе праздника, который я давала принцу Генриху прусскому въ Царскомъ Селѣ, доставило вамъ удовольствіе, то надо мнѣ разсказать вамъ и о праздникѣ, данномъ ему мною здѣсь, въ городѣ. На 28-е ноября былъ объявленъ придворный маскарадъ;

une mascarade à la cour; il y eut 5000 billets de distribués, et de ces billets il en rentra trois mille six cents. Vingt-un appartements étaient remplis; on dansait dans une grande galerie et dans une salle. Vers le souper on entendit un bruit de trompette, qui fut suivi de l'arrivée d'Apollon, des quatre saisons et des douze mois de l'année; c'étaient des enfants de 9 à 10 ans de la première noblesse de l'empire, tirés des deux instituts pour l'éducation que j'ai établis, c'est-à-dire de la communauté des demoiselles et du corps des cadets. Apollon s'adressa à moi par un discours pour m'inviter à souper dans un salon qu'il disait orné par les saisons; puis il ordonna aux saisons et aux mois de répandre leurs dons; alors les saisons et les mois allèrent faire de petits compliments à plusieurs personnes et leur firent de petits présents. En suite de quoi ils distribuèrent à douze personnes, qui devaient faire les honneurs des douze tables, les billets pour les convives; chaque table ne contenait que 10 personnes. Puis on alla souper. Quand on arriva proche de la salle, les portes s'ouvrirent et l'on vit un appartement qui tenait effectivement de l'enchantement. C'était un ovale de 19 toises de long; tout autour il y avait douze niches avec autant de tables servies; chaque niche représentait un mois, et toute la salle, les quatre saisons; elle était éclairée par plus de deux mille bougies; au-dessus des niches régnait une large galerie, où il y avait quatre orchestres et un grand nombre de masques. Un signe d'Apollon fit sortir du fond des niches ceux

---

было роздано 5000 билетовъ, и по этимъ билетамъ явилось три тысячи шестьсотъ лицъ. Двадцать одна комната были переполнены; танцовали въ большой галереѣ и въ залѣ. Предъ ужиномъ услышали трубный звукъ, за которымъ послѣдовало прибытіе Аполлона съ четырьмя временами года и двѣнадцатью мѣсяцами; это были дѣти отъ 9-ти до 10-ти лѣтъ высшаго дворянства въ имперіи, привезенные изъ двухъ воспитательныхъ заведеній, мною учрежденныхъ, именно, изъ института дѣвицъ и кадетскаго корпуса. Аполлонъ обратился ко мнѣ съ рѣчью, приглашая меня къ ужину въ залу, украшенную, какъ онъ говорилъ, временами года; потомъ онъ приказалъ временамъ года и мѣсяцамъ раздать свои дары; тогда времена года и мѣсяцы стали говорить коротенькія привѣтствія нѣкоторымъ лицамъ и поднесли имъ небольшіе подарки. Послѣ этого они роздали двѣнадцати лицамъ, которые должны были угощать посѣтителей за двѣнадцатью столами, билеты для гостей; за каждымъ столомъ было только по 10-ти человѣкъ. Потомъ пошли ужинать. Когда подошли къ залѣ, двери отворились, и глазамъ представилась комната, въ которой было подлинно что-то волшебное. Она имѣла форму овала въ 19 саженей длины; кругомъ въ двѣнадцати нишахъ стояло по накрытому столу; каждая ниша представляла одинъ изъ мѣсяцевъ, а вся зала четыре времени года; она была освѣщена болѣе чѣмъ двумя тысячами свѣчей; вверху надъ нишами шла широкая галерея, гдѣ находились четыре оркестра и множество масокъ. По знаку Аполлона вышли изъ нишей тѣ, которые должны

qui devaient servir à table; lorsqu'on fut placé, les quatre saisons formèrement un ballet; puis arriva Diane et ses nymphes, auxquelles se joignit Apollon lui-même. Quand le ballet fut fini, Apollon vint dire qu'il sortait pour préparer une nouvelle fête, et qu'en attendant la symphonie tâcherait d'attirer l'attention de la compagnie; alors commença une musique, entremêlée de choeurs, qu'on trouva très-bonne. Vers la fin du souper Apollon vint inviter la compagnie de passer dans une pièce attenante, où on avait dressé un petit théâtre, où ces enfants jouèrent l'Oracle, entremêlé et suivi de ballets. Il était plus de minuit lorsque la comédie cessa; cependant tout le monde trouvait qu'un spectacle varié pendant plus de quatre heures était trop court; de dépit on alla danser jusqu'à 5 heures du matin. C'est ainsi que finit cette mascarade, dont tout le monde parut très-content; je vous envoie ci-joints les discours d'Apollon et de sa suite, qui ne sont que des enfantillages, mais parmi lesquels il y en a qui ne manquent ni d'esprit, ni de finesse. Vous direz que des enfantillages ne sont point propres à amuser des héros et que cette fête était pour amuser le prince de Prusse, mais sachez qu'il y a pris plaisir et qu'avec ce prince rien n'est perdu; voilà pourquoi je suis contente de ma fête, et si vous l'êtes aussi, j'en serai très-satisfaite. Adieu, madame, aimez-moi.

Catherine.

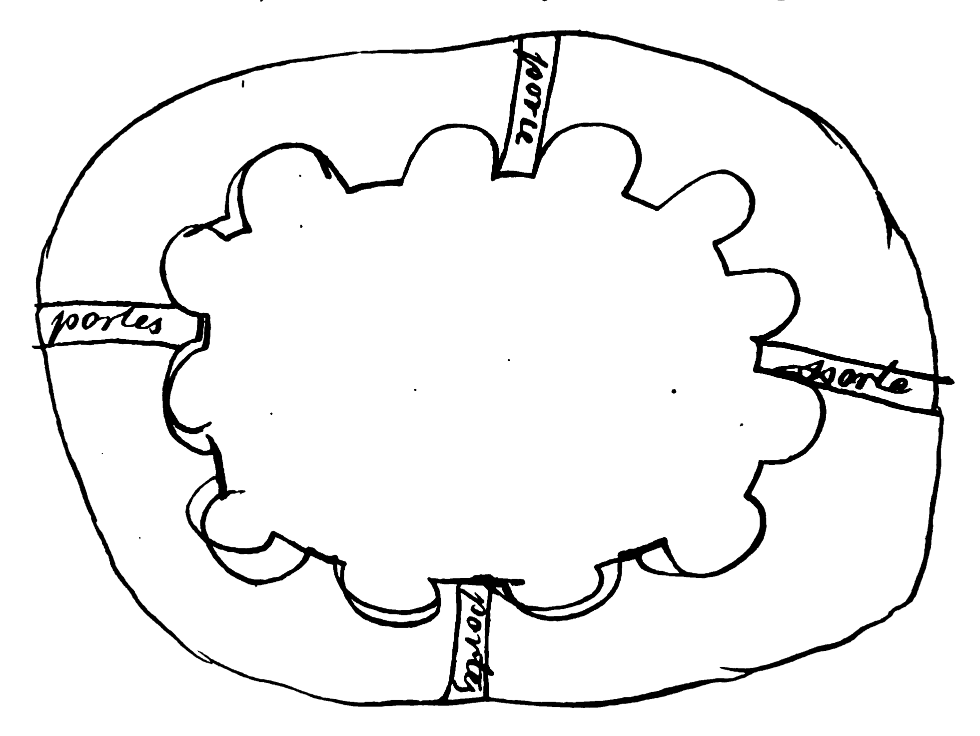
Pour mieux vous donner une idée du lieu où était préparée cette fête,

---

были служить при столахъ; когда заняли мѣста, четыре времени года составили балетъ; затѣмъ явилась Діана съ своими нимфами, къ которымъ присоединился самъ Аполлонъ. По окончаніи балета, Аполлонъ объявилъ, что онъ удалится для приготовленія новаго празднества и что между тѣмъ собранію будетъ предложена симфонія; тогда началась перемѣшанная хорами музыка, которая всѣмъ очень понравилась. Передъ концемъ ужина Аполлонъ пригласилъ собраніе въ сосѣднюю комнату, гдѣ былъ устроенъ небольшой театръ, и дѣти представили Оракулъ [1]), причемъ игра смѣнялась балетомъ. Было уже за полночь, когда комедія кончилась; однакожъ все собраніе нашло, что разнообразныя зрѣлища, продолжавшіяся болѣе четырехъ часовъ, были слишкомъ коротки; съ досады начали танцовать и проплясали до 5-ти часовъ утра. Такъ кончился этотъ маскарадъ, которымъ всѣ казались очень довольны; прилагаю вамъ при семъ рѣчи Аполлона и его свиты; конечно, въ нихъ много дѣтскаго, но между ними есть такія, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ умѣ, ни въ замысловатости. Вы скажете, что ребячествами нельзя забавлять героевъ и что этотъ праздникъ былъ для забавы принца прусскаго; но знайте, что онъ наслаждался имъ и что передъ принцемъ прусскимъ ничто не пропадаетъ; вотъ почему я довольна моимъ праздникомъ, и если вы также одобрите его, то я буду совершенно довольна. Прощайте, милостивая государыня, любите меня. Екатерина.

[1]) Комедію, см. выше стр. 49.

il faut vous dire que feu l'Impératrice Elisabeth a fait bâtir ici dans le palais d'hiver une grande salle de trente toises de long, qui ne sera pas achevée de longtemps; j'ai fait construire dans cette salle de pierre un salon de bois dont voici à peu près la figure; derrière les niches il y avait de l'espace pour le service des tables, et dans les niches il y avait de fausses portes.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О СМУТАХЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ, О ПОВЕДЕНІИ ДАТСКАГО КОРОЛЯ И О ПРУССКОМЪ ПРИНЦѢ ГЕНРИХѢ.

(25 декабря 1770.)

*) Madame, En voyant le tripotage continuel qui se fait en Danemark, l'on dirait que ce pays fourmille en gens, capables de remplir de grands

---

Чтобы лучше дать вамъ понятіе о мѣстѣ, гдѣ происходилъ этотъ праздникъ, нужно вамъ сказать, что покойная Императрица Елисавета начала строить здѣсь въ Зимнемъ дворцѣ большую залу въ тридцать саженъ длины, которая еще долго не будетъ кончена; я велѣла въ этой каменной залѣ устроить деревянную, которой приблизительно вотъ рисунокъ; сзади нишей было мѣсто для столовой прислуги, а въ нишахъ потаенныя двери.

*) Милостивая государыня, При видѣ постоянныхъ смутъ, происходящихъ въ Даніи, можно бы подумать, что эта страна кишитъ людьми, способными занимать высокіе

postes; à tout moment l'on y change et l'on y envoie, l'on place et déplace là-bas avec autant de facilité que la reine change de jupe, si elle en porte encore. Je voudrais qu'ou fît Ranzau grand vizir du Danemark au plus tôt, s'il est la cause de tout le mal qui se fait, car alors il ne manquera pas de lui arriver ce qui arrive ordinairement aux vizirs au bout de quelque temps. Les vizirs sont flatteurs aussi comme lui; ce sont eux qui ont inventé tous les titres absurdes dont les sultans font usage; celui-ci dit à son maître qu'il est l'admiration de l'Europe. Le morveux a dit la vérité apparemment, et voilà la cause de son malheur; il ne fait pas bon vivre pour le présent dans la Turquie danoise. S. M. danoise ne me ressemble point; quoi qu'on lui dise, il n'y a qu'à lire mon instruction pour les lois pour être convaincu que nos principes diffèrent. Plus la reine donnera d'adjoints à Struensee, et plus il est à espérer qu'elle se dégoûtera de lui; ainsi les adjoints ne gâtent rien dans ce moment; dans tout autre ils seraient de trop. Tout cela et les orgies du roi font horreur: voilà des jeunes gens qui mériteraient correction. Ce pays-là est bien malheureux; il y a eu des pays qui le sont devenus par gradation; celui-là va le devenir tout d'un coup, s'il ne l'est déjà. Il n'y a que le bon Dieu qui puisse le sauver. Le prince Henri de Prusse est allé depuis dix jours à Moscou; nous l'attendons de retour aujourd'hui: l'on dirait qu'il se plaît assez ici.

посты; тамъ беспрестанно перемѣняютъ и перемѣщаютъ, сажаютъ и увольняютъ съ такою же легкостію, съ какою королева перемѣняетъ юпки, если она еще носитъ ихъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы поскорѣе сдѣлали Ранцау великимъ визиремъ датскимъ, если онъ причиною всего зла, которое тамъ происходитъ, потому что тогда съ нимъ непремѣнно случится то, что обыкновенно случается съ визирями черезъ нѣсколько времени; визири льстивы такъ же какъ и онъ; они изобрѣтаютъ всѣ нелѣпыя титла, которыя употребляютъ султаны; этотъ увѣряетъ своего государя, что ему удивляется вся Европа. Молокососъ[1]) вѣроятно сказалъ правду, и вотъ причина его несчастія; нынче не хорошо жить въ датской Турціи; его датское величество не похожъ на меня; что бы ни говорили ему, стóитъ только прочесть мою инструкцію для уложенія, чтобы убѣдиться, что мы расходимся въ принципахъ. Чѣмъ болѣе помощниковъ королева даетъ Струензе, тѣмъ болѣе можно надѣяться, что она къ нему охладѣетъ; итакъ помощники нисколько не вредны въ эту минуту; во всякое другое время они были бы излишними; это и оргіи короля приводятъ въ ужасъ, и вотъ молодые люди, которые заслуживали бы исправительнаго наказанія. Эта страна очень несчастна; были страны, которыя дѣлались несчастными постепенно: эта страна погибаетъ вдругъ, если уже и не погибла. Одинъ милосердый Богъ можетъ спасти ее. Принцъ Генрихъ отправился десять дней тому назадъ въ Москву; мы сегодня ждемъ

[1]) Молодой датчанинъ В., присланный курьеромъ къ Екатеринѣ II.

Adieu, madame, continuez-moi votre amitié et soyez assurée que j'y suis bien sensible.

Catherine.

Ce 25 décembre 1770.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДАТСКОМЪ КОРОЛѢ И ЕГО ЦАРСТВОВАНІИ; О ПРУССКОМЪ ПРИНЦѢ ГЕНРИХѢ.

(4 января 1771.)

*) Madame, Un homme qui a reçu congé de son maître ne lui est plus comptable; le roi de Danemark ignore, ce semble, cette règle équitable, puisqu'il ose envoyer faire des questions au comte de Bernstorf, auquel il a donné sa démission: il n'a plus, selon moi, de droit à lui demander compte du passé. Ce règne commence furieusement à ressembler à celui de Pierre III; je souhaite, plus que je n'espère, qu'il finisse bien. Je crois que monsieur d'Osten se bornera à son département et ne se mêlera du reste que selon qu'il verra jour à ne point échouer. La perspective pour l'avenir de ce pays-là n'est rien moins qu'agréable: ce prince royal deviendra un petit sauvage malingre et taciturne, si l'on continue à l'élever comme l'on fait. J'attends avec impatience la description que vous me promettez des princes de Suède.

его возвращенія; по видимому ему довольно нравится здѣсь. Прощайте, милостивая государыня, сохраняйте мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены, что я очень цѣню ее.

Екатерина.

25 декабря 1770 г.

(Адресъ рукою Императрицы:) Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

*) Милостивая государыня. Человѣкъ, уволенный своимъ господиномъ, не обязанъ ему болѣе отчетомъ; король датскій, кажется, не знаетъ этого справедливаго правила, такъ какъ онъ осмѣливается посылать съ запросомъ къ графу Бернсторфу, которому онъ самъ далъ отставку, и онъ болѣе не въ правѣ требовать отъ него отчета о прошедшемъ. Это царствованіе начинаетъ страшно походить на царствованіе Петра III. Желаю, хотя и не надѣюсь, чтобы оно кончилось благополучно. Я думаю, что г. Остенъ ограничится однимъ своимъ вѣдомствомъ и будетъ вмѣшиваться въ остальныя только тогда, когда будетъ увѣренъ въ успѣхѣ. Будущность этой страны представляется далеко не въ пріятной перспективѣ: этотъ наслѣдный принцъ сдѣлается маленькимъ дикаремъ, плаксивымъ и молчаливымъ, если будутъ и впредь такъ воспитывать его, какъ теперь. Съ нетерпѣніемъ жду обѣщаннаго вами описанія шведскихъ принцевъ, [illegible]. Дѣло ихъ.

L'aîné est welche à brûler. Monsieur leur oncle paraît assez se plaire ici; je n'ai vu de ma vie personne à qui j'aie trouvé une plus grande conformité d'idées avec les miennes que je lui en trouve: nous ouvrons souvent tous les deux la bouche, et c'est la même chose que nous voulions dire; voilà peut-être ce qui fait qu'il se plaît avec moi. Je vous avoue qu'aucune visite de prince ne pouvait m'être plus agréable, que la sienne; il n'y a rien à perdre avec lui, et en vérité il est très estimable: son humeur est gaie, et son caractère honnête et humain, son esprit élevé et orné; en un mot, c'est un héros qui me marque bien de l'amitié. Adieu, madame, excusez la confusion de cette lettre; j'ai été trois fois empêchée, tandis que je l'écrivais. Soyez assurée de mon amitié et de ma sensibilité pour celle que vous me marquez. Catherine.

Ce 4 janvier 1771.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ, О КИТАЙСКОМЪ ИМПЕРАТОРѢ, ОБЪ АЛИ-БЕѢ ЕГИПЕТСКОМЪ, О ПРИНЦѢ ПРУССКОМЪ И О ѲЕРНЕЙСКИХЪ ЧАСАХЪ [1]).

(12 января 1771.)

St. Pétersbourg, 12 (23) janvier 1771.

*) Monsieur, Si vous vous trouvez malheureux dès que Moustapha n'est

---

кажется, довольно нравится здѣсь; я на вѣку своемъ не видала человѣка, который бы мыслилъ такъ согласно со мною; мы часто хотимъ заговорить въ одно время, и оказывается, что оба сбирались сказать одно и то же. Вотъ, можетъ быть, почему онъ пріятно проводитъ время со мною; признаюсь вамъ, что никакой другой принцъ не могъ своимъ посѣщеніемъ доставить мнѣ такое удовольствіе; съ нимъ ничто не пропадаетъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ очень достоинъ уваженія: у него нравъ веселый, характеръ честный и человѣколюбивый, умъ образованный и блестящій, словомъ, это герой, который оказываетъ мнѣ много пріязни. Прощайте, милостивая государыня, извините несвязность этого письма; три раза мнѣ мѣшали, пока я писала его. Вѣрьте моей дружбѣ и не сомнѣвайтесь, что я очень цѣню ваше ко мнѣ расположеніе. Екатерина.

4 января 1771 г.

(Адресъ:) Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

С. Петербургъ, 12 (23) января 1771 г.

*) Милостивый государь, Если вы чувствуете себя несчастнымъ, когда Мустафѣ не

[1]) Передъ этимъ письмомъ, въ печатныхъ изданіяхъ корреспонденціи Вольтера, помѣщено письмо Императрицы отъ 12 (23) декабря, которое не сохранилось между ея черновыми подлинниками.

pas battu coup sur coup, les mois d'hiver ne peuvent que vous donner de l'humeur; cependant j'ai reçu la nouvelle consolante pour vous que Krayova en Valachie a été occupée par mes troupes.

Il me semble que vous devriez être content de l'année 1770, et qu'il n'y a pas encore de quoi coqueter avec le roi de la Chine, mon voisin, à qui malgré ses vers et votre passion naissante (n'allez pas vous en fâcher), je dispute à peu près le sens commun. Vous direz que c'est jalousie toute pure de ma part; point du tout: je ne troquerai point mon nez à la romaine contre sa face large et plate; je n'ai aucune prétention à sa capacité de faire de mauvais vers; je n'aime à lire que les vôtres.

L'epître à mon rival est charmante; j'en ai d'abord fait part au prince Henri de Prusse, à qui elle a fait un égal plaisir. Mais si le destin a voulu que près de vous j'aie un rival, au nom de la Vierge que ce ne soit point ce roi de la Chine, contre qui j'ai une dent. Prenez plutôt monsieur Ali, roi d'Egypte, qui est tolérant, juste, affable, humain; il est parfois un peu pillard, mais il faut pardonner quelque défaut à son prochain; les lampes d'or de la Mecque l'ont tenté; eh bien, il saura en faire un bon usage; la

---

наносятъ одного пораженія за другимъ, то зимніе мѣсяцы должны разстраивать васъ; однакожъ я получила утѣшительное для васъ извѣстіе, что Крайова въ Валахіи занята моими войсками. Мнѣ кажется, что вы должны быть довольны 1770-мъ годомъ, и что еще не для чего кокетничать съ китайскимъ королемъ, моимъ сосѣдомъ, за которымъ, не смотря на его стихи и вашу рождающуюся страсть (не сердитесь за это), я почти не признаю здраваго смысла [1]). Вы скажете, что это чистая ревность съ моей стороны; совсѣмъ нѣтъ: я не промѣняю своего римскаго носа на его широкое и плоское лицо [2]); я не имѣю никакой претензіи на его способность писать плохіе стихи; я люблю читать только ваши.

Посланіе къ моему сопернику прелестно; я тотчасъ сообщила его принцу Генриху прусскому, которому оно столько же понравилось. Но если судьбѣ захотѣлось, чтобы у меня былъ при васъ соперникъ, то именемъ Дѣвы прошу только, чтобы это былъ не китайскій императоръ, на котораго я зла. Скорѣе возьмите господина Али, короля египетскаго, который отличается терпимостью, справедливъ, привѣтливъ, сострадателенъ; порою онъ нѣсколько хищенъ, но надо прощать недостатки своему ближнему; золотыя лампы Мекки прельстили его; ну чтожъ, онъ сумѣетъ сдѣлать изъ нихъ хорошее употребленіе, а справляться за нихъ придется Мустафѣ гази [3]), который не умѣетъ ни заключать мира, ни вести войны.

[1]) Вольтеръ прислалъ Императрицѣ свое посланіе къ китайскому императору (épître au roi de la Chine), который славился своими сочиненіями. См. Oeuvres de Voltaire, t. XIII.

[2]) Намекъ на выраженіе посланія: Monarque au nez camus... (т. е. плосконосый монархъ) и проч.

[3]) *Гази* по-турецки значитъ: побѣдитель.

besogne en reviendra à Moustapha gazi qui ne sait faire ni la paix, ni la guerre.

Vous direz peut-être que je cherche à gêner vos goûts, que cela n'est point équitable: je ne prétends point vous gêner, je vous présente seulement une pétition ou remontrance en faveur d'Ali d'Egypte, contre le nez camus et les mauvais vers de mon sot voisin, avec lequel je n'ai plus de démêlés, Dieu merci.

J'ai reçu vos livres, que je dévore et pour lesquels je vous suis bien redevable, de même que pour la page dix-sept. Je serais au désespoir, si cela faisait du tort à l'auteur dans sa patrie. Le seigneur qui m'avait pris en grippe n'a plus de voix au chapître; peut-être ses successeurs distingueront-ils les affaires d'avec les passions; du moins pour le bien du bon sens faut-il l'espérer. Je vous prie instamment de me faire tenir la suite de cette Encyclopédie, lorsqu'elle paraîtra.

Dites-moi, je vous prie, si vous avez reçu la volumineuse description de la petite fête que j'ai donnée au prince de Prusse. Il y a cinq jours qu'il nous a quittés; il a paru se plaire ici plus que l'abbé Chappe, qui, courant la poste dans un traîneau bien fermé, a tout vu en Russie.

Вы, можетъ быть, скажете, что я стараюсь стѣснять ваши вкусы, что это несправедливо; но я не думаю васъ стѣснять, я только представляю вамъ прошеніе или увѣщаніе въ пользу Али египетскаго противъ плоскаго носа и плохихъ стиховъ моего глупаго сосѣда, съ которымъ я болѣе не имѣю, благодаря Бога, никакого дѣла.

Я получила ваши книги, которыя пожираю; очень обязана вамъ за нихъ, какъ и за страницу семнадцатую [1]); я была бы въ отчаяніи, если бъ это повредило автору въ его отечествѣ. Вельможа, который возненавидѣлъ меня, не имѣетъ уже болѣе голоса въ капитулѣ [2]); преемники его, быть можетъ, будутъ отличать дѣла отъ страстей; по крайней мѣрѣ для блага здраваго смысла надобно на это надѣяться; убѣдительно васъ прошу сообщить мнѣ продолженіе этой Энциклопедіи, когда она появится. Скажите мнѣ, пожалуйста, получили ли вы объемистое описаніе маленькаго праздника, даннаго мною принцу прусскому. Пять дней тому назадъ онъ оставилъ насъ; кажется, ему здѣсь понравилось болѣе, чѣмъ аббату Шаппу, который, проскакавъ по почтѣ въ закрытыхъ саняхъ, все видѣлъ въ Россіи [3]).

[1]) Въ письмѣ отъ 22 декабря 1770 года Вольтеръ, посылая Императрицѣ составляемыя имъ энциклопедическія статьи, говорилъ: «Тамъ упоминается о Вашей весьма удивительной особѣ, начиная съ 17-й страницы, по поводу *алфавита*. Авторъ долженъ быть преисполненъ Вами, такъ какъ ставитъ Васъ вездѣ, гдѣ только можетъ (puisqu'il vous met partout où il peut)». На 17-й стр. *Вопросовъ объ Энциклопедіи* находимъ слѣдующую замѣтку: «Они (т. е. Греки) не заимствовали алфавита у Турокъ, которымъ подвластны, и которыхъ иго они, какъ я надѣюсь, свергнутъ, благодаря Русской Императрицѣ». См. Oeuvres de Voltaire, t. XXXVII.

[2]) Шуазель, лишившійся между тѣмъ своего поста и сосланный въ свое имѣніе.

[3]) О путешествіи аббата Шаппа см. *Сборникъ Р. Истор. Общества*, X, 317.

«Après les informations les plus exactes sur la requête de vos Génévois «j'ai trouvé que monsieur Tchoglokof a beaucoup de dettes et que tout «son bien est dissipé» [1]).

Pour ce qui regarde la manufacture des montres de Ferney, je vous ai déjà écrit de nous envoyer des montres de toute espèce pour quelques milliers de roubles; je les prendrai toutes.

Le roi de Prusse a beau dire, Ali-Bey est maître souverain de l'Egypte. Si je vais à Stamboul, je le ferai venir, afin que vous le puissiez voir de vos yeux, et comme je ne doute point que vous ne me fassiez le plaisir d'accepter la place de patriarche, vous aurez la consolation d'administrer à Ali-Bey le baptême par immersion, et par conséquent vous voudrez bien jusque là ne point mourir de douleur de ce que je ne suis pas encore à Constantinople. Quelle est la pièce qui finit avant le troisième acte, et quel est le roman qui abandonne son héros à moitié chemin au bord d'une rivière?

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ВОСПИТАНІИ ШВЕДСКИХЪ ПРИНЦЕВЪ, О ФРАНЦУЗСКОМЪ МИНИСТРѢ ШУАЗЕЛѢ, ОБЪ ОТЪѢЗДѢ ПРИНЦА ГЕНРИХА И О ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ФАМИЛІИ.

(21 января 1771.)

*) Madame, Je vous suis bien obligée des compliments que vous me faites à l'occasion de la nouvelle année, que je vous souhaite bonne et heu-

---

«Послѣ самыхъ точныхъ справокъ по поводу просьбы вашихъ Женевцевъ, я нашла, что у г. Чоглокова много долговъ и что все его имущество промотано» [1]). Что касается часовой фабрики фернейской, то я вамъ уже писала, чтобъ вы прислали намъ всякаго рода часовъ на нѣсколько тысячъ рублей; я возьму ихъ всѣ».

Что бы ни говорилъ король прусскій, Али-Бей есть верховный властитель Египта. Если я пойду въ Стамбулъ, то и его позову туда, чтобы вы могли его видѣть своими глазами, и такъ какъ я не сомнѣваюсь, что вы, мнѣ въ удовольствіе, примите санъ патріарха; то вы будете имѣть утѣшеніе крестить Али-Бея чрезъ погруженіе и слѣдовательно благоволите до того времени не умирать съ печали, что я еще не въ Константинополѣ. Какая пьеса оканчивается прежде третьяго дѣйствія, и какой романъ оставляетъ своего героя на полупути передъ рѣкою?

*) Милостивая государыня, Я очень обязана вамъ за ваше поздравленіе съ новымъ годомъ, который желаю вамъ провести хорошо и счастливо. Думаю, что шведскіе принцы очень любезны, такъ какъ они понравились вамъ; было бы желательно.

[1]) Вносными знаками отмѣчены строки, которыхъ нѣтъ въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ. См. выше стр. 50. прим 1.

reuse. Je crois les princes de Suède très aimables, parce qu'ils vous ont plu; il serait à souhaiter qu'on les eût élevés dans des sentiments tels qu'aucun parti n'eût jamais qu'à se louer d'eux. J'ai toujours eu pour principe que vis-à-vis de ses sujets un prince ne doit jamais être que juge, jamais chef, encore moins adhérent de parti. Cette règle, croyez moi, est bonne; je le sais par expérience: elle est bonne dans tous les pays et dans toutes les constitutions. En vérité, j'ai si peu de rancune envers monsieur de Choiseul que je le plains d'avoir été exilé; cet homme-là, en croyant me faire le plus grand [mal?], s'est toujours trompé, parce que ses flatteurs ne lui ont jamais dit que ce qui lui était agréable, et lui ont laissé éternellement ignorer la vérité; cela l'a jeté dans un labyrinthe de fausses démarches, dont à moi il ne m'est revenu par contre que de la gloire. Je n'ai aucune mauvaise volonté contre lui; il était étourdi comme un hanneton; les employés dont il s'est servi ici étaient des monstres de méchanceté; mais qu'est-ce que de la mauvaise volonté? elle devient ridicule lorsqu'elle se montre dans de pareils individus.

Le prince Henri est parti avant-hier au soir; il a paru qu'il s'est plu ici. Il emporte l'estime et les regrets de tout le monde et de moi la première: il m'a marqué tant d'amitié que je ne puis que lui en avoir beaucoup de reconnaissance; nous l'avons fêté autant que nous avons pu, et souvent, il a paru, selon son goût; vous voudrez bien me dire, lorsqu'il sera de retour, s'il est content de son séjour de Pétersbourg. Je suis bien aise que

---

чтобъ ихъ воспитывали такъ, чтобы всякая партія всегда была ими довольна; я всегда держалась того правила, что въ отношеніи къ своимъ подданнымъ государь долженъ быть только судьею, а не начальникомъ, еще менѣе приверженцемъ партіи. Это правило, повѣрьте мнѣ, хорошее; я знаю это по опыту; оно хорошо во всѣхъ странахъ и при всякомъ образѣ правленія. Поистинѣ я такъ мало сержусь на г. Шуазеля, что сожалѣю о его ссылкѣ; этотъ человѣкъ, думая дѣлать мнѣ величайшее зло, всегда ошибался, потому что его льстецы вѣчно говорили ему только пріятное и скрывали отъ него правду; это завлекло его въ лабиринтъ неправильныхъ дѣйствій, которыя окончательно послужили только къ моей славѣ. Я не чувствую никакого желанія вредить ему; онъ былъ чрезвычайно вѣтреный человѣкъ; чиновники, служившіе при немъ здѣсь, были чудовищно злы; но что такое злоба? она становится смѣшною, когда обнаруживается въ подобныхъ лицахъ.

Принцъ Генрихъ выѣхалъ отсюда третьяго дня вечеромъ; по видимому ему здѣсь понравилось. Онъ снискалъ общее уваженіе, всѣ сожалѣютъ о его отъѣздѣ, и я первая: онъ былъ такъ любезенъ со мною, что я не могу не быть ему очень благодарною за это; мы угощали его, какъ могли, и кажется, намъ часто удавалось угодить ему; пожалуйста, напишите мнѣ, когда онъ возвратится, доволенъ ли онъ своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ. Я очень рада, что мой праздникъ вамъ понравился....

ma fête vous ait plu.... Adieu, madame, continuez-moi votre amitié et soyez persuadée que j'en connais tout le prix.

Catherine.

Ce 21 janvier 1771.

КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ О ПРИГЛАШЕНІИ ПРИНЦЕССЫ САКСЕНЪ-ГОТСКОЙ ПРІѢХАТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ДОЧЕРЬЮ [1]), ПРЕДНАЗНАЧАВШЕЙСЯ НЕВѢСТОЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(23 января 1771.)

*) Monsieur d'Assebourg, Comme le temps approche de penser sérieusement au choix que j'ai à faire, et que de toutes les princesses dont vous nous avez entretenue, dans ce moment celle qui me convient le plus (bien entendu que vous renouveliez votre examen) serait la princesse Louise de Saxe-Gotha, il m'est venu dans l'esprit que le meilleur moyen de nous convaincre, si ce choix serait de notre goût, pourrait être que vous éprouviez, s'il est possible, de persuader à la princesse, veuve du prince Jean Auguste de Saxe-Gotha, d'entreprendre, sous tel prétexte qu'il vous plairait d'imaginer (excepté le vrai, puisque je ne veux m'engager à rien avant de les

---

Прощайте, милостивая государыня, продолжайте ко мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены, что я высоко цѣню ее.

Екатерина.

21 января 1771 г.

*) Г. Ассебургъ, Такъ какъ приближается время серьезно подумать о предстоящемъ мнѣ выборѣ, и изо всѣхъ принцессъ, о которыхъ вы намъ говорили, болѣе всѣхъ подходитъ для насъ въ эту минуту (разумѣется, что вы будете продолжать ваши наблюденія) принцесса Луиза Саксенъ-Готская: то мнѣ пришло на умъ, что лучшимъ средствомъ убѣдиться, по вкусу ли нашему придется этотъ выборъ, было бы стараніе ваше уговорить принцессу, вдову принца Іоанна Августа Саксенъ-Готскаго, предпринять подъ какимъ-нибудь придуманнымъ вами предлогомъ (кромѣ настоящаго, такъ какъ я не хочу ни къ чему обязываться, не видавъ ихъ) путешествіе въ Россію; двѣ принцессы, ея дочери, должны бы сопровождать ее. Вы могли бы кстати

[1]) Баронъ Ашацъ Фердинандъ Ассебургъ, сынъ барона Іоанна Людвига, род. въ Мейсдорфѣ 20 іюня 1721, женился въ 1777 на рейхсграфинѣ Шуленбургъ-Бецендорфъ, ум. въ Брауншвейгѣ 2 (13) мая 1797. Въ то время, къ которому относится настоящее письмо, онъ состоялъ въ датской службѣ по дипломатической части. См. о немъ въ статьяхъ Бюлера «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* съ ...бря 1870 по декабрь 1871 г.; также т. X *Сборника Р. Истор. Общ.*, стр. 171 и 191.

avoir vues), le voyage de Russie; les deux princesses, ses filles, l'accompagneraient. Vous pourriez laisser entrevoir à propos quelque lueur pour l'établissement d'une de ces princesses, si la religion n'y mettait empêchement, et les sonder à cet effet. La mère du prince Jean Auguste de Saxe-Gotha était de la maison d'Anhalt-Zerbst et cousine-germaine de mon père. Le frère de ce prince Jean Auguste, le prince Guillaume, a été marié avec ma tante, la princesse Anne de Holstein-Gottorp. Voilà donc d'abord une double parenté qui pourrait porter cette princesse à me venir voir et à tendre d'améliorer par ce voyage son état et celui des princesses ses filles. Le pis pourrait être si le guignon s'en mêlait et qu'aucune des deux ne nous convînt; alors que pourrait-elle perdre? Elle y gagnerait une dot pour ses filles, à la faveur de laquelle elle les établirait ailleurs. Au reste, les frais du voyage ne la ruineraient point, puisque ces frais lui seraient remis d'ici, et qu'elle pourra garder l'incognito jusqu'en Russie, où elle sera défrayée. Outre cela, si cette princesse, accoutumée à la retraite, n'aimait point le grand monde, elle pourrait choisir les mois d'été, où la cour est à la campagne, pour se rendre en Russie, prendre de Lubeck ou Rostok la route de mer, si le voyage de terre lui paraisait trop fatigant; nous l'enverrions chercher avec des bâtiments commodes, et toute notre négociation serait finie avant l'hiver. Voilà ce que j'ai cru essentiel de vous marquer pour le moment; j'attendrai avec impatience votre réponse et vos réflexions, si vous trouvez cet arrangement praticable.

подать слабый лучъ надежды на устройство брака одной изъ принцессъ, если бы религія тому не препятствовала, и вывѣдать на этотъ счетъ ихъ мысли. Мать принца Іоанна Августа Саксенъ-Готскаго была изъ Ангальтъ-Цербстскаго дома и двоюродная сестра моего отца. Братъ этого принца Іоанна Августа, принцъ Вильгельмъ, былъ женатъ на моей теткѣ—принцессѣ Аннѣ Гольштейнъ Готторпской. Вотъ прежде всего двойное родство, которое могло бы побудить эту принцессу посѣтить меня и постараться посредствомъ этого путешествія улучшить свое положеніе и положеніе принцессъ, дочерей ея. Худшимъ концомъ было бы, если бъ изъ этого вышла неудача, и ни одна изъ двухъ намъ не понравилась бы; но тогда, что бы она потеряла? Она только бы выиграла своимъ дочерямъ приданое, съ помощью котораго пристроила бы ихъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, издержки путешествія не разорили бы ее, такъ какъ истраченная сумма была бы отсюда возвращена ей, и она можетъ сохранить инкогнито до Россіи, гдѣ она будетъ жить на нашъ счетъ. Кромѣ того, если эта принцесса, привыкшая къ уединенію, не любитъ большого свѣта, она могла бы воспользоваться лѣтними мѣсяцами, когда Дворъ за городомъ, для пріѣзда въ Россію, и избрать отъ Любека или Ростока морской путь, если бъ ей показалось утомительнымъ ѣхать сухимъ путемъ; мы бы послали за нею покойныя суда, и всѣ наши переговоры окончились бы къ зимѣ. Вотъ что я сочла важнымъ на этотъ разъ сообщить вамъ;

Je vous avoue que c'est avec peine que je me départis du choix de la princesse de Wurtemberg; mais la raison l'emporte sur la passion: elle est trop jeune. Empêchez, s'il est possible et si la chose n'est déjà faite, que la princesse Louise ne reçoive la confirmation dans la religion luthérienne avant son voyage, parce que les protestants ne deviennent opiniâtres que depuis ce moment, et jusque là ils ont le choix de leur croyance; ce serait une facilité de plus. Si vous aviez besoin d'un exemple pour porter la princesse à ce voyage, vous pourrez lui citer le mien: ma mère vint ici sous le prétexte de remercier feu l'Impératrice au nom de sa famille pour les différentes grâces qu'Elle leur avait faites. Je connais l'esprit doux et raisonnable du prince Guillaume de Saxe-Gotha, qui avait épousé ma tante: je suis quasi persuadée que si vous ne trouvez aucun empêchement local pour le ranger de votre côté, il contribuera volontiers à persuader sa belle-soeur pour ce voyage; il a gardé avec moi une sorte de liaison, en m'écrivant une ou deux fois par an des lettres de félicitation; je crois qu'en me nommant vous lui ferez faire du chemin.

Je remets tout ceci à votre jugement; ce sont des matériaux, dont vous ferez usage selon la disposition des choses et la facilité que vous y trouverez. Je finis par la réflexion suivante: je crois que moins qu'il y aura de confidents dans cette affaire, plus il y aura d'aisance pour que, de quel

---

съ нетерпѣніемъ буду ждать вашего отвѣта и вашихъ соображеній, если вы найдете этотъ планъ удобоисполнимымъ.

Признаюсь вамъ, я съ сожалѣніемъ отказываюсь отъ выбора принцессы Виртембергской; но разумъ побѣждаетъ страсть: она слишкомъ молода. Помѣшайте, если возможно и если дѣло уже не сдѣлано, принцессѣ Луизѣ получить конфирмацію въ лютеранской религіи предъ путешествіемъ своимъ, потому что протестанты только съ этой минуты становятся упорны, а до тѣхъ поръ они еще свободны въ выборѣ своей вѣры; это было бы еще облегченіемъ. Если бъ вамъ понадобился примѣръ, чтобъ склонить принцессу къ этому путешествію, вы могли бы ей указать на меня: мать моя пріѣхала сюда подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы поблагодарить покойную Императрицу отъ имени своего семейства за разныя милости, Ею оказанныя. Я знаю кротость и благоразуміе принца Вильгельма Саксенъ-Готскаго, женившагося на моей теткѣ: я почти увѣрена, что если вы не найдете особеннаго мѣстнаго препятствія склонить его на вашу сторону, то онъ охотно будетъ содѣйствовать къ тому, чтобъ убѣдить невѣстку къ этому путешествію; онъ сохранилъ со мною нѣкоторую связь, присылая мнѣ раза два въ годъ поздравительныя письма; я думаю, что употребивъ мое имя, вы побудите его дѣйствовать.

Все это поручаю вашему обсужденію; это матеріалы, которыми вы воспользуетесь сообразно съ положеніемъ дѣлъ и удобствомъ. Кончаю слѣдующимъ размышленіемъ: я думаю, что чѣмъ менѣе будетъ повѣренныхъ въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ легче

côté que la chance tourne, elle finisse à notre satisfaction réciproque. L'on ne saurait ajouter à l'estime et la confiance qu'a pour vous

C.

St. Pétersbourg,
Ce 23 janvier 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ ПОХВАЛАМИ ЕГО АВТОРСТВУ; О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ, О НАПАДКАХЪ РУССО НА ИМПЕРАТРИЦУ; АНЕКДОТЪ О ВЕЛИКОДУШІИ ГР. А. ОРЛОВА; О ЖЕНЕВСКИХЪ ЧАСАХЪ; О ТАГАНРОГѢ И ПЕТЕРБУРГѢ.

(3 марта 1771.)

Pétersbourg, 3 (14) mars 1771.

*) Monsieur, En lisant votre Encyclopédie, je répétais ce que j'ai dit mille fois: qu'avant vous personne n'écrivit comme vous et qu'il est très douteux si après vous jamais quelqu'un vous égalera. C'est dans ces réflexions que me trouverènt vos deux dernières lettres du 22 janvier et 8 février.

Vous jugez bien, monsieur, du plaisir qu'elles m'ont fait. Vos vers et votre prose ne seront jamais surpassés: je les regarde comme le *non plus*

будетъ все кончить къ нашему взаимному удовольствію, на какую бы сторону ни повернулась удача. Нельзя ничего прибавить къ уваженію и довѣрію, которыя чувствуетъ къ вамъ

Е.

Петербургъ,
23 января 1771.

Петербургъ, 3 (14) марта 1771.

*) Милостивый государь, При чтеніи вашей Энциклопедіи [1]), я повторяла то, что тысячу разъ говорила вамъ: что прежде васъ никто не писалъ такъ какъ вы и что очень сомнительно, чтобы и послѣ васъ кто-либо когда-нибудь могъ сравняться съ вами. Въ этихъ размышленіяхъ застали меня ваши два послѣднія письма отъ 22-го января и 8-го февраля [2]).

Вы можете представить себѣ, милостивый государь, удовольствіе, ими мнѣ доставленное; никогда никто не превзойдетъ васъ ни въ стихахъ, ни въ прозѣ: и въ томъ и въ другомъ я вижу у васъ верхъ совершенства, и стою на этомъ; кто однажды

[1]) Т. е. *Вопросовъ объ энциклопедіи*, напечатанныхъ въ сочиненіяхъ Вольтера въ отдѣлѣ «Dictionnaire philosophique».

[2]) Въ печатныхъ текстахъ здѣсь означено 3-е февраля, но издателемъ оговорено въ примѣчаніи, что письма отъ 3-го числа не было, а было письмо отъ 9-го февраля.

ultra, et je m'y tiens: quand on vous a lu, l'on voudrait vous relire et l'on est dégoûté des autres lectures.

Puisque la fête que j'ai donnée au prince Henri a eu votre approbation, je m'en vais la croire belle: avant celle-là je lui en avais donné une à la campagne, où les bouts de chandelles et les fusées avaient eu leur place, mais où il n'y eut personne de blessé; les précautions avaient été bien prises. Les horreurs arrivées à Paris nous ont rendus sages. Outre cela, je ne me souviens pas d'avoir vu, depuis bien longtemps, un carnaval plus animé: depuis le mois d'octobre jusqu'au mois de février, il n'y a eu que fêtes, danses, spectacles.

Je ne sais si c'est la campagne passée qui me l'a fait paraître tel, ou bien si véritablement la joie régnait chez nous. J'apprends qu'il n'en est pas de même partout, quoiqu'on jouisse de la douceur d'une paix non interrompue depuis huit ans. J'espère que ce n'est pas par la part chrétienne qu'on prend au malheur des infidèles. Ces sentiments seraient indignes de la postérité des premiers croisés.

Il n'y a pas longtemps que vous aviez en France un nouveau St Bernard qui prêchait une croisade en esprit contre moi, sans, je crois, qu'il sût bien au juste pour quel objet. Mais ce St Bernard s'est trompé dans ses prophé-

---

прочиталъ васъ, тотъ хотѣлъ бы вѣкъ васъ перечитывать: теряешь охоту читать другія сочиненія.

Такъ какъ праздникъ, данный мною принцу Генриху, заслужилъ ваше одобреніе, я сама нахожу его прекраснымъ; прежде этого я дала ему другой праздникъ за городомъ, гдѣ были употреблены свѣчные огарки и ракеты[1]), но гдѣ никто не былъ раненъ; всѣ предосторожности были взяты. Ужасы, происшедшіе въ Парижѣ [2]), сдѣлали насъ благоразумными. Кромѣ того я давно не помню такой веселой масляницы, какова была нынѣшняя. Съ октября мѣсяца до февраля были постоянно праздники, танцы, спектакли.

Не знаю, прошедшая ли кампанія заставляла меня такъ смотрѣть, или въ самомъ дѣлѣ у насъ царствовала радость. Слышу, что не вездѣ такъ веселятся, хотя уже восемь лѣтъ наслаждаются непрерывнымъ миромъ [3]). Надѣюсь, что причина тому не христіанское участіе, которое принимаютъ въ невзгодахъ невѣрныхъ. Такія чувства были бы недостойны потомковъ первыхъ крестоносцевъ.

У васъ во Франціи недавно новый Сенъ-Бернаръ проповѣдывалъ духовный крестовый походъ противъ меня, хотя, какъ я думаю, онъ и самъ хорошенько не зналъ за что [4]). Но этотъ Сенъ-Бернаръ ошибался въ своихъ пророче-

[1]) Намекъ на то, что̀ писалъ Вольтеръ о парижскихъ празднествахъ.

[2]) 30 мая 1770 года на празднествахъ бракосочетанія Маріи-Антуанеты съ дофиномъ, впослѣдствіи Людовикомъ XVI.

[3]) Франція пользовалась миромъ съ 1763 года, когда кончилась семилѣтняя война.

[4]) Жанъ-Жакъ Руссо въ Contrat social.

ties, tout comme le premier. Rien de ce qu'il avait prédit ne s'est vérifié; il n'a fait qu'aigrir les esprits. Si c'était là son but, il faut avouer qu'il a réussi. Ce but cependant paraît bien mesquin.

Monsieur, vous qui êtes si bon catholique, dites à ceux de votre croyance que l'église grecque sous Catherine Seconde n'en veut point à l'église latine, ni à aucune qui soit sous la couverture des nuées remplies d'eau, que l'église grecque ne fait que se défendre.

Avouez, monsieur, que cette guerre a fait briller nos guerriers. Ce comte Alexis Orlof ne cesse de faire des actions qui font parler de lui. Il vient d'envoyer quatre-vingt-six prisonniers algériens et salétins au grand-maître de Malte, en le priant de les échanger à Alger etc. contre des esclaves chrétiens. Il y a bien longtemps qu'aucun chevalier de St Jean de Jérusalem n'a délivré autant de chrétiens des mains des infidèles.

Avez-vous lu, monsieur, la lettre de ce comte aux consuls de Smyrne qui intercédaient près de lui pour qu'il épargnât cette ville après la bataille de Tchesmé? Vous me parlez du renvoi qu'il a fait d'un vaisseau turc où étaient les meubles et les domestiques d'un pacha; voici le fait:

Peu de jours après la bataille navale de Tchesmé un trésorier de la Porte revenait sur un vaisseau du Caire avec ses femmes, ses enfants et tout son bien, et s'en allait à Constantinople; il apprit en chemin la fausse

ствахъ, такъ же какъ и первый: ни одно изъ предсказаній его не оправдалось; онъ только ожесточилъ умы. Если такова была его цѣль, то надо признаться, что онъ успѣлъ; однакожъ это цѣль, кажется, очень жалкая. Вы, милостивый государь, какъ добрый католикъ, скажите своимъ единовѣрцамъ, что Греческая церковь при Екатеринѣ Второй не желаетъ зла ни Латинской церкви, ни какой-либо другой, находящейся подъ сѣнью дождевыхъ тучъ; Греческая церковь только обороняется.

Признайтесь, милостивый государь, что эта война прославила нашихъ воиновъ. Этотъ графъ Алексѣй Орловъ не перестаетъ отличаться дѣлами, которыя заставляютъ говорить объ немъ. Онъ только что отправилъ восемьдесятъ шесть плѣнныхъ Алжирцевъ и Салетинцевъ къ Малтійскому гросмейстеру, прося его обмѣнять ихъ въ Алжирѣ и пр. на христіанскихъ невольниковъ. Очень давно уже ни одинъ рыцарь св. Іоанна Іерусалимскаго не освобождалъ столькихъ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Читали ли вы, милостивый государь, письмо этого графа къ смирнскимъ консуламъ, которые ходатайствовали предъ нимъ о пощадѣ этого города послѣ Чесменскаго сраженія[1])? Вы говорите мнѣ объ отсылкѣ имъ турецкаго корабля, на которомъ находились мебель и прислуга одного паши. Вотъ какъ дѣло происходило:

Нѣсколько дней спустя послѣ морскаго сраженія при Чесмѣ, казначей Порты возвращался на каирскомъ кораблѣ съ своими женами, дѣтьми и со всѣмъ своимъ

[1]) Русскій переводъ письма смирнскихъ консуловъ и отвѣтъ имъ графа А. Г. Орлова напечатаны въ *Прибавленіи къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ* 8 окт. 1770 г., № 81. Первый перепечатанъ въ «Журналѣ Хметевскаго», *Соврем.* 1855 года, т. XLIX, стр. 60.

nouvelle comme si la flotte turque avait battu la nôtre; il se hâta de descendre à terre pour être le premier porteur de cette bonne nouvelle au sultan. En attendant qu'il courait à toute bride à Stamboul, un de nos navires amena son vaisseau au comte Orlof. Celui-ci défendit sévèrement que personne n'entrât dans les chambres des femmes turques et qu'on ne touchât à la charge de ce vaisseau; il se fit amener la plus jeune des filles du Turc, âgée de six ans; il lui fit présent d'une bague de diamants et d'une pelisse de soble[1]) et la renvoya, avec toute sa famille et leurs biens, à Constantinople.

Voilà ce qui a été imprimé à peu près dans les gazettes. Mais ce qui ne l'a pas été jusqu'ici, c'est que le comte Roumiantsof ayant envoyé au camp du vizir un officier, cet officier fut mené d'abord au kiaga du vizir; le kiaga lui dit, après les premiers compliments: «Y a t-il quelqu'un des comtes Orlof à l'armée du comte Roumiantsof?» L'officier lui répond que non. Le Turc lui demanda avec empressement: «Où sont-ils donc?» Le major dit que deux servaient sur la flotte et que les trois autres étaient à Pétersbourg. «Eh bien, dit le Turc, sachez que leur nom est en vénération chez nous, que c'est vis-à-vis de moi que leur générosité s'est signalée; je suis celui qui leur doit ses femmes, ses enfants et ses biens; je ne puis jamais m'acquitter envers eux; mais si pendant ma vie je puis leur rendre quelque

---

имуществомъ, и ѣхалъ въ Константинополь; онъ услышалъ въ пути ложное извѣстіе, будто турецкій флотъ разбилъ нашъ; онъ поспѣшилъ сойти на берегъ, чтобы первому явиться съ этою доброю вѣстью къ султану. Между тѣмъ какъ онъ во всю прыть скакалъ въ Стамбулъ, одно изъ нашихъ судовъ привело его корабль къ графу Орлову. Послѣдній строго запретилъ, кому бы ни было входить въ комнаты турецкихъ женъ и прикасаться къ клади этого корабля; онъ послалъ за самою младшею изъ дочерей Турка, шести лѣтъ отъ роду, подарилъ ей бриллiантовый перстень и соболью шубу, и отправилъ ее, со всѣмъ ея семействомъ и ихъ пожитками, въ Константинополь.

Вотъ приблизительно что было напечатано въ газетахъ; но слѣдующее до сихъ поръ еще не было оглашено: когда графъ Румянцовъ отправилъ въ лагерь къ визирю офицера, то этого послѣдняго тотчасъ отвели къ кіагѣ визиря; кіага, послѣ первыхъ привѣтствій, сказалъ ему: «Есть ли кто-нибудь изъ графовъ Орловыхъ въ арміи графа Румянцова?» Офицеръ отвѣчаетъ ему, что нѣтъ; Турокъ спросилъ его съ поспѣшностію: «Гдѣ же они?» Маіоръ отвѣтилъ, что двое служатъ во флотѣ, а трое остаются въ Петербургѣ. «Такъ, знайте же, говоритъ Турокъ, что ихъ имя въ почтеніи у насъ, и что именно мнѣ оказано ими благодѣяніе; я—тотъ, который имъ одолженъ спасеніемъ своихъ женъ, своихъ дѣтей и своего имущества; я никогда не могу отплатить, но если въ продолженіе моей жизни могу имъ оказать какую-либо услугу,

[1]) C'est-à-dire de zibeline: *soble* (соболь) est le nom russe de cet animal. (Note de l'éditeur.)

service, je le compterai pour un bonheur». Il ajouta beaucoup d'autres protestations à celle-ci, et dit entre autre que le sultan et le vizir connaissaient sa reconnaissance et l'approuvaient; il avait la larme à l'oeil en parlant.

Voilà donc des Turcs touchés jusqu'aux larmes par la générosité des Russes de la religion grecque. Le tableau de l'action du comte Orlof vis-à-vis de ce Turc pourra un jour faire le pendant de celui de Scipion dans ma galerie.

Les sujets de mon voisin le roi de la Chine, depuis que celui-ci a commencé à lever quelques entraves injustes, commercent avec les miens, que c'est un charme. Ils ont échangé pour trois millions d'effets les premiers quatres mois que ce commerce a recommencé.

Les fabriques du palais de mon voisin sont occupées à faire des tapisseries pour moi, tandis que mon voisin a demandé du blé et des moutons.

Vous me parlez souvent, monsieur, de votre âge; mais quel qu'il soit, vos ouvrages sont toujours les mêmes; témoin cette Encyclopédie remplie de choses nouvelles. Il ne faut que la lire pour voir que votre génie est dans toute sa force; vis-à-vis de vous les accidents attribués à l'âge deviennent préjugés.

Je suis très-curieuse de voir les ouvrages de vos horlogers. Si vous alliez établir une colonie à Astracan, je trouverais un prétexte pour vous y

---

то сочту это за счастіе». Онъ присоединилъ къ этому много другихъ завѣреній и сказалъ между прочимъ, что султанъ и визирь знаютъ и одобряютъ его благодарность; онъ со слезами на глазахъ говорилъ объ этомъ.

Итакъ Турки растроганы до слезъ великодушіемъ Русскихъ Греческаго исповѣданія; картина поступка графа Орлова съ этимъ Туркомъ можетъ нѣкогда быть поставлена въ дружку съ картиною Сципіона, въ моей галереѣ.

Подданные моего сосѣда, царя Китайскаго, съ тѣхъ поръ какъ онъ сталъ отмѣнять нѣкоторыя несправедливыя затрудненія, вступили въ торговыя сношенія съ моими, такъ что просто прелесть. Произошелъ обмѣнъ товаровъ на три милліона въ первые четыре мѣсяца, какъ этотъ торгъ возобновился.

Дворцовыя фабрики моего сосѣда заняты выдѣлкою обоевъ для меня, между тѣмъ какъ мой сосѣдъ потребовалъ хлѣба и барановъ.

Вы мнѣ часто говорите, милостивый государь, о своей старости; но сколько бы лѣтъ вамъ ни было, ваши творенія всегда одинаковы; доказательство тому эта Энциклопедія, гдѣ такъ много новаго. Стóитъ только прочитать ее, чтобъ убѣдиться, что вашъ геній остается во всей своей силѣ; въ отношеніи къ вамъ измѣненія, приписываемыя лѣтамъ, становятся предразсудками. Мнѣ очень любопытно видѣть работы вашихъ часовщиковъ. Если бъ вы завели колонію въ Астрахани, то я нашла бы предлогъ послѣдовать туда за вами. Кстати объ Астрахани, скажу вамъ, что таган-

suivre. A propos d'Astracan, je vous dirai que le climat de Taganrog est, sans comparaison, plus beau et plus sain que celui d'Astracan. Tous ceux qui en reviennent disent qu'on ne saurait assez louer cet endroit, sur lequel, à l'imitation de la vieille dont il est parlé dans Candide, je m'en vais vous conter une anecdote.

Après la première prise d'Azof par Pierre, il voulut avoir un port sur cette mer, et il choisit Taganrog. Ce port fut construit; en suite de quoi il balança longtemps s'il bâtirait Pétersbourg sur la Baltique ou à Taganrog, mais enfin les circonstances du temps l'entraînèrent vers la Baltique. Nous n'y avons pas gagné, à mon avis. Il ne fait point d'hiver dans cet endroit là, tandis que le nôtre est très long.

Les Welches, monsieur, qui vantent le génie de Moustapha, vantent-ils ses prouesses aussi? Pendant cette guerre je n'en connais d'autres, sinon qu'il a fait couper la tête à quelques vizirs et qu'il n'a pu contenir la populace de Constantinople qui a roué de coups, sous ses yeux, les ambassadeurs etc. des principales puissances de l'Europe, lorsque le mien était aux Sept-Tours. Si ce sont là des traits de génie, je prie le ciel de m'en priver et de le réserver pour Moustapha et pour le chevalier Tott, son soutien, qu'il fera étrangler un jour tout comme le vizir Mehemet l'a été, quoiqu'il eût sauvé la vie au sultan.

рогскій климатъ несравненно лучше и здоровѣе астраханскаго. Всѣ, возвращающіеся оттуда не нахвалятся этимъ мѣстомъ, о которомъ въ подражаніе старухѣ, упоминаемой въ *Кандидѣ* [1]), разскажу вамъ анекдотъ.

Послѣ перваго взятія Азова Петромъ I, онъ захотѣлъ имѣть портъ на этомъ морѣ и выбралъ Таганрогъ. Портъ былъ построенъ, и послѣ того онъ долго колебался, гдѣ основать Петербургъ, на Балтійскомъ морѣ или въ Таганрогѣ, но наконецъ обстоятельства времени увлекли его къ Балтійскому морю. Мы остались не въ выигрышѣ, по-моему. Тамъ нѣтъ зимы, между тѣмъ какъ у насъ она очень продолжительна.

Вельхи, милостивый государь, превозносятъ геній Мустафы: выхваляютъ ли они такъ же его подвиги? Въ продолженіе этой войны я не знаю за нимъ никакихъ, кромѣ того, что онъ нѣсколькимъ визирямъ отрубилъ головы и не могъ обуздать константинопольской черни, которая нещадно на его глазахъ била посланниковъ и пр. главныхъ европейскихъ державъ, когда и мой былъ въ Семи башняхъ [2]). Если въ этомъ заключаются черты генія, то я прошу Небо лишить меня этого дара и со-

[1]) Въ главѣ VI и далѣе.

[2]) Обресковъ. Здѣсь пропущена фраза, помѣщенная въ прежнихъ собраніяхъ этой переписки: l'internonce de Vienne est mort de ses blessures (т. е. вѣнскій интернунцій умеръ отъ своихъ ранъ), о чемъ см. выше стр. 36. Полагаютъ впрочемъ, что Броньяръ умеръ не отъ полученныхъ побоевъ, а отъ апоплексическаго удара.

La paix n'est pas aussi proche que les papiers publics l'ont débité; je crois la troisième campagne inévitable, et M. Ali-Bey aura encore gagné du temps pour s'affermir, et au bout du compte, s'il ne réussissait pas, eh bien il irait passer le carnaval à Venise. «Mais le coeur me dit qu'Ali-Bey prospèrera».

Je vous prie, monsieur, de m'envoyer la lettre que vous avez écrite en vers au jeune roi de Danemark, dont vous me parlez. Je ne voudrais pas perdre une ligne de ce que vous écrivez; jugez par-là du plaisir que j'ai à lire vos écrits, du cas que j'en fais, et de l'amitié et de l'estime que j'ai pour le saint hermite de Ferney qui me nomme sa favorite: vous voyez que j'en prends les airs.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОГРАНИЧНЫХЪ СПОРАХЪ СЪ КИТАЕМЪ И О ХАРАКТЕРѢ ЖИВУЩИХЪ ТАМЪ НАРОДОВЪ, О СТАТЬѢ ВОЛЬТЕРА «ЗАКОНЫ» И О СТИХАХЪ ЕГО.

(5 марта 1771.)

5 (16) mars 1771.

*) Monsieur, J'ai reçu vos deux lettres du 19 et 27 février presque en même temps. Vous désirez que je vous dise un mot sur les grossièretés et

---

хранить его для Мустафы и для кавалера Тотта, его опоры, котораго онъ когда-нибудь велитъ удавить, точно такъ же какъ онъ поступилъ съ визиремъ Мегметомъ, хотя этотъ и спасъ жизнь султану.

Миръ еще не такъ близокъ, какъ разглаcили газеты; я считаю неизбѣжною третью кампанію, и г. Али-Бею еще будетъ время укрѣпиться, а на худой конецъ, если бъ это ему не удалось, онъ отправится въ Венецію проводить тамъ карнавалъ [1]). «Но сердце говоритъ мнѣ, что Али-Бею будетъ удача».

Прошу васъ, милостивый государь, прислать мнѣ письмо, писанное вами въ стихахъ къ молодому датскому королю, о чемъ вы мнѣ говорите. Мнѣ не хотѣлось бы потерять и строчку изъ того, что вы пишете; судите по этому, съ какимъ удовольствіемъ, я читаю ваши сочиненія и какъ дорожу ими, и какую чувствую дружбу и уваженіе къ св. пустыннику фернейскому, который называетъ меня своею любимицею; вы видите, что я уже начинаю величаться этимъ званіемъ.

5 (16) марта 1771.

*) Милостивый государь, Я получила ваши два письма отъ 19-го и 27-го февраля почти въ одно время. Вы желаете, чтобы я сказала вамъ слово о грубостяхъ и дура-

[1]) Въ *Кандидѣ* представлено, что въ Венеціи собралось шесть сверженныхъ съ престола царей.

Je vous avoue que c'est avec peine que je me départis du choix de la princesse de Wurtemberg; mais la raison l'emporte sur la passion: elle est trop jeune. Empêchez, s'il est possible et si la chose n'est déjà faite, que la princesse Louise ne reçoive la confirmation dans la religion luthérienne avant son voyage, parce que les protestants ne deviennent opiniâtres que depuis ce moment, et jusque là ils ont le choix de leur croyance; ce serait une facilité de plus. Si vous aviez besoin d'un exemple pour porter la princesse à ce voyage, vous pourrez lui citer le mien: ma mère vint ici sous le prétexte de remercier feu l'Impératrice au nom de sa famille pour les différentes grâces qu'Elle leur avait faites. Je connais l'esprit doux et raisonnable du prince Guillaume de Saxe-Gotha, qui avait épousé ma tante: je suis quasi persuadée que si vous ne trouvez aucun empêchement local pour le ranger de votre côté, il contribuera volontiers à persuader sa belle-soeur pour ce voyage; il a gardé avec moi une sorte de liaison, en m'écrivant une ou deux fois par an des lettres de félicitation; je crois qu'en me nommant vous lui ferez faire du chemin.

Je remets tout ceci à votre jugement; ce sont des matériaux, dont vous ferez usage selon la disposition des choses et la facilité que vous y trouverez. Je finis par la réflexion suivante: je crois que moins qu'il y aura de confidents dans cette affaire, plus il y aura d'aisance pour que, de quel

---

съ нетерпѣніемъ буду ждать вашего отвѣта и вашихъ соображеній, если вы найдете этотъ планъ удобоисполнимымъ.

Признаюсь вамъ, я съ сожалѣніемъ отказываюсь отъ выбора принцессы Виртембергской; но разумъ побѣждаетъ страсть: она слишкомъ молода. Помѣшайте, если возможно и если дѣло уже не сдѣлано, принцессѣ Луизѣ получить конфирмацію въ лютеранской религіи предъ путешествіемъ своимъ, потому что протестанты только съ этой минуты становятся упорны, а до тѣхъ поръ они еще свободны въ выборѣ своей вѣры; это было бы еще облегченіемъ. Если бъ вамъ понадобился примѣръ, чтобъ склонить принцессу къ этому путешествію, вы могли бы ей указать на меня: мать моя пріѣхала сюда подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы поблагодарить покойную Императрицу отъ имени своего семейства за разныя милости, Ею оказанныя. Я знаю кротость и благоразуміе принца Вильгельма Саксенъ-Готскаго, женившагося на моей теткѣ: я почти увѣрена, что если вы не найдете особеннаго мѣстнаго препятствія склонить его на вашу сторону, то онъ охотно будетъ содѣйствовать къ тому, чтобъ убѣдить невѣстку къ этому путешествію; онъ сохранилъ со мною нѣкоторую связь, присылая мнѣ раза два въ годъ поздравительныя письма; я думаю, что употребивъ мое имя, вы побудите его дѣйствовать.

Все это поручаю вашему обсужденію; это матеріалы, которыми вы воспользуе- сообразно съ положеніемъ дѣлъ и удобствомъ. Кончаю слѣдующимъ размышле- я думаю, что чѣмъ менѣе будетъ повѣренныхъ въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ легче

côté que la chance tourne, elle finisse à notre satisfaction réciproque. L'on ne saurait ajouter à l'estime et la confiance qu'a pour vous

C.

St. Pétersbourg,
Ce 23 janvier 1771.

II

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ ПОХВАЛАМИ ЕГО АВТОРСТВУ; О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ, О НАПАДКАХЪ РУССО НА ИМПЕРАТРИЦУ; АНЕКДОТЪ О ВЕЛИКОДУШІИ ГР. А. ОРЛОВА; О ЖЕНЕВСКИХЪ ЧАСАХЪ; О ТАГАНРОГѢ И ПЕТЕРБУРГѢ.

(3 марта 1771.)

Pétersbourg, 3 (14) mars 1771.

*) Monsieur, En lisant votre Encyclopédie, je répétais ce que j'ai dit mille fois: qu'avant vous personne n'écrivit comme vous et qu'il est très douteux si après vous jamais quelqu'un vous égalera. C'est dans ces réflexions que me trouverènt vos deux dernières lettres du 22 janvier et 8 février.

Vous jugez bien, monsieur, du plaisir qu'elles m'ont fait. Vos vers et votre prose ne seront jamais surpassés: je les regarde comme le *non plus*

будетъ все кончить къ нашему взаимному удовольствію, на какую бы сторону ни повернулась удача. Нельзя ничего прибавить къ уваженію и довѣрію, которыя чувствуетъ къ вамъ

Е.

Петербургъ,
23 января 1771.

Петербургъ, 3 (14) марта 1771.

*) Милостивый государь, При чтеніи вашей Энциклопедіи [1]), я повторяла то, что тысячу разъ говорила вамъ: что прежде васъ никто не писалъ такъ какъ вы и что очень сомнительно, чтобы и послѣ васъ кто-либо когда-нибудь могъ сравняться съ вами. Въ этихъ размышленіяхъ застали меня ваши два послѣднія письма отъ 22-го января и 8-го февраля [2]).

Вы можете представить себѣ, милостивый государь, удовольствіе, ими мнѣ доставленное; никогда никто не превзойдетъ васъ ни въ стихахъ, ни въ прозѣ: и въ томъ и въ другомъ я вижу у васъ верхъ совершенства, и стою на этомъ; кто однажды

[1]) Т. е. *Вопросовъ объ энциклопедіи*, напечатанныхъ въ сочиненіяхъ Вольтера въ отдѣлѣ «Dictionnaire philosophique».

[2]) Въ печатныхъ текстахъ здѣсь означено 3-е февраля, но издателемъ оговорено въ примѣчаніи, что письма отъ 3-го числа не было, а было письмо отъ 9-го февраля.

ultra, et je m'y tiens: quand on vous a lu, l'on voudrait vous relire et l'on est dégoûté des autres lectures.

Puisque la fête que j'ai donnée au prince Henri a eu votre approbation, je m'en vais la croire belle: avant celle-là je lui en avais donné une à la campagne, où les bouts de chandelles et les fusées avaient eu leur place, mais où il n'y eut personne de blessé; les précautions avaient été bien prises. Les horreurs arrivées à Paris nous ont rendus sages. Outre cela, je en me souviens pas d'avoir vu, depuis bien longtemps, un carnaval plus animé: depuis le mois d'octobre jusqu'au mois de février, il n'y a eu que fêtes, danses, spectacles.

Je ne sais si c'est la campagne passée qui me l'a fait paraître tel, ou bien si véritablement la joie régnait chez nous. J'apprends qu'il n'en est pas de même partout, quoiqu'on jouisse de la douceur d'une paix non interrompue depuis huit ans. J'espère que ce n'est pas par la part chrétienne qu'on prend au malheur des infidèles. Ces sentiments seraient indignes de la postérité des premiers croisés.

Il n'y a pas longtemps que vous aviez en France un nouveau St Bernard qui prêchait une croisade en esprit contre moi, sans, je crois, qu'il sût bien au juste pour quel objet. Mais ce St Bernard s'est trompé dans ses prophé-

---

прочиталъ васъ, тотъ хотѣлъ бы вѣкъ васъ перечитывать: теряешь охоту читать другія сочиненія.

Такъ какъ праздникъ, данный мною принцу Генриху, заслужилъ ваше одобреніе, я сама нахожу его прекраснымъ; прежде этого я дала ему другой праздникъ за городомъ, гдѣ были употреблены свѣчные огарки и ракеты[1]), но гдѣ никто не былъ раненъ; всѣ предосторожности были взяты. Ужасы, происшедшіе въ Парижѣ[2]), сдѣлали насъ благоразумными. Кромѣ того я давно не помню такой веселой масляницы, какова была нынѣшняя. Съ октября мѣсяца до февраля были постоянно праздники, танцы, спектакли.

Не знаю, прошедшая ли кампанія заставляла меня такъ смотрѣть, или въ самомъ дѣлѣ у насъ царствовала радость. Слышу, что не вездѣ такъ веселятся, хотя уже восемь лѣтъ наслаждаются непрерывнымъ миромъ[3]). Надѣюсь, что причина тому не христіанское участіе, которое принимаютъ въ невзгодахъ невѣрныхъ. Такія чувства были бы недостойны потомковъ первыхъ крестоносцевъ.

У васъ во Франціи недавно новый Сенъ-Бернаръ проповѣдывалъ духовный крестовый походъ противъ меня, хотя, какъ я думаю, онъ и самъ хорошенько не зналъ за что[4]). Но этотъ Сенъ-Бернаръ ошибался въ своихъ пророче-

[1]) Намекъ на то, что писалъ Вольтеръ о парижскихъ празднествахъ.

[2]) 30 мая 1770 года на празднествахъ бракосочетанія Маріи-Антуанеты съ дофиномъ, впослѣдствіи Людовикомъ XVI.

[3]) Франція пользовалась миромъ съ 1763 года, когда кончилась семилѣтняя война.

[4]) Жанъ-Жакъ Руссо въ Contrat social.

ties, tout comme le premier. Rien de ce qu'il avait prédit ne s'est vérifié; il n'a fait qu'aigrir les esprits. Si c'était là son but, il faut avouer qu'il a réussi. Ce but cependant paraît bien mesquin.

Monsieur, vous qui êtes si bon catholique, dites à ceux de votre croyance que l'église grecque sous Catherine Seconde n'en veut point à l'église latine, ni à aucune qui soit sous la couverture des nuées remplies d'eau, que l'église grecque ne fait que se défendre.

Avouez, monsieur, que cette guerre a fait briller nos guerriers. Ce comte Alexis Orlof ne cesse de faire des actions qui font parler de lui. Il vient d'envoyer quatre-vingt-six prisonniers algériens et salétins au grand-maître de Malte, en le priant de les échanger à Alger etc. contre des esclaves chrétiens. Il y a bien longtemps qu'aucun chevalier de St Jean de Jérusalem n'a délivré autant de chrétiens des mains des infidèles.

Avez-vous lu, monsieur, la lettre de ce comte aux consuls de Smyrne qui intercédaient près de lui pour qu'il épargnât cette ville après la bataille de Tchesmé? Vous me parlez du renvoi qu'il a fait d'un vaisseau turc où étaient les meubles et les domestiques d'un pacha; voici le fait:

Peu de jours après la bataille navale de Tchesmé un trésorier de la Porte revenait sur un vaisseau du Caire avec ses femmes, ses enfants et tout son bien, et s'en allait à Constantinople; il apprit en chemin la fausse

---

ствахъ, такъ же какъ и первый: ни одно изъ предсказаній его не оправдалось; онъ только ожесточилъ умы. Если такова была его цѣль, то надо признаться, что онъ успѣлъ; однакожъ это цѣль, кажется, очень жалкая. Вы, милостивый государь, какъ добрый католикъ, скажите своимъ единовѣрцамъ, что Греческая церковь при Екатеринѣ Второй не желаетъ зла ни Латинской церкви, ни какой-либо другой, находящейся подъ сѣнью дождевыхъ тучъ; Греческая церковь только обороняется.

Признайтесь, милостивый государь, что эта война прославила нашихъ воиновъ. Этотъ графъ Алексѣй Орловъ не перестаетъ отличаться дѣлами, которыя заставляютъ говорить объ немъ. Онъ только что отправилъ восемьдесятъ шесть плѣнныхъ Алжирцевъ и Салетинцевъ къ Мальтійскому гросмейстеру, прося его обмѣнять ихъ въ Алжирѣ и пр. на христіанскихъ невольниковъ. Очень давно уже ни одинъ рыцарь св. Іоанна Іерусалимскаго не освобождалъ столькихъ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Читали ли вы, милостивый государь, письмо этого графа къ смирнскимъ консуламъ, которые ходатайствовали предъ нимъ о пощадѣ этого города послѣ Чесменскаго сраженія[1])? Вы говорите мнѣ объ отсылкѣ имъ турецкаго корабля, на которомъ находились мебель и прислуга одного паши. Вотъ какъ дѣло происходило:

Нѣсколько дней спустя послѣ морскаго сраженія при Чесмѣ, казначей Порты возвращался на каирскомъ кораблѣ съ своими женами, дѣтьми и со всѣмъ своимъ

[1]) Русскій переводъ письма смирнскихъ консуловъ и отвѣтъ имъ графа А. Г. Орлова напечатаны въ *Прибавленіи къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ* 8 окт. 1770 г., № 81. Первый перепечатанъ въ «Журналѣ Хметевскаго», *Соврем.* 1855 года, т. XLIX, стр 60.

nouvelle comme si la flotte turque avait battu la nôtre; il se hâta de descendre à terre pour être le premier porteur de cette bonne nouvelle au sultan. En attendant qu'il courait à toute bride à Stamboul, un de nos navires amena son vaisseau au comte Orlof. Celui-ci défendit sévèrement que personne n'entrât dans les chambres des femmes turques et qu'on ne touchât à la charge de ce vaisseau; il se fit amener la plus jeune des filles du Turc, âgée de six ans; il lui fit présent d'une bague de diamants et d'une pelisse de soble[1]) et la renvoya, avec toute sa famille et leurs biens, à Constantinople.

Voilà ce qui a été imprimé à peu près dans les gazettes. Mais ce qui ne l'a pas été jusqu'ici, c'est que le comte Roumiantsof ayant envoyé au camp du vizir un officier, cet officier fut mené d'abord au kiaga du vizir; le kiaga lui dit, après les premiers compliments: «Y a t-il quelqu'un des comtes Orlof à l'armée du comte Roumiantsof?» L'officier lui répond que non. Le Turc lui demanda avec empressement: «Où sont-ils donc?» Le major dit que deux servaient sur la flotte et que les trois autres étaient à Pétersbourg. «Eh bien, dit le Turc, sachez que leur nom est en vénération chez nous, que c'est vis-à-vis de moi que leur générosité s'est signalée; je suis celui qui leur doit ses femmes, ses enfants et ses biens; je ne puis jamais m'acquitter envers eux; mais si pendant ma vie je puis leur rendre quelque

имуществомъ, и ѣхалъ въ Константинополь; онъ услышалъ въ пути ложное извѣстіе, будто турецкій флотъ разбилъ нашъ; онъ поспѣшилъ сойти на берегъ, чтобы первому явиться съ этою доброю вѣстью къ султану. Между тѣмъ какъ онъ во всю прыть скакалъ въ Стамбулъ, одно изъ нашихъ судовъ привело его корабль къ графу Орлову. Послѣдній строго запретилъ, кому бы ни было входить въ комнаты турецкихъ женъ и прикасаться къ клади этого корабля; онъ послалъ за самою младшею изъ дочерей Турка, шести лѣтъ отъ роду, подарилъ ей брильянтовый перстень и соболью шубу, и отправилъ ее, со всѣмъ ея семействомъ и ихъ пожитками, въ Константинополь.

Вотъ приблизительно что было напечатано въ газетахъ; но слѣдующее до сихъ поръ еще не было оглашено: когда графъ Румянцовъ отправилъ въ лагерь къ визирю офицера, то этого послѣдняго тотчасъ отвели къ кіагѣ визиря; кіага, послѣ первыхъ привѣтствій, сказалъ ему: «Есть ли кто-нибудь изъ графовъ Орловыхъ въ арміи графа Румянцова?» Офицеръ отвѣчаетъ ему, что нѣтъ; Турокъ спросилъ его съ поспѣшностію: «Гдѣ же они?» Маіоръ отвѣтилъ, что двое служатъ во флотѣ, а трое остаются въ Петербургѣ. «Такъ, знайте же, говоритъ Турокъ, что ихъ имя въ почтеніи у насъ, и что именно мнѣ оказано ими благодѣяніе; я—тотъ, который имъ одолженъ спасеніемъ своихъ женъ, своихъ дѣтей и своего имущества; я никогда не могу отплатить, но если въ продолженіе моей жизни могу имъ оказать какую-либо услугу,

[1]) C'est-à-dire de zibeline: *soble* (соболь) est le nom russe de cet animal. (Note de l'éditeur.)

service, je le compterai pour un bonheur». Il ajouta beaucoup d'autres protestations à celle-ci, et dit entre autre que le sultan et le vizir connaissaient sa reconnaissance et l'approuvaient; il avait la larme à l'oeil en parlant.

Voilà donc des Turcs touchés jusqu'aux larmes par la générosité des Russes de la religion grecque. Le tableau de l'action du comte Orlof vis-à-vis de ce Turc pourra un jour faire le pendant de celui de Scipion dans ma galerie.

Les sujets de mon voisin le roi de la Chine, depuis que celui-ci a commencé à lever quelques entraves injustes, commercent avec les miens, que c'est un charme. Ils ont échangé pour trois millions d'effets les premiers quatres mois que ce commerce a recommencé.

Les fabriques du palais de mon voisin sont occupées à faire des tapisseries pour moi, tandis que mon voisin a demandé du blé et des moutons.

Vous me parlez souvent, monsieur, de votre âge; mais quel qu'il soit, vos ouvrages sont toujours les mêmes; témoin cette Encyclopédie remplie de choses nouvelles. Il ne faut que la lire pour voir que votre génie est dans toute sa force; vis-à-vis de vous les accidents attribués à l'âge deviennent préjugés.

Je suis très-curieuse de voir les ouvrages de vos horlogers. Si vous alliez établir une colonie à Astracan, je trouverais un prétexte pour vous y

---

то сочту это за счастіе». Онъ присоединилъ къ этому много другихъ завѣреній и сказалъ между прочимъ, что султанъ и визирь знаютъ и одобряютъ его благодарность; онъ со слезами на глазахъ говорилъ объ этомъ.

Итакъ Турки растроганы до слезъ великодушіемъ Русскихъ Греческаго исповѣданія; картина поступка графа Орлова съ этимъ Туркомъ можетъ нѣкогда быть поставлена въ дружку съ картиною Сципіона, въ моей галереѣ.

Подданные моего сосѣда, царя Китайскаго, съ тѣхъ поръ какъ онъ сталъ отмѣнять нѣкоторыя несправедливыя затрудненія, вступили въ торговыя сношенія съ моими, такъ что просто прелесть. Произошелъ обмѣнъ товаровъ на три милліона въ первые четыре мѣсяца, какъ этотъ торгъ возобновился.

Дворцовыя фабрики моего сосѣда заняты выдѣлкою обоевъ для меня, между тѣмъ какъ мой сосѣдъ потребовалъ хлѣба и барановъ.

Вы мнѣ часто говорите, милостивый государь, о своей старости; но сколько бы лѣтъ вамъ ни было, ваши творенія всегда одинаковы; доказательство тому эта Энциклопедія, гдѣ такъ много новаго. Стóитъ только прочитать ее, чтобъ убѣдиться, что вашъ геній остается во всей своей силѣ; въ отношеніи къ вамъ измѣненія, приписываемыя лѣтамъ, становятся предразсудками. Мнѣ очень любопытно видѣть работы вашихъ часовщиковъ. Если бъ вы завели колонію въ Астрахани, то я нашла бы предлогъ послѣдовать туда за вами. Кстати объ Астрахани, скажу вамъ, что таган-

nouvelle comme si la flotte turque avait battu la nôtre; il se hâta de descendre à terre pour être le premier porteur de cette bonne nouvelle au sultan. En attendant qu'il courait à toute bride à Stamboul, un de nos navires amena son vaisseau au comte Orlof. Celui-ci défendit sévèrement que personne n'entrât dans les chambres des femmes turques et qu'on ne touchât à la charge de ce vaisseau; il se fit amener la plus jeune des filles du Turc, âgée de six ans; il lui fit présent d'une bague de diamants et d'une pelisse de soble[1]) et la renvoya, avec toute sa famille et leurs biens, à Constantinople.

Voilà ce qui a été imprimé à peu près dans les gazettes. Mais ce qui ne l'a pas été jusqu'ici, c'est que le comte Roumiantsof ayant envoyé au camp du vizir un officier, cet officier fut mené d'abord au kiaga du vizir; le kiaga lui dit, après les premiers compliments: «Y a t-il quelqu'un des comtes Orlof à l'armée du comte Roumiantsof?» L'officier lui répond que non. Le Turc lui demanda avec empressement: «Où sont-ils donc?» Le major dit que deux servaient sur la flotte et que les trois autres étaient à Pétersbourg. «Eh bien, dit le Turc, sachez que leur nom est en vénération chez nous, que c'est vis-à-vis de moi que leur générosité s'est signalée; je suis celui qui leur doit ses femmes, ses enfants et ses biens; je ne puis jamais m'acquitter envers eux; mais si pendant ma vie je puis leur rendre quelque

---

имуществомъ, и ѣхалъ въ Константинополь; онъ услышалъ въ пути ложное извѣстіе, будто турецкій флотъ разбилъ нашъ; онъ поспѣшилъ сойти на берегъ, чтобы первому явиться съ этою доброю вѣстью къ султану. Между тѣмъ какъ онъ во всю прыть скакалъ въ Стамбулъ, одно изъ нашихъ судовъ привело его корабль къ графу Орлову. Послѣдній строго запретилъ, кому бы ни было входить въ комнаты турецкихъ женъ и прикасаться къ кладѣ этого корабля; онъ послалъ за самою младшею изъ дочерей Турка, шести лѣтъ отъ роду, подарилъ ей брилльянтовый перстень и соболью шубу, и отправилъ ее, со всѣмъ ея семействомъ и ихъ пожитками, въ Константинополь.

Вотъ приблизительно что было напечатано въ газетахъ; но слѣдующее до сихъ поръ еще не было оглашено: когда графъ Румянцовъ отправилъ въ лагерь къ визирю офицера, то этого послѣдняго тотчасъ отвели къ кіагѣ визиря; кіага, послѣ первыхъ привѣтствій, сказалъ ему: «Есть ли кто-нибудь изъ графовъ Орловыхъ въ арміи графа Румянцова?» Офицеръ отвѣчаетъ ему, что нѣтъ; Туркъ [illegible] сиѣшностію: «Гдѣ же они?» Маіоръ отвѣтилъ, что [illegible] остаются въ Петербургѣ. «Такъ, знайте же, говори[illegible] у насъ, и что именно мнѣ оказано ими благо[illegible] спасеніемъ своихъ женъ, своихъ дѣтей [illegible] платить, но если въ продолженіе моей [illegible]

[1]) C'est-à-dire de zibeline: soble (co[illegible]

service, je le compterai pour un bonheur». Il ajouta beaucoup d'autres protestations à celle-ci, et dit entre autre que le sultan et le vizir connaissaient sa reconnaissance et l'approuvaient; il avait la larme à l'oeil en parlant.

Voilà donc des Turcs touchés jusqu'aux larmes par la générosité des Russes de la religion grecque. Le tableau de l'action du comte Orlof vis-à-vis de ce Turc pourra un jour faire le pendant de celui de Scipion dans sa galerie.

Les sujets de mon voisin le roi de la Chine, depuis que celui-ci a commencé à lever quelques entraves injustes, commercent avec les [illegible] que c'est un charme. Ils ont échangé pour trois millions [illegible] les premiers quatres mois que ce commerce a recommencé.

Les fabriques du palais de mon voisin sont occupées à [illegible] tapisseries pour moi, tandis que mon voisin a demandé [illegible] moutons.

Vous me parlez souvent, monsieur, de votre âge: [illegible] vos ouvrages sont toujours les mêmes; témoin cette Encyclopédie [illegible] de choses nouvelles. Il ne faut que la lire pour voir que votre [illegible] toute sa force; vis-à-vis de vous les accidents [illegible] préjugés. [illegible] qui

Je suis très-curieuse de voir les ouvrages de [illegible] vi- alliez établir une colonie à Astracan, je trouverai [illegible]

то сочту это за счастіе». Онъ [illegible] ь, потому
сказалъ между прочимъ, что султанъ [illegible]
ность; онъ со слезами на глазахъ говорилъ [illegible] стоятъ древ-
Итакъ Турки растроганы до слезъ [illegible] ли не усвоили
данія; картина поступка графа Орлова съ [illegible] ь господствую-
ставлена въ дружку съ картиною [illegible]
Подданные моего сосѣда, [illegible] было мнѣ сооб-
нять нѣкоторыя несправедливыя [illegible] стивый государь,
монма, такъ что просто [illegible] бы сдѣлана боль-
первые четыре мѣсяца, [illegible] можно только со-
Дворцовыя фабрики [illegible] станнымъ и вамъ
какъ мой [illegible] мысли, что въ
[illegible] важному дѣлу.
[illegible] помогательныхъ
[illegible] тылъ; ваши стихи
[illegible] ь вашихъ современ-
[illegible] памяти; они дышатъ
[illegible] сказываю: вы про-

suivre. A propos d'Astracan, je vous dirai que le climat de Taganrog est, sans comparaison, plus beau et plus sain que celui d'Astracan. Tous ceux qui en reviennent disent qu'on ne saurait assez louer cet endroit, sur lequel, à l'imitation de la vieille dont il est parlé dans Candide, je m'en vais vous conter une anecdote.

Après la première prise d'Azof par Pierre, il voulut avoir un port sur cette mer, et il choisit Taganrog. Ce port fut construit; en suite de quoi il balança longtemps s'il bâtirait Pétersbourg sur la Baltique ou à Taganrog, mais enfin les circonstances du temps l'entraînèrent vers la Baltique. Nous n'y avons pas gagné, à mon avis. Il ne fait point d'hiver dans cet endroit là, tandis que le nôtre est très long.

Les Welches, monsieur, qui vantent le génie de Moustapha, vantent-ils ses prouesses aussi? Pendant cette guerre je n'en connais d'autres, sinon qu'il a fait couper la tête à quelques vizirs et qu'il n'a pu contenir la populace de Constantinople qui a roué de coups, sous ses yeux, les ambassadeurs etc. des principales puissances de l'Europe, lorsque le mien était aux Sept-Tours. Si ce sont là des traits de génie, je prie le ciel de m'en priver et de le réserver pour Moustapha et pour le chevalier Tott, son soutien, qu'il fera étrangler un jour tout comme le vizir Mehemet l'a été, quoiqu'il eût sauvé la vie au sultan.

рогскій климатъ несравненно лучше и здоровѣе астраханскаго. Всѣ, возвращающіеся оттуда не нахвалятся этимъ мѣстомъ, о которомъ въ подражаніе старухѣ, упоминаемой въ *Кандидѣ* [1]), разскажу вамъ анекдотъ.

Послѣ перваго взятія Азова Петромъ I, онъ захотѣлъ имѣть портъ на этомъ морѣ и выбралъ Таганрогъ. Портъ былъ построенъ, и послѣ того онъ долго колебался, гдѣ основать Петербургъ, на Балтійскомъ морѣ или въ Таганрогѣ, но наконецъ обстоятельства времени увлекли его къ Балтійскому морю. Мы остались не въ выигрышѣ, по-моему. Тамъ нѣтъ зимы, между тѣмъ какъ у насъ она очень продолжительна.

Вельхи, милостивый государь, превозносятъ геній Мустафы: выхваляютъ ли они такъ же его подвиги? Въ продолженіе этой войны я не знаю за нимъ никакихъ, кромѣ того, что онъ нѣсколькимъ визирямъ отрубилъ головы и не могъ обуздать константинопольской черни, которая нещадно на его глазахъ била посланниковъ и пр. главныхъ европейскихъ державъ, когда и мой былъ въ Семи башняхъ [2]). Если въ этомъ заключаются черты генія, то я прошу Небо лишить меня этого дара и со-

[1]) Въ главѣ VI и далѣе.

[2]) Обресковъ. Здѣсь пропущена фраза, помѣщенная въ прежнихъ собраніяхъ этой переписки: l'internonce de Vienne est mort de ses blessures (т. е. вѣнскій интернунцій умеръ отъ своихъ ранъ), о чемъ см. выше стр. 36. Полагаютъ впрочемъ. что Броньяръ умеръ не отъ полученныхъ побоевъ, а отъ апоплексическаго удара.

La paix n'est pas aussi proche que les papiers publics l'ont débité; je crois la troisième campagne inévitable, et M. Ali-Bey aura encore gagné du temps pour s'affermir, et au bout du compte, s'il ne réussissait pas, eh bien il irait passer le carnaval à Venise. «Mais le coeur me dit qu'Ali-Bey prospèrera».

Je vous prie, monsieur, de m'envoyer la lettre que vous avez écrite en vers au jeune roi de Danemark, dont vous me parlez. Je ne voudrais pas perdre une ligne de ce que vous écrivez; jugez par-là du plaisir que j'ai à lire vos écrits, du cas que j'en fais, et de l'amitié et de l'estime que j'ai pour le saint hermite de Ferney qui me nomme sa favorite: vous voyez que j'en prends les airs.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОГРАНИЧНЫХЪ СПОРАХЪ СЪ КИТАЕМЪ И О ХАРАКТЕРѢ ЖИВУЩИХЪ ТАМЪ НАРОДОВЪ, О СТАТЬѢ ВОЛЬТЕРА «ЗАКОНЫ» И О СТИХАХЪ ЕГО.

(5 марта 1771.)

5 (16) mars 1771.

*) Monsieur, J'ai reçu vos deux lettres du 19 et 27 février presque en même temps. Vous désirez que je vous dise un mot sur les grossièretés et

---

хранить его для Мустафы и для кавалера Тотта, его опоры, котораго онъ когда-нибудь велитъ удавить, точно такъ же какъ онъ поступилъ съ визиремъ Мегметомъ, хотя этотъ и спасъ жизнь султану.

Миръ еще не такъ близокъ, какъ разглаcили газеты; я считаю неизбѣжною третью кампанію, и г. Али-Бею еще будетъ время укрѣпиться, а на худой конецъ, если бъ это ему не удалось, онъ отправится въ Венецію проводить тамъ карнавалъ [1]). «Но сердце говоритъ мнѣ, что Али-Бею будетъ удача».

Прошу васъ, милостивый государь, прислать мнѣ письмо, писанное вами въ стихахъ къ молодому датскому королю, о чемъ вы мнѣ говорите. Мнѣ не хотѣлось бы потерять и строчку изъ того, что вы пишете; судите по этому, съ какимъ удовольствіемъ, я читаю ваши сочиненія и какъ дорожу ими, и какую чувствую дружбу и уваженіе къ св. пустыннику фернейскому, который называетъ меня своею любимицею; вы видите, что я уже начинаю величаться этимъ званіемъ.

5 (16) марта 1771.

*) Милостивый государь, Я получила ваши два письма отъ 19-го и 27-го февраля почти въ одно время. Вы желаете, чтобы я сказала вамъ слово о грубостяхъ и дура-

[1]) Въ *Кандидѣ* представлено, что въ Венеціи собралось шесть сверженныхъ съ престола царей.

les sottises des Chinois dont j'ai fait mention dans une de mes lettres: nous sommes voisins, comme vous le savez; nos lisières de part et d'autre sont bordées de peuples pasteurs, tartares et païens. Ces peuplades *sont très portées au brigandage*. Ils s'enlèvent (souvent par représailles) des troupeaux et même du monde. Ces querelles, quand elles ont lieu, sont décidées par des commissaires envoyés de part et d'autre.

Messieurs les Chinois sont si grands chicaneurs que c'est la mer à boire que de finir même des misères avec eux; et il est arrivé plus d'une fois que n'ayant plus rien à demander, ils exigeaient les os des morts, non pas pour leur rendre honneur, mais uniquement pour chicaner.

Des misères pareilles leur ont servi de prétexte pour interrompre le commerce pendant dix ans; je dis de prétexte, parce que la vraie raison était que sa majesté chinoise avait donné à un de ses ministres en monopole le commerce avec la Russie. Les Chinois et les Russes s'en plaignaient également, et comme tout commerce naturel est très difficile à gêner, les deux nations échangeaient leurs marchandises «en contrebande. Monsieur le ministre vexait les provinces chinoises limitrophes et ne commerçait pas».

Lorsque d'ici l'on leur écrivait l'état des choses, en réponse on recevait des cahiers très amples de prose mal arrangée, où l'esprit philosophique ni la politesse ne se faisaient pas même entrevoir et qui d'un bout jusqu'à l'autre n'étaient qu'un tissu d'ignorance et de barbarie. On leur a dit d'ici

---

честяхъ Китайцевъ, о которыхъ я упоминала въ одномъ изъ своихъ писемъ. Мы сосѣди, какъ вы знаете; вдоль нашихъ границъ съ той и другой стороны живутъ пастушескіе Татары и идолопоклонники. Эти орды очень склонны къ разбоямъ. Они похищаютъ (часто изъ мести) другъ у друга стада и даже людей. Ссоры въ подобныхъ случаяхъ рѣшаются комисарами, посылаемыми съ обѣихъ сторонъ.

Господа Китайцы такіе сутяги, что неимовѣрно трудно покончить съ ними самое ничтожное дѣло; не разъ случалось, что когда ужъ нечего было получать, то они требовали костей умершихъ, не для того, чтобы воздать имъ честь, но единственно для того, чтобы еще посутяжничать.

Такіе пустяки послужили имъ предлогомъ къ прекращенію на десять лѣтъ торговли; я говорю: предлогомъ, потому что настоящею причиною было то, что его китайское величество отдалъ торгъ съ Россіей въ монополію одному изъ своихъ министровъ. Китайцы и Русскіе равно жаловались на это, и такъ какъ всякую естественную торговлю очень трудно стѣснять, то обѣ націи производили мѣну товаровъ контрабандою. «Г. министръ утѣснялъ китайскія пограничныя провинціи и не торговалъ».

Когда отсюда писали имъ о такомъ положеніи вещей, то въ отвѣтъ получали цѣлыя кипы плохой прозы, гдѣ нельзя было отыскать ни тѣни философскаго духа, или вѣжливости, и которая отъ начала до конца была проникнута невѣжествомъ и

qu'on n'avait garde d'adopter leur style, parce qu'en Europe et en Asie ce style passait pour impoli.

Je sais qu'on peut répondre à cela que les Tartares, qui ont fait la conquête de la Chine, ne valent pas les anciens Chinois; je le veux croire, mais toujours cela prouve que les conquérants n'ont point adopté la politesse des conquis, et ceux-ci courent risque d'être entraînés par les moeurs dominantes.

J'en viens à présent à l'article *Lois*, que vous avez bien voulu me communiquer et qui est si flatteur pour moi. Assurément, monsieur, sans la guerre que le sultan m'a injustement déclarée, une grande partie de ce que vous dites serait fait; mais, pour le présent, on ne peut parvenir encore qu'à faire des projets pour les différentes parties, d'après mes principes, qui sont imprimés et que vous connaissez. Nous sommes trop occupés à nous battre, et cela nous donne trop de distraction pour mettre toute l'application convenable à cet immense ouvrage «dans le moment présent».

J'aime mieux, monsieur, vos vers qu'un corps de troupes auxiliaires; celles-ci pourraient tourner le dos dans un moment décisif. Vos vers feront les délices de la postérité, qui ne sera que l'écho de vos contemporains: ceux que vous m'avez envoyés s'impriment dans la mémoire, et le feu qui y règne est étonnant; il me donne l'enthousiasme de prophétiser: vous vivrez deux cents ans.

варварствомъ. Имъ отсюда дали знать, что такимъ слогомъ писать не будутъ, потому что онъ и въ Европѣ и въ Азіи считается невѣжливымъ.

Предвижу возраженіе, что Татары, которые завоевали Китай, не стóятъ древнихъ Китайцевъ; вѣрю; но все таки это доказываетъ, что побѣдители не усвоили себѣ вѣжливости побѣжденныхъ, и эти послѣдніе рискуютъ перенять господствующіе нравы.

Теперь обращаюсь къ статьѣ «Законы», которую вамъ угодно было мнѣ сообщить и въ которой такъ много для меня лестнаго. Конечно, милостивый государь, безъ войны, которую султанъ несправедливо мнѣ объявилъ, была бы сдѣлана большая часть изъ того, о чемъ вы говорите; но въ настоящее время можно только составлять проекты для разныхъ частей по началамъ, мною напечатаннымъ и вамъ извѣстнымъ. Мы такъ заняты войною, и это такъ развлекаетъ наши мысли, что въ настоящую минуту никакъ не можемъ дать надлежащее развитіе этому важному дѣлу.

Ваши стихи, милостивый государь, для меня дороже корпуса вспомогательныхъ войскъ. Эти послѣднія могли бы въ рѣшительную минуту обратить тылъ; ваши стихи останутся отрадою для потомства, которое будетъ только эхомъ вашихъ современниковъ. Тѣ, которые вы прислали мнѣ, запечатлѣваются въ памяти; они дышатъ удивительнымъ жаромъ; въ энтузіазмѣ, внушаемомъ ими, я предсказываю: вы проживете двѣсти лѣтъ.

On espère volontiers ce que l'on souhaite: accomplissez, s'il vous plait, ma prophétie, c'est la première que je fais.

РЕСКРИПТЪ СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. СЕНЯВИНУ, О ГЕНЕРАЛЪ КРИГСЪ-КОМИСАРѢ СЕЛИВАНОВѢ.

(17 марта 1771.)

Алексѣй Наумовичъ, Если вы въ порученномъ вамъ дѣлѣ можете обойтиться безъ генерала-кригсъ-комисара Селиванова, то мое соизволеніе есть, чтобъ вы его отпустили сюда; если же онъ вамъ необходимо нуженъ, то в такомъ случаѣ оставьте его у себя. *Впрочемъ желаю вамъ счастливаго пути и пребываю къ вамъ доброжелательна* [1]). Екатерина.

17 марта 1771 г., Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ ОБ УСПѢХАХЪ ВЪ ТУРЦІИ И О НОВОМЪ ШВЕДСКОМЪ КОРОЛѢ ГУСТАВѢ III.

(31 марта 1771.)

31 mars (11 avril) 1771.

*) Monsieur, Vos bénedictions me feront prospérer, malgré le grand froid, la guerre, Moustapha et son eunuque noir.

L'on vous a dit vrai, monsieur: un détachement de l'armée du comte Roumiantsof a passé le Danube et a causé beaucoup d'effroi sur l'autre rive. Il est vrai aussi que vos ennemis les Turcs ont été chassés du reste de la Valachie; il y a eu un combat très-vif a Georjova, où plus de quatre mille musulmans ont été noyés dans le Danube, après quoi le château, ...

Чего желаемъ, на то и надѣемся; прошу васъ исполнить мое пророчество; первое, которое я въ своей жизни высказываю.

31 марта (11 апрѣля) 1771.

*) Милостивый государь, Ваши благословенія принесутъ мнѣ счастіе, на перекоръ морозу, войнѣ, Мустафѣ и его черному евнуху.

Вамъ сказали правду, милостивый государь: отрядъ арміи графа Румянцова перешелъ черезъ Дунай и навелъ большой страхъ на другомъ берегу. Правда также, что ваши враги Турки выгнаны изъ остальной Валахіи; было очень жаркое сраженіе...

[1]) Подчеркнутыя слова приписаны Императрицею.—Здѣсь продолжается рядъ писемъ Императрицы къ вице-адмиралу Сенявину, начавшійся въ т. X *Сборника Р. Истор. Общ.* Они были уже напечатаны въ *Р. Архивѣ* 1871 по копіямъ; мы печатаемъ ихъ по подлинникамъ. Рескриптъ Сенявину отъ 7 марта 1771 года см. въ т. I *Сборника Р. И. О.*

est sur une île dans le Danube, s'est rendu par capitulation au général Olitz.

Le sultan, très fâché de ces nouvelles pertes et ne sachant apparemment à qui s'en prendre, a envoyé chercher la tête du hospodar *in partibus* qu'il avait fait l'année passée; celui-ci, soit dit en passant, n'y a eu aucune part.

On me confirme de toute part le bien que vous me dites du nouveau roi de Suède; «il ne tiendra qu'à lui de vivre avec moi en bonne amitié: je «suis, je vous jure, la meilleure voisine qu'il y ait au monde. Vos montres «seront les bienvenues; je les attends. L'ancien géant a sur son corps de«puis cinq ou six ans une sentence pour contrebande qui cependant n'a pas «été mise en exécution dans toute sa rigueur».

Tout se prépare pour vous satisfaire et donner de la besogne au sultan. Le comte Orlof, qui était venu ici pour un moment, est reparti pour

---

при Журжѣ, въ которомъ болѣе четырехъ тысячъ мусульманъ потонуло въ Дунаѣ, послѣ чего замокъ на островѣ этой рѣки сдался на капитуляцію генералу Олицу [1]).

Султанъ, очень раздосадованный этими новыми потерями и не зная вѣроятно за кого взяться, велѣлъ привезти къ себѣ голову господаря *in partibus*, котораго онъ назначилъ въ прошедшемъ году; а этотъ, сказать мимоходомъ, не принималъ въ томъ никакого участія [2]).

Мнѣ со всѣхъ сторонъ подтверждаютъ вашъ добрый отзывъ о новомъ шведскомъ королѣ [3]); «отъ него будетъ зависѣть жить со мною въ дружбѣ; клянусь вамъ, я лучшая сосѣдка, какая только есть на свѣтѣ. Вашимъ часамъ буду очень рада; я ожидаю ихъ. Старый великанъ носитъ на своемъ тѣлѣ, лѣтъ пять или шесть, приговоръ за контрабанду, который однакожъ не былъ приведенъ въ исполненіе во всей своей строгости» [4]).

Все готовится къ тому, чтобы доставить вамъ удовольствіе, а султану надѣлать хлопотъ. Графъ Орловъ, пріѣзжавшій сюда на короткое время, снова отправился со

[1]) Петръ Ив. Олицъ за этотъ подвигъ былъ пожалованъ Георгіевскою звѣздою 2 ст., но черезъ нѣсколько дней умеръ въ Бухарестѣ. См. о немъ въ *Р. Арх.* 1865, стр. 821—824. Имя его упоминается нѣсколько разъ въ *Сборникѣ Р. Истор. Общ.*, т. VII и X.

[2]) Господарю Молдавіи, Григорію Калимахи, по приказанію султана, отрубили голову; а поставленный Портою господарь Валахіи, Григорій Гика, взятый нашими войсками въ плѣнъ, былъ отправленъ съ семействомъ своимъ сперва въ Яссы, а потомъ въ С. Петербургъ. (Ш.)

[3]) Густавъ III, род. 24 февраля 1746, сынъ Адольфа Фридриха и принцессы Ульрики, сестры короля прусскаго Фридриха II; ум. 29 марта 1792 отъ руки Анкарстрема.

[4]) Въ первомъ своемъ письмѣ къ Вольтеру 1763 года Императрица говорила: «Я взяла на душу смертный грѣхъ, принявъ письмо, адресованное на имя великана», и въ примѣчаніи издателей корреспонденціи Вольтера объяснено, что подъ великаномъ разумѣется Пиктѐ (Pictet), очень рослый Женевецъ, находившійся тогда въ Петербургѣ. Объ немъ ли рѣчь идетъ и здѣсь, или о комъ-либо другомъ, для рѣшенія этого мы не имѣемъ данныхъ.

Livourne avec son prince Dolgorouki, où il s'embarquera pour Paros; ses troupes y campent, et entre autres deux compagnies du régiment de Préobrajenski.

On ne saurait ajouter, monsieur, aux sentiments d'estime et d'amitié que j'ai pour vous.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДЛОЖЕНІИ СОВѢТУ НАЗНАЧИТЬ ВЪ АСТРАХАНЬ ГУБЕРНАТОРОМЪ ОСТЕРМАНА [1]).

(8 апрѣля 1771).

Предложите въ будущій понедѣльникъ Совѣту, чтобъ представили мнѣ человѣка, которому бы на нынѣшнее военное и смутное время въ Астраханской губерніи поручить управленіе той губерніи; ибо господина Бскетова видно, что недостаетъ. Не будетъ ли къ тому способенъ генералъ-поручикъ Остерманъ? А какъ успокоится все, тогда уже, если онъ не захочетъ тамъ остаться, пріищемъ другаго.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПАЛАТОКЪ ВЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

(апрѣля 1771.)

Записка господамъ подполковникамъ лейбъ-гвардіи нашей.

Въ каждый полкъ построить изъ полковой суммы и имѣть въ готовности какъ офицерскія, такъ и солдатскія палатки, равномѣрно и ящики подъ нихъ

своимъ кн. Долгорукимъ въ Ливорно, откуда онъ поѣдетъ на кораблѣ въ Паросъ; тамъ расположена лагеремъ его армія, между прочимъ двѣ роты Преображенскаго полка.

Къ чувствамъ почтенія и дружбы, которыя я питаю къ вамъ, милостивый государь, ничего нельзя прибавить.

[1]) Совѣтъ при Императорскомъ дворѣ учрежденъ 17 января 1769 г., а въ концѣ 1770 г. Калмыки, кочевавшіе около низовьевъ Волги, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, удалились изъ Россіи, чтó произвело великое смятеніе въ тѣхъ краяхъ и дало поводъ къ разнымъ военнымъ мѣрамъ. Записка Государыни относится къ 8 апрѣля 1771 г. Впрочемъ Бекетовъ былъ уволенъ отъ должности астраханскаго губернатора только въ 1773 году. Остерманъ, упоминаемый въ запискѣ, былъ графъ Ѳедоръ Андреевичъ, пожалованный въ генералъ-поручики въ 1771 году, а въ 1773 назначенный губернаторомъ въ Москву. *Архивъ Государственнаго Совѣта* (Спб., 1869), томъ I, ч. I, стр. 244. *Жизнь и литературная переписка Рычкова* (Спб., 1867), 123—135; 170—175. *Словарь достопамятныхъ людей русской земли* Бантышъ-Каменскаго (М., 1836), I, 116; IV, 92. (П. П.)

противъ опредѣленныхъ въ полевыхъ полкахъ на цѣлый полкъ; для возки же провіанта сдѣлать въ каждую роту по двѣ фурки въ двѣ лошади[1]).

Апрѣля дня 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПИСЬМѢ КАМЕНЕЦКАГО БИСКУПА.

(14 апрѣля 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Изъ письма вашего усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ. Присланныя письма къ вамъ возвращаю; копія съ письма каменецкаго бискупа есть такой несообразимый сунбуръ, что, не сходя съ ума, кажется, нѣту возможности составить подобное. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апрѣля 14, въ 5-мъ часу пополудни, 1771.

На Москвѣ все поправляется и больныхъ нѣту, окромѣ въ двухъ монастыряхъ, у Греческаго и Симонова.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРИНЦЕССѢ ВАЛЛІЙСКОЙ И О БАЛѢ.

(18 апрѣля 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, По видимому, у насъ уксусу не жалѣютъ, и не только стараются язву изъ писемъ вывести, но уже и чернилу вымываютъ: насилу писемъ прочесть можно. Я бы совѣтовала принцессѣ Валлійской ѣхать жить въ Ганноверъ, а то право плохо приходитъ въ Англіи[2]). Оба министерства, французское и англинское, какъ будто объ закладъ бились, кому болѣе у себя завести неустройства. Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь; если вы захотите у себя имѣть, или и въ прочихъ, по вашему выбору,

---

[1]) Императрицею написано это вмѣсто слѣдующаго зачеркнутаго:

Указъ пѣхотнымъ полкамъ нашей лейбъ-гвардіи.

Какъ имѣющіяся въ оныхъ полкахъ палатки не способны для употребленія въ случаѣ похода, то повелѣваемъ содержать ихъ только для парадовъ, а сверхъ того построить какъ офицерскія, такъ и солдатскія, а равномѣрно и ящики подъ нихъ противъ опредѣленныхъ въ полевыхъ полкахъ, полагая каждую палатку на столько жъ человѣкъ, какъ въ оныхъ полкахъ то опредѣлено; для возки жъ провіанта сдѣлать въ каждую роту по двѣ фурки въ двѣ лошади.

[2]) Принцесса Корнвалійская Августа, сестра короля Англійскаго Георга III, была въ замужствѣ за наслѣднымъ герцогомъ Брауншвейгъ-Вольфенбютельскимъ Карломъ Вильгельмомъ Фердинандомъ (Ш.)

Livourne avec son prince Dolgorouki, où il s'embarquera pour Paros; ses troupes y campent, et entre autres deux compagnies du régiment de Préobrajenski.

On ne saurait ajouter, monsieur, aux sentiments d'estime et d'amitié que j'ai pour vous.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДЛОЖЕНІИ СОВѢТУ НАЗНАЧИТЬ ВЪ АСТРАХАНЬ ГУБЕРНАТОРОМЪ ОСТЕРМАНА [1]).

(8 апрѣля 1771).

Предложите въ будущій понедѣльникъ Совѣту, чтобъ представили мнѣ человѣка, которому бы на нынѣшнее военное и смутное время въ Астраханской губерніи поручить управленіе той губерніи; ибо господина Бскетова видно, что недостаетъ. Не будетъ ли къ тому способенъ генералъ-поручикъ Остерманъ? А какъ успокоится все, тогда уже, если онъ не захочетъ тамъ остаться, пріищемъ другаго.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПАЛАТОКЪ ВЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

(апрѣля 1771.)

Записка господамъ подполковникамъ лейбъ-гвардіи нашей.

Въ каждый полкъ построить изъ полковой суммы и имѣть въ готовности какъ офицерскія, такъ и солдатскія палатки, равномѣрно и ящики подъ нихъ

своимъ кн. Долгорукимъ въ Ливорно, откуда онъ поѣдетъ на кораблѣ въ Паросъ; тамъ расположена лагеремъ его армія, между прочимъ двѣ роты Преображенскаго полка.

Къ чувствамъ почтенія и дружбы, которыя я питаю къ вамъ, милостивый государь, ничего нельзя прибавить.

[1]) Совѣтъ при Императорскомъ дворѣ учрежденъ 17 января 1769 г., а въ концѣ 1770 г. Калмыки, кочевавшіе около низовьевъ Волги, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, удалились изъ Россіи, что произвело великое смятеніе въ тѣхъ краяхъ и дало поводъ къ разнымъ военнымъ мѣрамъ. Записка Государыни относится къ 8 апрѣля 1771 г. Впрочемъ Бекетовъ былъ уволенъ отъ должности астраханскаго губернатора только въ 1773 году. Остерманъ, упоминаемый въ запискѣ, былъ графъ Өедоръ Андреевичъ, пожалованный въ генералъ-поручики въ 1771 году, а въ 1773 назначенный губернаторомъ въ Москву. *Архивъ Государственнаго Совѣта* (Спб., 1869), томъ I, ч. I, стр. 244. *Жизнь и литературная переписка Рычкова* (Спб., 1867), 123—135; 170—175. *Словарь достопамятныхъ людей русской земли* Бантышъ-Каменскаго (М., 1836), I, 116; IV, 92. (П. П.)

противъ опредѣленныхъ въ полевыхъ полкахъ на цѣлый полкъ; для возки же провіанта сдѣлать въ каждую роту по двѣ фурки въ двѣ лошади[1]).

Апрѣля дня 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПИСЬМѢ КАМЕНЕЦКАГО БИСКУПА.

(14 апрѣля 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Изъ письма вашего усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ. Присланныя письма къ вамъ возвращаю; копія съ письма каменецкаго бискупа есть такой несообразимый сунбуръ, что, не сходя съ ума, кажется, нѣту возможности составить подобное. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апрѣля 14, въ 5-мъ часу пополудни, 1771.

На Москвѣ все поправляется и больныхъ нѣту, окромѣ въ двухъ монастыряхъ, у Греческаго и Симонова.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРИНЦЕССѢ ВАЛЛІЙСКОЙ И О БАЛѢ.

(18 апрѣля 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, По видимому, у насъ уксусу не жалѣютъ, и не только стараются язву изъ писемъ вывести, но уже и чернилу вымываютъ: насилу писемъ прочесть можно. Я бы совѣтовала принцессѣ Валлійской ѣхать жить въ Ганноверъ, а то право плохо приходитъ въ Англіи[2]). Оба министерства, французское и англинское, какъ будто объ закладъ бились, кому болѣе у себя завести неустройства. Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь; если вы захотите у себя имѣть, или и въ прочихъ, по вашему выбору,

---

[1]) Императрицею написано это вмѣсто слѣдующаго зачеркнутаго:

Указъ пѣхотнымъ полкамъ нашей лейбъ-гвардіи.

Какъ имѣющіяся въ оныхъ полкахъ палатки не способны для употребленія въ случаѣ похода, то повелѣваемъ содержать ихъ только для парадовъ, а сверхъ того построить какъ офицерскія, такъ и солдатскія, а равномѣрно и ящики подъ нихъ противъ опредѣленныхъ въ полевыхъ полкахъ, полагая каждую палатку на столько жъ человѣкъ, какъ въ оныхъ полкахъ то опредѣлено; для возки жъ провіанта сдѣлать въ каждую роту по двѣ фурки въ двѣ лошади.

[2]) Принцесса Корнваллійская Августа, сестра короля Англійскаго Георга III, была въ замужствѣ за наслѣднымъ герцогомъ Брауншвейгъ-Вольфенбютельскимъ Карломъ Вильгельмомъ Фердинандомъ (Ш.)

парадныхъ покояхъ балъ, или и ужинъ, то отъ васъ то зависитъ. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Въ седьмомъ часу, 18 числа апрѣля, 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ГР. Я. БРЮСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ КАРАНТИННЫХЪ ЗАСТАВЪ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ МОРОВОЙ ЯЗВЫ.

(апрѣля 1771 [1]).

Указъ нашему генералъ-адъютанту графу Якову Брюсу.

Въ разсужденіи оказавшихся на Москвѣ прилипчивыхъ горячекъ съ пятнами, о коихъ понынѣ доктора еще спорятъ, какъ оныя именовать, изъ матерняго попеченія о своихъ подданныхъ не захотѣли мы ихъ подвергнуть и мнимой опасности, и дабы всякій могъ спокойно отправить свои дѣла, ремесла и торговлю, и здѣшній городъ, яко столица, торговый городъ и знатнѣйшій въ имперіи портъ, освобожденъ наискорѣе былъ отъ всякаго сумнительства, разсудили мы за нужно и за надобно выбрать одну повѣренную особу, коей бы на нынѣшній годъ поручено было смотрѣніе надъ всѣмъ тѣмъ, что до безопасности отъ прилипчивыхъ болѣзней всякаго рода касаться только можетъ. Къ сему избрали мы нынѣ васъ, повелѣвая вамъ употреблять всѣ возможные и надежнѣйшіе способы, дабы съ одной стороны сохранить въ публикѣ довѣренность отъ чужестранныхъ въ производимой торговлѣ отъ здѣшняго порта, а съ другой, не пресѣкая совсѣмъ комуникаціи съ ними, средину имперіи предохранить отъ сообщенія заразы. Въ надеждѣ и довѣренности къ вамъ, что вы расторопностію своею все то употребите, что только возможности будетъ, къ предостереженію отъ пагубнаго зла, мы, не распространяяся здѣсь, весьма за нужно находимъ однако вамъ сказать, что мы раздѣляемъ осторожности, вамъ поручаемыя, на два рода; первыя— внѣ города Петербурга, другія—внутри города.

1) Внѣ города заставы (кои суть уже поставлены на санктпетербургской, такъ и учрежденіе новыхъ отъ васъ имѣютъ зависѣть) къ уже поставленнымъ имѣете прибавить.

2) Отъ Москвы сюда три крѣпкія заставы, первую—въ Твери, или не доѣзжая Твери съ московской стороны, вторую — въ Вышнемъ Волочкѣ, третью—въ Бронницахъ.

---

[1]) Упоминаемое въ концѣ предписаніе Еропкину было дано ему въ мартѣ 1771 г., а въ апрѣлѣ того же года подтверждено продолжать карантинныя заставы по дорогамъ въ Петербургъ. *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи*, томъ XIX, № 13594. Ср. также *Описаніе моровой язвы, бывшей въ Москвѣ* въ 1770—1772 г. (М., 1787 г.), стр. 62, 63. (П. П.

3) Во стѣ верстахъ отъ Петербурга на слѣдующихъ дорогахъ, а именно: на старорусской, на тихвинской, на старой и новой новогородской и на смоленской, учредить заставы.

4) Симъ заставамъ, на коихъ опредѣлите гвардіи офицеровъ съ командами, дадите наставленія, чтобъ наикрѣпчайше смотрѣли, чтобъ никто безъ надлежащаго осмотра и окуренія пропущенъ не былъ, какъ ѣдущіе, такъ и пѣшіе, и чтобъ ѣдущіе ничего при себѣ не имѣли, какъ только что̀ для вседневнаго употребленія нужно быть можетъ. Товаръ же и повозки экипажныя всякія должны выдержать карантинъ и быть провѣтрены и прокурены. Съ письмами же изъ опасныхъ мѣстъ поступать, какъ о томъ въ сенатскихъ къ губернаторамъ о карантинахъ пунктахъ предписано.

5) Медицинскіе чины и медикаменты въ точномъ вашемъ вѣдѣніи отпущены будутъ.

6) Внутри города вы имѣете поступать по предписанію, данному господину Еропкину.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ГОЛИЦЫНУ О ПРИГЛАШЕНИИ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ БЕМЕРА.

(23 апрѣля 1771.)

*) Monsieur le vice-chancelier, Dites au prince Dolgorouki que si monsieur Böhmer est dans une situation où il puisse s'engager à prendre service chez nous, je serai bien aise de le voir venir ici, et que si, pour accélérer la chose, il est nécessaire que mon intention à ce sujet soit connue, il n'en fasse pas de secret, mais aussi qu'il ne fasse point d'autres démarches que celle de témoigner le désir que j'aurais de le recevoir à mon service s'il est dégagé de tout autre.

(Надпись Козицкаго:)

Писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою въ Царскомъ Селѣ 1771 года апрѣля 23-го дня, на Бёмерово письмо къ гр. Владиміру Григорьевичу [Орлову] изъ Берлина 1771 года марта 18 дня.

---

*) Г. вице-канцлеръ, Передайте князю Долгорукому, что если г. Бемеръ въ такомъ положеніи можетъ вступить въ нашу службу, то я буду очень рада пріѣзду его сюда, и что если для ускоренія дѣла необходимо огласить такое намѣреніе мое, то, чтобы онъ не дѣлалъ изъ того тайны; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не долженъ принимать никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ заявленія о моемъ желаніи принять его въ мою службу, если онъ свободенъ отъ всякой другой.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ГУЛЯНЬИ ВЪ ЕКАТЕРИНГОФѢ И ШВЕДАХЪ.

(1 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Если вы съ сыномъ моимъ ѣздили въ Екатериненгофъ, чаю, не много нашли зелени. Я не столь отзывалась утвердительно на добрыя диспозиціи короля шведскаго, чтобъ изъ того заключить можно, чтобъ не должно намъ бдѣннымъ окомъ смотрѣть на шведскіе обороты. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Мая 1 числа 1771, въ шестомъ часу по полудни.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ СЪ ПОКЛОНОМЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ.

(3 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ прилагаю подписанное мною письмо къ маркграфу барейтскому [1]). Сыну моему прошу кланяться, а вамъ желаю здравствовать. Екатерина.

Мая 3 числа 1771, въ пятомъ часу по полудни.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. Н. ПАНИНА КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ САКСЕНЪ-ГОТСКОЙ ПРИНЦЕССЫ И О ПРЕДЛОЖЕНІИ АССЕБУРГУ ПЕРЕЙТИ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЗАМѢТКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II.

(10 мая 1771.)

(На полѣ, противъ отмѣченныхъ ниже строкъ, рукою Императрицы написано:) *Ma lettre ne dit point en mon nom, mais elle dit de persuader, d'insinuer, et de ne m'engager à rien* (т. е. Въ письмѣ моемъ не сказано отъ моего имени, но говорится о томъ, чтобы склонять, внушать и ни къ чему меня не обязывать).

Le 10 (21) mai 1771.

*) Expédié sous le couvert de M. Gross par estafette.

Monsieur, J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice les trois lettres que

*) Отправлено на имя г. Гроса по эстафету [2]).

Милостивый государь, Я повергъ на воззрѣніе Императрицы три письма, ко-

[1]) Маркграфъ Бранденбургъ-Анспахъ-Барейтскій Христіанъ Фридрихъ Карлъ Александръ. Его мать — Фридерика Луиза, короля прусскаго Фридриха Вильгельма старшая дочь. (Ш.)

[2]) Фридрихъ Гросъ, канцеляріи совѣтникъ, былъ русскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ.

votre excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en dernier lieu. Celle du 26 (15) mars accompagnait sa réponse à Sa Majesté. C'est avec les sentiments de la plus vive et de la plus vraie satisfaction que je dois vous rendre compte, monsieur, de la manière tout-à-fait distinguée et gracieuse dont mon auguste Souveraine a bien voulu recevoir les expressions de votre reconnaissance et du zèle que vous mettez à l'accomplissement de l'importante commission qui vous est confiée de Sa part et qui intéresse autant le bien-être de Son empire.

Permettez-moi d'y ajouter, dans la double qualité et d'un ami, qui vous est sincèrement attaché, et d'un ministre, qui est l'organe de son souverain, que rien ne saurait être mieux vu et mieux imaginé que le plan que vous vous êtes formé d'agir après les ordres immédiats de l'Impératrice. Elle attend actuellement avec empressement, mais en même temps avec confiance, un résultat conforme à ses désirs dans les ouvertures que vous êtes allé faire à madame la princesse douairière de Saxe-Gotha pour l'engager à passer avec les princesses ses filles en Russie, bien entendu après que vous les aurez trouvées toutes les deux, ou du moins la cadette, propres aux vues de Sa Majesté. Votre sagacité, vos talents, votre probité même, généralement reconnue, Lui sont un sûr garant que d'un côté vous ne négligerez rien pour y parvenir au plus tôt, et que de l'autre, personne ne saurait être plus propre à amener madame la princesse douairière de Saxe-

---

торыми ваше превосходительство изволили почтить меня въ послѣднее время. Письмо отъ 26 (15) марта сопровождало отвѣтъ вашъ Ея Величеству. Съ чувствами живѣйшаго и искренняго удовольствія долженъ я отдать вамъ отчетъ, государь мой, съ какою милостивою благосклонностью Августѣйшая моя Государыня соизволила принять отъ васъ выраженія признательности и усердія, съ которыми вы стараетесь выполнить важное порученіе, Ею на васъ возложенное и такъ близко касающееся блага Ея имперіи.

Позвольте мнѣ къ этому прибавить, въ качествѣ искренно преданнаго вамъ друга и въ качествѣ министра-представителя своей Государыни, что нельзя ничего лучше придумать того плана, который вы себѣ составили, дабы дѣйствовать согласно съ прямыми предписаніями Императрицы. Она теперь съ нетерпѣніемъ, но и съ довѣріемъ, ждетъ результата, соотвѣтствующаго Ея желаніямъ, отъ сообщеній вашихъ вдовствующей принцессѣ Саксенъ-Готской, чтобъ пригласить ее пріѣхать съ принцессами, дочерьми ея, въ Россію, разумѣется если вы найдете ихъ обѣихъ, или по крайней мѣрѣ младшую, отвѣчающими видамъ Ея Величества. Ваша мудрость, ваши способности, а главное, ваша всѣмъ извѣстная честность, вполнѣ ручаются Ей, что съ одной стороны вы не упустите ничего, чтобъ скорѣе достигнуть этого, а съ другой никто не можетъ лучше васъ привести вдовствующую принцессу Саксенъ-Готскую къ желаемой цѣли,—путешествію ея въ Россію съ принцессами, до-

Gotha au point désiré, qui est de se rendre en Russie avec les princesses ses filles sous tel prétexte que vous jugerez convenir le mieux à sa situation et que vous lui suggérerez selon l'esprit de la lettre de l'Impératrice, et à lui ôter les préjugés qui pourraient faire balancer ses résolutions contre les avantages réels que vous lui ferez entrevoir, comme de vous-même et par manière de réflexion, dépendre vraisemblablement de sa venue et de son séjour ici, puisqu'entre plusieurs autres pourrait naître l'occasion de connaître toutes les belles qualités des princesses ses filles, et de là la possibilité même de marier une des deux au Grand-Duc, à moins que la religion n'y mette de l'empêchement, ce qui serait aussi à sonder d'avance pour savoir à quoi s'en tenir. Sa Majesté Impériale m'ordonne de vous réitérer nommément toutes les conditions qu'Elle a déjà accordées en faveur du voyage en question, afin que madame la princesse n'ait ni doute, ni embarras pour tout ce qui peut regarder les frais de son voyage, les agréments de son séjour à la cour de Russie et les avantages réels qu'elle en retirerait pour l'établissement des princesses ses filles.

Il s'entend naturellement de soi-même que si l'insinuation en question n'est point reçue, ou que votre excellence trouvait, contre toute attente, dans le personnel ou bien dans le caractère des princesses de Saxe-Gotha, et principalement dans la princesse Louise, des défauts remarquables et de conséquence, qu'elle n'aurait pu pénétrer dans ses premières recherches, il sera alors nécessaire, comme c'est aussi entré dans son propre plan, de

---

черьми ея, подъ тѣмъ предлогомъ, какой вы сочтете самымъ соотвѣтственнымъ ея положенію по смыслу письма Императрицы. Никто лучше васъ не побѣдитъ предразсудковъ, если бъ она стала колебаться въ своихъ намѣреніяхъ, въ виду явныхъ выгодъ, которыя вы, размышляя какъ будто отъ себя, представите ей зависящими вѣроятно отъ ея поѣздки и пребыванія здѣсь, такъ какъ между прочимъ открылся бы случай заставить узнать прекрасныя качества принцессъ, ея дочерей, и слѣдовательно возможность отдать одну изъ нихъ за Великаго Князя, если бъ только религія тому не препятствовала, что́ тоже надо вывѣдать заранѣе, дабы знать, на что разсчитывать. Ея Величество приказываетъ мнѣ именно повторить всѣ условія, которыя Она благоволила постановить въ пользу упомянутаго путешествія, чтобы принцесса не встрѣчала ни сомнѣнія, ни затрудненій касательно ея путевыхъ издержекъ, пріятности ея пребыванія при Россійскомъ Дворѣ и истинныхъ выгодъ, которыя она извлекла бы изъ этой поѣздки для устройства брака принцессъ, дочерей ея.

Само собою разумѣется, что если упомянутые намеки не будутъ приняты, или если ваше превосходительство, противъ всякаго ожиданія, найдете въ личности или ...терѣ принцессъ Саксенъ-Готскихъ, и особливо въ принцессѣ Луизѣ, замѣча...ле и важные недостатки, которыхъ вы не усмотрѣли при первомъ наблюденіи, ...димо будетъ, какъ уже и входило въ вашъ собственный планъ, продолжать

continuer l'examen et de voir d'autres princesses, pour en trouver enfin une qui soit digne de l'Héritier du plus grand empire.

J'observerai à cette occasion, par un ordre exprès de Sa Majesté Impériale, en réponse aux différentes questions que vous avez jugé à propos de me faire par une de vos lettres du 1 (12) mars:

Ad 1-mum, que l'arrangement établi que la princesse à marier au Grand-Duc soit née de parents protestants et de la religion protestante, doit se considérer comme irrévocable, et par conséquent que les princesses catholiques en sont ipso facto entièrement exclues.

Ad 2-dum, que les comtesses des plus illustres maisons peuvent être proposées au défaut absolu de princesses de maisons souveraines, mais que celles de Linange, de Stolberg et d'Yzembourg, connues par des défauts héréditaires dans leurs familles, ne sauraient y être comprises.

Ad 3-tium, que l'âge requis dans la princesse ne doit pas passer celui du Grand-Duc, mais que d'ailleurs elle soit déjà propre à être mariée incessament, règle et proportion, d'après lesquelles il paraît que les princesses de Wurtemberg, de Mecklembourg et même celle de Nassau-Saarbruck, ne sauraient entrer dans la concurrence, les deux premières étant trop jeunes et la dernière plus âgée qu'il ne faut.

Voilà, mon digne et respectable ami, ce que j'ai à vous dire relativement au grand objet de notre correspondance. L'Impératrice, qui la suit

---

наблюденія и сблизиться съ другими принцессами, чтобы наконецъ найти такую, которая была бы достойна наслѣдника величайшей имперіи.

При этомъ случаѣ замѣчу, по точному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, въ отвѣтъ на разные вопросы, которые вы нашли нужнымъ предложить мнѣ въ одномъ изъ писемъ вашихъ отъ 1 (12) марта:

Во 1-хъ, правило, чтобы принцесса, вступающая въ замужство съ Великимъ Княземъ, была дочерью протестанскихъ родителей, должно быть признано непреложнымъ, и слѣдовательно католическія принцессы ipso facto совершенно устраняются.

Во 2-хъ, графини самыхъ знаменитыхъ домовъ могутъ быть предложены въ случаѣ совершеннаго недостатка принцессъ царствующихъ домовъ, но домá Линанжъ, Штольбергъ и Изембургъ, извѣстные наслѣдственными недостатками въ семействахъ своихъ, не могутъ входить въ это число.

Въ 3-хъ, требуемый для принцессы возрастъ не долженъ превышать лѣтъ Великаго Князя, но надобно, однако, чтобы она могла теперь же вступить въ бракъ, правило и соотношеніе, по которымъ кажется принцессы Виртембергская, Мекленбургская и даже Нассау-Саарбрюкенская не могутъ вступить въ конкуренцію, такъ какъ первыя слишкомъ молоды, а послѣдняя старѣе, нежели нужно.

Вотъ, мой достойный и почтенный другъ, чтó могу вамъ сказать относительно важнаго предмета нашей переписки. Императрица, которая слѣдитъ за ней шагъ за

pas à pas, sait rendre justice à vos peines et à votre zèle, et Elle approu
hautement tout ce que vous avez fait jusqu'ici.

Soyez en revanche persuadé que vous vous êtes acquis toute Sa bie
veillance et toute Sa protection, qu'Elle entre entièrement dans l'embar
de votre situation actuelle vis-à-vis la cour de Copenhague et qu'il
tiendra pas à Elle de vous mettre dès à présent à l'abri de toutes
vicissitudes de la fortune.

En vous disant tout ceci aussi positivement que je le dis, je ne fais
vous transmettre les propres paroles de l'Impératrice. Sa délicatesse v
drait vous épargner jusqu'au moindre désagrément de la part de votre c
et par cette raison, ne pouvant se résoudre à confier le secret de v
commission, qui est le plus cher de Son cocur, aux nouveaux ministre
sa Majesté danoise, ou plutôt aux aventuriers qui entourent sa pers
et abusent aussi manifestement de sa facilité, Elle prend parti de Sa b
faisance et de Son estime pour vos vertus, pour vous proposer, monsi
de renoncer entièrement à une cour qui semble méconnaître vos mérit
les services que vous avez déja rendus à l'état, et de vous attacher d
présent à Sa personne et à Son empire. La Russie a toujours des affa
importantes hors et dans le pays: vous n'auriez qu'à choisir vous-m
celles qui vous conviendraient, et d'ailleurs le grand objet qui nous oc
actuellement ne finira pas de sitôt encore. Vous avez de l'attachement

---

шагомъ, умѣетъ отдавать справедливость вашимъ стараніямъ и усердію, и Она в
одобряетъ все, что вы до сихъ поръ сдѣлали.

Будьте за то увѣрены, что вы пріобрѣли полное Ея благоволеніе и покрови
ство, что Она вполнѣ входитъ въ затруднительность вашего положенія при коп
генскомъ дворѣ, и что не отъ Нея зависитъ теперь же оградить васъ отъ всѣхъ
вратностей судьбы.

Говоря вамъ все это такъ положительно, я только передаю вамъ собство
слова Императрицы. Ея деликатность хотѣла бы избавить васъ отъ малѣйше
пріятности со стороны вашего Двора; вотъ почему, не будучи въ состояніи рѣш
довѣрить тайну вашего порученія, столь дорогую для Ея сердца, новымъ минис
Его датскаго Величества, или лучше сказать, искателямъ приключеній, окружаю
его особу и злоупотребляющимъ его уступчивостью, Она, принимая внушенія
благости и уваженія къ вашимъ высокимъ качествамъ, предлагаетъ вамъ, го
мой, совершенно отказаться отъ двора, который, кажется, не признаётъ ваши
стоинствъ и вашихъ заслугъ отечеству, и теперь же поступить на службу Ея
и Ея имперіи. Россія всегда имѣетъ важныя дѣла внѣшнія и внутреннія; от
бы зависѣло избрать самому такія, [illegible] вамъ были бы пріятны, и притомъ
кое дѣло, въ эту минуту [illegible] не такъ скоро можетъ быть око
Вы дорожите выгодами [illegible] рскаго Величества, Она съ свое

les intérêts et la gloire de Sa Majesté Impériale: Elle de son côté connaît vos vertus et vos mérites dans toute leur étendue. La preuve en est manifeste dans l'importante commission qu'Elle vous a confiée préférablement à tout autre et sans égard aux liens qui vous engageaient à une puissance étrangère. Plus Elle trouve actuellement Son choix justifié par la sagesse de vos démarches et de vos recherches, et plus Elle se plaît à vous en savoir gré et à souhaiter de vous voir attaché à Sa propre personne, autant pour vous faire un sort digne de Sa munificence, que pour faire valoir vos grands talents au bien de Son empire.

Je ne hasarderai point de vous dire mon sentiment sur les offres de l'Impératrice: vous connaissez trop mon coeur et ma façon de penser à votre égard, pour pouvoir méconnaître mes voeux. Ils sont décidés et le seront toujours en faveur de la tendre amitié qui nous unit depuis si longtemps.

Je ne dirai rien de plus pour ne pas vous paraître trop partial. C'est à vos lumières, à vos convenances et à votre attachement pour l'Impératrice, sur lequel Elle compte autant, à vous résoudre et à vous faire avoir tout le mérite de votre résolution, si elle est conforme à Ses souhaits.

J'attendrai votre réponse sur cette lettre avec le plus grand empressement, puisqu'elle doit nous éclairer et sur la réussite de votre tentative auprès de madame la princesse douairière de Saxe-Gotha, et sur le parti

---

роны знаетъ ваши высокія качества и достоинства во всемъ ихъ объемѣ. О томъ явно свидѣтельствуетъ важное порученіе, которое Она возложила на васъ, предпочтительно передъ всякимъ другимъ, и не взирая на ваши связи съ чужеземнымъ правительствомъ. Чѣмъ болѣе она теперь считаетъ свой выборъ оправданнымъ мудростью вашихъ дѣйствій и разысканій, тѣмъ болѣе желаетъ Она выразить свою благодарность и приблизить васъ къ своей особѣ, какъ для того, чтобъ устроить судьбу вашу сообразно съ своею щедростью, такъ и для того, чтобъ воспользоваться вашими способностями на благо своей имперіи.

Я не позволю себѣ высказать вамъ мое мнѣніе по поводу предложеній Императрицы; вы настолько знаете мое сердце и мой образъ мыслей на вашъ счетъ, что поймете мои желанія. Они рѣшительны, и всегда останутся одинаково согласны съ нѣжной дружбой, которая такъ давно насъ связываетъ.

Не скажу ничего болѣе, чтобъ не показаться вамъ слишкомъ пристрастнымъ. Ваше просвѣщеніе, ваши выгоды и ваша приверженность къ Императрицѣ, на которую Она такъ разсчитываетъ, должны сами рѣшить дѣло, и вамъ должна принадлежать заслуга этого рѣшенія, если оно согласно съ вашими желаніями.

Буду ожидать вашего отвѣта на письмо это съ величайшимъ нетерпѣніемъ, такъ какъ онъ долженъ разъяснить намъ и успѣхъ вашихъ переговоровъ съ вдовствующей ...ю Саксенъ-Готской и окончательное ваше рѣшеніе на счетъ васъ самихъ.

que vous allez prendre relativement à vous-même. J'ai prévenu monsieur de Gross, ministre de l'Impératrice à Hambourg, de faire parvenir celle-c à V. E. par une estafette à Blanckenbourg, comme aussi de me renvoye avec un exprès sa réponse.

Je finis &c.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ТОМЪ, ЧТ ДОЛЖНО БЫТЬ СКАЗАНО АССЕБУРГУ ДЛЯ УБѢЖДЕНІЯ ЕГО ПЕРЕЙТИ В РУССКУЮ СЛУЖБУ.

(май 1771.)

Réflexions de C. S. sur la situation de Mr. d'A.[1])

Si j'étais vis-à-vis de lui, je lui dirais:

«Avez-vous confiance en votre maître? En avez-vous en ses su délégués?»

Si à mes questions il répondait par des *oui*, je lui dirais: «Eh bie restez avec eux.»

Mais s'il me disait *non*, ou si ce *non* existait sans même qu'il me déclinât, je lui conseillerais de les planter-là; à cela vous, son ami, me r pondrez que ses affaires particulières et de famille le mettent dans le cas

---

Я предупредилъ г. Гроса, посланника Императрицы въ Гамбургѣ, чтобъ онъ дос валъ это вашему превосходительству по эстафету въ Бланкенбургъ, и также п слалъ мнѣ отвѣтъ съ нарочнымъ.

Кончаю, и проч.

Размышленія Екатерины II о положеніи г. Ассебурга.

Если бъ я стояла съ нимъ лицемъ къ лицу, я сказала бы ему: «Имѣете ли довѣріе къ вашему государю? Имѣете ли вы довѣріе къ его представителямъ?»

Если бъ онъ отвѣчалъ на мои вопросы: *да*, я сказала бы ему: «Такъ остан тесь при нихъ».

Но если бъ онъ отвѣчалъ: *нѣтъ*, или если бъ это *нѣтъ* существовало, хот невысказанное, я посовѣтовала бы ему бросить ихъ; на это вы, его другъ, буд мнѣ отвѣчать, что его частныя и семейныя дѣла ставятъ его въ необходим

[1]) Изъ смысла этой бумаги не можетъ быть сомнѣнія, что встрѣчающіяся въ ней начальныя буквы C. S. и c^te P. значатъ: Catherine Seconde и comte Panine. Очевидно, что записка послужила основой для редакціи послѣдней части помѣщеннаго непосредств прежде сего письма графа Н. Панина къ Ассебургу.

rester à leur service. A cela, apparemment, vous croyez bien que je n'ai aucune réponse.

Mais si les choses, à la rigueur, ne sont pas précisément dans cet état, je dirais à votre ami:

«Défaites-vous honnêtement des liens qui vous attachent aux gens qui semblent ne point connaître votre mérite.

«Vous avez quelque estime et de l'attachement pour C. S.; le c[te] P. est votre ami depuis longtemps; tous les deux connaissent vos vertus, tous les deux vous chériront de plus en plus: vous voyez que, quoiqu'au service d'une puissance étrangère, C. S. n'a confié l'importante affaire dont vous êtes chargé qu'à vous. L'empire de Russie a toujours des affaires importantes hors et dans le pays; *choisissez*. Celle qui vous occupe ne finira pas sitôt encore.

«Mais n'allez pas croire que C. S. fasse le c[te] Ranzau et Struensee avec Gehler confidents de ses secrets les plus chers: elle ne les connaît point, et leur a vu faire trop de mal pour qu'elle veuille les admettre dans une pareille intimité. L'esprit intrigant de M. d'Osten serait encore de trop pour marier l'Héritier présomptif de l'empire de Russie. Je ne veux de confidents que de mon choix. Tel était le c[te] Bernstorf. S. M. danoise a changé de ministre, mais ma confiance ne suit point son choix à la piste».

оставаться на ихъ службѣ. Вы полагаете, вѣроятно, что у меня на это нѣтъ никакого отвѣта.

Но если дѣла въ сущности не совсѣмъ въ такомъ положеніи, я скажу вашему другу:

«Избавьтесь честнымъ образомъ отъ обязательствъ, которыя связываютъ васъ съ людьми, неумѣющими по видимому цѣнить вашего достоинства.

«Вы чувствуете нѣкоторое уваженіе и привязанность къ Екатеринѣ Второй; графъ П. давно уже вашъ другъ; оба знаютъ ваши высокія качества, оба будутъ васъ любить болѣе и болѣе: вы видите, что хотя вы и служите чужеземной державѣ, Екатерина Вторая поручила вамъ одному важное дѣло, которое на васъ возложено. Россійская имперія имѣетъ всегда важныя дѣла и извнѣ и внутри страны; *выбирайте*. То, которымъ вы теперь заняты, еще не такъ скоро кончится.

«Но не подумайте, что Екатерина Вторая изберетъ Ранцау или Струэнзе съ Гелеромъ повѣренными своихъ драгоцѣннѣйшихъ тайнъ; она ихъ не знаетъ и видѣла отъ нихъ такъ много зла, что не захочетъ поставить ихъ къ себѣ въ такія близкія отношенія. Пронырливый духъ г. Остена былъ бы также излишнимъ при бракосочетаніи наслѣдника Россійской имперіи. Я не хочу иныхъ повѣренныхъ, кромѣ тѣхъ, кого сама избрала. Таковъ былъ гр. Бернсторфъ. Его датское величество перемѣнилъ министра, но мое довѣріе не идетъ по слѣдамъ за его выборомъ».

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И О СУЛКОВСКОМЪ.

(11 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Вчерась я отъ графа Орлова, а сегодня письма вашего, къ моему удовольствію, освѣдомилась, что сынъ мой здоро При семъ возвращаю вамъ присланныя бумаги. Письмо господина Зегел объясняетъ и облегчаетъ матерію. На Салдерново письмо ономнясь позаб вамъ сказать повторительно, чтобъ вы старались выжить Сулковск Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Мая 11 числа 1771.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ АССЕБУ

(13 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Изъ письма вашего я съ удовольств усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ. Знавъ теперь заподлинно, что вы бу ко мнѣ въ понедѣльникъ, оставляю до того времени поговорить съ ва дѣлѣ господина Ассебурга; только пожалуй, старайтеся пріѣхать пор а не во второмъ часу, дабы можно было дѣло дѣлать, а не проводить въ ожиданіи. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать и пребываю къ доброжелательна. Екатерина.

Мая 13 числа 1771 года.

КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАРОНУ А БУРГУ ОБЪ ИЗБРАНІИ НЕВѢСТЫ ДЛЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРО И О ПЕРЕХОДѢ ЕГО, АССЕБУРГА, ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.

(14 мая 1771.)

A Tsarskoé Sélo 14 (25) mai 1771.

*) Monsieur d'Assebourg, Très-contente du zèle et de l'attachemen vous me marquez par la façon dont vous remplissez la commission i tante que je vous ai confiée, je réponds par celle-ci à votre lettre de M

Въ Царскомъ Селѣ 14 (25) мая 1871.

*) Г. Ассебургъ, Очень довольная усердіемъ и привязанностью, которыя в показываете способомъ исполненія важнаго порученія, на васъ возложеннаго, вѣчаю этимъ письмомъ на ваше письмо изъ Мейсдорфа отъ 23 апрѣля (4 м

dorf du 23 avril (4 mai), et voici ce que j'ai à vous dire. La princesse Louise de Saxe-Gotha ayant changé si fort au préjudice de ses traits et de sa figure; la princesse sa mère témoignant de la répugnance au projet de son élévation, regardant un changement de religion de la princesse sa fille comme un reproche ineffaçable pour sa conscience; l'éducation provinciale de cette dernière ne relevant les vertus que la décence et la modestie qui l'entourent lui peuvent avoir inspirées, et inclusivement son embonpoint démesuré, rendent cette princesse peu propre à remplir la place que la conformité de son âge et le manquement de concurrentes auraient pu lui destiner un instant, d'après vos premières remarques, il y a deux ans, — en conséquence de ces circonstances et mûre réflexion faite, j'approuve beaucoup le parti prudent que vous avez pris d'arrêter vos démarches ultérieures près de ces princesses jusqu'à ce que vous m'en ayez écrit et reçu ma réponse. La voici. Ne pensez plus à la princesse de Saxe-Gotha: elle est précisment telle qu'il faudrait pour nous déplaire; la douceur de son esprit, difficilement, réparerait les autres désagréments d'une pareille alliance.

En conformité de cette résolution, je ne vous renverrai point aussi la lettre que vous me proposez pour le prince Guillaume, l'état de la santé duquel me fait beaucoup de peine.

La princesse Wilhelmine de Darmstadt m'a été décrite, et surtout du côté de la bonté du coeur, comme un chef-d'oeuvre de la nature; mais outre

---

вотъ что имѣю вамъ сказать. Такъ какъ принцесса Луиза Саксенъ-Готская сильно измѣнилась къ худшему въ чертахъ своего лица, а принцесса—мать ея—показываетъ нерасположеніе къ плану ея возвышенія и смотритъ на перемѣну религіи принцессы—ея дочери, какъ на неизгладимый упрекъ для ея совѣсти; такъ какъ провинціальное воспитаніе послѣдней не возвышаетъ тѣхъ досгоинствъ, которыя приличіе и скромность ея обстановки могли ей сообщить, а сверхъ того, непомѣрная полнота этой принцессы дѣлаетъ ее неспособною занять мѣсто, которое по соотвѣтствію ея возраста и по недостатку соперницъ, могло ей быть предназначено одну минуту, по предположеніямъ вашимъ, два года тому назадъ: то я вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ и по зрѣломъ размышленіи, очень одобряю осторожное ваше рѣшеніе пріостановить ваши переговоры съ этими принцессами, которыя вы продолжали, пока не отписали мнѣ и не получили моего отвѣта. Вотъ этотъ отвѣтъ. Не думайте болѣе о принцессѣ Саксенъ-Готской; она именно такова, какъ надо, чтобъ намъ не нравиться: кротость ея ума съ трудомъ вознаградила бы другія непріятности такого союза.

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, я не отсылаю вамъ также письма, которое вы мнѣ предлагаете къ принцу Вильгельму, о состояніи здоровья котораго я соболѣзную. Принцесса Вильгельмина Дармштадтская была мнѣ изображена, особенно со стороны

que je sais qu'il n'y en a pas dans ce monde, vous me dites qu'elle doit avoir l'esprit prompt et incliné à la désunion; cela, joint à l'esprit de monsieur son père et à un nombre considérable de soeurs et de frères établis et à établir, me donne de la retenue à son égard; cependant, je vous prie, donnez-vous la peine de l'examiner de nouveau.

Au défaut de celle-ci je reviens à ma passion favorite, la princesse de Wurtemberg, qui aura douze ans accomplis au mois d'octobre prochain. Les réflexions de son médecin sur son état sain et robuste me rapprochent d'elle. Elle a aussi le défaut d'avoir onze tant frères que soeurs, mais ils sont en bas âge. Cherchons dans ce défaut, si nous pouvons, le remède qui nous convient.

Vous êtes convenu, dans une de vos précédentes, que le meilleur de tous les moyens d'être sûr de son fait était celui d'appeler en Russie celle sur qui le choix pourrait tomber. Le prince Frédéric Eugène de Wurtemberg, père de cette princesse, ne néglige aucune occasion de me témoigner des attentions, de la confiance même. Croyez-vous qu'il pourrait se porter à me confier quelques uns des enfants de sa nombreuse famille? Croyez-vous qu'il serait plus aisé d'en avoir plusieurs qu'un? S'il m'en conflait un à mon choix, ce serait sa fille aînée que je choisirais; mais si, pour avoir celle-ci, il fallait y en ajoutes d'autrer, ce serait sa fille aînée et un ou deux de ses

---

сердечной доброты, чуднымъ созданіемъ природы; но кромѣ увѣренности моей, что ихъ нѣтъ въ этомъ мірѣ, вы говорите мнѣ, что у ней, кажется, умъ опрометчивый и склонный къ раздору, а въ добавокъ родъ ума ея отца и значительное число сестеръ и братьевъ, пристроенныхъ или которыхъ предстоитъ пристроить, внушаютъ мнѣ на ея счетъ осторожность; однако прошу васъ, потрудитесь еще присмотрѣться къ ней.

Отказавшись отъ этой принцессы, я возвращаюсь къ моей любимицѣ, принцессѣ Виртембергской, которой минетъ двѣнадцать лѣтъ въ будущемъ октябрѣ. Мнѣніе ея врача о ея здоровомъ и крѣпкомъ сложеніи влечетъ меня къ ней. Она тоже имѣетъ недостатокъ, именно тотъ, что у нея одиннадцать братьевъ и сестеръ, но они всѣ малолѣтны. Поищемъ въ этомъ самомъ недостаткѣ, если можно, средства для насъ нужнаго.

Вы выразили въ одномъ изъ предыдущихъ вашихъ писемъ, что лучшимъ способомъ обеспечить успѣхъ, было бы привлечь въ Россію ту, на которую могъ бы пасті выборъ. Принцъ Фридрихъ Евгеній Виртембергскій, отецъ этой принцессы, не упускаетъ случая оказывать мнѣ вниманіе, даже довѣріе. Какъ вы полагаете, не рѣшился ли бы онъ поручить мнѣ нѣкоторыхъ изъ дѣтей своего многочисленнаго семейства? Не думаете ли вы, что легче было бы получить нѣсколькихъ, чѣмъ одного? Если бъ онъ мнѣ ввѣрилъ одного изъ дѣтей своихъ, по моему выбору, я бы выбрала его старшую дочь; но если бъ, для полученія ея, надо было прибавить кого-нибудь изъ дру

fils, l'un desquels est dèja à mon service. L'éducation des princes de Holstein, fils du prince George Louis, mon oncle, dont j'ai eu soin, est prête à finir. Ils réussissent bien, voilà une présomption en ma faveur; je prendrai autant de soins des enfants du prince de Wurtemberg, s'il m'en confie, que j'en ai fait prendre des dessus-nommés princes de Holstein. Vous jugez bien que s'il aimait mieux me donner une ou plusieurs de ses filles, je demande qu'elles soient amenées ici, et que cette proposition n'est que pour avoir l'aînée. J'en ferai prendre tous les soins imaginables et je me charge de leur établissement, mais aussi je ne m'engage qu'à cela. Si madame leur mère voulait m'amener ses filles elle-même, elle peut être sûre de l'accueil le plus distingué. Je consentirais même qu'elle ne m'en amenât qu'une, si elle l'aime mieux, pourvu que ce soit l'aînée. Pour les garçons, nous prendrions des mesures là-bas. Le prétexte du voyage de la princesse sa mère sera aisé à trouver: les fêtes qui succèderont à la guerre, la paix étant prochaine, en fourniraient un assez plausible, et ma proposition pour ses enfants en ferait un autre encore; d'ailleurs ses enfants sont si jeunes qu'ils se trouvent presque hors de la concurrence de la perspicacité populaire. Je vous prie, monsieur, de me dire vos réflexions sur cette proposition, et si vous croyez la chose faisable selon le local que vous connaissez? Mais si vous y voyez jour, vous m'obligerez en ne négligeant point le moment.

гихъ, то я къ старшей дочери присоединила бы одного или двухъ сыновей его, изъ которыхъ одинъ находится уже у меня на службѣ. Воспитаніе Голштинскихъ принцевъ, сыновей принца Георга Людвига, дяди моего, которое было на моемъ попеченіи, близится къ концу. Они хорошо удались, вотъ обстоятельство въ мою пользу; я столько же бы заботилась о дѣтяхъ принца Виртембергскаго, если онъ мнѣ ихъ поручитъ, какъ заботилась о вышеупомянутыхъ Голштинскихъ принцахъ. Вы можете понять, что если онъ предпочтетъ отдать мнѣ одну или нѣсколькихъ дочерей, то я попрошу привезти ихъ сюда, и что такое предложеніе дѣлается только, чтобъ получить старшую. Я окружу ихъ всевозможными попеченіями и беру на себя пристроить ихъ, но только на это и обязываюсь. Если бъ принцесса, мать ихъ, захотѣла сама привезти дочерей своихъ, она можетъ быть увѣрена въ самомъ почетномъ пріемѣ. Я охотно соглашусь даже, чтобъ она привезла мнѣ только одну, лишь бы это была старшая. Въ пользу мальчиковъ мы бы приняли мѣры тамъ. Предлогъ къ путешествію принцессы-матери легко придумать: празднества, которыя послѣдуютъ за войной, такъ какъ миръ близокъ, послужили бы уже достаточнымъ предлогомъ, а мое предложеніе на счетъ дѣтей было бы вторымъ; притомъ дѣти ея такъ молоды, что почти могутъ быть внѣ конкуренціи для проницательности народной. Прошу васъ, милостивый государь, сообщить мнѣ вашъ взглядъ на это предложеніе, и полагаете ли вы такое дѣло возможнымъ, зная мѣстныя условія. И если вы увидите надежду на успѣхъ, то обяжете меня, не упустивъ къ тому удобной минуты.

Je renonce à la princesse de Nassau par les raisons que vous détaillez et à celle de Deux-Ponts par trois autres: 1) elle a 18 ans et par conséquent 3 années de trop; 2) elle est catholique; 3) la conduite de m-me sa soeur ne parle point pour elle.

Après vous avoir entretenu aussi amplement de mes affaires, il est juste que je vous parle des vôtres. Quittez le service de ceux qui ne savent point reconnaître ni vos vertus, ni tant d'années sacrifiées pour leur utilité. Les bras de vos amis sont ouverts, jetez vous-y hardiment et soyez assuré qu'il y a dans le monde des contrées, où on se fait gloire de distinguer, de chérir et de considérer les gens de mérite. Monsieur le comte de Panine vous entretiendra plus assurément à ce sujet; je vous prie instamment de compter et sur lui et sur moi: nous répondrons volontiers l'un pour l'autre.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДН[Ѣ] РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ, О МОСКОВСКОЙ ЧУМѢ И ПРЕДПОЛАГАВШЕМС[Я] СВИДАНІИ СЪ КОРОЛЯМИ ШВЕДСКИМЪ И ДАТСКИМЪ.

(18 мая 1771.)

*) Madame, Qu'est ce que c'est donc que toutes ces maladies diverse[s] dont vous vous plaignez pendant cette année-ci? Je vous prie de vous e[n] défaire, parce qu'elles me déplaisent et m'inquiètent. Je vous suis bie[n] obligée d'avoir fêté mon jour de naissance et de tout ce que vous me dite[s]

Отказываюсь отъ принцессы Нассауской по причинамъ, вами изложеннымъ, [illegible] отъ [illegible] по тремъ слѣдующимъ: 1) ей 18 лѣтъ, [illegible] три лишних[ъ] [illegible], 2) она католичка, 3) поведеніе ея сестры не въ пользу ея.

Побесѣдовавъ съ вами такъ подробно о своихъ дѣлахъ, я [illegible] должна поговорить и о вашихъ. Покиньте службу [illegible], которые не умѣют[ъ] признавать ни вашихъ достоинствъ, ни [illegible] лѣтъ [illegible] на ихъ польз[у]. [illegible] друзей вашихъ открыты: [illegible] въ [illegible] и [illegible] увѣрены, ч[то] есть въ мірѣ страны, гдѣ считаютъ славою [illegible] и уважать людей с[ъ] достоинствомъ. Графъ Панинъ [illegible] съ вами [illegible] объ этомъ пре[дметѣ], я васъ [illegible] и на [illegible], и на [illegible]: мы [illegible] будем[ъ] отвѣчать другъ за друга.

Екатерина.

*) Милостивая государыня, [illegible] на которыя вы жалуетес[ь] въ этомъ году? [illegible] не нрави[тся] и безпокоитъ меня. Я очень [illegible] дня моего рожденія и [illegible] все, что вы говорите [illegible] и уже такъ [illegible] уже пр[illegible]

à ce sujet; mais avouez qu'il y a si longtems que je suis née qu'il serait pardonnable d'en avoir oublié le jour: il y a quarante deux ans. Savez-vous ce que je fais? Je m'enfuis de la ville tous les ans vers le temps de cette fête: le beau plaisir que celui de célébrer un jour qui vous rend plus vieux d'une année! Je souhaite d'heureuses couches à la reine de Danemark et une nombreuse postérité au roi. Tout est bien dans le meilleur des mondes possibles.

Dites à celui qui vous dira que la peste est à Moscou qu'il en a menti: il n'y a eu que des fièvres putrides et des fièvres pourprées; mais pour calmer les terreurs paniques et les caquets, j'ai pris toutes les précautions qu'on prend de la peste. A présent on se plaint des quarantaines, des fumaisons etc.; j'en suis bien aise [peinée?], mais elles continueront, car cela apprendra une autre fois ce que c'est que les agréments des quarantaines etc., et empêchera que la tête ne tourne aisément aux esprits enclins à des fanatismes pareils, car en vérité c'en est un que de voir là la peste où il n'y en a pas. On dit de tous côtés mille bien du roi de Suède. Je suis fâchée de n'avoir pu voir mes compagnons, par la grâce de Dieu les souverains du Nord. Tous les deux voulaient venir ici; des contretemps en ont empêché et l'un et l'autre; je n'irai point les trouver non plus. Ainsi nous risquons de ne nous voir que dans l'autre monde; là, si vous le voulez, vous pouvez assister à notre entrevue, qui ne laissera pas d'être

---

шло. Знаете ли вы, что я дѣлаю? Я всякій годъ бѣгу изъ города около времени этого праздника: прекрасное удовольствіе праздновать день, въ который становишься годомъ старѣе! Я желаю счастливаго разрѣшенія датской королевѣ и многочисленнаго потомства королю. Все обстоитъ хорошо въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ [1]).

Тому, кто вамъ скажетъ, что въ Москвѣ моровая язва, скажите, что онъ солгалъ: тамъ были только случаи горячекъ гнилой и съ пятнами, но для прекращенія паническаго страха и толковъ я взяла всѣ предосторожности, какія принимаются противъ моровой язвы. Теперь жалуются на строгіе карантины, окуриваніе и пр.; я очень рада тому [жалѣю о томъ?] но они будутъ продолжаться, потому что это въ другой разъ научитъ, что значатъ карантинныя прелести и пр. и голова не вскружится такъ легко у людей, склонныхъ къ подобному изувѣрству: въ самомъ дѣлѣ, не изувѣры ли тѣ, которые видятъ моровую язву тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ? Со всѣхъ сторонъ слышатся большія похвалы шведскому королю. Мнѣ очень досадно, что я не могла видѣть моихъ собратьевъ, Божіею милостью сѣверныхъ государей. Оба хотѣли быть сюда, но тому и другому встрѣтились препятствія, и я также не поѣду къ нимъ. Такимъ образомъ мы рискуемъ увидѣться только на томъ свѣтѣ; тамъ, если пожелаете, и вы можете присутствовать при нашемъ свиданіи, которое будетъ не безынтересно, и я вамъ

[1]) Извѣстное выраженіе изъ Вольтерова *Кандида*.

intéressante, et je vous promets de vous faire rire, si cela se pourra, malgré toute la gravité du décorum. Mais il est temps de finir, car avec le ton que j'ai pris dans cette lettre je dirais trop de belles choses; soyez assurée, madame, de ma sensibilité pour toutes les amitiés que vous me témoignez et de la continuation de la mienne. Catherine.

Ce 18 (29) mai 1771, à Tsarskoé Sélo.

Je vous parlerai une autre fois de votre ami le comte de B.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ПИСЕМЪ.

(19 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ прилагаю два письма, одно къ принцу Генриху, а другое къ господину Ассебургу, съ котораго послѣдняго прошу взять копію, ибо исправнаго списка и у меня нѣту [1]). Обоихъ отправьте, куда надлежитъ; впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 19 числа 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ, О ВОЛНЕНІЯХЪ ВЪ ПАРИЖѢ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОБРЕСКОВА ИЗЪ СЕМИБАШЕННАГО ЗАМКА; О ФЕРНЕЙСКИХЪ ЧАСАХЪ.

(20 мая 1771.)

20 (31) mai 1771.

*) Monsieur, Les puissances du Nord vous ont sans doute beaucoup d'obligations pour les belles épîtres que vous leur avez adressées; je

---

обѣщаю, что разсмѣшу васъ, если это будуетъ возможно не смотря на требованія благоприличія. Но время закончить, потому что съ тономъ, принятымъ мною въ этомъ письмѣ, я пожалуй наговорю много диковинокъ; будьте увѣрены, милостивая государыня, что я очень цѣню всѣ доказательства вашей ко мнѣ дружбы, и что мое къ вамъ расположеніе не измѣнится. Екатерина.

18 (29) мая 1771 г. въ Царскомъ Селѣ.

Я поговорю съ вами въ другой разъ о вашемъ другѣ графѣ Б. [Бернсторфѣ.]

20 мая 1771.

*) Милостивый государь, Сѣверныя державы конечно обязаны вамъ большою

[1]) Конечно, это и было выше помѣщенное письмо отъ 14 (25) мая.

trouve la mienne admirable; chacun de mes jeunes confrères en dira, j'en suis sûre, autant de la sienne. Je suis très fâchée de ne pouvoir vous donner en revanche que de la mauvaise prose. Je n'ai su faire de ma vie ni vers ni musique; mais je ne suis point privée du sentiment qui fait admirer les productions du génie.

La description que vous faites du premier peuple de l'univers ne donnera de l'envie à aucun autre sur l'état présent des Welches. Les Français crient beaucoup présentement, sans, ce me semble, trop savoir pourquoi, à moins que ce ne soit par mode; celle-là, dit-on, quelquefois à Paris tient lieu de raison. Ils veulent un parlement de Paris: ils en ont un. La cour a exilé les membres qui composaient l'ancien: personne ne dispute au roi le pouvoir d'exiler ceux qui ont encouru sa disgrâce.

Ces membres, il faut l'avouer, étaient devenus tracassiers au suprême degré et rendaient l'état anarchique. Il paraît que tout le bruit qu'on fait ne peut mener à rien, et qu'il y a beaucoup plus de belles paroles que de principes fondés sur des autorités dans tous les écrits qu'on publie du parti opposé à la cour. Il est vrai aussi qu'il est difficile de juger de l'état des choses à la distance dont je les vois.

Apparemment que les Turcs ne font pas grand fond sur les canons du

---

признательностью за прекрасныя посланія, которыя вы имъ посвятили[1]); я нахожу свое прекраснымъ; каждый изъ моихъ молодыхъ собратій скажетъ, я увѣрена, то же самое о своемъ. Но очень жалѣю, что могу отплатить вамъ за это не иначе, какъ дурной прозой. Я во всю жизнь не умѣла ни писать стиховъ, ни упражняться въ музыкѣ, но я не лишена чувства, которое заставляетъ насъ удивляться геніальнымъ произведеніямъ.

Ваше изображеніе перваго въ мірѣ народа не возбудитъ ни въ какой другой націи зависти къ настоящему положенію Вельховъ. Французы въ эту минуту много шумятъ, и, какъ мнѣ кажется, сами не знаютъ хорошенько изъ-за чего, развѣ только ради моды; послѣдняя, говорятъ, иногда замѣняетъ въ Парижѣ разумъ. Они хотятъ парламента въ Парижѣ: онъ у нихъ есть. Дворъ удалилъ членовъ прежняго, и никто не оспариваетъ у короля власти ссылать тѣхъ, кто впалъ у него въ немилость.

Эти члены, надо сознаться, сдѣлались въ высшей степени неугомонны и производили анархію въ государствѣ. Кажется, весь этотъ шумъ ни къ чему не поведетъ, и во всемъ, что пишется партіей враждебной двору, гораздо болѣе пышныхъ словъ, нежели началъ, основанныхъ на авторитетахъ. Правда и то, впрочемъ, что трудно судить о вещахъ на такомъ разстояніи, на какомъ я ихъ вижу.

Вѣроятно Турки не очень полагаются на пушки г-на Тотта, такъ какъ они вы-

[1]) Вольтеръ доставилъ Императрицѣ свои посланія: къ ней и къ королямъ шв
и датскому. См. «Epîtres» въ томѣ XIII его *Oeuvres*.

sieur Tott, puisqu'ils ont enfin relâché mon résident, lequel, si l'on en peut croire les discours du ministre de la Porte, doit se trouver, à l'heure qu'il est, sur le territoire autrichien.

Je ne sais pas s'il y a un exemple dans l'histoire que les Turcs aient relâché, au milieu de la guerre, le ministre d'une puissance qu'ils avaient offensée par une telle enfreinte du droit des gens. On dirait que le comte Roumiantsof et le comte Orlof leur ont un peu appris à vivre.

Voilà un pas pour la paix, mais elle n'en est pas faite pour cela. L'ouverture de la campagne nous a été très favorable, comme on vous l'a dit, monsieur. Le général-major Weissmann a passé le Danube à deux reprises: la première avec sept cents et la seconde avec deux mille hommes. Il a défait un corps de six mille Turcs, s'est emparé d'Issaktchi, où il a brûlé les magasins ennemis, le pont que les musulmans commençaient à construire et les galères, frégates et bateaux qu'il n'a pas emmenés avec lui: il a fait un grand butin et beaucoup de prisonniers, et puis il est revenu sur cette rive-ci sans que personne ne l'en empêchât, quoique le vizir, avec soixante mille hommes, se trouve à Babadag qui n'est qu'à six heures de chemin d'Issaktchi. Si la paix ne se fait point cet été, vous pourrez commander votre litière, monsieur. N'oubliez point d'y faire place une montre de votre fabrique que nous placerons ensuite à Sainte-Sophie.

[illegible]

[illegible]

où elle fournira aux antiquaires futurs le sujet de quelques dissertations savantes. «Je ne doute point de la bonté de l'ouvrage des montres que vous «m'envoyez; vous me feriez plaisir en me disant à qui elles sont adressées. «Soyez assuré des sentiments que vous me connaissez, et portez-vous bien, «du moins jusqu'au temps, où vos ouailles commenceront leurs prières pour «vous, car dès alors il n'est plus douteux que leurs prières, si longtemps «rejetées, ne soient exaucées à votre égard, et vous redeviendrez frais comme «une rose».

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПИСЬМѢ САЛЬДЕРНА [1]).

(22 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ прилагаю я письмо господина Сальдерна ко мнѣ; прошу оное по его обязательству сберечь. Впрочемъ, радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 22 дня 1771.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О СИЛЬНОМЪ ПОЖАРѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ [2]).

(24 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я съ вчерашняго дня похожа на Іова: что часъ, то дурнѣе вѣсть, и я себѣ представить не могу, чтобъ подобный по-

---

часы своей фабрики, которые мы послѣ помѣстимъ въ св. Софіи, гдѣ они послужатъ для будущихъ антикваріевъ предметомъ ученыхъ разсужденій. «Я не сомнѣваюсь въ достоинствѣ работы тѣхъ часовъ, которые вы мнѣ посылаете; вы бы сдѣлали мнѣ удовольствіе, если бъ сказали, къ кому они адресованы. Вѣрьте моимъ чувствамъ, которыя вамъ извѣстны, и будьте здоровы, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ ваша паства начнетъ молиться за васъ, потому что съ той минуты, нѣтъ сомнѣнія, молитвы ихъ, такъ долго отвергаемыя, будутъ наконецъ услышаны и вы сдѣлаетесь свѣжи какъ розанъ».

[1]) По отозваніи изъ Варшавы кн. Волконскаго въ февралѣ 1771 г., туда назначенъ былъ посломъ Сальдернъ. Его письма оттуда къ Фонъ-Визину напечатаны въ Приложеніяхъ къ сочиненію кн. Вяземскаго объ этомъ писателѣ.

[2]) Пожаръ начался въ Петербургѣ 23 мая на Васильевскомъ островѣ, потомъ у Калинкина моста, а наконецъ и на Петербургской сторонѣ; на другой день пожаръ снова раздуло вѣтромъ на Васильевскомъ островѣ. См. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1771 г., № 42. (П. П.). Ср. письмо Императрицы о томъ же къ гр. И. Г. Чернышеву, *Русск. Арх.* 1871, стр. 1345.

жаръ, какъ вчерашній на Васильевскомъ острову, быть могъ безъ упущенія кѣмъ-нибудь должности своей. Я графа Орлова послала въ городъ съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ не возвратиться, пока искра останется. Онъ и ночесь былъ же по моему приказанію, ибо, усмотря три мѣста, горящія въ городѣ, я уже сама намѣрялась туда скакать. Онъ возвратился въ пятомъ часу, а въ одиннадцать опять поскакалъ, ибо чаю, что у генералъ-полицеймейстера[1] голова вокругъ пошла, видѣвъ столько бѣдъ, да и изъ мочи выбиться человѣку легко. Что доброе сердце сына моего безъ жалости на сіе позорище смотрѣть не можетъ, о томъ не сумнѣваюсь, и радуюсь, что онъ здоровъ. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Во вторникъ, въ четвертомъ часу за полдень.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОЖАРѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(25 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Письмо ваше отъ сего утра сейчасъ получила, изъ котораго вижу доброе здравіе сына моего. Теперь, чаю, фанатизмъ городская по-маленьку исчезаетъ. Пожары всѣ небреженіемъ хозяевъ случились, и слѣду нѣтъ къ поджиганію. Депеши, какъ прочту, обратно пришлю. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Среда, въ четвертомъ часу.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ШУТОЧНОМЪ ПЛАНѢ ЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ РОССІЮ, О ВѢРОТЕРПИМОСТИ ВЪ ЭТОЙ СТРАНѢ, О ТОРГОВЛѢ СЪ КИТАЕМЪ, О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ И ЖЕСТОКОСТИ ПОЛЬСКИХЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

(24 мая 1771.)

24 mai (4 juin) 1771

*) Monsieur, Si vous vous faites porter en litière à Taganrog, comme votre lettre du 6 mai me l'annonce, vous ne pourrez éviter Pétersbourg. Je ne sais si l'air de ma cour vous conviendrait, ni si huit mois d'hiver

---

24 мая (4 іюня) 1771.

*) Милостивый государь, Если вы заставите нести себя на носилкахъ въ Таганрогъ, какъ вы меня извѣщаете письмомъ отъ 6 мая, вамъ нельзя будетъ миновать Петербурга. Я не знаю, понравится ли вамъ атмосфера моего двора, и поздоровѣ

[1]) Николая Ивановича Чичерина, занимавшаго эту должность съ 1764 по 7 дек. 17… ум. 1782 въ чинѣ генералъ-аншефа.

vous rendraient plus sain. Il est vrai que si vous aimez à être au lit, le froid vous en fournira un prétexte spécieux; mais pour sûr vous ne seriez point gêné: j'ose dire qu'il n'y a guère d'endroit où l'on l'est moins. A l'égard des billets de confession, nous en ignorons jusqu'au nom. Nous compterions pour un ennui de parler des disputes rebattues, sur lesquelles on prescrit le silence par édit dans d'autres pays. Nous laissons croire à chacun tout ce qu'il lui plaît. Tous les Chinois de bonne compagnie planteraient là le roi de la Chine et ses vers pour se rendre à Nipchou, si vos y veniez, et ils ne ferraient que leur devoir en rendant hommage au premier lettré de notre siècle.

Le croiriez-vous, mes voisins orientaux, tels que vous les décrivez, sont les meilleurs des voisins possibles. Je l'ai toujours dit, et la guerre présente m'a confirmée dans cette opinion.

J'attends, avec l'impatience que je n'ai que pour vos ouvrages, le quatrième et cinquième tomes des Questions sur l'Encyclopédie. Je vous en remercie d'avance. Continuez, je vous prie, à m'envoyer vos excellentes productions, et battons Moustapha. Les croquignoles que vous lui donnez devraient le rendre plus avisé. Il en est temps.

Je vous ai mandé dans ma précédente qu'il y a apparence que mon

---

ли вы отъ осьмимѣсячной зимы. Правда, что если вы любите лежать въ постели, холодъ вамъ доставитъ къ тому особенно удобный предлогъ; но навѣрное вы не будете испытывать ни малѣйшаго стѣсненія: смѣю сказать, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы его было менѣе. Что касается до записокъ объ исповѣди, то мы не знаемъ ихъ даже по имени [1]). Мы бы сочли скукой возобновлять избитые споры, которые въ другихъ странахъ запрещаются указами. Мы даемъ каждому вѣрить во что онъ хочетъ. Всѣ Китайцы хорошаго общества покинули бы Китайскаго короля и стихи его, чтобъ ѣхать въ Нипшу, если бъ вы туда отправились, и они только исполнили бы свой долгъ, воздавая честь первому литератору нашего вѣка.

Повѣрите ли, мои восточные сосѣди, какъ вы ихъ описываете, лучшіе изъ всѣхъ возможныхъ сосѣдей. Я всегда говорила это, и настоящая война утвердила меня въ этомъ мнѣніи.

Съ тѣмъ нетерпѣніемъ, съ какимъ ожидаю только вашихъ произведеній, жду четвертаго и пятаго тома вашихъ Вопросовъ объ энциклопедіи. Заранѣе благодарю васъ за нихъ. Продолжайте, пожалуйста, доставлять мнѣ ваши прекрасныя творенія, и побьемъ Мустафу. Щелчки, которые вы ему посылаете, должны бы сдѣлать его умнѣе. И пора бы.

Я васъ извѣщала въ предыдущемъ письмѣ, что мой посланникъ вѣроятно осво-

[1]) Вольтеръ въ письмѣ отъ 6 мая, говоря о вѣротерпимости, которую онъ нашелъ бы при петербургскомъ дворѣ, прибавляетъ: on ne me proposera point des billets de confession (т. е. мнѣ не предложатъ записокъ объ исповѣди). Такъ называется свидѣтельство, которое выдаетъ католическій священникъ въ томъ, что такой-то былъ у него на духу.

résident est relâché. Les princes et les républiques chrétiennes sont eux-mêmes la cause des affronts que leurs ambassadeurs essuient à Constantinople; ils en font trop accroire à ces barbus: se montrer ou intrigants ou rampants n'est pas le moyen de se faire estimer. Le roi Guillaume d'Angleterre disait qu'il n'y a pas de point d'honneur à garder avec les Turcs. Voilà la règle à peu près que toute l'Europe a suivie, et c'est aussi ce qui a gâté ces barbares. Les Italiens ont traité leurs prisonniers de guerre infidèles avec rudesse, mais ils ont donné l'exemple de la souplesse vis-à-vis de la Porte.

Les nouvelles d'Ali-Bey portent qu'il fait des progrès en Syrie, qui alarment d'autant plus le sultan qu'il n'a que peu de troupes à lui opposer. «Si le chevalier de Boufflers, qui est allé faire le chevalier errant incognito «parmi les prétendus confédérés, enlève vos montres de Ferney, j'espère «que vous aurez assez de crédit sur lui pour vous les faire rendre. Soyez «assuré que ce sera avec bien du plaisir que je me prêterai à encourager vos «fabricants et leur fabrique. Je crois qu'il ne serait point impossible de «faire passer de leurs ouvrages à la Chine; mais il faudrait pour cela quelque «marchand instruit qui sût les allures du commerce de Kiachta; c'est la place «frontière de la Russie où ce commerce se fait. Il y a cinq ans à peu près qu'à «Moscou et à Tobolsk il s'est établi quelques faiseurs de montres dans l'in«tention d'en envoyer à la Chine; cependant je crois qu'ils se sont bornés

---

божденъ. Государи и христіанскія республики сами виноваты въ оскорбленіяхъ, испытываемыхъ послами ихъ въ Константинополѣ. Они позволили этимъ бородачамъ слишкомъ возмечтать о себѣ: показывать себя интриганами или пресмыкаться не есть средство заставить уважать себя. Король Вильгельмъ Англійскій говорилъ, что съ Турками не для чего соблюдать чести. Вотъ правило, которому почти всегда следовала Европа, и вотъ что избаловало варваровъ. Итальянцы обходились съ своими плѣнниками изъ невѣрныхъ жестоко, но они подали примѣръ уступчивости предъ Портой.

Извѣстія объ успѣхахъ Али-Бея въ Сиріи тѣмъ болѣе беспокоятъ султана, что онъ не можетъ выставить противъ него большого войска. «Если кавалеръ Буфлé, который инкогнито отправился странствующимъ рыцаремъ къ мнимымъ конфедератамъ, завладѣетъ вашими фернейскими часами, надѣюсь, что вы будете имѣть на него столько вліянія, что заставите его возвратить ихъ. Будьте увѣрены, что я съ величайшимъ удовольствіемъ стану поощрять вашихъ фабрикантовъ и ихъ фабрику. Я думаю, что была бы возможность доставлять ихъ издѣлія въ Китай; но для этого былъ бы нуженъ какой-нибудь образованный купецъ, который зналъ бы обычаи торговли съ Кяхтой: — пограничное съ Россіей мѣсто, гдѣ эта торговля производится. Лѣтъ пять тому назадъ въ Москвѣ и въ Тобольскѣ поселилось нѣсколько часовыхъ дѣлъ мастеровъ въ намѣреніи сбывать часы въ Китай; но мнѣ кажется, что они до с

«jusqu'ici au débit intérieur de cet empire-ci. Le transport de Moscou jus«qu'à Selenguinsk se fait par eau, et les frais du transport sont très-modi«ques. Je fais revoir le tarif de la douane du commerce de la Chine, dans «l'intention de l'alléger pour favoriser l'exportation et l'importation. Les prix «que vous marquez sont si modiques que ces ouvrages fabriqués chez vous ne «peuvent qu'avoir un grand débit».

Je connais le manifeste in-quarto dont vous me parlez. Le duc de Choiseul, qui n'était pas prévenu en notre faveur, l'avait fait supprimer à cause de son absurdité et des calomnies ridicules qu'il contenait: par-là vous pouvez juger du mérite de la pièce. Les cruautés qu'on y reproche à mes troupes sont des mensonges pitoyables. C'est aux Turcs auquels il faut demander des nouvelles de l'humanité des troupes russes pendant cette guerre. La populace de Constantinople même et tout l'empire turc ne fait qu'en parler avec étonnement; cette conduite a fait une si grande impression sur ce peuple qu'il attribue toutes nos victoires à la bénédiction du Ciel obtenue par l'humanité avec laquelle on en a usé vis-à-vis d'eux en toute occasion. D'ailleurs ce n'est pas aux brigands de Pologne à parler d'humanité: ce sont eux qui ont fait des férocités épouvantables envers tous ceux qui ne se joignaient pas à leur clique pour brûler et piller leur propre pays.

Vous voudrez bien, monsieur, que je vous remercie particulièrement

---

поръ ограничивались сбытомъ только внутри своего государства. Перевозъ изъ Москвы въ Селенгинскъ производится водою, и расходы на провозъ очень незначительны. По моему повелѣнію пересматривается таможенный тарифъ по торговлѣ съ Китаемъ съ цѣлію облегчить его, чтобъ содѣйствовать ввозу и вывозу. Цѣны, которыя вы назначаете, такъ умѣренны, что издѣлія вашего производства могутъ имѣть большой сбытъ».

Я знаю манифестъ in-quarto, о которомъ вы мнѣ говорите. Герцогъ Шуазель, не бывъ расположенъ въ нашу пользу, велѣлъ его уничтожить по причинѣ его нелѣпости и смѣшныхъ клеветъ, въ немъ помѣщенныхъ; по этому вы можете судить о достоинствѣ этого документа. Жестокости, въ которыхъ онъ обвиняетъ мои войска, — жалкая ложь. Надо распросить Турокъ о человѣколюбіи русскихъ войскъ въ эту войну. Чернь самаго Константинополя и вся Турецкая имперія не перестаетъ съ удивленіемъ говорить о немъ; такое поведеніе произвело столь сильное впечатлѣніе на этотъ народъ, что онъ всѣ наши побѣды приписываетъ благословенію Неба за человѣколюбіе, которое оказывали имъ при всѣхъ случаяхъ. Притомъ не польскимъ разбойникамъ говорить о человѣколюбіи: они-то именно совершали ужасныя жестокости надъ всѣми тѣми, кто не присоединялся къ ихъ шайкѣ, чтобъ жечь и грабить собственную ихъ страну.

Вы позволите, милостивый государь, поблагодарить васъ особенно за то

Je renonce à la princesse de Nassau par les raisons que vous détaillez et à celle de Deux-Ponts par trois autres: 1) elle a 18 ans et par conséquent 3 années de trop; 2) elle est catholique; 3) la conduite de m-me sa soeur ne parle point pour elle.

Après vous avoir entretenu aussi amplement de mes affaires, il est juste que je vous parle des vôtres. Quittez le service de ceux qui ne savent point reconnaître ni vos vertus, ni tant d'années sacrifiées pour leur utilité. Les bras de vos amis sont ouverts, jetez vous-y hardiment et soyez assuré qu'il y a dans le monde des contrées, où on se fait gloire de distinguer, de chérir et de considérer les gens de mérite. Monsieur le comte de Panine vous entretiendra plus assurément à ce sujet; je vous prie instamment de compter et sur lui et sur moi; nous répondrons volontiers l'un pour l'autre.

Catherine.

Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бьельке о днѣ рожденія императрицы, о московской чумѣ и предполагавшемся свиданіи съ королями шведскимъ и датскимъ.

(18 мая 1771.)

*) Madame, Qu'est ce que c'est donc que toutes ces maladies diverses dont vous vous plaignez pendant cette année-ci? Je vous prie de vous en défaire, parce qu'elles me déplaisent et m'inquiètent. Je vous suis bien obligée d'avoir fêté mon jour de naissance et de tout ce que vous me dites

---

Отказываюсь отъ принцессы Нассауской по причинамъ, вами изложеннымъ, а отъ Цвейбрюкенской по тремъ слѣдующимъ: 1) ей 18 лѣтъ, т. е. ей три лишнихъ года; 2) она католичка; 3) поведеніе ея сестры не въ пользу ея.

Побесѣдовавъ съ вами такъ подробно о своихъ дѣлахъ, я по справедливости должна поговорить и о вашихъ. Покиньте службу при тѣхъ, которые не умѣютъ признавать ни вашихъ достоинствъ, ни столькихъ лѣтъ посвященныхъ, на ихъ пользу. Объятія друзей вашихъ отверсты: бросьтесь въ нихъ слѣпо и будьте увѣрены, что есть въ мірѣ страны, гдѣ считаютъ славой отличать, любить и уважать людей съ достоинствомъ. Графъ Панинъ объяснится съ вами положительно объ этомъ предметѣ; я васъ усердно прошу расчитывать и на него, и на меня; мы охотно будемъ отвѣчать другъ за друга. Екатерина.

*) Милостивая государыня, Отчего всѣ эти болѣзни, на которыя вы жалуетесь въ этомъ году? Прошу васъ избавиться отъ нихъ, потому что онѣ мнѣ не нравятся и безпокоятъ меня. Я очень обязана вамъ за празднованіе дня моего рожденія и за все, что вы говорите мнѣ по этому поводу; но согласитесь, что я уже такъ давно родилась, что простительно было бы и забыть этотъ день: сорокъ два года уже про-

à ce sujet; mais avouez qu'il y a si longtems que je suis née qu'il serait pardonnable d'en avoir oublié le jour: il y a quarante deux ans. Savez-vous ce que je fais? Je m'enfuis de la ville tous les ans vers le temps de cette fête: le beau plaisir que celui de célébrer un jour qui vous rend plus vieux d'une année! Je souhaite d'heureuses couches à la reine de Danemark et une nombreuse postérité au roi. Tout est bien dans le meilleur des mondes possibles.

Dites à celui qui vous dira que la peste est à Moscou qu'il en a menti: il n'y a eu que des fièvres putrides et des fièvres pourprées; mais pour calmer les terreurs paniques et les caquets, j'ai pris toutes les précautions qu'on prend de la peste. A présent on se plaint des quarantaines, des fumaisons etc.; j'en suis bien aise [peinée?], mais elles continueront, car cela apprendra une autre fois ce que c'est que les agréments des quarantaines etc., et empêchera que la tête ne tourne aisément aux esprits enclins à des fanatismes pareils, car en vérité c'en est un que de voir là la peste où il n'y en a pas. On dit de tous côtés mille bien du roi de Suède. Je suis fâchée de n'avoir pu voir mes compagnons, par la grâce de Dieu les souverains du Nord. Tous les deux voulaient venir ici; des contretemps en ont empêché et l'un et l'autre; je n'irai point les trouver non plus. Ainsi nous risquons de ne nous voir que dans l'autre monde; là, si vous le voulez, vous pouvez assister à notre entrevue, qui ne laissera pas d'être

---

шло. Знаете ли вы, что я дѣлаю? Я всякій годъ бѣгу изъ города около времени этого праздника: прекрасное удовольствіе праздновать день, въ который становишься годомъ старѣе! Я желаю счастливаго разрѣшенія датской королевѣ и многочисленнаго потомства королю. Все обстоитъ хорошо въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ[1]).

Тому, кто вамъ скажетъ, что въ Москвѣ моровая язва, скажите, что онъ солгалъ: тамъ были только случаи горячекъ гнилой и съ пятнами, но для прекращенія паническаго страха и толковъ я взяла всѣ предосторожности, какія принимаются противъ моровой язвы. Теперь жалуются на строгіе карантины, окуриваніе и пр.; я очень рада тому [жалѣю о томъ?] но они будутъ продолжаться, потому что это въ другой разъ научитъ, что значатъ карантинныя прелести и пр. и голова не вскружится такъ легко у людей, склонныхъ къ подобному изувѣрству: въ самомъ дѣлѣ, не изувѣры ли тѣ, которые видятъ моровую язву тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ? Со всѣхъ сторонъ слышатся большія похвалы шведскому королю. Мнѣ очень досадно, что я не могла видѣть моихъ собратьевъ, Божіею милостью сѣверныхъ государей. Оба хотѣли быть сюда, но тому и другому встрѣтились препятствія, и я также не поѣду къ нимъ. Такимъ образомъ мы рискуемъ увидѣться только на томъ свѣтѣ; тамъ, если пожелаете, и вы можете присутствовать при нашемъ свиданіи, которое будетъ не безынтересно, и я вамъ

[1]) Извѣстное выраженіе изъ Вольтерова *Кандида*.

intéressante, et je vous promets de vous faire rire, si cela se pourra, malgré toute la gravité du décorum. Mais il est temps de finir, car avec le ton que j'ai pris dans cette lettre je dirais trop de belles choses; soyez assurée, madame, de ma sensibilité pour toutes les amitiés que vous me témoignez et de la continuation de la mienne. Catherine.

Ce 18 (29) mai 1771, à Tsarskoé Sélo.

Je vous parlerai une autre fois de votre ami le comte de B.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ПИСЕМЪ.

(19 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ прилагаю два письма, одно къ принцу Генриху, а другое къ господину Ассебургу, съ котораго послѣдняго прошу взять копію, ибо исправнаго списка и у меня нѣту [1]). Обоихъ отправьте, куда надлежитъ; впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 19 числа 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ, О ВОЛНЕНІЯХЪ ВЪ ПАРИЖѢ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ОБРЕСКОВА ИЗЪ СЕМИБАШЕННАГО ЗАМКА; О ФЕРНЕЙСКИХЪ ЧАСАХЪ.

(20 мая 1771.)

20 (31) mai 1771.

*) Monsieur, Les puissances du Nord vous ont sans doute beaucoup d'obligations pour les belles épîtres que vous leur avez adressées;

обѣщаю, что разсмѣшу васъ, если это будетъ возможно не смотря на требованія благоприличія. Но время закончить, потому что съ тономъ, принятымъ мною въ этомъ письмѣ, я пожалуй наговорю много диковинокъ; будьте увѣрены, милостивая государыня, что я очень цѣню всѣ доказательства вашей ко мнѣ дружбы, и что мое къ вамъ расположеніе не измѣнится. Екатерина.

18 (29) мая 1771 г. въ Царскомъ Селѣ.

Я поговорю съ вами въ другой разъ о вашемъ другѣ графѣ Б. [Бернсторфѣ.

20 мая 1771.

*) Милостивый государь, Сѣверныя державы конечно обязаны вамъ больш...

[1]) Конечно, это и было выше помѣщенное письмо отъ 14 (25) мая.

trouve la mienne admirable; chacun de mes jeunes confrères en dira, j'en suis sûre, autant de la sienne. Je suis très fâchée de ne pouvoir vous donner en revanche que de la mauvaise prose. Je n'ai su faire de ma vie ni vers ni musique; mais je ne suis point privée du sentiment qui fait admirer les productions du génie.

La description que vous faites du premier peuple de l'univers ne donnera de l'envie à aucun autre sur l'état présent des Welches. Les Français crient beaucoup présentement, sans, ce me semble, trop savoir pourquoi, à moins que ce ne soit par mode; celle-là, dit-on, quelquefois à Paris tient lieu de raison. Ils veulent un parlement de Paris: ils en ont un. La cour a exilé les membres qui composaient l'ancien: personne ne dispute au roi le pouvoir d'exiler ceux qui ont encouru sa disgrâce.

Ces membres, il faut l'avouer, étaient devenus tracassiers au suprême degré et rendaient l'état anarchique. Il paraît que tout le bruit qu'on fait ne peut mener à rien, et qu'il y a beaucoup plus de belles paroles que de principes fondés sur des autorités dans tous les écrits qu'on publie du parti opposé à la cour. Il est vrai aussi qu'il est difficile de juger de l'état des choses à la distance dont je les vois.

Apparemment que les Turcs ne font pas grand fond sur les canons du

---

признательностью за прекрасныя посланія, которыя вы имъ посвятили[1]); я нахожу свое прекраснымъ; каждый изъ моихъ молодыхъ собратій скажетъ, я увѣрена, то же самое о своемъ. Но очень жалѣю, что могу отплатить вамъ за это не иначе, какъ дурной прозой. Я во всю жизнь не умѣла ни писать стиховъ, ни упражняться въ музыкѣ, но я не лишена чувства, которое заставляетъ насъ удивляться геніальнымъ произведеніямъ.

Ваше изображеніе перваго въ мірѣ народа не возбудитъ ни въ какой другой націи зависти къ настоящему положенію Вельховъ. Французы въ эту минуту много шумятъ, и, какъ мнѣ кажется, сами не знаютъ хорошенько изъ-за чего, развѣ только ради моды; послѣдняя, говорятъ, иногда замѣняетъ въ Парижѣ разумъ. Они хотятъ парламента въ Парижѣ: онъ у нихъ есть. Дворъ удалилъ членовъ прежняго, и никто не оспариваетъ у короля власти ссылать тѣхъ, кто впалъ у него въ немилость.

Эти члены, надо сознаться, сдѣлались въ высшей степени неугомонны и производили анархію въ государствѣ. Кажется, весь этотъ шумъ ни къ чему не поведетъ, и во всемъ, что пишется партіей враждебной двору, гораздо болѣе пышныхъ словъ, нежели началъ, основанныхъ на авторитетахъ. Правда и то, впрочемъ, что трудно судить о вещахъ на такомъ разстояніи, на какомъ я ихъ вижу.

Вѣроятно Турки не очень полагаются на пушки г-на Тотта, такъ какъ они вы-

[1]) Вольтеръ доставилъ Императрицѣ свои посланія: къ ней и къ королямъ шведскому и датскому. См. «Epîtres» въ томѣ XIII его *Oeuvres*.

sieur Tott, puisqu'ils ont enfin relâché mon résident, lequel, si l'on en peut croire les discours du ministre de la Porte, doit se trouver, à l'heure qu'il est, sur le territoire autrichien.

Je ne sais pas s'il y a un exemple dans l'histoire que les Turcs aient relâché, au milieu de la guerre, le ministre d'une puissance qu'ils avaient offensée par une telle enfreinte du droit des gens. On dirait que le comte Roumiantsof et le comte Orlof leur ont un peu appris à vivre.

Voilà un pas pour la paix, mais elle n'en est pas faite pour cela. L'ouverture de la campagne nous a été très favorable, comme on vous l'a dit, monsieur. Le général-major Weissmann a passé le Danube à deux reprises: la première avec sept cents et la seconde avec deux mille hommes. Il a défait un corps de six mille Turcs, s'est emparé d'Issaktchi, où il a brûlé les magasins ennemis, le pont que les musulmans commençaient à construire et les galères, frégates et bateaux qu'il n'a pas emmenés avec lui: il a fait un grand butin et beaucoup de prisonniers, et puis il est revenu sur cette rive-ci sans que personne ne l'en empêchât, quoique le vizir, avec soixante mille hommes, se trouve à Babadag qui n'est qu'à six heures de chemin d'Issaktchi. Si la paix ne se fait point cet été, vous pourrez commander votre litière, monsieur. N'oubliez point d'y faire placer une montre de votre fabrique que nous placerons ensuite à Sainte-Sophie,

---

пустили наконецъ моего резидента[1]), который, если вѣрить министрамъ Порты, долженъ въ эту минуту находиться уже на австрійской территоріи.

Я не знаю, есть ли въ исторіи примѣръ, чтобъ Турки среди войны освободили посла державы, которую они оскорбили такимъ нарушеніемъ народнаго права. Кажется, что графъ Румянцовъ и графъ Орловъ поначучили ихъ жить.

Вотъ шагъ къ миру, но этимъ онъ еще не вполнѣ обеспеченъ. Открытіе кампаніи было для насъ очень благопріятно, какъ вамъ сказали это, милостивый государь. Генералъ-маіоръ Вейсманъ перешелъ Дунай два раза: въ первый разъ съ семью стами, второй разъ—съ двумя тысячами человѣкъ. Онъ разбилъ корпусъ въ шесть тысячъ Турокъ, овладѣлъ Исакчи, гдѣ сжегъ непріятельскіе магазины, мостъ который мусульмане начали было строить, и галеры, фрегаты и суда, которыхъ онъ не могъ увезти съ собою: онъ захватилъ огромную добычу и множество плѣнныхъ, а потомъ беспрепятственно возвратился на этотъ берегъ, хотя визирь съ шестью десятью тысячами войска находится въ Бабадагѣ, который только въ шестичасовомъ разстояніи отъ Исакчи. Если миръ не будетъ заключенъ нынѣшнимъ лѣтомъ, вы можете заказать свои носилки, милостивый государь[2]). Не забудьте поставить въ нихъ

[1]) Обрѣскова.

[2]) Вольтеръ шутя просилъ Императрицу въ письмѣ отъ 30 апрѣля увѣдомить его, не долженъ ли онъ заказать себѣ носилки, чтобы отправиться гулять по Босфору.

où elle fournira aux antiquaires futurs le sujet de quelques dissertations savantes. «Je ne doute point de la bonté de l'ouvrage des montres que vous «m'envoyez; vous me feriez plaisir en me disant à qui elles sont adressées. «Soyez assuré des sentiments que vous me connaissez, et portez-vous bien, «du moins jusqu'au temps, où vos ouailles commenceront leurs prières pour «vous, car dès alors il n'est plus douteux que leurs prières, si longtemps «rejetées, ne soient exaucées à votre égard, et vous redeviendrez frais comme «une rose».

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПИСЬМѢ САЛЬДЕРНА [1]).

(22 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ прилагаю я письмо господина Сальдерна ко мнѣ; прошу оное по его обязательству сберечь. Впрочемъ, радуюсь, что сынъ мой здоровъ, а вамъ желаю здравствовать.

Екатерина.

Маія 22 дня 1771.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О СИЛЬНОМЪ ПОЖАРѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ [2]).

(24 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я съ вчерашняго дня похожа на Іова: что часъ, то дурнѣе вѣсть, и я себѣ представить не могу, чтобъ подобный по-

---

часы своей фабрики, которые мы послѣ помѣстимъ въ св. Софіи, гдѣ они послужатъ для будущихъ антикваріевъ предметомъ ученыхъ разсужденій. «Я не сомнѣваюсь въ достоинствѣ работы тѣхъ часовъ, которые вы мнѣ посылаете; вы бы сдѣлали мнѣ удовольствіе, если бъ сказали, къ кому они адресованы. Вѣрьте моимъ чувствамъ, которыя вамъ извѣстны, и будьте здоровы, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ ваша паства начнетъ молиться за васъ, потому что съ той минуты, нѣтъ сомнѣнія, молитвы ихъ, такъ долго отвергаемыя, будутъ наконецъ услышаны и вы сдѣлаетесь свѣжи какъ розанъ».

1) По отозваніи изъ Варшавы кн. Волконскаго въ февралѣ 1771 г., туда назначенъ былъ посломъ Сальдернъ. Его письма оттуда къ Фонъ-Визину напечатаны въ Приложеніяхъ къ сочиненію кн. Вяземскаго объ этомъ писателѣ.

2) Пожаръ начался въ Петербургѣ 23 мая на Васильевскомъ островѣ, потомъ у Калинкина моста, а наконецъ и на Петербургской сторонѣ; на другой день пожаръ снова раздуло вѣтромъ на Васильевскомъ островѣ. См. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1771 г., № 42. (П. П.). Ср. письмо Императрицы о томъ же къ гр. И. Г. Чернышеву, *Русск. Арх.* 1871, стр. 1345.

жаръ, какъ вчерашній на Васильевскомъ острову, быть могъ безъ упущенія кѣмъ-нибудь должности своей. Я графа Орлова послала въ городъ съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ не возвратиться, пока искра останется. Онъ и ночесь былъ же по моему приказанію, ибо, усмотря три мѣста, горящія въ городѣ, я уже сама намѣрялась туда скакать. Онъ возвратился въ пятомъ часу, а въ одиннадцать опять поскакалъ, ибо чаю, что у генералъ-полицеймейстера [1]) голова вокругъ пошла, видѣвъ столько бѣдъ, да и изъ мочи выбиться человѣку легко. Что доброе сердце сына моего безъ жалости на сіе позорище смотрѣть не можетъ, о томъ не сумнѣваюсь, и радуюсь, что онъ здоровъ. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Во вторникъ, въ четвертомъ часу за полдень.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОЖАРѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(25 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Письмо ваше отъ сего утра сейчасъ получила, изъ котораго вижу доброе здравіе сына моего. Теперь, чаю, фанатизма городская по-маленьку исчезаетъ. Пожары всѣ небреженіемъ хозяевъ случились, и слѣду нѣтъ къ поджиганію. Депеши, какъ прочту, обратно пришлю. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Среда, въ четвертомъ часу.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ШУТОЧНОМЪ ПЛАНѢ ЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ РОССІЮ, О ВѢРОТЕРПИМОСТИ ВЪ ЭТОЙ СТРАНѢ, О ТОРГОВЛѢ СЪ КИТАЕМЪ, О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ И ЖЕСТОКОСТИ ПОЛЬСКИХЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

(24 мая 1771.)

24 mai (4 juin) 1771

*) Monsieur, Si vous vous faites porter en litière à Taganrog, comm votre lettre du 6 mai me l'annonce, vous ne pourrez éviter Pétersbour Je ne sais si l'air de ma cour vous conviendrait, ni si huit mois d'hive

---

24 мая (4 іюня) 1771.

*) Милостивый государь, Если вы заставите нести себя на носилкахъ въ Таганрогъ, какъ вы меня извѣщаете письмомъ отъ 6 мая, вамъ нельзя будетъ минова Петербурга. Я не знаю, понравится ли вамъ атмосфера моего двора, и поздоровѣе

[1]) Николая Ивановича Чичерина, занимавшаго эту должность съ 1764 по 7 дек. 17 1782 въ чинѣ генералъ-аншефа.

vous rendraient plus sain. Il est vrai que si vous aimez à être au lit, le froid vous en fournira un prétexte spécieux; mais pour sûr vous ne seriez point gêné: j'ose dire qu'il n'y a guère d'endroit où l'on l'est moins. A l'égard des billets de confession, nous en ignorons jusqu'au nom. Nous compterions pour un ennui de parler des disputes rebattues, sur lesquelles on prescrit le silence par édit dans d'autres pays. Nous laissons croire à chacun tout ce qu'il lui plaît. Tous les Chinois de bonne compagnie planteraient là le roi de la Chine et ses vers pour se rendre à Nipchou, si vos y veniez, et ils ne ferraient que leur devoir en rendant hommage au premier lettré de notre siècle.

Le croiriez-vous, mes voisins orientaux, tels que vous les décrivez, sont les meilleurs des voisins possibles. Je l'ai toujours dit, et la guerre présente m'a confirmée dans cette opinion.

J'attends, avec l'impatience que je n'ai que pour vos ouvrages, le quatrième et cinquième tomes des Questions sur l'Encyclopédie. Je vous en remercie d'avance. Continuez, je vous prie, à m'envoyer vos excellentes productions, et battons Moustapha. Les croquignoles que vous lui donnez devraient le rendre plus avisé. Il en est temps.

Je vous ai mandé dans ma précédente qu'il y a apparence que mon

---

ли вы отъ осьмимѣсячной зимы. Правда, что если вы любите лежать въ постели, холодъ вамъ доставитъ къ тому особенно удобный предлогъ; но навѣрное вы не будете испытывать ни малѣйшаго стѣсненія: смѣю сказать, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы его было менѣе. Что касается до записокъ объ исповѣди, то мы не знаемъ ихъ даже по имени [1]). Мы бы сочли скукой возобновлять избитые споры, которые въ другихъ странахъ запрещаются указами. Мы даемъ каждому вѣрить во что онъ хочетъ. Всѣ Китайцы хорошаго общества покинули бы Китайскаго короля и стихи его, чтобъ ѣхать въ Нипшу, если бъ вы туда отправились, и они только исполнили бы свой долгъ, воздавая честь первому литератору нашего вѣка.

Повѣрите ли, мои восточные сосѣди, какъ вы ихъ описываете, лучшіе изъ всѣхъ возможныхъ сосѣдей. Я всегда говорила это, и настоящая война утвердила меня въ этомъ мнѣніи.

Съ тѣмъ нетерпѣніемъ, съ какимъ ожидаю только вашихъ произведеній, жду четвертаго и пятаго тома вашихъ Вопросовъ объ энциклопедіи. Заранѣе благодарю васъ за нихъ. Продолжайте, пожалуйста, доставлять мнѣ ваши прекрасныя творенія, и побьемъ Мустафу. Щелчки, которые вы ему посылаете, должны бы сдѣлать его умнѣе. И пора бы.

Я васъ извѣщала въ предыдущемъ письмѣ, что мой посланникъ вѣроятно осво-

[1]) Вольтеръ въ письмѣ отъ 6 мая, говоря о вѣротерпимости, которую онъ нашелъ бы при петербургскомъ дворѣ, прибавляетъ: on ne me proposera point des billets de confession (т. е. мнѣ не предложатъ записокъ объ исповѣди). Такъ называется свидѣтельство, которое выдаетъ католическій священникъ въ томъ, что такой-то былъ у него на д

résident est relâché. Les princes et les républiques chrétiennes sont eux-mêmes la cause des affronts que leurs ambassadeurs essuient à Constantinople; ils en font trop accroire à ces barbus: se montrer ou intrigants ou rampants n'est pas le moyen de se faire estimer. Le roi Guillaume d'Angleterre disait qu'il n'y a pas de point d'honneur à garder avec les Turcs. Voilà la règle à peu près que toute l'Europe a suivie, et c'est aussi ce qui a gâté ces barbares. Les Italiens ont traité leurs prisonniers de guerre infidèles avec rudesse, mais ils ont donné l'exemple de la souplesse vis-à-vis de la Porte.

Les nouvelles d'Ali-Bey portent qu'il fait des progrès en Syrie, qui alarment d'autant plus le sultan qu'il n'a que peu de troupes à lui opposer. «Si le chevalier de Boufflers, qui est allé faire le chevalier errant incognito «parmi les prétendus confédérés, enlève vos montres de Ferney, j'espère «que vous aurez assez de crédit sur lui pour vous les faire rendre. Soyez «assuré que ce sera avec bien du plaisir que je me prêterai à encourager vos «fabricants et leur fabrique. Je crois qu'il ne serait point impossible de «faire passer de leurs ouvrages à la Chine; mais il faudrait pour cela quelque «marchand instruit qui sût les allures du commerce de Kiachta; c'est la place «frontière de la Russie où ce commerce se fait. Il y a cinq ans à peu près qu'à «Moscou et à Tobolsk il s'est établi quelques faiseurs de montres dans l'in«tention d'en envoyer à la Chine; cependant je crois qu'ils se sont bornés

---

божденъ. Государи и христіанскія республики сами виноваты въ оскорбленіяхъ, испытываемыхъ послами ихъ въ Константинополѣ. Они позволили этимъ бородачамъ слишкомъ возмечтать о себѣ: показывать себя интриганами или пресмыкаться не есть средство заставить уважать себя. Король Вильгельмъ Англійскій говорилъ, что съ Турками не для чего соблюдать чести. Вотъ правило, которому почти всегда слѣдовала Европа, и вотъ что избаловало варваровъ. Итальянцы обходились съ своими плѣнниками изъ невѣрныхъ жестоко, но они подали примѣръ уступчивости предъ Портой.

Извѣстія объ успѣхахъ Али-Бея въ Сиріи тѣмъ болѣе беспокоятъ султана, что онъ не можетъ выставить противъ него большого войска. «Если кавалеръ Буфлé, который инкогнито отправился странствующимъ рыцаремъ къ мнимымъ конфедератамъ, завладѣетъ вашими фернейскими часами, надѣюсь, что вы будете имѣть на него столько вліянія, что заставите его возвратить ихъ. Будьте увѣрены, что я с величайшимъ удовольствіемъ стану поощрять вашихъ фабрикантовъ и ихъ фабрику. думаю, что была бы возможность доставлять ихъ издѣлія въ Китай; но для этого был бы нуженъ какой-нибудь образованный купецъ, который зналъ бы обычаи торгов. съ Кяхтой: — пограничное съ Россіей мѣсто, гдѣ эта торговля производится. «Лѣт пять тому назадъ въ Москвѣ и въ Тобольскѣ поселилось нѣсколько часовыхъ дѣл мастеровъ въ намѣреніи сбывать часы въ Китай; но мнѣ кажется, что они до си

«jusqu'ici au débit intérieur de cet empire-ci. Le transport de Moscou jus-«qu'à Selenguinsk se fait par eau, et les frais du transport sont très-modi-«ques. Je fais revoir le tarif de la douane du commerce de la Chine, dans «l'intention de l'alléger pour favoriser l'exportation et l'importation. Les prix «que vous marquez sont si modiques que ces ouvrages fabriqués chez vous ne «peuvent qu'avoir un grand débit».

Je connais le manifeste in-quarto dont vous me parlez. Le duc de Choiseul, qui n'était pas prévenu en notre faveur, l'avait fait supprimer à cause de son absurdité et des calomnies ridicules qu'il contenait: par-là vous pouvez juger du mérite de la pièce. Les cruautés qu'on y reproche à mes troupes sont des mensonges pitoyables. C'est aux Turcs auquels il faut demander des nouvelles de l'humanité des troupes russes pendant cette guerre. La populace de Constantinople même et tout l'empire turc ne fait qu'en parler avec étonnement; cette conduite a fait une si grande impression sur ce peuple qu'il attribue toutes nos victoires à la bénédiction du Ciel obtenue par l'humanité avec laquelle on en a usé vis-à-vis d'eux en toute occasion. D'ailleurs ce n'est pas aux brigands de Pologne à parler d'humanité: ce sont eux qui ont fait des férocités épouvantables envers tous ceux qui ne se joignaient pas à leur clique pour brûler et piller leur propre pays.

Vous voudrez bien, monsieur, que je vous remercie particulièrement

---

поръ ограничивались сбытомъ только внутри своего государства. Перевозъ изъ Москвы въ Селенгинскъ производится водою, и расходы на провозъ очень незначительны. По моему повелѣнію пересматривается таможенный тарифъ по торговлѣ съ Китаемъ съ цѣлію облегчить его, чтобъ содѣйствовать ввозу и вывозу. Цѣны, которыя вы назначаете, такъ умѣренны, что издѣлія вашего производства могутъ имѣть большой сбытъ».

Я знаю манифестъ in-quarto, о которомъ вы мнѣ говорите. Герцогъ Шуазель, не бывъ расположенъ въ нашу пользу, велѣлъ его уничтожить по причинѣ его нелѣпости и смѣшныхъ клеветъ, въ немъ помѣщенныхъ; по этому вы можете судить о достоинствѣ этого документа. Жестокости, въ которыхъ онъ обвиняетъ мои войска, — жалкая ложь. Надо распросить Турокъ о человѣколюбіи русскихъ войскъ въ эту войну. Чернь самаго Константинополя и вся Турецкая имперія не перестаетъ съ удивленіемъ говорить о немъ; такое поведеніе произвело столь сильное впечатлѣніе на этотъ народъ, что онъ всѣ наши побѣды приписываетъ благословенію Неба за человѣколюбіе, которое оказывали имъ при всѣхъ случаяхъ. Притомъ не польскимъ разбойникамъ говорить о человѣколюбіи: они-то именно совершали ужасныя жестокости надъ всѣми тѣми, кто не присоединялся къ ихъ шайкѣ, чтобъ жечь и грабить собственную ихъ страну.

Вы позволите, милостивый государь, поблагодарить васъ особенно за

pour le ton d'amitié et d'intérêt qui règne en général dans cette dernière lettre. J'en suis bien reconnaissante et véritablement touchée. Continuez-moi votre amitié et soyez assuré de la mienne qui vous est sincèrement acquise.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ПОЧТЫ.

(26 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ возвращаю къ вамъ присланныя ко мнѣ письмы, и, къ моему удовольствію, усмотрѣла изъ вашего увѣдомленія, что Великій Князь здоровъ, а вамъ желаю также здравствовать.

Екатерина.

Маія 26 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(28 мая 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Возвращая вамъ присланныя отъ васъ бумаги, не имѣю вамъ много сказать, какъ только мое удовольствіе о здоровомъ пребываніи сына моего. Желаю вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 28 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОДПИСАНІИ УКАЗА КАСАТЕЛЬНО КОНТРЪ-АДМИРАЛА ЭЛЬФИНСТОНА [1]).

(1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я здорова, сюда пріѣхала и сейчасъ получила ваше письмо. Указъ о Эльфинстонѣ мною уже подписанъ. Желаю васъ съ сыномъ моимъ видѣть завтра въ добромъ здоровьи.

Въ середу, въ три часа по полудни.

дружбы и участія, который вообще господствуетъ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ. вамъ очень за это признательна и истинно тронута. Продолжайте мнѣ вашу дружб[у] и будьте увѣрены въ моей, которую искренно вамъ посвящаю.

[1]) Объ увольненіи изъ русской службы этого лица состоялось опредѣленіе въ ма[ѣ] 1771 г. (Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, часть I, стр. 574.)

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О РАБОТАХЪ НА ДВИНѢ.

(3 іюня 1771.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Пожалуй привезите съ собою всѣ планы и всѣ письменныя производства отъ самаго начала Двинской въ Ригѣ работы и до сего числа, не исключая изъ того ни единаго репорта или письма, еще меньше плана. Екатерина.

(Помѣта рукою Императрицы:) іюня 3 ч. 1771 г.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ БУМАГЪ.

(4 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ возвращаю вамъ присланныя бумаги; радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 4 числа 1771. года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТСЫЛКѢ ПИСЬМА.

(8 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Если вы находите мое письмо безошибочно, то уже запечатайте и сдѣлайте изъ него употребленіе приличное.

Екатерина.

Іюня 8-го числа 1771 года.

ПОДЛИННЫЙ ОТВѢТЪ БАРОНА АССЕБУРГА НА ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ОТЪ 14 (25) МАЯ 1771 Г. О СЕМЕЙСТВАХЪ ЛАНДГРАФА ДАРМШТАДТСКАГО И ПРИНЦА ФРИДРИХА ЕВГЕНІЯ ВИРТЕМБЕРГСКАГО.

(9 іюня 1771.)

*) Madame, L'approbation dont Votre Majesté Impériale daigne honorer ma conduite, exposée dans mes très-humbles rapports du 4 mai dernier, me comble de gloire et de satisfaction, et m'inspire une nouvelle

*) Всемилостивѣйшая Государыня, Одобреніе, какого Ваше Величество И. изволите удостоивать мой образъ дѣйствій, изложенный въ всеподданнѣйшихъ рапортахъ моихъ отъ 4-го минувшаго мая, исполняетъ меня гордостью и удовольствіемъ и внушаетъ

confiance dans l'importante commission que je tiens de Sa bonté. Elle fera jusqu'à sa fin l'objet, le seul objet de mes soins, de mon application et de mon étude. Je vois ce qui en dépend, et je tremblerais pour moi-même, ne fût-ce que Votre Majesté Impériale eût la grâce de me conduire par Ses lumières, par les ordres tracés de Sa main, que la justesse, précision et la prudence la plus consommée ne dicteraient pas autrement.

La princesse Louise de Saxe-Gotha, celles de Deux-Ponts et de Nassau ne fixant pas l'attention de Votre Majesté Impériale, je m'attacherai, conformément à Ses ordres, à débarrasser le caractère de la princesse Wilhelmine de Darmstadt des doutes qui tantôt lui attribuent toutes les vertus, et tantôt un mélange de défauts peu avantageux. Ce que j'eus l'honneur de mander à ce sujet dans mes précédents rapports a été pris sur les paroles de madame la margrave de Dourlach, sa tante, princesse d'un esprit capable de pénétrer celui de tout autre et d'en saisir le bon avec le mauvais. Je me hâte d'observer que madame la margrave ne voyant pas souvent sa nièce, il est très possible qu'elle tire, au moins en partie, ses connaissances de gens qui, prévenus contre la princesse et peut-être même contre toute la branche de sa maison, peuvent avoir changé et même chargé le tableau. Cette réflexion, qui s'accrédite par le peu d'harmonie que je sais exister entre la famille aînée et celle du prince George de

---

мнѣ новое довѣріе къ важности порученія, возложеннаго на меня Вашею благостью. Оно до самаго конца будетъ цѣлью, единственной цѣлью моихъ заботъ, моихъ стараній, моего изученія. Я вижу, какъ много отъ этого зависитъ и я дрожалъ бы за себя самого, если бъ Ваше Величество не благоволили Сами руководить меня своею мудростью, собственноручно начертанными инструкціями, въ которыхъ вѣрность, точность и самая крайняя осторожность не могли бы лучше выразиться.

Такъ какъ принцесса Саксенъ-Готская Луиза, также принцесса Цвейбрюкенская и Нассауская, не останавливаютъ вниманія Вашего Императорскаго Величества, я постараюсь, согласно съ Вашимъ повелѣніемъ, разъяснить относительно характера принцессы Вильгельмины Дармштадской сомнѣнія, по которымъ одни приписываютъ ей всѣ добродѣтели, другіе—соединеніе непріятныхъ недостатковъ. То, что я имѣлъ честь изложить по этому предмету въ прежнихъ донесеніяхъ моихъ, было взято изъ словъ госпожи маркграфини Дурлахъ[1]), ея тетки, принцессы, которой умъ въ состояніи проникнуть во всякій другой, и понять его хорошія и дурныя стороны. Спѣшу замѣтить, что госпожа маркграфиня, видя свою племянницу рѣдко, очень можетъ статься, получаетъ хотя отчасти свои свѣдѣнія отъ лицъ, которыя, будучи нерасположены къ принцессѣ или и ко всему ея дому, могли затемнить и даже совсѣмъ исказить ея изображеніе. Это замѣчаніе, которое оправдывается несогласіемъ, сущ

[1]) Каролины Луизы, дочери фельдмаршала ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига VIII, супруги маркграфа Баденъ-Дурлахскаго Карла Фридриха. (Ш.)

Darmstadt, ne m'échappa pas dernièrement. Le nom, la prudence et la vérité de madame la margrave m'en imposèrent néanmoins, et je crus ne devoir point omettre de citer une opinion comme celle-là, tout comme aujourd'hui je crois être obligé à en alléguer une autre, qui lui est diamétralement opposée. Une veuve de Kamecke, femme sensée, attachée pendant plusieures années à madame la landgrave de Darmstadt avant de venir à Brunswick, où elle est à présent, connaissant toute la famille depuis son existence, l'ayant suivi dans ses progrès, et en opinant sans passion, à porté un jugement fort favorable du coeur et de l'humeur de la princesse Wilhelmine.

Cette diversité de sentiments de deux personnes, également propres à démêler le vrai du faux, me prouve combien il sera difficile de résoudre celle question délicate et pourtant si importante qui s'élève sur la moralité de cette princesse, d'ailleurs fort avantagée pour toutes ses concurrentes par l'âge, la figure, l'éducation et l'esprit. Je n'oublie ni à présent, ni jamais, ce que l'humeur sombre du landgrave son père mérite de réflexions, et j'ai eu grand soin de m'assurer qu'elle ne s'est communiquée encore à aucun de ses enfants, tous portant le caractère ouvert, liant et libre de préjugés de madame leur mère.

En m'approchant derechef de cette famille, comme je le ferai tout-à-l'heure, et des personnes qui, hors de Darmstadt, la connaissent le mieux,

---

ствующимъ между старшимъ семействомъ и семействомъ принца Георга Дармштадскаго, не ускользнуло отъ меня послѣднiй разъ. Имя, благоразумiе и правдивость госпожи маркграфини однако имѣли на меня влiянiе, и я не счелъ себя въ правѣ умолчать о подобномъ мнѣнiи, точно такъ же, какъ сегодня считаю своею обязанностью привести другое, дiаметрально ему противоположное. Вдова Камецке, женщина разумная, находившаяся нѣсколько лѣтъ на службѣ госпожи ландграфини Дармштадской до прибытiя своего въ Брауншвейгъ, гдѣ она теперь находится, зная все семейство съ рожденiя, слѣдивъ за его развитiемъ и судя о немъ безъ пристрастiя, произнесла очень благопрiятный отзывъ о сердцѣ и характерѣ принцессы Вильгельмины.

Такое различiе въ мнѣнiяхъ двухъ особъ, равно способныхъ отличить истину отъ лжи, доказываетъ мнѣ какъ трудно будетъ рѣшить этотъ деликатный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важный вопросъ, возникающiй относительно нравственныхъ качествъ этой принцессы, имѣющей впрочемъ большiя преимущества надъ своими соперницами возрастомъ, наружностью, воспитанiемъ и умомъ. Я не забываю теперь и никогда не забывалъ, какого соображенiя заслуживаетъ мрачное настроенiе ландграфа, ея отца, и я всячески старался убѣдиться, что оно не перешло еще ни къ кому изъ дѣтей его, которыя всѣ обладаютъ открытымъ, сообщительнымъ и свободнымъ отъ предразсудковъ характеромъ своей матери.

Сближаясь опять съ этимъ семействомъ, какъ я теперь же намѣренъ это сдѣ

je ne puis me déguiser, ni je n'ose le cacher à Votre Majesté Impériale, que cet examen ne laissera pas de prendre du temps. Il ne suffira pas de voi et de parler à la princesse pour l'approfondir: il faudra la connaître encore par le rapport de gens véridiques, qui la voient familièrement et qui l connaissent dans sa vie privée. Le nombre de ses frères et soeurs es grand. Votre Majesté Impériale l'a observé, et les moyens de les entreteni sont petits, la maison étant obérée au point qu'il faudra un demi-siècl d'une économie recherchée pour la relever. Avec tout cela je ne crois pa me tromper en avançant que l'ambition de madame la landgrave ne lu permettra pas d'être jamais importune sur l'article de l'établissement d ses enfants. Aucun n'en est encore au service de Prusse, malgré l'allianc qui existe entre les deux maisons et malgré la considération particulièr que cette princesse a su s'attirer de la part du roi. Le prince héréditair est même en marché pour acheter un régiment en Hollande. Je termine ce article par une autre réflexion: c'est qu'autant que je connais madame l landgrave, elle ne sera pas difficile sur la résolution de se rendre à Saint Petersbourg, surtout si le retour de la duchesse de Courlande, sa nièc peut servir d'occasion d'aller à Mitau.

La famille du prince Frédéric Eugène de Wurtemberg vient d'êtr augmentée par un septième fils. Il a aujourd'hui dix enfants et pe d'apparence pour l'établissement d'aucun d'eux. Le concours de quelqu

---

дить, а также съ лицами, которыя въ Дармштадтѣ всего лучше знають ее, я н могу скрыть отъ себя, ни отъ Вашего Величества, что это порученіе потребует нѣкотораго времени. Недостаточно будетъ видѣть принцессу и говорить съ не чтобъ изучить ее: надо будетъ еще узнать ее изъ разсказовъ правдивыхъ люде которые видятъ ее вблизи и знаютъ ее въ домашней жизни. Число ея братьевъ сестеръ велико,—Ваше Величество изволили это замѣтить,—а средства содержан ихъ ничтожны, такъ какъ домъ этотъ разстроенъ до того, что для поправленія е нужно полстолѣтія строгой экономіи. При всемъ томъ, мнѣ кажется, что я не ош бусь, сказавъ, что честолюбіе госпожи ландграфини не дозволитъ ей никогда бы докучливой на счетъ устройства судьбы дѣтей ея. Ни одинъ не поступилъ еще службу Пруссіи, не смотря на родство, существующее между обоими домами, и особенное уваженіе, которое эта принцесса умѣла внушить королю. Наслѣдный прин даже торгуетъ полкъ въ Голландіи. Кончаю этотъ предметъ другимъ размышленіем насколько я знаю ландграфиню, она не затруднится рѣшеніемъ прибыть въ Петер бургъ, особенно если возвращеніе герцогини Курляндской, ея племянницы, может послужить поводомъ къ поѣздкѣ въ Митаву.

Семейство принца Евгенія Виртембергскаго увеличилось седьмымъ сыномъ. него теперь десять человѣкъ дѣтей и мало надежды устроить кого-либо изъ них Стеченіе нѣсколькихъ благопріятныхъ обстоятельствъ доставило родителямъ средст

circonstances favorables a mis les parents en état de fournir avec quelque aisance à leur éducation, et d'entretenir les quatre princes aînés à Lausanne. Les cadets avec les princesses sont à Montbéliard, tous sains, robustes et donnant des espérances. Je n'ai nulle raison pour douter que madame leur mère ne se trouvera pas extrêmement flattée de l'honneur de se présenter à Votre Majesté Impériale, dans quel temps et à quelle occasion que ce soit, quand même elle voudrait aussi se laisser ignorer le bonheur infini qui pourra en résulter pour Mlle sa fille aînée. Elle aime le monde, les distinctions, et surtout la pensée que tous les souverains de l'Europe ont quelque intérêt à prendre au sort de ses enfants. Le prince son époux, j'en excepte l'attachement au grand monde, pense de même et tient si étroitement aux soins d'avancer le bonheur de sa maison qu'il ira au devant de toutes les propositions qui y tendront. L'un comme l'autre pourraient bien se montrer plutôt trop exigeants que difficiles, plutôt inclinés à amener plusieurs enfants que sobres dans leurs voeux pour l'établissement d'un ou de deux, et, pour achever ma pensée, toujours soumise à la haute pénétration de Votre Majesté Impériale, il conviendrait peut-être mieux ne parler, soit à Darmstadt, soit à Montbéliard, du voyage de Saint-Pétersbourg qu'avec la condition qu'outre la princesse qu'Elle demandera à voir, il ne sera amené qu'un seul des autres enfants, que d'abandonner ce point à une décision étrangère. La générosité de Votre Majesté Impériale n'est point

---

дать имъ хорошее воспитанiе, и содержать четырехъ старшихъ принцевъ въ Лозаннѣ. Младшiе находятся съ принцессами съ Монбельярѣ, всѣ здоровые, крѣпкiе и подающiе надежды. Я не имѣю никакихъ причинъ сомнѣваться, что государыня, мать ихъ, будетъ очень польщена честью представиться Вашему Императорскому Величеству во всякое время и при какомъ бы то ни было случаѣ, когда бы она даже захотѣла оставаться въ невѣдѣнiи о безконечномъ счастiи, которое изъ того можетъ-быть проистекло бы для ея старшей дочери. Она любитъ свѣтъ, отличiя, и особливо ей прiятна мысль, что всѣ государи Европы интересуются судьбой ея дѣтей. Принцъ, ея супругъ, кромѣ привязанности къ большому свѣту, думаетъ какъ она и крѣпко заботится объ обеспеченiи счастiя своего дома, такъ что онъ пойдетъ на встрѣчу всѣмъ предложенiямъ, которыя будутъ тому способствовать. Оба они скорѣе могутъ показать себя требовательными, нежели несогласными, скорѣе будутъ готовы привезти нѣсколькихъ дѣтей, чѣмъ довольны устройствомъ судьбы одного или двухъ, и чтобъ высказать окончательно мою мысль, которую всегда подчиняю высокой проницательности Вашего Императорскаго Величества, можетъ-быть лучше было бъ и въ Дармштадтѣ и въ Монбельярѣ, говорить о путешествiи въ Петербургъ только съ условiемъ, чтобъ кромѣ принцессы, которую желательно будетъ видѣть, привезли только еще одного изъ другихъ дѣтей, чѣмъ предоставлять этотъ предметъ чужому рѣшенiю. Щедрость Вашего Императорскаго Величества не будетъ этимъ стѣснена; я только

arrêtée par là; je ne pense qu'aux moyens d'en détourner l'abus et la lenteur que le choix et la santé de plusieurs enfants pourraient apporter dans l'exécution de ce voyage. Votre Majesté Impériale daignera voir, par tout ce que je viens d'exposer, qu'à mon opinion il sera facilement et flatteusement accepté de la part de madame la landgrave, aussi bien que de celle de la princesse de Wurtemberg.

Comme cependant cette question n'a jamais été touchée ni de près ni de loin, je ne puis répondre aussi que de la vérité des conjectures sur lesquelles je base tout mon raisonnement, et je finis par supplier très respectueusement Votre Majesté Impériale de me faire connaître Son intention, si le temps à employer aux recherches de Darmstadt pourra se concilier avec les ordres, énoncés dans Son rescrit du 10 (21) mai: que si je voyais jour à engager la princesse de Wurtemberg au voyage de Saint-Pétersbourg, je dusse ne pas négliger le moment. Je n'en perdrai point inutilement dans mes observations, et je compte y être avancé au retour de cet exprès qui portera, je le crains, la première nouvelle, ou du moins la confirmation de la mort du prince Guillaume de Saxe-Gotha, à Votre Majesté Impériale. Ce prince, décédé plus tôt qu'on ne le croyait, le 31 maì nouveau style, était l'ami et le soutien des honnêtes gens. Madame la princesse douairière du prince Jean Auguste y perd beaucoup, et bien plus encore à la mort du duc régnant, qui ne paraît pas être éloignée.

думаю о средствахъ отвратить злоупотребленіе ею и медленность, которую выборъ и здоровье нѣсколькихъ дѣтей могли бы произвести при исполненіи этого путешествія. Изъ всего, что я сейчасъ изложилъ, Ваше Величество изволите усмотрѣть, что по моему мнѣнію оно будетъ легко принято и сочтено лестнымъ, какъ госпожею ландграфинею, такъ и принцессою Виртембергскою.

Но такъ какъ этотъ вопросъ никогда еще не былъ затронутъ ни вблизи, ни издалека, я могу отвѣчать только за правдивость догадокъ, на которыхъ основываю всѣ мои размышленія, и въ заключеніе почтительнѣйше умоляю Ваше Императорское Величество сообщить мнѣ свои намѣренія, было ли бы согласно съ предписаніями, Вами выраженными въ рескриптѣ отъ 10 (21) мая, продлить время для полученія свѣдѣній изъ Дармштадта, и если я увижу возможность склонить принцессу Виртембергскую къ путешествію въ С. Петербургъ, долженъ ли я буду воспользоваться благопріятною минутой. Я не буду терять время въ своихъ наблюденіяхъ, и надѣюсь быть готовымъ къ возвращенію этого нарочнаго, который, какъ я опасаюсь, повезетъ Вашему Императорскому Величеству первое извѣстіе, или по крайней мѣрѣ подтвержденіе извѣстія, о смерти принца Вильгельма Саксенъ-Готскаго. Этотъ принцъ, скончавшійся ранѣе нежели того ожидали, 31 мая новаго стиля, былъ другомъ и опорой всѣхъ честныхъ людей. Принцесса вдова принца Іоанна Августа много въ немъ потеряла и еще болѣе потеряетъ со смертью владѣтельнаго герцога, которая, какъ кажется, недалека.

Permettez, Madame, que la plus vive gratitude jointe à la plus profonde soumission viennent porter ici aux pieds de Votre Majesté Impériale le tribut que Ses bontés leur demandent, et que le bonheur que Sa protection me fait trouver au bord du malheur même Lui serve de garant de l'ardeur de ces sentiments.

Daignez, Madame, vous représenter ce que ces traits à jamais ineffaçables de mon esprit, que la générosité même a fait passer dans la plume de Votre Majesté Impériale, portent de consolation, de joie et de tranquillité dans mon coeur, et, satisfaite d'avoir accompli Vos bienfaits sur moi, daignez recevoir l'aveu de ma fidélité, de mon zèle et de mon obéissance. Je n'ai que des jours faibles, languissants, et peut-être en petit nombre, à vouer au service de Votre Majesté Impériale, mais au moins ils Lui appartiendront tous, et chacun en particulier se distinguera par de nouvelles actions de grâce, dont jamais je ne croirai pouvoir en offrir assez à Votre Majesté Impériale, Lui devant tout au monde.

J'ai l'honneur d'être avec la plus grande admiration et le plus profond respect,

Madame, de Votre Majesté Impériale
le plus humble, tout soumis et zélé serviteur
Assebourg.

à Meistorf, ce 9 (20) juin 1771.

Позвольте, Государыня, чтобы живѣйшая признательность, соединенная съ глубочайшей покорностью, повергли къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе чувствъ, внушенныхъ Вашими милостями, и чтобъ счастіе, которое Ваше покровительство мнѣ доставляетъ на краю моего несчастія, служило вамъ залогомъ горячности этихъ чувствъ.

Благоволите, Государыня, представить себѣ, сколько эти черты, навсегда неизгладимыя изъ моей памяти, великодушно излившіяся изъ-подъ пера Вашего Императорскаго Величества, принесли сердцу моему утѣшенія, отрады, успокоенія, и, услаждаясь пролитыми на меня благодѣяніями, удостойте принять обѣтъ моей вѣрности, усердія и покорности. Мнѣ остается посвятить Вашему Императорскому Величеству уже можетъ быть-немного дней слабой, угасающей жизни; но по крайней мѣрѣ всѣ они будутъ принадлежать Вамъ, и каждый изъ нихъ будетъ исполненъ благодарности, которую я никогда не буду въ состояніи достаточно выразить Вашему Императорскому Величеству, будучи Вамъ всѣмъ на свѣтѣ обязанъ.

Имѣю честь быть съ беспредѣльнымъ высокопочитаніемъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества
самый покорный, всепреданный и усерднѣйшій слуга
Ассебургъ.

Мейсторфъ, 9 (20) іюня 1771.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ВЕСЕЛ
ПИСЬМѢ ОТЪ ЛЕВШИНОЙ [1])

(10 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я получила ваше письмо съ увѣдомлен
о здравіи сына моего, которому прошу кланяться, и при семъ къ нему
сылаю для любопытства письмо рѣзвой Левшиной. Я чаю, на четырна
томъ году не можно болѣе опыта дать живаго, веселаго и пріятнаго сл

[1]) Въ *Русскомъ Архивѣ* 1870 г. (стр. 530—540) напечатаны четыре письма Императ
къ Александрѣ Петровнѣ Левшиной, воспитанницѣ Смольнаго монастыря, а впослѣ
супругѣ князя П. А. Черкасскаго. «Нѣсколько замѣчаній объ этихъ письмахъ» помѣ
тамъ же М. Н. Лонгиновымъ (стр. 0689—0694). Письма Левшиной къ Императриц
крайней мѣрѣ нѣкоторыя, сохранились въ Государственномъ архивѣ; но, судя по пр
помѣщенной въ нашемъ текстѣ записки Екатерины II, кажется, между ними нѣтъ
именно письма, о которомъ упоминаетъ Государыня: можетъ быть, оно осталось
кахъ Великаго Князя Павла Петровича, которому было сообщено при помѣщенной
запискѣ къ гр. Панину. Для любопытства здѣсь приводится первое письмо
Левушки съ исправленіемъ только ороографіи, которая во всѣхъ очень ошибочна:

«Votre Majesté se ressouviendra bien de la gracieuse permission qu'Elle m'a accor
Lui écrire de temps en temps; je prends donc la hardiesse de Lui tracer quelques lignes,
sant que toute la communauté l'assure de leur profond respect, et surtout les soeurs
Pour moi, je suis toujours comme Votre Majesté m'a vue le jour qu'Elle nous a honorées
présence, c'est-à-dire santant, gambadant, glissant, riant, jouant au loup les soirs. Mais
différence de la soirée où nous avions l'honneur de tenir les belles mains de Votre Maje
jouant à ce jeu-là, car elles sont bien belles: au moins j'avais si envie de les baiser,
n'osais pas. A présent Vous savez, Madame, tous nos autres amusements: je lis aussi qu
fois, mais cela ne dure pas fort longtemps, car j'ai toujours les jeux en tête. Votre Maj
ressouviendra de la promesse qu'Elle nous a faite de venir plus souvent. Je finis, car j
tendu dire que les longues lettres ennuient quelquefois, et je ne voudrais pas, Madam
cela vous ennuie, au contraire; ainsi j'ai l'honneur d'être

De Votre Majesté

la très humble et très obeissante servante

Черноглазая Левушка».

Переводъ:

«Ваше Величество конечно помните данное мнѣ милостивое позволеніе писа
Вамъ изрѣдка; итакъ беру смѣлость начертать нѣсколько строкъ, и скажу, что
монастырь, а особенно сѣрый классъ, приноситъ Вамъ свое глубокое почтеніе.
меня, и все такая же, какою Ваше Величество меня видѣли въ тотъ день, ког
удостоили насъ Своимъ присутствіемъ, т. е. прыгаю, скачу, бѣгаю, смѣюсь, играю въ
по вечерамъ. Но какая разница противъ того вечера, когда мы имѣли честь держат
красныя руки Вашего Величества, играя въ эту игру: да, онѣ прекрасны: по п
мѣрѣ, мнѣ такъ хотѣлось поцѣловать ихъ, но я не смѣла. Теперь Ваше Величество
всѣ наши прочія забавы; иногда я читаю, но не долго, потому что у меня всегда
умѣ. Ваше Величество вѣрно не забыли Своего обѣщанія пріѣзжать къ намъ почаще
чаю, слышавъ не разъ, что длинныя письма иногда нагоняютъ скуку, а я бы не
наскучать Вамъ, напротивъ; итакъ имѣю честь быть

Вашего Величества

всепокорнѣйшая и всепреданная

Черноглазая Левушка».

нія. Прочія письмы къ вамъ возвращу по прочтеніи; желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Іюня 10 числа 1771 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПРОЕКТЪ И ПЕРЕВОДЪ СЪ НЕГО ЕКАТЕРИНЫ II О ПОРУЧЕНІИ АДМИРАЛУ НОЛЬЗУ (Knowles) ИНТЕНДАНТСКОЙ ЧАСТИ ПО ФЛОТУ[1]).

(10 іюня 1771.)

Projet de l'ordre pour le collége de l'amirauté.

Etant convaincue des connaissances et de l'habileté distinguées et augmentées par une expérience de longues années, de notre amiral Charles Knowles, par celui-ci nous lui confions très-gracieusement la partie de l'intendant de notre flotte, telle qu'elle est décrite dans le devoir du collége signé par nous le 24 d'août 1765; ne doutant point qu'il agira avec zèle pour répondre à notre confiance envers lui, et qu'il mettra ce que nous lui confions dans l'état le meilleur pour l'utilité de notre service et de l'empire.

Проектъ указа въ Адмиралтейскую коллегію.

Бывъ увѣрены объ отличномъ знаніи и искуствѣ, умноженныхъ долголѣтними опытами нашего адмирала Чарла Кновлесъ, чрезъ сіе всемилостивѣйше поручаемъ ему интендантскую часть флота нашего, такъ какъ оная описана въ коллежской должности, нами подписанной 24-го августа 1765 года; не сумнѣваясь, что онъ съ усердіемъ стараться будетъ соотвѣтствовать нашей къ нему довѣренности и приведетъ ему отъ насъ порученное въ самое лучшее состояніе для пользы службы нашей и имперіи. (Помѣта Козицкаго:)

10 іюня 1771 года, Царское Село.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ПОЧТДИРЕКТОРУ ЭКУ О ПОКУПКѢ ЕМУ ДОМА [2]).

(11 іюня 1771.)

*) Besehen Sie das gewesene Lestock', hernach Apraxin', jetzt Grusinische Haus, welches vor zehn tausend Rubel in der Bank verpfändet ist.

---

*) Современный переводъ, находящійся въ бумагахъ Эка:

Осмотрите домъ, прежде Лештоку, потомъ Апраксину, а нынѣ Грузинскому ца-

[1]) О приглашеніи Нольза изъ Англіи разсуждаемо было въ засѣданіи учрежденнаго при дворѣ Совѣта 8-го августа 1770 (*Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. 1, стр. 52). Въ томъ же году онъ былъ принятъ къ намъ на службу съ жалованьемъ по 6000 руб. ежегодно.

[2]) 26 апрѣля 1764 года, вмѣсто почтдиректора статскаго совѣтника барона Аша, уволеннаго за старостью, назначенъ въ эту должность секретарь Коллегіи иностранныхъ дѣлъ фонъ-Экъ: *С. Петербургскія Вѣдомости* 1764, № 39. (П. П.)

Ich glaube dass dorten Platz genung wäre um es zu Ihrer Commodität z
recht zu bauen. Ich weiss, dass es Reparatur gebraucht, aber es ist g
gelegen, und Sie werden die Apothek ganz nahe bei sich haben und au
eine Partie l'hombre in der Nachbarschaft der Gräfin Rumäntzof. D
Journalière ist eine sehr gute Sache, und eine dergleichen nach Orani
baum wegen der Kronstadtischen Passage kann nicht anders als nützl
sein für dem Publico und den Postrevenuen.

(Помѣта рукою Эка:) 11 іюня 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬИ ...ЛИКАГО КНЯЗЯ И ТЕПЛОВА.

(13 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Съ удовольствіемъ вижу изъ письма ва... отъ сего числа, что сыну моему есть легче и что онъ въ состояніи се... прогуливаться верхомъ. О худомъ оборотѣ болѣзни господина Теплова ...дечно сожалѣю; возвращая къ вамъ присланныя бумаги, остаюсь, ка... всегда, къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Іюня 13 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОѢЗДІ... ВЪ КРАСНОЕ СЕЛО И ПР.

(іюнь 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я завтра къ вечеру думаю переѣхать о... въ Красное Село, оттуда въ пятницу въ Гатчину, а ночевать буду па... Красномъ Селѣ, а въ суботу лугами слѣдовать намѣреніе имѣю въ П... гофъ, гдѣ надѣюсь васъ видѣть съ Великимъ Княземъ въ добромъ здо... въ короткое время. Что кризисъ обратился не въ отчаянную опасност... сподину Теплову, тому радуюсь, и желаю слышать скорѣе о совершен... его выздоровленіи, а вамъ остаюсь, какъ всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Середа, въ седьмомъ часу за полдень.

ревичу принадлежащій, который за десять тысячъ заложенъ въ Банкѣ. Я дума... тамъ довольно мѣста, чтобы отстроить оный по вашему распоряженію. Мнѣ изв... что онъ требуетъ поправки, но его мѣстоположеніе хорошо, и вы будете ... вблизи аптеку, а въ сосѣдствѣ графини Румянцовой партію ломбера. Ваше уч... ніе почтъ [1]) дѣло весьма хорошее, и почта въ Ораніенбаумъ для проѣзда чрез... въ Кронштадтъ не иначе какъ полезна для публики и для почтовыхъ доходовъ

[1]) Journalière — собственно, ежедневная почта между двумя мѣстами.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОѢЗДКѢ ВЪ КРАСНОЕ СЕЛО И ЗДОРОВЬИ ТЕПЛОВА.

(16 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Сего вечера ѣду въ Красное Село. Присланныя депеши возвращаю къ вамъ; сыну моему прошу кланяться; съ удовольствіемъ читала письмо господина Крузе, который васъ увѣдомилъ, что Теплову есть легче. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Іюня 16 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ОБРѢСКОВА.

(17 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, При семъ возвращаю къ вамъ присланныя ко мнѣ письмы; я думаю, что господинъ Обрѣсковъ теперь въ карантинѣ обрѣтается. Пакостный рейсъ-эфенди[1]), чаю, собственную злость имѣетъ на нашихъ же недоброжелателей; однако, онъ бы не смѣлъ такъ писать, если бъ и все правительство не чувствовало нелѣпость двугодичной ихъ системы. Сыну моему прошу кланяться, а вамъ желаю здравствовать и видѣть васъ въ Петергофѣ наискорѣе. Екатерина.

Іюня 17 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОТЕРѢ ЖУРЖИ.

(18 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Пришлите пожалуй еще разъ ко мнѣ письмо Обрѣскова. Мы Журжу потеряли[2]); а ка́къ, вамъ скажетъ графъ Захаръ Чернышевъ. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Іюня 18-го числа 1771 года, изъ Краснаго Села.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ВОЕННЫХЪ НЕУДАЧАХЪ И ДОНОСАХЪ.

Іюня 19 ч. 1771 г. Изъ Петергофа.

Графъ Никита Ивановичъ, Ваше сегодняшнее письмо нѣсколько меня

---

1) Въ 1771 и 1772 гг. рейсъ-эфенди былъ Абдуризакъ; но Императрица Екатерина вѣроятно говоритъ о бывшемъ рейсъ-эфенди Османъ-Эфенди, который имѣлъ большое вліяніе на султана Мустафу III-го: ср. Zinkeisen, Gesch. des osmanischen Reichs, V. 955—956. (Ш.)

2) Комендантъ маіоръ Гензель сдалъ Журжу 18 (29) мая на капитуляцію. (Ш.)

спокойнѣе дѣлаетъ, а сіи два дни были не весьма веселые. Сынъ мой боленъ, Журжу мы потеряли, Сенявинъ лишился бомбардирскаго судна, да сверх того на этихъ недѣляхъ шесть разныхъ доносовъ получила о такихъ вра ньяхъ, кои истинно изъ терпѣнія выводятъ, и троихъ приказала при развод высѣчь плетьми въ Семеновскомъ полку. Чаю, Козьминъ вамъ отдалъ пись герцога Саксенъ-Готскаго о смерти брата его [1]). Сей его братъ былъ же натъ на моей родной теткѣ, матери моей сестрѣ родной: чаю, надѣть будет трауръ, сказавъ просто, что за принца Саксенъ-Готскаго; о семъ завт поговоримъ. Буду васъ ждать и желаю вамъ прибыть здорово.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О СВИДАНІИ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ.

(20 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Я сама сего вечера пріѣду посмотрѣть сы моего: въ шесть часовъ отселѣ выѣду; желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 20 числа 1771 года

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОДДѢЛ АССИГНАЦІЙ ВЪ БАНКѢ.

(21 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Извольте обще съ генералъ-прокуроро графомъ Шуваловымъ [2]) входить во всѣ подробности того приключенія, торое сегодня сдѣлалось въ Банкѣ государственныхъ ассигнацій въ ра жденіи двадцатипятирублевыхъ бумагъ, кои передѣланы въ семидесятип рублевыя, и чтó окажется, о томъ вы мнѣ дадите знать; также положит мѣрѣ, какъ наискорѣе можно будетъ упредить, чтобъ банковый кредитъ ф шивыми ассигнаціями не былъ поврежденъ.

Екатерина.

Іюня 21 числа 1771 года.

---

[1]) Принца Вильгельма: объ этомъ родствѣ см. выше, стр. 65, письмо Императри Ассебургу, который въ письмѣ отъ 9 іюня также извѣщалъ ее объ этой смерти.

[2]) Андреемъ Петровичемъ, директоромъ Ассигнаціоннаго банка.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТЫСКАНІИ ПОДДѢЛЫВАТЕЛЕЙ АССИГНАЦІЙ.

(22 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Сердечно радуюсь, что сегодняшній пароксизмъ былъ менѣе вчерашняго; какъ будетъ легче, то уже сюда пріѣзжайте безъ дальняго отлагательства, ибо одна только недѣля осталась до праздниковъ. Писалъ ко мнѣ графъ Шуваловъ, что воры его сысканы и признались; только не пишетъ, у нихъ сысканы ли готовые еще цедели, а только глухо пишетъ, что они до пяти тысячъ рублей выиграли, или 90 нумеровъ испакостили своимъ манеромъ. Присланныя письмы возвращаю, и желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 22 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ И ЗДОРОВЬИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ГУСАРСКОМЪ ПОЛКОВНИКѢ.

(23 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Изъ письма вашего увидѣла я подтвержденіе тѣхъ добрыхъ вѣдомостей о оборотѣ болѣзни Великаго Князя, кои сегодня мнѣ привезъ князь Ѳедоръ Барятинской; я о семъ весьма радуюсь. Насупротивъ гусарскаго полковника господствующей партіи, котораго ко мнѣ шлютъ, я чаю, прилично будетъ отвѣтствовать посылкою Жвачикова; но не знаю, не сидитъ ли въ тюрьмѣ. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 23 числа 1771 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПЕРЕѢЗДѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ПО СЛУЧАЮ НЕЗДОРОВЬЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(25 іюня 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Время стоитъ очень сырое; отселѣ до праздника не болѣе какъ сутокъ трое: едва ли поправится погода. Великій Князь дней десять уже неможетъ простудою; не лучше ли будетъ, чѣмъ рисковать его въ слабости сюда перевозить, чтобъ я въ городъ пріѣхала для праздника? Тогда мы, по прошествіи тѣхъ дней, увидимъ, какъ расположить далѣе

[illegible] пребываніе. Мнѣ [illegible][1] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], нежели
[illegible] [illegible] безъ подкрѣпленія здоровья [illegible] [illegible] какой ни есть разстройк[illegible]
[illegible] себѣ представить не можете, какъ здѣсь [illegible] [illegible], а наверху хо[illegible]
[illegible][2]. Я нарочно вчерась [illegible] въ [illegible] [illegible] и графа Чернышева[3]
еще не видала, итакъ не знаю, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мнѣ говори[illegible]
будетъ, но прошу мнѣ на сіе письмо отвѣтствовать завтра поутру или [illegible]
[illegible], прежде нежели спать ляжете, и тогда уже завтра сдѣлаю распоряж[illegible]
[illegible] мнѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible][4]. Присланное письмо при семь возвр[illegible]
[illegible] желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 25 числа, 1771 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ ОБЪ УС[illegible] [illegible]ХАХЪ АРМІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКАГО ВЪ КРЫМУ, О СВѢТЕНБОРГѢ И О ДА[illegible]СКОЙ КОРОЛЕВѢ.

(26 іюня 1771.)

*) Madame. J'ai reçu votre lettre du 18 juin, et pour y répondre [illegible] vous dirai une nouvelle qui vous fera plaisir, parce que vous vous intéres[illegible] à tout ce qui m'arrive. Le prince Dolgorouki avec son armée a forcé le [illegible] juin [illegible] les lignes de Pérécop, et il est entré en Crimée; au départ [illegible] courier le prince réglait la capitulation de Pérécop; les députés de ce[illegible]

---

*) Милостивая государыня. Я получила ваше письмо отъ 18 іюня, и въ отв[illegible] [illegible] [illegible] сообщу вамъ новость, которая доставитъ вамъ удовольствіе, потому что [illegible] интересуетесь всѣмъ, что до меня касается. Князь Долгорукій съ своею арміею 14 і[illegible] [illegible] [illegible] пробился сквозь Перекопскую линію и вступилъ въ Крымъ; при [illegible] [illegible] курьера князь оканчивалъ капитуляцію Перекопа, и депутаты этой к[illegible]

[1] Т. е. изъ Петергофа: наканунѣ, 24-го числа, тамъ отпразднована была годовщ[illegible] [illegible] побѣды, одержанной 24 іюня 1770 года. См. *Камеръ-фурьерскій журналъ* [illegible] года, Спб. 1857, стр. 215.

[2] Т. е. въ Монплезирѣ, гдѣ жила Императрица, и въ верхнемъ дворцѣ, куда [illegible] [illegible] по особеннымъ случаямъ: см. тамъ же.

[3] Захара Григорьевича, какъ одного изъ членовъ учрежденнаго при дворѣ Со[illegible] въ которомъ засѣдалъ и графъ Н. Панинъ.

[4] Вѣроятно, рѣчь шла о новомъ рекрутскомъ наборѣ: въ засѣданіи Совѣта 17-го [illegible] 1771 г. графъ Чернышевъ предложилъ о наборѣ рекрутъ, и 24 числа того же мѣсяца [illegible] [illegible] опредѣлилъ: набрать во всемъ государствѣ 46.000 человѣкъ, т. е. по одному съ [illegible] душъ, и этими рекрутами укомплектовать армію и флотъ, а остальныхъ содержать въ [illegible] [illegible] (*Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. II, стр. 22). Графъ Н. Панинъ былъ въ числѣ [illegible] [illegible] которыхъ объявлялась Совѣту высочайшая воля по предметамъ, подлежавшимъ [illegible] [illegible] или уже обсужденнымъ (тамъ же, ч. 1, стр. VI).

forteresse étaient dans notre camp. J'attends donc de moment à autre la nouvelle de la réduction de cette place. Le kan de Crimée avec sept mille Turcs et cinquante mille Tartares ont défendu la ligne, mais craignant d'être coupés par un autre corps détaché, ils lachèrent pied. Je vous prie de me dire si les ouvrages de ce Schwedenborg dont vous me parlez sont dans une autre langue qu'en suédois; j'ai beaucoup entendu parler de ce rêveur. La qualité de princesse d'Angleterre avait donné à la reine de D. dans mon esprit un cetrain intérêt que j'ai pour tout ce qui vient de ce pays; mais on m'a dit qu'elle déteste sa patrie, et depuis ce temps-là, j'avoue que j'ai eu souvent lieu à plaindre les écarts qu'on lui attribue. On la dit extrêmement ferme et hardie; je ne sais comment concilier cela avec les peurs et terreurs paniques qu'on lui prête peut-être sur son accouchement. On m'écrit que la comtesse de Provence, quoique un peu noire, a les yeux très beaux et qu'elle est agréable; ainsi consolez-vous sur le compte de votre protégée. Adieu, madame, portez-vous bien, et soyez assurée de l'intérêt que je prends à votre santé, et de ma sensibilité pour l'amitié que vous me témoignez.

Catherine.

A Péterhof, ce 26 juin v. style, 1771. Il y a précisement un an aujourd'hui de la destruction totale de la flotte turque. Mon amirauté a fait une

---

пости были въ нашемъ лагерѣ. Итакъ я съ минуты на минуту ожидаю извѣстія о сдачѣ этого города. Крымскій ханъ съ семью тысячами Турокъ и пятидесятью тысячами Татаръ защищали линію, но боясь быть отрѣзанными другимъ посланнымъ корпусомъ, они отступили. Пожалуйста, скажите мнѣ, сочиненія Сведенборга, о которыхъ вы мнѣ говорите, есть ли на другомъ языкѣ кромѣ шведскаго: я много слышала объ этомъ мечтателѣ. Въ качествѣ англійской принцессы датская королева конечно меня интересовала, какъ все, что принадлежитъ къ этой странѣ [т. е. Англіи], но мнѣ говорили, что она презираетъ свое отечество, и съ тѣхъ поръ признаюсь, я часто жалѣла объ ошибкахъ, которыя ей приписываютъ. Она слыветъ чрезвычайно твердой и смѣлой, но я не знаю, какъ согласить это съ ея опасеніями и паническимъ страхомъ, которымъ, какъ говорятъ, она предается въ виду своего разрѣшенія. Мнѣ пишутъ, что у графини Прованской, хотя и нѣсколько смуглой, прекрасные глаза и что она пріятна; итакъ утѣшьтесь насчетъ вашей протежé. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и вѣрьте, что я принимаю въ васъ живое участіе и дорожу вашей дружбой.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, 26 іюня новаго стиля 1771 г. Сегодня ровно годъ со дня совершеннаго истребленія турецкаго флота. Мое адмиралтейство выбило, по этому

médaille très-belle pour le comte Orlof à ce sujet; si vous en êtes curieuse
je vous l'enverrai.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы: À madame madame de Biel-
à Hambourg.)

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ СЪ ПРЕ-
ПРОВОЖДЕНІЕМЪ И ОПИСАНІЕМЪ МЕДАЛИ, ВЫБИТОЙ ВЪ ЧЕСТЬ ГР. ОРЛОВА-
ЧЕСМЕНСКАГО *)

Madame, dans le paquet ci-joint vous trouverez la médaille que le col-
lège de l'amirauté a faite pour la victoire de la flotte ottomane. Le por-
trait du comte Alexis est d'une ressemblance frappante. L'inscription con-
tient les paroles suivantes:

Comte A. Gr. Orlof, vainqueur et destructeur de la flotte turque.

Ne vous en déplaise, la pauvre langue des Welches n'est pas faite pour
traduire avec noblesse et énergie les inscriptions faites en langue russe, qui
ayant pour mère la langue slavonne, est toute propre pour les inscriptions.
Le revers représente le plan de la bataille entre l'île de Scio et l'Asie Mi-
neure et le port de Tchesmé, où la flotte turque fut brûlée le surlendemain
de la bataille par le contre-amiral Greig. L'inscription est tirée de l'évan-

случаю, очень красивую медаль въ честь графа Орлова; если вы любопытствуете
взглянуть на нее, то я вамъ ее пришлю.

(Адресъ: Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.)

*) Милостивая государыня. Въ прилагаемомъ пакетѣ вы найдете медаль, вы-
руке адмиралтействъ-коллегіи въ память побѣды истребителя Оттоманскаго флота. Портре-
графа Алексѣя поразительно схожъ. Надпись состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

Графъ А. Гр. Орловъ, побѣдитель и истребитель турецкаго флота.

Не прогнѣвайтесь. Бѣдный языкъ Вельшей не способенъ передавать съ бл-
городствомъ и энергіей надписи, сдѣланныя на русскомъ языкѣ, который, происхо-
отъ славянскаго, наиболѣе удобенъ для надписей. Оборотная сторона медали пре-
ставляетъ планъ битвы между островомъ Хіосомъ, Малою Азіею и портомъ Ч-
сменъ, гдѣ флотъ турецкій былъ сожженъ, на третій день послѣ сраженія, контр-

**) На этомъ письмѣ нѣтъ пометы числа; но по окончанію предыдущаго очевидно,
это письмо должно было, вскорѣ послѣ него: медаль въ честь графа Орлова была выби-
на 24 Іюня 1771, когда праздновалась одержанная за годъ передъ тѣмъ морская побѣ-
письмо это должно относиться къ послѣднимъ числамъ іюня или къ началу і-
Описаніе какъ упомянутаго здѣсь празднества, такъ и медали, см. въ сочине-
ніи *Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго*. Спб. 1811, ч. II, приложенія, стр. 38.

gile du jour de la Saint-Jean, où la bataille s'est donnée; on n'y a ajouté qu'un mot. La voici:

Et il y eut en Russie joie et allégresse.

L'exergue contient les paroles suivantes:

Tchesmé, le 24 et 26 juin 1770.

En reconnaissance au vainqueur par le collége de l'amirauté.

L'habillement du comte sur cette médaille est précisément celui qu'il porte lorsqu'il est à la tête des chevaliers-gardés dans les grandes cérémonies; c'est un corps composé d'officiers, dont son frère le comte Grégoire est le chef, et lui le lieutenant, et qui a pris la place de la fameuse Leib-compagnie qui n'existe plus.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПРАЗДНОВАНІИ ЧЕСМЕНСКОЙ ПОБѢДЫ, О ПОСВЯЩЕНІИ ФЕРНЕЯ КНЯГИНЕЮ ДАШКОВОЮ, О ПОЛЯНСКОМЪ, О БОЯЗНИ ОСПОПРИВИВАНІЯ ПРИ ИСПАНСКОМЪ ДВОРѢ [1]).

(іюнь 1771.)

*) «Monsieur, Après une bataille aussi signalée que celle de Tchesmé, la première victoire navale que la flotte de l'empire de Russie ait gagnée depuis 900 ans, il parut bien naturel de rendre au fondateur de cette marine,

---

адмираломъ Грейгомъ... [2]) Надпись взята изъ евангелія на день св. Іоанна, въ который происходила битва; прибавлена только одна фраза. Вотъ она:

И бысть въ Россіи радость и веселіе.

Низъ медали содержитъ слѣдующія слова: *Чесма, іюня 24 и 26 1770 года.*

Въ благодарность побѣдителю отъ адмиралтейской коллегіи.

Одежда графа на этой медали та самая, которую онъ носитъ, когда является во главѣ кавалергардовъ, при большихъ церемоніяхъ. Это корпусъ офицеровъ, въ которомъ его братъ графъ Григорій состоитъ шефомъ, а онъ поручикомъ, и который заступилъ мѣсто славной лейбъ-компаніи, теперь уже не существующей.

*) «Милостивый государь, Послѣ столь знаменитаго сраженія, каково было Чесменское, первая морская побѣда, одержанная флотомъ Россійской Имперіи по истеченіи 900 лѣтъ, казалось дѣломъ очень естественнымъ воздать основателю этого флота дань общественной благодарности въ городѣ, имъ построенномъ. Итакъ на

[1]) На этомъ письмѣ нѣтъ помѣты числа; но изъ текста его видно, что оно служитъ отвѣтомъ на письма Вольтера отъ 15 и 25 мая 1771 года. Замѣчательно, что письмо это вовсе не вошло въ напечатанныя до сихъ поръ собранія переписки Императрицы съ Вольтеромъ; оно здѣсь въ первый разъ является въ печати, почему и означено въ началѣ красныхъ строкъ и въ концѣ кавычками.

[2]) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ для вставки нѣсколькихъ другихъ именъ.

dans la ville qu'il avait bâtie, un hommage de la reconnaissance publi
Le lendemain donc du Te Deum, chanté dans l'église où cet empereur
inhumé, on a célébré en grande cérémonie, selon le rite de la vraie ég
catholique grecque, un service pour le repos de son âme. Mais avant q
commençât, l'évêque de Tver prononça le sermon que la princesse Dasc
vous a donné, à l'honneur de l'âme et du génie de Pierre I. Il n'y eut
sonne qui ne donnât ce jour-là des marques de sensibilité et de reconn
sance pour la mémoire de ce grand homme. Et nous sortîmes tous de
glise très contents les uns des autres. J'ai regretté seulement que l'éten
de l'empire Ottoman que les nôtres avaient arraché de-dessus le vais
amiral turc, ait volé en l'air avec notre navire l'Eustache, ce qui m'a p
du plaisir de l'étendre de mes mains ce jour-là au pied de la tomb
Pierre-le-Grand.

«Je ne connais les ouvrages du sieur Lasalle que par ce que vous v
de m'en dire. — Si mon portrait, qui est dans votre salon, me ressembl
doit vous exprimer ma sensibilité pour l'amitié que vous voulez bie
marquer. Votre conversation de quatre heures avec la princesse Da
sur mon sujet m'en est une nouvelle preuve. Le sermon prêché à Saint

---

другой день послѣ молебна въ церкви, гдѣ этотъ Императоръ погребенъ, была
жена съ большою торжественностью, по обряду православно-каѳолической гре
церкви, литургія за упокой его души. Но прежде начала обѣдни Тверской епис
произнесъ слово, которое княгиня Дашкова сообщила вамъ, въ похвалу души
Петра Перваго. Не было никого, кто бы въ тотъ день не показалъ умилені
годарности къ памяти этого великаго человѣка. И мы всѣ вышли изъ церкви
довольные другъ другомъ. Я только сожалѣла, что знамя Оттоманской имперi
рванное нами съ адмиральскаго турецкаго корабля, взлетѣло на воздухъ вмѣ
нашимъ кораблемъ Евстафіемъ, что лишило меня удовольствія повергнуть это
моими руками къ подножію гробницы Петра Великаго.

«Труды г. Ласаля извѣстны мнѣ только по тому, что вы мнѣ объ нихъ
рите. Если мой портретъ въ вашей гостиной похожъ на меня[2]), то онъ долже
рить вамъ, какъ я чувствую дружбу, которую вамъ угодно мнѣ оказывать
четырехчасовая бесѣда съ княгинею Дашковою обо мнѣ служитъ для меня
тому доказательствомъ. Слово, сказанное въ селѣ Толеранскомъ и вами ми

[1]) Вѣроятно, архіепископъ: Платонъ, возведенный въ этотъ санъ 1770 г.

[2]) Вольтеръ писалъ Императрицѣ въ письмѣ отъ 15 мая: «Надобно Вамъ сказат
имѣлъ честь видѣть въ моей обители княгиню Дашкову. Вошедши въ мою го
тотчасъ же узнала Вашъ портретъ mezzo-tinto, тканый на атласѣ и окру
ками. Ваше Императорское Величество конечно получили такой же отъ г.
бранное произведеніе искусства, которое процвѣтаетъ въ Ліонѣ, а скоро пер
Петербургъ или въ Архипелагъ, или въ Стамбулъ, если дѣла будутъ ит
мирны.»

loranski, que vous m'avez envoyé, est admirable; il n'y a rien de comparable à vos écrits et à la gaieté qui y règne. Ces sermons-là n'ennuient pas.

«Vous trouvez donc mes ennemis bien sots; cependant une grande partie de l'Europe a beaucoup de peine à se persuader que Moustapha et les prétendus confédérés, ses amis, soient aussi dépourvus de sens commun qu'ils le sont en effet. J'espère que la postérité, dégagée de passions, me fera justice de ces gens-là, et vos écrits n'y contribueront pas peu. La cour de Vienne et le roi de Prusse par leurs bons offices ont porté les Turcs, après avoir été bien battus, à mettre le sieur Obreskof en liberté, ce qui achemine la paix, qui cependant n'aura pas lieu, à ce qu'il paraît, avant que cette campagne soit terminée.

«Lorsque je répondais à votre lettre du 15 mai, j'ai reçu celle du 25 mai où vous me parlez de monsieur Polianski que je fais voyager. C'est un jeune officier qui s'est distingué par son intégrité en Sibérie, où il a réparti dans deux cercles, par ordre du gouverneur, une capitation unique, au lieu des vexations qui se commettaient anciennement, au grand contentement de

---

сланное, удивительно; ничто не можетъ сравниться съ вашими сочиненіями и съ веселымъ тономъ, который въ нихъ господствуетъ. Такія рѣчи не производятъ скуки[1]).

«Итакъ вы находите моихъ враговъ очень глупыми; однакожъ для большей части Европы очень трудно убѣдиться, что Мустафа и мнимые конфедераты, его друзья, до такой степени лишены здраваго смысла, какъ это оказывается на самомъ дѣлѣ. Я надѣюсь, что потомство, освободившись отъ всякаго пристрастія, осудитъ этихъ людей, и ваши сочиненія будутъ къ тому не мало способствовать. Вѣнскій дворъ и прусскій король своими добрыми стараніями склонили Турокъ, послѣ сильныхъ пораженій, дать свободу г. Обрѣскову, что̀ приближаетъ къ миру, который однакожъ, кажется, не будетъ заключенъ прежде окончанія нынѣшней кампаніи.

«Отвѣчая на ваше письмо отъ 15-го мая, я получила и отправленное 25-го, въ которомъ вы мнѣ говорите о г. Полянскомъ, путешествующемъ по моему назначенію[2]). Этотъ молодой офицеръ отличился честностію въ Сибири, гдѣ онъ въ двухъ округахъ, по приказанію губернатора, превосходно разложилъ налоги—безъ тѣхъ притѣс-

[1]) Вольтеръ прислалъ Императрицѣ свое сочиненіе подъ названіемъ *перевода литовской рѣчи* «du papa Nicolas Charisteski»; оно напечатано въ собраніи его сочиненій, изд. Beuchot, т. XLVI, стр. 516. Въ письмѣ своемъ онъ говорилъ: «Это скромный отвѣтъ на грубыя и смѣшныя неправды, напечатанныя въ Парижѣ польскими конфедератами».

[2]) Чтобы пояснить это мѣсто, необходимо привести слѣдующія строки изъ письма Вольтера отъ 25 мая: «У меня, въ моей обители, теперь гоститъ одинъ изъ вашихъ подданныхъ, изъ Казанскаго царства: это г. Полянскій. Я никогда еще не видалъ такой вѣжливости, осмотрительности и благодарности за милости Вашего Императорскаго Величества. Говорятъ, что Аттила былъ родомъ изъ Казани: если это правда, то очень возможно, что бичъ Божій былъ любезный человѣкъ; я даже и не сомнѣваюсь въ томъ, потому что Гонорія, сестра глупаго императора Валентиніана III, влюбилась въ него и хотѣла во что бы ни стало выйти за него замужъ».

tous les payants, dont le nombre passait les quatorze mille âmes. Le g verneur me l'ayant fortement recommandé et trouvant en lui, joint à autres qualités, un grand désir de s'instruire, je l'ai envoyé dans les étrangers, compatriote d'Attila; mais dans l'impossibilité de l'imiter, j souhaite au moins une princesse Honoria pareille à celle que vous soeur ou fille de quelque souverain bien sot, n'importe, pourvu qu'el une bonne dot, car monsieur Polianski n'est pas riche; ne pourriez point lui en procurer une?

«L'envoyé d'Espagne m'a dit hier, en me notifiant le décès d'un mort de la petite vérole, que le roi d'Espagne avait déclaré que se inoculer qui voudrait, mais que jamais il ne le permettrait à sa f quoique l'impératrice-reine lui en eût donné l'exemple. Ne trouve pas extraordinaire qu'un roi, de gaieté de coeur, livre toute sa fami mort? Sa majesté catholique se fait, je pense, saigner par précaut bien, s'il raisonne conséquemment, pourquoi ne pas préserver sa de la plus horrible des maladies par un moyen aisé et qui en vé moins douloureux qu'une saignée? Je suis persuadée que le grand teur se ferait inoculer aussi pour plaire au roi d'Espagne, qui l'en pensera par quelque grosse abbaye, ce qui vaut bien quelque petite-vérole.

«Je n'ai rien à redire aux amusements présents de messieurs les V

...которые принадлежались казнѣ.—къ великому удовольствію всѣхъ ... читалось болѣе четырнадцати тысячъ душъ. Такъ какъ губернат... вилъ его мнѣ и находилъ въ немъ, кромѣ другихъ качествъ, сил... себя, то я и отправила въ чужіе края этого соотечественник... невозможности подражать послѣднему, желаю ему по крайней мѣрѣ ... Гонорію, подобную той, на которую вы ссылаетесь, сестру или дочь ... глупаго государя, лишь бы у нея было хорошее приданое, пот... Полянски не богатъ, не можете ли вы пріискать ему такую невѣсту?

...испанскій посланникъ вчера извѣщалъ меня о кончинѣ инфанта ... [illegible]

parce que je trouve que tout est au mieux dans le meilleur des mondes possibles. Je vous prie de me continuer votre souvenir et d'être assuré des sentiments que j'ai pour vous.

«C'est aujourd'hui que l'armée commandée par le général prince Dolgorouki se présente devant Pérécop; vous lui souhaitez bonheur, n'est-ce pas?»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ДИМСДЕЛЮ О ЕЯ СОГЛАСІИ НА ПОСВЯЩЕНІЕ ЕЙ ПРИГОТОВЛЯЕМАГО ИМЪ СОЧИНЕНІЯ И ОБЪ УСПѢХАХЪ ОСПОПРИВИВАНІЯ ВЪ РОССІИ [1]).

(іюнь 1771.)

*) Monsieur le baron Dimsdale, Soyez assuré que je suis très sensible au témoignage que vous me donnez par votre lettre du 25 juin de l'intérêt que vous prenez à l'heureux succès de mes armées pendant cette guerre.

«Мнѣ нечего возражать противъ настоящихъ забавъ господъ Вельховъ, такъ какъ я нахожу, что все устроено наилучшимъ образомъ въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ. Прошу васъ сохранить память обо мнѣ и вѣрить въ мои къ вамъ чувства.

«Сегодня армія подъ начальствомъ генерала князя Долгорукаго подходитъ къ Перекопи: вы ей желаете счастія, не правда ли?»

*) Г. баронъ Димсдель, Будьте увѣрены, что мнѣ было очень пріятно увидѣть въ письмѣ вашемъ отъ 14 (25) іюня свидѣтельство участія, принимаемаго вами въ

[1]) Эти строки Императрицы были отвѣтомъ на слѣдующее письмо Димсделя *):

Hertford, juin 25 1771.

Madame, Je supplie très-humblement Votre Majesté Impériale de me permettre de Lui témoigner la joie que j'ai des conquêtes victorieuses de Ses armes et flottes, qui causent l'admiration de toute l'Europe. Nous languissons d'apprendre que Votre Majesté, après avoir tant humilié Vos ennemis insolents, daignera leur accorder la paix, pour que Votre Majesté puisse recueillir les fruits de Vos victoires en tranquillité et repos.

J'ai reçu, par la faveur de son excellence comte Volodimir Orlof, une copie des papiers que j'écrivis par les hautes ordonnances de Votre Majesté et qu'Elle m'a fait l'honneur d'ordonner d'être imprimés dans la langue russienne. Comme cet ouvrage n'a j'amais été publié en anglais, je suis sollicité de le faire traduire, comme aussi d'ajouter quelques remarques sur le progrès de l'inoculation, de même que sur la réception gracieuse et honorable que j'ai reçue à la cour illustre de Votre Majesté *). Je suis disposé de satisfaire à cette requête par mon désir de faire honneur à la bienveillance et protection que j'ai reçues de Votre Majesté Impériale, dont les

---

*) Уваженіе, какое питала Екатерина II къ знаменитому англійскому врачу, привившему ей оспу, видно изъ отзывовъ ея о немъ въ письмахъ къ г-жѣ Бьельке и къ Вольтеру (см. въ этомъ же изданіи X, 308 и д.). Дополненія къ свѣдѣніямъ о немъ можно найти въ соч. г. Бюлера «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II», въ *Р. Вѣстникѣ* 1870 г. № 1 и 2. Въ 1781 онъ вторично пріѣзжалъ въ Россію для привитія оспы Великимъ Князьямъ, внукамъ Императрицы, и еще послѣ того продолжалъ пользоваться ея вниманіемъ. Въ Госуд. архивѣ сохранилось нѣсколько позднѣйшихъ писемъ его къ Государынѣ, въ которыхъ онъ отдаетъ ей отчетъ въ исполненіи принятыхъ отъ нея порученій и выражаетъ свою беспредѣльную преданность.

Je n'oublierai jamais les soins que vous m'avez donnés et les inquiétude[s que] vous avez eues durant le temps qui a suivi mon inoculation et celle d[e mon] fils, dont cependant nous nous sommes tirés fort heureusement, grâce a[u ...]

счастливыхъ успѣхахъ моихъ войскъ въ продолженіе этой войны. Я никогда не [забуду] вашихъ попеченій обо мнѣ и тревогъ, вами испытанныхъ послѣ привитія осп[ы мнѣ] и моему сыну, которое однакожъ, славу Богу, прошло для насъ очень благопо[лучно ...]

preuves sont si nombreuses et réitérées qu'elles ne seront jamais effacées de ma mémoir[e ...] même temps pour rendre justice à la politesse de la noblesse qni m'ont honoré de leur [...]

Mais comme il me serait impossible d'accomplir cet ouvrage sans faire mention de[s noms] illustres de Votre Majesté et du Grand-Duc, je ne voudrais point présumer prendre c[ette li]berté sans transmettre à Votre Majesté le manuscript de ce livre avant de le faire im[primer] et si par hasard il se trouve qnelque expression qui ne plaise point à Votre Majesté, je [pourrais] d'abord y remédier. Je serais très heureux d'avoir la permission de dédier cet ouvrage à [Votre] Majesté Impériale, comme ma très grande et généreuse Patronne et le plus illustre pers[onnage] de ce siècle.

J'ai pris la liberté de m'adresser directement à Votre Majesté Impériale sur ce s[ujet et] je supplie la grâce d'avoir l'honneur d'être informé de Sa volonté.

Je ne cesse jamais de m'informer de la santé précieuse de Votre Majesté, dont je [souhaite] ardemment la continuation pour la gloire de Votre vaste royaume et le bien de Votre [...] et je prie le bon Dieu de combler de Sa bénédiction Votre Majesté, dont je suis avec [le plus] profond respect et la plus grande soumission

Votre très humble et très obéissant serviteur

le baron Dimsdale.

Т. е.:

Гертфордъ, іюня 25 1771.

Всенижайше прошу Ваше Императорское Величество позволить мнѣ засвид[ѣтель]ствовать Вамъ мою радость о побѣдоносныхъ подвигахъ Вашихъ армій и флотовъ, [кото]рые приводятъ въ удивленіе всю Европу. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣсті[я, что] Ваше Величество, такъ унизивъ Вашихъ дерзкихъ враговъ, соблаговолите даровать [...] миръ, чтобы въ тишинѣ и спокойствіи пожинать плоды Вашихъ побѣдъ.

Я получилъ, по благосклонности его превосходительства графа Владиміра Орло[ва, ко]пію съ бумагъ, писанныхъ мною по высочайшему повелѣнію Вашему и которыя В[ашему] Величеству благоугодно было приказать напечатать на русскомъ языкѣ*). Такъ какъ [этотъ] трудъ никогда не былъ изданъ на языкѣ англійскомъ, то меня просятъ дать его пере[водъ] съ прибавленіемъ нѣсколькихъ замѣтокъ объ успѣхахъ оспопрививанія, также о ми[лости]вомъ и почетномъ пріемѣ, котораго я удостоился при знаменитомъ Дворѣ Вашего В[еличе]ства**). Я готовъ исполнить эту просьбу, движимый желаніемъ воздать честь благово[ленію] и покровительству, оказаннымъ мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, коихъ д[оказа]тельства такъ многочисленны и многократны, что они никогда не изгладятся изъ мо[ей па]мяти; вмѣстѣ съ тѣмъ я желаю тѣмъ отдать справедливость предупредительности д[ворян]ства, почтившаго меня своею дружбою. Но какъ мнѣ было бы невозможно не упо[мянуть] въ такомъ сочиненіи славныхъ именъ Вашего Величества и Великаго Князя, то я [не ре]шаюсь принять эту смѣлость, не передавъ Вашему Величеству рукопись моей книги п[редъ] ея напечатаніемъ, и если случайно встрѣтится какое-либо выраженіе, которое не понра[вится] Вашему Величеству, то я могу тотчасъ же поправить дѣло. Я былъ бы очень счас[тливъ ...]

---

*) Въ книгѣ Димсделя, переведенной Сичкаревымъ: *Нынѣшній способъ прививан[ія ...]* (Спб. 1770) см. «Прибавленія» автора, сдѣланныя во время пребыванія его въ Ро[ссіи ...] переведенныя Г. К. (Григоріемъ Козицкимъ).

**) Осуществленіемъ этого намѣренія была по видимому «Записка барона Димс[деля ...] [...]сіи», напечатанная въ т. II *Сборника Р. Истор. Общ.* (стр. 295 [...]

Tous les trois connaissant votre probité et votre inclination véridique, je suis persuadée que le livre que vous voulez faire imprimer et que vous désirez de me dédier sera écrit en conséquence; par conséquent aussi je ne trouve point à redire à votre intention, mais au contraire, comme je ne doute nullement que vos observations ne contribuent à l'avantage du public, je vous encourage à les lui donner. Ici l'inoculation est parvenue au point qu'il n'y a presque point de maison de condition dans laquelle on n'attende avec impatience l'âge propre pour inoculer les petits enfants. Pour ce qui regarde les gens du commun, ils ne s'y prêtent pas avec autant d'empressement; cependant il faut espérer que l'exemple de la noblesse détruira et la répugnance et le préjugé. Plusieurs seigneurs font inoculer les enfants de leurs paysans, et je crois pouvoir assurer sans me tromper que l'inoculation n'a fait dans aucun pays des progrès plus rapides qu'en Russie, où elle ne date au juste que depuis votre voyage.

Adieu, monsieur. Portez-vous bien et soyez assuré que je n'oublierai jamais les services que vous m'avez rendus.

Мы всѣ трое[1]) знаемъ вашу честность и правдивость, и я увѣрена, что книга, которую вы сбираетесь напечатать и желаете посвятить мнѣ, будетъ написана сообразно съ такимъ назначеніемъ. Поэтому я не имѣю причины препятствовать вашему намѣренію; напротивъ, нимало не сомнѣваясь, что ваши замѣчанія будутъ служить къ пользѣ публики, совѣтую вамъ огласить ихъ. Здѣсь оспопрививаніе до того распространилось, что почти нѣтъ, между высшими сословіями, дома, въ которомъ бы не ожидали съ нетерпѣніемъ возраста, требующагося для привитія оспы малолѣтнымъ дѣтямъ. Что касается до простолюдиновъ, то они не такъ охотно подаются на это дѣло; надобно однакожъ надѣяться, что примѣръ дворянства уничтожитъ отвращеніе и предразсудокъ. Многіе вельможи даютъ прививать оспу дѣтямъ своихъ крестьянъ, и кажется, я не ошибусь, если скажу, что оспопрививаніе ни въ какой странѣ не развивается быстрѣе чѣмъ въ Россіи, гдѣ оно собственно началось только съ вашего пріѣзда.

Прощайте милостивый государь. Будьте здоровы и вѣрьте, что я никогда не забуду услугъ, вами мнѣ оказанныхъ.

еслибъ получилъ позволеніе посвятить это сочиненіе Вашему Императорскому Величеству, какъ высокой и великодушной Покровительницѣ моей и знаменитѣйшей особѣ нашего вѣка.

Я осмѣлился прямо обратиться къ Вашему Императорскому Величеству по этому предмету и умоляю удостоить меня чести получить изъявленіе Вашей воли.

Я непрестанно освѣдомляюсь о драгоцѣнномъ здоровьи Вашего Величества, котораго сохраненія пламенно желаю для славы Вашего обширнаго государства и для блага Вашего народа, и молю милосердаго Бога осѣнить Своимъ благословеніемъ Ваше Величество. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію пребываю

Вашъ всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Баронъ Димсдель.

[1]) Подъ третьимъ лицомъ Императрица конечно разумѣетъ гр. Н. И. Панина, какъ воспитателя Великаго Князя.

наше лѣтнее пребываніе. Мнѣ отселѣ[1]) гораздо свободнѣе подняться, неже
вамъ сюда безъ подверженія здоровья сына моего какой ни есть разстройк
вы себѣ представить не можете, какъ здѣсь внизу сыро, а наверху х
лодно[2]). Я нарочно вчерась ходила въ верхніе покои, и графа Чернышев
еще не видала; итакъ не знаю, что онъ съ вашимъ Совѣтомъ мнѣ говор
будетъ, но прошу мнѣ на сіе письмо отвѣтствовать завтра поутру или
чесь, прежде нежели спать ляжете, и тогда уже завтра сдѣлаю распорях
нія всѣ по сему моему новому плану[4]). Присланное письмо при семъ возв
щаю; желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 25 числа, 1771 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ ОБЪ УС
ХАХЪ АРМІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКАГО ВЪ КРЫМУ, О СВЕДЕНБОРГѢ И О Д
СКОЙ КОРОЛЕВѢ.

(26 іюня 1771.)

*) Madame, J'ai reçu votre lettre du 18 juin, et pour y répondr
vous dirai une nouvelle qui vous fera plaisir, parce que vous vous intére
à tout ce qui m'arrive. Le prince Dolgorouki avec son armée a forcé le
juin v. st. les lignes de Pérécop, et il est entré en Crimée; au dépar
courier le prince réglait la capitulation de Pérécop; les députés de c

---

*) Милостивая государыня, Я получила ваше письмо отъ 18 іюня, и въ от
на него сообщу вамъ новость, которая доставитъ вамъ удовольствіе, потому чт
интересуетесь всѣмъ, что до меня касается. Князь Долгорукій съ своею арміею 14
стараго стиля пробился сквозь Перекопскую линію и вступилъ въ Крымъ; пр
правленіи курьера князь оканчивалъ капитуляцію Перекопа, и депутаты этой

[1]) Т. е. изъ Петергофа: наканунѣ, 24-го числа, тамъ отпразднована была годов
чесменской побѣды, одержанной 24 іюня 1770 года. См. *Камеръ-фурьерскій журналъ*
года, Спб. 1857, стр. 215.

[2]) Т. е. въ Монплезирѣ, гдѣ жила Императрица, и въ верхнемъ дворцѣ, куд
ѣздила по особеннымъ случаямъ: см. тамъ же.

[3]) Захара Григорьевича, какъ одного изъ членовъ учрежденнаго при дворѣ Со
въ которомъ засѣдалъ и графъ Н. Панинъ.

[4]) Вѣроятно, рѣчь шла о новомъ рекрутскомъ наборѣ: въ засѣданіи Совѣта 17-го
1771 г. графъ Чернышевъ предложилъ о наборѣ рекрутъ, и 24 числа того же мѣсяц
вѣтъ опредѣлилъ: набрать во всемъ государствѣ 46,000 человѣкъ, т. е. по одному с
душъ, и этими рекрутами укомплектовать армію и флотъ, а остальныхъ содержать
пасѣ (*Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. II, стр. 22). Графъ Н. Панинъ былъ въ числѣ
чрезъ которыхъ объявлялась Совѣту высочайшая воля по предметамъ, подлежавши
сужденію или уже обсужденнымъ (тамъ же, ч. 1, стр. VI).

forteresse étaient dans notre camp. J'attends donc de moment à autre la nouvelle de la réduction de cette place. Le kan de Crimée avec sept mille Turcs et cinquante mille Tartares ont défendu la ligne, mais craignant d'être coupés par un autre corps détaché, ils lachèrent pied. Je vous prie de me dire si les ouvrages de ce Schwedenborg dont vous me parlez sont dans une autre langue qu'en suédois; j'ai beaucoup entendu parler de ce rêveur. La qualité de princesse d'Angleterre avait donné à la reine de D. dans mon esprit un cetrain intérêt que j'ai pour tout ce qui vient de ce pays; mais on m'a dit qu'elle déteste sa patrie, et depuis ce temps-là, j'avoue que j'ai eu souvent lieu à plaindre les écarts qu'on lui attribue. On la dit extrêmement ferme et hardie; je ne sais comment concilier cela avec les peurs et terreurs paniques qu'on lui prête peut-être sur son accouchement. On m'écrit que la comtesse de Provence, quoique un peu noire, a les yeux très beaux et qu'elle est agréable; ainsi consolez-vous sur le compte de votre protégée. Adieu, madame, portez-vous bien, et soyez assurée de l'intérêt que je prends à votre santé, et de ma sensibilité pour l'amitié que vous me témoignez.

Catherine.

A Péterhof, ce 26 juin v. style, 1771. Il y a précisement un an aujourd'hui de la destruction totale de la flotte turque. Mon amirauté a fait une

---

пости были въ нашемъ лагерѣ. Итакъ я съ минуты на минуту ожидаю извѣстія о сдачѣ этого города. Крымскій ханъ съ семью тысячами Турокъ и пятидесятью тысячами Татаръ защищали линію, но боясь быть отрѣзанными другимъ посланнымъ корпусомъ, они отступили. Пожалуйста, скажите мнѣ, сочиненія Сведенборга, о которыхъ вы мнѣ говорите, есть ли на другомъ языкѣ кромѣ шведскаго: я много слышала объ этомъ мечтателѣ. Въ качествѣ англійской принцессы датская королева конечно меня интересовала, какъ все, что принадлежитъ къ этой странѣ [т. е. Англіи], но мнѣ говорили, что она презираетъ свое отечество, и съ тѣхъ поръ признаюсь, я часто жалѣла объ ошибкахъ, которыя ей приписываютъ. Она слыветъ чрезвычайно твердой и смѣлой, но я не знаю, какъ согласить это съ ея опасеніями и паническимъ страхомъ, которымъ, какъ говорятъ, она предается въ виду своего разрѣшенія. Мнѣ пишутъ, что у графини Прованской, хотя и нѣсколько смуглой, прекрасные глаза и что она пріятна; итакъ утѣшьтесь насчетъ вашей протеже. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и вѣрьте, что я принимаю въ васъ живое участіе и дорожу вашей дружбой.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, 26 іюня новаго стиля 1771 г. Сегодня ровно годъ со дня совершеннаго истребленія турецкаго флота. Мое адмиралтейство выбило, по этому

médaille très-belle pour le comte Orlof à ce sujet; si vous en êtes curieuse je vous l'enverrai.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ И ОПИСАНІЕМЪ МЕДАЛИ, ВЫБИТОЙ ВЪ ЧЕСТЬ ГР. ОРЛОВА ЧЕСМЕНСКАГО [1]).

(1771.)

Madame, Dans le paquet ci-joint vous trouverez la médaille que le collége de l'amirauté a faite pour le vainqueur de la flotte ottomane. Le portrait du comte Alexis est d'une ressemblance frappante; l'inscription contient les paroles suivantes:

Comte A. Gr. Orlof, vainqueur et anéantisseur de la flotte turque.

Ne vous en déplaise, la pauvre langue des Welches n'est pas faite pour traduire avec noblesse et énergie les inscriptions faites en langue russe, qui ayant pour mère la langue slavonne, est toute propre pour les inscriptions. Le revers représente le plan de la bataille entre l'île de Scio et l'Asie Mineure et le port de Tschesmé, où la flotte turque fut brûlée le surlendemain de la bataille par le contre-amiral Greig... L'inscription est tirée de l'évan

---

случаю, очень красивую медаль въ честь графа Орлова; если вы любопытствуете взглянуть на нее, то я вамъ ее пришлю.

(Адресъ:) Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

[1]) Милостивая государыня, Въ прилагаемомъ пакетѣ вы найдете медаль, которую адмиралтействъ-коллегія выбила побѣдителю Оттоманскаго флота. Портретъ графа Алексѣя поразительно схожъ; надпись состоитъ изъ слѣдующихъ словъ:

Графъ А. Гр. Орловъ, побѣдитель и истребитель турецкаго флота.

Не прогнѣвайтесь, бѣдный языкъ волошскій не способенъ передавать съ благородствомъ и энергіей надписи, сдѣланныя на русскомъ языкѣ, который, происходя отъ славянскаго, особенно удобенъ для надписей. Оборотная сторона медали представляетъ планъ битвы между островомъ Хіосомъ, Малою Азіею и портомъ Чесменскимъ, гдѣ флотъ турецкій былъ сожженъ, на третій день послѣ сраженія, контр

[1]) На этомъ письмѣ нѣтъ помѣты числа; но по окончанію предыдущаго очевидно, что это письмо писано было вскорѣ послѣ него: медаль въ честь графа Орлова была выбита къ 24 іюня 1771, когда праздновалась одержанная за годъ передъ тѣмъ морская побѣда; итакъ, письмо это должно относиться къ послѣднимъ числамъ іюня или къ началу іюля мѣсяца. Описаніе, какъ упомянутаго здѣсь празднества, такъ и медали, см. въ сочинении С. Ушакова *Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго*, Спб. 1811, ч. II, *примѣчанія*, стр. 38.

gile du jour de la Saint-Jean, où la bataille s'est donnée; on n'y a ajouté qu'un mot. La voici:

Et il y eut en Russie joie et allégresse.

L'exergue contient les paroles suivantes:

Tchesmé, le 24 et 26 juin 1770.

En reconnaissance au vainqueur par le collége de l'amirauté.

L'habillement du comte sur cette médaille est précisément celui qu'il porte lorsqu'il est à la tête des chevaliers-gardés dans les grandes cérémonies; c'est un corps composé d'officiers, dont son frère le comte Grégoire est le chef, et lui le lieutenant, et qui a pris la place de la fameuse Leib-compagnie qui n'existe plus.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПРАЗДНОВАНІИ ЧЕСМЕНСКОЙ ПОБѢДЫ, О ПОСВЯЩЕНІИ ФЕРНЕЯ КНЯГИНЕЮ ДАШКОВОЮ, О ПОЛЯНСКОМЪ, О БОЯЗНИ ОСПОПРИВИВАНІЯ ПРИ ИСПАНСКОМЪ ДВОРѢ [1]).

(іюнь 1771.)

*) «Monsieur, Après une bataille aussi signalée que celle de Tchesmé, la première victoire navale que la flotte de l'empire de Russie ait gagnée depuis 900 ans, il parut bien naturel de rendre au fondateur de cette marine,

---

адмираломъ Грейгомъ... [2]) Надпись взята изъ евангелія на день св. Іоанна, въ который происходила битва; прибавлена только одна фраза. Вотъ она:

И бысть въ Россіи радость и веселіе.

Низъ медали содержитъ слѣдующія слова: *Чесма, іюня 24 и 26 1770 года.*

Въ благодарность побѣдителю отъ адмиралтейской коллегіи.

Одежда графа на этой медали та самая, которую онъ носитъ, когда является во главѣ кавалергардовъ, при большихъ церемоніяхъ. Это корпусъ офицеровъ, въ которомъ его братъ графъ Григорій состоитъ шефомъ, а онъ поручикомъ, и который заступилъ мѣсто славной лейбъ-компаніи, теперь уже не существующей.

*) «Милостивый государь, Послѣ столь знаменитаго сраженія, каково было Чесменское, первая морская побѣда, одержанная флотомъ Россійской Имперіи по истеченіи 900 лѣтъ, казалось дѣломъ очень естественнымъ воздать основателю этого флота дань общественной благодарности въ городѣ, имъ построенномъ. Итакъ на

[1]) На этомъ письмѣ нѣтъ помѣты числа; но изъ текста его видно, что оно служитъ отвѣтомъ на письма Вольтера отъ 15 и 25 мая 1771 года. Замѣчательно, что письмо это вовсе не вошло въ напечатанныя до сихъ поръ собранія переписки Императрицы съ Вольтеромъ; оно здѣсь въ первый разъ является въ печати, почему и означено въ началѣ красныхъ строкъ и въ концѣ кавычками.

[2]) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ для вставки нѣсколькихъ другихъ именъ.

dans la ville qu'il avait bâtie, un hommage de la reconnaissance
Le lendemain donc du Te Deum, chanté dans l'église où cet empe
inhumé, on a célébré en grande cérémonie, selon le rite de la vr
catholique grecque, un service pour le repos de son âme. Mais a
commençât, l'évêque de Tver prononça le sermon que la princesse
vous a donné, à l'honneur de l'âme et du génie de Pierre I. Il n'y
sonne qui ne donnât ce jour-là des marques de sensibilité et de
sance pour la mémoire de ce grand homme. Et nous sortîmes to
glise très contents les uns des autres. J'ai regretté seulement que
de l'empire Ottoman que les nôtres avaient arraché de-dessus l
amiral turc, ait volé en l'air avec notre navire l'Eustache, ce qui
du plaisir de l'étendre de mes mains ce jour-là au pied de la
Pierre-le-Grand.

«Je ne connais les ouvrages du sieur Lasalle que par ce que v
de m'en dire. — Si mon portrait, qui est dans votre salon, me re
doit vous exprimer ma sensibilité pour l'amitié que vous voul
marquer. Votre conversation de quatre heures avec la princess
sur mon sujet m'en est une nouvelle preuve. Le sermon prêché à

другой день послѣ молебна въ церкви, гдѣ этотъ Императоръ погребенъ,
жена съ большою торжественностію, по обряду православно-каѳолическо
церкви, литургія за упокой его души. Но прежде начала обѣдни Тверской
произнесъ слово, которое княгиня Дашкова сообщила вамъ, въ похвалу
Петра Перваго. Не было никого, кто бы въ тотъ день не показалъ у
годарности къ памяти этого великаго человѣка. И мы всѣ вышли изъ ц
довольные другъ другомъ. Я только сожалѣла, что знамя Оттоманской
рванное нами съ адмиральскаго турецкаго корабля, взлетѣло на возду
нашимъ кораблемъ Евстафіемъ, что лишило меня удовольствія повергну
моими руками къ подножію гробницы Петра Великаго.

«Труды г. Ласаля извѣстны мнѣ только по тому, что вы мнѣ объ
рите. Если мой портретъ въ вашей гостиной похожъ на меня[2]), то онъ
ражать вамъ, какъ я чувствую дружбу, которую вамъ угодно мнѣ оказ
четырехчасовая бесѣда съ княгинею Дашковою обо мнѣ служитъ для
тому доказательствомъ. Слово, сказанное въ селѣ Толеранскомъ и ва

[1]) Вѣрнѣе, архіепископъ: Платонъ, возведенный въ этотъ санъ 1770 г.

[2]) Вольтеръ писалъ Императрицы въ письмѣ отъ 15 мая: «Надобно Вамъ с
имѣлъ честь видѣть въ моей обители княгиню Дашкову. Вошедши въ мо
она тотчасъ же узнала Вашъ портретъ *mezzo-tinto*, тканый на атласѣ и
гирляндою. Ваше Императорское Величество конечно получили такой же от
это—образцовое произведеніе искуства, которое процвѣтаетъ въ Ліонѣ, а ско
и въ Петербургъ или въ Адріанополь, или въ Стамбулъ, если дѣла будут
какъ теперь».

loranski, que vous m'avez envoyé, est admirable; il n'y a rien de comparable à vos écrits et à la gaieté qui y règne. Ces sermons-là n'ennuient pas.

«Vous trouvez donc mes ennemis bien sots; cependant une grande partie de l'Europe a beaucoup de peine à se persuader que Moustapha et les prétendus confédérés, ses amis, soient aussi dépourvus de sens commun qu'ils le sont en effet. J'espère que la postérité, dégagée de passions, me fera justice de ces gens-là, et vos écrits n'y contribueront pas peu. La cour de Vienne et le roi de Prusse par leurs bons offices ont porté les Turcs, après avoir été bien battus, à mettre le sieur Obreskof en liberté, ce qui achemine la paix, qui cependant n'aura pas lieu, à ce qu'il paraît, avant que cette campagne soit terminée.

«Lorsque je répondais à votre lettre du 15 mai, j'ai reçu celle du 25 mai où vous me parlez de monsieur Polianski que je fais voyager. C'est un jeune officier qui s'est distingué par son intégrité en Sibérie, où il a réparti dans deux cercles, par ordre du gouverneur, une capitation unique, au lieu des vexations qui se commettaient anciennement, au grand contentement de

---

сланное, удивительно; ничто не можетъ сравниться съ вашими сочиненіями и съ веселымъ тономъ, который въ нихъ господствуетъ. Такія рѣчи не производятъ екуки[1]).

«Итакъ вы находите моихъ враговъ очень глупыми; однакожъ для большей части Европы очень трудно убѣдиться, что Мустафа и мнимые конфедераты, его друзья, до такой степени лишены здраваго смысла, какъ это оказывается на самомъ дѣлѣ. Я надѣюсь, что потомство, освободившись отъ всякаго пристрастія, осудитъ этихъ людей, и ваши сочиненія будутъ къ тому не мало способствовать. Вѣнскій дворъ и прусскій король своими добрыми стараніями склонили Турокъ, послѣ сильныхъ пораженій, дать свободу г. Обрѣскову, что приближаетъ къ миру, который однакожъ, кажется, не будетъ заключенъ прежде окончанія нынѣшней кампаніи.

«Отвѣчая на ваше письмо отъ 15-го мая, я получила и отправленное 25-го, въ которомъ вы мнѣ говорите о г. Полянскомъ, путешествующемъ по моему назначенію[2]). Этотъ молодой офицеръ отличился честностію въ Сибири, гдѣ онъ въ двухъ округахъ, по приказанію губернатора, превосходно разложилъ налоги—безъ тѣхъ притѣс-

[1]) Вольтеръ прислалъ Императрицѣ свое сочиненіе подъ названіемъ *перевода литовской рѣчи* «du papa Nicolas Charisteski»; оно напечатано въ собраніи его сочиненій, изд. Beuchot, т. XLVI, стр. 516. Въ письмѣ своемъ онъ говорилъ: «Это скромный отвѣтъ на грубыя и смѣшныя неправды, напечатанныя въ Парижѣ польскими конфедератами».

[2]) Чтобы пояснить это мѣсто, необходимо привести слѣдующія строки изъ письма Вольтера отъ 25 мая: «У меня, въ моей обители, теперь гоститъ одинъ изъ вашихъ подданныхъ, изъ Казанскаго царства: это г. Полянскій. Я никогда еще не видалъ такой вѣжливости, осмотрительности и благодарности за милости Вашего Императорскаго Величества. Говорятъ, что Аттила былъ родомъ изъ Казани: если это правда, то очень возможно, что бичъ Божій былъ любезный человѣкъ; я даже и не сомнѣваюсь въ томъ, потому что Гонорія, сестра глупаго императора Валентиніана III, влюбилась въ него и хотѣла во что бы ни стало выйти за него замужъ».

tous les payants, dont le nombre passait les quatorze mille âmes. Le
verneur me l'ayant fortement recommandé et trouvant en lui, joint
autres qualités, un grand désir de s'instruire, je l'ai envoyé dans les
étrangers, compatriote d'Attila; mais dans l'impossibilité de l'imiter,
souhaite au moins une princesse Honoria pareille à celle que vous
soeur ou fille de quelque souverain bien sot, n'importe, pourvu qu'e
une bonne dot, car monsieur Polianski n'est pas riche; ne pourriez
point lui en procurer une?

«L'envoyé d'Espagne m'a dit hier, en me notifiant le décès d'un
mort de la petite vérole, que le roi d'Espagne avait déclaré que se
inoculer qui voudrait, mais que jamais il ne le permettrait à sa fa
quoique l'impératrice-reine lui en eût donné l'exemple. Ne trouve
pas extraordinaire qu'un roi, de gaieté de coeur, livre toute sa famil
mort? Sa majesté catholique se fait, je pense, saigner par précauti
bien, s'il raisonne conséquemment, pourquoi ne pas préserver sa f
de la plus horrible des maladies par un moyen aisé et qui en vér
moins douloureux qu'une saignée? Je suis persuadée que le grand i
teur se ferait inoculer aussi pour plaire au roi d'Espagne, qui l'en r
penserait par quelque grosse abbaye, ce qui vaut bien quelque g
petite-vérole.

«Je n'ai rien à redire aux amusements présents de messieurs les W

ненiй, которыя производились издавна,—къ великому удовольствiю всѣхъ пл
подати, числомъ болѣе четырнадцати тысячъ душъ. Такъ какъ губернатор
рекомендовалъ его мнѣ и находилъ въ немъ, кромѣ другихъ качествъ, сильно
нiе образовать себя, то я и отправила въ чужiе края этого соотечественника А
но при невозможности подражать послѣднему, желаю ему по крайней мѣрѣ пр
Гонорiю, подобную той, на которую вы ссылаетесь, сестру или дочь как
будь очень глупаго государя, лишь бы у нея было хорошее приданое, потому
Полянскiй не богатъ; не можете ли вы прiискать ему такую невѣсту?

«Испанскiй посланникъ вчера извѣстилъ меня о кончинѣ инфанта отъ
при этомъ сообщилъ заявленiе короля Испанскаго, что пусть ее прививае
кто хочетъ, а онъ никогда не допуститъ этого въ своемъ семействѣ, не см
поданный императрицею-королевой примѣръ. Не находите ли вы страннымъ,
роль преспокойно обрекаетъ на смерть всю свою семью? Его католическое
ство, какъ я думаю, велитъ изъ предосторожности пустить себѣ кровь: ну, е
при этомъ разсуждаетъ послѣдовательно, то почему бы не предохранить свое
отъ самой ужасной болѣзни легкимъ средствомъ, которое поистинѣ при
менѣе боли, чѣмъ кровопусканiе? Я убѣждена, что великiй инквизиторъ так
вилъ бы себѣ оспу, чтобы угодить Испанскому королю, который наградилъ
за то какимъ-нибудь жирнымъ аббатствомъ, что право стоитъ какой-нибудь о

parce que je trouve que tout est au mieux dans le meilleur des mondes possibles. Je vous prie de me continuer votre souvenir et d'être assuré des sentiments que j'ai pour vous.

«C'est aujourd'hui que l'armée commandée par le général prince Dolgorouki se présente devant Pérécop; vous lui souhaitez bonheur, n'est-ce pas?»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ДИМСДЕЛЮ О ЕЯ СОГЛАСІИ НА ПОСВЯЩЕНІЕ ЕЙ ПРИГОТОВЛЯЕМАГО ИМЪ СОЧИНЕНІЯ И ОБЪ УСПѢХАХЪ ОСПОПРИВИВАНІЯ ВЪ РОССІИ[1]).

(іюнь 1771.)

*) Monsieur le baron Dimsdale, Soyez assuré que je suis très sensible au témoignage que vous me donnez par votre lettre du 25 juin de l'intérêt que vous prenez à l'heureux succès de mes armées pendant cette guerre.

«Мнѣ нечего возражать противъ настоящихъ забавъ господъ Вельховъ, такъ какъ я нахожу, что все устроено наилучшимъ образомъ въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ. Прошу васъ сохранить память обо мнѣ и вѣрить въ мои къ вамъ чувства.

«Сегодня армія подъ начальствомъ генерала князя Долгорукаго подходитъ къ Перекопи: вы ей желаете счастія, не правда ли?»

*) Г. баронъ Димсдель, Будьте увѣрены, что мнѣ было очень пріятно увидѣть въ письмѣ вашемъ отъ 14 (25) іюня свидѣтельство участія, принимаемаго вами въ

[1]) Эти строки Императрицы были отвѣтомъ на слѣдующее письмо Димсделя *):

Hertford, juin 25 1771.

Madame, Je supplie très-humblement Votre Majesté Impériale de me permettre de Lui témoigner la joie que j'ai des conquêtes victorieuses de Ses armes et flottes, qui causent l'admiration de toute l'Europe. Nous languissons d'apprendre que Votre Majesté, après avoir tant humilié Vos ennemis insolents, daignera leur accorder la paix, pour que Votre Majesté puisse recueillir les fruits de Vos victoires en tranquillité et repos.

J'ai reçu, par la faveur de son excellence comte Volodimir Orlof, une copie des papiers que j'écrivis par les hautes ordonnances de Votre Majesté et qu'Elle m'a fait l'honneur d'ordonner d'être imprimés dans la langue russienne. Comme cet ouvrage n'a j'amais été publié en anglais, je suis sollicité de le faire traduire, comme aussi d'ajouter quelques remarques sur le progrès de l'inoculation, de même que sur la réception gracieuse et honorable que j'ai reçue à la cour illustre de Votre Majesté *). Je suis disposé de satisfaire à cette requête par mon désir de faire honneur à la bienveillance et protection que j'ai reçues de Votre Majesté Impériale, dont les

---

*) Уваженіе, какое питала Екатерина II къ знаменитому англійскому врачу, привившему ей оспу, видно изъ отзывовъ ея о немъ въ письмахъ къ г-жѣ Бьельке и къ Вольтеру (см. въ этомъ же изданіи X, 308 и д.). Дополненія къ свѣдѣніямъ о немъ можно найти въ соч. г. Бюлера «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II», въ *Р. Вѣстникѣ* 1870 г. № 1 и 2. Въ 1781 онъ вторично пріѣзжалъ въ Россію для привитія оспы Великимъ Князьямъ, внукамъ Императрицы, и еще послѣ того продолжалъ пользоваться ея вниманіемъ. Въ Госуд. архивѣ сохранилось нѣсколько позднѣйшихъ писемъ его къ Государынѣ, въ которыхъ онъ отдаетъ ей отчетъ въ исполненіи принятыхъ отъ нея порученій и выражаетъ свою беспредѣльную преданность.

Je n'oublierai jamais les soins que vous m'avez donnés et les inquiétudes
vous avez eues durant le temps qui a suivi mon inoculation et celle de
fils, dont cependant nous nous sommes tirés fort heureusement, grâce au

---

счастливыхъ успѣхахъ моихъ войскъ въ продолженіе этой войны. Я никогда не за
вашихъ попеченій обо мнѣ и тревогъ, вами испытанныхъ послѣ привитія оспы
и моему сыну, которое однакожъ, славу Богу, прошло для насъ очень благополу

preuves sont si nombreuses et réitérées qu'elles ne seront jamais effacées de ma mémoire,
même temps pour rendre justice à la politesse de la noblesse qui m'ont honoré de leur a

Mais comme il me serait impossible d'accomplir cet ouvrage sans faire mention des
illustres de Votre Majesté et du Grand-Duc, je ne voudrais point présumer prendre ce
berté sans transmettre à Votre Majesté le manuscript de ce livre avant de le faire impr
et si par hasard il se trouve quelque expression qui ne plaise point à Votre Majesté, je p
d'abord y remédier. Je serais très heureux d'avoir la permission de dédier cet ouvrage à
Majesté Impériale, comme ma très grande et généreuse Patronne et le plus illustre perso
de ce siècle.

J'ai pris la liberté de m'adresser directement à Votre Majesté Impériale sur ce su
je supplie la grâce d'avoir l'honneur d'être informé de Sa volonté.

Je ne cesse jamais de m'informer de la santé précieuse de Votre Majesté, dont je
ardemment la continuation pour la gloire de Votre vaste royaume et le bien de Votre p
et je prie le bon Dieu de combler de Sa bénédiction Votre Majesté, dont je suis avec l
profond respect et la plus grande soumission

Votre très humble et très obéissant serviteur

le baron Dimsdale.

T. e.: Гертфордъ, іюня 25 1771.

Всенижайше прошу Ваше Императорское Величество позволить мнѣ засвидѣ
ствовать Вамъ мою радость о побѣдоносныхъ подвигахъ Вашихъ армій и флотовъ,
рые приводятъ въ удивленіе всю Европу. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстія
Ваше Величество, такъ унизивъ Вашихъ дерзкихъ враговъ, соблаговолите даровать
миръ, чтобы въ тишинѣ и спокойствіи пожинать плоды Вашихъ побѣдъ.

Я получилъ, по благосклонности его превосходительства графа Владиміра Орлов
пію съ бумагъ, писанныхъ мною по высочайшему повелѣнію Вашему и которыя Ва
Величеству благоугодно было приказать напечатать на русскомъ языкѣ*). Такъ какъ
трудъ никогда не былъ изданъ на языкѣ англійскомъ, то меня просятъ дать его пере
съ прибавленіемъ нѣсколькихъ замѣтокъ объ успѣхахъ оспопрививанія, также о ми
вомъ и почетномъ пріемѣ, котораго я удостоился при знаменитомъ Дворѣ Вашего Ве
ства**). Я готовъ исполнить эту просьбу, движимый желаніемъ воздать честь благово
и покровительству, оказаннымъ мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, коихъ д
тельства такъ многочисленны и многократны, что они никогда не изгладятся изъ мо
мяти; вмѣстѣ съ тѣмъ я желаю тѣмъ отдать справедливость предупредительности дв
ства, почтившаго меня своею дружбою. Но какъ мнѣ было бы невозможно не упом
въ такомъ сочиненіи славныхъ именъ Вашего Величества и Великаго Князя, то я
шаюсь принять эту смѣлость, не передавъ Вашему Величеству рукопись моей книги п
ея напечатанія, и если случайно встрѣтится какое-либо выраженіе, которое не понра
Вашему Величеству, то я могу тотчасъ же поправить дѣло. Я былъ бы очень счаст

---

*) Въ книгѣ Димсделя, переведенной Сичкаревымъ: *Нынѣшній способъ привива*
(Спб. 1770) см. «Прибавленія» автора, сдѣланныя во время пребыванія его въ Ро
переведенныя Г. К. (Григоріемъ Козицкимъ).

**) Осуществленіемъ этого намѣренія была по видимому «Записка барона Димсд
пребываніи его въ Россіи», напечатанная въ т. II *Сборника Р. Истор. Общ.* (стр. 295 -

Tous les trois connaissant votre probité et votre inclination véridique, je suis persuadée que le livre que vous voulez faire imprimer et que vous désirez de me dédier sera écrit en conséquence; par conséquent aussi je ne trouve point à redire à votre intention, mais au contraire, comme je ne doute nullement que vos observations ne contribuent à l'avantage du public, je vous encourage à les lui donner. Ici l'inoculation est parvenue au point qu'il n'y a presque point de maison de condition dans laquelle on n'attende avec impatience l'âge propre pour inoculer les petits enfants. Pour ce qui regarde les gens du commun, ils ne s'y prêtent pas avec autant d'empressement; cependant il faut espérer que l'exemple de la noblesse détruira et la répugnance et le préjugé. Plusieurs seigneurs font inoculer les enfants de leurs paysans, et je crois pouvoir assurer sans me tromper que l'inoculation n'a fait dans aucun pays des progrès plus rapides qu'en Russie, où elle ne date au juste que depuis votre voyage.

Adieu, monsieur. Portez-vous bien et soyez assuré que je n'oublierai jamais les services que vous m'avez rendus.

Мы всѣ трое[1]) знаемъ вашу честность и правдивость, и я увѣрена, что книга, которую вы сбираетесь напечатать и желаете посвятить мнѣ, будетъ написана сообразно съ такимъ назначеніемъ. Поэтому я не имѣю причины препятствовать вашему намѣренію; напротивъ, нимало не сомнѣваясь, что ваши замѣчанія будутъ служить къ пользѣ публики, совѣтую вамъ огласить ихъ. Здѣсь оспопрививаніе до того распространилось, что почти нѣтъ, между высшими сословіями, дома, въ которомъ бы не ожидали съ нетерпѣніемъ возраста, требующагося для привитія оспы малолѣтнымъ дѣтямъ. Что касается до простолюдиновъ, то они не такъ охотно подаются на это дѣло; надобно однакожъ надѣяться, что примѣръ дворянства уничтожитъ отвращеніе и предразсудокъ. Многіе вельможи даютъ прививать оспу дѣтямъ своихъ крестьянъ, и кажется, я не ошибусь, если скажу, что оспопрививаніе ни въ какой странѣ не развивается быстрѣе чѣмъ въ Россіи, гдѣ оно собственно началось только съ вашего пріѣзда.

Прощайте милостивый государь. Будьте здоровы и вѣрьте, что я никогда не забуду услугъ, вами мнѣ оказанныхъ.

еслибъ получилъ позволеніе посвятить это сочиненіе Вашему Императорскому Величеству, какъ высокой и великодушной Покровительницѣ моей и знаменитѣйшей особѣ нашего вѣка.

Я осмѣлился прямо обратиться къ Вашему Императорскому Величеству по этому предмету и умоляю удостоить меня чести получить изъявленіе Вашей воли.

Я непрестанно освѣдомляюсь о драгоцѣнномъ здоровьи Вашего Величества, котораго сохраненія пламенно желаю для славы Вашего обширнаго государства и для блага Вашего народа, и молю милосердаго Бога осѣнить Своимъ благословеніемъ Ваше Величество. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію пребываю

Вашъ всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Баронъ Димсдель.

[1]) Подъ третьимъ лицомъ Императрица конечно разумѣетъ гр. Н. И. Панина, какъ воспитателя Великаго Князя.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОМУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ЗАНЯТІЕ ПЕРЕКОПСКОЙ ЛИНІ

(11 іюля 1771.)

Князь Василій Михайловичъ, Къ крайнему моему удовольствію полу я чрезъ двухъ вашихъ ко мнѣ отправленныхъ курьеровъ отъ 14 и 17 селъ іюня пріятныя извѣстія о занятіи Перекопской линіи, разогнаніи Та и пришятіи вами на договоръ татарской крѣпости Оръ. Все сіе есть с ствіе не токмо неустрашимости войскъ нашихъ, но и разумнаго, добра искуснаго вашего предводительства; за что премного вамъ благодарст

Сіи заслуги суть рода такого, кои за собою влекутъ неминуемо чес славу и всѣ тѣ отличія, кои имъ приличны и лестны чувствительнымъ душ Вы можете увѣрены быть, что сдѣлавъ то, чтó отъ васъ долгъ къ слу нашей и къ отечеству требовалъ, и я не оставлю вамъ оказать мое бла леніе при всякомъ случаѣ. Сіи случаи, вижу, что милосердіемъ Божіим рѣдки будутъ; ибо сего утра еще получила я равномѣрно пріятное изв отъ васъ о взятіи штурмомъ генералъ-маіоромъ княземъ Щербато крѣпостцы Арабата. Прошу всѣмъ при васъ находящимся, генерал верхнимъ и нижнимъ чинамъ и до послѣдняго, сказать мое признаніе за многіе и различные ихъ службы и труды, чрезъ которые они привели свѣту страшнаго непріятеля въ ужасъ и въ трепетъ, даже до того, ч знаетъ куда дѣваться и что зачать.

(На подлинномъ помѣчено: 11 іюля 1771 года, Санктпетербургъ; копіи обозначено: 5 іюля 1771 года).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. В. Д РУКОМУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЯМИ ЗА ОВЛАДѢНІЕ КРЫМОМЪ.

(18 іюля 1771.)

Князь Василій Михайловичъ, Вчерашній день обрадована я была ва вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ порядком разсвѣтѣ, конной гвардіи секундъ-ротмистръ князь Иванъ Одоевской взятіемъ Кафы; въ полдень, гвардіи подпоручикъ Щербининъ—съ заня Керчи и Еникале, а предъ захожденіемъ солнца, артиллеріи поручикъ повъ—съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. Первым гомъ я почла принесть Всевышнему за столь многія Его щедроты, со народомъ, колѣнопреклонное благодареніе въ здѣшнемъ Петропавлов борѣ, чтó исполнено сего утра съ пушечной пальбою, и за обѣденны

шаньемъ пили мы здоровье ваше и всѣхъ храбрыхъ, при васъ находящихся ...дей—виновниковъ сегодняшней общей радости, съ пушечною пальбою же.

...наюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и портъ морской, но Еникале и ...открываютъ входъ господину Синявину водой въ тотъ портъ, и для ...много меня обрадовали. Благодарствую вамъ и за то, что вы не ...дать знать, что вы уже подняли Россійскій флагъ на Черномъ ...дѣ давно не казался, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу ...епріятель употребить хотѣлъ, и трудами вашими изъ рукъ его ...ргнуть.

Человѣкъ въ свѣтѣ распоряжаетъ, но Богъ одинъ опредѣляетъ, чему быть. Онъ благословилъ всѣ ваши предпріятія счастливыми успѣхами; вы же съ вашей стороны ничего не пропустили и не проронили, что́ только могло споспѣшествовать самому дѣлу. Усердіе и искуство ваше увѣнчаны, вы достигли своего предмета: отечеству сдѣлали пользу пріобрѣтеніемъ почти цѣлаго Крымскаго полуострова [1]). Вы знаете, что, по статутамъ ордена св. побѣдоносца Георгія, оный вамъ принадлежитъ: и для того посылаю вамъ крестъ и звѣзду перваго класса, которые имѣете на себя наложить и носить по установленію. На починки же вашего экипажа приказала въ домъ вашъ отпустить шестьдесятъ тысячъ рублей. Сына вашего князь Василья поздравьте отъ меня полковникомъ. Примѣтна мнѣ стала изъ писемъ вашихъ ваша персональная ко мнѣ любовь и привязанность; и для того стала размышлять, чѣмъ бы я при нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ моей стороны пріязнь. Портрета моего въ Крыму нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, кою при семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее носить; ибо я ее къ вамъ посылаю на память, отъ добраго сердца. Всѣмъ, при васъ находящимся, скажите мое удовольствіе; я не оставлю отъ васъ рекомендованныхъ наградить, о чемъ уже отъ меня повелѣніе дано. Впрочемъ будьте увѣрены, что все вами сдѣланное служитъ къ отмѣнному моему удовольствію, и я остаюсь, какъ и всегда, въ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Курьеры ваши мною пожалованы: князь Одоевской—армейскимъ полковникомъ, Щербининъ—гвардіи поручикомъ, Семеновъ—артиллерійскимъ капитаномъ, и какъ его батарея привела непріятеля въ конфузію, по вашей реляціи, то ему данъ крестъ.

На подлинникѣ помѣчено: 18 іюля 1771 года, Санктпетербургъ, а въ копіи значится: 17 іюля 1771 года.

---

[1]) Въ копіи съ этого письма прибавка: *«въ весьма короткое время*, а себѣ пріобрѣли славу». Настоящій текстъ незначительными лишь измѣненіями и припискою отличается отъ прежде извѣстнаго (см. А. Лефорта *Исторія царствованія Екатерины II*, ч. III, Примѣчанія, стр. 27.)

Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольт... турецкихъ и польскихъ дѣлахъ: о своихъ собственныхъ и... ...ныхъ и взглядахъ; о фернейскихъ часахъ; о наказ... ...жении; о видахъ на миръ; о петербургскомъ пожар...

...чю по...

Ce 22 juillet (2 auguste) 17..

*) Monsieur. Je ne saurais mieux répondre à vos deux lett... 19 juin et 6 juillet, qu'en vous mandant que Tamane et trois ... petites villes, savoir Temruk, Atchai et Atchou, situées sur une gran... qui forme l'autre côté du détroit de la mer d'Azof dans la mer Noi... sont rendues à mes troupes dans les premiers jours de juillet. Cet ex... a été suivi par plus de deux cent mille Tartares, qui demeurent s... îles et sur la terre ferme.

L'amiral Séniavine, qui est sorti avec sa flottille du canal, a do... chasse à quatorze bâtiments ennemis pour s'amuser; un brouillard cep... les a sauvés de ses griffes.

N'est-il pas vrai que voilà bien des matériaux pour corriger les ... géographiques? On a entendu nommer dans cette guerre des endroit... on n'avait jamais ouï le nom ci-devant, et que les géographes di... déserts. N'est-il pas vrai aussi que je fais des conquêtes comme q... Vous direz qu'il ne faut pas beaucoup d'esprit pour s'emparer de...

---

*) 22 іюля (2 августа) 1771. Милостивый государь. Я не могу лучше от... на ваши два письма отъ 19-го іюня и 6-го іюля, какъ извѣщеніемъ васъ о... моимъ войскамъ въ первыхъ числахъ іюля Тамани и трехъ другихъ небольш... родковъ, именно Темрюка, Ачуй и Ачу, расположенныхъ на большомъ ос... который образуетъ другую сторону пролива отъ Азовскаго моря къ Черному. ... примѣру последовали болѣе двухъ сотъ тысячъ Татаръ, живущихъ на остр... на материкѣ.

Адмиралъ Сенявинъ, который вышелъ съ своей флотиліей изъ канала, ... довалъ для забавы четырнадцать непріятельскихъ кораблей; туманъ однако... ихъ отъ его когтей.

Не правда ли, какъ много матеріаловъ для исправленія географическихъ ... Въ эту войну слышны стали имена мѣстъ, о которыхъ прежде никогда не сл... и которыя географы считали необитаемыми. Не правда ли также, что я одер... побѣды на четверыхъ? Вы скажете, что не много нужно ума для того, чтобы ... зывать оставленные города. Вотъ можетъ статься причина, почему я не могу ... какъ вы говорите, несторпимо гордою.

¹) Это письмо сохранилось какъ въ черновомъ подлинникѣ, такъ и въ копіи, пи... писанной рукою съ нѣкоторыми измѣненіями.

abandonnées. Voilà aussi peut-être la raison qui m'empêche d'être, comme vous dites, d'une fierté insupportable.

A propos de fierté, j'ai envie de vous faire sur ce point ma confession pleinière. J'ai eu de grands succès durant cette guerre; je m'en suis réjouie très naturellement; j'ai dit: la Russie sera bien connue par cette guerre; on verra que cette nation est courageuse, infatigable, qu'elle possède des hommes d'un mérite éminent, et qui ont toutes les qualités qui forment les héros; on verra qu'elle ne manque point de ressources, que ses ressources ne sont point usées; mais qu'elle peut se défendre et faire la guerre avec aisance et vigueur, lorsqu'elle est attaquée injustement.

Toute pleine de ces idées, je n'ai jamais fait réflexion à Catherine, qui, à quarante-deux ans, ne saurait croître ni de corps, ni d'esprit, mais qui par l'ordre naturel des choses doit rester et restera comme elle est: par conséquent donc d'où la fierté lui viendrait-elle? Ses affaires vont-elles bien, elle dit: tant mieux. Si elles allaient moins bien, elle emploierait toutes ses facultés à les remettre dans la meilleure des lisières possibles selon son entendement.

Voilà mon ambition! Et je n'en ai point d'autre: ce que je vous dis, est vrai, fiez-vous y. J'irai plus loin: je vous dirai que pour épargner le sang humain, je souhaite sincèrement la paix, mais cette paix est très éloignée encore, quoique les Turcs par d'autres motifs la souhaitent ardemment. Ces gens-là ne savent pas la faire.

Кстати о гордости, мнѣ хочется на этотъ счетъ высказать передъ вами полную исповѣдь. Я имѣла большіе успѣхи во время этой войны; я имъ радовалась, очень естественно; я сказала: Россія сдѣлается болѣе извѣстною чрезъ эту войну; увидятъ, что это нація мужественная, неутомимая, что у нея есть люди высокихъ достоинствъ, люди, обладающіе всѣми качествами героевъ; увидятъ, что у ней нѣтъ недостатка въ средствахъ, что эти средства не истощены; но что она можетъ защищаться и вести войну легко и бодро, когда подвергается несправедливому нападенію.

Проникнутая этими мыслями, я никогда не думала о Екатеринѣ, которая въ сорокъ два года не можетъ уже расти ни тѣломъ, ни духомъ, но по естественному порядку вещей должна оставаться и останется такою, какова она теперь: такъ откуда же бы взялась у ней гордость? Если дѣла ея идутъ хорошо, она говоритъ: тѣмъ лучше. Если бъ они шли не такъ хорошо, она употребила бы всѣ свои способности, чтобы поправить ихъ наилучшимъ образомъ, по своему разумѣнію.

Вотъ мое честолюбіе! И у меня нѣтъ другого: говорю вамъ чистую правду, вѣрьте мнѣ. Я пойду далѣе и скажу вамъ, что, щадя человѣческую кровь, я искренно желаю мира, но этотъ миръ еще очень далекъ, хотя и Турки по другимъ побужденіямъ горячо желаютъ его. Эти люди не умѣютъ заключать миръ.

Я желаю также прекращенія безразсудныхъ раздоровъ Польши. Тамъ я имѣю

Je désire également la pacification des querelles déraisonnables de Pologne. J'ai à faire là à des têtes écervelées, dont chacune, au lieu contribuer à la paix commune, bien au contraire y nuit par caprice et p légèreté. Mon ambassadeur a publié une déclaration qui devrait le ouvrir les yeux et les ramener à la raison, s'ils en sont susceptibles; m il est à parier qu'ils laisseront venir les dernières extrémités avant que se porter à choisir un parti sage et convenable. Les tourbillons de Descar n'existèrent jamais qu'en Pologne: là chaque tête est un tourbillon, tourne continuellement autour d'elle-même et qui n'est arrêtée quelquef que par hasard, mais jamais par la raison ou le jugement.

Je n'ai point encore reçu ni vos Questions, ni vos montres de Fern Je ne doute point que l'ouvrage de vos fabricants ne devienne parf puisqu'ils le font sous vos yeux. «Je me flatte que le carillon qu'ils fer «pour Sainte-Sophie, lorsque nous l'aurons, sera leur chef-d'oeuvre; seulem «je ne voudrais pas qu'ils y plaçassent Constantin et Sainte-Hélène, sa mè «parce que, comme chef de l'église grecque, je n'aimerais pas à voir «personnes comme celles-là occuper les mêmes places qu'on donne souv «aux coqs et aux coucous. Il est vrai que les uns y sont à peu près a «déplacés que les autres, mais au moins ces derniers indiquent-ils l'heu «tandis que je ne sais pas trop ce qu'on pourrait prétendre des autres d «un carillon».

дѣло съ безпутными головами, изъ которыхъ каждая, вмѣсто содѣйствія обш миру, напротивъ вредитъ ему по прихоти и легкомыслію. Мой посланникъ [1]) изд декларацію, которая должна бы открыть имъ глаза и образумить ихъ, если они то способны; но можно побиться объ закладъ, что они доведутъ дѣла до послѣд крайности, прежде нежели примутъ рѣшеніе благоразумное и приличное. Декарт вихри только и существовали въ Польшѣ: тамъ всякая голова—вихрь, который щается около самого себя и изрѣдка останавливается только случайно, но ни не по разуму или разсудку.

Я еще не получила ни вашихъ Вопросовъ, ни вашихъ фернейскихъ часовъ. сомнѣваюсь, что работа вашихъ фабрикантовъ достигнетъ совершенства, такъ н она производится подъ вашимъ наблюденіемъ.

«Надѣюсь, что часы съ музыкой, которые они устроятъ для св. Софіи, когда овладѣемъ ею, будутъ лучшимъ ихъ произведеніемъ [2]); только мнѣ бы не хотѣлось, чт они тамъ помѣстили Константина и св. Елену, его мать, потому что, будучи гла греческой церкви, я бы не желала видѣть подобныхъ имъ лицъ на такихъ мѣст

[1]) Дѣйств. тайный совѣтникъ фонъ Сальдернъ: см. выше примѣч. 1 на стр. 99.

[2]) Вольтеръ въ письмѣ отъ 19 іюня писалъ Императрицѣ: «я бы болѣе былъ довол если бъ они [часовые мастера] отправили къ Вамъ для церкви св. Софіи или для Ахмет чечети нѣсколько часовъ съ музыкою».

Ne grondez point vos colons de m'avoir envoyé un surplus de montres: cette dépense ne me ruinera pas. Il serait bien malheureux pour moi, si j'étais réduite à n'avoir pas à point nommé d'aussi petites sommes chaque fois qu'il me les faudra. Je vous prie de ne pas juger de mes finances d'après celles des états ruinés de l'Europe: vous me feriez tort. Quoique nous ayons la guerre depuis trois ans, nous bâtissons, et tout le reste va comme en pleine paix, et il y a deux ans qu'aucun nouvel impôt n'a été imposé. La guerre présentement a son état fixé, une fois réglé, qui ne dérange en rien les autres parties. Si nous prenons encore un ou deux Kaffa, la guerre est payée.

Je serai contente de moi chaque fois que j'aurai votre approbation. J'ai aussi relu mon Instruction pour le code, il y a quelques semaines, parce que je croyais alors la paix plus proche qu'elle ne l'est, et j'ai trouvé que j'avais raison en l'écrivant. J'avoue que le code, pour lequel beaucoup de matériaux se préparent, et d'autres le sont déjà, me donnera encore bien de la tablature, avant qu'il parvienne au degré de perfection où je souhaite de le voir; mais n'importe, il faut qu'il soit fait.

Quoique Taganrog ait la mer au midi et des montagnes au nord, cependant vos projets sur cette place ne pourront avoir lieu avant que la

---

которыя обыкновенно отводятся пѣтухамъ и кукушкамъ. Правда, что какъ тѣ, такъ и другіе тамъ равно неумѣстны, но послѣдніе по крайней мѣрѣ показываютъ время, тогда какъ я не знаю, чего можно отъ первыхъ требовать на часахъ съ музыкой».

Не браните своихъ поселенцевъ за присылку мнѣ лишняго числа часовъ: эта издержка меня не разоритъ. Для меня было бы очень плохо, если бъ мнѣ пришлось не имѣть такихъ маленькихъ суммъ на случай надобности. Прошу васъ не судить о моихъ финансахъ по истощеннымъ государствамъ Европы: это было бы мнѣ обидно. Хотя у насъ ужъ три года война, мы строимъ, да и все прочее идетъ какъ во время полнаго мира, и вотъ ужъ два года, какъ не было введено никакого новаго налога. На войну назначены теперь особые расходы, которые, бывъ разъ опредѣлены, нисколько не разстраиваютъ другихъ частей. Если мы возьмемъ еще одну или двѣ Кафы, издержки войны покрыты.

Я буду довольна собою всякій разъ, когда заслужу ваше одобреніе. Нѣсколько недѣль тому назадъ я перечитала свой наказъ для уложенія, потому что считала миръ болѣе близкимъ, чѣмъ оказалось, и я увидѣла, что была права, когда писала этотъ наказъ. Признаюсь, что уложеніе, для котораго готовится много матеріаловъ и много уже приготовлено, дастъ мнѣ еще много хлопотъ прежде нежели достигнетъ той степени совершенства, до какой желаю довести его; но дѣлать нечего: надобно его окончить.

Хотя къ югу отъ Таганрога море, а къ сѣверу горы, однакожъ ваши планы на счетъ этого города не могутъ исполниться, пока миръ не обеспечитъ его окрестно-

paix n'ait assuré ses environs contre toute appréhension du côté de la t
et de la mer; car jusqu'à la prise de la Crimée c'était la première p
frontière -vis-à-vis des Tartares. Peut-être m'amènera-t-on ici dans pe
kan de Crimée en personne; dans ce moment j'apprends qu'il n'a pas p
la mer avec les Turcs, mais qu'il erre encore dans les montagnes d
Crimée avec une très petite suite, à peu près comme le prétendan
Ecosse après la défaite de Culloden. S'il me vient, nous travaillerons
dégourdir cet hiver, et pour me venger de lui, je le ferai danser, et
à la comédie française. Adieu, monsieur, continuez-moi votre amiti
soyez assuré des sentiments que j'ai pour vous.

J'allais fermer cette lettre lorsque je reçois la vôtre du 10 juillet,
laquelle vous me mandez l'aventure arrivée à mon Instruction en Franc
savais cette anecdote, mais avec l'appendice que c'était par l'ordre d
de Choiseul en conséquence de la haine passionnée qu'il mettait dans
ce qui me regardait de loin ou de près. J'avoue que j'en ai ri quand j
lu dans toutes les gazettes, et j'ai trouvé que j'étais assez vengée.

L'incendie, arrivé à St Pétersbourg, a consumé en tout 140 ma
selon les rapports de la police, parmi lesquelles il y avait une ving
bâties en pierre; tout le reste n'était que des baraques de bois mal b

---

стей противъ всякихъ опасеній со стороны суши и моря: до завоеванія Кры
была первая пограничная крѣпость противъ Татаръ. Можетъ-быть мнѣ скоро
зутъ самого крымскаго хана; сейчасъ я узнала, что онъ не переправился
вмѣстѣ съ Турками, но еще скитается въ крымскихъ горахъ съ весьма малочис
свитою, подобно шотландскому претенденту послѣ Куллоденскаго пораженія. Е
привезутъ, постараемся эту зиму сдѣлать его развязнѣе, и въ отмщеніе ему
заставлю танцовать и пошлю во французскую комедію. Прощайте, милостивы
дарь, сохраняйте мнѣ вашу пріязнь и вѣрьте моимъ къ вамъ чувствамъ.

Я хотѣла запечатать это письмо, когда получила ваше отъ 10-го іюля, в
ромъ вы мнѣ разсказываете, что́ случилось съ моимъ наказомъ во Франціи[1]).
знала этотъ анекдотъ, но еще съ тѣмъ дополненіемъ, что запрещеніе послѣдо
приказанію герцога Шуазеля, вслѣдствіе страстной ненависти, съ какою онъ
паетъ во всемъ, что́ хоть издалека меня касается. Признаюсь, я посмѣялась
прочла о томъ во всѣхъ газетахъ, и мнѣ показалось, что я достаточно отмще

Пожаръ, бывшій въ Петербургѣ, истребилъ всего на все 140 домовъ, п
сеніямъ полиціи; въ этомъ числѣ было до двадцати каменныхъ; остальные был
построенные деревянные домишки. Сильнымъ вѣтромъ разнесло головни однов

[1]) Голландскій книгопродавецъ, напечатавъ *Наказъ*, прислалъ въ Парижъ 200
пляровъ его; но цензура признала въ этомъ сочиненіи опасную философскую
есь тюкъ былъ отпр авленъ обратно. (*Oeuvres de Voltaire*, т. LXVII, стр. 203).

Le grand vent avait porté les tisons dans différents endroits à la fois, ce qui renouvela l'incendie le lendemain et lui donna un air surnaturel; mais il n'est pas douteux que le vent et la grande chaleur ont causé tout le mal qui sera bientôt réparé, car chez nous on construit avec plus de célérité que dans aucun pays de l'Europe. L'année 1762 il y eut un incendie deux fois aussi considérable, qui consuma un grand quartier bâti en bois, qui fut reconstruit en bâtiments de briques en moins de deux à trois ans.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ РЕСКРИПТЫ ЕКАТЕРИНЫ II: КЪ А. СЕНЯВИНУ И КЪ ПОРУЧИКУ СОЙМОНОВУ О СОБРАНІИ СВѢДѢНІЙ НА СЧЕТЪ ФЛОТИЛІИ ПЕРВАГО ИЗЪ НИХЪ [1]).

I.

Алексѣй Наумовичъ, Посылаю я къ вамъ гвардіи поручика г. Соймонова, дабы отъ васъ узнать чрезъ него обстоятельно о состояніи вашей флотиліи, о коей, по занятіи всѣхъ крымскихъ крѣпостей, ничего не слышу и полагаю изъ двухъ одно: или вы строите фрегаты, на кои вы лѣса готовили, или вамъ какія препятствія, о коихъ здѣсь неизвѣстно. И такъ прошу мнѣ чрезъ сего посланнаго прислать письменныя и словесныя объясненія вашихъ обстоятельствъ, дабы я всячески, колико отъ меня зависитъ, вамъ могла подать руку помочи. Я вѣдаю, что великія дѣла безъ великихъ трудностей не бываютъ. Я знаю же, что вы ревностію и трудолюбіемъ наполнены; итакъ

въ разныя стороны, отчего на другой день пожаръ возобновился и получилъ необычайные размѣры; но нѣтъ сомнѣнія, что слѣды бѣдствія, причиненнаго вѣтромъ и зноемъ, скоро будутъ изглажены, ибо у насъ строятъ проворнѣе, нежели во всякой другой европейской странѣ. Въ 1762 году пожаръ, вдвое сильнѣе этого, истребилъ цѣлый большой кварталъ, состоявшій изъ деревянныхъ построекъ, но онѣ были замѣнены кирпичными домами менѣе чѣмъ въ два или три года.

[1]) Кромѣ этихъ набросковъ, есть черновой рескриптъ къ Сенявину, составленный на основаніи ихъ и съ надписью: «отмѣненъ». Здѣсь есть упоминаніе о рескриптѣ 7 марта, который помѣщенъ въ т. X *Сборн. Р. Историч. Общества*, стр. 446. Затѣмъ требованіе извѣстія о годности лѣсовъ въ Крыму сообщено Сенявину самому въ рескриптѣ 29 августа 1771 г. По этимъ даннымъ полагаю, что настоящія бумаги не были отправлены, но заготовлялись лѣтомъ 1771 года. (П. П.). Это тѣмъ правдоподобнѣе, что настоящихъ двухъ бумагъ нѣтъ ни между чистыми подлинниками рескриптовъ къ Сенявину, находящимися въ Государственномъ архивѣ, ни между копіями съ нихъ, напечатанными въ *Русск. Архивѣ* 1871 года. Вѣроятно, прежде отправленія этого рескрипта получены были извѣстія, въ слѣдствіе которыхъ и состоялся другой рескриптъ къ вице-адмиралу, непосредственно за симъ помѣщаемый.

надѣюсь, что вы съ бодрымъ духомъ всегда стараться будете всѣ трудност преодолѣть и прославить имя россійскаго флага и въ вашихъ моряхъ, в чемъ да поможетъ вамъ Всевышній; я же остаюсь къ вамъ доброжела тельна.

(Въ копіи съ этого письма, писанной Козицкимъ, Императрицею при писано еще слѣдующее:)

«Графъ Румянцовъ весьма часто навѣдается о вашемъ пребываніи, ег «же флотилія часъ отъ часу прибываетъ. Когда то будетъ, что Донская в «состояніи найдется соединиться съ Дунайскою? При семъ посылаю я къ вам «чертежъ адмирала Ноллеса, по которому строить велѣно суда на Дунаѣ».

II.

Наставленіе г. гвардіи поручику Соймонову.

Посылаетеся вы къ господину вице-адмиралу Сенявину: 1) Ѣхать ва туда, гдѣ онъ нынѣ обрѣтается, а по послѣднимъ извѣстіямъ былъ онъ крѣпости Еникале, что въ Крыму на заливѣ изъ Азовскаго въ Черное мор 2) Вручить имѣете ему мое письмо. 3) Вы посылаетеся къ нему для то чтобъ вамъ узнать и отъ него самого, и изъ очевидныхъ, около его наход щихся обстоятельствъ, что причиною его нынѣшней послѣ очищенія все Крыма отъ непріятельской толпы инакціи: то ли, что суда его малы и н надежны на морѣ, или упражняется онъ составленіемъ фрегатовъ, на к онъ лѣсъ везъ съ собою, или тому причиною какой ни есть иной недостато здѣсь неизвѣстный. 4) Какъ извѣстно отъ разныхъ людей, что въ гора Крымскаго полуострова довольное число дубовыхъ и сосновыхъ мачтовы деревъ, то навѣдайтеся у господина вице-адмирала Сенявина, не находи ли онъ возможности онаго употребить въ свою пользу? 5) Имѣете прим чать также, не находятся ли его подкомандные, по необыклости къ морски военнымъ трудамъ, въ упалости духа, и тогда въ разговорахъ ободр ихъ, представляя имъ, что нѣтъ трудностей, коихъ бы человѣкъ не прео лѣлъ ревностію и твердостію, чему очевидный примѣръ подали ихъ собра великими ихъ побѣдами въ Средиземномъ морѣ, чему теперь весь свѣтъ вится. 6) Съ господиномъ вице-адмираломъ Сенявинымъ имѣете обходит весьма учтиво, объявляя ему, что вы отъ меня присланы, дабы онъ м чрезъ васъ ко мнѣ написать и словесно вамъ сказать и чрезъ васъ мнѣ о яснить свои недостатки въ его части, коимъ я сердечно желаю помочь в чески. 7) Если бъ вы нашли господина вице-адмирала уже въ морѣ, то ждитесь его возвращенія, дабы, по окончаніи кампаніи, я чрезъ васъ по чила обстоятельное извѣстіе, въ какомъ состояніи его флотилія находится

будетъ ли онъ строить фрегатъ, и можетъ ли онъ употребить крымскіе лѣса?

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. СЕНЯВИНУ О ПОСТРОЕНІИ ФРЕГАТОВЪ.

(25 іюля 1771.)

Алексѣй Наумовичъ, По теперешнимъ обстоятельствамъ весьма полезно будетъ, если вы, какъ скоро только вамъ можно будетъ, дѣйствительно приступите въ Кафѣ, или гдѣ вамъ способнѣе покажется къ построенію тѣхъ фрегатовъ, для коихъ у васъ лѣса приготовлены, и для того, дабы вамъ всякое возможное вспоможеніе сдѣлано было отъ командующаго генерала, пишу я сегодня къ князю Василью Михайловичу Долгорукому, и остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

Екатерина.

Іюля 25-го ч. 1771 г.

О своемъ сгорѣвшемъ домѣ не тужи. Я приказала его поставить въ прежнее состояніе.

ПРОЕКТЪ УКАЗА ЮСТИЦЪ-КОЛЛЕГІИ, СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II, О СНЯТІИ ЗАПРЕЩЕНІЯ СЪ ИМѢНІЯ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ДОЛГОРУКАГО.

(26 іюля 1771.)

Въ Юстицъ-коллегію. Всемилостивѣйше снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе премьеръ-маіора князя Александра Алексѣева сына Долгорукаго, *чрезъ сіе* [1]) повелѣваемъ, по дѣлу о запрещенной карточной игрѣ 1768 года въ оной коллегіи производившемуся, наложенное на недвижимое имѣніе запрещеніе снять, и то единственно по сему только дѣлу, принявъ наипаче во уваженіе, что онъ, князь Долгорукій, какъ отецъ, въ разсужденіи приближающихся поздыхъ лѣтъ желаетъ дѣтей своихъ обоего пола, въ совершенномъ уже возрастѣ находящихся, раздѣлить и учредить всякаго изъ нихъ

---

[1]) Рукою Императрицы поставлены только слова *чрезъ сіе* вмѣсто зачеркнутаго: «высочайше». Остальное писано канцелярскимъ почеркомъ. Мы напечатали текстъ буквально по рукописи; но судя по выставленнымъ надъ нѣкоторыми словами цифрамъ и знакамъ, указъ этотъ принялъ окончательно слѣдующую болѣе краткую форму: «Чрезъ сіе повелѣваемъ: по дѣлу о запрещенной карточной игрѣ, 1768 года въ оной коллегіи производившемуся, наложенное на недвижимое имѣніе премьеръ-маіора князя Александра Алексѣева сына Долгорукаго запрещеніе снять». Все остальное отдѣлено въ рукописи точкою и подчеркнуто, кажется, для исключенія.

состояніе, особливо же дочерей, при выдачѣ ихъ въ замужство, награ
придаными деревнями. E.

(Помѣта Козьмина:) С. Петербургъ, 1771 года іюля 26 дня.

КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАРОНУ А
БУРГУ О ПРИНЦЕССѢ ВИЛЬГЕЛЬМИНѢ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ И О
ПЯТСТВІЯХЪ КЪ БРАКОСОЧЕТАНІЮ СЪ НЕЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ [1]).

(27 іюля 1771.)

(Передъ письмомъ, на особомъ листкѣ, написаны собственной
Императрицы слѣдующія слова, обращенныя вѣроятно къ графу Н. Па
«Si vous êtes content de cette lettre, après en avoir tiré copie, vous n
«qu'à l'expédier», т. е. Если вы довольны этимъ письмомъ, то снявъ съ
копію, отправьте его.

*) Monsieur d'Assebourg, J'ai reçu votre lettre du 9 (20) juin p
jours avant la terrible maladie qui a pris à mon fils et dont Dieu me
est convalescent à présent. Vous jugez bien que l'état d'inquiétude
j'étais, n'était guère un temps propre à vous répondre. Je le
aujourd'hui.

En premier lieu je dois vous marquer la satisfaction que me ca
toutes vos lettres; il n'y en a aucune dans laquelle je ne retrouv
preuves les plus marquées des sentiments d'attachement que vous m
toujours témoignés et que je me plais tant à vous voir. Soyez assur
je connais le prix des soins que vous donnez à une affaire qui me
d'aussi près, et pour vous mettre de nouveau en état de la suivre, vo

---

*) Г. Ассебургъ, Я получила письмо ваше отъ 9 (20) іюня за нѣсколь
до страшной болѣзни, которая посѣтила моего сына и отъ которой онъ, слава
теперь выздоравливаетъ. Вы можете себѣ представить, что при томъ безпоко
которое я испытывала, я не въ состояніи была отвѣчать вамъ. Принимаюсь
теперь.

Прежде всего должна я выразить удовольствіе, доставляемое мнѣ вашими
мами; въ каждомъ изъ нихъ я нахожу самыя ясныя доказательства тѣхъ ч
преданности, которыя вы мнѣ всегда выказывали, и которые мнѣ такъ пріят
дѣть въ васъ. Будьте увѣрены, что я умѣю цѣнить заботы, посвящаемыя ва
для меня столь близкому, — и чтобъ вы были опять въ состояніи прод

[1]) Бумага эта хранится въ Государственномъ архивѣ съ слѣдующею надписью:
d'une lettre écrite de la propre main de l'Impératrice en date du 27 juillet (8 août) 17

que j'ai à vous dire et qui éclaircira, j'espère, les doutes que vous a fait naître ma dernière lettre.

Vu les différents avis contradictoires qui nous sont revenus, et à vous et à moi, sur le caractère de la princesse Wilhelmine de Darmstadt, je souhaite que vous vous donniez la peine d'examiner, autant qu'il vous sera possible, lequel de ces avis approche le plus de la vérité, et que sur ce point vous vous en croyiez plus vous-même et vos yeux que tous les propos qui pourraient vous revenir sur son compte. Le bas âge de la princesse de Wurtemberg nous laisse assez de temps pour l'examen de sa rivale, car si celle-ci ne nous convient point, il faudra pourtant encore différer au moins d'un an l'exécution de notre dessein vis-à-vis de ma favorite, qui n'aura que douze ans au mois d'octobre prochain. Si l'humeur sombre du landgrave, père de la princesse Wilhelmine, nous donne à penser, je crois que nous ne devons pas oublier aussi que le margrave de Schwedt, qui vient de mourir, était grand-père de la princesse de Wurtemberg et qu'elle a et a eu plusieurs parents qui valaient bien le landgrave. Ce que vous venez de me marquer de la façon de penser de ces deux familles sur l'établissement de leurs nombreuses lignées, me donne assez de jour pour qu'en temps et lieu je puisse trouver des règles qui pourront satisfaire les parties. La

---

его, вотъ что я имѣю сообщить вамъ въ разъясненіе сомнѣній, возбужденныхъ въ васъ моимъ послѣднимъ письмомъ.

Въ виду разныхъ противорѣчивыхъ свѣдѣній, которыя дошли до меня и до васъ о характерѣ принцессы Вильгельмины Дармштадтской, я желала бы, чтобъ вы постарались разсмотрѣть, насколько возможно, которое изъ этихъ свѣдѣній ближе къ истинѣ, и чтобъ въ этомъ отношеніи вы болѣе вѣрили себѣ и своимъ глазамъ, нежели сужденіямъ о ней, доходящимъ до васъ. Молодость принцессы Виртембергской оставляетъ намъ достаточно времени для изученія ея соперницы, потому что если послѣдняя не подходитъ намъ, все-таки надо будетъ повременить по крайней мѣрѣ годъ исполненіемъ нашего намѣренія въ отношеніи къ моей любимицѣ, которой въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ минетъ только двѣнадцать лѣтъ. Если мрачное настроеніе ландграфа, отца принцессы Вильгельмины, заставляетъ насъ задуматься, я полагаю, что мы также не должны забывать, что недавно умершій маркграфъ Шведтскій[1]) былъ дѣдъ принцессы Виртембергской и что у нея есть и было нѣсколько родственниковъ, которые стоили ландграфа. То, что вы мнѣ сообщили объ образѣ мыслей этихъ двухъ семействъ на счетъ устройства судьбы ихъ многочисленнаго потомства, даетъ мнѣ довольно ясное указаніе, какъ поступить, когда это будетъ нужно, чтобы

[1]) Маркграфство Бранденбургъ-Шведтъ (Schwedt) въ прусской провинціи Бранденбургъ, при Одерѣ; въ 1788 году умеръ послѣдній потомокъ маркграфовъ, и оно перешло во владѣніе прусскаго королевскаго рода. Въ письмѣ рѣчь идетъ о маркграфѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ, род. 1700 г. Онъ былъ дѣдъ принцессы Софіи Доротеи, впослѣдствіи Императрицы Маріи Өедоровны.

mort du prince Guillaume de Saxe-Gotha m'a causé vraiment de la pei
je ne la croyais pas si proche.

Pour ce qui vous regarde, monsieur, je m'en rapporte à ce que v
dira monsieur le comte de Panine; soyez seulement assuré que je suis a
l'affection la plus sincère et une estime non équivoque Catherine.

ПИСАННЫЙ РУКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ОТЪ ИМЕНИ ГРА ГРИГОРІЯ ОРЛОВА КЪ ПРИНЦУ ГЕНРИХУ, БРАТУ ПРУССКАГО КОРОЛЯ

(іюль 1771.)

*) Monseigneur, Le souvenir gracieux que Votre Altesse Royale a b
voulu me témoigner par Sa lettre du 5 de juillet, est une marque de c
bonté de Son coeur qui Lui attire l'attachement et la vénération de
ceux qui ont le bonheur de La connaître. Le Van der Werff qu'El
trouvé bon de me destiner est un bienfait unique. Il a été dans le

---

удовлетворить заинтересованныя стороны. Смерть принца Вильгельма Саксенъ-
скаго меня искренно огорчила: я не предполагала ее столь близкою.

Что до васъ касается, милостивый государь, я довѣряю всему, что скаж
вамъ графъ Панинъ [1]); будьте только увѣрены, что я съ самой искренней преданно
и несомнѣннымъ уваженіемъ остаюсь Екатерина.

*) Милостивый государь, Благосклонное воспоминаніе, которое угодно был
шему Королевскому Высочеству выразить мнѣ въ письмѣ отъ 5 іюля, служить до
тельствомъ доброты вашего сердца, привлекающей къ вамъ привязанность и почт
всѣхъ, кто имѣетъ счастіе васъ знать. Ванъ-деръ-Верфъ, котораго угодно
вамъ назначить мнѣ, для меня рѣдкая милость. Онъ находился въ кабинетѣ Его

[1]) При перепискѣ Императрицы съ Ассебургомъ, въ Государственномъ архивѣ
нится французскій переводъ указа ея о принятіи этого лица въ русскую службу.
подлинникъ этой бумаги, доставленный намъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ изъ москов
Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ: «Указъ нашей Коллегіи иностранн
дѣлъ. Принявъ въ службу Нашу дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Римской
ріи дворянина, барона Ассебурга, который прежде въ семъ самомъ чинѣ находился въ сл
Его Величества Короля Датскаго и изъ оной по просьбѣ своей получилъ увольненіе *),
лѣваемъ Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изготовя для него на сей чинъ пат
представить оный къ подписанію Нашему и производить ему, барону Ассебургу, отъ
времени окладное по чину дѣйствительнаго тайнаго совѣтника жалованіе четырехъ ты
рублевъ на годъ, которое имѣетъ оная Коллегія по сему Нашему указу требовать
Статсъ-конторы, и доставлять къ нему до новаго Нашего объ немъ опредѣленія
мѣсто, гдѣ онъ между тѣмъ по особливымъ ему отъ Насъ поручаемымъ дѣламъ наход
будетъ. Данъ въ С. Петербургѣ 7-го декабря 1771 года. (Подписано:) Екатерина.»

*) Г-жа Бьельке 1-го октября этого же года писала Императрицѣ, что «у бѣ
ссебурга и у бѣднаго Бернсторфа отняли пенсію». Ср. Falkenskiöld *Mémoires sur le
truensee*, стр. 112.

binet de Sa Majesté le Roi Son frère, qui l'a cédé à Votre Altesse Royale. Il me vient d'Elle, et Elle m'ordonne de le présenter à Sa Majesté l'Impératrice. Oui, Monseigneur, j'exécuterai vos ordres, je le remettrai à l'Impératrice selon vos intentions; et dans l'histoire de la peinture l'on dira que ce tableau a appartenu aux grands hommes de ce siècle, et que par vos bontés un moment il fut entre mes mains. Le séjour de Votre Altesse Royale en Russie a gravé dans tous les esprits un souvenir ineffaçable de Ses vertus; le mien en particulier, rempli de reconnaissance, n'oubliera jamais les grâces, attentions et distinctions dont Elle m'a honoré, de même que celles qu'il Lui a plu de répandre sur mon frère le comte Alexei lors de son passage par Berlin. Je supplie Votre Altesse Royale d'être persuadé qu'on ne saurait être avec plus d'attachement et de respect, Monseigneur, de Votre Altesse Royale etc.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БЫВШИХЪ НАВОДНЕНІЯХЪ, О БОЛѢЗНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О СОБЫТІЯХЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ И О ЗАВОЕВАНІИ КРЫМА.

(30 іюля 1771.)

*) Madame, Pour vous consoler de vos inondations qui, à ce qu'on m'écrit, sont déjà diminuées, je vous dirai que plusieurs endroits chez nous ont souffert considérablement par les eaux, entre autres Riga et une ville

---

ролевскаго Величества вашего брата, а онъ уступилъ его Вашему Королевскому Высочеству. Картина эта досталась мнѣ отъ васъ, и вы приказываете мнѣ ее представить Ея Императорскому Величеству. Да, милостивѣйшій государь, я исполню ваши повелѣнія—я вручу ее, согласно вашему желанію, Императрицѣ. Въ исторіи живописи будетъ упомянуто, что картина эта принадлежала великимъ людямъ нашего вѣка, а по вашей добротѣ находилась одно мгновеніе и въ моихъ рукахъ. Пребываніе Вашего Королевскаго Высочества въ Россіи напечатлѣло во всѣхъ умахъ неизгладимое воспоминаніе о вашихъ доблестяхъ, а я въ особенности преисполненъ признательностію за милости, вниманіе и отличіе, которыми вы меня почтили, а также за тѣ, которыя угодно было оказать вамъ брату моему, графу Алексѣю, въ проѣздъ его черезъ Берлинъ. Умоляю Ваше Королевское Высочество быть увѣреннымъ, что никто не въ состояніи быть съ большею привязанностью и почитаніемъ, милостивѣйшій государь, Вашего Королевскаго Высочества и пр.

*) Милостивая государыня, Чтобы утѣшить васъ при вашихъ наводненіяхъ, которыя впрочемъ, какъ мнѣ пишутъ, уже уменьшились, скажу вамъ, что нѣкоторыя мѣстности и у насъ пострадали значительно отъ воды, между прочимъ Рига и городъ называемый Тверь, на дорогѣ отсюда въ Москву, который я построила каменный съ

nommée Tver sur le chemin d'ici à Moscou, que j'ai bâtie en pierre de
1763. Nous avons eu outre cela des incendies, des maladies, la gu
mais en dernier lieu la maladie de mon fils nous a donné de la tabla
c'était une fièvre catarrhale qui a duré près de cinq semaines. Dieu m
à la faiblesse près, il est rétabli; d'autres disent que c'était une f
nécessaire pour faire croître la barbe; je n'ai jamais eu du goût pou
barbes, mais si cela est vrai, je m'en vais les haïr de bon coeur. Je
une éponge sur les horreurs du D.; voilà qui est misérable. Je me fé
d'être du nombre des imbéciles qui croient en Dieu. Leurs Majestés
elles jamais entendu parlé de Newton et de Locke? Je ne crois point
lumières plus étendues que celles de ces grands hommes qui appuy
leurs sciences sur la règle indisputable que deux et deux font quatr
plains ce pays-là, et je prophétise hardiment la destruction des méch
car, pour son honneur, le genre humain est tel qu'il ne permet pas qu
individus poussent la méchanceté jusqu'à un certain point. J'espère, ma
que vous aimerez mieux que je vous parle de la prise de la Crimée q
pousser plus loin l'attention sur des choses désagréables. Le ka
personne a député vers le prince Dolgorouki pour faire sa capitulatio
se nomme Sélime-Ghirey; le prince Dolgorouki a mis ses garnisons
toutes les places fortes, et ayant fini sa campagne et pleuré c
Alexandre de n'avoir plus rien à conquérir, il retourne avec le re
son armée pour la faire entrer, au mois d'août, dans les quartiers d'

1763 года. У насъ были, кромѣ того, пожары, болѣзни, война; въ послѣд
время надѣлала намъ много хлопотъ болѣзнь моего сына: это была простудна
радка, которая продолжалась около пяти недѣль. Благодареніе Богу, онъ выздор
осталась только слабость; другіе говорятъ, что эта лихорадка была необходи
роста бороды; я никогда не любила бородъ, но если это правда, то я возне
ихъ отъ души. Не хочу и думать объ ужасахъ, происходящихъ въ Даніи; эт
прискорбно. Радуюсь, что принадлежу къ числу безумцевъ, которые вѣрятъ в
Слыхали ли ихъ величества о Ньютонѣ и Локкѣ? Врядъ ли они просвѣщеннѣ
великихъ людей, которые основывали свои знанія на неоспоримомъ прави
дважды два четыре. Я жалѣю объ этой странѣ и смѣло предсказываю
злымъ, потому что родъ человѣческій, къ чести его, такъ устроенъ, что онъ
зволяетъ отдѣльнымъ лицамъ доводить зло далѣе извѣстнаго предѣла. Я на
милостивая государыня, что вамъ болѣе понравится, если я буду говорить
завоеваніи Крыма, чѣмъ утомлять ваше вниманіе вещами столь непріятным
лично явился къ князю Долгорукому съ предложеніемъ капитуляціи: его зову
лимъ-Гирей; князь Долгорукій занялъ своимъ гарнизономъ всѣ укрѣпленныя
теперь, окончивъ свою кампанію и плача, какъ Александръ, что ему нечег
окорять, возвращается съ остаткомъ своей арміи, чтобы поспѣть къ августу

Toute cette conquête s'est faite depuis le 14 juin jusqu'au 7 juillet v. s.; cependant ce pays-là est d'une assez grande étendue. Notre flotte d'Azof a donné la chasse sur la mer Noire à quatorze bâtiments turcs qu'un brouillard leur a dérobés. Adieu, madame, portez-vous bien et continuez, je vous prie, de me donner des marques de ces sentiments auquels vous êtes assurée que je suis très sensible. Catherine.

Ce 30 juillet 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ УКАЗЫ ЕКАТЕРИНЫ II О НЕПРОДАЖѢ СЪ АУКЦІОНА ЛЮДЕЙ БЕЗЪ ЗЕМЛИ.

(5 августа 1771.)

1.

Указъ нашей Главной дворцовой канцеляріи. Въ приложенномъ реестрѣ написанныхъ людей повелѣваемъ, истребовавъ немедленно изъ Конторы конфискацій, гдѣ ихъ намѣрены были продавать съ молотка, приписать къ дворцовымъ волостямъ, давъ имъ или землю, или пашпорты, по ихъ желанію, дабы они хлѣбъ свой достать могли.

(Помѣчено рукою Козьмина:) 5-го августа 1771 г., С.-Петербургъ.

2.

Указъ нашему Сенату [1]). Повелѣваемъ нашему Сенату учинить запрещеніе, какъ конфискаціи, такъ и всѣмъ аукціонистамъ, чтобъ отнюдь отъ сего числа однихъ людей безъ земли съ молотка не продавали, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе закона, чего всѣмъ градоначальникамъ смотрѣть накрѣпко.

(Помѣчено рукою Козьмина:) 5-го августа 1771 г., С.-Петербургъ.

на зимнія квартиры. Все это завоеваніе совершилось отъ 14-го іюня по 7-е іюля ст. ст., хотя страна довольно обширная. Нашъ Азовскій флотъ погнался въ Черномъ морѣ за четырнадцатью турецкими кораблями, которые туманъ скрылъ отъ нихъ. Прощайте, милостивая государыня; будьте здоровы и продолжайте оказывать мнѣ тѣ чувства, которыми, какъ вамъ извѣстно, я такъ дорожу.

Екатерина.

30 іюля 1771 г.

1) Этотъ указъ помѣщенъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи*, томъ XIX, № 13,634; но, конечно, здѣсь нѣтъ указанія, что онъ написанъ самою Екатериною II и притомъ по собственному ея побужденію. (П. П.).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БРАТЬ ОРЛОВЫХЪ ПО ПОВОДУ МЕДАЛИ ВЪ ЧЕСТЬ ГРАФА (ПОЗДНѢЕ КНЯЗЯ) ГРИ РІЯ; О ПОДВИГѢ ГР. АЛЕКСѢЯ ПРИ ЧЕСМѢ, О СПИРИДОВѢ И ЭЛЬФИНСТО

(12 августа 1771.)

*) Il n'y a donc dans cette médaille ni un seul mot, ni une seule ch qui ne soient exactement vrais; tel est aussi le caractère du héros qu'elle présente: lui et ses frères sont nés et disposés par la nature pour exécu de grandes choses. Ils sont cinq: l'aîné et le cadet sont créés pour vertus civiles, les trois autres ont toutes les qualités du coeur et de l'es pour le militaire et le civil, et je ne connais point de famille dans l'univ dans laquelle il y ait plus de vertus. Ce que je dis n'est point outré, m très exact. La bataille de Tchesmé même atteste en partie ce que je dis comte Alexis avait sur la flotte le commandement des troupes de terre avait en poche un créditif de plénipotentiaire. Voyant la désunion entre amiraux et du découragement entre les subalternes, il arbora le kei flag, se fit obéir, et lui, général de terre, gagna la bataille et fit brûle flotte turque; puis il remit le commandement aux amiraux. Ils se sép rent: Spiridof alla à Lemnos, et Elphinstone fit une si belle croisière laissa sortir la flotte turque des Dardanelles, qui dégagea Lemnos ta que monsieur Elphinstone s'amusait à faire des prises chrétiennes, à qu perdit son vaisseau de quatre-vingts canons. Mais voilà trop de bavard

---

*) Итакъ въ этой медали нѣтъ ни одного слова, ни одной черты, которы не были вполнѣ правдивы; таковъ и характеръ изображаемаго ею героя: он его братья рождены и организованы природою къ совершенію великихъ д Ихъ пятеро: старшій и младшій созданы для гражданскихъ добродѣтелей; остальныхъ имѣютъ всѣ качества сердца и ума для военныхъ и граждансі дѣлъ, и я не знаю въ мірѣ семейства, въ которомъ было бы болѣе доблестей. что я сказала, не заключаетъ въ себѣ преувеличенія, но есть совершенная пр Самая битва при Чесмѣ служитъ отчасти подтвержденіемъ моихъ словъ: г Алексѣй на флотѣ командовалъ сухопутными войсками; у него было въ кар мое полномочіе. Видя несогласіе между адмиралами и упадокъ духа между по ненными, онъ поднялъ кейзеръ-флагъ и заставилъ себѣ повиноваться[1]): онъ, с путный генералъ, выигралъ сраженіе и сжегъ турецкій флотъ, а затѣмъ п далъ командованіе адмираламъ. Они разлучились: Спиридовъ пошелъ на Лем а Эльфинстонъ такъ хорошо крейсировалъ, что выпустилъ изъ Дарданеллъ туре флотъ, который и освободилъ Лемносъ, между тѣмъ какъ г. Эльфинстонъ тѣші забирая христіанскіе призы, причемъ онъ потерялъ свой 80-ти-пушечный кор

[1]) Ср. рескриптъ къ Сенявину, *Сборникъ Р. Истор. Общ.*, X, 437, и тамъ же 3, извѣстіе о неудовлетворительности русской эскадры.

soyez assurée que vos lettres me sont très agréables et que je fais un cas très distingué de votre amitié, que je vous prie de me continuer.

Catherine.

Ce 12 d'août 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОКОРЕНІИ КРЫМА И О СООРУЖАЕМЫХЪ ЕЮ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ ПАМЯТНИКАХЪ.

(14 августа 1771.)

14 (25) auguste 1771.

*) Monsieur, Je vois par le contenu de votre lettre du 30 juillet qu'alors vous n'aviez point encore reçu mes lettres, qui vous annonçaient la soumission de toute la Crimée. Elle a fait son accord avec le prince Dolgorouki; aujourd'hui même j'ai reçu un courrier, par lequel on m'annonce que les ambassadeurs tartares sont en chemin pour me demander la confirmation du kan qu'ils ont élu à la place de Sélime Ghirey, qu'ils ont trouvé trop attaché intérieurement aux Turcs, parce qu'il avait des possessions personnelles en Romélie; ils lui ont persuadé de s'en aller et lui ont fourni à cet effet quelques esquifs. Je m'en vais donc faire distribuer des sabres, des aigrettes, des kaftans, et j'aurai un faux air de Moustapha.

Ces Tartares ont fait plus de la moitié du chemin pour secouer l'oppression ottomane; d'ailleurs nous n'en aurions pas eu aussi bon marché.

Но довольно болтать. Будьте увѣрены, что ваши письма мнѣ очень пріятны и что я высоко цѣню вашу дружбу, которую прошу сохранить мнѣ.

Екатерина.

12-го августа 1771 г.

14 (25) августа 1771 г.

*) Милостивый государь, Изъ содержанія вашего письма отъ 30-го іюля я вижу, что тогда вы еще не получали моихъ писемъ, которыя извѣщали васъ о покореніи всего Крыма. Онъ заключилъ свой договоръ съ княземъ Долгорукимъ; а сегодня прибылъ ко мнѣ курьеръ съ извѣстіемъ, что сюда ѣдутъ татарскіе посланники просить меня объ утвержденіи хана, избраннаго ими на мѣсто Селимъ-Гирея, который, какъ оказалось, былъ въ душѣ слишкомъ расположенъ къ Туркамъ, потому что имѣлъ лично ему принадлежавшія владѣнія въ Румеліи: они убѣдили его удалиться и дали ему для этого нѣсколько лодокъ. Итакъ я велю раздать сабель, кисточекъ, кафтановъ, и покажусь имъ похожею на Мустафу.

Эти Татары, болѣе чѣмъ на половину, свергли съ себя оттоманское иго; иначе они не достались бы намъ такъ дешево. Теперь ручаюсь, что Орестъ не укралъ бы

Je défierais à présent Oreste de voler une seule statue en Crimée, parce q
n'y a pas l'ombre des beaux-arts chez ces gens-là, mais sa postérité n'e
pas moins conservé le goût de prendre ce qui n'est pas à eux.

Laissez faire sultan Ali-Bey. vous verrez qu'il deviendra joli ga
après avoir pris le 6 de juin Damas. Si votre chère Grèce, qui ne sait
faire des voeux, agissait avec autant de vigueur que ce seigneur-là, bie
le théâtre d'Athènes ne serait plus potager, ni le lycée écuries. Ma
cette guerre continue, mon jardin de Tsarskoé-Selo ressemblera à un
de quilles, car à chaque action d'éclat j'y fais élever quelque monum
La bataille du Kagoul, où dix-sept mille hommes en battirent cent cinqu
mille, y a produit un obélisque avec une inscription qui ne contient q
fait et le nom du général; la bataille de Tschesmé a fait nâitre dans
très grande pièce d'eau une colonne rostrale; la prise de la Crim
sera perpétuée par une grosse colonne; la descente dans la Morée, par
autre.

Tout cela est fait des plus beaux marbres qu'on puisse voir et qu
Italiens même admirent. Ces marbres se trouvent les uns dans les rive
lac Ladoga, les autres à Catherinenbourg en Sibérie, et nous les employ
comme vous voyez; il y en a presque de toutes couleurs.

въ Крыму ни одной статуи, потому что у этихъ людей не осталось и тѣни изящ
искуствъ, но тѣмъ не менѣе его потомки сохранили наклонность присвоивать
чужое.

Не мѣшайте султану Али-Бею: вы увидите, что онъ сдѣлается красав
послѣ взятія 6-го іюня Дамаска. Если бъ ваша любезная Греція, которая ж
только желаніями, дѣйствовала съ такою силою, какъ этотъ владѣтель, то т
афинскій въ скоромъ времени не былъ бы огородомъ, а лицей—конюшнею. Но
эта война продолжится, то мой царскосельскій садъ будетъ походить на кеге
игру, потому что послѣ каждаго блистательнаго подвига я воздвигаю здѣсь
либо памятникъ. Битва при Кагулѣ, гдѣ семнадцать тысячъ человѣкъ разбил
пятьдесятъ тысячъ, вызвала тамъ обелискъ съ надписью, которая гласитъ тол
дѣлѣ и имени генерала; Чесменская битва была поводомъ къ появленію среди
ростральной колонны; завоеваніе Крыма будетъ также увѣковѣчено массивно
лонною, высадка въ Мореѣ—другою[1]).

Все это дѣлается изъ самаго лучшаго мрамора, какой только можно видѣ
которому даже Итальянцы удивляются. Этотъ мраморъ находятъ частью по бер
Ладожскаго озера, частью въ Екатеринбургѣ въ Сибири, и какъ вы видите, мы
требляемъ его; онъ бываетъ почти всѣхъ цвѣтовъ.

[1]) Изъ этихъ предположеній не осуществлено только то, которое относилось къ з
нію Крыма: см. въ *Исторіи Села Царскаго*, соч. Яковкина, свѣдѣнія о названныхъ
мятникахъ (ч. III, стр. 84, 99, 106, 112 и 119).

Outre cela, derrière mon jardin, dans un bois, j'ai imaginé de faire bâtir un temple de mémoire pour la guerre présente, où tous les faits importants (et il n'y en a pas peu, nous en sommes au 64me numéro) seront gravés sur des médaillons, et des inscriptions en langue du pays, très-simples et courtes, avec la date et le nom de ceux qui les ont effectués. J'ai un excellent architecte italien qui fait à présent le plan de ce bâtiment, qui sera, j'espère, beau et de bon goût, et fera l'histoire de cette guerre. Cette idée m'amuse beaucoup; je crois que vous ne la trouverez point déplacée. Jusqu'à ce que je sache que la promenade sur le Scamandre que vous me proposez soit plus agréable que celle de la belle Néva, vous voudrez bien que je préfère cette dernière: je m'en trouve si bien. Je renonce aussi à la réédification de Troie, parce que j'ai encore à rétablir à Pétersbourg tout un faubourg, qu'un incendie a ruiné ce printemps.

Je vous prie, monsieur, d'être bien persuadé de ma sensibilité pour toutes les choses obligeantes et heureuses que vous me dites; rien ne me fait plus de plaisir que les marques de votre amitié. Je regrette de ne pouvoir être sorcière: j'emploierais mon art à vous rendre la vue et la santé.

Кромѣ того, позади моего сада, въ лѣсу, я задумала построить храмъ въ память настоящей войны, гдѣ всѣ важныя дѣла (а ихъ не мало, мы насчитываемъ 64 номера) будутъ изображены на медаліонахъ и въ надписяхъ на русскомъ языкѣ, очень простыхъ и краткихъ, съ обозначеніемъ времени и имени тѣхъ, которые ихъ совершили. У меня есть превосходный итальянскій архитекторъ, который въ настоящее время составляетъ планъ этого зданія; оно будетъ, надѣюсь, прекрасно, въ хорошемъ вкусѣ, и послужитъ исторіею этой войны[1]). Эта идея много утѣшаетъ меня; я думаю, что вы не сочтете ее неумѣстною. Пока не увѣрюсь, что прогулка на Скамандрѣ, которую вы мнѣ предлагаете, пріятнѣе плаванья по прекрасной Невѣ, позвольте предпочитать эту послѣднюю; мнѣ здѣсь такъ хорошо. Отказываюсь также отъ возобновленія Трои, потому что мнѣ предстоитъ еще въ Петербургѣ выстроить цѣлое предмѣстье, которое нынѣшнею весною истребилъ пожаръ.

Прошу васъ вѣрить, что я очень тронута всѣмъ, что вы мнѣ говорите обязательнаго и любезнаго; ничто не доставляетъ мнѣ большаго удовольствія, какъ знаки вашей дружбы. Жалѣю, что я не чародѣйка: я употребила бы все мое искусство на то, чтобы возвратить вамъ зрѣніе и здоровье.

[1]) Кажется, вмѣсто задуманнаго храма возникла впослѣдствіи такъ называемая *руина*, ослужившая изображеніемъ разрушающейся Оттоманской Порты, сооруженіе, начавшееся ъ слѣдствіе повелѣнія 8 мая 1771 года (Яковкинъ, III, 103). Въ исторіи царскосельскихъ эстроекъ этого времени являются два итальянскіе архитектора, Пинкетти и Ринальди ковкинъ, III, 117, и *Словарь Геогр.* Щекатова, VII, 25): котораго изъ нихъ разумѣетъ мператрица, рѣшить трудно. Для объясненія словъ ея о 64-мъ нумерѣ важныхъ дѣлъ, см. иже, стр. 150, составленный ею хронологическій перечень событій I-й турецкой войны.

РЕСКРИПТЪ СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. СЕНЯВИНУ О
КАХЪ ВЪ КРЫМУ КОРАБЕЛЬНЫХЪ ЛѢСОВЪ.

(29 августа 1771.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самоде
всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину, По дошедшимъ до насъ изв
находятся въ Крымскомъ полуостровѣ дубовые и сосновые лѣса. И
слѣднихъ, по объявленію тамошнихъ жителей, Турки бирали на мач
своихъ судовъ; а потому, желая мы узнать подлинность сего, повел
вамъ отправить отъ себя офицеровъ для осмотру и описанія помя
лѣсовъ, и если найдутся оные годными къ корабельному строенію, въ
случаѣ имѣете вы построить въ Крыму два, а по крайней мѣрѣ од
стидесяти-пушечный корабль. И по сему учинить намъ ваши предст
о возможности производства симъ предписуемаго, дабы мы заблагов
могли снабдить васъ къ тому всѣмъ нужнымъ. И пребываемъ вамъ
Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ,
29-го дня 1771 года.

Екатери

(Рукою Императрицы:)

Осмотръ въ лѣсахъ имѣете дѣлать, сносясь съ генераломъ князе
Мих. Долгоруковымъ, дабы симъ Татары не были встревожены,
чены; я же въ запасъ, если бъ въ лѣсахъ въ Крыму не было удобнос
казала на два шестидесятные корабля доставить изъ Казани лѣсъ

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О
РОВЛЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ; ОБЪ ОПРОМЕТЧИВОСТИ ДАТСКАГО Д
ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯХЪ И ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ПОСТРОЙКАХЪ.

(29 августа 1771.)

*) Madame, Je vous prie de vous tranquilliser sur l'état de mo
est tout à fait rétabli. Ce n'était point une maladie de langueur,
fièvre catarrhale dont il était malade; toutes les inquiétudes et t

---

*) Милостивая государыня, Пожалуйста успокойтесь на счетъ здоро
сына, который совершенно поправился. Это была не изнурительная болѣзн
студная лихорадка; всѣ безпокойства и опасенія прошли, и онъ снова яв

[1]) Есть двѣ поговорки, которыя Императрица могла тутъ разумѣть, имен
на усу и *Парень на усу лежитъ.*

appréhensions sont passées, et il reparaît en public. Il a singulièrement grandi pendant cette maladie, et les moustaches commencent à lui paraître. Il y a un proverbe russe qui dit que nulle moustache ne vient sans maladie; je ne sais si cette maxime est juste, mais au sujet du Grand-Duc nous avons eu l'alarme chaude; Dieu merci, tout est passé. Je trouve que la cour de Danemark a de l'esprit comme quatre, parce qu'elle est excessivement décidée dans ses arrêts sur des cas où tous les autres gouvernements de l'Europe se gratteraient plus d'une fois la tête avant que de se résoudre. Le temps fera voir si ces jeunes gens-là sont aussi prudents qu'ils ont de facilité à prononcer des oracles. Je vous ai envoyé, madame, la médaille frappée pour le comte Alexis Orlof, par un nommé Loukine qui est allé en Hollande. Est-il vrai que vous avez essuyé un tremblement de terre? Je ne trouve point joli dutout que ceux-ci s'approchent du Nord, parce que je serais fachée qu'ils me renversassent mon quai de la Néva et mes beaux ponts de pierre brute et quantité d'autres bâtiments que je fais faire continuellement, car, malgré la guerre, la passion de bâtir ne me quitte pas. Adieu, madame, soyez assurée du vif intérêt que je prends à tout ce qui vous intéresse. Catherine.

A St. Pétersbourg, ce 29 d'août 1771.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

публикѣ. Онъ чрезвычайно выросъ въ эту болѣзнь, и у него начинаютъ пробиваться усы. Русская пословица говоритъ, что ни у кого усъ не растетъ безъ болѣзни [1]; не знаю, справедливо ли это правило, но относительно Великаго Князя мы сильно были встревожены; благодареніе Богу все прошло. Я нахожу, что у датскаго двора ума палата, потому что онъ чрезвычайно рѣшителенъ въ своихъ опредѣленіяхъ, въ такихъ случаяхъ, когда всѣ другія европейскія правительства не разъ поломали бы себѣ голову прежде чѣмъ рѣшились бы на что-либо. Время покажетъ, столько ли же благоразумны молодые люди, сколько они скоры на произнесеніе оракуловъ. Я вамъ послала, милостивая государыня, медаль, выбитую въ честь графа Алексѣя Орлова; ее взялъ съ собою нѣкто Лукинъ, который отправился въ Голландію. Правда ли, что у васъ было землетрясеніе? Мнѣ совсѣмъ не нравится, что они приближаются къ сѣверу, потому что досадно будетъ, если они уничтожатъ мою невскую набережную и мои прекрасные мосты изъ нетесанаго камня и столько другихъ построекъ, которыя я постоянно возвожу, потому что, не смотря на войну, страсть къ постройкамъ не оставляетъ меня. Прощайте, милостивая государыня, будьте увѣрены въ живомъ участіи, какое я принимаю во всемъ, что васъ интересуетъ.

Екатерина.

Въ С. Петербургѣ, 29-го августа 1771.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

...САННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОБ... ...ПАНІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ, СЪ 6 ОКТЯБРЯ 1768 ПО АВГУСТЪ 17...

*) Les Turcs déclarèrent la guerre le 6 d'octobre 1768.

1) La prise de possession d'Azof le 6 mars 1769.

2) La prise de possession de Taganrog le 6 d'avril 1769.

3) On commence à construire des vaisseaux sur le Don le d'...

4) L'armée russe, après avoir passé le Dniester, bat l'armée t... Khotine le 19 d'avril 1769. Le général en chef prince Alexandr... commandait l'armée.

5) Le pacha d'Anatolie allant au secours de Khotine fut battu ... de Russie le 21 d'avril 1769.

6) Un corps de troupes russes est envoyé pour la défense d... de Géorgie vis-à-vis des Turcs en mai 1769.

7) L'amiral Grégoire Spiridof part avec sept vaisseaux de... quatre frégates de Cronstadt pour la Méditerranée le juillet ...

8) L'armée russe sous le commandement du général prince... Golitsine passe une seconde fois le Dniester et oblige l'armée tu... retirer de devant Khotine le 3 juillet 1769.

---

*) Турки объявили войну 6 октября 1768 г.

1) Занятіе Азова 6 марта 1769 г.

2) Занятіе Таганрога 6 апрѣля 1769 г. (2 апрѣля).

3) Начало постройки кораблей на Дону въ апрѣлѣ 1769 г.

4) Русская армія, перейдя Днѣстръ, разбиваетъ турецкія войска по... 19 апрѣля 1769 г. Генералъ-аншефъ кн. Голицынъ начальствовалъ а...

5) Паша анатолійскій, идучи на помощь Хотину, разбитъ русско... апрѣля 1769 г.

6) Корпусъ русскихъ войскъ посланъ на защиту христіанъ въ Гр... рокъ въ маѣ 1769 г.

7) Адмиралъ Григорій Спиридовъ выходитъ изъ Кронштадта съ се... кораблями и четырьмя фрегатами въ Средиземное море въ іюлѣ 1769...

8) Русская армія подъ начальствомъ кн. А. Голицына въ другой... дитъ Днѣстръ и заставляетъ удалиться турецкую армію отъ Хотина 3...

[1]) Въ бумагахъ Государственнаго архива, кромѣ собственноручнаго подл... перечня, есть два французскіе же списка съ него съ легкими поправками в... особенно собственныхъ именъ, и при томъ выставлены нѣкоторыя числа, н... Императрицею, или показанныя ею иначе. Эти числа означены въ русском... скобкахъ. Въ одномъ изъ списковъ надъ выставленными числами пояснен... числа въ Вѣдомостяхъ». Вѣроятно этотъ перечень, составленный Императ... жилъ по ея волѣ образцомъ другого болѣе обстоятельнаго, который поздн... былъ въ академическомъ *Мѣсяцесловѣ* на 1776 годъ подъ заглавіемъ: *Хроно... казаніе важнѣйшихъ приключеній* войны до самаго заключенія мира.

9) L'armée russe repasse le Dniester, en présence de l'ennemi, sans aucune perte le 28 juillet 1769. L'arrière-garde était commandée par le général-major Michel Kamenski.

10) Le poste du bois près du Dniester est obteuu le 29 d'août 1769.

11) Les Tartares ayant passé le Dniester sont battus par le prince Prosorofski, général-major, le septembre 1769.

12) La tête du pont turque est attaquée et détruite sous les canons de la forteresse de Khotine la nuit du . . . au . . . septembre 1769 par les quatre colonels: Igelstrom, Weissman, Soukhotine et Kachkine.

13) Seconde attaque du même poste gardé par quinze mille janissaires; les carnage fut grand par les mêmes colonels la nuit du 6 au 7 septembre.

14) Canonnade du camp turc sous Khotine et fuite de l'ennemi le 8 de septembre 1769.

15) La forteresse de Khotine, abandonnée par les Turcs, est occupée par les troupes russes le 9 de septembre 1769.

16) Yassi, capitale de la Moldavie, est occupée par les troupes russes sous le commandement du lieutenant-général Elmpt le d'octobre 1769.

17) Boukharest, capitale de la Valachie, est occupée par les troupes légères de Russie le novembre 1769.

---

9) Русская армія снова переходитъ Днѣстръ въ виду непріятеля и безъ всякой потери 28 іюля 1769 г. Арьергардъ былъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Михаила Каменскаго.

10) Лѣсной постъ около Днѣстра взятъ 29 августа 1769 г.

11) Татары по переходѣ чрезъ Днѣстръ разбиты генералъ-маіоромъ княземъ Прозоровскимъ въ сентябрѣ 1769 г.

12) Мостовое турецкое укрѣпленіе (тетдепонъ), по нападеніи, уничтожено подъ пушками хотинской крѣпости въ ночь на сентября (22 августа) четырьмя полковниками: Игельштромомъ, Вейсманомъ, Сухотинымъ и Кашкинымъ.

13) Второе нападеніе на тотъ же постъ, оберегаемый пятнадцатью тысячами янычаръ; тѣ же полковники производятъ великую рѣзню въ ночь съ 6 на 7 сентября (сентября 6, до 9000 войска).

14) Канонада турецкаго лагеря подъ Хотиномъ и бѣгство непріятеля 8 сентября 1769 г.

15) Хотинская крѣпость, покинутая Турками, занята русскими войсками 9 сентября 1769 г.

16) Яссы, столица Молдавіи, занята русскими войсками подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эльмта въ октябрѣ 1769 г. (26 сентября).

17) Бухарестъ, столица Валахіи, занятъ русскими легкими войсками въ ноябрѣ 1769 г.

18) Le hospodar de la Moldavie Mavrocordato et celui de la Va
Ghika sont fait prisonniers de guerre, le premier à Galatz, le secon
sa capitale, le 1769.

19) La Moldavie et Valachie se soumettent à la Russie et en
des députés le 1769.

20) Expédition de troupes de Russie au Kouban sous les ordres
néral-major de Medem et conquête du Kabarda le de septembre 1

21) Expédition du lieutenant-général Berg vers le Sivach pour
les Tartares. Il leur enlève 100.000 pièces de bétail le de sep
1769.

22) La seconde escadre pour la Méditerranée sort de Cronst
nombre de huit vaisseaux et frégates, le 9 d'octobre 1769.

23) Entrée de l'amiral Spiridof dans la Méditerranée le de no
1769.

24) Défaite d'un corps turc à Fokchani par le corps sous le co
dement des généraux-majors comte Podgoritchani et Potemkine le
cembre 1769.

25) Les troupes russes sous le comte Todtleben passent le mo
case le de 1770.

26) Serment des souverains de Géorgie Héraclius et Salomon
contre les Turcs, le 1770.

27) Les forteresses géorgiennes Akhaltsik etc. sont occupées
troupes russes le 1770.

---

18) Господари: молдавскій Маврокордато и валахскій Гика сдѣланы воен
ными, первый въ Галацѣ, другой—въ своей столицѣ 1769 г.

19) Молдавія и Валахія подчиняются Россіи и посылаютъ депутатовъ 1

20) Экспедиція русскихъ войскъ на Кубань подъ начальствомъ генерал
Медема и завоеваніе Кабарды въ сентябрѣ 1769 г.

21) Экспедиція генералъ-лейтенанта Берга къ Сивашу для наказанія
Онъ отнимаетъ у нихъ 100,000 головъ скота въ сентябрѣ 1769 г.

22) Вторая эскадра, назначенная въ Средиземное море, выходитъ из
штадта въ количествѣ восьми кораблей и фрегатовъ 9 октября 1769 г.

23) Вступленіе адмирала Спиридова въ Средиземное море въ ноябрѣ 1

24) Пораженіе турецкаго корпуса при Фокшанахъ войсками подъ нача
генералъ-маіоровъ графа Подгоричани и Потемкина въ декабрѣ 1769 г. (4 янв.

25) Русскія войска подъ начальствомъ гр. Тотлебена переходятъ Ка
горы въ 1770 г.

26) Присяга грузинскихъ владѣтелей Ираклія и Соломона, возставшихъ
Турокъ, 1770 г.

27) Грузинскія крѣпости Ахалцыхъ и пр. заняты русскими войсками, 1

28) Combat en Géorgie du corps de troupes russes, joint aux troupes d'Héraclius, contre les Turcs, qui sont défaits le 1770.

29) Le comte Théodore Orlof fait une descente en Morée à Porto Vitulo le 17 de février 1770.

30) Les troupes russes en Morée, jointes aux Grecs, s'emparent de six villes, savoir: le capitaine Barkof, avec la légion du Levant de Sparte, prend Passava, Berdoni et Lacédémone; le capitaine prince Pierre Dolgorouki, avec la légion du Couchant de Sparte, prend Kalamata, Leontari et Arcadia le 1770.

31) Le brigadier Hannibal, avec deux vaisseaux et une bombarde, prend la forteresse de Navarino en Morée le d'avril 1770.

32) Victoire remportée par la flotte russe sur la turque dans l'Archipel entre l'île de Scio et l'Asie, à la vue du port de Tchesmé, sous le commandement du général comte Alexis Orlof, qui avait arboré le keiser-flag le 24 juin 1770.

33) Destruction de la flotte turque dans le port Tchesmé. Seize vaisseaux de guerre, qui avec les frégates, galères et autres bâtiments passaient le nombre de cent, furent brûlés par la bombarde et les brûlots russes, sous le commandement du contre-amiral Samuel Greig, par les ordres du général comte Alexis Orlof, le 26 de juin 1770.

34) La bataille près de la rivière Larga en Moldavie, gagnée par

---

28) Сраженіе въ Грузіи корпуса русскихъ войскъ, соединившихся съ войсками Ираклія, противъ Турокъ, которые разбиты въ 1770 г.

29) Графъ Өедоръ Орловъ дѣлаетъ высадку въ Мореѣ въ портѣ Витуло (17) февраля 1770 г.

30) Русскія войска въ Мореѣ, соединившись съ греческими, овладѣваютъ шестью городами, а именно: капитанъ Барковъ съ спартанскимъ восточнымъ легіономъ беретъ: Пассаву, Бердони и Лакедемонъ; капитанъ князь Петръ Долгорукій съ западнымъ спартанскимъ легіономъ овладѣваетъ Каламатою, Леонтари и Аркадіею 1770 г.

31) Бригадиръ Ганнибалъ съ двумя кораблями и одною бомбардою беретъ крѣпость Наваринъ въ апрѣлѣ 1770 г.

32) Одержана побѣда русскимъ флотомъ надъ турецкимъ въ Архипелагѣ между островомъ Хіосомъ и Азіею въ виду Чесменскаго порта подъ начальствомъ генерала графа Алексѣя Орлова, который поднялъ кейзеръ-флагъ 24 іюня 1770 г.

33) Уничтоженіе турецкаго флота въ Чесменскомъ портѣ. 16 военныхъ кораблей, съ фрегатами, галерами и другими судами, въ количествѣ болѣе ста, были сожжены русскими бомбардами и брандерами подъ начальствомъ контръ-адмирала Самуила Грейга по приказанію генерала графа А. Орлова 26 іюня 1770 г.

l'armée russe sous le commandement du général comte Pierre Roumi-
tsof le juillet 1770.

35) La bataille près de la rivière Kagoul en Moldavie, gagnée
l'armée russe au nombre de dix-sept mille combattants, sous le comm
dement du général comte Pierre Roumiantsof, sur les Turcs au nombre
cent cinquante mille hommes, commandés par le grand vizir Halil-Bey
21 juillet 1770.

36) Arrivée de l'avant-garde de l'armée russe, sous les ordres du
néral-major Bauer, sur les bords du Danube, à la poursuite de l'ennemi
est culbuté dans la rivière le juillet 1770.

37) Izmaïl sur le Danube se rend par accord au lieutenant-gé
prince Repnine, à la suite de la défaite du petit corps turc qui défe
cette ville, le août 1770.

38) Kilia sur le Danube se rend par accord au lieutenant-général p
Repnine le août 1770.

39) La troisième escadre part de Revel et de Cronstadt pour la
diterranée au nombre de trois vaisseaux de ligne et seize bâtiments de t
port, sur lesquels se trouvaient deux compagnies et les chasscurs du
ment de garde Préobrajenski et le régiment de Schlusselbourg, le d
1770.

---

34) Сраженіе близъ рѣки Ларги въ Молдавіи, выигранное русскою
подъ начальствомъ генерала графа Петра Румянцова (7) іюля 1770 г.

35) Сраженіе около рѣки Кагула въ Молдавіи, выигранное русскою арм
числѣ 17 т., подъ начальствомъ генерала графа Петра Румянцова, надъ Ту
коихъ было подъ командою великаго визиря Галиль-Бея 150,000 человѣкъ, 2
1770 г.

36) Прибытіе авангарда русской арміи подъ начальствомъ генералъ-
Бауера на берега Дуная для преслѣдованія непріятеля, который опрокинутъ в
(24) іюля 1770 г.

37) Измаилъ на Дунаѣ сдается по договору генералъ-лейтенанту князю Р
въ слѣдствіе пораженія небольшого турецкаго корпуса, защищавшаго этотъ гор
августѣ (26 іюля) 1770 г.

38) Килія на Дунаѣ сдается по договору генералъ-лейтенанту князю Р
(18) августа 1770 г.

39) Третья эскадра выходитъ изъ Ревеля и Кронштадта въ Средиземно
въ числѣ трехъ линейныхъ кораблей и 16-ти транспортныхъ судовъ, на ко
находились двѣ роты и егеря Преображенскаго гвардейскаго и Шлюссельбу
лковъ — въ іюнѣ 1770 г.

40) Сооруженіе новой линіи отъ рѣки Московки, впадающей въ Днѣ
вскаго моря, 1770 г.

40) Construction d'une nouvelle ligne depuis la rivière Moskofka, qui tombe dans le Boristhène, jusqu'à la mer d'Azof, le 1770.

41) Bender sur le Dniester est pris par assaut par l'armée russe sous les ordres du général comte Pierre Panine le d'octobre 1770.

42) Akkerman sur le Dniester se rend par accord au général-major Igelstrom le d'octobre 1770.

43) Quatre hordes tartares se mettent sous la protection de la Russie, savoir: celles nommées Yedissanskaïa, Djemboulatskaïa, Boudjakskaïa et Yeditchkoulskaïa le 1770.

44) Braïlof sur le Danube est évacué par les Turcs et occupé par les troupes russes le novembre 1770.

45) Kraïova en Valachie, sur les bords de la rivière Olta, est occupé par les troupes de Russie après un combat sanglant avec le corps turc, qui s'y trouvait, le janvier 1771.

46) Giurgi sur le Danube se rend par accord après que les tranchements des dehors eurent été emportés par assaut par le général Pierre Olitz.

47) Un corps russe passe le Danube et prend le fort de Tultcha sous le commandement du général-major Weissmann le 1771.

48) Second passage du Danube par un corps russe, qui prend Issaktchi et brûle une grande quantité de bâteaux et le pont que les Turcs faisaient, sous le commandement du général-major Weissmann, le 1771.

---

41) Бендеры на Днѣстрѣ взяты приступомъ русскою арміею подъ начальствомъ генерала графа Петра Панина въ октябрѣ (16 сентября) 1770 г.

42) Акерманъ на Днѣстрѣ сдается по договору генералъ-маіору Игельстрому въ октябрѣ 1770 г.

43) Четыре татарскія орды отдаются подъ покровительство Россіи, а именно: Едисанская, Джамбуйлуцкая, Буджацкая и Едичкульская въ 1770 г.

44) Браиловъ на Дунаѣ покинутъ Турками и занятъ Русскими (10) ноября 1770 г.

45) Краіова, въ Валахіи, на берегу рѣки Олты, занята русскими войсками послѣ кровопролитнаго сраженія съ находившимся тамъ турецкимъ корпусомъ—въ январѣ 1771 г.

46) Журжа на Дунаѣ сдалась на условіяхъ послѣ того какъ внѣшнія траншеи были взяты приступомъ генераломъ Петромъ Олицомъ (21 февраля 1771 г.).

47) Русскій корпусъ переходитъ Дунай и беретъ фортъ Тульчу подъ начальствомъ генералъ-маіора Вейсмана (23 марта) 1771 г.

48) Второй переходъ черезъ Дунай русскаго корпуса, который, подъ командою генералъ-маіора Вейсмана, беретъ Исакчи и сжигаетъ огромное количество лодокъ и мостъ, построенный Турками (16 апрѣля) 1771 г.

49) Troisième passage du Danube par les troupes russes, prise de ville de Zembra, sous les ordres du général-major Potemkine le 177

50) Après la perte de Giurgi le lieutenant-général prince Repnine un corps turc, qui s'avançait vers Boukharest, le juin 1771.

51) Prise de la ligne Pérécop par assaut par la seconde armée sous commandement du général prince Basile Dolgorouki le 14 juin 1771. kan Sélime Ghirey la défendait avec soixante mille Tartares et Turcs, furent obligés de fuire.

52) Le fort d'Orcha se rend par accord au général prince Basile D gorouki le 17 juin 1771.

53) Entrée dans la Crimée de la seconde armée sous les ordres prince Basile Dolgorouki en trois colonnes: la colonne de la droite, sou général-major Braun, marche vers Kozlof; la colonne du centre, sou général prince Dolgorouki, va vers Karassoubazar; la colonne gauche, commandait le général-major prince Stcherbatof, passe par Genitsi su langue de terre située entre la mer d'Azof et la mer nommée Putride s'avance vers Arabat. Le vice-amiral Séniavine cinglait à la vue d colonne gauche vers le détroit de Kertch après avoir fourni les pon cette colonne le juin 1771.

54) La colonne gauche, aux ordres du général-major prince Théo

---

49) Третій переходъ русскаго корпуса черезъ Дунай; взятіе города Зембра начальствомъ генералъ-маіора Потемкина (5 мая) 1771 г.

50) Послѣ потери Журжи, генералъ-лейтенантъ князь Репнинъ разби турецкій корпусъ, приближавшійся къ Бухаресту, въ іюнѣ (29 мая) 1771 г.

51) Взятіе приступомъ Перекопской линіи второю арміею подъ началь генерала князя Долгорукаго 14 іюня 1771 г. Ханъ Селимъ-Гирей защищалъ шестидесятью тысячами Татаръ и Турокъ, принужденныхъ обратиться въ бѣгс

52) Фортъ Орша[1]) сдается на условіяхъ генералу кн. Долгорукому 17 1771 г.

53) Вступленіе въ Крымъ второй арміи подъ начальствомъ князя Василія горукаго тремя колоннами: правая—подъ командою генералъ-маіора Брауна, н вляется къ Козлову; центральная—съ княземъ Васильемъ Долгорукимъ, иде Карасубазару; лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова, ходитъ чрезъ Геничь на косу, расположенную между Азовскимъ и Мертвымъ м и приближается къ Арабату. Вице-адмиралъ Сенявинъ плылъ въ виду лѣвой кол къ Керченскому проливу послѣ снабженія мостами этой колонны (18) іюня 17

54) Лѣвая колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Өедора Щ била передъ Арабатомъ корпусъ турецкихъ войскъ и приступомъ съ потерею 9 человѣкъ (18) іюня 1771 г.

[1]) идетъ о Перекопѣ, который по-татарски называется: *Оръ-капи*.

Stcherbatof, défait devant Arabat un corps turc et s'empare de la forteresse d'Arabat par assaut, qui ne lui coûte que neuf hommes, le juin 1771.

55) La colonne droite, aux ordres du général-major Braun, entre dans Kozlof sans trouver de résistance le juin 1771.

56) Quatrième passage du Danube par les troupes russes près de Toultcha, où le général-major Weissmann défait un corps turc que le vizir commandait en personne; prend de nouveau Toultcha, emmène avec lui à Izmaïl beaucoup de bâtiments et de demi-galères turcs, et brûle ceux qu'il ne peut emmener le juin 1771.

57) Les cosaques Zaporogiens s'embarquent sur le Boristhène dans dix-neuf bâteaux, descendent ce fleuve, passent Otchakof et Kinbourn, forteresses turques, prennent sous les canons de ces places un bâtiment turc et plusieurs prisonniers, et arrivent heureusement dans le Danube à Kilia le mai 1771.

58) Défaite d'un corps de près de trente mille Turcs devant Kaffa par le général prince Basile Dolgorouki le 29 juin 1771.

59) Prise de Kaffa en Crimée par l'armée russe sous le commandement du prince Basile Dolgorouki le 29 juin 1771.

60) Prise de Kertch en Crimée sur le détroit par la colonne du général-major prince Théodore Stcherbatof le 2 juillet 1771.

---

55) Правая колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Брауна входитъ безъ сопротивленія въ Козловъ (21) іюня 1771 г.

56) Четвертый переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай около Тульчи, гдѣ генералъ-маіоръ Вейсманъ разбиваетъ турецкій корпусъ, которымъ лично командовалъ визирь; снова овладѣваетъ Тульчею; уводитъ къ Измаилу множество турецкихъ судовъ и полугалеръ и сожигаетъ тѣ, которыхъ не можетъ взять съ собою, (19) іюня 1771 г.

57) Запорожскіе казаки отправляются по Днѣпру на девятнадцати судахъ; спускаются по этой рѣкѣ; проходятъ турецкія крѣпости Очаковъ и Кинбурнъ; захватываютъ подъ пушками этихъ крѣпостей турецкое судно и многихъ плѣнныхъ и благополучно достигаютъ Киліи на Дунаѣ въ маѣ 1771 г.

58) Пораженіе турецкаго корпуса, около тридцати тысячъ, передъ Кафою генераломъ княземъ Василіемъ Долгорукимъ 29 іюня 1771 г.

59) Взятіе Кафы въ Крыму русскою арміею подъ начальствомъ князя Василія Долгорукаго, 29 іюня 1771 г.

60) Взятіе Керчи въ Крыму на проливѣ колонною генералъ-маіора князя Ѳедора Щербатова, 2 іюля 1771 г.

61) Взятіе Еникале въ проливѣ генералъ-маіоромъ княземъ Ѳедоромъ Щербатовымъ 3 іюля 1771 г.

61) Prise de Yénikalé dans le détroit par le général-major pri Théodore Stcherbatof le 3 juillet 1771.

62) Le général prince Basile Dolgorouki fait lever le pavillon de Ru sur la mer Noire devant Kaffa sur trois galères prises aux Turcs le 3 ju 1771.

63) L'île de Tamaɲ avec les places fortifiées Taman, Temruk, At et Atchou se rendent par accord aux troupes russes le juillet 1771.

64) Le kan de Crimée Sélime-Ghirey, après avoir été quelque te caché dans les montagnes de la Crimée, envoie des députés au gén prince Basile Dolgorouki pour faire son accord; mais comme les Tart ne l'aimaient pas, ils lui persuadent de se retirer sur un esquif en Ana le juillet 1771.

65) Balaklava est occupé par les troupes russes le juillet 1771.

66) Quatre vaisseaux de la flotille d'Azof viennent à Kaffa le 1771.

67) Les Tartares choisissent un nouveau kan de la famille de Ghir envoient au général prince Basile Dolgorouki pour avoir la confirm de leur choix le août 1771.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ ТРАДИ, ПРИСЛАННОЙ ОТЪ ГР. П. САЛТЫКОВА.

Князь Александръ Алексѣевичъ, Прикажите Шешковскому про большую тетрадь, приложенную при репортѣ графа Петра Семеновича тыкова, и существо оныхъ сумасбродствъ пусть онъ намъ съ тобою ра жетъ, для чего вы можете его завтра или послѣ завтра ко мнѣ прив

---

62) Генералъ князь Василій Долгорукій приказалъ поднять русскій фл Черномъ морѣ противъ Кафы на трехъ галерахъ, взятыхъ у Турокъ 3 іюля 17

63) Островъ [вѣрнѣе, полуостровъ] Тамань съ укрѣпленными мѣстами: манью, Темрюкомъ, Ачаемъ и Атчу сдаются на условіяхъ русскимъ войскамъ въ 1771 г.

64) Крымскій ханъ Селимъ-Гирей, скрывавшійся нѣсколько времени въ г посылаетъ депутатовъ къ генералу князю Василію Долгорукому, чтобы вступ переговоры; но такъ какъ Татары его не любили, то убѣждаютъ его удалить Анатолію въ іюлѣ 1771 г.

65) Балаклава занята русскими войсками въ іюлѣ 1771 г.

66) Четыре корабля азовской флотиліи прибыли въ Кафу въ августѣ 17

7) Татары выбираютъ новаго хана изъ рода Гирея и посылаютъ къ ю Долгорукову для полученія утвержденія ихъ выбора, въ августѣ 17

Мнѣ пуще всего знать хочется, не поощряетъ ли кто подобныхъ фанатиковъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ ПО СЛУЧАЮ НЕУДАЧИ РУССКИХЪ ПОДЪ ЖУРЖЕЮ [1]).

(сентябрь 1771.)

Графъ Петръ Александровичъ, Въ удачныхъ предпріятіяхъ я васъ поздравляла; нынѣ въ неудачномъ случаѣ, когда генералъ-поручикъ Эссенъ не успѣлъ взять Журжи, но самъ съ большою потерею остался, я вамъ также скажу свое мнѣніе. Я о томъ хотя весьма сожалѣю, но что же дѣлать: гдѣ вода была, опять вода быть можетъ. Богъ много милуетъ насъ, но иногда и наказуетъ, дабы мы не возгордились. Но какъ мы въ счастіи не были горды, то надѣюсь, что и неудачу снесемъ съ бодрымъ духомъ. Сіе же несчастіе я надежна, что вы не оставите поправить, гдѣ случай будетъ. Болѣе всего мнѣ прискорбна великая потеря храбрыхъ людей: еще ни одна баталія во всю войну намъ такъ много людей не стоила. Впрочемъ стараться буду оную наградить и привести армію въ наипочтительнѣйшее состояніе, нежели еще была. Впрочемъ пребываю къ вамъ съ всегдашнею повѣренностію и доброжелательствомъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОЛУЧЕНІИ ЧАСОВЪ, О БЫВШИХЪ СЪ ТУРКАМИ СРАЖЕНІЯХЪ, О ДѢЛАХЪ ФРАНЦІИ [2]).

(2 сентября 1771.)

Ce 2 (13) septembre 1771.

*) «Monsieur, Les Questions sur l'Encyclopédie sont arrivées en «compagnie des montres de Ferney. Je dois vous dire qu'il y avait plus de «montres que n'en contenaient les factures; il se peut qu'une des factures

---

2 (13) сентября 1771 г.

*) «Милостивый государь, Вопросы объ энциклопедіи прибыли ко мнѣ въ сообществѣ съ фернейскими часами. Я должна вамъ сказать, что было болѣе часовъ, чѣмъ означено въ накладныхъ; можетъ-быть, одна изъ накладныхъ затерялась; но

[1]) Неудачное нападеніе на Журжу было произведено Эссеномъ 6—7 августа 1771 г. См. прибавленіе къ № 71 *Санктпетербургскихъ Вѣдомостей* 6 сентября 1771 года. (П. П.)

[2]) Въ печатныхъ изданіяхъ переписки Вольтера это письмо помѣчено 4 (15) сентября; въ немъ недостаетъ тѣхъ означенныхъ у насъ ковычками строкъ, которыми оно начинается въ черновомъ подлинникѣ.

«ait été égarée; mais comme chaque montre avait son prix attach
«montre, il a été aisé de savoir la somme totale. J'ai ordonné de v
«faire remettre, ne sachant à qui l'envoyer pour qu'elle parvienne fidèl
«entre les mains des fabricants. J'espère, monsieur, que vous m'exc
«de la peine que je vous donne, et que vous voudrez bien recevo
«remerciments pour l'un et l'autre envoi. Je lis présentement les Que
«et ne puis les quitter. Vous m'aviez annoncé une pendule, que
«point trouvée dans le paquet».

Vous me demandez, monsieur, par votre lettre du 7 auguste,
vrai que dans le même temps que mes troupes entrèrent dans Péréc
a eu sur le Danube une action au désavantage des Turcs. A cel
vous répondre qu'il n'y a eu, cet été, de ce côté du Danube qu'u
combat, où le lieutenant-général prince Repnine a battu avec so
détaché un corps turc qui s'était avancé après que le command
Giurgi eut rendu aux Turcs cette place, à peu près comme Laut
passa aux Autrichiens après la mort de Charles VI, empereur des R
lorsque monsieur de Noailles commandait l'armée française. Le
Repnine étant devenu malade, le lieutenant-général Essen a
reprendre Giurgi, mais il a été repoussé à l'assaut. Cependant, que
disent les gazettes, Boukharest est toujours entre nos mains avec
rive du Danube depuis Giurgi jusqu'à la mer Noire.

Je ne porte aucune envie aux exploits de votre patrie, que v

такъ какъ при каждыхъ часахъ была показана цѣна ихъ, то легко было узна
ихъ стоимости. Я приказала доставить вамъ эту сумму, не зная къ кому
слать, чтобы она вѣрнѣе дошла въ руки фабрикантовъ. Надѣюсь, милостив
дарь, что вы не посѣтуете на меня за причиняемое вамъ беспокойство и бл
принять мою благодарность за ту и другую посылку. Я читаю теперь Вопр
могу разстаться съ ними. Вы писали мнѣ о стѣнныхъ часахъ, которыхъ я н
въ пакетѣ». Вы спрашиваете меня въ вашемъ письмѣ отъ 7-го августа, п
что въ то время, какъ мои войска вступали въ Перекопъ, было на Дунаѣ
выгодное для Турокъ? На это я могу вамъ отвѣтить, что въ нынѣшнее лѣ
сторону Дуная было только одно сраженіе, въ которомъ генералъ-лейтенан
Репнинъ съ своимъ отрядомъ разбилъ турецкій корпусъ, который подвинулся
послѣ того какъ комендантъ Журжи сдалъ Туркамъ эту крѣпость, подоб
какъ Лаутербургъ перешелъ въ руки Австрійцевъ послѣ смерти Карла VI,
императора, когда г. Ноайль командовалъ французскою арміею. Князь Ре
болѣлъ, и генералъ-лейтенантъ Эссенъ хотѣлъ снова взять Журжу, но бы
отъ приступа. Однакожъ, что бы ни говорили объ этомъ газеты, Букарестъ
нашей власти со всѣмъ берегомъ Дуная отъ Журжи до Черного моря.

Я нисколько не завидую дѣяніямъ вашего отечества, которыя вы ми

vantez. Si les beaux bras de l'excellente danseuse de l'Opéra de Paris, et l'Opéra-Comique, qui fera l'admiration de l'univers, consoleront la France de l'extirpation des parlements et des nouveaux impôts après huit ans de paix, il faudra convenir que voilà des services bien réels qu'ils auront rendus au gouvernement. Mais après que ces impôts seront levés, les coffres du roi seront-ils remplis et l'état libéré?

Vous me dites, monsieur, que votre flotte se prépare à voguer de Paris à Saint-Cloud; je vous donnerai nouvelles pour nouvelles: la mienne est venue d'Azof à Kaffa, et à Constantinople on est très mélancolique de la perte de la Crimée. Il faudrait leur envoyer l'Opéra-Comique pour dissiper leur chagrin, et les marionnettes aux mutins de Pologne: cela vaudrait mieux pour eux que la quantité d'officiers que la France leur envoie[1]). Si mes troupes les prennent, ils pourront assister aux représentations des drames de M. Soumarokof à Tobolsk.

Adieu, monsieur; combattons les méchants qui ne veulent point rester en repos, puisqu'ils le désirent; aimez-moi et portez-vous bien.

ЧЕРНОВОЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ НАБРОСОКЪ ОТВѢТА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТОРАМЪ ВЪ МОСКВѢ О МѢРАХЪ ПРОТИВЪ МОРОВОЙ ЯЗВЫ.

(5 сентября 1771.)

За первый долгъ почитаемъ мы предъ Богомъ и отъ Него намъ ввѣреннымъ народомъ имѣть попеченіе о благополучіи и здравіи нашихъ вѣрныхъ подданныхъ. И для того и при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ не съ унылымъ духомъ, но съ душою, наполненною памятствованіемъ о долж-

---

ляете. Если прекрасныя руки ловкой танцовщицы въ парижской Оперѣ и Комическая Опера, которая удивляетъ вселенную, заставятъ Францію забыть уничтоженіе парламентовъ и новые налоги послѣ восьмилѣтняго мира, то, надо будетъ согласиться, онѣ окажутъ правительству великую услугу. Но когда эти налоги будутъ взысканы, будутъ ли дѣйствительно королевскіе сундуки наполнены и государству возвращена свобода?

Вы мнѣ говорите, милостивый государь, что вашъ флотъ готовится плыть изъ Парижа въ Сенъ-Клу; я вамъ сообщу новость за новость: мой флотъ прибылъ изъ Азова въ Кафу, и въ Константинополѣ очень горюютъ о потерѣ Крыма. Надо бы имъ послать Комическую Оперу, чтобъ разсѣять ихъ грусть, и кукольную комедію польскимъ бунтовщикамъ; это было бы имъ полезнѣе большого числа офицеровъ, которыхъ Франція присылаетъ къ нимъ; если мои войска возьмутъ ихъ, то они могутъ присутствовать при представленіяхъ драмъ г. Сумарокова въ Тобольскѣ.

Прощайте, милостивый государь; будемъ воевать съ злыми, которые не хотятъ оставаться въ покоѣ, такъ какъ они того желаютъ; любите меня и будьте здоровы.

[1]) Ср. E. Herrmann, *Gesch. d. russ. Staats*, V, 467—481, 500.

[illegible]

[illegible] но и всякій въ правительствѣ участвующій [illegible] обязаны всякій вредъ пресѣчь и всякому добру [illegible] для истребленія зла, вредящаго обществу, слѣдовате[illegible] [illegible] Не [illegible] намъ ослабѣвать и слушать обремененныя руки [illegible] собственнаго покоя, но да приложить всякій смыслъ помогать учрежде[illegible] [illegible] для общей безопасности отъ мора, дабы ставъ предъ Бог[illegible] [illegible] съ чистою совѣстію сказать могъ: Господи......

Изъяснивъ Сенату образъ нашихъ мыслей при нынѣшнихъ обстоя[illegible] [illegible] вообще, приступаемъ теперь къ равному разсужденію о тѣхъ [illegible] [illegible] пунктахъ нашего рескрипта, кои Сенатъ почитаетъ за неудоб[illegible] для исполненія, признавая ихъ однако полезными. Сіи наши нижеписан[illegible] разсужденія служили правилами для составленія указа, который отъ [illegible] [illegible] нашъ Сенатъ: На 1-й пунктъ рескрипта, который гла[illegible]

установленіе карантина для всѣхъ изъ Москвы выѣзжающихъ [illegible] *тридцати отъ Москвы, какъ по большимъ, такъ и по проселоч*[illegible]

[illegible] Сіе сдѣлано для того, чтобъ изъ Москвы выѣзжающіе не разно[illegible]

опасной болѣзни въ прочіе предѣлы имперіи, и потому выѣзжающихъ изъ Москвы никакъ освободить нельзя отъ карантина. Но если труднѣе для выдерживающихъ карантинъ въ тридцати верстахъ отъ Москвы достать нужные для жизни припасы, то означить по каждой дорогѣ ближе къ Москвѣ удобнѣйшія для того мѣста, опорожняя тамо столько домовъ, какъ нужно будетъ, и выводя жителей въ ближнія селенія отъ того мѣста; а гдѣ нѣтъ домовъ или жилья, тутъ надлежитъ строить дома карантинные на счетъ казны; дабы же люди въ карантинѣ голода и холода не терпѣли, сыскивать подрядчиковъ, кои бы возили туда нужные припасы, если въ селеніяхъ оныхъ найти нельзя.

2) Рескриптъ гласитъ: *Москву, ежели возможность есть, запереть и не впускать никого безъ дозволенія графа Салтыкова.* Если бъ, по первому повелѣнію нашему, прошедшею зимою начато было стараться, чтобъ городъ обнести палисадникомъ, или рогатками, или инымъ образомъ, то бы нынѣ уже о томъ много заботъ миновалось. Сему пункту за правило служило то, чтобъ людей, приходящихъ ежедневно въ столицу, не подвергнуть опасностямъ. Что же касается до опасаемаго Сенатомъ недостатка отъ того запрещенія въ съѣстныхъ припасахъ, то тотъ недостатокъ отъ насъ предвидѣнъ и отвращаемъ былъ тѣмъ, что мы учредили продажу не въ валу земляномъ. Вѣримъ мы, что сія продажа, или, лучше сказать, покупка таковая городскимъ жителямъ будетъ казаться на первый взглядъ труднѣе, нежели бывала покупка на рынкахъ и перекресткахъ; но мы не сумнѣваемся, что на рынкѣ и нынѣ будетъ покупка и продажа; ибо купцы городскіе, покупая въ обозахъ, будутъ продавать въ мелочи, а убавляется только опасность для пріѣзжающихъ изъ мѣстъ, внѣ города находящихся, а въ самомъ городѣ убавляются чрезъ то тѣснота и смрадъ отъ прибавленія народа. Сверхъ того, хотя бы для покупки припасовъ каждый и принужденъ былъ нѣсколько разстоянія итти далѣе, то сіе нынѣ не надлежитъ уважать; ибо та неудобность награждается сохраненіемъ безопасности и самой жизни иногородныхъ жителей. Опасеніе же Сената, чтобъ въ самомъ городѣ не было недостатка въ нужныхъ для жизни припасахъ, не можетъ состояться отъ того, чтобъ продавцовъ съ обозами не впускать въ городъ; ибо они скорѣе подъѣдутъ къ городскому валу, какъ къ безопасному мѣсту отъ мора, нежели къ городу, гдѣ, сказываютъ, язва есть. Сверхъ того, чтобъ заподлинно запасы къ Москвѣ подвезены были, о семъ всячески какъ правительству, такъ и полиціи и губернаторамъ стараться должно вольнымъ подряднымъ или принужденнымъ подвозомъ.

И для того на 3-й пунктъ рескрипта, гласящій тако: *идущіе въ Москву изъ прочихъ городовъ со всякими для жизни нужными припасами обозы*

[illegible]

[illegible] Москвѣ [illegible] желаемъ, чтобъ ни малѣйшей о семъ жалобы не [illegible] были безъ уваженія; хотя мы знаемъ и увѣрены, что господинъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ и господа сенаторы Еропкинъ и Собакинъ стараются упредить подобныя [illegible], но мы не могли оставить [illegible] упомянуть здѣсь, дабы [illegible] о семъ [illegible] поощрять къ общему дѣлу.

Что же принадлежитъ до самыхъ карантинныхъ домовъ, то [illegible] недостатокъ былъ, то повелѣваемъ и для [illegible] строить [illegible], гдѣ вышеписанные господа сенаторы заблагоразсудятъ [illegible]

Какія же нами [illegible] у больныхъ, карантинныхъ и [illegible] Сенатъ усмотритъ изъ нашего указа. Домы же, изъ [illegible] выведены въ карантинъ, надлежитъ раскрыть и провѣтривать. Сверхъ сихъ распоряженій разсудили мы за нужное послать нашему Сенату [illegible] манифестъ, который повелѣваемъ въ Москвѣ публиковать [illegible] за благость Господню, что не до конца прогнѣвается, но [illegible] гнѣва своего, ибо милосердъ и человѣколюбивъ есть.

Господа Сенатъ!

Мы сего дня получили вашъ докладъ отъ 30 августа изъ Мо[illegible] вы насъ увѣдомляете о полученіи нашего рескрипта, котор[illegible] господину фельдмаршалу графу Салтыкову объявленъ былъ [illegible]

ложеніяхъ котораго усмотрите вы бесчисленныя трудности и неудобности, и что въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предписанныхъ осторожностей и со всѣмъ желаннымъ порядкомъ никакимъ образомъ и стараніемъ....

5 сент. 1771 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ МАНИФЕСТЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИНЯТІИ ВЪ МОСКВѢ МѢРЪ ПРОТИВЪ МОРОВОЙ ЯЗВЫ [1]).

(9 сентября 1771.)

Божіею милостію мы, Екатерина II, объявляемъ [2]).

Къ крайнему нашему сожалѣнію и соболѣзнованію, получаемъ мы изъ древней столицы нашей Москвы увѣдомленія о распространившейся тамо прилипчивой болѣзни. Съ самаго начала оной прося Всевышняго отвратить мечь гнѣва Своего и надѣяся на Всемогущаго Бога милосердіе и щедроты, Который въ сей войнѣ толь отмѣнно благословилъ орудія наши въ оборонѣ имперіи отъ врага имени Спасителя нашего Іисуса Христа, мы со всегдашнимъ нашимъ попеченіемъ предписали и учредили всѣ тѣ осторожности, кои не токмо у насъ, но и во всѣхъ просвѣщенныхъ народахъ, въ подобныхъ случаяхъ съ успѣхомъ всегда употреблялись и предками нашими не единожды установлены уже были, и какъ то свидѣтельствуютъ между прочими и строгіе указы 1738 года для отвращенія распространенной язвы. Но наши, изъ матерней любви и попеченія исходящія установленія для сбереженія жизни народа нашего, слышимъ мы, что почти втуне обращаются; ибо многіе не токмо слабо наблюдаютъ оныя, но иные ищутъ ихъ вовсе избѣгать. Есть и такіе, кои для того впадаютъ въ неистовства противныя духовнымъ и гражданскимъ законамъ, какъ то напримѣръ тѣ, кои, поставляя карантинъ себѣ за великое отягощеніе, скрываютъ больныхъ и не объявляютъ объ нихъ поставленнымъ въ каждой части города начальникамъ. Другіе, оставляя больныхъ въ домахъ однихъ безъ помощи и попеченія, сами разбѣгаются и разносятъ повсюду болѣзнь и трепетъ, которыми заражены. Третьи вынашиваютъ скрытно изъ домовъ мертвыхъ и кидаютъ на улицѣ христіанскія тѣла безъ погребенія, распространяя заразу и нанося тѣмъ вредъ обществу единственно для того, чтобъ не разстаться съ зараженными пожитками и не подвергнуться осмотру приставленныхъ къ

---

[1]) Напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи*, т. XIX, № 13653.

[2]) Въ *Полномъ Собраніи Законовъ* прибавлено: «въ народное извѣстіе городу Москвѣ».

[illegible] людей. Колико подобные поступки противны всякому благо устройству, о томъ нужды нѣту здѣсь толковать; ибо всякая совѣс щая душа о томъ сама собою увѣрена быть должна. Таковые пос [illegible] оставаться безъ строгаго взысканія. Мы Сенату нашему въ силѣ законовъ наказать тѣхъ, кои виновны окажутся въ таковы ству вредныхъ поступкахъ. Не менѣе же наша воля есть, чтобъ пр [illegible] и при выводѣ въ карантинъ и тамо на мѣстѣ со всѣми п было со стороны начальниковъ и приставленниковъ со всѣмъ воз человѣколюбіемъ и попеченіемъ и чтобъ всякій по своему состоян [illegible] нужныя выгоды имѣлъ. Всякое же угнетеніе, утѣсненіе, [illegible] всѣмъ и каждому запрещаемъ употребить, наипаче [illegible] наистрожайше запрещаемъ всѣмъ начальникамъ и подчиненн [illegible] вымогать у кого бы то ни было деньги и лихоимствоват [illegible] бы то предлогомъ ни было, какъ при осмотрахъ, такъ и пр въ карантинѣ; если же жалобы о семъ будутъ, то Сенатъ нашъ [illegible] наистрожайше наказать. Народъ же нашъ вообще Импер [illegible] словомъ увѣщеваемъ, и всемилостивѣйше повелѣваемъ, д [illegible] нынѣшнее на Москвѣ опасное время, по причинѣ [illegible] болѣзни, отъ учрежденій, сдѣланныхъ для предостереженія в [illegible] да покорится всякій мирно, безмятежно и послушно нест [illegible] кои правительствомъ предписаны суть или будутъ, ибо [illegible] брата своего отъ безвременной погибели; мы же всѣх въ покровительство Всевышняго, просимъ Его, да сохранитъ в [illegible] и благополучныхъ. (Въ *Полномъ Собраніи Законовъ* въ прибавлены въ концѣ слѣдующія слова: «на прославленіе имен [illegible]».

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ВЫ НІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И УМЕНЬШЕНІИ ЯЗВЫ ВЪ МОСКВ

(10 сентября 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ. Я радуюсь, что сынъ мой часъ отъ въ прежнее состояніе; а что у васъ флюсъ, тому не дивите [illegible] не знаю, кто бы не жаловался нынѣ простудою: у меня у сторона отъ головы до ноги болитъ; но это все бездѣлица. въ Москвѣ, слава Богу, уменьшаться начала.

Екатер

10 сентября 1771, въ четвертомъ часу.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗАГОТОВЛЕНІИ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ТАТАРЪ И ПЛѢННОМЪ СЕРАСКИРѢ.

(14 сентября 1771.)

Графъ Никита Ивановичъ, Благодарствую за добрыя вѣсти о состояніи сына моего: но вы объ себѣ не пишете, каковы вы, и есть ли вамъ легче? Князя Долгорукаго реляцію при семъ возвращаю къ вамъ. Если Татары на Москвѣ не были одѣты Собакинымъ, а ихъ одѣть надобно, то велите имъ всего дать, такъ чтобъ ни въ чемъ имъ не было недостатка; вѣдь, чаю, это не тѣ, кои болѣе недѣли князь Долгорукой обѣщалъ, что здѣсь не проживутъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 14 числа 1771 года.

Если нужно домы нанять, то нанимайте, колико нужно; сказываютъ, что и сераскиръ тѣсно живетъ. И такъ прикажите смотрѣть, чтобъ боленъ отъ того бы не былъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДУХОВНОЙ ЧАСТИ ВЪ КРЫМУ [1]).

(19 сентября 1771.)

1) Въ городѣ Кафѣ и въ другихъ крымскихъ городахъ много греческаго закона церквей. Желается знать, откудова лучше оныя церкви снабдѣвать священниками и причетомъ, — ибо нынѣ никакъ дозволить нельзя, чтобъ оныя церкви состояли подъ патріархомъ цареградскимъ по причинѣ войны.

2) Если учредить новую епархію въ Азовѣ, къ коей приписать Таганрогъ, новостроящуюся днѣпровскую линію и крымскія греческаго закона церкви, то откудова какъ россійскихъ, такъ и греческихъ церковниковъ за удобнѣе будетъ туда доставать?

3) Спрашивается, какъ лучше: учредить ли новую епархію, или приписать поручить ли къ какой старой епархіи?

---

[1]) При этомъ есть еще копія съ записки Екатерины II, писанная рукою Козицкаго:

1) Въ городѣ Кафѣ и въ другихъ крымскихъ городахъ много греческаго закона церквей. Желается знать, откуда лучше оныя церкви снабдѣвать священниками и причетомъ; ибо нынѣ никакъ дозволить нельзя, чтобъ тамошнее духовенство состояло подъ патріархомъ цареградскимъ по причинѣ войны.

2) Если учредить новую епархію въ Азовѣ, къ коей приписать Таганрогъ, новостроя-

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ МАНИФЕСТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТПРАВЛ Г. ОРЛОВА ВЪ МОСКВУ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ МѢРЪ ПРОТИВЪ МОРОВОЙ

(21 сентября 1771).

Божіею милостію мы, Екатерина II,

въ народное извѣстіе [2]):

Видя прежалостное состояніе нашего города Москвы и что ве сло народа мретъ отъ прилипчивой болѣзни, мы бъ сами поспѣ прибыть за долгъ званія нашего почли, если бъ сей нашъ по теперешнимъ военнымъ обстоятельствамъ, самымъ дѣломъ за соб влекъ знатнаго разстройства и помѣшательства въ важныхъ дѣла нашей. Итако, не могши дѣлить опасности обывателей, сами под селѣ, заблагоразсудили мы туда отправить особу отъ насъ повѣр властію такою, чтобъ по усмотрѣнію на мѣстѣ нужды и надобн сдѣлать всѣ тѣ распоряженія къ спасенію жизни и къ достаточном мленію жителей. Къ сему избрали мы, по нашей къ нему отмѣн ревности и по довольно извѣстной его ревности, усердію и вѣрност и отечеству, нашего генерала-фельдцейхмейстера и генерала-адъю Гр. Орлова, давъ ему полную мочь поступать во всемъ такъ, ка благо того во всякомъ случаѣ требовать будетъ, и отмѣнять ему т сдѣланныхъ учрежденій, чтó ему казаться будетъ или невмѣстно полезно, и снова установить можетъ всего того, что онъ найдетъ тельно общему благу, въ чемъ во всемъ повелѣваемъ не токм каждому его слушать и вспомогать, но и точно всѣмъ начальни подъ его повелѣніемъ, и ему по сему дѣлу имѣть входъ въ Сена скихъ департаментовъ. Запрещаемъ всѣмъ и каждому сдѣлать п и помѣшательство какъ ему, такъ и тому, что отъ него повелѣн ибо онъ, зная нашу волю, которая въ томъ состоитъ, чтобъ прекр

щуюся днѣпровскую линію и крымскія греческаго закона церкви, то откуду скихъ, такъ и греческихъ церковнослужителей удобнѣе можно будетъ туда до

8) *Спрашивается,* что лучше: учредить ли новую епархію, или приписать вс выше въ которой-нибудь изъ старыхъ? Бывшій же въ Кафѣ епископъ еще туда нашихъ войскъ за три дни убитъ.

Отдана Гр. Ник. Теплову 1771 года сент. 19 дня для совѣтованія о семъ с выми нашими архіереями.

[1]) *Этотъ* манифестъ напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ Россійск* т. XIX, № 13657, съ обозначеніемъ 21 сентября 1771 года.

[2]) Въ *Полномъ Собраніи Законовъ* вм. этихъ словъ слѣдующія: «Всѣмъ и ка о томъ вѣдать надлежитъ, наше монаршее благоволеніе.»

лико смертныхъ силы достаетъ, погибель рода человѣческаго, имѣетъ въ томъ поступать съ полною властію и безъ препоны. *Сдѣлавъ же сіе*[1]), онъ имѣетъ возвратиться ко двору нашему.

Данъ въ Санктпетербургѣ сентября, въ десятое лѣто царствованія нашего, отъ Рождества Христова 1771.

ЗАПИСКА ПОЧТДИРЕКТОРА ЭКА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ ОТВѢТОМЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

(сентябрь 1771.)

Слѣдующая при семъ реляція кажется мнѣ пространнѣе всѣхъ.

О раздачѣ всей московской почты ожидаю еще повелѣнія. У насъ всѣ письма уже запечатаны.

Письмы, въ коихъ сіе происшествіе названо бунтомъ, совѣтую сжечь, а прочія раздайте; а послѣднее присланное я сожгла или лучше сказать намѣрена сжечь[2]).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ СЪ ЗАПРОСОМЪ, КАКЪ ОТПРАВЛЕНО ВЪ МОСКВУ ПИСЬМО КЪ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

(1771.)

*) Mein Brief vom 20 September an den Grafen Soltikof nach Moskau ist er mit Estafette oder mit der Post abgefertigt? Ich glaube, Сер. Мат. Козьминъ hat ihn an Ihnen geschickt.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ ОБЪ ОСЛАБЛЕНІИ МОРОВОЙ ЯЗВЫ.

(сентябрь 1771.)

**) Die Nachrichten fangen an zu differieren; die Wahrheit ist, dass die

---

*) Какъ отправлено мое письмо къ графу Салтыкову[3]) отъ 20 сентября — съ эстафетою или по почтѣ? Я думаю, оно вамъ доставлено С. М. Козьминымъ.

**) Въ извѣстіяхъ начинаетъ оказываться разнорѣчіе; вѣрно то, что характеръ

[1]) Въ *Полномъ Собраніи Законовъ* вмѣсто этихъ словъ помѣщено: «Приведя все въ надлежащій порядокъ».

[2]) Курсивъ рукою Екатерины II.

[3]) Графъ П. С. Салтыковъ былъ московскимъ генералъ-губернаторомъ съ 1763 г. по 26 сентября 1771; въ этотъ день онъ, за самовольное оставленіе своего поста, былъ уволенъ отъ службы (см. ниже рескриптъ Императрицы отъ 7 ноября 1771 г.) Умеръ въ декаб. 1772 г.

Собственноручный манифестъ Екатерины II объ г. Орлова въ Москву для принятія мѣръ противъ

(21 сентября 1771).

Божіею милостію мы, Екатер

въ народное извѣсті

Видя прежалостное состояніе нашего г
сло народа мретъ отъ прилипчивой бол
прибыть за долгъ званія нашего поч
теперешнимъ военнымъ обстоятельств
влекъ знатнаго разстройства и пом
нашей. Итако, не могши дѣлить
селѣ, заблагоразсудили мы туда
властію такою, чтобъ по усм
сдѣлать всѣ тѣ распоряженія
мленію жителей. Къ сему
ренности и по довольно н
и отечеству, нашего г
Гр. Орлова, давъ ем
благо того во всяк
сдѣланныхъ учре
полезно, и снов
тельно обще
каждому ег
подъ его
скихъ
и пом
ибо
—

...allerwärts, wenn's gleich mehr

...директору.

...къ кн. В. Долгорукому о посылкѣ ...Стокгольмъ [1]).

(...числа 1771.)

...Мнѣ занадобилось послать въ Швецію, съ ...восшествіемъ на престолъ, полковника; ...ного сына [2]). Я надѣюсь, что вамъ непро...ши изъ Кафы, поѣдетъ посмотрѣть Сток...вится, и туда поспѣетъ къ королевской коро..., остаюсь, какъ всегда, вамъ доброжела...

Екатерина.

...овые приказы Екатерины II, при которыхъ ...атныя реляціи о побѣдѣ при Чесмѣ.

(сентябрь 1771.)

1.

...Преображенскій полкъ.

...лаемъ печатную копію съ реляціи къ намъ того полка ...графа Алексѣя Орлова, которая служитъ имѣетъ свидѣ...статомъ о храбрыхъ его поступкахъ.

2.

...и полковника [3]) приказъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій

...посылаю печатную копію съ реляціи ко двору отъ сего полка ...дполковника графа Алексѣя Григорьевича Орлова, коя служитъ

...мнадцатое столѣтіе вездѣ шалитъ, хотя оно предъ своими предшественни...осхваляется.

...тотъ списокъ въ Государственномъ архивѣ имѣется въ сборникѣ изъ бумагъ графа ...лудова. Письмо это напеч. Вейдемейеромъ, *Дворъ и замѣч. люди* и пр., I, 121.

...Это былъ князь Василій Вас., род. 1752 (слѣдовательно ему было теперь только ...тъ), ум. 13 марта 1812. (См. *Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ*. Спб. 1840, стр. 197.)

3) Полковникомъ гвардейскихъ полковъ была сама Императрица.

свидѣтельствомъ о его храбрыхъ и неустрашимыхъ дѣлахъ; въ чемъ я е
справедливость чрезъ сіе отдаю и въ полкъ сообщаю.

Въ сей же реляціи упоминается и о мужественныхъ поступкахъ Преобр
женскаго полка премьеръ-маіора князя Юрія Долгорукова.

3.

Отъ гвардіи полковника приказъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ
При семъ посылаю печатную копію съ реляціи ко двору отъ Преобр
женскаго полка подполковника графа Алексѣя Григорьевича Орлова,
коей упомянуто объ отличныхъ и храбрыхъ дѣлахъ Семеновскаго полка
питана графа Өедора Орлова; о чемъ чрезъ сіе въ свидѣтельство въ пол
сообщается о его поступкахъ въ Мореѣ и во всей сей кампаніи; впр
пришлю аттестатъ [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ВЫЗ РОВЛЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О МОСКОВСКОЙ ЧУМѢ И УБІЕНІИ АРХІЕП СКОПА АМВРОСІЯ.

(3 октября 1771.)

*) Madame, J'espère qu' à l'heure qu' il est vous aurez reçu ma let
et la médaille qui l'accompagnait et dont je vous ai déjà parlé. Mon f
Dieu merci, est rétabli tout à fait, et il a beaucoup grandi: à ses chev
près, on ne s'apperçoit presque plus qu'il ait été malade. Je vous dis c
pour plus grande exactitude, car il est très ordinaire qu'après une gran
maladie les cheveux tombent; cela m'est arrivé toujours, même ap
chaque couche; et à quinze ans, après une pleurésie, je me souviens d'av
eu la tête rase comme la main.

---

*) Милостивая государыня, Надѣюсь, что теперь вы получили уже мое пис
и приложенную къ нему медаль, о которой я вамъ писала [2]). Мой сынъ, благодар
Богу, поправился совсѣмъ и много выросъ: исключая волосъ, почти не замѣтно
какихъ слѣдовъ болѣзни. Я говорю вамъ это для бóльшей точности, потому что оч
обыкновенное дѣло, что послѣ тяжкой болѣзни волосы лѣзутъ: это всегда случа
со мною, даже послѣ каждыхъ родовъ; а въ пятнадцать лѣтъ, послѣ воспаленія
боку, я припоминаю, что у меня голова была гладкая, какъ рука.

[1]) При этихъ приказахъ приложена черновая реляція съ поправками неизвѣстна
Козицкаго. Два слова здѣсь вписаны рукою Императрицы: вм. «высадили своихъ люд
она написала «высадили *нашихъ* людей»; а въ концѣ о Грейгѣ прибавила къ похвал
ему слово: «усерднаго».

[2]) См. выше стр. 144.

Ce mal est passé, mais je ne suis pas encore hors de peine sur une maladie contagieuse qui emporte beaucoup de monde à Moscou, malgré toutes les précautions qu'on ait prises; ce sont des fièvres pourprées, des fièvres malignes, des fièvres chaudes avec taches et sans taches. Notre petit peuple ne peut s'accoutumer, ni ne se prête, par superstition et par ignorance, aux précautions que demandent de pareilles circonstances. Le comte Orlof, voyant les progrès rapides de ce mal, m'a demandé en grâce d'y aller pour voir sur les lieux les arrangements convenables à prendre pour arrêter le mal. J'ai consenti à cette action si belle et si zélée de sa part, quoique je sente une peine bien sensible du danger qu'il va courir.

A peine était-il vingt-quatre heures en chemin que le maréchal Soltikof m'écrivit une catastrophe occasionnée par le fanatisme dans la même ville, du 15 au 16 septembre v. st. L'archevêque de Moscou ayant entendu qu'il y avait depuis quelques jours une grande affluence de populace devant une image qu'on prétendait qui guérissait les malades, tandis qu'ils expiraient aux pieds de la sainte Vierge, et qu'on y portait beaucoup d'argent, envoya pour cacheter cette caisse. Alors une partie de cette lie du peuple se mit à crier: *L'archevêque veut voler le trésor de la sainte Vierge, il faut le tuer.* L'autre prit parti pour l'archevêque; des paroles ils en vinrent aux coups; la police voulut les séparer, mais la police ordinaire ne put suffire. Les plus furieux se mirent à courir vers le Kremlin; ils enfoncèrent les portes du

---

Это несчастіе прошло, но я еще не совсѣмъ спокойна на счетъ прилипчивыхъ болѣзней, которыя уносятъ очень многихъ въ Москвѣ, не смотря на всѣ принятыя тамъ предосторожности; это гнилыя горячки, злокачественныя, горячки съ пятнами и безъ пятенъ. Нашъ простой народъ не можетъ привыкнуть и примѣниться, по суевѣрію и невѣжеству, къ предосторожностямъ, необходимымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Графъ Орловъ, видя быстрые успѣхи этой заразы, умолялъ меня позволить ему ѣхать туда, чтобы на мѣстѣ принять мѣры, какія окажутся нужными къ прекращенію бѣдствія. Я согласилась на такой прекрасный и усердный съ его стороны поступокъ, хотя это мнѣ и очень больно въ виду опасности, которой онъ подвергается.

Едва прошло двадцать четыре часа послѣ его отъѣзда, какъ фельдмаршалъ Салтыковъ написалъ мнѣ о катастрофѣ, случившейся отъ фанатизма въ томъ же городѣ съ 15-го на 16-е сентября стараго стиля. Когда архіепископъ московскій узналъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней толпы черни собираются передъ иконой, которой приписывали силу исцѣлять болѣзни, между тѣмъ какъ народъ издыхалъ у ногъ Богородицы, и что туда приносили много денегъ, то онъ приказалъ запечатать этотъ ящикъ [для сбора приношеній]. Тогда часть этой сволочи стала кричать: *Архіерей хочетъ ограбить казну Богоматери, надо убить его.* Другіе вступились за архіепископа; отъ словъ перешли къ дракѣ; полиція хотѣла

couvent où réside l'archevêque, ils pillèrent ce couvent, s'enivrèrent les caves, et n'ayant point trouvé celui qu'ils cherchaient, une parti alla vers le couvent Donskoï, d'où ils tirèrent ce vieillard et le massac inhumainement; l'autre resta à se battre en partageant le butin. E lieutenant-général Yéropkine, en absence du comte Soltikof, arri Kremlin avec 30 soldats, et ordonna à cette foule de se retirer; lo vit qu'ils n'en faisaient rien et se mettaient sur la défensive, il fit fa sur eux, ce qui les fit disparaître bien vite. Les plus mutins furent p beaucoup d'autres tués et blessés. Voilà donc un appendice pour le ch du zèle malentendu qui a déjà fait verser tant de sang dans ce Cependant je dois dire que cela ne serait point arrivé si par malh maréchal Soltikof ne se fût trouvé à la campagne. Moscou est un mo non une ville.

Je vous avoue, j'appréhende beaucoup quelque scène de désordre Tant va la cruche à l'eau qu'enfin elle se brise, disait souvent madem Cardel, ma gouvernante. Adieu, Madame, portez-vous bien, aimez- soyez assurée de mon amitié. Catherin

Ce 3 d'Octobre 1771.

Le comte Orlof me mande dans ce moment que les maladies de diminuent à vue d'oeil.

разнять ихъ, но обыкновенной полиціи было недостаточно. Самые ярые побѣ Кремль, выломали ворота у монастыря, гдѣ живетъ архіепископъ, разграбил монастырь, перепились въ погребахъ, и не найдя того, кого искали, часть направилась въ Донской монастырь, откуда вывели этого старца и безче умертвили его; оставшаяся часть вступила въ драку при дѣлежѣ добычи. Н генералъ-лейтенантъ Еропкинъ, за отсутствіемъ графа Салтыкова, приб Кремль съ тридцатью солдатами и приказалъ толпѣ разойтись; видя же, что не слушалась и собиралась обороняться, онъ сталъ стрѣлять въ нее, что́ и з чернь поспѣшно разсѣяться. Главные бунтовщики были взяты, много други и ранено. Вотъ прибавленіе къ главѣ о превратно-понимаемой ревности, отъ уже пролито столько крови на свѣтѣ. Однако я должна сказать, что этого н лось бы, если бъ, по несчастію, фельдмаршалъ Салтыковъ не былъ на ту деревнѣ; Москва—особый міръ, а не городъ.

Признаюсь вамъ, я очень страшусь, чтобы не произошло какой-нибудь с въ Даніи. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову положить, часто мадмуазель Кардель, моя гувернантка. Прощайте, милостивая госу будьте здоровы, любите меня и вѣрьте моей дружбѣ. Екатери

3-го октября 1771 г.

Графъ Орловъ сейчасъ извѣщаетъ меня, что болѣзнь въ Москвѣ замѣтн шается.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О БОЛѢЗНЯХЪ ВЪ МОСКВѢ И УБІЕНІИ АРХІЕПИСКОПА; О СОЧИНЕНІЯХЪ ВОЛЬТЕРА; ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОДНОГО ЗАМѢЧАНІЯ ЕГО О СИБИРИ.

(6 октября 1771.)

Pétersbourg, 6 (17) octobre 1771.

*) Monsieur, J'ai à vous fournir un petit supplément à l'article *Fanatisme*, qui ne figurera pas mal aussi dans celui des *Contradictions* que j'ai lues avec la plus grande satisfaction dans le livre des Questions sur l'Encyclopédie. Voici de quoi il s'agit.

Il y a des maladies à Moscou: ce sont des fièvres pourprées, des fièvres malignes, des fièvres chaudes avec taches et sans taches, qui emportent beaucoup de monde, malgré toutes les précautions qu'on a prises. Le grand-maître comte Orlof m'a demandé en grâce d'y aller pour voir sur les lieux quels seraient les arrangements les plus convenables à prendre pour arrêter ce mal. J'ai consenti à cette action si belle et si zélée de sa part, non sans sentir la plus vive peine sur le danger qu'il va courir.

A peine était-il en chemin depuis vingt-quatre heures que le maréchal Soltikof m'écrivit la catastrophe suivante qui s'est passée à Moscou du 15 au 16 septembre, vieux style.

L'archevêque de cette ville, nommé Ambroise, homme d'esprit et de mérite, ayant appris qu'il y avait depuis quelques jours une grande

---

Петербургъ 6 (17) октября 1771 г.

*) Милостивый государь, Могу доставить вамъ маленькое прибавленіе къ статьѣ *фанатизмъ*, которое не будетъ лишнимъ также въ статьѣ *противорѣчій*, прочитанной мною съ величайшимъ удовольствіемъ въ книгѣ Вопросовъ объ Энциклопедіи. Вотъ въ чемъ дѣло.

Въ Москвѣ есть болѣзни: это гнилыя горячки, горячки злокачественныя, горячки съ пятнами и безъ пятенъ, которыя уносятъ много народа, не смотря на всѣ принятыя противъ нихъ предосторожности. Фельдцейхмейстеръ графъ Орловъ просилъ у меня, какъ милости, позволенія отправиться туда, чтобы увидѣть на мѣстѣ, какія самыя дѣйствительныя мѣры можно принять для прекращенія этого бѣдствія. Я согласилась на этотъ прекрасный подвигъ усердія съ его стороны, сокрушаясь однакожъ объ опасности, которой онъ подвергается.

Едва прошли сутки послѣ его отъѣзда, какъ фельдмаршалъ Салтыковъ писалъ мнѣ о слѣдующей катастрофѣ, происшедшей въ Москвѣ съ 15-го на 16-е сентября стараго стиля.

Тамошній архіепископъ, по имени Амвросій, человѣкъ умный и заслуженный, узнавъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней чернь толпами стекается къ образу, кото-

affluence de populace devant une image qu'on prétendait qui guéris
malades (lesquels venaient expirer aux pieds de la sainte Vierge) e
y portait beaucoup d'argent, envoya mettre son sceau sur cette cais
l'employer ensuite à quelques oeuvres pieuses, arrangement écon
que chaque évêque est très en droit de faire dans son diocèse.
supposer qu'il avait intention d'ôter cette image, comme cela s'est p
plus d'une fois, et que ceci n'était qu'un préambule. Effectivemen
foule de monde, rassemblée dans un temps d'épidémie, ne pouv
l'augmenter. Mais voici ce qui arriva.

Une partie de cette populace se mit à crier: *L'archevêque veut*
trésor de la sainte Vierge; il faut le tuer. L'autre prit parti pour l'a
que. Des paroles ils en vinrent au coups; la police voulut les sépar
la police ordinaire n'y put suffire. Moscou est un monde, non une v
plus furieux se mirent à courir vers le Kremlin; ils enfoncèrent le
du couvent où réside l'archevêque; ils pillèrent ce couvent, s'en
dans les caves, où beaucoup de marchands tiennent leurs vins; et
point trouvé celui qu'ils cherchaient, une partie s'en allâ vers le
nommé Donskoï, d'où ils tirèrent ce vieillard et le massacrerènt i
nement. L'autre resta à se battre en partageant le butin.

Enfin le lieutenant-général Yéropkine arriva avec une tren
soldats, qui les obligèrent bien vite à se retirer, et les plus mutin

---

рому приписывали силу исцѣленія больныхъ (они приходили умирать у н
родицы), и что туда приносятъ множество денегъ, приказалъ запечатать
чатью эту кассу, чтобы употребить ее потомъ на богоугодныя дѣла: эконо
распоряженіе, которое каждый епископъ въ полномъ правѣ сдѣлать по свое
Можно полагать, что онъ имѣлъ намѣреніе снять этотъ образъ, какъ дѣ
разъ и что это было только предварительною мѣрою. Въ самомъ дѣлѣ, т
пленіе народа во время эпидеміи могло только усилить заразу. Но вотъ
чилось.

Часть этой толпы стала кричать: *Архіерей хочетъ ограбить каз*
матери, надо его убить. Другая часть вступилась за архіепископа;
дошло до драки; полиція хотѣла разнять ихъ; но обыкновенной полиціи б
статочно. Москва — особый міръ, а не городъ. Самые ярые побѣжали в
выломали ворота у монастыря, гдѣ живетъ архіепископъ, разграбили и
перепились въ погребахъ, въ которыхъ многіе торговцы хранятъ свои в
найдя того, кого они искали, одна половина отправилась къ монастырю, наз
Донскимъ, откуда они вывели этого почтеннаго старца и безчеловѣчно его у
Другая часть продолжала драку при раздѣлѣ добычи.

Наконецъ прибылъ генералъ-лейтенантъ Еропкинъ, имѣя съ собою ок
цати солдатъ, которые разогнали чернь, а главныхъ бунтовщиковъ схв

pris. En vérité, ce fameux dix-huitième siècle a bien là de quoi se glorifier! Nous voilà devenus bien sages. Mais ce n'est pas à vous à qui il faut parler sur cette matière: vous connaissez trop les hommes pour vous étonner des contradictions et des singularités dont ils sont capables; suffit de lire vos Questions sur l'Encyclopédie pour être persuadé de la profonde connaissance que vous avez de l'esprit et du coeur des humains.

Je vous dois mille remercîments de la mention que vous voulez bien faire de moi dans mille endroits de ce livre où je suis étonnée de trouver très souvent mon nom à la fin d'une phrase où je l'attendais le moins.

J'espère, monsieur, que vous aurez reçu, à l'heure qu'il est, la lettre de change pour le paiement des fabricants qui m'ont envoyé leurs montres.

La nouvelle du combat naval donné à Lemnos est fausse: le comte Orlof était encore à Paros le 24 de juillet, et la flotte turque n'ose montrer ses beaux yeux en-deçà des Dardanelles. Votre lettre au sujet de ce combat est unique. Je sens, comme je dois, toutes les marques d'amitié qu'il vous plaît de me donner, et je vous ai les plus grandes obligations pour vos charmantes lettres.

J'ai trouvé, dans les Questions sur l'Encyclopédie, si remplies de choses aussi excellentes que nouvelles, à l'article *Economie publique*, page 61 de la cinquième partie, ces paroles: *Donnez à la Sibérie et au Kamtchatka*

истинѣ этому знаменитому 18-му вѣку есть чѣмъ гордиться! Вотъ какой мудрости мы достигли! Но не передъ вами нужно распространяться о такихъ вещахъ: вы такъ хорошо знаете людей, что не вамъ удивляться противорѣчіямъ и странностямъ, на которыя они способны; стóитъ только прочитать ваши Вопросы объ Энциклопедіи, чтобы убѣдиться въ вашемъ глубокомъ знаніи ума и сердца человѣческаго.

Я вамъ чрезвычайно благодарна за то, что вамъ угодно во стольких мѣстахъ этой книги упоминать обо мнѣ; я съ удивленіемъ часто встрѣчаю свое имя въ концѣ такой фразы, гдѣ я всего менѣе ожидала того [1]).

Надѣюсь, милостивый государь, что вы теперь уже получили вексель для уплаты фабрикантамъ, которые прислали мнѣ свои часы.

Извѣстіе о морскомъ сраженіи при Лемносѣ ложно: графъ Орловъ былъ еще въ Паросѣ 24-го іюля, а турецкій флотъ не смѣетъ и глазъ своихъ показать по сю сторону Дарданеллъ. Ваше письмо объ этомъ сраженіи бесподобно. Въ полной мѣрѣ чувствую всѣ знаки дружбы, которые вы мнѣ показываете, и я вамъ какъ нельзя болѣе обязана за ваши прелестныя письма.

Я нашла въ Вопросахъ объ Энциклопедіи, гдѣ такъ много и превосходнаго и новаго, въ статьѣ *Общественная экономія,* на страницѣ 61-й пятой части, слѣ-

[1]) Здѣсь Екатерина II преимущественно разумѣетъ статью *Gloire* (Слава), гдѣ Вольтеръ хвалитъ ее (см. его *Oeuvres*, XXX, 67).

réunis, qui font quatre fois l'étendue de l'Allemagne, un Cyrus pou
rain, un Solon pour législateur etc., un duc de Sully, un Colbert p
intendant des finances, un duc de Choiseul pour ministre de la gue
la paix, un Anson pour amiral: ils y mourront de faim avec tout le
Je vous abandonne tout le pays de la Sibérie et du Kamtchatka,
situé au delà du 63-me degré; en revanche, permettez que je pla
vous la cause de tout le terrain qui se trouve entre le 63 et 45 d
manque d'hommes et, en proportion de son étendue, de vins, m
non seulement il est cultivable, mais même très fertile. Les blés y
en si grande abondance qu'outre la consommation des habitants, il
brasseries immenses d'eau-de-vie, et il en reste encore assez pour e
par terre en hiver, et par les rivières en été, jusqu'à Archangel,
l'envoie dans les pays étrangers, et peut-être en a-t-on mangé pl
fois à Paris, en disant que les blés ne mûrissent jamais en Sibérie.

Les animaux domestiques, le gibier, les poissons se trouvent e
abondance dans ces climats, et il y en a d'excellents qu'on ignore
autres pays de l'Europe. Généralement les productions de la natu
bérie sont d'une richesse extraordinaire: témoin la grande quantité
de fer, de cuivre, d'or, d'argent, les carrières d'agates de toutes
de jaspe, de cristaux, de marbre, de talc, etc., qu'on y trouve. I
contrées entières couvertes de cèdres d'une épaisseur extraordinai

---

дующія слова: *Дайте Сибири съ Камчаткою, которыя, вмѣс*
тыя, вчетверо болѣе Германіи, Кира царемъ, Солона законод
герцога Сюлли, Кольбера государственнымъ казначеемъ, герцога
министромъ войны и мира, Ансона адмираломъ: они тамъ
съ голода при всемъ своемъ геніи. Я вамъ уступаю все простра
бири и Камчатки, лежащее по ту сторону 63-го градуса, но въ за
позвольте мнѣ ходатайствовать предъ вами за всю землю, находящую
63-мъ и 45-мъ градусами. Тамъ недостатокъ въ людяхъ и, сравнительно
ностью, въ винахъ; за то она не только способна къ запашкѣ, но даже оче
родна. Хлѣбъ родится тамъ въ такомъ изобиліи, что кромѣ потребленія
зерномъ снабжаются многочисленные пивные и винокуренные заводы, и
довольно остается на вывозъ зимою сухимъ путемъ, а лѣтомъ по рѣкамъ,
гельска, откуда оно отпускается за границу, и можетъ-быть его въ Париж
употребляли въ пищу, приговаривая, что хлѣбъ никогда не созрѣваетъ в

Домашнихъ животныхъ, дичи и рыбы въ тѣхъ краяхъ очень много
превосходныхъ, о которыхъ не имѣютъ понятія въ другихъ странахъ Европы
произведеніями природы Сибирь необыкновенно богата, о чемъ свидѣте
большое количество находимыхъ тамъ рудъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, золот
ребряныхъ, копей агата всякихъ цвѣтовъ, яшмы, кристалла, мрамора, тальк

beaux que ceux du mont Liban, et des fruitiers sauvages de beaucoup d'espèces différentes.

Si vous êtes curieux, monsieur, de voir des productions de la Sibérie, je vous en enverrai des collections de différentes espèces qui ne sont communes qu'en Sibérie, et rares en tout autre endroit de la terre. Mais une chose qui démontre, je pense, que le monde est un peu plus vieux que nos nourrices ne nous le disent, c'est qu'on trouve dans le nord de la Sibérie, à plusieurs toises sous terre, des ossements d'éléphants, qui, depuis fort longtemps, n'y demeurent plus. Les savants ont dit que c'était de l'ivoire fossile, plutôt que de convenir de l'antiquité de notre globe; mais ils ont beau dire, les fossiles ne croissent point en forme d'éléphant très complet.

Ayant plaidé ainsi devant vous la cause de la Sibérie, je vous laisse le jugement de mon procès, et me retire en vous réitérant les assurances de la plus haute considération et de l'amitié et de l'estime la plus sincère.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ МОСКВѢ ВО ВРЕМЯ МОРОВОЙ ЯЗВЫ [1]).

(20 октября 1771.)

Александръ Ильичъ, За московскими дурнотами я на два ваши письма донесь не отвѣтствовала. Проводили и мы мѣсяцъ въ такихъ обстоятельствахъ, какъ Петръ Великій жилъ тридцать лѣтъ. Онъ сквозь всѣхъ труд-

---

Есть цѣлыя мѣстности, покрытыя кедрами необыкновенной толщины, не уступающими въ красотѣ кедрамъ Ливанскихъ горъ, и также дикія плодовыя деревья разныхъ родовъ.

Если вы, милостивый государь, любопытствуете видѣть произведенія Сибири, то я пришлю вамъ коллекціи разныхъ видовъ, обыкновенныхъ только въ Сибири и рѣдкихъ во всякомъ другомъ мѣстѣ на землѣ. Но одна вещь, по моему мнѣнію, показываетъ, что міръ нѣсколько древнѣе, чѣмъ насъ увѣряютъ наши няньки: въ сѣверной Сибири находятъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ подъ землею, кости слоновъ, которыхъ уже давно нѣтъ тамъ болѣе. Ученые говорили, что это ископаемая кость, отказываясь признать древность нашего земного шара, но что бы они ни утверждали, ископаемыя не растутъ въ видѣ полнаго слона.

Защитивъ такимъ образомъ предъ вами Сибирь, я предоставляю на вашъ судъ мой процессъ, и удаляюсь, повторяя вамъ увѣренія въ самомъ высокомъ почтеніи и въ самой искренней къ вамъ дружбѣ и уваженіи.

[1]) Письмо это напечатано во второмъ изданіи *Записокъ о жизни и службѣ Бибикова* (М., 1865), стр. 90—92, въ приложеніяхъ. О печатаніи здѣсь копій съ писемъ Императрицы къ Бибикову см. *Сборникъ Р. Историческаго Общества*, VII, стр. 182.

востей продрался со славою; мы надѣемся изъ нихъ выйти съ честью. Слабость фельдмаршала Салтыкова превзошла понятіе, ибо онъ не устыдился просить увольненія тогда, когда онъ своею персоною нужнѣе тамъ былъ, и, не ожидавъ дозволенія, выѣхалъ — чаять можно — забавлятся со псами. Между тѣмъ ханжи выдумали народъ лѣчить чудесами образа надъ Варварскими воротами. Тутъ толпы черни молившейся пуще заразились, и во время того богомолья по девятисотъ человѣкъ на день мерло. Архіерей съ генералъ-поручикомъ Еропкинымъ положили, чтобъ исподволь унимать теченіе народное къ сему мѣсту, и для того архіерей 15 сентября въ вечеру послалъ своихъ людей опечатать сборъ у сего образа. Тутъ сдѣлалась драка, отъ которой воспослѣдовалъ крикъ, что архіерей грабитъ Мать Пресвятую Богородицу, его убить надлежитъ. Обыкновенная полиція стала коротка, наша Москва велика: ударили повсюду въ набатъ: чернь кинулась въ Кремль архіерея искать: Чудовъ монастырь разграбили. Главы нѣту въ городѣ унимать всякому, оберъ-полиціймейстеръ сталъ коротокъ, а отчасти и оплошалъ. По несчастью, подъ Чудовымъ монастыремъ и подъ архіерейскимъ домомъ винные погреба. Сіи были разломаны, вина выпиты, причемъ д[…] упивалась и буйство. На другой день, то есть 16-го сентября, пошла часть черни въ Донской монастырь, гдѣ архіерей скрылся, и вытащили его съ четвертаго яруса, что за иконостасомъ, во время поздней обѣдни, и за монастыремъ его до смерти убили и двѣ карантины распустили. Сей же послѣ обѣда генералъ-поручикъ Еропкинъ, который имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ все, что до чумы касалось, и которому даны были гвардіи офицеры и солдаты, какъ частные въ городѣ смотрители, велѣлъ ихъ собрать съ людьми и, взявъ двѣ пушченки, пошелъ въ Кремль, чтобъ бѣшеную чернь разогнать. Тутъ вздумали съ нимъ барахтаться, но картечи ихъ скоро принудили уступить мѣсто, и до трехъ сотъ перехвачено, а солдатъ было […] человѣкъ. Слѣдствіе теперь идетъ, изъ коего ясно открылось, что ни главы, ни хвоста нѣту, а дѣло вовсе случайное. И все тихо, но болѣзнь продолжается, хотя съ великимъ умаленіемъ, ибо отъ девятисотъ пришло уже на день, по послѣднимъ рапортамъ, до 450. Здѣсь ничего этого не извѣстно было, окромѣ усилившаяся язва и выѣздъ графа Салтыкова изъ города, которыя вѣсти до меня дошли 19 сентября. Я, видя колико нужно туда послать особу съ полною властью, по усильной просьбѣ господина генералъ-фельдцейхмейстера, графа Орлова, его туда послала, и онъ изъ города выѣхалъ 21-го числа сентября въ Подберезье. 22-го числа его встрѣтили вѣсти о московскомъ мятежѣ, но по распутицѣ не могъ прежде туда прибыть какъ 26-го числа. Ему чрезвычайно обрадовались всѣ добрые люди, а негодные, чаю, поиспугались его пріѣзда. Чего же онъ на Москвѣ по сю пору

лалъ, того при семъ прилагаю. Изъ того же усмотрите, кто съ нимъ туда отправился, ибо тамо до его пріѣзда всѣ, по образцу графа Салтыкова, получа terreur panique, отъ язвы по норамъ расползлись, но теперь паки возвратились по мѣстамъ. Что господинъ Суворовъ окончилъ фарсу господина Огинскаго [1]), сіе весьма хорошо, и тому радуемся, и казалось всегда, что оно такъ и будетъ. За симъ желаю вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ доброжелательна,

А кто я вы вѣдаете.

Октября 20-го числа 1771 года.

Позабыто въ письмѣ сказать, что старый хрычъ фельдмаршалъ [2]) уволенъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТСРОЧКѢ ЗАСѢДАНІЙ КОМИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [3]).

(25 октября 1771.)

По теперешнымъ обстоятельствамъ повелѣваемъ въ оной комиссіи впредь до перваго генваря будущаго 1772 года засѣданій во дворцѣ не имѣть; члены же частныхъ комиссій могутъ между тѣмъ исправлять на нихъ возложенныя работы по сему дѣлу по домамъ.

(Помѣта Козьмина:) 25 октября 1771 г. Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДѢЛУ О ПРОГНАНІИ СКВОЗЬ СТРОЙ СОЛДАТА СИЛОВА.

(26 октября 1771.)

(Рукою Козьмина:)

На докладѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка о солдатѣ Степанѣ Силовѣ, котораго астраханскій оберъ-комендантъ Розенбергъ приказалъ за побѣгъ пройти сквозь строй, писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: *О семъ сообщить въ Военную коллегію для должнаго взысканія и подтвержденія, дабы впредь подобные непорядки произойти не могли.* (Помѣта Козьмина же:) 26 октября 1771 года.

---

[1]) 12 (23) сентября Суворовъ въ литовскомъ селеніи Столовицахъ напалъ въ расплохъ на великаго гетмана Огинскаго, и разсѣялъ его войско, забравъ у него всѣ военные снаряды и богатую казну. Самъ Огинскій едва спасся бѣгствомъ въ Кенигсбергъ.

[2]) П. С. Салтыковъ, отставленный 26 сентября. См. ниже.

[3]) Нѣтъ сомнѣнія, что рѣчь идетъ именно объ этой комиссіи, которая и послѣ засѣданія 8 іюля 1770 года (см. *Сборн. Р. Ист. Общ.*, т. IV, стр. XII) продолжала существовать и трудилась по своимъ отдѣленіямъ, т. е. частнымъ комиссіямъ. О ней упоминается еще и въ 1784 году: она никакимъ актомъ при Екатеринѣ II не была упразднена.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II
МОСКВУ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИМЪ КН. М. ВО

Указъ нашему Сенату. Сенату нашему уже извѣстно
зомъ отъ 26-го числа сентября фельдмаршалъ графъ С
сквы уволенъ, и туда отъ насъ отправленъ на время гене
стеръ гр. Гр. Орловъ, котораго благоразумныя учрежде
Всевышняго уже столько успѣли, что знатно умаляетс
то мы нынѣ заблагоразсудили его, генералъ-фельдцейхм
лова, оттудова отозвать ко двору нашему, а на Москвѣ п
до нашего впредь указа имѣть главное попеченіе и команд
аншефу князю Мих. Волконскому, для чего ему присутс
шему, въ Сената нашего тамошнихъ департаментахъ. О
подписаніемъ данъ указъ, который онъ, по пріѣздѣ свое
нату объявить имѣетъ для непремѣннаго о томъ исполне
надлежитъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОЗ
ШЕМЪ ВЫЗОВѢ ИЗЪ МОСКВЫ ГР. ГРИГОРЬЯ

Пожалуй постарайтеся, чтобъ завтра бумаги для к
Еропкина готовы были; совѣстно графа Орлова долѣе
сквѣ: пищетъ съ понедѣльника, что онъ только ждетъ се
нарядно.

(Помѣта Козьмина:) Получено 4-го ноября 1771 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОЗЬМ
НІИ УКАЗА ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ П. ЕРОПКИ

(5 ноября 1771.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Увольнительный указъ объ уво
генерала-поручика Еропкина [1]), также и указъ о награжде
жалуй къ завтра, ибо хочется, чтобъ князь Волконскій
везъ.

(Помѣта Козьмина:) Получено 5-го ноября 1771 годъ.

---

[1]) Еропкинъ 22 сентября просилъ Государыню объ отстав
разстроенному здоровью (Бант. Каменскаго Словарь достопамятныхъ

Собственноручный черновой рескриптъ Екатерины II къ Д. Волкову съ описаніемъ его трудовъ во время моровой язвы въ Москвѣ [1]).

Дмитрій Васильевичъ, Неусыпные труды и раченіе, кои вы изъ усердія добровольно на себя приняли на Москвѣ для прекращенія погибели рода человѣческаго, сами собою приносятъ плоды, кои пріятны душамъ благороднымъ, наполненнымъ бодростію во время общаго уньнія и позабывъ собственную опасность, только стараются о возстановленіи общей безопасности. Таковы-то ваши подвиги были и суть въ нынѣшнее время, кое хотя само собою безсчастно, но однако къ тому весьма служитъ, чтобъ различить изъ множества, какъ тѣнь и свѣтъ въ картинѣ, отличныя качества душъ и умовъ человѣческихъ, и немалая въ общей печали намъ отрада находить весьма близко насъ и въ Сенатѣ нашемъ таковыхъ особъ, кои примѣры подаютъ горячей любви къ отечеству, вѣрности къ намъ и къ общему добру, и чрезъ то оправдываютъ нашу къ нимъ довѣренность. Сказавъ вамъ сіе, вы уже сумнѣваться не можете о нашемъ вами произведенномъ удовольствіи: вы перомъ и дѣломъ показали образъ мыслей приличный вѣрному сыну отечества. Мы таковымъ васъ признаваемъ и надѣемся, что вы не оставите стараться окончать то тяжелое бремя, которое нынѣ на васъ лежитъ, съ таковою же ревностію, какъ вы оное начали, чѣмъ наивяще обяжете насъ умножить къ вамъ имѣющее наше благоволеніе, которое мы готовы всячески вамъ самымъ дѣломъ оказать.

Записка неизвѣстнаго объ отличившихся при усмиреніи въ Москвѣ мятежа, съ собственноручною отмѣткою Екатерины II.

Генералъ-поручикомъ Еропкинымъ рекомендованы гвардіи полковъ офицеры, яко особо заслужившіе въ бывшемъ въ Москвѣ народномъ смятеніи сентября 15-го Вашего Императорскаго Величества высокомонаршую милость.

Преображенскаго — капитанъ Волоцкой [2]), Семеновскаго—князь Одоевской [3]) капитанъ и капитанъ Симоновъ [4]). (Собственноручная приписка Екате-

---

[1]) Свѣдѣнія о Д. В. Волковѣ см. въ *Русской Старинѣ* 1874 года, стр. 163—174. Къ книгѣ приложенъ и портретъ его.

[2]) Семенъ Борисовичъ, впослѣдствіи, во время Пугачевскаго бунта, членъ секретной комиссіи.

[3]) Сергѣй Ивановичъ.

[4]) Въ Семеновскомъ полку въ это время было два брата этого имени въ капитанскомъ чинѣ: Алексѣй Дмитріевичъ и Андрей Дмитріевичъ.

рины II на полѣ:) *Каждому особливое отъ меня письмо съ похвалою и каждому тысяча червонныхъ въ подарокъ.*

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. САЛТЫКОВУ О НАГЛОСТИ ФРАНЦУЗА ДЮФУРА [1]).

*) Monsieur le général Soltikof, Je vous prie de demander compte à Dufour de la témérité suivante. Ce matin, tandis que je me promenais au jardin, un Français est venu me présenter une lettre. Je lui ai demandé ce qu'il voulait. Il m'a dit que M. Dufour lui avait dit que j'étais, moi, chargée de payer le compte que lui, M. Dufour, avait fait pour je ne sais quel meuble. Or, comme je n'ai point commandé de meubles à Dufour, je ne sais comment lui, Dufour, a la hardiesse de m'adresser des comptes, et je vous charge de lui défendre de ma part de m'ennuyer de comptes pour toutes choses que je n'ai pas commandées moi-même.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. САЛТЫКОВУ О ПОСТУПКАХЪ ВОЕВОДЫ ГИНЕВЛЕВА.

Графъ Петръ Семеновичъ, Изъ письма вашего отъ 23 сентября усмотрѣла я непристойный поступокъ воеводы Гиневлева въ разсужденіи васъ: при окончаніи его дѣла, не оставлю безъ разсмотрѣнія и надлежащаго вамъ удовольствія.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЛИЦУ О ЗАДЕРЖАНІИ ГРАФОМЪ САЛТЫКОВЫМЪ ПРУССКАГО КУРЬЕРА [1]).

Петръ Семеновичъ Салтыковъ, въ слѣдствіе его военныхъ учрежденій поималъ прусскаго курьера, къ Гольцу посланнаго, и, отнявъ у него пакетъ,

---

*) Г. генералъ Салтыковъ, Прошу васъ потребовать отъ Дюфура отчета въ слѣдующей наглости. Сегодня утромъ, когда я прогуливалась въ саду, какой-то Французъ подалъ мнѣ письмо. Я спросила его, чего онъ отъ меня хочетъ. Онъ отвѣчалъ, что г. Дюфуръ сказалъ ему, что я обязана ему заплатить по счету, который ему г. Дюфуръ подалъ не знаю за какую-то мебель. А такъ какъ я не заказывала никакой мебели Дюфуру, то не знаю, почему Дюфуръ осмѣлился посылать ко мнѣ счеты, и я поручаю вамъ запретить ему отъ моего имени надоѣдать мнѣ счетами за такія вещи, которыхъ я сама не заказывала.

[1]) Помѣщаемыя здѣсь три записки Императрицы Екатерины II — безъ обозначенія времени, но онѣ несомнѣнно писаны до увольненія гр. Салтыкова отъ должности московскаго генералъ-губернатора, т. е. до ноября 1771 г.

прислалъ его сюда подъ карауломъ. Я приказала отдать его и письма его господину Гольцу, а въ нихъ что написано было, при семъ для вашей забавы прилагаю. Желаю вамъ скорѣе выздоровѣть. Пришлите письма обратно ко мнѣ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ РЕСКРИПТЫ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ ГР. П. САЛТЫКОВА ОТЪ ДОЛЖНОСТИ МОСКОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

(7 ноября 1771.)

Нашему генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову. Мы нынѣ разсудили за благо васъ изъ Москвы уволить и тамъ поручить команду нашему генералу князю Мих. Волконскому; о чемъ мы чрезъ сіе даемъ вамъ знать, оставаясь впрочемъ къ вамъ доброжелательны.

Указъ нашему Сенату.

Чрезъ сіе увѣдомляемъ Сенатъ нашъ, что мы за благо разсудили уволить фельдмаршала графа Салтыкова изъ Москвы, а на мѣсто его опредѣлили князя Михаила Волконскаго.

(Помѣта:) Оба подписаны 7-го ноября 1771 года въ Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ ОБЪ ОСЛАБЛЕНІИ МОСКОВСКОЙ ЯЗВЫ, О МѢРАХЪ ПРИНЯТЫХЪ ПРОТИВЪ НЕЯ ГР. ОРЛОВЫМЪ И УВОЛЬНЕНІИ САЛТЫКОВА; ОБЪ УДАЧАХЪ ВЪ ТУРЦІИ И ПОЛЬШѢ; О ЧАСТНЫХЪ ЛИЦАХЪ: ШЕЛѢ, КАПЕЛЬМАНѢ, РЕБИНДЕРѢ.

(13 ноября 1771.)

Ce 13 (24) novembre 1771.

*) Madame, Grâce aux soins infatigables et au zèle du comte Orlof, les maladies de Moscou ont considérablement diminué, et comme les gelées

---

13 (24) ноября 1771 г.

*) Милостивая государыня, Благодаря неусыпнымъ заботамъ и ревности графа Орлова, болѣзнь въ Москвѣ значительно ослабѣла, и такъ какъ настали морозы, то

¹) По правилу, принятому въ изданіи бумагъ Екатерины II, документы неизвѣстнаго времени помѣщаются подъ послѣднимъ годомъ дѣятельности того лица, къ которому они относятся. На этомъ основаніи и настоящая записка печатается здѣсь; но такъ какъ упоминаемый въ ней Гольцъ былъ прусскимъ посланникомъ въ самомъ началѣ царствованія Екатерины (см. *Сборникъ Р. Ист. Общ.* VII, 105), то очевидно, что эта бумага принадлежитъ еще къ той эпохѣ, когда Салтыковъ находился въ дѣйствующей арміи, въ Силезіи. Въ запискѣ Императрица обращается, вѣроятно, къ гр. Н. Панину.

sont survenues, il est à supposer que dans peu de jours cela finira subitement; tel, dit-on, est le cours de cette maladie. Le comte Orlof quittera Moscou dans une dixaine de jours; le prince Wolkonski prendra sa place. J'ai remercié monsieur le maréchal Soltikof des soins qu'il a pris de cette capitale, en lui ôtant ce gouvernement; le pauvre homme a survécu à sa gloire. Volontiers j'aurais ménagé sa vieillesse, mais il était incompatible avec le bien public qu'il y restât.

Quoique le comte Orlof se soit beaucoup exposé, lui et sa suite se portent bien, et généralement cette maladie n'est qu'entre la populace: les gens de qualité en sont exempts, soit que les précautions qu'ils prennent les en préservent, soit que la nature de la maladie soit telle. Toutes les précautions imaginables se prennent pour le printemps, crainte que ce détestable mal ne renaisse. Le fanatisme, dont le pauvre évêque de Moscou a été la victime, a cessé; le comte Orlof entortille autour de ses doigts ces gens-là; il a défendu non seulement d'enterrer dans la ville les morts, mais il ne permet pas même au peuple d'entendre la messe autrement qu'en se tenant en dehors de l'église lors du service divin. Nos églises sont petites, et tout le monde se tenant de bout, on s'y presse ordinairement beaucoup; d'ailleurs on entend très bien en dehors, puisque la messe se dit toujours haut et à plein chant. Le peuple par ces exhortations est devenu si prudent qu'il ne ramasse plus même de l'argent s'il en trouve sous ses pas.

можно полагать, что черезъ нѣсколько дней все кончится разомъ; таковъ, говорятъ, ходъ этой болѣзни; графъ Орловъ оставитъ Москву дней черезъ десять; князь Волконскій займетъ его мѣсто. Я поблагодарила г. фельдмаршала Салтыкова за попеченія его объ этой столицѣ, отставивъ его отъ управленія ею: онъ, бѣдный, пережилъ свою славу. Я бы рада была пощадить его старость, но несовмѣстно было съ общею пользой, чтобы онъ оставался на этомъ мѣстѣ.

Хотя графъ Орловъ много подвергался опасности, но и самъ онъ и его свита здоровы, и вообще эта болѣзнь ходитъ только между чернью; люди высшихъ сословій изъяты отъ язвы, потому что ихъ предохраняютъ принимаемыя предосторожности, или что таково свойство болѣзни. Всевозможныя предосторожности берутся къ веснѣ, изъ опасенія, чтобы эта скверная болѣзнь не возобновилась. Фанатизмъ, жертвою котораго сдѣлался бѣдный московскій епископъ, прошелъ; графъ Орловъ ловко забираетъ тамошній народъ въ свои руки; онъ не только запретилъ хоронить въ городѣ, но даже не иначе позволяетъ народу слушать литургію, какъ оставаясь внѣ церкви во время богослуженія. Наши церкви малы, всѣ молятся стоя, и обыкновенно бываетъ большая давка; притомъ и извнѣ слышно очень хорошо, такъ какъ обѣдня всегда громко служится и поется. Народъ отъ такихъ увѣщаній сдѣлался такъ благоразуменъ, что даже не поднимаетъ денегъ, если онѣ попадаются ему подъ ногами.

J'ai eu cette année un peu plus de peine que les précédentes: la maladie du grand-duc, ces histoires de Moscou m'ont beaucoup occupée; cependant j'ai eu aussi de bonnes nouvelles. Voici celles que j'ai eues récemment. Le général-major Weissmann a passé le Danube; il a pris de nouveau le fort Toultcha; il s'est avancé trente verstes dans les terres de l'autre côté; il a pris la ville et le fort de Babadagh; il a attaqué le grand visir dans son camp retranché; il l'en a chassé, défait le corps de troupes qui y était; il a pris ce camp superbe, il y a fait un butin immense et a emmené avec lui les cinquante canons fondus l'année passée à Constantinople par le baron Tott. De là il s'est porté à Issaktchi qu'il a pris et fait sauter le château et les fortifications, de même que celles de Babadagh et de Toultcha. Tandis que monsieur Weissmann exécutait ceci, le général-major Miloradowitch s'est aussi porté sur l'autre rive du Danube et en a fait autant à Matchina et a Ghirsova. Tout cela s'est passé du 20 v. st. au 23; dans le même temps le lieutenant-général Essen a attaqué le corps turc qui s'avançait en Valachie, il l'a battu à plate couture et a repris la forteresse de Giurgevo. Ces jours-là nous étaient favorables, car les brigands Pulawski et Kossakowski ont aussi été rossés en Pologne et en Lithuanie, malgre les conseils (j'allais dire des *French Dogs* qui les commandent, mais l'expression est trop forte, je dirai donc:) des habiles guerriers français qui leur ont été envoyés.

Le pauvre comte Scheel a été la victime de tous les chagrins qu'il a

---

Этотъ годъ былъ для меня нѣсколько тяжеле предыдущихъ; болѣзнь Великаго Князя[1]), эти московскія исторіи много озабочивали меня, однако я имѣла и добрыя вѣсти. Вотъ тѣ, которыя я получила недавно. Генералъ-маіоръ Вейсманъ перешелъ Дунай; онъ снова взялъ крѣпость Тульчу, подвинулся на тридцать верстъ по другую сторону рѣки; взялъ городъ и крѣпость Бабадагъ, атаковалъ великаго визиря въ его укрѣпленномъ лагерѣ, выгналъ его отгуда, разбилъ бывшій тамъ корпусъ, овладѣлъ его прекраснымъ лагеремъ, съ огромною добычею, и увезъ съ собою пятьдесятъ пушекъ, вылитыхъ прошлаго года въ Константинополѣ барономъ Тоттомъ. Оттуда онъ пошелъ къ крѣпости Исакчи, которую взялъ, взорвавъ замокъ и укрѣпленія, также какъ въ Бабадагѣ и въ Тульчѣ. Между тѣмъ какъ г. Вейсманъ приводилъ это въ исполненіе, генералъ-маіоръ Милорадовичъ также отправился па другой берегъ Дуная и сдѣлалъ то же въ Матчинѣ и Гирсовѣ. Все это происходило отъ 20 ч. стараго стиля по 23-е; въ то же время генералъ-лейтенантъ Эссенъ атаковалъ турецкій корпусъ, который шелъ въ Валахію; онъ разбилъ его на голову и снова овладѣлъ крѣпостью Журжею. Эти дни были для насъ вообще счастливы; разбойники Пулавскій и Коссаковскій были также разбиты въ Польшѣ и въ Литвѣ, не смотря на совѣты (я хотѣла было сказать *французскихъ собакъ*, которыя командуютъ ими, но это слишкомъ сильное выраженіе, итакъ скажу:) опытныхъ французскихъ воиновъ, къ нимъ присланныхъ.

[1]) О толкахъ по поводу этой болѣзни см. Raumer, *Beiträge zur neuer. Gesch.* IV, 402.

essuyés depuis un an: il est mort ces jours-ci; c'était un bien honnête et brave homme. On vous a trompée lorsqu'on vous a dit que j'avais déjà fait un choix pour le grand-duc; mais il faudra bien y venir un jour. Il n'y a qu'à voir madame Kapelmann, pour se convaincre du manque de jugement de monsieur son époux; ils ont été ici, il y a quelques années; je ne sais d'où vient qu'on a pu confier à cet homme-là malheureusement deux princes qui me touchent de si près. Je vous suis bien redevable, madame, de l'intérêt vif que vous prenez à tout ce qui me regarde; je vous prie de me le continuer et d'être assurée que votre amitié m'est très sensible et que j'y réponds bien sincèrement.

Catherine.

Mon sous-écuyer monsieur de Rehbinder a eu l'honneur d'être admis dans la familiarité de LL. MM. danoises; il en est revenu aussi pénétré qu'édifié; il admire surtout la belle éducation du prince royal. Vous savez, je pense, la mort de milady Cathcart; c'était une dame de grandes vertus.

Бѣдный графъ Шель сдѣлался жертвою всѣхъ огорченій, которыя онъ перенесъ въ теченіе года: онъ умеръ на дняхъ [1]); это былъ честный и хорошій человѣкъ.

Васъ обманули, сказавъ, что я уже сдѣлала выборъ для Великаго Князя; но конечно надо будетъ приступить къ тому. Стоитъ только посмотрѣть на госпожу Капельманъ, чтобы убѣдиться, какъ мало разсудка у ея супруга; они были здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ; не понимаю, какъ могли такъ несчастно ввѣрить этому человѣку двухъ принцевъ, которыми я такъ интересуюсь [2]). Я очень вамъ обязана, милостивая государыня, за живое участіе, принимаемое вами во всемъ, что до меня касается; пожалуйста сохраните мнѣ это участіе и будьте увѣрены, что ваша дружба очень цѣнится мною и что я отвѣчаю на нее искренно.

Екатерина.

Мой унтеръ-шталмейстеръ г. Ребиндеръ удостоился чести быть обласканнымъ ихъ датскими величествами; это послужило и къ умиленію и къ назиданію его; онъ особенно восхищается прекраснымъ воспитаніемъ наслѣднаго принца. Вамъ извѣстно, я думаю, о смерти миледи Каткартъ [3]), это была дама великихъ достоинствъ.

[1]) Графъ Христіанъ Шель, датскій посланникъ при русскомъ дворѣ, † 7 (18) ноября 1771.

[2]) Г-жа Бьельке 29 октября между прочимъ писала Императрицѣ, что воспитаніе молодого и болѣзненнаго принца Эйтинскаго совершенно запущено по винѣ его наставника Капельмана.

[3]) Супруга бывшаго въ то время англійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ лорда Генри Каткарта.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЕЙСМАНА И ОРЛОВЫХЪ, ОБЪ УЧАСТІИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ПОЛЬСКИХЪ РАЗБОЯХЪ, О БРАТѢ КРЫМСКАГО ХАНА, О ПОСЛАННЫХЪ ЗА ЧАСЫ ДЕНЬГАХЪ.

(18 ноября 1771.)

Pétersbourg, 18 (29) novembre 1771.

*) Monsieur, Je réponds par cette lettre à deux des vôtres, l'une du 2, l'autre du 18 d'octobre [1]).

Monsieur, Pour faire tenir votre lettre au seigneur Moustapha, le maréchal Roumiantsof a envoyé, vers la moitié du mois passé, le général-major Weissmann au-delà du Danube, où, après avoir fait sauter en l'air deux forts, il a marché à Babada, où le grand vizir était campé. Il a pris cette place et battu les troupes du visir, s'est emparé des canons fondus par monsieur Tott l'année passée à Constantinople, après quoi poliment il est entré dans le camp pour parler au vizir, mais il ne l'y a plus trouvé.

Il a envoyé ses troupes légères jusqu'au mont Hémus sans rencontrer à qui s'adresser. Alors monsieur Weissmann, croyant sa commission achevée, retourna vers Issaktchi, qu'il rasa encore. Pendant ce temps-là un autre général-major a pris les forts de Matchina et de Ghirsova, tandis que le lieute-

---

Петербургъ, 18 (29) ноября 1771 г.

*) Милостивый государь, Я отвѣчаю этимъ письмомъ на два ваши, первое отъ 2-го, послѣднее отъ 18-го октября.

Для доставленія вашего письма господину Мустафѣ, фельдмаршалъ Румянцовъ отправилъ, въ половинѣ прошедшаго мѣсяца, генералъ-маіора Вейсмана на ту сторону Дуная; тамъ, взорвавъ два форта, онъ пошелъ въ Бабаду [2]), гдѣ великій визирь расположился лагеремъ: онъ овладѣлъ этою крѣпостью, разбилъ войска визиря, взялъ пушки, вылитыя г. Тоттомъ прошлаго года въ Константинополѣ, послѣ чего онъ вѣжливо вступилъ въ лагерь для переговоровъ съ визиремъ, но уже не нашелъ его тамъ.

Онъ отправилъ до горы Гемуса свои легкія войска, не встрѣтившія въ пути никого, къ кому обратиться. Тогда г. Вейсманъ, считая свое порученіе оконченнымъ, возвратился въ крѣпость Исакчи, которую также разрушилъ. Въ то же время другой генералъ-маіоръ [3]) взялъ форты Мачинъ и Гирсово, между тѣмъ какъ генералъ-лейтенантъ Эссенъ разбилъ для потѣхи сорокъ тысячъ Турокъ, которые приближались къ Валахіи, и затѣмъ снова взялъ Журжу.

[1]) Этой фразы нѣтъ въ прежде изданныхъ собраніяхъ переписки Вольтера съ Императрицею, и письмо начинается слѣдующими за тѣмъ строками.

[2]) Такъ названъ этотъ городъ и въ протоколахъ Госуд. Совѣта; Екатерина II пишетъ по-французски то Babadagh, то Babada.

[3]) Милорадовичъ, см. выше стр. 187.

essuyés depuis un [illegible] ...ttre les quarante mille Turcs qui s'étaient
brave homme. [illegible] reprit Giurgeva.
un choix p[illegible] ...de depuis cet endroit jusqu'à la mer sont pré-
qu'à voir [illegible] ...és comme une maison hollandaise pourrait l'être
de m[illegible] ...s'est passé du 20 au 27 d'octobre v. st.
d'[illegible] ...sieur, votre cher Ali-Bey est maître de Damas.
...ur vos compatriotes, pour cette noblesse française, si
... de courage et de générosité, de se trouver parmi ces
...que qui font serment devant des images miraculeuses d'as-
...s quand ils ne savent pas combattre. Si après ce coup M.
...nil et ses compagnons ne quittent point ces gens-là, que
...a penser?»

...vous ici présentement le kalga-sultan, frère du kan indépendant ...imée; c'est un jeune homme de vingt-cinq ans, rempli d'esprit et ...sir de s'instruire.

...Je vous remercie bien sincèrement de l'envoi du sixième et septième ...lumes des Questions; mais vos fabricants ont-ils reçu mon argent pour ...urs marchandises? Vous ne m'en dites pas un mot dans vos lettres du 2 ...et 18 d'octobre, ni dans celle du 2 novembre; cependant cet argent a été ...envoyé depuis très-longtemps par le banquier Friederichs à Tortone et par ...Bauer à Paris pour vous être payé». J'ai encore à vous dire que les mala-

---

Оба берега Дуная съ этого мѣста до моря очищены теперь отъ Турокъ, какъ голландскій домъ отъ пыли. Все это произошло съ 20-го по 27-е октября стараго стиля.

Утѣшьтесь, милостивый государь: вашъ любезный Али-Бей владѣетъ Дамаскомъ. «Но какой стыдъ для вашихъ соотечественниковъ, для французскаго дворянства, преисполненнаго чести, мужества и великодушія, находиться между тѣми польскими разбойниками, которые даютъ клятву предъ чудотворными иконами умерщвлять королей, когда не умѣютъ сражаться. Если послѣ этого происшествія[1]) г. Вьё-Мениль и его сотоварищи не оставятъ этихъ людей, то какъ надо будетъ смотрѣть на нихъ?»

У насъ здѣсь въ настоящее время калга-султанъ, братъ независимаго хана крымскаго: это — молодой человѣкъ двадцатипяти лѣтъ, умный и желающій образоваться.

«Искренно благодарю васъ за присылку шестого и седьмого томовъ Вопросовъ; но получили ли ваши фабриканты мои деньги за свои товары? Вы не говорите ничѣ объ этомъ ни слова въ вашихъ письмахъ отъ 2-го и 18-го октября, также и отъ 2-го ноября; однакожъ эти деньги отосланы очень давно чрезъ банкира Фридерикса въ Тортону и чрезъ Бауера въ Парижъ для уплаты вамъ».

Я должна еще сказать вамъ, что болѣзни въ Москвѣ уменьшились въ десять

[1]) Вѣроятно, Императрица разумѣетъ заговоръ противъ польскаго короля, имѣвшій въ его похищеніе 3 ноября н. ст.

dies de Moscou sont réduites, par les soins infatigables du comte Orlof, à un dixième de ce qu'elles étaient. Ses frères ont fait le diable à quatre dans l'Archipel; ils ont partagé en deux leur flotte: le frère aîné, depuis le cap Matapan jusqu'à Lemnos, a enlevé aux Turcs beaucoup de magasins et de bâtiments, et a détruit ce qu'il ne pouvait emporter, et le cadet en a fait autant sur les côtes d'Afrique et d'Asie; mais sa maladie l'a obligé de retourner à Livourne.

Si ces nouvelles, monsieur, peuvent vous rendre la santé, elles auront un nouveau mérite à mes yeux: l'on ne saurait s'intéresser plus sincèrement que je le fais à tout ce qui vous regarde. «Je sens parfaitement aussi «tout le prix des sentiments que vous voulez bien avoir pour moi» [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ МИХАИЛУ ВОЛКОНСКОМУ ПРИ НАЗНАЧЕНІИ ЕГО НАЧАЛЬСТВОВАТЬ ВЪ МОСКВѢ [2]).

(ноябрь 1771.)

Нашему генералъ-аншефу князю Михаилу Волконскому.

Извѣстны вамъ тѣ несчастія, коимъ, къ крайнему нашему прискорбію, подверженъ былъ въ нынѣшнемъ году нашъ столичный городъ сей [3]). Ве-

разъ противъ того, что было, благодаря неусыпнымъ заботамъ графа Орлова. Его братья изъ всѣхъ силъ хлопотали въ Архипелагѣ; они раздѣлили свой флотъ на двѣ части: старшій братъ, отъ мыса Матапана до Лемноса, отнялъ у Турокъ много магазиновъ и кораблей, и уничтожилъ то, чего нельзя было увезти; а младшій дѣлалъ то же самое на берегахъ африканскихъ и азіатскихъ, но болѣзнь заставила его возвратиться въ Ливорно.

Если эти извѣстія, милостивый государь, могутъ возвратить вамъ здоровье, то они получатъ новое значеніе въ моихъ глазахъ: нельзя болѣе меня интересоваться всѣмъ, что до васъ касается. «Я вполнѣ цѣню также чувства, которыя вамъ угодно питать ко мнѣ».

1) Вмѣсто послѣдней фразы въ прежнихъ печатныхъ собраніяхъ этой переписки находится слѣдующая: Dites-moi, je vous prie, si l'édition de l'Encyclopédie qu'on fait à Genève est avouée par les auteurs de la première; les éditeurs nouveaux m'ont demandé des mémoires sur la Russie pour les y insérer. (Т. е. Скажите мнѣ пожалуйста, признается ли составителями перваго изданія Энциклопедіи то, которое теперь печатается въ Женевѣ; новые издатели просили у меня, для включенія туда, статей о Россіи).

2) О назначеніи князя М. Волконскаго въ Москву, см. *Осмнадцатый вѣкъ*, изд. г. Бартенева, I, 62, 63.

3) На полѣ, противъ вышеозначенныхъ словъ, написано Императрицею слѣдующее: «Ввѣряя вамъ главное попеченіе о добромъ порядкѣ и тишинѣ нашей столицы, Москвы, надлежитъ вамъ знать, въ какомъ положеніи она есть, и въ какомъ мы ее видѣть желаемъ, и для того вы здѣсь найдете описаніе одного, да правила другого».

ликое число обывателей померло отъ прилипчивыхъ болѣзней и самой язвы. Болѣзнь таковая вкралась въ сей городъ, мы съ сокрушеннымъ сердцемъ сказать должны, не отъ чего иного, какъ отъ послабленія тѣхъ, коимъ поручена была безопасность города, не упоминая о лейбъ-гвардіи маіорѣ Шиповѣ съ командою, которому поручены, тому уже другой годъ, всѣ пограничные кордоны и карантины. Довольное число лейбъ-гвардіи нашей офицеровъ и съ командами въ прошломъ году отправлено къ фельдмаршалу Салтыкову и поставлены были, начиная отъ Серпухова, на всѣхъ дорогахъ, откуда можно было имѣть нѣкоторое опасеніе для столичнаго города, который тогда еще находился свободенъ отъ сего посѣщенія Божія. Сверхъ того, окромѣ Кіева, Нѣжина и нѣсколько малыхъ деревень въ Украинѣ, кои заперты были, и гдѣ уже болѣзни отчасти пресѣклись, нигдѣ ея не слышно было, когда въ декабрѣ мѣсяцѣ 1770 года оная казаться стала на Москвѣ между госпитальными служителями. Мы, увѣдомясь о семъ, предписали фельдмаршалу всѣ тѣ способы, кои только придумать можно было для скорѣйшаго пресѣченія сего зла въ своемъ началѣ; но какъ въ госпиталѣ и его служителяхъ сіе зло скоро прекратилось, то на Москвѣ за благо разсуждено изъ предписаннаго отселѣ ничего, или мало, и то съ крайнимъ разслабленіемъ, приводить въ исполненіе. Отдаваясь такимъ образомъ единственно на удачу и надѣясь на милости Всевышняго, но бывъ согрѣшеніями несчастія достойны, дожили до весны, гдѣ болѣзни стали казаться на суконныхъ фабрикахъ, по привозѣ шерсти изъ Серпухова. Сіи вѣсти до насъ дошли въ мартѣ мѣсяцѣ, и отъ насъ строжае прежняго послано повелѣніе, и все, что до болѣзни и карантиновъ касательно было, мы тогда поручили нашему генералъ-поручику Еропкину, которому справедливость отдать должно, что онъ съ ревностію и неослабно производилъ въ дѣйство ему порученное.

Но точное исполненіе въ одной части тогда, когда во всѣхъ другихъ издавна внѣдрились послабленія со стороны начальства и начальниковъ и непослушанье и своевольство со стороны подчиненныхъ и подвластныхъ, служило въ семъ случаѣ поводомъ къ тому, чтобъ наипаче приводить безразсудную чернь, — оставленную безъ призрѣнія отъ своихъ хозяевъ, кои, страшась имени одного язвы, разбѣжались по своимъ деревнямъ,—въ омерзеніе всего того, что дѣлалось къ ихъ безопасности и спасенію. Таково-то было состояніе сего безсчастнаго города, въ которомъ одна часть людей была въ отчаяніи, а другая, по горячей нашего народа привязанности къ вѣрѣ, о коей однако мало имѣла прямаго ученія, ожидала съ небеси чудесъ къ своему спасенію, которыхъ и думала найти. По сновидѣнію нѣкоторыхъ, можетъ быть простодушныхъ, или же и корыстолюбивыхъ людей, у Варварскихъ воротъ, у образа тамъ издавна поставленнаго, сіе богомоліе стало чрез-

мѣрно умножать прилипчивую болѣзнь, ибо великія народныя толпы туда стекшіяся и самые больные, туда носимые, не могли инако, какъ для народа имѣть пагубныя слѣдствія въ разсужденіи заразы. Какъ мало же старанья сначала приложено было пресѣчь таковой вредъ, къ пагубѣ цѣлаго города служащій, и какой потомъ худой успѣхъ былъ въ униманіи возросшейся толпы, о томъ безсчастныя происхожденія 15 и 16 сентября сами собою свидѣтельствуютъ, гдѣ народный мятежъ и убійство невиннаго московскаго архіерея Амвросія и распущенные народомъ карантины легко могли сію древнюю столицу обратить въ небытіе, тѣмъ наипаче, что фельдмаршалъ Салтыковъ, прося насъ письмомъ о увольненіи его изъ города въ деревни, не ожидая отъ насъ дозволенія, самъ собою разсудилъ за благо изъ города отлучиться; его же примѣру слѣдовали почти всѣ въ правительствѣ участвующія особы. Но бодрость и неустрашимость духа господина генералъ-поручика Еропкина съ малымъ числомъ гвардейскихъ офицеровъ и командъ, и не болѣе же и напольныхъ офицеровъ и солдатъ, картечами уняли буянство и необузданность народа, чрезъ что спасъ городъ отъ дальняго неустройства и разоренія. Мы, не бывъ извѣстны еще о сихъ происхожденіяхъ, получивъ отъ фельдмаршала Салтыкова прошеніе о увольненіи его изъ города, по причинѣ прилипчивой болѣзни, размышляли, кого назначить на его мѣсто, когда нашъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, графъ Григорій Орловъ, по горячему его усердію и любви къ намъ и отечеству, насъ просилъ, чтобъ мы его отправили къ Москвѣ для прекращенія, колико человѣческихъ силъ есть, продолженія язвы. Мы, согласясь на его просьбу, его генералъ-фелдцейхмейстера туда дѣйствительно и отправили 21-го числа сентября.

Въ Подберезіи, 22-го числа, его встрѣтили извѣстія о московскомъ мятежѣ и его слѣдствіяхъ; онъ, пріѣхавши 26 числа сентября къ Москвѣ, нашелъ болѣзнь въ такомъ состояніи; что отъ восьми сотъ до тысячи человѣкъ въ день мерло, не только тѣ правительства, кои именнымъ нашимъ указомъ на сіе время отъ засѣданій уволены были, но всѣ правительства разныя въ незасѣданіи, всѣхъ людей въ уныніи, въ отчаяніи и въ худомъ послушаніи; ибо на площадяхъ пушки и сильный караулъ въ послѣдніе тишину содержали. Добрымъ, усерднымъ и разумнымъ поведеніемъ и разумными учрежденіями генералъ-фельдцейхмейстера графа Орлова, помощію и тѣхъ, кои съ нимъ туда отправлены, наипаче господъ сенаторовъ Мельгунова, Еропкина и Волкова и господина оберъ-прокурора Всеволожскаго и вице-президента Баскакова, нынѣ до того доведено, что число умирающихъ уже знатно уменшилось. Сенатъ и коллегіи опять принялись за свою должность, повѣренность народная къ учрежденіямъ, въ

его пользу дѣлаемымъ, возстановляется и послушаніе и повиновеніе приходятъ въ желаемое состояніе. Въ семъ, надежду подающемъ, положеніи, для настоящаго времени, находимъ мы теперь за нужно обезпечить будущее время, и для того мы васъ нынѣ отправляемъ къ Москвѣ на мѣсто уволеннаго отъ насъ фельдмаршала графа Салтыкова. Вы, во первыхъ пріѣхавши къ Москвѣ, имѣете еще до времени не объявить о себѣ, ни о данныхъ вамъ отъ насъ указахъ о принятіи города въ ваше смотрѣніе, но, условясь съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, напередъ входить вамъ должно во всѣ имъ сдѣланныя учрежденія, какъ для безопасности города, такъ и для добраго порядка въ ономъ на нынѣшнее и на будущее время.

2) Мы оставляемъ совершенно на ваше съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ гр. Орловымъ благоразсужденіе выборъ времени, когда вы у него примете и онъ вамъ вручитъ городъ. Время его отъѣзда—въ его волѣ, ибо мы увѣрены, что обоихъ васъ подвиги единственно вы размѣрять будете, имѣвъ въ виду пользу общаго блага.

3) Вы съ графомъ Орловымъ такоже имѣете условиться, кому изъ тѣхъ, кои съ нимъ туда посланы, имѣютъ на Москвѣ остаться, дабы вы имѣли,— какъ многіе изъ нихъ люди умные, къ дѣлу привычные и тамошнія обстоятельства и учрежденія имъ извѣстны,— съ кѣмъ совѣтовать, и чрезъ кого учрежденія въ дѣйство производить; ибо къ крайнему нашему сожалѣнію мы должны сказать, что

4) генерально на Москвѣ, до прибытія графа Орлова туда, въ послѣдніе года весьма мало было исполненія въ предписанномъ и послабленіе главныхъ до того доходило, что исполненіе повелѣннаго рѣдко когда и взыскивалось, и отъ того же воспослѣдовало, что вообще почти всякій искалъ уклониться отъ того, чего отъ него требовалось, чрезъ что и сдѣлалось, что лица и особы въ городѣ иного не дѣлывали, какъ того, чего всякій самъ заблагоразсуждалъ. Подобная слабость въ начальствующихъ служитъ обыкновенно прочимъ въ подражаніе, и для того повелѣваемъ вамъ наиприлежнѣйше стараться:

5) чтобъ законы были строго наблюдаемы и чтобъ всего того, на что учрежденія и предписанія есть, самымъ дѣломъ исполняемо было; сіе мы вамъ предписываемъ не токмо въ разсужденіи *лицъ* и *особъ*, но и въ разсужденіи самыхъ тамошнихъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ; ибо отъ точности ихъ исполненія законовъ зависитъ добрый или худой порядокъ въ государствѣ, и, слѣдовательно, благосостояніе имперіи и въ ней живущихъ.

6) Предписуя вамъ строгое взысканіе отъ всѣхъ исполненія законовъ, учрежденій и повелѣній, не разумѣемъ мы отнюдь подъ симъ, чтобъ вы безмѣренною строгостію всѣхъ приводили въ страхъ и трепетъ; но наше

желаніе есть, чтобъ вы съ твердостію заставили всѣхъ исполнять свои должности, отдаляя излишнія строгости, такъ какъ и послабленія, равно умы въ разстройство приводящія.

7) Внутреннее поправленіе полиціи города изъ главныхъ вашихъ упражненій быть должно. Теперь между городомъ и его окружающими селами различіе трудно узнать; изъ селъ же сихъ выходятъ многія неистовства, городу во вредъ. Остается вамъ на мѣстѣ вникнуть въ сіи обстоятельства и взыскать съ тѣми мѣстами, отъ коихъ тѣ жилища зависятъ, легчайшіе способы, дабы онѣ изъ двухъ одно: или съ городомъ соединены были и подъ однимъ правомъ состояли, или же были приведены въ такой порядокъ и состояніе, чтобъ городъ отъ нихъ зла не почувствовалъ.

8) Послѣ полиціи весьма вамъ поручаемъ входить въ обстоятельства главнаго и московскаго магистрата и стараться, чтобъ тутъ законамъ дать силу и дѣйствіе лучше прежняго; мы въ подробности здѣсь войти не хотимъ; вы на мѣстѣ лучшее получите свѣдѣніе; мы надѣемся, что нами снова нынѣ Сенату данный указъ о взысканіи за неисполненіе и нерепортованіе въ теперешнемъ случаѣ вамъ подастъ помочь.

9) Указомъ, даннымъ Военной коллегіи, повелѣли мы, чтобъ московскій оберъ-комендантъ переведенъ былъ жить въ кремль, ибо мы кремль почитаемъ не инако, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ и есть, сирѣчь, цитаделью городской, и для того должно или построить, или купить домъ въ кремлѣ для оберъ-коменданта, его канцеляріи и плацъ-маіора. Мы желаемъ, чтобъ вы сей нашъ Военной коллегіи данный указъ приводили въ исполненіе; ибо онъ впредь служить имѣетъ для лучшаго порядка.

10) Московскій отставной баталіонъ гвардіи, кой часъ болѣзни пресѣкутся, мы повелѣли изъ города Москвы переводить въ Муромъ, чрезъ что мы нѣсколько заботъ вамъ убавимъ.

11) Предписывая вамъ вышепомянутые многіе пункты, вѣдаемъ мы, что теперешнее безсчастное состояніе Москвы не дозволяетъ почти никакихъ иныхъ снова положеній, какъ клонящихся къ спасенію отъ язвы остающихся въ ней безсчастныхъ жителей и что наипаче бдѣніе и стараніе ваши должны быть удвоены для будущей весны, дабы нынѣ умаляющіяся, по благости Господней, болѣзни не возобновилися съ вящей свирѣпостію тогда, чего мы и надѣемся, что вы всячески стараться будете не допускать, но однако какъ долгъ есть всякаго честнаго человѣка искать, и въ самомъ вредѣ, нѣту ли иногда и такихъ обстоятельствъ, кои бы обратить можно было въ пользу общую, и для того не скроемъ отъ васъ, что мы находимъ нынѣшнее время на Москвѣ удобнымъ къ разнымъ добрымъ учрежденіямъ и къ пресѣченію многихъ злоупотребленій, тѣмъ вяще, что разумнѣйш

почувствовавъ сами худыя слѣдствія непослушанія, самовольствъ и суевѣрій, тѣмъ самымъ уже пріуготовлены принять охотно всякое разумное и человѣколюбивое поправленіе. Кстати и у мѣста, и для того вамъ весьма прилежно стараться надлежитъ изыскивать способы, клонящіеся къ поправленію того или другого злоупотребленія.

12) Не сумнѣваясь, что ваше обхожденіе со всѣми будетъ твердо, ласково и учтиво, мы однако здѣсь упомянемъ, чтобъ вы не упустили требовать, а наипаче отъ молодыхъ людей, коихъ всегда множество на Москвѣ, чтобъ были при всѣхъ случаяхъ почтительны и учтивы, ибо по сихъ поръ сіе худо наблюдалось, отъ чего часто непорядки многіе бывали.

13) Дабы же самое мѣсто вашего пребыванія придало уваженіе той довѣренности, кою мы на васъ возлагаемъ, то дозволяемъ вамъ жить во дворцѣ нашемъ и имѣть дворцовый экипажъ.

14) Вы довольно сами увѣрены, что дисциплина есть душа военной службы и для того совершенно мы увѣрены, что тутъ, гдѣ она есть, вы ее будете содержать въ цѣлости, а въ которыхъ мѣстахъ вы ее найдете потерянною, какъ то на примѣръ въ московскомъ гарнизонѣ, вы стараться будете ее возстановить, и для того мы здѣсь только объ томъ упоминаемъ, чтобъ вамъ сказать, что мы сего непремѣнно отъ васъ ожидаемъ и надѣемся.

15) Вамъ извѣстны тѣ правила, коимъ Сената нашего здѣшніе департаменты слѣдовать намѣрены въ разсужденіи московскихъ фабрикъ; мы надѣемся, что вы словомъ и дѣломъ старатья будете онымъ помогать; весьма бъ полезно было, если бъ большіе фабриканты добровольно согласились перенести фабрики въ уѣздные города; ибо Москва отнюдь не способна для фабрикъ; теперь же, однимъ несчастіемъ, всѣ сіи фабрики разорились, чего [бы] никогда сбыться не могло, если бъ были въ разныхъ малыхъ городахъ: тамо и дешевле, и работники менѣе подвержены всякимъ неистовствамъ [1]).

---

[1]) Послѣдніе два пункта этой инструкціи до сихъ поръ хранились въ Государственномъ архивѣ въ отдѣльной папкѣ, въ видѣ отрывка изъ какого-то наставленія Екатерины II объ управленіи Москвою. Кажется, мы не ошиблись, отнеся ихъ сюда, такъ какъ, независимо отъ содержанія, и самые нумера этихъ пунктовъ указывали, что они должны служить продолженіемъ предыдущаго.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОСЛАННЫХЪ ЗА ФЕРНЕЙСКІЕ ЧАСЫ ДЕНЬГАХЪ; О ПОЛОЖЕНІИ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ [1]).

(конецъ 1771.)

*) «Monsieur, Par votre lettre du 12 novembre, je vois avec affliction que l'argent pour les fabricants des montres ne vous a pas encore été remis et, qui plus est, que ces pauvres gens en ont besoin. Je ne sais à quoi attribuer ce retardement, qui me peine extrêmement. J'espère que cette lettre de change n'a pas été soustraite comme celle que j'envoyai à M. Diderot un jour et qui se perdit à la poste entre Paris et la frontière de la France: toutes les autres postes avaient le paquet marqué sur leurs cartes. On croyait par là persuader les gens que je n'avais point d'argent; mais à quoi peuvent servir des ruses aussi mesquines, si ce n'est à montrer la petitesse d'esprit et l'aigreur? l'une et l'autre ne sauraient produire ni estime, ni considération. J'ai fait ordonner au sieur Friederichs, mon banquier, de prendre ses précautions.

«Ma flotte a tant pris de magasins au Turcs à Nègrepont, à Volo, à Cavallo, à Magria, à Livia et dans plusieurs autres endroits, sans compter les prises sur mer, que j'ose croire qu'elle aura moins de disette que ceux

---

*) Милостивый государь, Изъ вашего письма отъ 12-го ноября я съ прискорбіемъ вижу, что деньги для часовыхъ фабрикантовъ еще не доставлены вамъ и, что̀ еще важнѣе, оказывается, что эти бѣдные люди нуждаются въ нихъ. Не знаю, чему приписать такое замедленіе, которое крайне меня беспокоитъ. Надѣюсь, что этотъ вексель не былъ похищенъ подобно тому, который я нѣкогда отправила къ г. Диеро и который затерялся на почтѣ между Парижемъ и французскою границею: всѣ другія почты отмѣтили пакетъ на своихъ спискахъ. Думали этимъ увѣрить людей, что у меня нѣтъ денегъ, но къ чему могутъ служить столь жалкія выдумки, если не къ тому только, чтобы показать мелкость ума и злобу? Ни то, ни другое не можетъ внушать никакого уваженія. Я приказала г. Фридериксу, моему банкиру, взять свои предосторожности.

Мой флотъ овладѣлъ столькими турецкими магазинами въ Негропонтѣ, въ Волѣ, въ Кавалло, въ Магріи, въ Ливіи и во многихъ другихъ мѣстахъ, не считая захватовъ на морѣ, что, смѣю думать, онъ будетъ по крайней мѣрѣ менѣе нуждаться,

[1]) Этого письма, на которомъ постороннею рукою отмѣчено: «1771, à la fin de l'année» (въ концѣ года), нѣтъ въ прежде изданныхъ собраніяхъ переписки Вольтера; изъ предыдущаго письма Императрицы видно, что настоящее писано позже него, вѣроятно также въ ноябрѣ. По принятому правилу отмѣчаю это письмо, какъ въ первый разъ печатаемое, кавычками.

qui lui en supposent. Je veux bien croire qu'il leur faut plus de provisions qu'ils n'avaient calculé d'abord, vu le nombre d'Albaniens qui s'est joint à eux; mais les dépêches que le dernier courrier m'a apportées de là, il y a huit jours, ne parlent point de manque de subsistance pour le présent. Les maladies de Moscou sont diminuées considérablement, grâce aux précautions prises et aux froids».

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ХОДѢ МОРОВОЙ ЯЗВЫ ВЪ МОСКВѢ, ОБЪ АББАТѢ ШАППѢ, ДЕНЬГАХЪ ЗА ФЕРНЕЙСКІЕ ЧАСЫ И ГИБЕЛИ ГОЛЛАНДСКИХЪ КАРТИНЪ [1]).

(3 декабря 1771.)

3 (14) décembre 1771.

*) Monsieur, Je viens de recevoir votre lettre du 18 novembre. Le comte Orlof est de retour de Moscou depuis trois jours. Grâce aux arrangements qu'il a pris, le 28 novembre (9 décembre) il n'y avait déjà plus que deux personnes de mortes dans la ville de cette contagion dont vos pays méridionaux ont si grand effroi, et avec raison. Mais il y avait encore des malades, dont cependant plus de deux tiers, au dire des médecins, échapperont à la mort [2]).

нежели предполагаютъ. Вѣрю, что имъ нужно болѣе припасовъ, чѣмъ сначала разсчитывали, по значительному числу Албанцевъ, которые къ нимъ присоединились; но депеши, доставленныя мнѣ оттуда послѣднимъ курьеромъ, недѣлю тому назадъ не говорятъ о недостаткѣ продовольствія въ настоящее время. Московскія болѣзни значительно ослабѣли, благодаря принятымъ предосторожностямъ и морозамъ».

1771 г. 3 (14) декабря.

*) Милостивый государь, Я только что получила ваше письмо отъ 18-го ноября. Графъ Орловъ возвратился изъ Москвы три дня тому назадъ. Благодаря сдѣланнымъ имъ распоряженіямъ, 28 ноября (9 декабря) было уже только двое умершихъ въ городѣ отъ язвы, которая наводитъ такой ужасъ на ваши южныя страны, и не безъ причины. Но тамъ еще были больные, изъ которыхъ однакожъ болѣе двухъ третей, по словамъ докторовъ, избавятся отъ смерти.

[1]) Это письмо сохранилось какъ въ подлинникѣ, писанномъ краснымъ карандашемъ, такъ и въ копіи, писанной, какъ на ней означено, рукою Лашкарева и имъ засвидѣтельствованной.

[2]) Здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ подробностей о болѣзни, которыя помѣщены въ прежнихъ изданіяхъ этой переписки.

Je vous enverrai incessamment des noix de cèdre de Sibérie. J'ai fait écrire au gouverneur de m'en envoyer de toutes fraiches. Vous les aurez vers le printemps.

Les contes de l'abbé Chappe ne méritent guère de croyance. Je ne l'ai jamais vu, et cependant il prétend dans son livre, dit-on, avoir mesuré des bouts de bougie dans ma chambre, où il n'a jamais mis le pied; ceci est un fait non douteux.

Votre lettre me tire d'inquiétude au sujet de l'argent pour les montres, puisqu'enfin il est arrivé. Pour ce qui regarde le commerce des montres à la Chine, je crois qu'il ne serait pas impossible d'y parvenir en s'adressant à quelque comptoir d'ici, où il y a des Genevois, qui trouveront bien le moyen de faire arriver ces montres à la frontière de la Chine.

Les tableaux que j'avais fait acheter en Hollande de la collection de Braamcamp ont péri sur les côtes de Finlande; il faudra s'en passer. J'ai eu du guignon cette année en pareil cas; que faire? il n'y a d'autre ressource que de s'en consoler.

Je vous ai mandé les nouvelles que j'ai de mes armées de terre et de mer; il ne me reste donc pour aujourd'hui qu'à vous renouveler tous les sentiments que vous me connaissez.

Я непремѣнно пошлю вамъ сибирскихъ кедровыхъ орѣховъ. Я приказала написать губернатору, чтобы онъ прислалъ мнѣ самыхъ свѣжихъ. Вы получите ихъ къ веснѣ.

Сказки аббата Шаппа не заслуживаютъ довѣрія[1]). Я его никогда не видала, и однакожъ онъ, говорятъ, утверждаетъ въ своей книгѣ, что онъ мѣрилъ свѣчные огарки въ моей комнатѣ, гдѣ и ноги его никогда не было; это фактъ несомнѣнный.

Ваше письмо избавляетъ меня отъ беспокойства на счетъ денегъ за часы, такъ какъ онѣ наконецъ получены. Что касается торговли часами въ Китаѣ, то я думаю, что не невозможно будетъ добиться этого, если адресоваться къ какой-нибудь здѣшней конторѣ, гдѣ есть Женевцы, которые легко найдутъ средство доставлять часы на китайскую границу.

Картины, купленныя мною въ Голландіи, изъ коллекціи Брамкампа, погибли у береговъ Финляндіи; надобно обойтись безъ нихъ; въ нынѣшнемъ году я имѣла нѣсколько неудачъ въ подобныхъ случаяхъ; что дѣлать? остается только утѣшиться.

Я уже сообщила вамъ извѣстія, какія получила о моихъ арміяхъ сухопутныхъ и морскихъ; итакъ сегодня могу только возобновить вамъ увѣреніе въ моихъ чувствахъ, которыя вамъ извѣстны.

[1]) *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, т. VII, стр. 317—320, и въ настоящемъ томѣ ср. выше стр. 61.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПОБѢДАХЪ ВЪ ТУРЦІИ, ОБЪ ОСЛАБЛЕНІИ МОРОВОЙ ЯЗВЫ ВЪ МОСКВѢ, О НЕИЗВѢЖНЫХЪ ЛЮДСКИХЪ ТОЛКАХЪ, О Г. КЛИНГСТЕДТѢ, О ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ФАМИЛІИ, О ПРІѢЗДѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ КАЛГИ-СУЛТАНА.

(12 декабря 1771.)

Ce 12 décembre 1771.

*) Madame, En vous remerciant des compliments que vous me faites sur les nouvelles victoires remportées par les troupes qui se trouvent sous le commandement du comte Roumiantsof, je ne puis m'empêcher de vous dire que je suis fort aise que les *Politische Kannengiesser* qui sont contre nous perdent la plupart des gageures qu'ils font.

M. l'envoyé d'Hollande qui est à Hambourg pourrait bien se tromper aussi sur l'état de la ville de Moscou; le comte Orlof, qui en est revenu sain et sauf, a vu les choses de plus près que cette excellence subalterne; par les derniers rapports il est constaté que sur 1965 malades il n'est mort que 37 personnes le 4 de ce mois; la noblesse y revient de tous côtés, et la maladie a changé de nature. Ainsi il est à croire que dans peu de jours le tout finira à notre satisfaction et que bien des mauvais propos seront enterrés avec elle; le monde en est plein: il faut en faire ce que les Anglais font des propos de leurs gazettes: ils les méprisent. Je vous plains, madame, d'avoir été, pour l'amour de moi, quelque temps devant un objet aussi désa-

---

12 декабря 1771 г.

*) Милостивая государыня, Благодарю васъ за поздравленія ваши съ новыми побѣдами войскъ, находящихся подъ предводительствомъ графа Румянцова, и не могу не сообщить вамъ своей радости, что *политическіе болтуны*, которые противъ насъ, по большей части проигрываютъ свои пари. Г. голландскій посланникъ, который въ Гамбургѣ, можетъ-быть также ошибается на счетъ состоянія Москвы; графъ Орловъ, который возвратился оттуда цѣлъ и невредимъ, знаетъ, что́ тамъ дѣлается, поближе этого подкомандчаго превосходительства; въ послѣднихъ рапортахъ показано, что изъ 1965-ти больныхъ умерло только 38 человѣкъ 4-го числа сего мѣсяца; дворянство отовсюду туда возвращается; болѣзнь перемѣнила свой характеръ. Итакъ вѣроятно, что черезъ нѣсколько дней все кончится къ нашему удовольствію, и что злые толки замрутъ вмѣстѣ съ язвой; свѣтъ полонъ болтовни; надо поступать съ нею также, какъ поступаютъ Англичане съ пересудами своихъ газетъ: они презираютъ ихъ.

Очень жалѣю объ васъ, милостивая государыня, что вы, по любви ко мнѣ, нѣ-
ни тому назадъ имѣли предъ собою такой непріятный предметъ, каковъ
ь; вообразите себѣ, что этою весною нашлась смѣлая дѣвушка, кото-

gréable que M. Klingstedt; imaginez-vous qu'il y a eu ce printemps une jeune personne assez déterminée pour l'épouser; l'idée seule en est révoltante à mon avis. Je ne sais pourquoi il me semble que le duc de Cumberland devrait s'établir près de sa soeur la R. de D. J'aime les Anglais, mais je suis fâchée qu'ils ont si peu donné d'éducation à ces gens-là.

Adieu, madame, continuez-moi votre amitié et soyez assurée de ma sensibilité. Nous avons ici le kalga-sultan; c'est comme qui dirait *le dauphin de la Crimée*; c'est le plus aimable Tartare qu'on puisse trouver, je crois: il est beau, il est spirituel, il est instruit au-delà de ce que le sont communément ces gens-là; il fait des vers, et il n'a que 25 ans; il veut tout voir et tout savoir; tout le monde l'a pris en affection.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. СЕНЯВИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ ОРДЕНА И О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО АЗОВСКОЙ ФЛОТИЛІИ.

(26 декабря 1771.)

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императриица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Послѣдніе рапорты ваши мы получили, и съ удовольствіемъ видѣли изъ содержанія оныхъ, сколь ревностно трудитесь вы всегда въ исполненіи намѣреній нашихъ. Отдавая вамъ въ томъ справедливость, всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена нашего Святаго Александра и повелѣваемъ возложить на себя и носить по обыкновенію посылаемые къ вамъ при семъ знаки онаго. По такомъ изъявленіи вамъ нашего благоволенія упо-

---

рая рѣшилась выйти за него за мужъ; одна мысль объ этомъ по-моему возмутительна [1]).

Не знаю, почему мнѣ кажется, что герцогъ Кумберландскій долженъ бы былъ поселиться у своей сестры, королевы Датской. Я люблю Англичанъ, но мнѣ больно, что они дали такое плохое воспитаніе этимъ людямъ.

Прощайте, милостивая государыня, продолжайте вашу ко мнѣ дружбу и вѣрьте, что я очень дорожу ею. У насъ здѣсь калга-султанъ, родъ *крымскаго дофина*. Это, я думаю, самый любезный Татаринъ, какого можно найти: онъ красивъ, уменъ, образованъ болѣе чѣмъ эти люди вообще бываютъ; пишетъ стихи; ему только 25 лѣтъ; онъ хочетъ все видѣть и знать; всѣ полюбили его.

[1]) Г-жа Бьельке въ письмѣ отъ 6-го декабря расказывала, что встрѣтила въ какомъ-то обществѣ состоящаго въ русской службѣ и уволеннаго за границу г. Клингстедта и что ей пріятно было говорить съ нимъ объ Императрицѣ, хотя самъ онъ не показался ей пріятнымъ.

ваемъ мы, что вы потщитесь продолжать службу съ такою же свойственною вамъ ревностію, и подадите намъ случаи къ оказанію вамъ новыхъ опытовъ монаршей милости нашей и щедроты.

На представленія жъ ваши объявляемъ вамъ: Предводительствуемая вами на Азовскомъ морѣ флотилія построена была единственно для охраненія занятыхъ на томъ морѣ мѣстъ, прикрытія чинимыхъ подвозовъ и оказанія нашей на томъ морѣ власти, и потому совершенно соотвѣтствовала сему положенному о ней намѣренію; а сверхъ того достаточна она и къ возбраненію прохода непріятельскихъ силъ изъ Чернаго моря въ Азовское. Но какъ теперь не имѣетъ непріятель на Черномъ морѣ военныхъ судовъ; а намъ напротивъ того по отторженіи Крыма отъ Турковъ можетъ случиться нужда перевозить людей и припасы Чернымъ моремъ: то соизволяемъ мы, чтобъ вы, оставя нѣсколько судовъ флотилии вашей для охраненія помянутаго въ Черное море пролива, сдѣлали прочія не столь валки и къ плаванію удобнѣе. Почему и можете вы, согласно съ собственнымъ вашимъ мнѣніемъ, облегчить ихъ въ числѣ и тягости орудій и учинить непремѣнныя по тому передѣлки, имѣя однакожъ всегда предметомъ, чтобъ и оныя, если не атаковать, то по малой мѣрѣ обороняться могли.

Построеніе въ Крыму двухъ шестидесятипушечныхъ кораблей, по встрѣтившимся затрудненіямъ и неимѣнію мѣста къ ихъ содержанію, мы отмѣняемъ; но вмѣсто того заблагоразсудили построить на Дону два фрегата по сдѣланному адмираломъ Нользомъ чертежу, признанные лучшими и способными къ плаванію на Азовскомъ и на Черномъ морѣ. Они будутъ мельче въ ходу построенныхъ уже тамъ фрегатовъ. Заготовленные вами еще на два фрегата лѣса могутъ годиться и для сихъ по новому чертежу судовъ. Итакъ, повелѣвая вамъ исполненіе сего, опредѣлили мы вамъ для такого строенія на первый случай пятьдесятъ тысячъ рублевъ. Адмиралтейская же коллегія доставитъ вамъ нынѣ помянутый чертежъ, и возьметъ на себя попеченіе въ приготовленіи назначенныхъ на сіи фрегаты мѣдныхъ орудій, имѣя на то уже и потребныя деньги.

Наконецъ, разсуждая о мѣстѣ пребыванія вашего, находимъ мы, что вамъ надобно быть тамъ, гдѣ присутствіе ваше будетъ нужнѣе, а потому и дозволяемъ вамъ переѣзжать изъ флотиліи въ порты и верфи и возвращаться во флотилію по вашему благоразсужденію, не дожидаясь о томъ особливаго отъ насъ указа. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Данъ въ Санктпетербургѣ 26-го декабря 1771 года.

(Рукою неизвѣстнаго:) Получено 13-го генваря 1772 года въ Еникале.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО И НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ГР. П. РУМЯНЦОВУ СЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ СТАРАТЬСЯ О ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА.

(1771.)

Графъ Петръ Александровичъ, Рескриптъ, сегодня къ вамъ отправленный, составленъ по приложенной моей запискѣ, врученной мною графу Панину. Я ее для того здѣсь включаю, что мнѣ кажется изъ нея виднѣе, къ чему она составлена, нежели изъ самаго рескрипта; но какъ я не упряма въ своихъ сочиненіяхъ, того для и рескриптъ подписала. Но притомъ вамъ скажу, чтобъ вы всѣ возможныя интриги и коррупціи употребили у нашего непріятеля, не компрометируя однако себя, чтобъ его какъ-нибудь довести до того, чтобъ съ вами вступили въ переговоры о мирѣ. Къ сему споспѣшествовать можетъ и то, я чаю, если вы прикажете тому, котораго изберете, послать къ визирю съ вашимъ письмомъ словесно отозваться къ Кіагу, или къ кому удобно будетъ, будто самъ собою, что намъ извѣстно, колико они желаютъ мира, и мы онаго равно желаемъ, и въ томъ положеніи если бъ они вступили съ вами въ переговоры, то бъ нашли у васъ такія легкости, коихъ, статься можетъ, сами не ожидаютъ, лишь бы переговоры открыты были, къ чему, конечно, если у нихъ прямое желаніе есть, они бъ не ожидали отъ насъ отдаленности.

Примѣрный отвѣтъ графа Румянцова къ визирю.

Какъ онъ, визирь, его проситъ, чтобъ онъ прилежно старался о всемъ томъ, что до уваженія обѣихъ имперій касается, то онъ, графъ Румянцовъ, съ своей стороны увѣряетъ, что онъ ничего того изъ вида не выпускаетъ и не выпускалъ, чему служатъ примѣромъ тѣ предложенія, кои онъ, гр. Румянцовъ, сдѣлалъ прошлаго года послѣ Кагульской баталіи и кои онъ снова готовъ дѣлать, если бъ онъ зналъ готовость Порты къ скорѣйшему прекращенію пролитія крови рода человѣческаго, которое благо для обѣихъ имперій, то есть миръ, давно бы состоялся уже къ посрамленію общихъ ненавистниковъ, если бъ о семъ трактовано было съ обѣихъ сторонъ министрами съ того времени, какъ онъ, гр. Румянцовъ, о семъ сдѣлалъ предложенія. Ибо когда два самодержавные государя изъ любви къ своимъ подданнымъ мира равно желаютъ, тогда долго ли его заключить къ общему удовольствію и со всѣми уваженіями надлежащимъ интересамъ ихъ державъ? Даруй Боже, чтобъ вы не избрали дальнѣйшаго пути отъ вашего предмета тогда, когда ближній предстоитъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ О ДОЗВОЛЕНИИ ТУЛЬСКОМУ КУПЕЧЕСТВУ ПРОВОЗА ТОВАРОВЪ ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ У НИХЪ ЗАРАЗЫ.

Князь Александръ Алексѣевичъ, Тульское купечество адресовалось къ графу Гр. Гр. Орлову, также и къ вамъ, дабы имъ, по причинѣ миновавшейся у нихъ заразы, дозволить къ портамъ возить товаръ. Сіи прошенія безъ уваженія оставить нельзя, первое для того, чтобъ сихъ купцовъ не разорить и наивящей стагнаціи въ коммерціи не учинить, да другое тутъ уваженіе, что и другіе города, какъ то Орелъ и Ярославль, могутъ быть въ томъ же казусѣ: итакъ посмотрите въ Сенатѣ, чтó для нихъ полезное сдѣлать можете; они карантинъ держать могутъ, однако если у нихъ здорово, то товаръ ихъ не безполезенъ будетъ, а въ Орелъ пошлите посмотрѣть, здорово ли.

ДВѢ СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ВЫПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II, ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ ИЗВѢСТІЯ О СОСТОЯНІИ МОСКВЫ И МѢРАХЪ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХЪ ТАМЪ ПРОТИВЪ МОРОВОЙ ЯЗВЫ [1]).

(конецъ 1771.)

1.

Теперь отправляются всѣхъ правительствъ почти комисіи въ Тверь; стеченія народа туда будетъ множество; также какъ слышно, что и партикулярные многіе нанимаютъ тамо домы; того для необходимо надлежитъ туда послать надежнаго человѣка, который бы могъ имѣть надъ карантиномъ и прочею полицейскою частію смотрѣніе. Къ сему мнѣ кажется способнѣе всѣхъ, по его положенію и званію, новгородскій губернаторъ [2]), а въ случаѣ нужды я человѣкъ сто ему дать могу, чтобъ кѣмъ онъ могъ исправлять все, что до сохраненія и осторожности принадлежитъ, ибо въ такомъ множествѣ народа, каковой въ Твери находиться по симъ обстоятельствамъ будетъ, надлежитъ быть человѣку смѣлому и расторопному; когда же я возвращаться стану въ Петербургъ, то я самъ (sic) дня два-три тамо остановиться могу. Скажу теперь о будущемъ Москвы состояніи: ежели, Богъ

---

[1]) По содержанію и тону есть поводъ думать, что Императрица сдѣлала эти выписки изъ писемъ къ ней графа Григорія Орлова.

[2]) Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, въ то время еще не графъ.

дастъ, моръ и чума исчезнетъ, надобны будутъ въ ней зубы, ежели хотятъ, чтобъ она поправлена была....

Трудно завести въ ней дисциплину полицейскую, такъ и пресѣчь развраты московскихъ обывателей; ибо и до сихъ поръ трудно различить, что́ Москва и что́ деревня, и на какихъ кто правахъ живетъ, а особливо слободы, окружающія Москву: это—мѣста, съ которыми никогда порядка быть не можетъ, ежели ихъ не перевесть. Поповъ надобно стараться завести въ Москвѣ получше, а чтобъ имѣть ихъ лучше, то надобно имъ содержаніе дать побольше, а чтобъ дать содержаніе побольше, то приходы сдѣлать побольше. А нынѣ много ихъ умерло и для того переговорю съ архіереями, чтобъ малые приходы сообщить съ другими, и покуда церкви еще не опустѣли, то бъ служить въ церквахъ, ежели онѣ въ дальномъ разстояніи, священникамъ по очереди; этотъ родъ людей много зла въ Москвѣ причиняетъ. Также московскія военныя команды, гвардейскія, отставныя, гарнизонныя онѣ до того развратны, что способу поправить ихъ не будетъ, развѣ перевесть ихъ совсѣмъ; ибо ихъ повиновеніе и дисциплина,—слово въ слово, какъ чума. Я видѣлъ примѣръ, гдѣ постояли на караулѣ великолуцкіе солдаты съ ними вмѣстѣ: то и ихъ узнать стало не можно. Они всѣ почти имѣютъ свои дворы; всѣ трогуютъ; никто за ними не смотритъ; перероднялись съ фабричными и съ прочими жителями Москвы, только тѣмъ хуже, что они менѣе полиціи боятся. Полиція московская также, какъ кажется, не въ лучшемъ состояніи и въ разсужденіи офицеровъ и ихъ услугъ; нищихъ великое множество, а особливо бабъ.

Какой это народъ — обитатели здѣшніе; какъ посмотришь во внутренность ихъ жизни, образа мыслей, такъ волосы дыбомъ становятся, и удивительно, что еще болѣе чего въ Москвѣ и сквернѣе не дѣлается!

2.

Я вчерась (22 ч.) [1]) въ ходѣ былъ у Казанской; архіерей служилъ и крутицкій пріѣхалъ вчерась[2]). Уже есть какія поправленія въ Москвѣ предприняты быть должны для предохраненія впередъ, ежели моръ утихнетъ, чтобъ опять не явился. Москва и такъ была сбродъ самовольныхъ людей, но по крайней мѣрѣ родъ нѣкоего порядка сохраняла, а теперь все вышло изъ своего положенія. Служители разныхъ правительствъ почти всѣ вымерли; вывесть бродягъ и кормъ дать я разумѣлъ такимъ, которые не могутъ работать. Теперь рва кругомъ Москвы еще не дѣлаютъ по причинѣ той, что

---

[1]) 22 октября—праздникъ иконы Казанской Богоматери.

[2]) Крутицкимъ и можайскимъ епископомъ съ 24 сентября 1771 года по 17 марта 1776 былъ Самуилъ Миславскій (См. Ю. В. Толстого *Списки архіереевъ*, стр. 102).

никто къ работѣ не является, а только на кладбищѣ насыпаютъ землю для предосторожности, чтобъ покрыты были толще землею. Безъ изъятія всѣхъ опредѣляю хоронить въ кладбищахъ, а чтобъ люди не ворчали, то велѣлъ въ то же время изготовить матеріалы для построенія тамо церквей, въ которыхъ поминать усопшихъ будутъ; тутъ, я уповаю, попы болѣе всѣхъ потеряютъ, но я какъ ихъ поправить доходъ, о томъ съ консисторіею подумаю. Запрещеніе хоронить у церквей будетъ впредь до указа, не означая термина. Прежде различіе дѣлано было между заразою и другими болѣзнями умирающихъ, отъ чего послѣдовало злоупотребленіе; ибо даваны были деньги, дабы умершій былъ поставленъ въ числѣ умершихъ просто, чтобъ быть погребену у церквей, — ибо мнѣ кажется въ таковыхъ общихъ учрежденіяхъ на чины, состоянія и обстоятельства взирать нѣтъ нужды, и всякое различіе подаетъ способъ избѣгнуть или избѣгать предписаннаго.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ДВУХЪ ЯИЦКИХЪ КАЗАКАХЪ, ПРИБЫВШИХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ЧЕЛОБИТНОЮ[1]).

(декабрь 1771.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Прислала я давеча къ вамъ чрезъ графа Разумовскаго двухъ яицкихъ казаковъ съ челобитною, ко мнѣ отъ нихъ поданною, коя кажется многими лжами и клеветами наполнена; они же обманули здѣсь купцовъ въ нѣсколько тысячъ рублей (за что ихъ и полиція искала и гр. Чернышевъ), а именно: моего подрядчика дворцоваго Рѣзваго. Сіи же люди были у Козицкаго съ челобитною, а уже послѣ ему и не казались. Итакъ видно, что имъ не въ моей резолюціи нужда; ибо они не могли ждать для себя полезной. Я думаю, это самые плуты, кои для своей корысти, на подобіе Соболева, поддерживаютъ и раздуваютъ беспокойство междоусобное на Яикѣ. Извольте справиться: конечно, это тѣ, коихъ военная коллегія ищетъ; а ихъ допросите. Я нѣсколько челобитную ихъ прочла; я чаю, лгутъ на Захара Григорьевича, будто онъ ихъ здѣсь сѣкъ плетьми; на всѣхъ же показываютъ подозрѣнья, даже до гвардіи капитана Дурново; изъ чего не-

[1]) Эта записка, не имѣющая помѣты числа и года, должна относиться къ концу 1771 или началу 1772: упоминаемая Императрицею челобитная есть конечно та самая, которая напечатана въ *Памятникахъ новой русской исторіи*, изд. г. Кашпиревымъ (т. II, 1872 г., стр. 285); она помѣчена декабремъ, безъ числа, 1771 года и подписана двумя казаками: Герасимовымъ и Еринымъ.

многого чего я заключаю, какъ только то, что ищутъ продлить безпокойство тамошнее.

Добра ночь.

Въ 10-мъ часу, середа.

(Адресъ писанъ также рукою Императрицы:) Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ЗАТЕРЯВШЕЙСЯ ПОЧТѢ, О СВОЙСТВАХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ ГОСУДАРЮ, О ДѢЛАХЪ ДАТСКАГО ДВОРА [1]).

(1771.)

*) Madame, Vos trois dernières lettres sont du 15 janvier, 22 février et 4 de mars; ainsi j'espère qu'il n'y en a pas de perdues avec cette poste, qui jamais n'a pu être retrouvée, parce que le postillon a composé successivement trois romans. Craignant d'avouer qu'il l'avait perdue, il prétendait que quatre hommes la lui avait prise en ville, et d'abord la police remua tous ses ressorts pour la trouver; mais au bout de vingt-quatre heures le général de police se douta que cette poste n'était point en ville. On commença à chercher partout: nouvel interrogatoire, nouveau roman, et enfin le temps se passa, et nous sûmes ce que nous savions, savoir que la poste était perdue. Je crois que quelque Finois qui l'a trouvée, crainte d'être soupçonné de l'avoir volée, en allume sa pipe dans sa chaumière au milieu des marais, et voilà que toute la sagacité du gouvernement est en défaut vis-à-

---

*) Милостивая государыня, Ваши три послѣднія письма помѣчены 15-мъ января, 22-мъ февраля и 4-мъ марта; итакъ я надѣюсь, что новыхъ отъ васъ писемъ не было потеряно съ этою почтою, которая не могла быть разыскана, потому что почталіонъ сочинилъ одинъ за другимъ три романа. Боясь признаться въ потерѣ почты, онъ утверждалъ, что четыре человѣка похитили ее у него въ городѣ, и тотчасъ полиція привела въ движеніе всѣ свои пружины, чтобы отыскать ее, но по истеченіи сутокъ оберъ-полиціймейстеръ догадался, что этой почты не было въ городѣ. Стали искать повсюду: новый допросъ, новый романъ; но наконецъ время прошло, и мы узнали то, что уже знали, то есть, что почта потеряна. Я думаю, что какой-нибудь Финнъ, который ее нашелъ, — боясь быть заподозрѣннымъ въ воровствѣ, закуриваетъ ею

[1]) Это письмо не носитъ въ подлинникѣ никакой помѣты не только числа, но и года. По содержанію видно однакожъ, что оно относится къ 1771-му, и писано вѣроятно во второй половинѣ марта или въ началѣ апрѣля. Послѣднее передъ нимъ письмо Екатерины было по видимому отъ 21 января этого года (см. выше стр. 62).

vis d'un sot. Ce n'est pas, je crois, la première fois que cela arrive dans le monde.

Votre pleurésie m'a fait une peine infinie. A voir vos lettres, on ne dirait point que vous êtes ou malade ou faible: la main est ferme, et votre esprit ne se ressentant nullement de la maladie, je souhaite de tout mon coeur que celle-ci vous trouve parfaitement rétablie.

Quand j'ai dit, madame, qu'un souverain doit être juge et jamais chef de parti, je n'ai point entendu priver les princes de passions: je sais que cela est impossible; au contraire, je veux qu'il en ait, mais conformes à son état; je le veux passionné pour le bien public en particulier et pour tout ce qui est bien en général; je veux que cette passion-là absorbe en lui toutes les autres.

La mort subite du roi de Suède m'a fait une très grande peine; on dit la reine inconsolable. Les histoires du Danemark ne finissent pas; ce sont de vraies histoires pour amuser la malignité du public; aussi dès qu'il s'agit de ce pays, l'on voit ricaner autour de soi. Si cela se peut, Carstens sera landphysicus. Les méchantes langues ont beau dire, le roi de Prusse et le prince Henri s'aiment et s'estiment, et ils ont raison de le faire.

Je voudrais que votre ami le comte Bernstorf se détachât tout-à-fait du service où il a été, et alors je sais bien ce que je ferai; des hommes comme

---

трубку въ своей хижинѣ среди болотъ, и вотъ вся мудрость правительства не въ прокъ изъ-за глупца. Это, я думаю, не въ первый разъ случается на бѣломъ свѣтѣ.

Ваше воспаленье въ боку чрезвычайно разстроило меня. По вашимъ письмамъ, нельзя бы сказать, что вы больны или слабы: почеркъ у васъ твердый, и такъ какъ духъ вашъ нисколько не страдаетъ отъ болѣзни, то и желаю отъ всего сердца, чтобы это письмо нашло васъ вполнѣ поправившеюся.

Сказавъ, что государь долженъ быть судьею и никогда не превращаться въ предводителя партіи, я не думала отнимать у державныхъ страсти: я знаю, что это невозможно; напротивъ я хочу, чтобъ онѣ были у монарха, но были бы согласны съ его положеніемъ; я хочу, чтобы онъ былъ страстенъ къ общественному благу въ частности и ко всякому благу вообще; я хочу, чтобы эта страсть поглощала въ немъ всѣ другія.

Внезапная смерть Шведскаго короля очень меня огорчила; говорятъ, что королева неутѣшна. Датскія исторіи не прекращаются; эти исторіи настоящая пища для злословія публики, и въ самомъ дѣлѣ, только что зайдетъ рѣчь объ этой странѣ, вокругъ себя видишь насмѣшливыя улыбки. Если окажется возможнымъ, Карстенсъ будетъ ландфизикомъ. Что бы ни говорили злые языки, король Прусскій и принцъ Генрихъ любятъ и уважаютъ другъ друга, и они въ томъ совершенно правы.

Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вашъ другъ графъ Бернсторфъ совсѣмъ оставилъ службу, въ которой онъ состоялъ, и тогда я знаю что́ сдѣлаю; люди ему подобные

lui sont rares; qu'en pensez-vous? Adieu, madame, portez-vous bien et soyez assurée que je ne *changerai* jamais.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О РАСПОЛОЖЕНІИ ГОСУДАРЫНИ КЪ АНГЛИЧАНАМЪ, О ПРЕДЛАГАЕМОЙ ЕЙ ПОКУПКѢ КОЛЛЕКЦІИ ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ И О ДѢЛАХЪ ДАТСКАГО ДВОРА.

(4 января 1772.)

Madame, Je vous remercie mille fois des voeux que vous voulez bien faire pour moi au sujet du renouvellement de l'année. Je vous souhaite santé, bonne humeur et prospérité, à mon tour; rien ne saurait vous arriver que je n'y prenne une part sincère. Le billet du ministre d'Angleterre qui me nomme *sa chère Impératrice* m'a fait plaisir; je suis si accoutumée à l'amitié des Anglais que je me suis accoutumée à regarder tout Anglais comme un individu qui me veut du bien, et j'agis, autant qu'il dépend de moi, en conséquence. Si l'Angleterre était aussi proche de moi que la Suède, il y a longtemps que j'y aurais fait une excursion; mais dans sa position actuelle j'y renonce.

рѣдки; какъ вы объ этомъ судите? Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и вѣрьте, что я никогда не *измѣнюсь*.

Екатерина.

*) Милостивая государыня, Премного благодарю васъ за выраженныя вами желанія по случаю новаго года. Я въ свою очередь желаю вамъ здоровья, хорошаго расположенія духа и благополучія; что бы ни случилось съ вами, я во всемъ принимаю искреннее участіе. Записка англійскаго посланника, который называетъ меня *своею дорогою Императрицей*, доставила мнѣ удовольствіе [1]); я такъ привыкла къ дружбѣ Англичанъ, что смотрю на каждаго изъ нихъ, какъ на лицо, желающее мнѣ добра, и дѣйствую, насколько отъ меня зависитъ, соображаясь съ этимъ. Если бъ Англія была такъ близко ко мнѣ, какъ Швеція, я бы давно предприняла туда поѣздку, но по настоящему ея положенію я отказываюсь отъ этого.

[1]) Г-жа Бьельке, поздравляя Государыню съ наступленіемъ новаго года, между прочимъ писала ей 31-го декабря, что послѣ Каткарта англійскимъ посланникомъ въ Петербургъ назначенъ Гоннингъ (Gunning) и что тогдашній англійскій министръ въ Копенгагенѣ (Кейтъ) не можетъ утѣшиться, что не онъ поѣдетъ ко двору Екатерины. «Чтобы позабавить Ваше Величество, прибавляла г-жа Бьельке, принимаю смѣлость послать Вамъ лоскутокъ записки, которую онъ написалъ мнѣ по этому случаю, гдѣ вы увидите его горе. Примите милостиво выраженіе *дорогая Императрица*. Оно ему внушено конечно его сердцемъ; нельзя болѣе его быть почитателемъ Вашего Величества, и онъ не могъ предвидѣть, что эта записка попадетъ въ Ваши руки».

Pour que j'achète le cabinet de brimborions naturels que vous me proposez, il faut qu'on m'en envoie le catalogue, et alors je le montrerai au comte Orlof, qui aime ces choses-là; je lui ai souvent fait la guerre sur ce qu'il prétend renfermer la nature dans un cabinet, tandis qu'un grand palais même ne saurait la renfermer.

Le D. fait pitié: ses grands enfants ne savent se conduire eux-mêmes; comment voulez-vous qu'ils régissent les autres? Ils n'ont ni la prudence des serpents, ni la force des lions. Monsieur Pilule est un pauvre sire selon moi: il donne une diabolique indigestion au pays qu'il gouverne. Cette histoire de ce régiment qui n'obéit pas et auquel on cède lorsqu'il mériterait d'être puni, marque bien le peu de connaissance qu'ils ont des fils qui composent le câble. Prions Dieu pour eux; tout est au mieux dans le meilleur des mondes possibles. Soyez assurée, madame, que je vous aime au mieux (ceci est une vérité) et que je sens tout le prix de votre amitié.

Catherine.

Ce 4 janvier 1772.

Чтобъ я могла купить коллекцію мелочей по естественной исторіи, которую вы мнѣ предлагаете [1]), надо чтобъ мнѣ прислали каталогъ, и тогда я его покажу графу Орлову, который любитъ подобныя вещи; я часто съ нимъ воевала за то, что онъ думаетъ заключить природу въ кабинетъ, тогда какъ и огромный дворецъ не могъ бы вмѣстить ее.

Данія жалка. Тамъ большія дѣти не умѣютъ сами вести себя; какъ же вы хотите, чтобъ они управляли другими [2])? Въ нихъ нѣтъ ни мудрости змѣиной, ни силы львиной. Г. Пилюль по мнѣ жалкій господинъ: онъ производитъ адское несвареніе желудка въ государствѣ, которымъ управляетъ. Происшествіе съ полкомъ, который не повинуется и которому уступаютъ, вмѣсто того чтобъ наказать его, доказываетъ какъ мало они понимаютъ изъ какихъ нитей свитъ канатъ. Будемъ за нихъ молиться Богу; все къ лучшему въ лучшемъ изъ міровъ. Будьте увѣрены, милостивая государыня, что я очень люблю васъ (это истина) и чувствую всю цѣну вашей дружбы.

Екатерина.

4 января 1772.

[1]) Въ томъ же письмѣ г-жа Бьельке писала, что нѣкто г. Рокъ (Roques), пасторъ въ Целлѣ, церковный совѣтникъ и королевскій профессоръ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, убѣдительно просилъ ее предложить Императрицѣ купить принадлежавшую ему, прекрасную, по его словамъ, коллекцію естественныхъ рѣдкостей.

[2]) Такъ Императрица и г-жа Бьельке называютъ Струэнзе, какъ бывшаго лейбъ-медика. Здѣсь рѣчь идетъ объ извѣстныхъ безпорядкахъ, бывшихъ въ Копенгагенѣ въ концѣ 1771 года и повлекшихъ за собою окончательное паденіе этого министра, который въ часы опасности показалъ величайшее малодушіе и неспособность къ управленію (Schlosser, *Gesch. des achtz. Jahrh.*, III, 132 и д.).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ВЫБОРѢ ПЬЕСЫ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ВОСПИТАННИЦАМИ СМОЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ, О ПРІЕМѢ РУССКИХЪ ВЪ ФЕРНЕѢ, О ПРОѢЗДѢ ГРАФА А. ОРЛОВА ЧРЕЗЪ ЖЕНЕВУ, О ПОКУПКѢ КАРТИНЪ И О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ.

(30 января 1772.)

Le 30 janvier (10 février) 1772.

*) Monsieur, Vous me demandez un exemplaire imprimé de l'attentat des révérends pères Poignardini confédérés pour l'amour de Dieu; mais il n'y a point eu de relation de cette détestable scène imprimée ici. J'ai ordonné de remettre à M. Polianski, votre protégé, l'argent pour son voyage d'Italie; j'espère qu'il l'aura reçu à l'heure qu'il est, de même que vos colons, auxquels j'ai dit d'envoyer les deux cent quarante-sept roubles qui manquent au compte qui leur a été payé ci-devant.

Dans une de vos lettres vous me souhaitez, entre autres belles choses que votre amitié pour moi vous inspire, une augmentation de plaisirs; je m'en vais vous parler d'une sorte de plaisir bien intéressant pour moi et sur lequel je vous prie de me donner vos conseils.

Vous savez, car rien ne vous échappe, que cinq cents demoiselles sont élevées ici dans une communauté ci-devant destinée à trois cents épouses

---

30 января (10 февраля) 1772 г.

*) Милостивый государь, Вы просите у меня печатнаго экземпляра о посягательствѣ досточтимыхъ отцовъ Пуаньярдини, вступившихъ въ заговоръ во имя Божіе; но здѣсь не было напечатано извѣстія объ этомъ отвратительномъ событіи [1]). Я приказала отдать г. Полянскому, вашему протежé, деньги на его путешествіе въ Италію; надѣюсь, что онъ теперь уже получилъ ихъ, также какъ и ваши колонисты, которымъ я приказала послать двѣсти сорокъ семь рублей, недостававшихъ по счету, уплаченному имъ прежде.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ вы желаете мнѣ (въ числѣ другихъ прекрасныхъ вещей, внушаемыхъ вашею дружбой ко мнѣ) прибавленія удовольствій; я спѣшу сообщить вамъ объ одномъ родѣ удовольствія, очень интересномъ для меня и о которомъ прошу вашего совѣта.

Вы знаете, такъ какъ ничто не ускользаетъ отъ васъ, что пятьсотъ дѣвицъ

[1]) Т. е. объ извѣстномъ похищеніи польскаго короля конфедератами 3 ноября 1771 года. Вольтеръ въ письмѣ отъ 3 декабря, упомянувъ объ этомъ событіи, говорилъ: «Я не сомнѣваюсь, что досточтимый отецъ Равальякъ и досточтимый отецъ Пуаньярдини были духовниками этихъ господъ» и проч., а далѣе прибавлялъ: «Говорятъ, что во владѣніяхъ В. И. В. напечатали описаніе этого удивительнаго заговора. Смѣю ли умолять васъ удостоить меня присылкою экземпляра?»

de notre Seigneur. Ces demoiselles, je dois l'avouer, surpassent notre attente: elles font des progrès étonnants, et tout le monde convient qu'elles deviennent aussi aimables qu'elles sont remplies de connaissances utiles à la société, le tout accompagné des moeurs les plus irréprochables, sans avoir cependant l'austérité minutieuse des recluses. Depuis deux hivers on a commencé à leur faire jouer des tragédies et des comédies; elles s'en acquittent mieux que ceux qui en font profession ici; mais j'avoue qu'il n'y a que très peu de pièces qui leur conviennent, parce que leurs supérieures voudraient éviter de leur en faire jouer qui remuassent trop tôt les passions. Il y a trop d'amour, dit-on, dans la plupart des pièces françaises, et les meilleurs auteurs même ont été souvent gênés par ce goût ou caractère national. En faire composer deviendrait impossible, parce qu'on n'en compose point de bonnes à tant par feuille; c'est l'ouvrage du génie. Des pièces mauvaises ou insipides nous gâteraient le goût. Comment faire? je n'en sais rien. J'ai recours à vous: faut-il choisir des scènes? cela est beaucoup moins intéressant que des pièces suivies. A mon avis, personne ne saurait mieux en juger que vous; aidez-moi, je vous prie, de vos conseils.

J'allais finir cette lettre, lorsque je reçois la vôtre du 14 janvier. Je vois à regret que je n'ai pas répondu à quatre de vos lettres; cette dernière est écrite avec tant de vivacité et de chaleur qu'il me semble que chaque

---

воспитываются здѣсь въ монастырѣ, назначенномъ прежде для пребыванія трехъ сотъ невѣстъ Христовыхъ. Эти дѣвицы, я въ томъ должна вамъ признаться, превзошли наши ожиданія: онѣ успѣваютъ удивительнымъ образомъ, и всѣ согласны въ томъ, что онѣ становятся столько же любезны, сколько обогащаются полезными для общества знаніями; а съ этимъ онѣ соединяютъ самую безукоризненную нравственность, однакожъ безъ мелочной строгости монахинь. Въ продолженіе уже двухъ зимъ начали заставлять ихъ играть трагедіи и комедіи; онѣ играютъ лучше настоящихъ здѣшнихъ актрисъ, но признаюсь, что очень мало годныхъ для нихъ пьесъ, потому что ихъ начальницамъ не хотѣлось бы, чтобы онѣ играли такія пьесы, которыя слишкомъ возбуждаютъ страсти. Говорятъ, въ большей части французскихъ пьесъ слишкомъ много любви, и самые лучшіе даже авторы часто стѣснялись этимъ вкусомъ или національнымъ характеромъ. Заказывать пьесы было бы дѣломъ невозможнымъ, потому что хорошихъ не сочиняютъ за такую-то плату съ листа; это дѣло таланта; дурными же и пошлыми пьесами можно только испортить вкусъ. Какъ тутъ поступить? не знаю. Прибѣгаю къ вамъ: нужно ли избирать отдѣльныя сцены? это гораздо менѣе интересно, чѣмъ цѣльныя пьесы. По моему мнѣнію, никто не можетъ лучше васъ судить объ этомъ; помогите мнѣ пожалуйста вашими совѣтами.

Я уже кончала это письмо, какъ получила ваше отъ 14-го января. Съ сожалѣніемъ вижу, что я не отвѣчала на четыре изъ вашихъ писемъ; послѣднее писано съ такою живостію и жаромъ, что, кажется, вы съ каждымъ новымъ годомъ моло-

nouvelle année vous rajeunit. Je fais des voeux pour que votre santé se rétablisse pendant le courant de celle-ci.

Plusieurs de nos officiers, pour lesquels vous avez eu la complaisance de les admettre à Ferney, sont revenus tout enchantés et de vous et de l'accueil que vous leur avez fait. En vérité, vous me donnez des preuves bien sensibles de votre amitié: vous l'étendez jusqu'à tous ces jeunes gens, avides de vous voir; je crains qu'ils n'abusent de votre complaisance; mais après avoir dit cela, vous direz que je ne sais ce que je veux, lorsque je vous dirai que j'ai grondé le c[te] Théodore Orlof, qui a été quatorze heures à Genève, de n'être point allé chez vous. S'il faut tout dire, c'est une mauvaise honte qui l'a retenu: il prétend qu'il ne s'explique pas avec autant de facilité qu'il voudrait en français. A cela j'ai répondu qu'un des principaux acteurs de la bataille de Tchesmé était dispensé de savoir exactement la grammaire française et que M. de Voltaire, qui s'intéresse à tout ce qui regarde la Russie et qui marque en toute occasion beaucoup d'amitié à Catherine Seconde, n'aurait peut-être pas eu de regret, quoiqu'il n'aime point le carnage, d'entendre les détails de la prise de la Morée et des deux journées mémorables du 24 et 26 juin 1770 de la bouche d'un officier général aussi aimable qu'il est brave, et lui aurait pardonné de ne pas parler exactement une langue étrangère que bien des naturels commencent à ignorer,

---

дѣете. Молю Бога, чтобъ ваше здоровье возстановилось въ теченіе наступившаго года.

Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, которыхъ вы обязательно приняли въ Фернеѣ, возвратились вполнѣ очарованные и вами и вашимъ пріемомъ. Поистинѣ, вы даете мнѣ несомнѣнныя доказательства вашей дружбы: вы простираете ее даже на всѣхъ тѣхъ молодыхъ людей, которые съ жадностью желаютъ васъ видѣть; я боюсь, чтобы они не употребили во зло вашей снисходительности; но послѣ этого вы скажете, что я не знаю, чего хочу, когда скажу вамъ, что я бранила графа Ѳедора Орлова, который пробылъ четырнадцать часовъ въ Женевѣ и не былъ у васъ. Если сказать правду, его удержалъ ложный стыдъ: онъ увѣряетъ, что выражается по-французски не съ такою легкостію, какъ бы ему хотѣлось. На это я отвѣтила, что одному изъ главныхъ дѣятелей Чесменскаго сраженія[1]) простительно не знать въ точности французской грамматики, и что г. Вольтеръ, который интересуется всѣмъ, что касается до Россіи, и при всякомъ случаѣ показываетъ большую дружбу къ Екатеринѣ, не безъ удовольствія выслушалъ бы можетъ-быть,—хоть онъ не охотникъ до кровопролитія,—подробности завоеванія Мореи и двухъ достопамятныхъ дней 24-го и 26-го іюня 1770 года изъ устъ полководца, столько же любезнаго, сколько и храбраго, и конечно простилъ бы ему, что онъ не въ совершенствѣ гово-

[1]) См. выше стр. 39.

s'il en faut juger par tant de productions qu'on imprime tous les jours. «Je «lui ai cité l'exemple de l'auteur de la tragédie du siège de Calais, membre «de l'Académie française, quoiqu'en vérité les deux actes de sa pièce que «je suis venu à bout de lire ne soient point écrits dans la langue française «que je suis accoutumée de lire dans vos écrits».

Vous vous étonnez de mes emplettes de tableaux; je ferais mieux peut-être d'en acheter moins pour le moment, mais des occasions perdues ne se retrouvent pas. Mes deniers d'ailleurs ne sont point confondus avec ceux de l'état, et avec de l'orde «un grand état» vient à bout de tout. Je parle par expérience. Je voudrais parier que la France n'a pas le sou, non parce qu'elle manque d'argent, mais parce qu'elle manque ou a manqué d'ordre. Je m'aperçois que ma lettre devient longue: je finis en vous priant de me continuer votre amitié et d'être persuadé que si la paix n'a point lieu, je ferai tout ce que je pourrai pour vous donner le plaisir de voir Moustapha encore mieux accommodé qu'il ne l'a été ci-devant. J'éspère que tous les bons chrétiens s'en réjouiront avec nous et que de façon ou d'autre ceux qui ne le sont pas, se rangeront à la raison par des démonstrations aussi convaincantes que celle de deux et deux font quatre.

ритъ на иностранномъ языкѣ, который многіе изъ тѣхъ, кому онъ родной, начинають забывать, если судить по произведеніямъ, всякій день являющимся въ печати. «Я привела ему въ примѣръ автора трагедіи осады Калè [1]), члена французской академіи, хотя по правдѣ два дѣйствія этой пьесы, которыя я одолѣла, писаны не на томъ французскомъ языкѣ, какой я привыкла читать въ вашихъ сочиненіяхъ».

Вы удивляетесь, что я закупаю много картинъ; можетъ-быть для меня было бы лучше покупать ихъ менѣе въ настоящую минуту, но упущенные случаи не возвращаются; къ тому же мои собственныя деньги не смѣшиваются съ государственною казною, и при надлежащемъ порядкѣ «великое государство» [2]) справляется со всякими издержками. Говорю по опыту. Я готова побиться объ закладъ, что у Франціи нѣтъ ни копейки, не потому чтобы она терпѣла недостатокъ въ деньгахъ, но потому, что ей недостаетъ или недоставало порядка. Я замѣчаю, что мое письмо становится длинно. Кончаю просьбою сохранить мнѣ вашу дружбу и быть увѣреннымъ, что если миръ не состоится, то я сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы къ удовольствію вашему Мустафа былъ впредь еще лучше отдѣланъ, чѣмъ до сихъ поръ. Надѣюсь, что всѣ добрые христіане порадуются тому вмѣстѣ съ нами, а тѣ, которые не таковы, такъ или иначе образумятся доказательствами столь же убѣдительными, какъ то, что дважды два четыре.

[1]) Le Siège de Calais, трагедія De Belloi, о которой и Вольтеръ отзывался очень строго, какъ видно изъ разныхъ мѣстъ его сочиненій и писемъ.

[2]) Слова, которыхъ нѣтъ въ напечатанныхъ доселѣ собраніяхъ переписки Вольтера съ Императрицею.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ Е. КАШКИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ПРИ АДМИРАЛѢ НОЛЬЗѢ НА ДУНАЙ ДЛЯ ПОЧИНКИ ВЗЯТЫХЪ У НЕПРІЯТЕЛЯ И ПОСТРОЙКИ НОВЫХЪ СУДОВЪ.

(январь 1772 [1]).

Нашей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка маіору, генералъ-маіору Евгенію Кашкину [2]).

Мы всемилостивѣйше заблагоразсудили, для пользы службы нашей, знавъ ваше усердіе и неутомимую ревность къ исполненію всего того, что мы вамъ поручали, послать васъ нынѣ съ нашимъ адмираломъ Шарлемъ Кновлесомъ, которому мы поручили на Дунаѣ строить по его усмотрѣнію нужныя суда для экспедиціи, которую мы намѣрены предпринимать для поспѣшенія мира.

1) Вы, бывъ при немъ, по усмотрѣнію господина адмирала, и по опредѣляемому имъ строенію и по другимъ для сей экспедиціи разнымъ для пользы службы надобностямъ, и его требованіямъ и приказаніямъ, имѣете стараться всячески, колико возможности въ томъ будетъ, преодолѣвать и облегчить всѣ тѣ трудности, кои сему нашему намѣренію могли бы повстрѣчаться и оному сдѣлать остановку или помѣшательство, имѣвъ всегда въ виду однакожъ, что всѣ части службы равно для оной нужны, и для того, размѣряя по сему способы, всегда избирать имѣете тѣ, кои менѣе другихъ отяготительны будутъ и скорѣе къ окончанію приведутъ господину адмиралу порученное. Однимъ словомъ, службѣ нашей въ семъ дѣлѣ болѣе нужды въ дѣйствительномъ исполненіи, нежели въ обширной пустой перепискѣ.

2) Дабы же вы имѣли людей, коихъ иногда вы разсылать или приставить могли по вашему усмотрѣнію, то дозволяемъ вамъ взять съ собою двухъ гвардіи офицеровъ по вашему выбору.

---

1) Въ протоколахъ Совѣта записано, что 1 февраля 1772 года читался указъ Кашкину, «отправляемому для споможенія адмиралу Нольсу въ его коммиссіи» (*Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. I, 146).

2) На полѣ то же самое написано Императрицею по-французски. «Au major de notre garde du régiment de Séménofski le général-major Eugène Kachkine. Nous avons très gracieusement trouvé bon pour l'utilité de notre service, connaissant votre ardeur et activité zélée pour remplir tout ce dont nous vous avons chargé, de vous envoyer présentement avec notre amiral Charles Knowles, auquel nous avons confié sur le Danube la construction des bâtiments nécessaires pour l'expédition que nous sommes intentionnée d'entreprendre pour hâter la conclusion de la paix».

Далѣе до конца идетъ одинъ только русскій текстъ въ собственноручномъ рескриптѣ Императрицы Кашкину.

3) Сто тысячъ рублей вы имѣете здѣсь принять отъ господина Олсуфьева и оныя не инако употребить, какъ по повелѣнію господина адмирала Кновлеса, записывая расходъ въ книгу шнуровую.

4) На проѣздъ вамъ жалуемъ 2000 руб.

5) Мы надѣемся, что все предписанное достаточно будетъ къ вашему руководству.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ АДМИРАЛА НОЛЬЗА (Knowles) НА ДУНАЙ ДЛЯ ВООРУЖЕНІЯ И ПОСТРОЙКИ ТАМЪ СУДОВЪ.

(январь или февраль 1772.)

*) Réponse au mémoire de M. l'amiral.

La raison pourquoi j'ai proposé à M. l'amiral de se rendre sur le Danube est parce que je crois que, rendu sur le lieu, son habileté et son expérience décidera dans un moment, primo, si les bâtiments conquis de différente grandeur peuvent être de quelque utilité pour le projet que nous méditons; secondo, quelle sorte de vaisseaux faut-il armer ou bâtir pour le transport et pour couvrir le transport selon le local non seulement des lieux, mais encore des matériaux qui se trouvent dans les provinces conquises. Il dépendra de lui ensuite de décider si sa santé ou les circonstances lui permettront de commander sur mer; le cas n'existant point encore, je ne déciderai rien sur cet article pour le présent.

Pour faciliter la célérité et alléger tout quiproquo qui pourrait résulter de ceux qui n'entendent que leur langue naturelle, j'ai proposé d'envoyer

---

*) Отвѣтъ на записку г. адмирала.

Я предложила г. адмиралу отправиться на Дунай въ той мысли, что прибывъ на мѣсто, онъ, по своему знанію дѣла и опытности, тотчасъ рѣшитъ: во 1-хъ, могутъ ли пріобрѣтенныя суда разной величины быть сколько-нибудь полезными для предположенной нами цѣли; во 2-хъ, какого рода суда нужно вооружить или построить для транспорта и для прикрытія его, соображаясь не только съ мѣстностію, но еще и съ матеріалами, которые находятся въ завоеванныхъ областяхъ. Затѣмъ отъ него будетъ зависѣть рѣшить, позволятъ ли ему его здоровье или обстоятельства командовать на морѣ; такъ какъ дѣло до этого еще не дошло, то я теперь ничего не буду предрѣшать на этотъ случай.

Для скорости и чтобы предупредить всякое недоразумѣніе со стороны тѣхъ, которые говорятъ только на своемъ природномъ языкѣ, я предложила отправить съ

avec monsieur l'amiral le major des gardes et général-major de l'armée monsieur Kachkine, jeune homme d'un esprit docile, d'un entendement ouvert, qui a servi avec distinction, qui est aimé de tous ceux à qui il a eu affaire, qui entend, parle et écrit plusieurs langues, a des moeurs douces, un coeur honnête et beaucoup d'activité. Il connaît à fond nos règles et usages, et pourra être d'une grande utilité pour faciliter le transport, les constructions, la précision et l'activité des inférieurs et des gens du pays sous les ordres de monsieur l'amiral, dont il saura s'attirer la bienveillance par ses procédés; son père a servi sur nos galères, dont il a eu le commandement pendant longtemps, mais le fils a le sens plus droit de beaucoup que feu son père. Les officiers étrangers dont M. l'amiral parle dans son écrit pourront lui être donnés.

M. l'amiral a très bien compris mes intentions:

1) Dix à quinze mille hommes pourront aller par mer.

2) Il faut donc des bâtiments en conseqence.

3) Les ports ne sont point reconnus, mais nous avons des gens qui sont de ces endroits-là, entre autres du port de Varna.

4) Les Turcs ont six à huit mauvaises carcasses de haut bord qui n'osent bouger des Dardanelles, où ils servent de batteries de traverse, et l'oseront encore moins lorsque les Dardanelles seront attaquées en même

---

г. адмираломъ гвардіи маіора и генералъ-маіора арміи г. Кашкина, молодого человѣка съ кроткимъ нравомъ и воспріимчивымъ умомъ, который служилъ съ отличіемъ, любимъ всѣми, съ кѣмъ приходилось ему имѣть дѣло, понимаетъ, говоритъ и пишетъ на нѣсколькихъ языкахъ; у него характеръ тихій; съ душою честною онъ соединяетъ большую дѣятельность. Онъ вполнѣ знакомъ съ нашими правилами и обычаями и можетъ быть чрезвычайно полезенъ, облегчая транспортъ и сооруженія, слѣдя за исправностію и прилежаніемъ подчиненныхъ и туземцевъ, находящихся въ распоряженіи г. адмирала, котораго онъ сумѣетъ снискать благорасположеніе своими поступками; его отецъ служилъ на нашихъ галерахъ, которыми онъ командовалъ долгое время, но сынъ яснымъ умомъ много превосходитъ своего покойнаго отца. Иностранные офицеры, о которыхъ г. адмиралъ говоритъ въ своемъ письмѣ, могутъ быть ему предоставлены.

Господинъ адмиралъ очень хорошо понялъ мои намѣренія:

1) Отъ 10-ти до 15-ти тысячъ человѣкъ могутъ итти моремъ.

2) Вслѣдствіе того нужны суда.

3) Порты не обозначены, но у насъ есть люди изъ тамошнихъ мѣстъ, между прочимъ изъ порта Варны.

4) У Турокъ отъ шести до восьми ветхихъ линейныхъ кораблей, которые не смѣютъ тронуться изъ Дарданеллъ, гдѣ они служатъ поперечными батареями, и еще менѣе посмѣютъ выйти, когда Дарданеллы будутъ атакованы одновременно съ предпола-

temps que se fera l'expédition qui se projette; nous aurons soin de combiner ces deux opérations. Des galères et vaisseaux marchands, ils en ont beaucoup, de même que de mauvais pilotes et gens de mer, qui ne sont aucunement redoutables, ne connaissant aucune manoeuvre de vaisseaux et n'écoutant personne, pas même ceux que les commandent. Quand on attaque, il faut s'attendre à de la résistance; mais si le passé peut servir à juger de l'avenir, il est à supposer qu'il y aura de la difficulté, mais point d'impossibilité.

L'escadre d'Asof pourra servir peut-être; cependant je conseille de ne pas trop compter sur elle; mais, pour construire là-bas, cela serait impossible cette année; cependant il y a deux frégates de trente à quarante canons sur le chantier, qui, si elles seront achevées cet été, pourront servir peut-être.

Proche du Pruth, qui tombe dans le Danube, près de Khotine, il y a un grand bois de tilleuls et de chênes, nommé Boukovina, dont peut-être on pourrait se servir; le long de la rivière Sereth, qui tombe aussi dans le Danube, il y a aussi quelques bois.

Aussi longtemps que mes troupes se trouvent en Valachie et Moldavie, les habitants n'y seront pas de trop; ensuite nous verrons; mais toujours j'ai beaucoup d'obligation à M. l'amiral de ce qu'il s'occupe avec autant de zèle des intérêts de mon empire.

гаемой экспедиціей: мы постараемся произвести разомъ оба эти дѣйствія. Галеръ и купеческихъ судовъ у нихъ много, также какъ и худыхъ лоцмановъ и моряковъ, которые вовсе не страшны: они ничего не смыслятъ въ управленіи кораблемъ и не слушаютъ никого, даже и тѣхъ, которые командуютъ ими. Когда атакуешь, надо ожидать сопротивленія; но если по прошедшему можно заключать о будущемъ, то должно предполагать, что дѣло будетъ трудное, но не невозможное.

Азовская эскадра можетъ-быть и пригодится; однакожъ я совѣтую не слишкомъ на нее полагаться; но строить тамъ было бы невозможно въ этомъ году; впрочемъ есть два фрегата отъ тридцати до сорока пушекъ на верфи, которые, если будутъ окончены нынѣшнимъ лѣтомъ, могутъ быть употреблены въ дѣло.

Близъ Прута, впадающаго въ Дунай, при Хотинѣ, есть большой липовый и дубовый лѣсъ, по имени Буковина, которымъ, можетъ-быть, можно воспользоваться; по рѣкѣ Серети, равнымъ образомъ впадающей въ Дунай, есть также лѣса́.

Пока мои войска стоятъ въ Валахіи и Молдавіи, жители тамъ не лишніе; послѣ мы увидимъ; но во всякомъ случаѣ я много обязана г. адмиралу за то, что онъ такъ усердно занимается выгодами моей имперіи.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ТОВАРАХЪ, ЗАДЕРЖАННЫХЪ У РЕМБЕРТА.

(3 февраля 1772.)

Какъ все сіе дѣло Сенатомъ разсмотрѣно и съ законами соображаемо, то и не находимъ иное предписать, какъ только слѣдующее: выключа изъ арестованныхъ Рембертовыхъ товаровъ часть принадлежащую доносителю, прочіе возвратить ему, Ремберту[1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ О ПУШКИНЫХЪ, ПОДОЗРѢВАВШИХСЯ ВЪ ДѢЛАНІИ ФАЛЬШИВЫХЪ АССИГНАЦІЙ[2]).

(5 февраля 1772.)

Господинъ Почтдиректоръ, Прикажите раскрыть всѣ письмы, а наипаче тѣ, кои въ чужіе края пишетъ Михайло Пушкинъ и кои онъ получаетъ отъ своего беспутнаго брата Сергѣя Пушкина, который поѣхалъ лѣтось въ чужіе края. Есть подозрѣнія можетъ-быть и неосновательныя, будто сіи оба молодца упражняются въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій: если чего ни на есть найдете, сей слухъ подтверждающаго, пришлите ко мнѣ и держите все сіе въ молчаньи. Екатерина.

Февраля 5 ч. 1772 г.

Если вы узнаете изъ писемъ, гдѣ ныне Сергѣй Пушкинъ обрѣтается, отпишите ко мнѣ.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Почтдиректору

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. СЕНЯВИНУ О КОМАНДИРОВАНІИ АДМИРАЛА НОЛЬЗА И ПОСТРОЙКѢ ДВУХЪ ФРЕГАТОВЪ.

(8 февраля 1772.)

Божіею милостію, мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Приготовляясь къ открытію будущей кампаніи, поручили мы отправляе-

---

[1]) Внизу этого рѣшенія помѣщена копія съ него, писанная рукою Козицкаго, но съ нѣкоторыми измѣненіями:

Какъ все сіе дѣло Сенатомъ разсмотрѣно и съ законами соображено, то и не находимъ мы иного предписать, кромѣ слѣдующаго: выключа изъ арестованныхъ Рембертовыхъ товаровъ часть принадлежащую по законамъ Одноушевскому, прочія *повелѣваемъ* возвратить Ремберту. Е. — Санктпетербургъ, 1772 года февраля 3-го д.

(Подчеркнутое слово приписано въ копіи Екатериною II).

[2]) См. ниже рескриптъ отъ 13 марта и примѣчаніе къ нему.

мому нынѣ въ Молдавію нашему адмиралу Нольсу поправить взятыя у непріятеля суда, кои годными найдутся къ морскому плаванію, и построить новыя, сколько время и тамошніе на мѣстѣ способы дозволить могутъ. Вамъ же симъ повелѣваемъ отправить, сколь скоро ходъ по морю начнется, половину новоизобрѣтенныхъ флотиліи вашей судовъ къ устью дунайскому, оставя другую при себѣ для охраненія прохода въ Азовское море и крымскихъ береговъ, и предписать командиру первыхъ, чтобъ по приходѣ туда увѣдомилъ онъ помянутаго адмирала и былъ подъ его повелѣніями. Между тѣмъ имѣете вы старатся окончать и вооружить скорѣе построенные на Дону два фрегата, а потомъ итти съ ними туда жъ, и равномѣрно ожидать его повелѣній. Впрочемъ, повелѣвая вамъ также увѣдомлять его о всемъ, что вы по сему учините, ожидаемъ мы отъ извѣстнаго намъ усердія и ревности вашей, что сіе соизволеніе наше какъ можно скорѣе исполнено будетъ и не встрѣтитъ никакихъ препятствъ, ибо надобность службы нашей въ семъ дѣлѣ требуетъ дѣйствительнаго исполненія, а не тщетныхъ затрудненій и переписокъ. Пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Данъ въ Санктпетербургѣ 8-го февраля 1772 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О НАГРАЖДЕНІИ АКТЕРОВЪ.

(11 февраля 1772.)

Иванъ Перфильевичъ, Вчерашнимъ семерымъ актерамъ подарите отъ меня каждому по триста рублей за то, что столь хорошо играли: вѣдь я Французамъ подарила же; а деньги возьмите изъ Кабинета.

(Помѣта Елагина:) Получено 11-го февраля 1772 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О СМЕРТИ БЕРНСТОРФА И ДѢЛАХЪ ДАТСКАГО ДВОРА; О СМЕРТИ МАТЕРИ АНГЛІЙСКАГО КОРОЛЯ.

(1 марта 1772.)

*) Madame, J'ai senti une peine infinie de la mort de M. de Bernstorf. Je crois qu'avec lui le bon ordre et le bonheur du Danemark sont enfouis

---

*) Милостивая государыня, Я была чрезвычайно опечалена смертью г. Бернс-

pour longtemps, car, on a beau dire, je suis intimement persuadée que tout ce qu'on vient de faire n'aura aucune stabilité. Je ne serais point étonnée encore, si la reine Mathilde reparaissait sur la scène. Je vous avoue qu'il est difficile de croire tout ce qu'on débite des projets de cette reine et de son M. Pilule; mais que faudra-t-il croire du sire qui a signé de bon gré sa renonciation et qui puis après fait tant de bruit et fera peut-être couper la tête à ceux qui l'ont dressée. L'on dit qu'il a redemandé déjà plusieurs fois sa femme; cela fait souvenir de cet opéra comique où le tuteur s'écrie, ayant perdu sa pupille enlevée: *Rendez-la moi telle qu'elle est.* Je plains ce bon roi d'Angleterre qui à tous ses autres chagrins joint celui de la perte de la princesse, sa mère, dont nous prendrons le deuil demain. J'attends toujours le catalogue de M. Roques. Il est aussi longtemps à venir que la paix; mais en attendant continuez-moi votre amitié et soyez assurée de l'intérêt bien vif que je prends à tout ce qui vous regarde. Catherine.

Ce 1 mars 1772.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

торфа [1]). Полагаю, что съ нимъ надолго погребены и порядокъ и счастье Даніи: что бы ни говорили, я глубоко убѣждена, что все теперь сдѣланное непрочно. Я бы даже не удивилась, если бъ королева Матильда опять явилась на сцену [2]). Сознаюсь, трудно повѣрить всему, что разсказываютъ о планахъ этой королевы и ея г. Пилюлѣ [3]); но что подумать о государѣ, который добровольно подписалъ свое отреченіе, а потомъ сдѣлаетъ столько шуму и пожалуй велитъ отрубить головы тѣмъ, кто составлялъ это отреченіе? Говорятъ, что онъ ужъ нѣсколько разъ требовалъ возвращенія жены; это напоминаетъ ту комическую оперу, гдѣ опекунъ, потерявъ свою похищенную питомицу, восклицаетъ: *Отдайте мнѣ ее, какова она ни есть.* Жалѣю о добромъ Англійскомъ королѣ, который ко всѣмъ другимъ горестямъ долженъ еще прибавить потерю принцессы, своей матери [4]); завтра мы надѣнемъ по ней трауръ. Я все ожидаю каталога г. Рока. Онъ также медлитъ прибытіемъ своимъ, какъ миръ; но покамѣсть продолжайте вашу дружбу ко мнѣ и будьте увѣрены въ живомъ участіи, какое я принимаю во всемъ, что до васъ касается. Екатерина.

1-го марта 1772.

(Адресъ:) Г-жѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

[1]) Графъ Іоаннъ Эрнстъ Бернсторфъ, род. 1712 г. въ Ганноверѣ, удалился туда при возвышеніи Струэнзе; по паденіи же его снова призванный, отправился уже въ Копенгагенъ, но въ дорогѣ умеръ 19 февраля 1772.

[2]) См. ниже прим. подъ письмомъ къ Вольтеру отъ 23 марта.

[3]) См. выше примѣч. на стр. 210.

[4]) Принцессы Августы, дочери герцога Фридриха II Саксенъ-Готскаго, супруги Фридриха Лудвига Ганноверскаго. Она родилась 30 ноября 1719, вступила въ бракъ 8 мая 1736, сконч. 8 февр. 1772. Сынъ ея Георгъ III вступилъ на Англійскій престолъ 25 окт. 1760, ум. 1820 послѣ девятилѣтняго умопомѣшательства.

мому нынѣ въ Молдавію нашему адмиралу Нольсу попр...
пріятеля суда, кои годными найдутся къ морскому
новыя, сколько время и тамошніе на мѣстѣ ... ПОЧТДИРЕКТОРУ ЭКУ
Вамъ же симъ повелѣваемъ отправить, сколь ... ВѢДОМА КНЯЗЯ М. Н.
половину новоизобрѣтенныхъ флотиліи ва...
оставя другую при себѣ для охранені...
скихъ береговъ, и предписать ко... ...марта 1772.)
увѣдомилъ онъ помянутаго ад...
тѣмъ имѣете вы старатьс... Напишите къ московскому почтмейстеру,
Дону два фрегата, а ... обстоятельствамъ отъ партикулярныхъ людей
его повелѣній. В... ...не сказавъ о семъ князю Волконскому.
что вы по сем...

Екатерина.

ности ваш...
деть и ... пишу, такъ не дивитеся: у меня палецъ на правой рукѣ
въ ...

(...рукою Екатерины II:) Почтдиректору.

(Помѣта рукой Эка:) Получено марта 12 дня 1772.

Собственноручный черновой рескриптъ Екатерины II къ кн. М. Волконскому о Пушкинѣ и Сукинѣ, арестованныхъ за намѣреніе дѣлать фальшивыя ассигнации [1]).

(13 марта 1772.)

Князь Михаилъ Никитьевичъ. Сенатъ здѣшній отъ Московскаго будетъ требовать арестованія Ѳедора Сукина и присылки его и Михаила Пушкина сюда; вы имѣете въ семъ дѣлѣ всякое Сенату вспоможеніе учинить.

(Помѣта Козьмина:) 13 марта 1772 г. Санктпетербургъ.

---

[1]) Переписка Екатерины II съ княземъ Волконскимъ о допросѣ и преслѣдованіи Сергѣя Пушкина за привозъ въ Россію штемпелей, литеръ и бумаги для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, а также о сообщникахъ его, Михаилѣ Пушкинѣ и Ѳедорѣ Сукинѣ, помѣщена г Бартеневымъ въ *Осмнадцатомъ вѣкѣ*, I, стр. 69—76; тамъ же, въ перепискѣ съ Брауномъ, стр. 390—395. Въ Екатерининскихъ бумагахъ Государственнаго архива объ этомъ дѣлѣ есть только одно черновое письмо Императрицы къ князю Волконскому, напечатанное г. Бартеневымъ, и двѣ собственноручныя записки ея: онѣ помѣщены ниже и появляются нынѣ въ печати въ первый разъ. (П. П.)

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОЛЬСКИХЪ КОНФЕДЕРАТАХЪ И ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ КЪ НИМЪ ФРАНЦУЗАХЪ, О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ, ФИНАНСОВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ РОССІИ И ПРОЧ.

(19 марта 1772.)

Le 19 (31) mars 1772.

J'ai reçu successivement, monsieur, vos deux lettres du 12 février du 6 mars. Je n'y ai pas répondu à cause d'une blessure que je me suis faite par maladresse à la main, ce qui m'a empêchée pendant plus de trois semaines d'écrire; à peine pouvais-je signer.

Votre dernière lettre m'a vraiment alarmée sur l'état où vous avez été; j'espère que celle-ci vous trouvera rétabli et rajeuni. L'ode de M. Dastec n'est point l'ouvrage d'un malade. Si les hommes pouvaient devenir sages, il y a longtemps que vous les auriez rendus tels. Oh, que j'aime vos écrits! il n'y a rien de mieux selon moi. Si ces fous de soi-disants confédérés étaient êtres à raison, vous les auriez persuadés depuis longtemps; mais je sais un remède qui les guérira. J'en ai un aussi pour ces petits-maîtres sans aveu qui quittent Paris pour venir servir de maîtres d'école à des brigands; ce dernier remède vient en Sibérie: ils le prendront sur les lieux. Ces secrets ne sont point ceux d'un charlatan, ils sont radicaux.

Si la guerre continue, il ne nous reste guère plus que Byzance à prendre.

---

19 (31) марта 1772.

*) Милостивый государь, я получила сряду ваши два письма отъ 12-го февраля и 6-го марта. Я не отвѣчала на нихъ оттого, что по неловкости ранила себѣ руку, и это болѣе трехъ недѣль не позволяло мнѣ писать; едва могла подписывать.

Ваше послѣднее письмо поистинѣ обеспокоило меня на счетъ вашего положенія; я надѣюсь, что эти строки найдутъ васъ возстановленнымъ и помолодѣвшимъ.

Ода г. Дастека не есть трудъ больного [1]). Если бъ люди могли сдѣлаться мудрыми, то вы бы уже давно ихъ привели къ тому. О, какъ я люблю ваши сочиненія! по мнѣ нѣтъ ничего лучше ихъ. Если бы эти сумасшедшіе конфедераты были разумныя существа, то вы бы ихъ давно убѣдили; но мнѣ извѣстно лѣкарство, которое вылѣчитъ ихъ. У меня есть также лѣкарство для тѣхъ беспутныхъ щеголей, которые изъ Парижа отправляются служить школьными учителями у разбойниковъ; это послѣднее лѣкарство растетъ въ Сибири: они будутъ принимать его на мѣстахъ. Эти средства не шарлатанскія, они радикальны.

Если война продлится, намъ останется только взять Византію. И въ самомъ

[1]) Вольтеръ прислалъ Екатеринѣ II оду, переданную ему путешествовавшимъ Курляндцемъ съ просьбою представить ее при случаѣ Императрицѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ПОЧТДИРЕКТОРУ ЭКУ О НЕОТПРАВЛЕНІИ ЭСТАФЕТЪ ИЗЪ МОСКВЫ БЕЗЪ ВѢДОМА КНЯЗЯ М. Н. ВОЛКОНСКАГО.

(12 марта 1772.)

Господинъ Почтдиректоръ, Напишите къ московскому почтмейстеру, чтобъ онъ по теперешнимъ обстоятельствамъ отъ партикулярныхъ людей сюда эстафетъ не отправлялъ, не сказавъ о семъ князю Волконскому.

Екатерина.

А что я дурно пишу, такъ не дивитеся: у меня палецъ на правой рукѣ болитъ.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Почтдиректору.

(Помѣта рукой Эка:) Получено марта 12 дня 1772.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. М. ВОЛКОНСКОМУ О ПУШКИНѢ И СУКИНѢ, АРЕСТОВАННЫХЪ ЗА НАМѢРЕНІЕ ДѢЛАТЬ ФАЛЬШИВЫЯ АССИГНАЦІИ[1]).

(13 марта 1772.)

Князь Михаилъ Никитьевичъ. Сенатъ здѣшній отъ Московскаго будетъ требовать арестованія Ѳедора Сукина и присылки его и Михаила Пушкина сюда; вы имѣете въ семъ дѣлѣ всякое Сенату вспоможеніе учинить.

(Помѣта Козьмина:) 13 марта 1772 г. Санктпетербургъ.

---

[1]) Переписка Екатерины II съ княземъ Волконскимъ о допросѣ и преслѣдованіи Сергѣя Пушкина за привозъ въ Россію штемпелей, литеръ и бумаги для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, а также о сообщникахъ его, Михаилѣ Пушкинѣ и Ѳедорѣ Сукинѣ, помѣщена г Бартеневымъ въ *Осмнадцатомъ вѣкѣ*, I, стр. 69—76; тамъ же, въ перепискѣ съ Брауномъ, стр. 390—395. Въ Екатерининскихъ бумагахъ Государственнаго архива объ этомъ дѣлѣ есть только одно черновое письмо Императрицы къ князю Волконскому, напечатанное г. Бартеневымъ, и двѣ собственноручныя записки ея: онѣ помѣщены ниже и появляются нынѣ въ печати въ первый разъ. (П. П.)

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОЛЬСКИХЪ КОНФЕДЕРАТАХЪ И ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ КЪ НИМЪ ФРАНЦУЗАХЪ, О ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ, ФИНАНСОВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ РОССІИ И ПРОЧ.

(19 марта 1772.)

Le 19 (31) mars 1772.

*) J'ai reçu successivement, monsieur, vos deux lettres du 12 février et du 6 mars. Je n'y ai pas répondu à cause d'une blessure que je me suis faite par maladresse à la main, ce qui m'a empêchée pendant plus de trois semaines d'écrire; à peine pouvais-je signer.

Votre dernière lettre m'a vraiment alarmée sur l'état où vous avez été; j'espère que celle-ci vous trouvera rétabli et rajeuni. L'ode de M. Dastec n'est point l'ouvrage d'un malade. Si les hommes pouvaient devenir sages, il y a longtemps que vous les auriez rendus tels. Oh, que j'aime vos écrits! il n'y a rien de mieux selon moi. Si ces fous de soi-disants confédérés étaient êtres à raison, vous les auriez persuadés depuis longtemps; mais je sais un remède qui les guérira. J'en ai un aussi pour ces petits-maîtres sans aveu qui quittent Paris pour venir servir de maîtres d'école à des brigands; ce dernier remède vient en Sibérie: ils le prendront sur les lieux. Ces secrets ne sont point ceux d'un charlatan, ils sont radicaux.

Si la guerre continue, il ne nous reste guère plus que Byzance à prendre.

---

19 (31) марта 1772.

*) Милостивый государь, я получила сряду ваши два письма отъ 12-го февраля и 6-го марта. Я не отвѣчала на нихъ оттого, что по неловкости ранила себѣ руку, и это болѣе трехъ недѣль не позволяло мнѣ писать; едва могла подписывать.

Ваше послѣднее письмо поистинѣ обеспокоило меня на счетъ вашего положенія; я надѣюсь, что эти строки найдутъ васъ возстановленнымъ и помолодѣвшимъ.

Ода г. Дастека не есть трудъ больного [1]). Если бъ люди могли сдѣлаться мудрыми, то вы бы уже давно ихъ привели къ тому. О, какъ я люблю ваши сочиненія! по мнѣ нѣтъ ничего лучше ихъ. Если бы эти сумасшедшіе конфедераты были разумныя существа, то вы бы ихъ давно убѣдили; но мнѣ извѣстно лѣкарство, которое вылѣчитъ ихъ. У меня есть также лѣкарство для тѣхъ беспутныхъ щеголей, которые изъ Парижа отправляются служить школьными учителями у разбойниковъ; это послѣднее лѣкарство растетъ въ Сибири: они будутъ принимать его на мѣстахъ. Эти средства не шарлатанскія, они радикальны.

Если война продлится, намъ останется только взять Византію. И въ самомъ

[1]) Вольтеръ прислалъ Екатеринѣ II оду, переданную ему путешествовавшимъ Курляндцемъ съ просьбою представить ее при случаѣ Императрицѣ.

Et en vérité, je commence à croire que cela n'est pas impossible; mais il faut être sage et dire avec ceux qui le sont, que la paix vaut mieux que la plus belle guerre du monde. Tout cela dépend du seigneur Moustapha. Je suis prête à l'une comme à l'autre; et quoiqu'on vous dise que la Russie est sur les dents, n'en croyez rien: elle n'a jamais encore touché à mille ressources que d'autres puissances ont épuisées depuis longtemps, et de trois ans elle n'a augmenté aucune charge quelconque, non pas que cela ne fût faisable, mais parce que nous avons suffisamment tout ce qu'il nous faut.

Je sais qu'on a débité à Paris que j'avais fait enrôler le huitième homme; c'est un mensonge grossier et qui n'a pas le sens commun. Apparemment qu'il y a des gens qui aiment à se tromper; il faut leur laisser ce plaisir, parce que tout est au mieux dans ce meilleur des mondes possibles, selon le docteur Pangloss.

Les procédés de M. Tronchin, dont vous me parlez, vis-à-vis de moi sont les plus honnêtes du monde. Je suis comme l'impératrice Théodora: j'aime les images, mais il faut qu'elles soient bien peintes. Elle baisait les siennes, c'est ce que je ne fais pas; il pensa lui en arriver malheur.

J'ai reçu la lettre de vos horlogers. Je vous envoie des noisettes qui

---

дѣлѣ я начинаю вѣрить, что это не невозможно, но надо быть мудрымъ и говорить вмѣстѣ съ тѣми, которые таковы же, что миръ лучше самой счастливой войны. Все это зависитъ отъ господина Мустафы. Я готова какъ на то, такъ и на другое; хотя и говорятъ вамъ, что Россія истощена, не вѣрьте тому· она еще не коснулась тысячи источниковъ, которые другими государствами давно исчерпаны, и въ три года не увеличила ни одного налога, не потому, что этого нельзя было сдѣлать, но потому, что у насъ достаточно всего, что намъ нужно.

Я знаю, что въ Парижѣ разглашали, будто я беру въ рекруты восьмого человѣка; это грубая безсмысленная ложь. Вѣроятно есть люди, которые любятъ обманываться; надо имъ предоставить это удовольствіе, такъ какъ все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, по словамъ доктора Панглоса.

Поступки г. Троншена, о которыхъ вы мнѣ говорите [1]), относительно меня самые честнѣйшіе. Я, какъ императрица Θеодора [2]), люблю иконы, но нужно, чтобы онѣ были хорошо написаны; она цѣловала свои, чего я не дѣлаю; это чуть не принесло ей несчастія.

[1]) Въ Женевѣ жило нѣсколько лицъ этого имени. Въ письмахъ Вольтера, на которыя Государыня отвѣчаетъ, нѣтъ рѣчи о Троншенѣ; но въ его корреспонденціи есть одно письмо къ Троншену (*Oeuvres de Voltaire*, LXVII, № 6244).

[2]) Императрица Θеодора († 886), вдова императора Θеофила, во время малолѣтства своего сына Михаила III, съ успѣхомъ дѣйствовала противъ партіи иконоборцевъ, которую поддерживалъ ея мужъ, и старалась возстановить почитаніе иконъ. Впослѣдствіи сынъ лишилъ ее свободы.

contiennent la semence de l'arbre qu'on appelle cèdre de Sibérie. Vous pouvez le faire planter en terre; ils ne sont rien moins que délicats. Si vous en voulez plus que ce papier ne contient, je vous en enverrai.

Recevez mes remercîments de toutes les amitiés que vous me témoignez, et soyez assuré de tous mes sentiments.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ ВЪ СМОЛЬНОМЪ МОНАСТЫРѢ И О ТАМОШНЕМЪ ВОСПИТАНІИ; О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ КРЫМСКАГО КАЛГИ-СУЛТАНА И СОБЫТІЯХЪ ВЪ ДАНІИ.

(23 марта 1772.)

Le 23 mars (3 avril) 1772.

*) Monsieur, Votre lettre du 12 mars m'a causé un contentement bien grand. Rien ne saurait arriver de plus heureux à notre communauté que ce que vous voulez bien me proposer. Nos demoiselles jouent la tragédie et la comédie: elles ont donné Zaïre l'année passée, et pendant ce carnaval elles ont représenté Sémire, tragédie russe et la meilleure de M. Soumorokof, dont vous aurez entendu parler. Ah! monsieur, vous m'obligerez infiniment si vous entreprenez en faveur de ces aimables enfants le travail que vous

Я получила письмо вашихъ часовыхъ мастеровъ. Посылаю вамъ орѣхи, которые содержатъ въ себѣ сѣмя дерева, называемаго въ Сибири кедромъ. Вы можете посадить ихъ въ землю; они вовсе не деликатны. Если пожелаете имѣть ихъ болѣе, чѣмъ сколько эта бумага вмѣщаетъ, то я вамъ пришлю.

Примите мою благодарность за всѣ знаки вашего расположенія ко мнѣ и будьте увѣрены въ моихъ чувствахъ.

23 марта (3 апрѣля) 1772 г.

*) Милостивый государь, Ваше письмо отъ 12-го марта доставило мнѣ великое удовольствіе. Ничто не можетъ быть для нашего монастыря благопріятнѣе того, что вамъ угодно было предложить мнѣ [1]). Наши дѣвицы играютъ трагедіи и комедіи: онѣ въ прошломъ году играли Заиру, а на нынѣшней масляницѣ—Семиру, русскую трагедію, лучшее въ этомъ родѣ сочиненіе г. Сумарокова, о которомъ вы конечно слыхали. Ахъ! милостивый государъ, вы обяжете меня бесконечно, если для блага

[1]) Въ слѣдствіе письма Императрицы (см. выше стр. 211) Вольтеръ отвѣчалъ между прочимъ: Если Вы думаете, что можно составить театръ изъ нашихъ лучшихъ авторовъ для воспитанія Вашего Сенъ-Сира, то я выпишу изъ Парижа трагедіи и комедіи въ листахъ, и велю ихъ брошировать, переложивъ бѣлыми страницами, на которыхъ дамъ вписать перемѣны, нужныя для охраненія добродѣтели Вашихъ прелестныхъ дѣвицъ. Этотъ маленькій трудъ будетъ для меня забавою и не повредитъ моему здоровью, какъ оно ни плохо. (*Oeuvres de Voltaire*, LXVII, 383).

Et en vérité, je commence à croire que cela n'est pas à tout autre. Vous
faut être sage et dire avec ceux qui le sont, que ' cette amitié dont je fais
plus belle guerre du monde. Tout cela dépe ...uer, sont charmantes d'ail-
suis prête à l'une comme à l'autre; et ...ent. Il y en a déjà de quatorze à
est sur les dents, n'en croyez rien ...attireront votre approbation si vous
ressources que d'autres puissanc... ...ntée de vous envoyer quelques billets
ans elle n'a augmenté auc... ...urément n'ont pas été composés par leurs
faisable, mais parce que ...très enfants; mais dès à présent on y voit avec
Je sais qu'on a d... ...et la gaîté de leur esprit répandus dans chaque
c'est un mensonge...
qu'il y a d... ...ce bataillon de filles, comme vous le nommez, produira
parce q... ...mais nous sommes très éloignés d'en vouloir faire des reli-
doct... ...nous les élevons au contraire pour les rendre les délices des fa-
...elles entreront; nous ne les voulons ni prudes, ni coquettes, mais
...aimables et en état d'élever leurs propres enfants et d'avoir soin de leur
maison.

Dans les pièces de théâtre, pour distiribuer les rôles voici comment on s'y prend: on leur dit qu'une telle pièce sera jouée et on leur demande qui veut jouer un tel rôle; il arrive souvent qu'une chambre entière apprend le même rôle, après quoi on choisit celle qui s'en acquitte le mieux. Celles qui jouent les rôles d'hommes ont dans les comédies une espèce de frac

---

этихъ любезныхъ дѣтей возьмете на себя трудъ, который называете забавою и который былъ бы такъ тяжелъ всякому другому. Вы дадите мнѣ этимъ трогательный знакъ дружбы, такъ высоко мною цѣнимой. Я должна впрочемъ сознаться, что эти дѣвицы прелестны по отзыву всѣхъ, кто ихъ видитъ. Между ними есть 14-ти и 15-ти-лѣтнія. Я увѣрена, что онѣ понравятся вамъ, если вы ихъ увидите. Мнѣ не разъ хотѣлось послать вамъ нѣсколько полученныхъ мною отъ нихъ записокъ, которыя навѣрно писаны не учителями ихъ, потому что въ нихъ слишкомъ много дѣтскаго, но и теперь уже въ каждой строкѣ ихъ, рядомъ съ невинностію, видно пріятное и веселое расположеніе духа.

Не знаю выйдутъ ли изъ этого баталіона дѣвицъ, какъ вы называете ихъ, амазонки, но мы очень далеки отъ мысли образовать изъ нихъ монашенокъ: мы воспитываемъ ихъ напротивъ такъ, чтобы онѣ могли украсить семейства, въ которыя вступятъ; мы не хотимъ ихъ сдѣлать ни жеманными, ни кокетками, но любезными и способными воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей и имѣть попеченіе о своемъ домѣ.

При раздачѣ имъ ролей въ театральныхъ пьесахъ, вотъ какъ поступаютъ: имъ говорятъ, что будетъ представлена такая-то пьеса и спрашиваютъ ихъ, кто хочетъ играть такую-то роль; часто случается, что цѣлая комната учитъ одну и ту же роль, послѣ чего выбираютъ ту дѣвицу, которая лучше другихъ исполняетъ ее.

long, que nous appelons la mode de ce pays-là. Dans la tragédie, il est aisé d'habiller nos héros convenablement, et pour la pièce, et pour leur état. Les vieillards sont les rôles les plus difficiles et les moins bien rendus: une grande perruque et un bâton ne rident point l'adolescence; ces rôles-là sont les plus difficiles à être bien rendus. Nous avons eu un petit-maître charmant pendant ce carnaval, un Blaise original et une dame de Croupillac admirable, deux soubrettes, un Avocat Patelin à ravir et un Jasmin très intelligent.

Je ne sais pas comment Moustapha pense sur l'article de la comédie, mais il y a quelques années qu'il donne au monde le spectacle de ses défaites, sans pouvoir se résoudre à changer de rôle. Nous avons ici le kagal-sultan, frère du kan, très-independant, de la Crimée, par la grâce de Dieu et les armes de la Russie. Ce jeune prince tartare est d'un caractère doux; il a de l'esprit, il fait des vers arabes; il ne manque aucun spectacle; il s'y plaît; il va à ma communauté les dimanches après dîner, lorsqu'il est permis d'y entrer pendant une heure, pour voir danser les demoiselles. Vous direz que c'est mener le loup au bercail; mais ne vous effarouchez point, voici comment on s'y prend. Il y a une très grande salle, dans laquelle on a placé une double balustrade; les enfants dansent dans l'intérieur; le monde est rangé autour des balustrades, et c'est l'unique occasion que les parents ont de voir nos demoiselles, auxquelles il n'est point permis de sortir.

Играющія мужскія роли въ комедіяхъ наряжаются въ длинный фракъ, который у насъ считается моднымъ. Въ трагедіи легко одѣвать героевъ, сообразно и съ пьесою и съ ихъ положеніемъ. Роли стариковъ самыя трудныя и менѣе удачно исполняемыя: большой парикъ и палка не наведутъ морщинъ на молодое лицо; эти роли всего труднѣе хорошо выполнить. У насъ былъ на этой масляницѣ прелестный щеголь, оригинальный Blaise и удивительная madame de Croupillac, двѣ восхитительныя субретки и Avocat Patelin, наконецъ очень умный Jasmin [1]). Я не знаю, что̀ Мустафа думаетъ о комедіи, но онъ уже нѣсколько лѣтъ показываетъ свѣту зрѣлище своихъ пораженій и не можетъ рѣшиться на перемѣну роли. У насъ здѣсь калга-султанъ, братъ Крымскаго хана, весьма независимаго по милости Божіей и русскаго оружія. Этотъ молодой татарскій принцъ мягкаго характера; онъ уменъ и пишетъ арабскіе стихи; не пропускаетъ ни одного зрѣлища; театръ ему нравится; онъ отправляется въ монастырь по воскресеньямъ послѣ обѣда (когда позволено туда входить) на одинъ часъ смотрѣть, какъ дѣвицы танцуютъ; вы скажете, что это значитъ приводить волка въ овчарню, но не пугайтесь: вотъ какъ дѣло дѣлается. Тамъ есть очень большая зала, гдѣ устроена двойная балюстрада; дѣти танцуютъ внутри, посѣ-

[1]) Madame de Croupillac и Jasmin—дѣйствующія лица въ комедіи Вольтера L'enfant prodigue (Блудный сынъ). Avocat Patelin—герой комедіи Брюэ (Brueys).

nommez un amusement et qui coûterait tant de peine à tout autre. Vous me donnerez par là une marque bien sensible de cette amitié dont je fais un si grand cas. Ces demoiselles, je dois l'avouer, sont charmantes d'ailleurs, de l'aveu de tout ceux qui les voient. Il y en a déjà de quatorze à quinze ans. Je suis persuadée qu'elles s'attireront votre approbation si vous les voyez. J'ai été plus d'une fois tentée de vous envoyer quelques billets que j'ai reçus d'elles et qui assurément n'ont pas été composés par leurs maîtres, parce qu'ils sont très enfants; mais dès à présent on y voit avec l'innocence l'agrément et la gaîté de leur esprit répandus dans chaque ligne.

Je ne sais si ce bataillon de filles, comme vous le nommez, produira des amazones; mais nous sommes très éloignés d'en vouloir faire des religieuses: nous les élevons au contraire pour les rendre les délices des familles où elles entreront; nous ne les voulons ni prudes, ni coquettes, mais aimables et en état d'élever leurs propres enfants et d'avoir soin de leur maison.

Dans les pièces de théâtre, pour distiribuer les rôles voici comment on s'y prend: on leur dit qu'une telle pièce sera jouée et on leur demande qui veut jouer un tel rôle; il arrive souvent qu'une chambre entière apprend le même rôle, après quoi on choisit celle qui s'en acquitte le mieux. Celles qui jouent les rôles d'hommes ont dans les comédies une espèce de frac

---

этихъ любезныхъ дѣтей возьмете на себя трудъ, который называете забавою и который былъ бы такъ тяжелъ всякому другому. Вы дадите мнѣ этимъ трогательный знакъ дружбы, такъ высоко мною цѣнимой. Я должна впрочемъ сознаться, что эти дѣвицы прелестны по отзыву всѣхъ, кто ихъ видитъ. Между ними есть 14-ти и 15-ти-лѣтнія. Я увѣрена, что онѣ понравятся вамъ, если вы ихъ увидите. Мнѣ не разъ хотѣлось послать вамъ нѣсколько полученныхъ мною отъ нихъ записокъ, которыя навѣрно писаны не учителями ихъ, потому что въ нихъ слишкомъ много дѣтскаго, но и теперь уже въ каждой строкѣ ихъ, рядомъ съ невинностію, видно пріятное и веселое расположеніе духа.

Не знаю выйдутъ ли изъ этого баталіона дѣвицъ, какъ вы называете ихъ, амазонки, но мы очень далеки отъ мысли образовать изъ нихъ монашенокъ: мы воспитываемъ ихъ напротивъ такъ, чтобы онѣ могли украсить семейства, въ которыя вступятъ; мы не хотимъ ихъ сдѣлать ни жеманными, ни кокетками, но любезными и способными воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей и имѣть попеченіе о своемъ домѣ.

При раздачѣ имъ ролей въ театральныхъ пьесахъ, вотъ какъ поступаютъ: имъ говорятъ, что будетъ представлена такая-то пьеса и спрашиваютъ ихъ, кто хочетъ играть такую-то роль; часто случается, что цѣлая комната учитъ одну и ту же роль, послѣ чего выбираютъ ту дѣвицу, которая лучше другихъ исполняетъ ее.

long, que nous appelons la mode de ce pays-là. Dans la tragédie, il est aisé d'habiller nos héros convenablement, et pour la pièce, et pour leur état. Les vieillards sont les rôles les plus difficiles et les moins bien rendus: une grande perruque et un bâton ne rident point l'adolescence; ces rôles-là sont les plus difficiles à être bien rendus. Nous avons eu un petit-maître charmant pendant ce carnaval, un Blaise original et une dame de Croupillac admirable, deux soubrettes, un Avocat Patelin à ravir et un Jasmin très intelligent.

Je ne sais pas comment Moustapha pense sur l'article de la comédie, mais il y a quelques années qu'il donne au monde le spectacle de ses défaites, sans pouvoir se résoudre à changer de rôle. Nous avons ici le kagal-sultan, frère du kan, très-independant, de la Crimée, par la grâce de Dieu et les armes de la Russie. Ce jeune prince tartare est d'un caractère doux; il a de l'esprit, il fait des vers arabes; il ne manque aucun spectacle; il s'y plaît; il va à ma communauté les dimanches après dîner, lorsqu'il est permis d'y entrer pendant une heure, pour voir danser les demoiselles. Vous direz que c'est mener le loup au bercail; mais ne vous effarouchez point, voici comment on s'y prend. Il y a une très grande salle, dans laquelle on a placé une double balustrade; les enfants dansent dans l'intérieur; le monde est rangé autour des balustrades, et c'est l'unique occasion que les parents ont de voir nos demoiselles, auxquelles il n'est point permis de sortir.

Играющія мужскія роли въ комедіяхъ наряжаются въ длинный фракъ, который у насъ считается моднымъ. Въ трагедіи легко одѣвать героевъ, сообразно и съ пьесою и съ ихъ положеніемъ. Роли стариковъ самыя трудныя и менѣе удачно исполняемыя: большой парикъ и палка не наведутъ морщинъ на молодое лицо; эти роли всего труднѣе хорошо выполнить. У насъ былъ на этой масляницѣ прелестный щеголь, оригинальный Blaise и удивительная madame de Croupillac, двѣ восхитительныя субретки и Avocat Patelin, наконецъ очень умный Jasmin [1]). Я не знаю, что̀ Мустафа думаетъ о комедіи, но онъ уже нѣсколько лѣтъ показываетъ свѣту зрѣлище своихъ пораженій и не можетъ рѣшиться на перемѣну роли. У насъ здѣсь калга-султанъ, братъ Крымскаго хана, весьма независимаго по милости Божіей и русскаго оружія. Этотъ молодой татарскій принцъ мягкаго характера; онъ уменъ и пишетъ арабскіе стихи; не пропускаетъ ни одного зрѣлища; театръ ему нравится; онъ отправляется въ монастырь по воскресеньямъ послѣ обѣда (когда позволено туда входить) на одинъ часъ смотрѣть, какъ дѣвицы танцуютъ; вы скажете, что это значитъ приводить волка въ овчарню, но не пугайтесь: вотъ какъ дѣло дѣлается. Тамъ есть очень большая зала, гдѣ устроена двойная балюстрада; дѣти танцуютъ внутри, посѣ-

[1]) Madame de Croupillac и Jasmin—дѣйствующія лица въ комедіи Вольтера L'enfant prodigue (Блудный сынъ). Avocat Patelin—герой комедіи Брюэ (Brueys).

nommez un amusement et qui coûterait tar... ...ont à Cracovie ne me me donnerez par là une marque bien s... ...ce, qui ne mérite aucune un si grand cas. Ces demoiselles, i... leurs, de l'aveu de tout ceux ... ...reuse histoire du Danemark ne quinze ans. Je suis persuadé... ...crois avoir répondu, monsieur, à toutes les voyez. J'ai été plus ... ...tôt des nouvelles satisfaisantes sur votre que j'ai reçus d'elle... ...suis toujours la même. maîtres, parce ... l'innocence ... ligne.

J... de...

...записки Екатерины II о Сергѣѣ и Михаилѣ и Ѳедорѣ Сукинѣ, осужденныхъ за покушеніе къ дѣланію фальшивыхъ ассигнацій [1]).

(26 марта 1772.)

По случаю письма князя Волконскаго отъ 19-го числа марта, не могу оставить безъ примѣчанія, что желательно, чтобъ впредь поступлено было съ большею осторожностію въ разсужденіи особенной безопасности; Ѳедоръ Сукинъ теперь арестованъ, по показанію на него Сергѣя Пушкина. Ему, Сукину не сдѣлано, по призыву его въ Московскій Сенатъ, никакого допроса, слѣдовательно онъ сталъ арестованъ, не знавъ причины его ареста, какъ то изъ вышеписаннаго письма видно. Приличнѣе впредь будетъ Сенату въ случаяхъ подобныхъ, по призыву, допросить, а потомъ, если дѣло того требуетъ, арестъ слѣдовать можетъ тутъ, гдѣ оный правительствомъ за за-

---

тители располагаются кругомъ балюстрады, и это единственный случай, когда родственники могутъ видѣть нашихъ дѣвицъ, которымъ выходить не позволено.

Не бойтесь, милостивый государь, ваши Парижане, живущіе въ Краковѣ, не сдѣлаютъ мнѣ большого зла. Они забавляются дурною шуткою, не заслуживающею никакого вниманія.

Можно опасаться, что несчастная исторія въ Даніи будетъ не единственною, которая тамъ случится [2]). Кажется, милостивый государь, я отвѣтила на всѣ ваши вопросы. Сообщите мнѣ поскорѣе удовлетворительное извѣстіе о вашемъ здоровьи и будьте увѣрены, что я все та же.

[1]) См. выше стр. 222.

[2]) Дѣло по обвиненію королевы Каролины Матильды въ преступныхъ сношеніяхъ съ графомъ Струэнзе: 17 января 1772 г. онъ былъ арестованъ, также какъ и королева, а 25 апрѣля осужденъ на смертную казнь. Приговоръ, утвержденный королемъ Христіаномъ VII, былъ исполненъ на другой день. Каролина-Матильда, сестра англійскаго короля Георга III, была признана виновною и отправлена въ Ганноверъ, гдѣ умерла 11 мая 1775 года.

конный почтенъ будетъ; теперь же арестъ Сукина видъ имѣть можетъ насилія, въ чемъ шлюсь на правила большого Наказа X главы [1]).

Здѣсь прописанный формалитетъ отъ самаго 1762 года со всѣми наблюдаемъ былъ, надъ коими слѣдствіе производилось по именному указу, и мы желаемъ, чтобъ и въ Сенатѣ впредь по сему поступлено было.

(Помѣта Косьмина:) 26 марта 1772 г. Спб.

Сергѣя Пушкина, который для дѣланія штемпеля ѣздилъ въ чужіе края и съ оными при обратномъ пути въ границу пойманъ, слѣдовательно болѣе другихъ заботился о произведеніи сего вреднаго государственному кредиту дѣла, лишить чиновъ и дворянства и взвести на эшафотъ, гдѣ надъ нимъ переломить шпагу, и поставивъ на лбу букву В., заключить его вѣчно, какъ вреднаго обществу человѣка, въ какую ни есть крѣпость.

Михаила Пушкина, какъ сообщника сего дѣла, лишить чиновъ и дворянства и сослать въ ссылку въ дальнія Сибирскія мѣста.

Ѳедора Сукина, чрезъ колебанье совѣсти котораго сіе вредное дѣло открылось и Сергѣй Пушкинъ пойманъ, то смотря болѣе на его неокаменѣлость въ преступленіи, нежели на его дѣйствительную вину, повелѣваемъ лишить всѣхъ чиновъ и сослать въ ссылку въ Оренбургскую губернію.

Имѣніе же всѣхъ сихъ отдать ближнимъ ихъ по законамъ наслѣдникамъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ О ЗАДЕРЖАНІИ ПИСЕМЪ ФРАНЦУЗСКАГО АГЕНТА ВЪ РОССІИ САБАТЬЕ ДЕ КАБРА [2]).

(2 апрѣля 1772.)

*) Sie thäten wohl, wenn sie bei jetzigen Umständen des Herrn Sabatier Briefe je länger, je besser aufhielten.

(Помѣта Эка:) 2-го апрѣля 1772.

---

*) Вы бы хорошо сдѣлали, если бъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ какъ можно долѣе задерживали письма г. Сабатье.

[1]) Слѣдующія строки, писанныя Императрицею, ею же и зачеркнуты: Дабы же таковымъ казаться не могъ, повелѣли мы послать на встрѣчу Сукину, приказавъ его арестъ обратить въ присмотръ до тѣхъ поръ, пока дѣло объяснится и Сенатъ заблагоразсудитъ инако опредѣлить.

[2]) Сабатье де Кабръ былъ при петербургскомъ дворѣ отъ 1769 по 1773 годъ и написалъ записку: «Mémoire sur la Russie en 1772», напечатанную 1862 въ Берлинѣ (см. *Русск. Архивъ* 1863, изд. 1, стр. 537). О немъ уже было упомянуто въ одной запискѣ Екатерины къ Н. Панину (*Сборникъ Р. Историч. Общества*, т. X, стр. 440).

N'ayez pas peur, monsieur: vos Parisiens qui sont à Cracovie ne me feront pas grand mal; ils jouent une mauvaise farce, qui ne mérite aucune attention.

Il est à apprehender que cette malheureuse histoire du Danemark ne sera pas la seule qui s'y passera. Je crois avoir répondu, monsieur, à toutes vos questions. Donnez-moi au plus tôt des nouvelles satisfaisantes sur votre santé, et soyez persuadé que je suis toujours la même.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О СЕРГѢѢ И МИХАИЛѢ ПУШКИНЫХЪ И ѲЕДОРѢ СУКИНѢ, СУЖДЕННЫХЪ ЗА ПОКУШЕНІЕ КЪ ДѢЛАНІЮ ФАЛЬШИВЫХЪ АССИГНАЦІЙ [1]).

(26 марта 1772.)

По случаю письма князя Волконскаго отъ 19-го числа марта, не могу оставить безъ примѣчанія, что желательно, чтобъ впредь поступлено было съ большею осторожностію въ разсужденіи особенной безопасности; Ѳедоръ Сукинъ теперь арестованъ, по показанію на него Сергѣя Пушкина. Ему, Сукину не сдѣлано, по призыву его въ Московскій Сенатъ, никакого допроса, слѣдовательно онъ сталъ арестованъ, не знавъ причины его ареста, какъ то изъ вышеписаннаго письма видно. Приличнѣе впредь будетъ Сенату въ случаяхъ подобныхъ, по призыву, допросить, а потомъ, если дѣло того требуетъ, арестъ слѣдовать можетъ тутъ, гдѣ оный правительствомъ за за-

---

тители располагаются кругомъ балюстрады, и это единственный случай, когда родственники могутъ видѣть нашихъ дѣвицъ, которымъ выходить не позволено.

Не бойтесь, милостивый государь, ваши Парижане, живущіе въ Краковѣ, не сдѣлаютъ мнѣ большого зла. Они забавляются дурною шуткою, не заслуживающею никакого вниманія.

Можно опасаться, что несчастная исторія въ Даніи будетъ не единственною, которая тамъ случится [2]). Кажется, милостивый государь, я отвѣтила на всѣ ваши вопросы. Сообщите мнѣ поскорѣе удовлетворительное извѣстіе о вашемъ здоровьи и будьте увѣрены, что я все та же.

[1]) См. выше стр. 222.

[2]) Дѣло по обвиненію королевы Каролины Матильды въ преступныхъ сношеніяхъ съ графомъ Струэнзе: 17 января 1772 г. онъ былъ арестованъ, также какъ и королева, а 25 апрѣля осужденъ на смертную казнь. Приговоръ, утвержденный королемъ Христіаномъ VII, былъ исполненъ на другой день. Каролина-Матильда, сестра англійскаго короля Георга III, была признана виновною и отправлена въ Ганноверъ, гдѣ умерла 11 мая 1775 года.

конный почтенъ будетъ; теперь же арестъ Сукина видъ имѣть можетъ насилія, въ чемъ шлюсь на правила большого Наказа X главы [1]).

Здѣсь прописанный формалитетъ отъ самаго 1762 года со всѣми наблюдаемъ былъ, надъ коими слѣдствіе производилось по именному указу, и мы желаемъ, чтобъ и въ Сенатѣ впредь по сему поступлено было.

(Помѣта Козьмина:) 26 марта 1772 г. Спб.

Сергѣя Пушкина, который для дѣланія штемпеля ѣздилъ въ чужіе края и съ оными при обратномъ пути въ границу пойманъ, слѣдовательно болѣе другихъ заботился о произведеніи сего вреднаго государственному кредиту дѣла, лишить чиновъ и дворянства и взвести на эшафотъ, гдѣ надъ нимъ переломить шпагу, и поставивъ на лбу букву В., заключить его вѣчно, какъ вреднаго обществу человѣка, въ какую ни есть крѣпость.

Михаила Пушкина, какъ сообщника сего дѣла, лишить чиновъ и дворянства и сослать въ ссылку въ дальнія Сибирскія мѣста.

Ѳедора Сукина, чрезъ колебанье совѣсти котораго сіе вредное дѣло открылось и Сергѣй Пушкинъ пойманъ, то смотря болѣе на его неокаменѣлость въ преступленіи, нежели на его дѣйствительную вину, повелѣваемъ лишить всѣхъ чиновъ и сослать въ ссылку въ Оренбургскую губернію.

Имѣніе же всѣхъ сихъ отдать ближнимъ ихъ по законамъ наслѣдникамъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ О ЗАДЕРЖАНІИ ПИСЕМЪ ФРАНЦУЗСКАГО АГЕНТА ВЪ РОССІИ САБАТЬЕ ДЕ КАБРА [2]).

(2 апрѣля 1772.)

*) Sie thäten wohl, wenn sie bei jetzigen Umständen des Herrn Sabatier Briefe je länger, je besser aufhielten.

(Помѣта Эка:) 2-го апрѣля 1772.

---

*) Вы бы хорошо сдѣлали, если бъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ какъ можно долѣе задерживали письма г. Сабатье.

[1]) Слѣдующія строки, писанныя Императрицею, ею же и зачеркнуты: Дабы же таковымъ казаться не могъ, повелѣли мы послать на встрѣчу Сукину, приказавъ его арестъ обратить въ присмотръ до тѣхъ поръ, пока дѣло объяснится и Сенатъ заблагоразсудитъ инако опредѣлить.

[2]) Сабатье де Кабръ былъ при петербургскомъ дворѣ отъ 1769 по 1773 годъ и написалъ записку: «Mémoire sur la Russie en 1772», напечатанную 1862 въ Берлинѣ (см. *Русск. Архивъ* 1863, изд. 1, стр. 537). О немъ уже было упомянуто въ одной запискѣ Екатерины къ Н. Панину (*Сборникъ Р. Историч. Общества*, т. X, стр. 440).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ПРИ ДАТСКОМЪ ДВОРѢ.

(3 апрѣля 1772.)

Ce 3 d'avril 1772.

*) Madame, Je ne sais d'où les gazettes anglaises ont pris que j'avais la fièvre: c'était apparemment pour remplir leurs énormes feuilles qu'elles ont dit cela; je me porte très bien. Je ne vous ai pas écrit, parce que j'avais mal aux doigts de la main droite: je m'étais coupée deux fois de suite au même endroit, en me rognant les ongles, puisqu'il faut tout dire.

La paix n'est pas conclue, mais il se peut qu'elle se fera. Il me semble qu'on ne tourne les yeux sur le D. qu'avec une impression de peine. Je meurs de peur qu'on ne persuade à cet enfant R. de couper des têtes; s'il fait cela cette fois-ci, il le fera souvent, je vous en réponds; au bout du compte il va les punir de ce que lui-même est un homme faible qui leur a tout permis.

Tout ce que vous me dites d'Osten lui ressemble comme deux gouttes d'eau. Cette pauvre comtesse Scheel m'a fait bien de la peine: du comble du bonheur elle s'est vue tout d'un coup choir dans un malheur horrible. Vous a-t-elle conté sa dernière entrevue avec moi? Nous étions, toutes les deux, si saisies que nous nous mîmes à sanglotter toutes les deux, et c'est

---

3-го апрѣля 1772.

*) Милостивая государыня, Я не знаю, съ чего взяли англійскія газеты, что у меня лихорадка; вѣроятно, онѣ сказали это, чтобъ только наполнить свои огромные листы; я совершенно здорова. Я не писала вамъ потому, что у меня болѣли пальцы на правой рукѣ: я два раза сряду обрѣзалась на томъ же мѣстѣ, обстригая себѣ ногти, ужъ если сказать всю правду. Миръ не заключенъ, но возможно, что онъ состоится. Мнѣ кажется, что нельзя безъ грустнаго впечатлѣнія обращать взоры на Данію. Я до смерти боюсь, чтобъ этому ребенку королю не внушили мысли рубить головы; если онъ это теперь сдѣлаетъ, то будетъ это дѣлать часто, я вамъ ручаюсь въ томъ; въ сущности же онъ будетъ карать ихъ за то, что самъ онъ человѣкъ слабый, который имъ все дозволилъ.

Все, что вы мнѣ говорите объ Остенѣ [1]), похоже на него какъ двѣ капли воды. Эта бѣдная графиня Шель внушаетъ мнѣ большую жалость; съ вершины счастія она вдругъ была повергнута въ ужаснѣйшее бѣдствіе [2]). Разсказала ли она вамъ свое послѣднее свиданіе со мной? Мы были такъ поражены, что обѣ вдругъ зарыдали:

[1]) Тогдашнемъ министрѣ иностранныхъ дѣлъ въ Даніи.

[2]) Смертью своего мужа: см. выше стр. 188.

ainsi que nous nous séparâmes sans pouvoir dire un mot. De ma vie je n'ai été tellement décontenancée. Adieu, madame, portez-vous bien et aimez-moi toujours un peu; je vous promets le double.

Catherine.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О ПРИГОТОВЛЕНІЯХЪ КЪ ПРИБЫТІЮ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ.

(6 апрѣля 1772.)

Иванъ Перфильевичъ, Сердечно сожалѣю я о несчастливомъ вашемъ приключеніи. О тѣхъ вещахъ кои не въ человѣческой возможности поправить, надлежитъ стараться мысли отвратить: я желаю, чтобъ слѣдующая забота къ тому способствовала. Въ краткую конфиденцію вамъ сообщаю, что король Шведскій вознамѣрился сюда пріѣхать; точное время не знаю, а вѣроятно, что то воспослѣдуетъ въ іюлѣ или августѣ. И для того: первое, старайтеся, чтобъ въ Ораніенбаумѣ въ саду домики были бы обитаемы къ тому времени; второе, чтобъ была опера новая; третье, содержаніе его будетъ не меньше Прусскаго принца; но вѣроятно, что его пребыванье здѣсь будетъ короче. Все сіе за нужно нашла вамъ теперь заблаговременно сообщить; впрочемъ остаюсь какъ всегда доброжелательна.

Екатерина.

Апрѣля 6-го числа 1772 года.

(Помѣта Елагина:) Получено апрѣля 6-го дня 1772 г.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ВЫПУСКѢ ХЛѢБА СВЕРХЪ РАЗРѢШЕННАГО КОЛИЧЕСТВА.

(9 апрѣля 1772.)

Видя съ одной стороны, что сверхъ позволеннаго числа хлѣба еще законтрактовано столько-то четвертей хлѣба, а съ другой получая просьбу отъ многихъ, у города торгующихъ купцовъ о выпускѣ сего сверхъ поз-

---

такъ мы и разстались, не могши выговорить ни слова. Въ жизнь мою не была я такъ смущена. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и любите меня хоть немножко; я вамъ обѣщаю любить васъ вдвое.

Екатерина.

(Адресъ:) Г-жѣ Бьельке въ Гамбургъ.

воленнаго числа законтрактованнаго хлѣба, мы заблагоразсудили вамъ предписать: 1) На нынѣшній годъ выпустить то въ вашемъ репортѣ законтрактованное число хлѣба, если онаго къ городу дѣйствительно привезено будетъ; 2) оставляя съ онаго пятую часть въ магазейнѣ. 3) Но какъ сей чрезвычайный выпускъ не долженъ отнюдь служить будущимъ годамъ въ примѣръ, то брать съ него пошлины по полтинѣ съ четверти въ казну. 4) Имѣете призвать къ себѣ купцовъ и имъ сдѣлать увѣщеваніе, чтобъ въ будущіе года осторожнѣе были въ законтрактованіи и точно объявить,—ибо впредь отнюдь дозволенія имъ даннаго не будетъ, сверхъ дозволеннаго числа выпускать за море.

(Помѣта Козьмина:) 9-то апрѣля 1772 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ НАЗНАЧЕНІЕ ЕКАТЕРИНОЮ II ЛИЦЪ ДЛЯ КОНГРЕССА ВЪ ФОКШАНАХЪ.

(апрѣль 1772.)

1) Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.
2) Господинъ Обрѣсковъ.
3) Впредь означу [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ АДМИРАЛУ НОЛЬЗУ (Knowles), О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ НА ДУНАѢ, О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ТАМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ И ОДНОЙ СТАТЬѢ МИРНАГО ДОГОВОРА.

(апрѣль 1772.)

*) Monsieur l'amiral Knowles, Par votre lettre du 28 mars j'ai vu avec plaisir que, malgré tout ce que les mauvais chemins vous ont fait souffrir, vous êtes arrivé en bonne santé le 26 du même mois à Yassi. Je n'ai pu voir qu'avec regret que mes ordres envoyés au maréchal de Roumiantsof pour la coupe des bois et la construction des navires, il y a plus d'un an, aient été si mal exécutés, et que cet ouvrage n'ait été commencé que depuis

---

*) Господинъ адмиралъ Нользъ, Изъ вашего письма отъ 20-го марта я съ удовольствіемъ усмотрѣла, что, не смотря на все вынесенное вами отъ дурныхъ дорогъ, вы въ добромъ здоровьи прибыли 26-го того же мѣсяца въ Яссы. Я не могла не жалѣть, что мои приказанія, посланныя уже болѣе года тому назадъ, фельдмаршалу Румянцову о рубкѣ лѣса и о постройкѣ кораблей, такъ дурно исполнялись, и что эта работа началась только съ прибытіемъ совѣтника адмиралтейства Рябинина, кото-

[1]) Третье лицо и послѣ не было назначено.

l'arrivée du conseiller de l'amirauté Rébinine, dont vous louez la diligence. Cependant ce même capitaine Nogatkine qui s'est si mal acquitté de son devoir et dont M. le maréchal comte Roumiantsof a envoyé la supplique de démission, l'a obtenue avec les gratifications d'usage pour récompenser les services rendus: apparemment que M. le maréchal ignorait alors qu'il n'avait pas rempli son devoir ni les ordres à lui donnés.

Je suis convaincue, monsieur l'amiral, que tout ce qu'il y aura moyen de faire, assurément vous le ferez pour réparer en quelque sorte le temps perdu. Je connais votre zèle et votre intelligence, et je n'ai que faire de vous dire que la réussite de cette affaire me tient à coeur, si la paix ne se fait point, pour que vous obligiez vos subdélégués à l'activité. Les propositions de la Porte ne doivent en aucune manière ralentir nos préparatifs; au contraire, plus nous serons prêts à entreprendre, et surtout ce grand coup, et plus l'ouvrage de la paix sera accéléré.

Selon les rapports envoyés au collége de l'amirauté, les deux frégates construites sur le Don se trouvent à l'embouchure de cette rivière, mais avant ce printemps elles n'ont pu être mâtées, ni passer le bas-fond ou la basse. Les réponses que vous recevrez du vice-amiral Séniavine par le courrier que vous lui avez dépêché, vous informeront plus amplement de ce qui regarde les deux frégates, de même qu'elles vous mettront au fait de l'état du reste de la flottille d'Azof. J'ai toujours remarqué beaucoup d'exactitude dans tout ce dont M. Séniavine a été chargé.

раго вы хвалите за его усердіе. Не смотря на это, тотъ же самый капитанъ Ногаткинъ, который такъ дурно исполнялъ свою должность и котораго просьба объ увольненіи прислана г. фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ, получилъ эту отставку съ обычными въ такихъ случаяхъ наградами за оказанныя услуги: вѣроятно г. фельдмаршалъ не зналъ тогда, что онъ не исполнялъ своей обязанности и данныхъ ему приказаній.

Я убѣждена, г. адмиралъ, что все, что возможно будетъ сдѣлать, вы навѣрно исполните, чтобы въ нѣкоторой степени вознаградить потерянное время. Я знаю вашу ревность и вашъ умъ; мнѣ не нужно сказывать вамъ, что успѣхъ этого дѣла близокъ моему сердцу, и что если миръ не состоится, то вамъ надобно побуждать вашихъ подчиненныхъ къ дѣятельности. Предложенія Порты никакъ не должны замедлять нашихъ приготовленій; напротивъ, чѣмъ болѣе мы будемъ готовы дѣйствовать, и особенно, нанести этотъ рѣшительный ударъ, тѣмъ вѣрнѣе дѣло мира ускорится.

По рапортамъ, посланнымъ въ Адмиралтейскую коллегію, два фрегата, построенные на Дону, стоятъ въ устьѣ этой рѣки, но ранѣе этой весны они не могли обмачтоваться, ни пройти по мели или каменному рифу. Отвѣты, которые вы получите отъ вице-адмирала Сенявина чрезъ курьера, вами къ нему отправленнаго, сообщатъ

Vous avez très bien fait d'avoir suspendu cette partie des ordres que j'avais donnés à ce vice-amiral, *d'envoyer la moitié de la flottille au rendez-vous à l'embouchure du Danube, aussitôt que la navigation sur la mer Noire serait libre.* L'arrivée de cette flottille serait contraire à la proposition de l'armistice, où il est dit: *Que pendant cet armistice aucun vaisseau armé ne doit croiser sur les côtes de la Crimée.* Je l'ai remarqué cet article, tout comme vous, et j'en ai dit mon sentiment au maréchal comte Roumiantsof, et lui ai ordonné de le changer, s'il en est encore temps, comme tout-à-fait nuisible aux préparatifs que j'ai entrepris pour le futur et en cas que le malheur arrive que la paix n'ait pas lieu. J'appréhende que nous sentirons qu'au lieu d'avancer, cet article nous a fait reculer de plus d'un pas.

J'espère que les cosaques Zaporogiens arriveront au Danube avant la conclusion de l'armistice, mais si elle se conclut avant leur arrivée et que l'article susdit n'est point changé, il faudra les contremander le plus tôt possible, afin qu'ils ne donnent point lieu à quelques nouveaux malentendus, et en cela, monsieur l'amiral, il faudra vous concerter avec M. le maréchal comte Roumiantsof, afin que les ordres leur soient envoyés pour suspendre leur voyage.

Au reste, toutes les démonstrations que vous êtes intentionné de faire sur le Danube ne peuvent qu'accélérer la paix. Si le ciel nous la donne, il

---

вамъ болѣе подробныя свѣдѣнія о тѣхъ двухъ фрегатахъ, а также ознакомятъ васъ съ положеніемъ остальной Азовской флотиліи. Я всегда замѣчала, что г. Сенявинъ съ большою точностію выполняетъ все ему поручаемое.

Вы очень хорошо сдѣлали, что пріостановили ту часть отданныхъ мною вице-адмиралу приказаній, которою предписывалось *послать половину флотиліи на соединеніе въ устье Дуная, какъ только начнется навигація на Черномъ морѣ.* Прибытіе этой флотиліи было бы противно предложенію перемирія, въ которомъ сказано: *что во время перемирія никакой вооруженный корабль не долженъ крейсеровать у крымскихъ береговъ.* Я замѣтила эту статью также какъ и вы, и высказала о ней свое мнѣніе фельдмаршалу графу Румянцову, приказавъ ему, если еще не ушло время, измѣнить ее, какъ положительно вредную для приготовленій, мною предпринимаемыхъ на будущее время, и на случай, если приключится такое несчастіе, что миръ не состоится. Я опасаюсь, что эта статья не только не подвинетъ насъ, но заставитъ на нѣсколько шаговъ отступить назадъ.

Надѣюсь, что Запорожскіе казаки придутъ къ Дунаю прежде заключенія перемирія; но если оно будетъ заключено до ихъ прихода, и если вышесказанная статья не измѣнится, тогда нужно будетъ какъ можно скорѣе отмѣнить распоряженіе объ нихъ, чтобы они не подали повода къ какимъ-нибудь новымъ недоразумѣніямъ, и поэтому, г. адмиралъ, вамъ нужно будетъ условиться съ г. фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ на счетъ посылки имъ приказанія остановиться.

faudra prendre des mesures, comme vous me le proposez, pour envoyer tous nos apprêts maritimes dans les ports de la mer d'Azof — qui seront à nous après la signature de la paix, ce dont vous serez instruit par messieurs les ambassadeurs — tant ce qui est déjà bâti que tous les matériaux que le collége de l'amirauté a expédiés pour le Danube. Je suis très satisfaite que cet envoi du collége de l'amirauté ait répondu à mes intentions, car toute exactitude m'est extrêmement agréable.

Dès que la paix sera conclue et si la saison n'est pas trop avancée, je remets à votre bon plaisir d'aller par mer à Azof ou à Taganrog, qui est notre port tant bon que mauvais dans la mer d'Azof. Du Don au Volga il n'y a que 60 verstes: j'ai envie de vous envoyer à Tsaritsine sur le Volga une des galères dont je me suis servie pour descendre le Volga, avec laquelle vous pourriez remonter ce fleuve jusqu'à Nijni-Novgorod, et de là vous choisiriez ou bien de tourner dans l'Oka, pour passer à Kalouga, ou bien de continuer votre chemin sur le Volga jusqu'à Jaroslavl ou Tver. Je ferai examiner les galères, et si la chose est faisable et que la saison ne vous en empêche, cela vous épargnerait une grande partie du chemin de terre et des fatigues qui l'accompagnent particulièrement pour ceux qui, comme vous, ont plus voyagé par mer que par terre. J'ai déjà donné mes ordres pour la réparation et l'envoi d'une de ces galères à Tsaritsine.

Впрочемъ всѣ демонстраціи, какія вы намѣрены сдѣлать на Дунаѣ, могутъ только ускорить миръ. Если Провидѣніе намъ даруетъ его, нужно будетъ, какъ вы мнѣ предлагаете, принять мѣры къ отсылкѣ всѣхъ морскихъ вооруженій нашихъ въ тѣ порты Азовскаго моря, которые будутъ принадлежать намъ послѣ подписанія мира, о чемъ васъ извѣстятъ гг. посланники, т. е. какъ того, что́ уже построено, такъ и всѣхъ матеріаловъ, отправленныхъ адмиралтействомъ для Дуная. Я очень довольна, что эта посылка отъ Адмиралтейской коллегіи соотвѣтствовала моимъ планамъ, ибо всякое точное выполненіе мнѣ крайне пріятно.

Тотчасъ по заключеніи мира, и если только будетъ не слишкомъ поздно по времени года, я отдаю на вашъ произволъ итти моремъ или въ Азовъ, или къ Таганрогу; каковъ онъ ни есть, это нашъ портъ въ Азовскомъ морѣ. Отъ Дона до Волги только 60 верстъ: мнѣ хочется отправить къ вамъ въ Царицынъ по Волгѣ одну изъ галеръ, которыя служили мнѣ при моемъ плаваніи внизъ по Волгѣ. На этой галерѣ вы можете подняться до Нижняго Новгорода, и тамъ вы изберете одинъ изъ двухъ путей: или поворотите въ Оку, на Калугу, или будете продолжать плаваніе по Волгѣ до Ярославля или Твери. Я велю пересмотрѣть галеры, и если это—дѣло возможное и время года не попрепятствуетъ вамъ, то вы избавитесь отъ длиннаго переѣзда сухимъ путемъ, утомительнаго въ особенности для тѣхъ, которые, какъ вы, путешествовали болѣе по морю, нежели по сушѣ. Я уже сдѣлала распоряженіе о починкѣ и о посылкѣ одной изъ этихъ галеръ въ Царицынъ.

Je ne vous gêne point sur l'envoi du constructeur Oxenham: vous l'enverrez là où vous jugerez qu'il pourra être le plus utile au service. J'ai reconnu parfaitement votre zèle et la confiance que vous avez en moi dans l'article de votre lettre où vous me dites vos idées au sujet des forteresses des pays conquis. Je tâcherai de faire de vos réflexions un usage applicable aux circonstances; je vous en remercie bien sincèrement. J'ai été très satisfaite de voir par votre lettre combien vous vous louez des attentions de M. le maréchal comte Roumiantsof; je suis bien aise aussi que votre compagnon de voyage M. le général-major Kachkine réponde parfaitement à mon attente: j'ai toujours trouvé en lui toutes les dispositions louables qu'on pourrait désirer. Au reste, monsieur l'amiral, je vous souhaite de tout mon coeur bonne santé et bon succès en tout et partout, et suis toujours très affectueusement.

Catherine.

Votre famille se porte bien.

Les Turcs font tout comme nous: ils veulent armer sur la mer Noire, mais ils n'ont ni vaisseaux, ni bois, ni matelots, et toute leur prétention de cette année ne va pas au-delà d'une vingtaine de demi-galères. On parle aussi chez eux de deux vaisseaux de haut bord, auquels il ne faudra croire que lorsque quelqu'un les aura vus, car à Constantinople même ceux-ci

---

Не стѣсняю васъ въ дѣлѣ отправки корабельнаго мастера Оксенгама: вы пошлете его туда, гдѣ онъ, по вашему соображенію, можетъ быть всего полезнѣе для службы. Я вполнѣ оцѣнила вашу ревность и довѣріе, которое вы мнѣ показываете, въ томъ пунктѣ вашего письма, гдѣ излагаете ваши мысли о крѣпостяхъ завоеванныхъ странъ. Я постараюсь воспользоваться вашими размышленіями смотря по обстоятельствамъ, и искреннѣйше благодарю васъ за нихъ. Мнѣ было очень пріятно видѣть изъ вашего письма, какъ вы довольны внимательностью къ вамъ г. фельдмаршала графа Румянцова; я очень рада также, что вашъ сопутникъ г. генералъ-маіоръ Кашкинъ вполнѣ отвѣчаетъ моимъ ожиданіямъ: я всегда находила въ немъ всѣ похвальныя черты, какихъ можно желать, и затѣмъ, г. адмиралъ, желая вамъ отъ всей души добраго здоровья и успѣха во всемъ и всюду, пребываю къ вамъ благосклонная

Екатерина.

Ваше семейство здорово.

Турки дѣлаютъ то же, что и мы: они хотятъ вооружиться на Черномъ морѣ, но у нихъ нѣтъ ни кораблей, ни лѣсу, ни матросовъ, и всѣ ихъ притязанія въ этомъ году не превышаютъ двухъ десятковъ полугалеръ. Говорятъ также у нихъ о двухъ линейныхъ корабляхъ, чему можно повѣрить только тогда, когда кто-либо увидитъ ихъ, ибо даже въ самомъ Константинополѣ ихъ не видать. По численности людей

sont invisibles. D'hommes à hommes nous ne pouvons que gagner: la balance des cervelles et des bras paraît être de notre côté.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПРИГОТОВЛЕНІЯХЪ КЪ МИРУ СЪ ТУРЦІЕЙ; О КАЗНЯХЪ ВЪ ДАНІИ; О ЛЮБВИ КЪ САДОВОДСТВУ.

(28 апрѣля 1772.)

A Tsarskoé Sélo, ce 28 d'avril v. st. 1772.

*) Madame, Vous allez être servie à votre goût; vous souhaitez que la paix ne se fasse plus attendre; mes deux ambassadeurs, le grand-maître comte Orlof et M. Obreskof sont partis cette semaine, pour se rendre au congrès; les ambassadeurs turcs sont aussi en chemin. Mais comme il n'y a point de certitude d'une chose avant qu'une chose n'existe, je ne vous la donne pas aussi pour faite; mais si les Turcs ne la feront point, je dirai qu'ils ont le diable au corps vu leur état et ce qui nous reste à prendre pour les y obliger.

Les affaires du Danemark font horreur: comment peut-on couper la tête à ces malheureux? veut-on les punir de ce que leur maître ne sait pas l'être? s'il était autre, comment tout cela aurait-il pu arriver? leurs parties sont leurs juges; cela fait dresser les cheveux et n'a pas le sens commun, de même que pas un des coupables. C'est une terrible chose d'avoir affaire

---

мы можемъ только выиграть: перевѣсъ мозговъ и рукъ по видимому на нашей сторонѣ.

Царское Село, 28-го апрѣля ст. ст. 1772.

*) Милостивая государыня, Я угощу васъ по вашему вкусу; вы желаете, чтобъ миръ не замедлился: мои оба посланника, фельдцейхмейстеръ графъ Орловъ и г. Обрѣсковъ, на этой недѣлѣ уѣхали на конгрессъ; турецкіе послы тоже въ дорогѣ. Но такъ какъ ни въ какомъ дѣлѣ нельзя быть увѣреннымъ, пока оно не осуществится, то я не ручаюсь вамъ за успѣхъ; но если Турки не заключатъ мира, я скажу, что они одержимы бѣсомъ по ихъ положенію и по тому, сколько намъ остается взять, чтобъ принудить ихъ къ миру.

Датскія дѣла наводятъ ужасъ: какъ можно рубить головы этимъ несчастнымъ? Ужели ихъ хотятъ наказать за то, что ихъ властелинъ не умѣетъ властвовать? Если бъ онъ былъ таковымъ, какъ бы все это могло случиться? У нихъ стороны служатъ и судьями; волосы становятся дыбомъ, когда думаешь объ этомъ; тутъ нѣтъ здраваго смысла, какъ не видно его и ни въ одномъ изъ виновныхъ. Ужасно имѣть дѣло

Je ne vous gêne point sur l'envoi du constructeur Oxenham: v... rez là où vous jugerez qu'il pourra être le plus utile au service. ... parfaitement votre zèle et la confiance que vous avez en m... de votre lettre où vous me dites vos idées au sujet des f... conquis. Je tâcherai de faire de vos réflexions un usag... constances; je vous en remercie bien sincèrement. ... de voir par votre lettre combien vous vous louez ... maréchal comte Roumiantsof; je suis bien aise ... de voyage M. le général-major Kachkine répor... j'ai toujours trouvé en lui toutes les disp... désirer. Au reste, monsieur l'amiral, j... bonne santé et bon succès en tout et ... tueusement.

Votre famille se porte bien.

Les Turcs font tout comm... mais ils n'ont ni vaisseaux, ... de cette année ne va pas ... aussi chez eux de deux ... que lorsque quelqu'un ...

...le ...ger ...Aber, ...étaient ...nt je leur ... plus forte, ...s ma main, et ...ur lui, mais mon ...a personne que ma ...épie, il m'imite, il se ...a fini par me recommander ...e année qui vais y faire des ... proche de celle-ci; je suis très- ...e jardinier. Jamais comédie ne m'a ...il y a un baron et son plan; je m'y suis ...ene: c'est moi, c'est moi, me voilà précisé-

---

Не стѣсняю в... ...ами; я знаю чего это стоитъ; я сама была въ такомъ же по- шлете его туда, ... службы. Я вно... ...асти вашихъ персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ, и раздѣляю въ томъ пунк... ...ъ. Я совершенно понимаю васъ, такъ какъ и сама одержима план- ныхъ стран... ...не могла жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было бы ни садить, ни стоятельст... ...этого самое красивое въ мірѣ мѣсто дѣлается для меня скучнымъ. видѣть и... ...о цѣлью; я часто привожу въ бѣшенство своихъ садовниковъ, и не одинъ маршал... ...ѣмецъ говорилъ мнѣ на своемъ вѣку: «Но, Господи, что же изо всего маіор... ...етъ?» Я нахожу, что это большею частью педанты-рутинисты; удаленіе всѣ... ...ы, которое я часто имъ предлагаю, выводитъ ихъ изъ себя, и когда я вижу, от... ...на беретъ верхъ, я употребляю въ дѣло перваго послушнаго садоваго маль- г... который мнѣ попадется подъ руку, а мастеръ остается въ сторонѣ, что́, при- ...сь, ему непріятно; но садъ мой мнѣ принадлежитъ, и я желаю, чтобъ онъ мнѣ ...вился. Никого моя плантоманія такъ не смѣшитъ, какъ графа Орлова; онъ за ...ою слѣдитъ, онъ мнѣ подражаетъ, онъ надо мной смѣется, онъ меня критикуетъ; ...но, уѣзжая, онъ таки поручилъ мнѣ свой садъ на это лѣто, и я сама этотъ годъ буду тамъ проказить по-своему; его имѣніе близко отсюда; я очень горжусь, что онъ при- зналъ мое садовническое искуство. Никогда ни одна комедія не потѣшала меня болѣе, какъ та, гдѣ есть баронъ и его планъ; я въ ней узнала себя, я говорила при каждой

Mais c'est assez vous la donner à mes dépens. Aimez moi malgré mes
soyez assurée que vous n'aimez point une ingrate.

Catherine.

'ОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ ВЬЕЛЬКЕ О ЖЕСТО-
ЧАЩИХЪ ВЪ ДАНІИ; О ПОБѢДѢ ВЪ ПОЛЬШѢ; О НЕВѢ-
ЖЕСТВѢ ТУРОКЪ.

(12 мая 1772.)

1772 mai 28.

hommes nous ne pourrions pas etc.
doit être de notre côté.

Danois se sont donné le mot pour pousser les hanceté de leur jeune R. jusqu'où elles ...t pas mieux faire que d'agir de la façon ...eur des meurtres juridiques accompagnés des ...ns qui viennent de s'y commettre. Il n'y a que la ...ce qui puisse pousser les choses aussi loin. A présent ...hacun n'a là-bas qu'à prendre garde à la sienne; je suis ..., ou bien le projet d'enfermer S. M. repose sous tout ceci. ...té sa femme contre son gré, et Dieu sait ce qu'il fera et ce qu'on ...a encore; ce pays n'est bon à présent qu'à en détourner les yeux. ...on esprit et mon coeur est révolté contre les inhumanités et contre les inhumains. Je sais qu'ils disent, pour s'excuser, qu'ils craignaient un tumulte, si l'on avait préféré la douceur; mais c'est une mauvaise excuse:

новой сценѣ: это я, это я; это совершенно я. Но довольно мнѣ разыгрывать ее вамъ на свой счетъ. Любите меня, не смотря на мои недостатки, и будьте увѣрены, что вы не неблагодарную любите.

Екатерина.

*) Милостивая государыня, Если Датчане сговорились довести до возможной степени развитія естественное расположеніе къ злобѣ своего молодого короля, то они не могли придумать лучшаго образа дѣйствій. Я содрогаюсь передъ юридическими убійствами, когда ихъ сопровождаютъ тѣ жестокія подробности, которыя тамъ только что совершились. Одна самая гнусная злопамятность можетъ доводить дѣла до такой крайности. Теперь бѣда головамъ: пусть только всякій бережетъ свою; я очень ошибаюсь, или подъ всѣмъ, что тамъ происходитъ, кроется планъ запереть Его Величество. У него, противъ его воли, отняли жену, и Богъ знаетъ еще, что онъ сдѣлаетъ и какъ съ нимъ поступятъ; эта страна теперь только и заслуживаетъ того, чтобы отвести отъ нея глаза. У меня умъ и сердце возмущены противъ жестокостей и жестокихъ. Знаю, они въ оправданіе себѣ говорятъ, что боялись произвести волненіе, если бъ предпочли кроткія мѣры; но это плохое оправданіе: много было бы дѣла, если бъ всегда соображаться съ понятіями и вкусомъ всякой сволочи; это

à des cervelles dérangées; je sais ce qu'en vaut l'aune, j'ai été dans le cas.

Je plains beaucoup le sort de vos pêchers et de vos abricotiers, et je partage vos peines à ce sujet. J'y entre parfaitement, car je suis attaquée moi-même de la plantomanie: je ne saurais vivre dans un endroit où je ne puis ni planter ni bâtir; dès lors tout endroit le plus beau du monde devient insipide pour moi. Je suis ici à cet effet; je fais souvent enrager mes jardiniers, et plus d'un jardinier allemand m'a dit dans sa vie: «Aber, mein Gott! Was wird denn das werden?» J'ai trouvé que la plupart n'étaient que des pédants routiniers; les écarts de la routine que souvent je leur propose les scandalisent, et quand je vois que la routine est la plus forte, j'emploie le premier garçon jardinier docile que je trouve sous ma main, et le maître ès arts reste-là, chose, je l'avoue, désagréable pour lui, mais mon jardin est à moi et je veux qu'il me plaise. Il n'y a personne que ma plantomanie fait plus rire que le comte Orlof: il m'épie, il m'imite, il se moque de moi, il me critique; mais en partant il a fini par me recommander son jardin pour cet été, et c'est moi cette année qui vais y faire des incartades à ma façon. Sa terre est tout proche de celle-ci; je suis très-fière de ce qu'il a reconnu mon mérite jardinier. Jamais comédie ne m'a plus fait de plaisir que celle où il y a un baron et son plan; je m'y suis reconnue, je disais à chaque scène: c'est moi, c'est moi, me voilà précisé-

---

съ разстроенными мозгами; я знаю чего это стоитъ; я сама была въ такомъ же положеніи.

Сожалѣю объ участи вашихъ персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ, и раздѣляю вашу печаль о нихъ. Я совершенно понимаю васъ, такъ какъ и сама одержима плантоманіею: я бы не могла жить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было бы ни садить, ни строить; безъ этого самое красивое въ мірѣ мѣсто дѣлается для меня скучнымъ. Я здѣсь съ этою цѣлью; я часто привожу въ бѣшенство своихъ садовниковъ, и не одинъ садовникъ-нѣмецъ говорилъ мнѣ на своемъ вѣку: «Но, Госноди, что же изо всего этого выйдетъ?» Я нахожу, что это большею частью педанты-рутинисты; удаленіе отъ рутины, которое я часто имъ предлагаю, выводитъ ихъ изъ себя, и когда я вижу, что рутина беретъ верхъ, я употребляю въ дѣло перваго послушнаго садоваго мальчика, который мнѣ попадется подъ руку, а мастеръ остается въ сторонѣ, что, признаюсь, ему непріятно; но садъ мой мнѣ принадлежитъ, и я желаю, чтобъ онъ мнѣ нравился. Никого моя плантоманія такъ не смѣшитъ, какъ графа Орлова; онъ за мною слѣдитъ, онъ мнѣ подражаетъ, онъ надо мной смѣется, онъ меня критикуетъ; но, уѣзжая, онъ таки поручилъ мнѣ свой садъ на это лѣто, и я сама этотъ годъ буду тамъ проказить по-своему; его имѣніе близко отсюда; я очень горжусь, что онъ призналъ мое садовническое искуство. Никогда ни одна комедія не потѣшала меня болѣе, какъ та, гдѣ есть баронъ и его планъ; я въ ней узнала себя, я говорила при каждой

ment. Mais c'est assez vous la donner à mes dépens. Aimez moi malgré mes défauts et soyez assurée que vous n'aimez point une ingrate.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ЖЕСТОКОСТЯХЪ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ВЪ ДАНІИ; О ПОБѢДѢ ВЪ ПОЛЬШѢ; О НЕВѢЖЕСТВѢ ТУРОКЪ.

(12 мая 1772.)

*) Ma foi, madame, si les Danois se sont donné le mot pour pousser les dispositions naturelles à la méchanceté de leur jeune R. jusqu'où elles peuvent aller, ils ne pouvaient pas mieux faire que d'agir de la façon qu'ils l'ont fait. J'ai horreur des meurtres juridiques accompagnés des détails les plus inhumains qui viennent de s'y commettre. Il n'y a que la rancune la plus atroce qui puisse pousser les choses aussi loin. A présent gare les têtes: chacun n'a là-bas qu'à prendre garde à la sienne; je suis bien trompée, ou bien le projet d'enfermer S. M. repose sous tout ceci. On lui a ôté sa femme contre son gré, et Dieu sait ce qu'il fera et ce qu'on lui fera encore; ce pays n'est bon à présent qu'à en détourner les yeux. Mon esprit et mon coeur est révolté contre les inhumanités et contre les inhumains. Je sais qu'ils disent, pour s'excuser, qu'ils craignaient un tumulte, si l'on avait préféré la douceur; mais c'est une mauvaise excuse:

новой сценѣ: это я, это я; это совершенно я. Но довольно мнѣ разыгрывать ее вамъ на свой счетъ. Любите меня, не смотря на мои недостатки, и будьте увѣрены, что вы не неблагодарную любите.

Екатерина.

*) Милостивая государыня, Если Датчане сговорились довести до возможной степени развитія естественное расположеніе къ злобѣ своего молодого короля, то они не могли придумать лучшаго образа дѣйствій. Я содрогаюсь передъ юридическими убійствами, когда ихъ сопровождаютъ тѣ жестокія подробности, которыя тамъ только что совершились. Одна самая гнусная злопамятность можетъ доводить дѣла до такой крайности. Теперь бѣда головамъ: пусть только всякій бережетъ свою; я очень ошибаюсь, или подъ всѣмъ, что тамъ происходитъ, кроется планъ запереть Его Величество. У него, противъ его воли, отняли жену, и Богъ знаетъ еще, что онъ сдѣлаетъ и какъ съ нимъ поступятъ; эта страна теперь только и заслуживаетъ того, чтобы отвести отъ нея глаза. У меня умъ и сердце возмущены противъ жестокостей и жестокихъ. Знаю, они въ оправданіе себѣ говорятъ, что боялись произвести волненіе, если бъ предпочли кроткія мѣры; но это плохое оправданіе: много было бы дѣла, если бъ всегда соображаться съ понятіями и вкусомъ всякой сволочи; это

ils auront bien à faire s'ils voudront toujours se conformer au sentiment et au goût de la canaille; c'est le plus malheureux el le plus méprisable des rôles qu'on puisse choisir que celui-là au moins. M. d'O., par flatterie, a écrit une fois que mon avis décidait de celui des nations: si cela est, vous voyez que son paquet est fait. Vous direz que j'ai bien de l'humeur aujourd'hui: et qui n'en aurait pas contre la cruauté? Je la déteste partout où elle se trouve, et la voilà toute nue. Je savais les détails que vous me mandez.

Mais changeons de discours: dites-moi un peu, fait-il ce printemps aussi froid chez vous que chez nous? Le vent du levant nous assiège depuis un mois; il m'empêche de me promener, de planter, de semer. Je n'aime point le vent du levant; vous direz que voilà encore de l'humeur; cela se peut. Eh bien, parlons d'autre chose. Le château de Cracovie, malgré tous les freluquets qui s'y étaient nichés, s'est rendu à discrétion. Vous aimez de ces nouvelles-là. J'ai des nouvelles de mes anges de paix: ils ont passé Moscou, et je les compte arrivés à Kiovie à cette heure-ci: priez Dieu pour eux: vous souhaitez la paix, et moi aussi. C'est une charmante chose que d'avoir affaire aux Turcs; voici un échantillon de la façon dont ils sont au fait des choses. On parlait à un de leurs ministres, qui était dans les affaires depuis quarante ans et en avait soixante-et-dix, de l'empereur des

---

самая несчастная и жалкая роль, какую только можно выбрать. Г. Остенъ [1]), ради лести, однажды писалъ, что мое мнѣніе руководитъ мнѣніемъ народовъ: если это правда, то вы видите, что ему приговоръ произнесенъ. Вы скажете, что я сегодня очень не въ духѣ; кто же въ самомъ дѣлѣ устоитъ противъ жестокости? Я ее ненавижу вездѣ, гдѣ она ни является, а тутъ она во всей наготѣ. Я уже знала подробности, которыя вы мнѣ сообщаете.

Но перемѣнимъ разговоръ: скажите-ка мнѣ, такъ ли нынѣшняя весна холодна у васъ, какъ у насъ? Восточный вѣтеръ преслѣдуетъ насъ уже мѣсяцъ; онъ мѣшаетъ мнѣ гулять, садить и сѣять. Я не люблю восточнаго вѣтра; вы скажете опять, что я въ дурномъ расположеніи духа; можетъ-быть. Ну, поведемъ же рѣчь о другомъ. Краковскій замокъ, не смотря на множество гнѣздившихся въ немъ вѣтрогоновъ, сдался въ полную нашу волю[2]). Вы вѣдь любите такія новости. Я имѣю извѣстія отъ моихъ ангеловъ мира: они проѣхали Москву и вѣроятно теперь находятся уже въ Кіевѣ: молитесь Богу за нихъ; вы желаете мира, и я тоже. Прекрасно имѣть дѣло съ Турками; вотъ образчикъ ихъ знакомства съ современными обстоятельствами. Съ однимъ изъ ихъ министровъ, который уже сорокъ лѣтъ былъ на службѣ, а прожилъ семдесятъ, говорили о Римскомъ императорѣ. Онъ сказалъ, что слыхалъ о немъ, но когда

[1]) См. выше стр. 230.

[2]) 15 апрѣля Суворовъ взялъ Краковъ, незадолго передъ тѣмъ попавшій въ руки французскихъ офицеровъ.

Romains. Il dit qu'il en avait entendu parler, mais lorsqu'on lui parla de l'impératrice-reine, il répondit qu'il ne savait ce que c'était que cette dame-là, et jamais on ne put venir à bout de le persuader qu'elle était mère de l'empereur et voisine de l'empire turc. Bon, dit il, vous voulez m'en donner à garder; je connais tous nos voisins, mais je n'ai jamais entendu nommer celle-là. Cela n'est-il pas délicieux? J'ai voulu par ce trait vous faire oublier mon humeur de tantôt; je souhaite qu'il vous divertisse autant que j'en ai ri. Au reste je vous prie de me conserver votre amitié et d'être persuadée de toute ma sensibilité.

Catherine.

A Tsarskoé-Sélo, que j'aime comme mes yeux, malgré les médisants, auxquels ce séjour déplaît. Ce 12 mai v. st. 1772.

Je vous remercie du gala du 2 de mai; il y a près d'un demi-siècle qu'on fête ce jour-là; comme on devient vieux quand on vit longtemps!

ЧЕРНОВЫЕ СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ НАБРОСКИ НАКАЗА И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫМИ ОТЪ ПОЛЬШИ ОБЛАСТЯМИ [1]).

(май 1772.)

Приступъ. Причины, кои насъ принудили присоединить тѣ провинціи отъ Польши, кои изстари къ Имперіи нашей принадлежали, вы усмотрите изъ печатнаго о томъ манифеста, и для того за излишне почитаемъ здѣсь о

заговорили объ императрицѣ-королевѣ, то онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, чтó это за дама, и не возможно было растолковать ему, что она—мать императора и сосѣдка Турецкой имперіи. Хорошо, сказалъ онъ, вы хотите провести меня; я знаю всѣхъ нашихъ сосѣдей, но никогда не слыхалъ имени этой госпожи. Не прелестно ли это? Я хотѣла этимъ разсказомъ заставить васъ забыть мою нелюбезность; желаю, чтобъ онъ потѣшилъ васъ такъ, какъ насмѣшилъ меня. Впрочемъ прошу васъ сохранить мнѣ вашу дружбу и быть увѣренною въ моей пріязни.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, которое я люблю, какъ зѣницу ока, не смотря на порицателей, которымъ это мѣстопребываніе не нравится. 12 мая ст. ст.

Благодарю васъ за торжество 2-го мая [2]); около полувѣка уже празднуютъ этотъ день; какъ старѣешься, когда долго живешь!

[1]) Наказъ этотъ, данный генералъ-маіорамъ Кречетникову и Каховскому, съ измѣненіями и дополненіями вошелъ въ *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи*, т. XIX, № 13,808. Здѣсь онъ помѣченъ 28 мая 1772 г. Изъ дальнѣйшаго текста видно однакожъ, что нѣкоторые изъ помѣщенныхъ здѣсь набросковъ относятся къ 1773-му году. (П. П.)

[2]) Т. е. 21 апрѣля стараго стиля, день рожденія Екатерины II.

томъ упомянуть; мы единственно только чрезъ сіе за благо признали предписать правила управленія сихъ провинцій по пріобрѣтеніи. 1) Но какъ порядокъ во всемъ есть душа правленія, то для способнѣйшаго руководства сими новыми пріобрѣтеніями разсуждено за благо раздѣлить сіи земли на двѣ губерніи, а именно: 2) подъ имянемъ Псковской губерніи включить тѣ уѣзды, повѣты или иныхъ названій земли, кои къ ней по близости удобнѣе приписать; 3) вторая Могилевская губернія, въ которой то же учинить. 4) Изъ сего слѣдуетъ, что Псковская губернія будетъ состоять изъ такихъ и такихъ провинцій; Могилевская изъ такихъ и такихъ дистриктовъ.

Первое ваше попеченіе будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общее и особенное въ сихъ провинціяхъ, и для того вы всячески стараться будете, чтобъ со вступленіемъ сихъ провинцій подъ скипетръ нашъ, въ оныхъ пресѣклись всякія угнетенія, притѣсненія, несправедливости, разбои, смертоубійства, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ невиннаго, и всякія суровыя казни и наказанія; однимъ словомъ, мы желаемъ, чтобъ не токмо сихъ провинцій земли силою оружія были намъ покорены, но чтобъ вы сердца людей въ оныхъ живущихъ добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики Польской за первый шагъ къ ихъ блаженству.

---

1) Свободная.

2) Всякому остаться, гдѣ жилъ.

3) Учредить двѣ губерніи, Псковскую, другую Могилевскую.

NB. Означить губернаторовъ двухъ и дать имъ инструкцію въ слѣдующихъ пунктахъ:

4) Судъ и расправа внутренняя въ тѣхъ губерніяхъ оставляются на ихъ языкахъ, какія у нихъ въ употребленіи, и на ихъ правахъ, во всемъ томъ, что не противно россійской власти.

5) Апеляціи, кои были отъ сихъ провинцій въ Польшѣ, нынѣ будутъ къ россійскимъ правительствамъ.

6) Кто присягу учинитъ изъ дворянъ въ вѣрности, за тѣми оставить деревни.

7) Староства, какъ они суть коронныя польскія, то они теперь короны ›ссійской, и безъ государя россійскаго оныхъ отдать нельзя.

8) Губернаторамъ учинить переписи, какъ то повѣтамъ, такъ и помѣщичьимъ деревнямъ, монастырямъ, ихъ доходамъ и много ли людей?

9) Какіе были коронные доходы, оные россійской коронѣ принадлежать.

10) Есть ли таможни?

11) Города оставить при ихъ правахъ и привилегіяхъ, о чемъ всякій особо просить можетъ.

12) Если винная продажа на аренду отдана жидамъ отъ помѣщиковъ, то оную у тѣхъ арендаторовъ выкупить и чрезъ то продажу сдѣлать казенною.

13) Соль доставить казенную туда, гдѣ тамо занадобится.

Полугодовой доходъ съ Бѣлой Россіи упущенъ. За другую же половину нынѣшняго 1773 г. болѣе не собрать съ обѣихъ губерній, какъ по тридцати по пяти копеекъ съ души.

Въ 1774 году повелѣваемъ сей сборъ продолжить и чрезъ полгода по тридцати по пяти копеекъ съ души вносить въ казну, а всѣ прочіе налоги, вновь положенные на сіи провинціи по нашему указу, остановить до нашего о томъ снова указа; таможни же въ сей указъ не включаются и имъ остаться, какъ объ нихъ учреждено.

Соль дозволяется жителямъ купить или казенную, или изъ Риги приходящую, а всякая соль, извнѣ государства, окромѣ Риги, Лифляндіи и Эстляндіи приходящая, накрѣпко запрещается.

Дать ему всѣ извѣстія о состояніи новыхъ провинцій, которыя у насъ есть.

Тѣмъ, у коихъ теперь въ рукахъ или въ смотрѣніи коронныя маетности или дворцовыя, приказать, чтобъ каждый изъ нихъ сдѣлалъ описаніе той деревни или маетности, и у Энгельгардта спросить, напримѣръ, какое описаніе онъ требуетъ, и чтобъ онъ подавалъ вопросы, на кои нужно чтобъ они отвѣтствовали, какъ-то на примѣръ: Какова земля? Имѣютъ ли торгъ или обмѣнъ товара? Въ какой обыкновенной цѣнѣ хлѣбъ и продаютъ ли оный? Имѣютъ ли другія обращенія торговыя или ремесленныя, и колико они тѣмъ пользоваться склонность имѣютъ? Близко ли оныя деревни подлегли къ судоходнымъ рѣкамъ и къ городамъ, въ которыхъ торгъ и обращеніе есть? Имѣются ли лѣса, а наипаче дубовые, и годныя къ мачтовымъ деревья?

томъ упомянуть; мы единственно только тре[illegible] въ новыхъ провин-
писать правила управленія сихъ про[illegible], для ежегоднаго по
порядокъ во всемъ есть душа [illegible] подушными и дозволяя городу
сими новыми пріобрѣте[illegible] возможности жителей.
двѣ губерніи, а име[illegible] Полякамъ, худо я чаю извѣстно.
уѣзды, повѣты и[illegible]
приписать; 3) [illegible]
4) Изъ сего [illegible] городовъ (поименно).
и такихъ г[illegible]

[illegible] 2) Жительствующихъ въ оныхъ мѣстахъ, если остаться тутъ желають, оныхъ тамо и оставить, и именовать ихъ тамошними мѣщанами.

3) Платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, какъ по городамъ водится.

4) Дозволять имъ торговать и промышлять, по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности, оптомъ или мелочію.

5) Ремесленникамъ же производить свои ремесла беспрепятственно, и не принуждать ихъ къ заведенію цеховъ.

6) Здѣсь вписать 5-й пунктъ сенатскаго доклада.

7) Ряды не принуждать строить, но дозволять имъ торговать по домамъ, а если сами желаютъ строить ряды, того имъ не запрещать же.

8) Позволить имъ имѣть постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевныхъ и конскихъ припасовъ.

9) Здѣсь вписать 9-й пунктъ сенатскаго доклада.

10) 10-й пунктъ доклада.

11) Магистратамъ тѣхъ городовъ дать копіи съ конфирмованныхъ городскихъ плановъ и стараться имъ обще съ воеводами о приведеніи исподволь градскаго строенія по чертежу плана. Здѣсь вписать статьи 1 и 2 доклада, а 3 написать тако: излишнія величины мѣста противу плана всякій воленъ или самъ построить или продать вообще, или по частямъ, кому заблагоразсудитъ, безо всякаго принужденія, и 4) всякому вольно оныя мѣста покупать; ибо то и другое есть добровольное ихъ дѣло; 5) статью одиннадцатаго пункта прописать здѣсь. 6) Статью прописать. 7) Прописать. 8) Кто въ сихъ городахъ построитъ по чертежу строенье каменное регулярное, того уволить на пять лѣтъ отъ постоя. На планѣ написать, что малыя перемѣны въ планѣ по удобности мѣстоположенія оставляются на исправленіе губернатору, по его лучшему усмотрѣнію и выгодности обывателей.

Двѣнадцатый пунктъ доклада прописать третьимъ надесять.

О ямщикахъ же, дабы имъ учрежденіе новыхъ городовъ неотяготительно было, приказать, чтобъ губернаторъ и ямская канцелярія сдѣлали

общее Сенату представленіе, снесясь и съ экономическимъ главнымъ правленіемъ.

Наказъ, по которому поступать вамъ, господинъ Г. М. такой-то

6) Мы ввѣряемъ вамъ отправленіе должности губернатора на первый случай въ губерніяхъ Псковской и Могилевской.

7) Состоять вамъ по сей должности подъ вѣдѣніемъ генерала-губернатора такого-то, которому на два года повелѣли мы отправлять генералъ-губернаторскую должность въ новыхъ сихъ губерніяхъ.

8) Мы уже единожды навсегда во всей Россійской Имперіи за правило постановили, что «въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое «владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для «спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ запрещеніе или «недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см.: 494, 495, 496 ст. Наказа комис-«сіи объ уложеніи 1767 г.)». Вы во всей точности имѣете во ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ сохранить сіи статьи, какъ первыя и коренныя, основанныя на правилахъ православія, политики и здраваго разсудка.

9) Блаженство народное бывъ всякаго добродѣтельнаго управленія предметомъ, и мы имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествовать всѣми намъ отъ Бога дарованными силами доставленію онаго всѣмъ тѣмъ народамъ, кои намъ въ вѣрности присягу учинили, вслѣдствіе сего и нынѣ вамъ предписуемъ всѣмъ тѣмъ жителямъ, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ и присягу въ вѣрности нелицемѣрно намъ сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый правильно имѣетъ и гдѣ кто живетъ, но всячески его охранять безопасность личную и имущество иное его; мы впрочемъ ссылаемся на главу V Наказа комиссіи уложенія, которая вамъ довольно объяснитъ обширное поле сего пункта безъ дальняго отъ насъ здѣсь распространенія.

10) Судъ и расправа внутренняя тѣхъ провинцій въ личныхъ дѣлахъ имѣетъ производиться по ихъ законамъ, обыкновеніямъ и на ихъ языкѣ во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, кои не дотрогиваются власти нашей.

11) Какъ то именно: дѣла, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, да будутъ сіи вѣдомы не въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ тѣхъ, кои отъ власти верховной зависятъ и ею устроены.

12) Апеляціи изъ нижнихъ судовъ, кои были отъ сихъ провинцій въ вышнихъ судахъ подъ властію короны польской, нынѣ перенесутся въ россійскія правительства.

13) Вы, вступя въ правленіе сею губерніею, имѣете учинить перепись какъ повѣтамъ, такъ и въ тѣхъ повѣтахъ находящимся помѣщичьимъ и мо-

Исчисля сколько каждый городъ платить долженъ въ новыхъ провинціяхъ подушныхъ, оную сумму на городъ наложить, для ежегоднаго по срокамъ платежа, не называя однако то подушными и дозволяя городу каждому сей сборъ расположить по возможности жителей.

Что платили сіи провинціи Полякамъ, худо я чаю извѣстно.

---

1) Апробуются планы пяти городовъ (поименно).

2) Жительствующихъ въ оныхъ мѣстахъ, если остаться тутъ желаютъ, оныхъ тамо и оставить, и именовать ихъ тамошними мѣщанами.

3) Платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, какъ по городамъ водится.

4) Дозволять имъ торговать и промышлять, по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности, оптомъ или мелочію.

5) Ремесленникамъ же производить свои ремесла беспрепятственно, и не принуждать ихъ къ заведенію цеховъ.

6) Здѣсь вписать 5-й пунктъ сенатскаго доклада.

7) Ряды не принуждать строить, но дозволять имъ торговать по домамъ, а если сами желаютъ строить ряды, того имъ не запрещать же.

8) Позволить имъ имѣть постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевныхъ и конскихъ припасовъ.

9) Здѣсь вписать 9-й пунктъ сенатскаго доклада.

10) 10-й пунктъ доклада.

11) Магистратамъ тѣхъ городовъ дать копіи съ конфирмованныхъ городскихъ плановъ и стараться имъ обще съ воеводами о приведеніи исподволь градскаго строенія по чертежу плана. Здѣсь вписать статьи 1 и 2 доклада, а 3 написать тако: излишнія величины мѣста противу плана всякій воленъ или самъ построить или продать вообще, или по частямъ, кому заблагоразсудитъ, безо всякаго принужденія, и 4) всякому вольно оныя мѣста покупать; ибо то и другое ѐсть добровольное ихъ дѣло; 5) статью одиннадцатаго пункта прописать здѣсь. 6) Статью прописать. 7) Прописать. 8) Кто въ сихъ городахъ построитъ по чертежу строенье каменное регулярное, того уволить на пять лѣтъ отъ постоя. На планѣ написать, что малыя перемѣны въ планѣ по удобности мѣстоположенія оставляются на исправленіе губернатору, по его лучшему усмотрѣнію и выгодности обывателей.

Двѣнадцатый пунктъ доклада прописать третьимъ надесять.

О ямщикахъ же, дабы имъ учрежденіе новыхъ городовъ неотяготитель[illegible] приказать, чтобъ губернаторъ и ямская канцелярія сдѣлали

общее Сенату представленіе, снесясь и съ экономическимъ главнымъ правленіемъ.

Наказъ, по которому поступать вамъ, господинъ Г.`М. такой-то

6) Мы ввѣряемъ вамъ отправленіе должности губернатора на первый случай въ губерніяхъ Псковской и Могилевской.

7) Состоять вамъ по сей должности подъ вѣдѣніемъ генерала-губернатора такого-то, которому на два года повелѣли мы отправлять генералъ-губернаторскую должность въ новыхъ сихъ губерніяхъ.

8) Мы уже единожды навсегда во всей Россійской Имперіи за правило постановили, что «въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое «владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для «спокойствія и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ запрещеніе или «недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см.: 494, 495, 496 ст. Наказа комис«сіи объ уложеніи 1767 г.)». Вы во всей точности имѣете во ввѣренныхъ вамъ губерніяхъ сохранить сіи статьи, какъ первыя и коренныя, основанныя на правилахъ православія, политики и здраваго разсудка.

9) Блаженство народное бывъ всякаго добродѣтельнаго управленія предметомъ, и мы имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествовать всѣми намъ отъ Бога дарованными силами доставленію онаго всѣмъ тѣмъ народамъ, кои намъ въ вѣрности присягу учинили, вслѣдствіе сего и нынѣ вамъ предписуемъ всѣмъ тѣмъ жителямъ, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ и присягу въ вѣрности нелицемѣрно намъ сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый правильно имѣетъ и гдѣ кто живетъ, но всячески его охранять безопасность личную и имущество иное его; мы впрочемъ ссылаемся на главу V Наказа комиссіи уложенія, которая вамъ довольно объяснитъ обширное поле сего пункта безъ дальняго отъ насъ здѣсь распространенія.

10) Судъ и расправа внутренняя тѣхъ провинцій въ личныхъ дѣлахъ имѣетъ производиться по ихъ законамъ, обыкновеніямъ и на ихъ языкѣ во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, кои не дотрогиваются власти нашей.

11) Какъ то именно: дѣла, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, да будутъ сіи вѣдомы не въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ тѣхъ, кои отъ власти верховной зависятъ и ею устроены.

12) Апеляціи изъ нижнихъ судовъ, кои были отъ сихъ провинцій въ вышнихъ судахъ подъ властію короны польской, нынѣ перенесутся въ россійскія правительства.

13) Вы, вступя въ правленіе сею губерніею, имѣете учинить перепись какъ повѣтамъ, такъ и въ тѣхъ повѣтахъ находящимся помѣщичьимъ и мо-

[illegible] крестьянамъ, также [illegible] помѣщичій доходъ и что [illegible] сей переписи примѣр-[illegible]

[illegible] вамъ.

[illegible] раза: 1) наслѣдственныя, [illegible] какъ то: староства и другія [illegible] польской при-[illegible] права не имѣетъ оными [illegible]

[illegible] какъ нынѣ намъ [illegible] гдѣ и сколько, какъ съ та-[illegible]

[illegible] первый случай, и [illegible] у насъ о подтвержденіи [illegible].

[illegible] въ тѣхъ мѣстахъ [illegible]

[illegible] обходится въ народной [illegible]

[illegible] способнѣе учредить [illegible]

[illegible] Собравъ всѣ сіи извѣстія, нужныя для свѣдѣнія и управленія тѣми [illegible], вы имѣете оныя [illegible] сюда, какъ скоро можно.

22) Мы почитаемъ за излишне вамъ сказать, чтобъ вы всѣ сборы коронные приказали сбирать въ казну нашу: ибо сіе само по себѣ разумѣется тогда, когда оныя провинціи наши вамъ во управленіе отъ насъ вручаются.

23) Мы отъ васъ ожидаемъ, что вы со вниманіемъ входить будете во всѣ дѣла и случаи, касающіеся до нашего интереса, и вы не оставите намъ представить, гдѣ и когда вы найдете способности къ поправленію, безъ угнетенія жителей, казенныхъ дѣлъ и сборовъ. Все сіе зависитъ отъ времени и случая какъ оные вчинять, и для того здѣсь точно не предписуемъ вамъ, бывъ увѣрены, что усердіе ваше къ нашему интересу само собою вамъ откроетъ въ семъ надлежащую пору.

24) Мы здѣсь не можемъ оставить безъ напамятованія вамъ, чтобъ вы доставили намъ точное извѣстіе о всѣхъ тѣхъ остановкахъ, кои вдоль Двины и другихъ рѣкъ въ сихъ новыхъ провинціяхъ чинятся отъ помѣщичьихъ привязокъ коммерціи нашихъ Остзейскихъ городовъ; вы стараться будете

въ семъ, какъ и въ прочемъ, вредъ отвратить, колико отъ васъ зависитъ, и намъ сдѣлать представленіе тутъ, гдѣ наша помочь вамъ нужна будетъ.

25) Но дабы лучше вамъ самимъ извѣстны были вамъ ввѣренныя мѣста, вы велите онымъ сдѣлать карты съ означеніемъ уѣздовъ или повѣтовъ, мѣстъ и городовъ, въ нихъ лежащихъ, и оныя карты къ намъ пришлите, и дабы сіи карты и описанія успѣшнѣе сдѣланы быть могли, то повелѣли мы опредѣлить къ вамъ межевщика и землемѣровъ семь, но въ случаѣ если бы и оныхъ недостаточно было, можете заимствовать притомъ помощь и отъ будущихъ въ тѣхъ мѣстахъ воинскихъ командъ.

26) Узнавъ число уѣздовъ и величины оныхъ отъ васъ, намъ тогда легко будетъ опредѣлить, смотря по величинѣ оныхъ, надлежитъ ли оные уѣзды увеличить или умалить, дабы ихъ ввести въ правило, принятое для великороссійскихъ уѣздовъ, чтобъ величиною каждый не гораздо превосходилъ число тридцати тысячъ душъ.

27) Тогда же онымъ въ состояніи будемъ опредѣлить порядочное управленіе и означить въ оныя людей, кои бы усердно исполняли отъ насъ предписуемое, не исключая изъ числа сихъ и тѣхъ природныхъ оныхъ провинцій урожепцевъ, коихъ болѣе привязанности къ имперіи нашей вами усмотрѣно будетъ, въ чемъ отъ васъ ожидать имѣемъ вѣрныхъ въ свое время свидѣтельствъ.

28) Дабы же вамъ съ большею удобностію можно было отправить долгъ званія вашего, повелѣли мы нынѣ учредить, по примѣру прочихъ нашихъ губерній, губернаторскую канцелярію со членами и служителями и переводчиками по обыкновенію, производя всѣмъ жалованье по санктпетербургскимъ окладамъ впредь до указа.

29) Вамъ же самимъ опредѣляемъ по стольку на мѣсяцъ.

30) Дѣла вы имѣете производить на россійскомъ языкѣ, то-есть всѣ издаваемые отъ васъ, какого бы званія ни были, приговоры, рѣшенія или повелѣнія, присовокупляя къ тому переводы, гдѣ оные нужны будутъ.

31) Послѣ публикованія манифеста нашего, при явномъ въ должность вашу вступленіи, вы имѣете всѣхъ приводить къ присягѣ въ вѣрности, какого бы чину и званія ни были, и публиковать, чтобъ всякій остался спокойно при владѣніи настоящимъ и отнюдь никакого насилья къ отысканію завладѣннаго не употребилъ, а отыскивалъ бы онаго судомъ, когда надлежащія для того правительства въ дѣйство вступятъ и сіе время никому въ просрочку не ставить. Кто же присягать не будетъ въ срокъ, тѣмъ велѣть выѣхать изъ нашего владѣнія, и онъ уже потеряетъ чрезъ то имъ оставленное имѣніе.

О монастыряхъ вы сдѣлаете разсмотрѣніе: 1) тѣхъ монаховъ, кои намъ не желаютъ присягать, но за границу уйдутъ, оставляя монастыри пустыми, тѣхъ монастыри и деревни велите взять въ казенное управленіе.

2) То же учините съ деревнями тѣхъ монастырей, кои за границею.

3) Прочимъ оставьте въ управленіе ихъ имѣнія до дальнаго о семъ опредѣленія.

4) Езуитскимъ монастырямъ и коллегіи сдѣлаете особую перепись. Вы за сими наипаче недреманно смотрѣть имѣете, какъ коварнѣйшими всѣхъ прочихъ папейскихъ (sic) орденовъ, и какъ у нихъ общественно все и наши законы запрещаютъ оныхъ въ области нашей терпѣть, то при первомъ отъ нихъ, интересу нашему противномъ, подвигѣ вы имѣете оныхъ оптомъ выгнать изъ сихъ земель, приставя управителей къ недвижимому имѣнію ихъ.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II, КЪ КН. В. ДОЛГОРУКОМУ КАСАТЕЛЬНО НАМѢРЕНІЙ ТУРОКЪ.

(2 іюня 1772.)

Князь Василій Михайловичъ, Апробовавъ отправленнымъ къ вамъ отъ 19-го сего мая рескриптомъ предпринятый вами по реляціи № 14 походъ къ Каменному затону, мы не оставили вамъ въ томъ же рескриптѣ примѣтить, что мы сумнѣвались, чтобъ Турки могли нынѣ перевесть въ Крымъ потребное число войскъ для возвращенія себѣ сего полуострова. Теперь же, получа реляціи ваши подъ №№ 15 и 16, мы почли за нужно еще съ вами изъясниться: мы имѣемъ въ Крыму войска, за всею потерею въ бывшую тамъ язву, еще довольное число. Въ прибавленіе къ тому находится теперь въ маршѣ резервный корпусъ и генералъ-маіоръ Зоричъ съ деташементомъ, какъ вы реляціями сюда доносите. Итакъ, чтобъ быть въ состояніи изгнать насъ оттуда, надобно непріятелю прислать армію по крайней мѣрѣ въ пятидесяти тысячахъ, *и та бы еще едва страшна ли была;* но гдѣ можетъ онъ взять потребное число судовъ для перевоза *такого числа* и всего имъ нужнаго? Положимъ, что непріятель намѣренъ учинить одно покушеніе, или только насъ встревожить; но и для сего надобно ему перевесть туда тысячъ хотя десятокъ, да и на Татаръ имъ надѣяться также нельзя, какъ и намъ. Да хотя бы и удалось ему перевесть въ тотъ полуостровъ сіе послѣднее число войска, *что также не безъ труда будетъ, въ разсужденіи на то потребныхъ судовъ*; то могутъ ли они однакожъ стать противу нашихъ, тамъ находящихся и всегда побѣждать привыкшихъ? *Мы почти думать не можемъ* притомъ, чтобъ Порта помышляла сдѣлать сію попытку въ такое время, когда уже высланные съ обѣихъ сторонъ комиссары постановили теперь можетъ-быть

перемиріе, и когда отправленные на конгрессъ полномочные, вѣроятно, прибыли въ главныя обѣихъ армій квартиры. Соображая все сіе, вы ощутительно найдете, что нѣтъ ввѣреннымъ вамъ войскамъ никакой, *или весьма малая* отъ непріятеля опасность, и что находящіеся въ Крыму и у Перекопа корпуса оныхъ довольно достаточны не только воздержать вѣтренность Татаръ, но отражать всякое ихъ и неожидаемое *малое* непріятельское покушеніе. Впрочемъ настоящее между Татаръ колебаніе произошло, *можетъ быть*, и отъ безвременнаго и неумѣреннаго у нихъ о уступкѣ городовъ настоянія. Предпишите еще нашему повѣренному въ дѣлахъ Веселицкому, чтобъ онъ оставилъ сіе въ молчаніи до прибытія туда нашего полномочнаго, *господина Щербинина:* онъ имѣетъ довольныя къ руководству своему по сему наставленія. Мы надѣемся, что такое объясненіе *нашихъ собственныхъ мыслей* успокоитъ васъ отъ заботы и приведетъ въ состояніе согласовать *ваши поступки* съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, и пребываемъ вамъ благосклонны.

(Набранныя курсивомъ слова вписаны рукою Императрицы. Въ концѣ тамъ же есть слѣдующая приписка неизвѣстнаго:) «Собственною рукою приписано: Сіе письмо я подписала послѣ чтенія сегодня полученной отъ васъ реляціи отъ 23-го мая, изъ которой усмотрѣла покушенія турецкія, что самымъ дѣломъ подтверждаетъ мою вышеписанную догадку. Въ Царскомъ Селѣ 2-го іюня 1772 года».

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Е. ЩЕРБИНИНУ СЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЕМУ ОТПРАВИТЬСЯ ВЪ КРЫМЪ.

(2 іюня 1772.)

Евдокимъ Алексѣевичъ [1]), Усмотря изъ реляціи князя Василія Михайловича, что вы требовали отъ него увѣдомленія, можете ли вы нынѣ предпріять вашъ путь въ Крымскій полуостровъ, почему и заблагоразсудили приложить вамъ при семъ копію съ отправленнаго сего же числа къ нему письма, изъ котораго вы и увидите сами, что нѣтъ вамъ въ пути опасности; но что напротивъ того нужно скорое прибытіе ваше въ Крымъ для установленія тамъ независимости сего полуострова. Итакъ мы, подтверждая вамъ сіе, желаемъ вамъ благополучнаго пути и счастливаго окончанія сего ввѣреннаго вамъ дѣла, и пребываемъ впрочемъ всегда къ вамъ благосклонны.

2-го іюня 1772.

---

[1]) Е. А. Щербининъ, генералъ-поручикъ, премьеръ-маіоръ Измайловскаго полка, а впослѣдствіи Слободской губернаторъ, ум. въ 1784 г. О немъ Фонъ-Визинъ въ письмѣ къ гр. П. Панину отъ 1-го ноября 1771 года говорилъ: «Мнѣ остается только донести вамъ, что въ Крымъ назначенъ Е. А. Щербининъ, и пожалованъ въ генералъ-поручики». (*Сочиненія Ф. Визина*, Спб. 1866, стр. 288).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ АДМИРАЛУ НОЛЬЗУ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ЕГО НА ДУНАѢ И О ТОМЪ, ЧТÓ ОНЪ МОЖЕТЪ ПРЕДПРИНЯТЬ ПО ОКОНЧАНІИ ИХЪ.

(іюнь 1772.)

Monsieur l'amiral, J'ai reçu consécutivement vos trois lettres du 17 d'avril, du 13 et 20 de mai. J'ai différé, je l'avoue, de répondre à la première, jusqu' à l'arrivée du comte Orlof à Yassi, afin que vous eussiez le temps de vous aboucher avec lui.

Votre lettre du 20 et celle du susdit comte du 23 m'informent de la conversation que vous avez eue ensemble, et me met en état de vous répondre aujourd'hui sur quelques points. Je suis bien fâchée d'apprendre que, malgré tout l'étalage qu'on m'en a fait, vous n'avez trouvé qu'un seul des vaisseaux pris sur l'ennemi en état de naviguer sur la mer Noire, et que les autres ne sont bons que pour aller d'un bord à l'autre de la rivière et pour empêcher l'entrée d'icelle à leurs semblables.

L'armistice conclu le 19 de mai nous donne tout le loisir de bâtir ce que nous pourrons, ce qui se réduit, selon vos lettres, à quatre schooners commencés, quoique vous me dites qu'il y a du bois sur le Pruth et Sereth suffisamment pour bâtir cinquante vaisseaux de ligne. Il est triste que l'état du Danube, sans compter celui de l'embouchure de ce fleuve, met

---

*) Господинъ адмиралъ, Я получила одно за другимъ ваши три письма отъ 17-го апрѣля, 13 и 20-го мая [1]). Признаюсь, я отложила отвѣчать на первое до прибытія графа Орлова въ Яссы, чтобы дать вамъ время съ нимъ объясниться.

Ваше письмо отъ 20-го и письмо сказаннаго графа отъ 23-го увѣдомляютъ меня о бывшемъ между вами разговорѣ, который даетъ мнѣ возможность отвѣчать вамъ теперь на нѣкоторые пункты. Я узнала съ прискорбіемъ, что, не смотря на хвастливыя, полученныя мною увѣренія, вы нашли только одинъ изъ кораблей, взятыхъ у непріятеля, годнымъ для плаванія по Черному морю, прочіе же могутъ только ходить отъ одного берега рѣки до другого и мѣшать входу въ нее подобныхъ имъ.

Заключенное 19-го мая перемиріе даетъ намъ время построить чтó можно; это, по вашимъ письмамъ, составляетъ четыре прежде начатыя шкуны, хотя вы мнѣ говорите, что на Прутѣ и Серетѣ достаточно лѣса для постройки пятидесяти линейныхъ кораблей. Прискорбно, что состояніе Дуная, не считая устья этой рѣки, представляетъ непреодолимыя препятствія къ сооруженію большихъ судовъ, а слѣдовательно и линейныхъ кораблей. Но и въ противномъ случаѣ я не имѣла бы возмож-

[1]) Содержаніе перваго изъ этихъ донесеній изложено въ *Архивѣ Государственнаго Совѣта* (т. I, ч. I, стр. 171) подъ 7 мая 1772 г.

des obstacles insurmontables à la construction de grands navires, et par conséquent à celle des vaisseaux de ligne. Mais aussi si cela se pouvait, il me serait impossible de faire fondre et de vous envoyer, au bout de quelques mois, 990 canons et licornes, dont vous dites avoir besoin. Pour armer seulement le nombre de schooners que nous désirions de construire, nous n'avons guère fondu, je pense, autant de canons dans deux guerres consécutives que nous avons eues.

Je prie Dieu qu'il bénisse l'ouvrage de la paix, et si elle se conclut, comme je l'espère, nous mènerons ce que nous aurons alors en fait de bâtiments tout droit dans nos ports de la mer Noire du côté d'Azof.

Mais si par malheur le congrès se rompt sans que la paix soit conclue, je prévois que du côté des bâtiments sur la mer Noire nous ne ferons point une brillante figure. Cette réflexion est très affligeante pour moi, parce que je n'ai pas négligé un moment non seulement d'y penser, mais même d'y envoyer tout ce qui était nécessaire pour mettre la main à l'oeuvre, et malgré cela je vois que rien n'a été exécuté selon mes ordres et désirs. Pour ce qui regarde les navires et frégates de la flottille d'Azof, je vous envoie la copie du rapport que j'ai reçu du vice-amiral Séniavine, daté du 13 mai de cette année.

Depuis il a mandé qu'il vous a envoyé un homme exprès pour vous dire l'état des choses; j'espère qu'à l'heure qu'il est il vous sera parvenu. Dès que vous jugerez que votre présence n'est plus nécessaire sur le

---

ности заставить отлить и къ вамъ послать черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 990 пушекъ и единороговъ, въ которыхъ, по вашимъ словамъ, вы нуждаетесь. Для вооруженія только строящихся, по нашему желанію, шкунъ, мы, кажется, не отлили столько пушекъ въ двѣ войны, которыя вели одну за другою.

Молю Бога, чтобы Онъ благословилъ дѣло мира, и если миръ заключится, какъ я надѣюсь, то всѣ суда, какія у насъ будутъ, мы переведемъ прямо въ наши порты Чернаго моря къ сторонѣ Азова.

Но если по несчастію конгрессъ рушится и миръ не будетъ заключенъ, тогда я предвижу, что относительно судовъ на Черномъ морѣ мы не будемъ играть блестящей роли. Это размышленіе очень печально для меня, потому что я ежеминутно не только думала о томъ, но и посылала туда все, что было нужно для начатія работъ, и не смотря на это, вижу, что ничто не было исполнено по моимъ повелѣніямъ и желаніямъ. Что касается до кораблей и фрегатовъ Азовской флотиліи, то я посылаю вамъ копію съ рапорта, полученнаго мною отъ вице-адмирала Сенявина, отъ 13-го мая сего года.

Послѣ того онъ писалъ, что отправилъ къ вамъ нарочнаго для увѣдомленія васъ о положеніи вещей; надѣюсь, что въ настоящее время посланный у васъ. Какъ скоро вы найдете, что ваше присутствіе не нужно болѣе на Дунаѣ, предоставляю вамъ

Danube, je vous laisse le maître de vous rendre à Azof ou de revenir ici, si vous le jugerez à propos. J'ai ordonné d'envoyer un des bâtiments qui m'a servi sur le Volga, à Tsaritsine pour que vous vous en serviez en cas que vous preniez cette route. J'ignore encore s'il est arrivé à sa destination: j'ai ordonné de réitérer les ordres pour presser ce bâtiment d'aller à votre rencontre. Vous emploierez au voyage que vous projetez le temps que vous y trouverez convenable, sur quoi je ne veux ni ne puis rien vous prescrire, afin que d'un côté vous puissiez examiner ce que vous jugerez nécessaire pour votre information et pour la mienne, et de l'autre, je ne veux point retarder votre retour, m'étant toujours très agréable de vous revoir ici. Je ne fixe point non plus d'endroit ni de temps pour votre quarantaine avant que d'arriver ici, parce que votre voyage par lui-même en sera une suffisante. Tous les endroits du Volga sont hors de doute, et la Russie proprement dite, grâce au Ciel, est délivrée du fléau de la peste, mais les bords du Don ne le sont pas; ainsi je vous prie très sérieusement de porter la plus grande attention à votre conservation. J'ai un regret sensible de la fatigue que vous essuyez dans un voyage d'aussi longue haleine; j'en ai encore plus de ce que, malgré tout le zèle dont vous êtes animé pour moi et mon empire, vous ayez trouvé des obstacles qui l'ont emporté sur nos deux bonnes volontés, la vôtre et la mienne. Mais consolez-vous, M. l'amiral, les Turcs ont eu une belle peur de votre arrivée sur le Danube: dès qu'ils l'ont sue, ils ont envoyé M. Tott pour construire de

---

отправиться въ Азовъ, или возвратиться сюда, если вы того пожелаете. Я приказала одинъ изъ кораблей, который служилъ мнѣ на Волгѣ, отправить въ Царицынъ, чтобы вы могли воспользоваться имъ, если изберете этотъ путь. Не знаю, дошелъ ли онъ до мѣста, ему назначеннаго; я велѣла подтвердить приказаніе поскорѣе отправить это судно къ вамъ на встрѣчу. Вы употребите на предположенное вами путешествіе время, какое признáете нужнымъ, о чемъ я не хочу и не могу ничего вамъ предписать, чтобы, съ одной стороны, вы могли осмотрѣть то, что вы сочтете полезнымъ видѣть для вашего и моего свѣдѣнія, а съ другой—я не хочу замедлять ваше возвращеніе, такъ какъ мнѣ всегда очень пріятно снова увидѣть васъ здѣсь. Я также не назначаю ни мѣста, ни времени для вашего карантина прежде прибытія сюда, потому что самое путешествіе ваше для этого будетъ достаточно. Всѣ мѣста по Волгѣ внѣ всякаго сомнѣнія и Россія, въ собственномъ смыслѣ, благодаря Провидѣнію, свободна отъ моровой язвы, но берега Дона еще не избавлены отъ нея; поэтому убѣдительно прошу васъ какъ можно болѣе заботиться о своемъ здоровьи. Я искренно жалѣю, что столь продолжительный путь долженъ утомить васъ; еще болѣе жалѣю, что, не смотря на все ваше усердіе въ служеніи мнѣ и моей имперіи, вы встрѣтили препятствія, которыя превозмогли вашу и мою добрую волю. Но утѣшьтесь, г. адмиралъ, Турки были славно напуганы вашимъ прибытіемъ на Дунай: какъ

nouvelles fortifications à l'embouchure de la mer Noire, et cette peur ne laissera pas d'accélérer la paix selon toutes les apparences.

P. S. Au moment que j'achève cette lettre je reçois la vôtre du 22 mai. Je suis bien aise d'apprendre que vous n'avez pas perdu un moment de profiter de l'article de l'armistiee qui donne à nos bâtiments la libre navigation sur la mer Nòire et sur le Danube, et que vous avez expédié le capitaine Kinsbergen par mer à Azof avec la copie de l'armistice pour le vice-amiral Séniavine. J'ai lu le rapport que celui-ci vous a envoyé et dont vous m'avez fait parvenir la copie. J'avoue que cette flottille est peu de chose; mais cependant il faut rendre justice à M. Séniavine que tout ce qu'il a eu ordre de faire a été exécuté à la lettre. Il est à regretter seulement que l'invention de ces bâtiments-là n'a pas été plus heureuse et que les navires de la mer d'Azof aient les mêmes obstacles à surmonter que ceux qui doivent naviguer sur le Danube. C'est un axiome indisputable en fait de marine qu'il ne saurait y avoir de grands vaisseaux là où l'eau n'a pas de profondeur, et voilà où nous en sommes accrochés.

La célérité et l'activité que vous avez données à la construction des ouvrages d'Izmaïl me fait plaisir. Vos bâtiments et la paix iront de pair, j'espère. Mais si la conclusion de la paix tirait en longueur lorsque vos chantiers d'Izmaïl seraient vides, il faudrait alors vous concerter avec le maréchal Roumiantsof et le comte Orlof sur la quantité ultérieure de schooners dont ils pourraient avoir besoin pous les opérations futures.

скоро они узнали, что вы будете туда, они послали г. Тотта строить новыя укрѣпленія при впаденіи этой рѣки въ Черное море, и этотъ страхъ по всей вѣроятности ускоритъ миръ.

P. S. Оканчивая это письмо, получаю ваше отъ 22-го мая. Я очень рада, что вы не потеряли ни минуты, чтобы воспользоваться статьею перемирія, которая дозволяетъ нашимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному морю и по Дунаю, и что вы отправили капитана Кинсбергена моремъ въ Азовъ съ копіею перемирія къ вице-адмиралу Сенявину. Я прочитала рапортъ, который онъ прислалъ къ вамъ и съ котораго вы мнѣ доставили списокъ. Сознаюсь, что эта флотилія не многаго стóитъ, однакожъ надо отдать справедливость г. Сенявину, что все, чтó ему приказано было сдѣлать, имъ исполнено буквально. Прискорбно только, что эти суда были придуманы не совсѣмъ удачно, и что корабли на Азовскомъ морѣ должны бороться съ тѣми же препятствіями, какія встрѣчаютъ и тѣ, которые должны плавать по Дунаю. Въ морскомъ дѣлѣ неоспоримая аксіома, что нельзя имѣть большихъ кораблей тамъ, гдѣ вода не глубока, и вотъ чего мы не сообразили.

Быстрота и проворство, съ которыми у васъ шли строительныя работы въ Измаилѣ, мнѣ пріятны. Ваши постройки и миръ пойдутъ ровнымъ шагомъ, я надѣюсь. Но если заключеніе мира затянется надолго, а ваши измаильскія

[illegible] les arrangements que vous avez pris au sujet de la peste [illegible] manifestée: je pris le Ciel de l'extirper. Le comte Orlof, que vous avez [illegible] est un professeur qui a fait ses preuves en fait de [illegible] au sujet de cette maladie cruelle. Les cosaques Zaporogiens, par [illegible] exécution des ordres qui leur ont été envoyés, ont bien mérité la récompense que vous leur avez ordonné de donner et qui leur avait été promise pour leur arrivée dans le Danube.

СОБСТВЕННОРУЧНО ИЗЛОЖЕННЫЯ МЫСЛИ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОЛОЖЕНІИ КОРАБЛЕСТРОЕНІЯ И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ РОССІИ [1]).

*) On se donne depuis deux ans toutes les peines possibles pour avoir un habile fondeur de canons de fer, mais inutilement. En revanche, nos canons de cuivre sont parfaitement bien fondus; mais ceux de fer nous sont également nécessaires, et ils sont à meilleur marché. Tout ce qu'il faut pour une flotte est du cru de notre pays, et avec tout cela nous avons mille peines à en avoir une.

Nous ne péchons en rien tant que dans la partie des bois: nos forêts sont à l'abandon; les personnes entendues sur ce point nous manquent, le

---

верфи будутъ пусты, тогда нужно будетъ условиться съ фельдмаршаломъ Румянцовымъ и графомъ Орловымъ о дополнительномъ количествѣ шкунъ, въ которыхъ будетъ нужда при будущихъ дѣйствіяхъ.

Я одобряю распоряженія, сдѣланныя вами по поводу появленія моровой язвы: молю Бога о совершенномъ ея прекращеніи. Графъ Орловъ, съ которымъ вы совѣтовались,—профессоръ, уже доказавшій свои познанія въ дѣлѣ предосторожностей отъ этой жестокой болѣзни. Запорожскіе казаки точнымъ выполненіемъ данныхъ имъ приказаній, вполнѣ заслужили награду, какую вы имъ назначили и которая была имъ обѣщана съ прибытіемъ ихъ на Дунай.

*) Въ теченіе двухъ лѣтъ прилагаютъ всевозможныя старанія къ тому, чтобы имѣть мастера для отлитія желѣзныхъ пушекъ, но безуспѣшно. За то наши мѣдныя пушки превосходно отливаются, но желѣзныя для насъ столько же необходимы, и онѣ дешевле. Все, что нужно для флота, составляетъ у насъ домашній сырой матеріалъ, и при всемъ томъ намъ весьма трудно имѣть флотъ.

Мы ни въ чемъ такъ не грѣшимъ, какъ по части лѣсовъ: у насъ лѣса въ небреженіи; нѣтъ людей, знающихъ въ этомъ дѣлѣ толкъ; срубивъ дерево, о немъ такъ

[1]) Этотъ автографъ написанъ, безъ всякаго заглавія, на двухъ листахъ, совершенно сходныхъ съ бумагою, на которой сохранились черновыя письма къ адмиралу Нользу, и составляетъ можетъ-быть также часть не вполнѣ уцѣлѣвшаго письма.

bois peu soigné dans les forêts ne l'est guère mieux lorsqu'il est coupé. Il y a longtemps que j'ai dit qu'il fallait donner des récompenses aux propriétaires qui prendraient soin de leurs bois et les vendraient ensuite pour les coupes de l'amirauté. NB. que l'amirauté a de vastes forêts en propre dans le royaume de Kazan, mais c'est une misère comme on en a agi avec les forêts, non pas faute de règlements, mais faute d'exécution et de gens capables pour cette partie.

Les ouvriers ou artisans, comme menuisiers, charpentiers etc., ne manquent point à l'amirauté: ils sont à ses gages et font des élèves. Notre service a exigé jusqu'ici cette façon de régie.

Je ne sais si le moment du plus fort de la guerre serait celui où on pourrait penser à un grand changement dans toutes les parties. S'il était nécessaire, je crois qu'il serait plus aisé de remédier au parties négligées: je suis persuadée que les règlements ne sont pas suivis dans toute leur rigueur toujours et qu'on n'apporte pas toute la célérité nécessaire très souvent dans le moment: il serait à souhaiter que l'intérieur des parties fût rendu vigoureux, sain et solide, chose très faisable au milieu de la guerre même; mais au moment où je pense à cela, il faut que j'envoie des ordres au bord du Danube.

же мало заботятся, какъ пока оно на корню. Я давно говорила, что надобно награждать помѣщиковъ, которые будутъ беречь свои лѣса и потомъ продавать ихъ на срубъ адмиралтейству. NB. Хотя адмиралтейство имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширные лѣса въ Казанской губерніи, но съ ними до крайности дурно поступали, не потому чтобъ не было постановленій на этотъ предметъ, но по неисполненію ихъ и по неимѣнію свѣдущихъ въ дѣлѣ людей.

Въ работникахъ или мастеровыхъ, какъ-то въ столярахъ, плотникахъ и пр., недостатка нѣтъ въ адмиралтействѣ: они получаютъ отъ него жалованье и готовятъ учениковъ. Наша служба требовала до сихъ поръ такого рода казеннаго управленія.

Я не знаю, удобно ли въ самый разгаръ войны думать о коренной перемѣнѣ во всѣхъ частяхъ. Въ случаѣ надобности я думаю легче исправить запущенныя части: я убѣждена, что уставы не всегда соблюдаются во всей ихъ силѣ, и что въ данную минуту дѣйствуютъ очень часто не съ надлежащею быстротою; было бы желательно, чтобы внутренняя сторона всякой части была сильна, здрава и солидна, чего очень возможно достигнуть среди самой войны; но въ ту минуту, какъ думаю объ этомъ, я должна послать приказанія на берега Дуная.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПЛАНТАЦІЯХЪ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ; О ПЕРЕМИРІИ ВЪ ТУРЦІИ; О ФРАНЦУЗАХЪ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ КЪ ПОЛЬСКИМЪ КОНФЕДЕРАТАМЪ.

(25 іюня 1772.)

A Péterhof, le 25 juin (6 juillet) 1772.

*) Monsieur, Je vois avec plaisir, par votre lettre du 29 mai, que mes noisettes de cèdres vous sont parvenues; vous les sèmerez à Ferney; j'en ai fait autant ce printemps à Tsarsko-Sélo. Ce nom vous paraîtra peut-être un peu dur à prononcer; c'est cependant un endroit que je trouve délicieux, parce que j'y plante et y sème. La baronne de Thunder-ten-tronk trouvait bien son château le plus beau des châteaux possibles. Mes cèdres sont déjà de la hauteur d'un petit doigt; que font les vôtres? J'aime à la folie présentement les jardins à l'anglaise, les lignes courbes, les pentes douces, les étangs en forme de lacs, les archipels en terre ferme, et j'ai un mépris profond pour les lignes droites. Je hais les fontaines qui donnent la torture à l'eau pour lui faire prendre un cours contraire à sa nature; en un mot, l'anglomanie domine dans ma plantomanie.

C'est au milieu de ces occupations que j'attends tranquillement la paix. Mes ambassadeurs sont à Yassi depuis six semaines, et l'armistice pour le Danube, la Crimée, la Géorgie et la mer Noire a été signé le 19 mai v. st.

Въ Петергофѣ, 25 іюня (6 іюля) 1772 г.

*) Милостивый государь, Съ удовольствіемъ вижу изъ вашего письма отъ 29-го мая, что мои кедровые орѣхи дошли до васъ: вы разсадите ихъ въ Фернеѣ, я также садила нынѣшнею весною въ Царскомъ Селѣ. Это имя покажется вамъ можетъ-быть нѣсколько жесткимъ для произношенія; однакоже я нахожу это мѣсто прелестнымъ, потому что я тамъ сажаю и сѣю. Баронесса Тундеръ-тенъ-тронкъ находила свой зáмокъ прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ возможныхъ зáмковъ [1]). Мои кедры уже вышиною съ мизинецъ; что дѣлается съ вашими? Я страстно люблю теперь сады въ англійскомъ вкусѣ, кривыя линіи, пологіе скаты, пруды въ формѣ озеръ, архипелаги на твердой землѣ, и глубоко презираю прямыя линіи. Ненавижу фонтаны, которые мучать воду, давая ей теченіе противное ея природѣ; словомъ англоманія преобладаетъ въ моей плантоманіи.

Среди этихъ-то занятій я спокойно жду мира. Мои посланники уже около шести недѣль въ Яссахъ, и перемиріе на Дунаѣ, въ Крыму, въ Грузіи и на Черномъ морѣ подписано 19-го мая стараго стиля въ Журжѣ. Уполномоченные отъ Турокъ

[1]) См. главу 1-ю *Кандида* въ XXXIII т. *Oeuvres de Voltaire*. Панглосъ находилъ упоминаемый здѣсь зáмокъ прекраснѣйшимъ изъ зáмковъ.

à Giurgevo. Les plénipotentiaires turcs sont en chemin; faute de chevaux en delà du Danube leurs équipages sont traînés par la race du dieu Apis. Après chaque campagne j'ai fait proposer la paix à ces messieurs; apparemment qu'ils ne se sont plus crus en sûreté derrière le mont Hémus, puisque cette fois-ci ils ont parlementé tout de bon. Nous verrons s'ils seront assez sensés pour faire la paix à temps.

Les chalands de la vierge de Czenstochowa se cacheront sous le froc, où ils auront tout le temps nécessaire pour méditer au grand miracle opéré par l'intercession de cette dame. Vos petits-maîtres prisonniers retourneront chez eux pour débiter avec suffisance, dans les ruelles de Paris, que les Russes sont des barbares qui ne savent point faire la guerre.

Ma communauté, qui n'est point barbare, se recommande à vos soins. Ne nous oubliez point, je vous en prie; moi, de mon côté, je vous promets de faire de mon mieux, afin que ceux qui pendant quatre ans ont soutenu contre votre opinion que je succomberais, continuent à avoir tort.

Soyez assuré que je suis bien sensible à tous les témoignages d'amitié que vous me donnez; mon amitié et mon estime pour vous, monsieur, ne finiront qu'avec ma vie.

въ пути; по недостатку лошадей по ту сторону Дуная, ихъ экипажи перевозятся породою бога Аписа. Послѣ каждой кампаніи я предлагала миръ этимъ господамъ; вѣроятно они уже не считали себя безопасными за горою Гемусомъ, такъ какъ на этотъ разъ они рѣшительно вступили въ переговоры. Посмотримъ, станетъ ли у нихъ смысла, чтобы во-время заключить миръ.

Посѣтители Ченстоховской Богородицы спрячутся подъ клобукъ и тогда будутъ имѣть довольно свободнаго времени для размышленія о великомъ чудѣ, совершенномъ при заступничествѣ этой Дѣвы. Ваши плѣнные щеголи возвратятся къ себѣ, чтобы надменно разсказывать въ парижскихъ переулкахъ, что Русскіе—варвары, которые не умѣютъ воевать.

Мой [Смольный] монастырь, отнюдь не варварское учрежденіе, поручаетъ себя вашимъ попеченіямъ [2]). Не забывайте насъ, пожалуйста; я съ своей стороны обѣщаю вамъ сдѣлать все отъ меня зависящее, чтобы тѣ, которые въ продолженіе четырехъ лѣтъ, противъ вашего мнѣнія, утверждали что я не устою, продолжали ошибаться.

Будьте увѣрены, что я очень тронута всѣми вашими дружескими заявленіями; моя дружба и мое уваженіе къ вамъ, милостивый государь, прекратятся только съ моею жизнію.

[2]) Ср. выше, стр. 211, письмо отъ 30 января (10 февраля) этого же года, въ которомъ Екатерина II просила Вольтера помочь ей въ выборѣ пьесъ для театральныхъ представленій въ Смольномъ. За его готовность исполнить такую просьбу она благодарила ег письмѣ отъ 23 марта (3 апрѣля): см. выше стр. 225.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ЖЕСТОКОСТЯХЪ ВЪ ДАНІИ; О МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРАХЪ СЪ ТУРЦІЕЮ И ГРАФѢ Г. ОРЛОВѢ; О ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ, ПЕТЕРГОФѢ И ОБРАЗѢ ЖИЗНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

(25 іюня 1772.)

A Tsarsko-Sélo, ce 25 juin 1772.

*) Madame, Je ne sais point si j'ai le coeur meilleur que le vôtre; j'aime beaucoup que justice se fasse, mais j'avoue que j'ai avec cela le principe qu'il ne faut faire jamais aux méchants que le moins de mal qu'on peut: parce que les méchants le sont, faut-il le devenir? faut-il devenir atroce vis-à-vis d'eux? C'est se manquer à soi-même et au public, et voilà ce qui est arrivé en Danemark. Ces gens-là, s'il faut trancher le mot, sont fous à lier d'avoir permis à un esprit enclin à la tyrannie de se livrer à sa disposition naturelle, et il en arrivera sans faute de dèux choses l'une: ou bien sire sera enfermé, ou bien nous verrons encore bien des têtes voler.

Je ne savais pas que vous possédiez Mme de Bentinck: elle doit être bien vieille, car il y a près de vingt-neuf ans qu'elle n'était pas jeune. Je ne m'étonne point de ce que vous n'êtes pas bonne danoise: vous avez été élevée avec des gens qui ne l'étaient point dutout.

Mes anges de paix, je pense, se trouvent présentement en présence et face à face avec ces vilains barbons turcs. Le comte Orlof, qui, sans exagération, est le plus bel homme de son temps, doit paraître réellement un

---

Въ Царскомъ Селѣ, 25 іюня 1772 г.

*) Милостивая государыня, Я не знаю, добрѣе ли у меня сердце, чѣмъ у васъ; я очень дорожу соблюденіемъ справедливости, но, признаюсь, я при этомъ держусь правила, что злымъ надобно дѣлать какъ можно менѣе зла: зачѣмъ слѣдовать примѣру злыхъ? зачѣмъ въ отношеніи къ нимъ становиться жестокимъ? Это значитъ нарушать обязанности къ самому себѣ и къ обществу, и вотъ что случилось въ Даніи. Эти люди, если сказать напрямикъ, поступили какъ сумасшедшіе, позволивъ уму, склонному къ тираніи, дѣйствовать по его естественному расположенію, и отъ этого непремѣнно произойдетъ одно изъ двухъ: либо король будетъ заключенъ, либо мы увидимъ, что еще много головъ полетитъ съ плечъ.

Я не знала, что мадамъ Бентинкъ у васъ: она должна быть очень стара, потому что уже около двадцатидевяти лѣтъ тому назадъ не казалась молодою. Меня не удивляетъ, что вы не добрая Датчанка: вы воспитывались съ людьми, которые вовсе не были истыми Датчанами.

Мои ангелы мира, я думаю, теперь бесѣдуютъ лицомъ къ лицу съ этими гнусными турецкими бородачами. Графъ Орловъ, который, безъ преувеличенія, первый красавецъ своего времени, долженъ дѣйствительно казаться ангеломъ передъ такими

ange vis-à-vis de ces rustres-là; sa suite est brillante et choisie, et mon ambassadeur ne hait point la magnificence ni l'éclat. Je veux parier cependant que sa personne écrase tout ce qui l'entoure. C'est un singulier personnage que cet ambassadeur-là: la nature a été si extraordinairement libérale vis-à-vis de lui du côté de la figure, de l'esprit, du coeur et de l'âme que chez cet homme-là il n'y a point d'acquis; tout est nature, et tout est bien, qui plus est, mais aussi dame Nature l'a gâté, car l'application est ce qui lui coûte le plus, et jusqu'à trente ans rien ne l'y a pu porter. Mais, avec tout cela, il est étonnant ce qu'il sait, et sa perspicacité naturelle va si loin qu'en entendant parler pour la première fois d'une chose, dans un clin d'oeil il vous en saisit le fort et le faible, et vous laisse celui qui lui en parle loin derrière lui.

Depuis que vous m'avez dit que votre printemps ne valait rien, je suis toute consolée du nôtre. J'ai quitté aujourd'hui mon cher, mon charmant Tsarsko-Sélo pour m'en aller au détestable, au haïssable Péterhof, que je ne puis souffrir, pour y fêter mon avènement au trône et la fête de Saint-Paul. Après vous avoir dit cela, vous voudrez savoir peut-être d'où je vous écris; c'est, madame, que j'ai pris le chemin de l'école pour passer du ciel en enfer: j'ai passé par cette maison de chasse où je coucherai cette nuit, et demain je serai à Péterhof. Jamais nous ne nous sommes mieux amusés à Tsarsko-Sélo que ces neuf semaines que j'y ai passées avec mon fils, qui

---

деревенщинами; у него свита блестящая и отборная, и мой посланникъ не врагъ пышности и блеска. Однакожъ я готова биться объ закладъ, что его личность подавляетъ все его окружающее. Этотъ посланникъ изумительное существо: природа такъ необыкновенно щедра была къ нему, со стороны его наружности, ума, сердца и души, что въ этомъ человѣкѣ нѣтъ ничего пріобрѣтеннаго: все у него естественно, и, что еще важнѣе—все у него хорошо, но за то природа и избаловала его, потому что ему всего труднѣе заставить себя учиться, и до тридцати лѣтъ ничто не могло принудить его къ тому. При всемъ томъ нельзя не удивляться, какъ много онъ знаетъ; его природная проницательность такъ велика, что слыша въ первый разъ о какомъ-нибудь предметѣ, онъ въ минуту схватываетъ всю его суть и далеко оставляетъ за собою того, кто съ нимъ говоритъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы писали мнѣ, что ваша весна никуда не годится, я совершенно довольна нашею. Я сегодня оставила мое любезное, мое прелестное Царское Село, и отправилась въ отвратительный, ненавистный Петергофъ, котораго я терпѣть не могу, чтобы праздновать тамъ день моего восшествія на престолъ и день святого Павла. Послѣ этихъ словъ вы можетъ-быть захотите знать, откуда я вамъ пишу: милостивая государыня, я какъ школьникъ выбрала дальнюю дорогу, отправляясь изъ рая въ адъ: я заѣхала въ охотничій домъ, гдѣ ночую эту ночь, а завтра буду Петергофѣ. Никогда мы такъ не веселились въ Царскомъ Селѣ, какъ въ эти де

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-Ж... КОСТЯХЪ ВЪ ДАНІИ; О МИРНЫХЪ ПЕРЕГОВОРАХЪ... ОРЛОВѢ; О ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ, ПЕТЕРГОФѢ И О...

(25 іюня 1...

*) Madame, Je ne sais p... beaucoup que justice se... qu'il ne faut faire ja... parce que les mé... vis-à-vis d'eu... est arrivé... lier d'... sitio... si...

...lon délicieux situé ...clat de rire. Après que ...six heures promenade ou ...fort du goût de tous les tapa- ...nombre. Il est impossible d'être à ...une folie plus sage que nous l'avons ...humeur nous a quittés à la porte du châ- ...que je suis venue ici, je me suis enfermée dans ...mon humeur d'avoir quitté mon domicile favori, ...cacher ...griffoner. ...n'est pas poli de vous écrire par bouderie; mais vous ...qu'il ... votre jugement, prenez-y garde: j'ai été chercher ...dans votre lettre et dans la réponse que je vous ...bonne humeur ...ferai.

Vous me dites, madame, que vous seriez excédée de suivre pendant huit jours la princesse de Hesse, et après avoir dit cela, vous souhaitez d'être avec moi à Tsarsko-Sélo. Savez-vous bien que c'est une besogne que ce souhait-là, car il n'y a personne de plus ambulant que moi dans cet endroit-là. J'y ai été leste comme un oiseau, tantôt à pied, tantôt à cheval; je fais mes dix verstes à pied comme rien; cela fait, je pense, une lieue et demie d'Allemagne: n'y a-t-il pas là de quoi faire trembler le plus déterminé prome-

---

недѣль, проведенныя съ моимъ сыномъ, который дѣлается красивымъ мальчикомъ. Утромъ мы завтракали въ прелестной залѣ, расположенной близъ пруда, потомъ расходились, нахохотавшись досыта. Послѣ занятій каждаго своими дѣлами, обѣдали; въ шесть часовъ прогулка или спектакль; вечеромъ поднимали шумъ по вкусу всѣхъ шумилъ, которые окружаютъ меня и которыхъ здѣсь большое число. Невозможно буквально представить себѣ веселость безумнѣе, и безуміе разумнѣе нашего; но такъ какъ это прекрасное расположеніе духа оставило насъ у воротъ царскосельскаго дворца, то я, тотчасъ по пріѣздѣ сюда, заперлась въ свою комнату, чтобы скрыть досаду, что покинула свое любимое жилище, и принялась марать бумагу.

Вы скажете, что неучтиво писать вамъ съ досады; но вы ошибетесь въ своемъ заключеніи, берегитесь: я искала добраго расположенія въ вашемъ письмѣ и въ отвѣтѣ, который вамъ напишу.

Вы говорите мнѣ, милостивая государыня, что вы измучились бы, слѣдуя въ продолженіе восьми дней за Гессенскою принцессою, и сказавши это, вы желаете быть со мною въ Царскомъ Селѣ. Знаете ли вы, что это желаніе можетъ вамъ доставить много труда, потому что нѣтъ человѣка подвижнѣе меня въ этой мѣстности. Я была проворна, какъ птица, то пѣшкомъ, то на лошади; я хожу по десяти верстъ пѣшкомъ, какъ ни въ чемъ не бывало; это составитъ, кажется, полторы нѣмецкія мили: не значитъ ли это испугать самаго храбраго лондонскаго ходока? Примите, милостивая

neur de Londres? Recevez, madame, les assurances de ma tendre reconnaissance pour toutes les amitiés que vous me témoignez.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПРЕБЫВАНИИ ВЪ ПЕТЕРГОФѢ, О НЕПРИНУЖДЕННОСТИ ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ, О ЖЕСТОКОСТИ БЫВШИХЪ ВЪ ДАНІИ КАЗНЕЙ.

(9 августа 1772.)

*) Madame, Jamais je ne me serais doutée que vous trouveriez ma mauvaise humeur et ma bouderie charmantes, et voilà pourtant ce que vous me dites dans votre lettre du 28 juillet. Les grandes chaleurs que nous avons eues pendant six semaines m'ont obligée de rester céans, car le cher Tsarsko-Sélo ne serait pas supportable dans un temps pareil: on y étoufferait. Me voilà donc constamment campée sur les bords de la mer, et le vilain Péterhof a trouvé moyen de se rendre supportable, malgré mon aversion décidée pour cet endroit. Lundi je pars d'ici pour ma maison bien aimée; je suis bien aise que ma façon d'y vivre vous a fait venir l'eau à la bouche pour voir cela. Réellement, je crois qu'il n'y a point de cour où on rit plus et où on est moins gêné qu'à la mienne, dès que j'ai mis le pied à la campagne. A la ville c'est autre chose: nous y sommes plus graves; cependant le naturel prend le dessus très souvent.

государыня, увѣреніе въ моей нѣжной благодарности за всѣ знаки дружбы, которые вы мнѣ показываете. Екатерина.

*) Милостивая государыня, Никогда я не могла вообразить себѣ, что мое дурное расположеніе духа и досада моя покажутся вамъ прелестными, и вотъ однакожъ что́ вы говорите мнѣ въ своемъ письмѣ отъ 28-го іюля. Сильные жары, которые были у насъ въ продолженіе шести недѣль, принудили меня остаться здѣсь, потому что любезное Царское Село было бы невыносимо въ такую погоду: тамъ пришлось бы задохнуться. Итакъ я водворилась на житье у берега моря, и гадкій Петергофъ сумѣлъ сдѣлаться сноснымъ, не смотря на мое рѣшительное отвращеніе къ этому мѣсту. Въ понедѣльникъ уѣзжаю отсюда въ возлюбленное мое жилище; очень радуюсь, что у васъ потекли слюнки отъ желанія увидѣть тамошній мой образъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, я думаю, двора, гдѣ такъ много смѣются и чувствуютъ такъ мало стѣсненія, какъ при моемъ, какъ скоро я переѣду на дачу. Въ городѣ другое дѣло: тамъ мы чиннѣе; впрочемъ и тамъ часто непринужденность беретъ верхъ.

Картина датскаго двора, которую вы мнѣ рисуете, не соблазнительна. Теперь, прочитавъ апологію несчастныхъ Струэнзе и Брандта, написанную ими самими

devient joli garçon. Le matin nous déjeunions dans un salon délicieux situé près d'un étang; puis on se retirait après maint éclat de rire. Après que chacun avait vaqué à ses affaires, on dînait; à six heures promenade ou spectacle, et le soir on faisait un tapage très fort du goût de tous les tapageurs qui m'entourent et dont il y a bon nombre. Il est impossible d'être à la lettre d'une gaité plus folle et d'une folie plus sage que nous l'avons été; mais aussi, comme cette belle humeur nous a quittés à la porte du château de Tsarsko-Sélo, dès que je suis venue ici, je me suis enfermée dans ma chambre pour cacher mon humeur d'avoir quitté mon domicile favori, et je me suis mise à griffoner.

Vous direz qu'il n'est pas poli de vous écrire par bouderie; mais vous vous tromperez dans votre jugement, prenez-y garde: j'ai été chercher de la bonne humeur dans votre lettre et dans la réponse que je vous ferai.

Vous me dites, madame, que vous seriez excédée de suivre pendant huit jours la princesse de Hesse, et après avoir dit cela, vous souhaitez d'être avec moi à Tsarsko-Sélo. Savez-vous bien que c'est une besogne que ce souhait-là, car il n'y a personne de plus ambulant que moi dans cet endroit-là. J'y ai été leste comme un oiseau, tantôt à pied, tantôt à cheval; je fais mes dix verstes à pied comme rien; cela fait, je pense, une lieue et demie d'Allemagne: n'y a-t-il pas là de quoi faire trembler le plus déterminé prome-

---

недѣль, проведенныя съ моимъ сыномъ, который дѣлается красивымъ мальчикомъ. Утромъ мы завтракали въ прелестной залѣ, расположенной близъ пруда, потомъ расходились, нахохотавшись досыта. Послѣ занятій каждаго своими дѣлами, обѣдали; въ шесть часовъ прогулка или спектакль; вечеромъ поднимали шумъ по вкусу всѣхъ шумилъ, которые окружаютъ меня и которыхъ здѣсь большое число. Невозможно буквально представить себѣ веселость безумнѣе, и безуміе разумнѣе нашего; но такъ какъ это прекрасное расположеніе духа оставило насъ у воротъ царскосельскаго дворца, то я, тотчасъ по пріѣздѣ сюда, заперлась въ свою комнату, чтобы скрыть досаду, что покинула свое любимое жилище, и принялась марать бумагу.

Вы скажете, что неучтиво писать вамъ съ досады; но вы ошибетесь въ своемъ заключеніи, берегитесь: я искала добраго расположенія въ вашемъ письмѣ и въ отвѣтѣ, который вамъ напишу.

Вы говорите мнѣ, милостивая государыня, что вы измучились бы, слѣдуя въ продолженіе восьми дней за Гессенскою принцессою, и сказавши это, вы желаете быть со мною въ Царскомъ Селѣ. Знаете ли вы, что это желаніе можетъ вамъ доставить много труда, потому что нѣтъ человѣка подвижнѣе меня въ этой мѣстности. Я была проворна, какъ птица, то пѣшкомъ, то на лошади; я хожу по десяти верстъ пѣшкомъ, какъ ни въ чемъ не бывало; это составитъ, кажется, полторы нѣмецкія мили: не значитъ ли это испугать самаго храбраго лондонскаго ходока? Примите, милостивая

neur de Londres? Recevez, madame, les assurances de ma tendre reconnaissance pour toutes les amitiés que vous me témoignez.

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ПЕТЕРГОФѢ, О НЕПРИНУЖДЕННОСТИ ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ, О ЖЕСТОКОСТИ БЫВШИХЪ ВЪ ДАНІИ КАЗНЕЙ.

(9 августа 1772.)

*) Madame, Jamais je ne me serais doutée que vous trouveriez ma mauvaise humeur et ma bouderie charmantes, et voilà pourtant ce que vous me dites dans votre lettre du 28 juillet. Les grandes chaleurs que nous avons eues pendant six semaines m'ont obligée de rester céans, car le cher Tsarsko-Sélo ne serait pas supportable dans un temps pareil: on y étoufferait. Me voilà donc constamment campée sur les bords de la mer, et le vilain Péterhof a trouvé moyen de se rendre supportable, malgré mon aversion décidée pour cet endroit. Lundi je pars d'ici pour ma maison bien aimée; je suis bien aise que ma façon d'y vivre vous a fait venir l'eau à la bouche pour voir cela. Réellement, je crois qu'il n'y a point de cour où on rit plus et où on est moins gêné qu'à la mienne, dès que j'ai mis le pied à la campagne. A la ville c'est autre chose: nous y sommes plus graves; cependant le naturel prend le dessus très souvent.

государыня, увѣреніе въ моей нѣжной благодарности за всѣ знаки дружбы, которые вы мнѣ показываете. Екатерина.

*) Милостивая государыня, Никогда я не могла вообразить себѣ, что мое дурное расположеніе духа и досада моя покажутся вамъ прелестными, и вотъ однакожъ что́ вы говорите мнѣ въ своемъ письмѣ отъ 28-го іюля. Сильные жары, которые были у насъ въ продолженіе шести недѣль, принудили меня остаться здѣсь, потому что любезное Царское Село было бы невыносимо въ такую погоду: тамъ пришлось бы задохнуться. Итакъ я водворилась на житье у берега моря, и гадкій Петергофъ сумѣлъ сдѣлаться сноснымъ, не смотря на мое рѣшительное отвращеніе къ этому мѣсту. Въ понедѣльникъ уѣзжаю отсюда въ возлюбленное мое жилище; очень радуюсь, что у васъ потекли слюнки отъ желанія увидѣть тамошній мой образъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, я думаю, двора, гдѣ такъ много смѣются и чувствуютъ такъ мало стѣсненія, какъ при моемъ, какъ скоро я переѣду на дачу. Въ городѣ другое дѣло: тамъ мы чиннѣе; впрочемъ и тамъ часто непринужденность беретъ верхъ.

Картина датскаго двора, которую вы мнѣ рисуете, не соблазнительна. Теперь, прочитавъ апологію несчастныхъ Струэнзе и Брандта, написанную ими самими

Le tableau que vous me faites de la cour danoise n'est pas tentant. Je suis plus convaincue aujourd'hui que jamais, après avoir lu l'apologie des malheureux Struensee et Brandt, écrite par eux-mêmes, qu'ils sont morts innocents et que dans leurs faits il n'y avait pas de quoi, selon moi, fouetter un enfant. Pardon si je suis d'un avis contraire au vôtre: chacun a le sien, tel est le mien: j'ai fait grâce mainte et mainte fois à gens bien plus criminels que cela, et sourtout Brandt, qui est mort pour avoir, en badinant, mis le doigt du roi dans sa bouche. Voilà une tête coupée selon moi bien lestement. Le coeur me dit que votre cher roi de Suède et sa chère maman vont faire rien qui vaille. Mais c'est assez vous dire rien; le seul quelque-chose de cette lettre sera que je vous aime beaucoup et vous prie d'en faire autant. Catherine.

A Péterhof, ce 9 d'aôut 1772.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О БОРЬБѢ ЕЯ СЪ ПРОПАГАНДОЙ, О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ И ВЗЯТІИ ЧЕНСТОХОВА [1]).

(августъ 1772.)

*) «Monsieur, En réponse à votre lettre du 1 d'auguste je vous envoie un mémoire sur ma guerre avec la sainte congrégation de la propaganda: vous ne vous doutiez pas apparemment de ce petit démêlé-là. Ces gens voudraient me faire accroire, comme dit la chanson, *que je ne suis pas le maître*

болѣе чѣмъ когда-либо убѣждена, что они умерли невинными и что въ дѣлахъ ихъ не было ничего такого, за что бы и ребенка, по мнѣ, стоило высѣчь. Извините, если мое мнѣніе противно вашему: у всякаго свой взглядъ; таковъ мой: много и много разъ я прощала людей, гораздо болѣе преступныхъ, и особенно невиновенъ Брандтъ, который погибъ за то, что шутя вложилъ себѣ въ ротъ палецъ короля. Вотъ голова, отрубленная, по-моему, очень легкомысленно. Сердце говоритъ мнѣ, что вашъ любезный Шведскій король и его милая маменька не сдѣлаютъ ничего путнаго. Но довольно не говорить ничего; одно дѣльное, что я вамъ скажу въ этомъ письмѣ, будетъ то, что я васъ очень люблю и прошу васъ также любить меня.

*) «Милостивый государь, Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 1-го августа [2]) посылаю вамъ записку о моей войнѣ со св. конгрегаціею пропаганды: вы вѣроятно вовсе не предполагали этой маленькой ссоры. Людямъ этимъ хотѣлось бы меня увѣрить,

[1]) Это письмо, которое, какъ видно только изъ содержанія его, относится къ августу 1772 года, до сихъ поръ не было напечатано, почему и означено здѣсь кавычками.

[2]) Въ собраніи корреспонденціи Вольтера упоминаемое здѣсь письмо его къ Императрицѣ помѣчено 31-мъ іюля.

dans ma maison, quand ils y sont, mais difficilement ils me persuaderont. Leurs arguments ne valent pas même ceux de Moustapha et des bandes à écharpes blanches de Pologne. J'espère que cette vétille ne vous mettra point en colère contre moi; au reste ne me boudez point: j'aime trop à être bien avec vous.

«Si la paix se fait, je reviendrai à mon code; cette paix se traite à Fokchani, mais jusqu'ici il n'y a rien encore de décidé. Je suis fâchée de la petite mésavanture arrivée à notre ami Ali-Bey. Notre dame de Czenstochowa s'est mise à coqueter avec le général-major prince Golitsine; j'ai reçu un courrier avant-hier, où il me mande que cette forteresse s'est rendue à discrétion. Le nonce du pape Durini part furieux de Varsovie, parce que l'incrédulité des Polonais a empêché les miracles de cette image, fertile en pareilles productions».

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. СЕНЯВИНУ СЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕГОВОРОВЪ СЪ ТУРКАМИ.

(17 августа 1772.)

Нашему вице-адмиралу Сенявину. На репортъ вашъ отъ 22 прошедшаго іюня, объявляемъ вамъ симъ наше соизволеніе: что, по постановленіи

какъ говорится въ пѣснѣ, *что я при нихъ не хозяинъ въ моемъ собственномъ домѣ*; но трудно имъ будетъ убѣдить меня. Ихъ доводы слабѣе даже тѣхъ, которые служатъ Мустафѣ и польскимъ бандамъ съ бѣлыми перевязями. Я надѣюсь, что этой бездѣлкой не навлеку вашего гнѣва; впрочемъ не дуйтесь на меня: я люблю быть съ вами въ ладахъ.

«Если состоится миръ, то я снова примусь за свое уложеніе; объ этомъ мирѣ ведутся переговоры въ Фокшанахъ, но до сихъ поръ нѣтъ ничего рѣшительнаго. Жалѣю о маленькой бѣдѣ, случившейся съ нашимъ другомъ Али-Беемъ [1]). Ченстоховская Дѣва захотѣла понравиться генералъ-маіору князю Голицыну [2]); ко мнѣ прибылъ третьяго дня курьеръ, чрезъ котораго онъ извѣщаетъ меня, что эта крѣпость безусловно сдалась. Папскій нунцій Дурини въ бѣшенствѣ уѣзжаетъ изъ Варшавы, потому что невѣріе Поляковъ помѣшало чудесамъ этого образа, обильно ихъ производящаго».

[1]) Вольтеръ писалъ Екатеринѣ: Только этотъ бѣдный Али-Бей заслуживаетъ сострадfestanія; говорятъ, что онъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство: жаль, и проч. Извѣстіе это было справедливо.

[2]) Князь Петръ Мих., впослѣдствіи разбившій Пугачева при Татищевой, 21 іюля одержалъ при Ченстоховѣ рѣшительную побѣду надъ польской конницей, принудилъ коменданта Радзиминскаго положить оружіе, и 7 августа овладѣлъ крѣпостью. (Бант. Каменскій *Словарь достоп. людей*, М. 1836, II, 91).

перемирія съ Турками, не предвидится теперь надобности отправлять половину командуемой вами флотиліи въ устье дунайское, а напротивъ того обстоятельства требуютъ, чтобъ оная крейсеровала около Крымскаго полуострова, даже до бессарабскихъ береговъ, какъ для узнанія тамошняго моря, такъ и для пресѣченія всякаго сообщенія въ непріятельскую сторону, если бы паче всякаго чаянія Татары на противные замыслы поступить вознамѣрились. Къ подобному жъ крейсерованію употребить имѣете вы и достроиваемые у Таганрога фрегаты, какъ скоро каждый изъ нихъ готовъ и вооруженъ будетъ. Самимъ вамъ итти съ ними точно не предписываемъ, а надѣемся, что вы предпочтете быть тамъ, гдѣ присутствіе ваше будетъ нужнѣе. Впрочемъ, хотя и уповаемъ, что соглашенія нашихъ и турецкихъ полномочныхъ, кои вскорѣ начаться имѣютъ, увѣнчаны будутъ утвержденіемъ желаемаго мира; но, упреждая однакожъ непредвидимыя того слѣдствія, повелѣваемъ и вамъ быть въ готовности къ учиненію какъ самыхъ противъ непріятеля дѣйствій, такъ и однихъ оказательствъ оныхъ. Вамъ надобно потому продолжать ваши помянутымъ полномочнымъ нашимъ о состояніи флотиліи доношенія, и исполнять все, что вамъ отъ нихъ предписано будетъ. О семъ, данномъ вамъ повелѣніи мы ихъ уже увѣдомили; вы же можете знать дать о томъ отъ себя нашему генералу князю Долгорукову. А какъ вамъ извѣстно, что Керчь и Еникале предполагаются отъ насъ, при негоціаціи съ Татарами, мѣстами содержанія нашего флота и впредь на Черномъ морѣ, то потому и надлежитъ вамъ отнынѣ же обратить вашъ видъ и мѣры къ тѣмъ мѣстамъ такимъ образомъ, дабы безъ особеннаго предпріятія и натуральнымъ образомъ суда вашей флотиліи ко времени окончанія крейсерованія ихъ могли возвращаться, и возвратиться туда, яко въ способнѣйшій портъ для защиты Крымскаго полуострова отъ нечаяннаго съ турецкой стороны моремъ покушенія: о чемъ, при усмотрѣніи надобности, или какого либо нужнаго вспоможенія, имѣете вы сноситься съ нашимъ полномочнымъ въ тамошней области генералъ-поручикомъ Щербининымъ и съ командующимъ тамъ нашими войсками генералъ-поручикомъ княземъ Щербатовымъ.

Екатерина.

Августа 17-го дня 1772 года, въ Царскомъ Селѣ.

* Получено сентября 1 дня 1772 года на боту въ походѣ на Азовскомъ морѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О НЕАПОЛИТАНСКОЙ КОРОЛЕВѢ, О ПРОИСШЕДШЕМЪ ВЪ ШВЕЦІИ ПЕРЕВОРОТѢ, О СЫНОВНЕЙ НѢЖНОСТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(24 августа 1772.)

*) Madame, Je suis bien fâchée de ce qu'on vous donne tant de vaines inquiétudes à mon égard: aucune de celles que vous me mandez n'est fondée. Je n'ajoute point foi non plus à ce que vous me mandez de la conduite de la reine de Naples. Je trouve que le jeune roi de Suède ne fait pas grand cas des serments et des assurances les plus solennelles qu'il donne. Le jour avant la révolution il avait déclaré rebelles et coupables la garnison de Christianstad, et le lendemain il se rangea de leur côté. Jamais les lois d'aucun pays n'ont été plus violentées que celles de la Suède dans ce cas-ci, et je vous garantis ce roi-là despotique comme le sultan, mon voisin: aucun frein ne le retient. Je ne sais si c'est le moyen d'être longtemps aimable aux yeux d'une nation née et élevée dans les principes de la liberté; mais je suppose que je ne serai pas la seule en Europe qui ferai ces réflexions-là.

Je retourne mardi en ville avec mon fils, qui ne veut plus me quitter

---

*) Милостивая государыня, Я очень жалѣю, что васъ такъ часто заставляютъ напрасно тревожиться на мой счетъ: ни одно изъ извѣстій, о которыхъ вы мнѣ пишете, не имѣетъ основанія. Я не вѣрю и тому, что́ вы мнѣ сообщаете о поведеніи Неаполитанской королевы[1]). Я нахожу, что молодой Шведскій король не придаетъ большого значенія самымъ торжественнымъ клятвамъ и увѣреніямъ, которыя онъ высказываетъ. За день до революціи онъ объявилъ бунтовщиками и виновными христіанстадскій гарнизонъ, а на другой день принялъ ихъ сторону[2]). Никогда законы ни въ какой странѣ не были такъ нарушаемы, какъ въ Швеціи при этомъ случаѣ, и я вамъ ручаюсь, что этотъ король такой же деспотъ, какъ сосѣдъ мой, султанъ: ничто не удерживаетъ его. Я не знаю, это ли средство долго пользоваться любовью націи, рожденной и воспитанной на началахъ свободы, но предполагаю, что я не одна въ Европѣ буду держаться этихъ мыслей.

[1]) Г-жа Бьельке отъ 14 марта писала, что до нея дошелъ слухъ о бывшемъ противъ Императрицы заговорѣ, который къ счастію былъ во время открытъ и уничтоженъ, и что она очень соболѣзнуетъ о подобныхъ попыткахъ, хотя онѣ, какъ говорятъ, и дѣлаются только пажами и лакеями, а потому не опасны. Въ томъ же письмѣ она сообщала предосудительные слухи о поведеніи Неаполитанской принцессы, сестры Маріи Терезіи.

[2]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ переворотѣ, который Густавъ III совершилъ въ Стокгольмѣ 8 (19) августа 1772 года, захвативъ всю власть въ свои руки, послѣ чего объявлено было новое государственное устройство. Въ Христіанстадѣ комендантъ объявилъ себя независимымъ отъ сейма по внушенію братьевъ короля.

...us, et que j'ai l'honneur d'amuser si bien qu'il change quelquefois de billet à table pour se trouver à côté de moi; je crois, qu'il y a peu d'exemples d'une conformité d'humeur pareille. Adieu, madame, continuez-moi votre amitié et soyez assurée du prix que j'en fais.

Catherine.

A Tsarskoé-Sélo, ce 24 d'août 1772.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bjelke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О БЕЗУСПѢШНОСТИ КОНГРЕССА ВЪ ФОКШАНАХЪ, О ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ ФРАНЦУЗОВЪ ПОЛЬСКИМЪ КОНФЕДЕРАТАМЪ, ОБЪ ИЗДЕРЖКАХЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, О РАЗДѢЛѢ ПОЛЬШИ, О ШВЕДСКОМЪ КОРОЛѢ.

(1 сентября 1772.)

Le 1 (12) septembre 1772.

*) Monsieur, J'ai à vous annoncer, en réponse à votre lettre du 21 d'août, que je m'en vais commencer avec Moustapha une nouvelle correspondance à coups de canon, car il lui a plu d'ordonner à ses plénipotentiaires de rompre le congrès de Fokchani, et la trêve finit aujourd'hui. C'est apparemment l'âme qui a ce département-là qui vous a dit cette nouvelle. Je vous prie de m'instruire de ce que font les autres âmes que vous me

---

Во вторникъ я снова отправляюсь въ городъ съ моимъ сыномъ, который уже не хочетъ оставлять меня ни на шагъ, и котораго я имѣю честь такъ хорошо забавлять, что онъ за столомъ иногда подмѣниваетъ записки, чтобы сидѣть со мною рядомъ; я думаю, что мало можно найти примѣровъ такого согласія въ расположеніи духа. Прощайте, милостивая государыня, сохраняйте мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены, что я дорожу ею.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 24-го августа 1772 г.

(Адресъ:) Г-жѣ Бьельке въ Гамбургъ.

1 (12) сентября 1772 г.

*) Милостивый государь, Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 21-го августа извѣщаю васъ, что я скоро начну съ Мустафою новую переписку пушечными выстрѣлами, такъ какъ ему угодно было приказать своимъ уполномоченнымъ расторгнуть Фокшанскій конгрессъ, и перемиріе кончается сегодня. Извѣстіе о томъ сообщила вамъ вѣроятно душа, завѣдывающая этою частью [1]). Потрудитесь объяснить мнѣ, что дѣлаютъ другія души, которыя вы мнѣ приписываете: когда я думаю о Мустафѣ,

[1]) Вольтеръ, льстя Императрицѣ, писалъ ей, что судя по ея многосложной дѣятельности надо предположить, что у нея нѣсколько душъ.

donnez: tandis que je pense à Moustapha, il m'a toujours paru que je n'avais à la fois qu'une idée. J'espère qu'au moins messieurs les théologiens me feront un compliment en cérémonie au premier concile universel où je présiderai, pour avoir soutenu leur avis en cette occasion.

«Je suis bien fâchée de ce que vos cèdres n'ont point germé; s'il vous reste des fèves, je vous conseille de les faire semer cet automne, et vous les verrez sortir de terre au printemps prochain».

Je crois qu'il faut ranger le château que les dames polonaises prétendent bâtir aux officiers français engagés au service des prétendus confédérés, au nombre de beaucoup d'autres bâtiments pareils, élevés dans l'imagination de l'une et de l'autre nation depuis plusieurs années, et qui se sont évaporés en particules si subtiles que personne ne les a pu apercevoir. Il n'y a pas jusqu'aux miracles de la dame de Czenstochow qui n'aient eu ce sort depuis que les moines de ce couvent se trouvent en compagnie d'un beau régiment d'infanterie russe qui occupe cette forteresse présentement.

On ne vous a point trompé, lorsqu'on vous a dit que j'ai augmenté ce printemps d'un cinquième la paie de tous mes officiers militaires, depuis le maréchal jusqu'à l'enseigne. J'ai acheté en même temps la collection de tableaux de feu M. de Crozat, et je suis en marché d'un diamant de la grosseur d'un oeuf.

Il est vrai qu'en augmentant ainsi mes dépenses, d'un autre côté mes possessions se sont aussi un peu accrues par un accord fait entre la cour

---

мнѣ всегда казалось, что у меня разомъ только одна идея. Надѣюсь, что по крайней мѣрѣ господа богословы скажутъ мнѣ торжественное привѣтствіе на первомъ вселенскомъ соборѣ, гдѣ я буду предсѣдательствовать, за то что я поддержала ихъ мнѣніе въ этомъ случаѣ.

«Очень жалѣю, что ваши кедры не принялись; если у васъ есть сѣмена, то совѣтую вамъ посадить ихъ этою осенью, и будущею весною онѣ дадутъ ростки».

Я думаю, что за̀мокъ, который польскія дамы сбираются построить для французскихъ офицеровъ, обязавшихся служить мнимымъ конфедератамъ, долженъ быть отнесенъ къ числу многихъ другихъ подобныхъ зданій, построенныхъ въ послѣдніе годы въ воображеніи той и другой націи и которыя улетучились въ видѣ частицъ столь тонкихъ, что никто не могъ ихъ и замѣтить. Даже и чудеса Ченстоховской Богородицы испытали ту же участь съ тѣхъ поръ, какъ монахи этого монастыря находятся въ обществѣ прекраснаго полка русской пѣхоты, который занимаетъ теперь эту крѣпость.

Вамъ сказали правду, что я этою весною увеличила на пятую долю жалованье всѣмъ моимъ военнымъ офицерамъ, отъ фельдмаршала до прапорщика. Въ то же время я купила коллекцію картинъ покойнаго г. Кроза̀, и торгую алмазъ величиною съ яйцо.

Правда, что съ увеличеніемъ такимъ образомъ моихъ расходовъ, съ другой стороны мои владѣнія нѣсколько расширились по договору, заключенному между Вѣн-

de Vienne, le roi de Prusse et moi. Nous n'avons point trouvé d'autre moyen pour garantir nos frontières des incursions des prétendus confédérés dirigés par les officiers français, que de les étendre. «Le cours de la Dvina «et du Borysthène, dont j'ai fait prendre possession ces jours-ci, fera cet «effet: ne trouvez-vous pas raisonnable que ceux qui ferment l'oreille à la «raison paient les violons? J'ai ordonné de faire venir le comédien dont «vous me parlez. Lorsque votre baron de Pellemberg sera arrivé, je vous «en parlerai». Adieu, monsieur, souvenez-vous de moi en bien, et soyez assuré du sensible plaisir que me font vos lettres. Vous pourriez m'en faire un plus grand encore: ce serait de vous porter bien, en dépit des années.

A propos. que dites-vous de la révolution arrivée en Suède? Voilà une nation qui perd, dans moins d'un quart d'heure, sa forme de gouvernement et sa liberté. Les états, entourés de troupes et de canons, ont délibéré vingt minutes sur cinquante-deux points qu'ils ont été obligés de signer. Je ne sais si cette violence est douce, mais je vous garantis la Suède sans liberté et le roi de ce pays aussi despotique que le grand Turc, et tout cela deux mois après que le souverain et toute la nation s'étaient juré récipro-

---

скимъ дворомъ, Прусскимъ королемъ и мною. Мы не нашли другого средства къ охраненію нашихъ границъ отъ вторженія мнимыхъ конфедератовъ, предводимыхъ французскими офицерами, какъ распространивъ ихъ. «Это будетъ приведено въ дѣйствіе тѣмъ, что я приказала на дняхъ овладѣть теченіемъ Двины и Днѣпра: не находите ли вы справедливымъ, чтобъ тѣ, которые не хотятъ слушаться разума, несли издержки за другихъ? Я выписала сюда актера, о которомъ вы говорите. Когда вашъ баронъ Пеллембергъ пріѣдетъ, я вамъ сообщу объ этомъ»[1]). Прощайте, милостивый государь, не поминайте меня лихомъ, и будьте увѣрены, что ваши письма доставляютъ мнѣ истинное удовольствіе. Вы порадуете меня еще болѣе, если будете здоровы, на перекоръ лѣтамъ.

Кстати, чтó вы скажете о революціи, происшедшей въ Швеціи? вотъ нація, которая менѣе чѣмъ въ четверть часа теряетъ свой образъ правленія и свою свободу. Государственные чины, окруженные войскомъ и пушками, въ двадцать минутъ обсудили пятьдесятъ два пункта, которые они принуждены были подписать[2]). Я не знаю, пріятное ли это насиліе, но я вамъ ручаюсь, что Швеція утратила свободу и что король этой страны такой же деспотъ, какъ турецкій султанъ, и все это черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ государь и весь народъ взаимно поклялись строго сохранять

[1]) Вольтеръ 21-го августа писалъ Императрицѣ: Предупреждаю Васъ сегодня о пріамандскаго дворянина, молодого, бойкаго, образованнаго, знающаго нѣсколько языкелающаго непремѣнно выучиться русскому и поступить къ Вамъ на службу; его Іеллембергъ. Услышавъ, что я буду имѣть честь писать къ вамъ, онъ вызвался имъ курьеромъ и проч.

[2]) См. выше, прим. 2 на стр. 265.

quement la stricte conservation de leurs droits réciproques. Le père Adam ne trouve-t-il pas que voilà bien des consciences en danger?

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО СЛУЧАЮ РАЗРЫВА ПЕРЕГОВОРОВЪ О МИРѢ СЪ ТУРКАМИ.

(4 сентября 1772.)

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр., и пр., и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Хотя рескриптомъ нашимъ отъ 17-го августа и предписано вамъ было, чтобъ командуемая вами флотилія крейсеровала около Крымскаго полуострова, съ предоставленіемъ на благоусмотрѣніе ваше быть вамъ самимъ тамо, гдѣ вы присутствіе ваше признáете нужнѣйшимъ; но нынѣ, въ разсужденіи внезапно происшедшаго разрыва мирнаго нашего съ Турками конгресса, мы за нужное поставляемъ симъ вамъ наисильнѣйшимъ образомъ рекомендовать, чтобъ со всею вашею флотиліею и со всѣми судами, въ дѣйство употребиться могущими, устремили вы всѣ ваши удобьвозможныя силы и бдѣніе къ охраненію отъ непріятельскаго нападенія крымскихъ береговъ и къ содержанію въ обузданности вашей онаго полуострова, не всчиная однакоже никакихъ военныхъ дѣйствій, въ противность заключеннаго съ Турками перемирія, до самаго его истеченія; а и тогда главнѣйше надобно будетъ обращать ваши мѣры такимъ образомъ, чтобы силы ваши могли служить дѣйствительнѣйше къ оборонѣ и отпору военныхъ отъ непріятеля транспортовъ на крымскіе берега, нежели къ какимъ особеннымъ наступательнымъ съ нашей стороны предпріятіямъ во время остатка настоящей кампаніи. Вы имѣете для сего безъ малѣйшаго потерянія времени отправиться своею особою въ Еникале или Керчь, и, избравъ изъ сихъ двухъ мѣстъ, установить въ одномъ удобнѣйшемъ вашъ этаблисементъ, дабы вы, находясь тутъ, могли дѣйствовать удобнѣе въ силу сего нашего вамъ предписанія. Равнымъ образомъ для пользы и способствованія сему дѣлу, мы высочайше повелѣваемъ о распоряженіи вашемъ снестися и согласиться съ командующимъ въ Крыму нашими войсками генералъ-поручикомъ княземъ Щербатовымъ и съ предводительствующимъ второю арміею нашимъ генералъ-аншефомъ княземъ Долгоруковымъ. Мы надѣемся, что въ семъ критическомъ положеніи дѣлъ

обоюдныя права свои. Не находитъ ли отецъ Адамъ, что совѣсть у весьма многихъ въ опасности?

нашихъ не будетъ недостатка ни въ вашей ревности къ службѣ, толь довольно уже испытанной, ни въ благоразумномъ отъ васъ принятіи мѣръ, нужныхъ для дѣйствительнаго исполненія содержанія сего нашего рескрипта. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 4-го сентября 1772 года.

Екатерина.

Полученъ въ Кафѣ сентября 23-го дня 1772 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ЛИЦАХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ПЛАНА ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

(28 сентября 1772).

Господамъ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ, графу Панину, графу Миниху, вице-канцлеру князю Голицыну, Адмиралтейской коллегіи вице-президенту графу Чернышеву и тайному совѣтнику Теплову поручаемъ приложенное при семъ генеральнаго плана Воспитательнаго дома исполнительное учрежденіе вдовьей, ссудной и сохранной казны разсмотрѣть и представить намъ объ ономъ свое мнѣніе.

Екатерина.

28-го сентября, 1772 г., С. Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II С. КОЗЬМИНУ ПЕРЕГОВОРИТЬ О ДОНЕСЕНІИ ВЕЙСМАНА.

(30 сентября 1771.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Сейчасъ я отъ Вейсмана изъ Риги получила при семъ приложенное письмо: пожалуй завтра поутру со мною поговорите, чтó о семъ уже сдѣлано; ибо я ничто не помню, чтобъ къ генералъ-губернатору писано было.

(Помѣта Козьмина:) 30 сент. 1772 г.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УСЛОВІЯХЪ НА УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ ДВОРА ГРАФА ГРИГОРІЯ ОРЛОВА [1]).

(ранѣе октября 1772.)

Видя вашу ко мнѣ довѣренность и что вы сами меня просите, чтобъ я вамъ сказала свои мысли, я сему соотвѣтствую со всякою искренностію, и

[1]) Въ маѣ—августѣ 1772 года графъ Григорій Орловъ находился для переговоровъ съ Турками на конгрессѣ въ Фокшанахъ, откуда внезапно уѣхалъ въ Петербургъ. Императрица не дозволила Орлову въѣздъ въ столицу, а потому онъ жилъ въ Царскомъ, гдѣ и

для того написала, какъ я вамъ обѣщала, нижеслѣдующее: когда люди, кои имѣютъ духъ бодрый, въ трудномъ положеніи, тогда ищутъ они оный облегчить. Я чистосердечно скажу, что ничего для меня труднѣе нѣту, какъ видѣть людей, кои страждутъ отъ печали: я повадилась входить въ состояніе людей; наипаче я за долгъ почитаю входить въ состоянія таковыхъ людей, коимъ много имѣю благодарность, и для того со всею искренностію я здѣсь скажу, что я думаю, дабы вывести, по состоянію дѣла, обоюдныхъ участвующихъ изъ душевнаго безпокойства и возвратить имъ состояніе сноснѣйшее. И для того предлагаю я нижеписанные способы, въ коихъ искала я сохранить все въ разсужденіи особъ и публики, что только сохранить могла:

1) Все прошедшее я предаю совершенному забвенію.

2) Неуспѣхъ конгресса я отнюдь не приписываю ничему иному, какъ турецкаго двора повелѣнію разорвать оный.

3) Графъ Захаръ Чернышевъ мнѣ сказывалъ, что графа Григорія Григорьевича Орлова и желаніе и просьба есть, чтобъ экспликаціи всякой избѣгнуть, и вы мнѣ оное подтвердили, и на сіе совершенно соглашаюсь.

4) И къ сему присовокупляю, что я почитаю, смотря на настоящія обстоятельства, за трудное и за излишнее первый годъ видѣться, ибо за движенія, происходящія отъ непріятныхъ обстоятельствъ, окружающихъ человѣка дома, ежечасно ручаться нельзя, и для того способъ предлагаю:

5) Какъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ нынѣ боленъ, чтобъ онъ подъ симъ видомъ на годъ взялъ чрезписьменно увольненіе ѣхать или къ Москвѣ, или въ деревни свои, или куда самъ онъ изберетъ за сходственнѣе съ его состояніемъ.

6) Полтораста тысячъ, кои я ему жаловала ежегодно, я ему впредь оныя въ ежегодную пенсію производить велю изъ Кабинета.

7) На заведеніе дома я ему жалую одиножды нынѣ сто тысячъ рублей.

8) Всѣ дворцы около Москвы, или индѣ, гдѣ они есть, я ему дозволяю въ оныхъ жить, пока своего дома имѣть не будетъ.

9) Люди мои и экипажи, какъ онъ ихъ нынѣ имѣетъ, при немъ останутся, пока онъ своихъ заведетъ; когда же онъ оныхъ отпустить заблагоразсудитъ, тогда обѣщаю ихъ наградить, по мѣрѣ ему сдѣланныхъ отъ нихъ услугъ.

велись переговоры объ удаленіи его отъ двора. Въ настоящемъ письмѣ Государыни Орловъ называется графомъ, стало-быть оно писано прежде полученія имъ отъ Римскаго императора титула *князя*, что послѣдовало въ октябрѣ 1772 г. Слухи о скоромъ отъѣздѣ князя Орлова передаются въ началѣ ноября 1772 г. въ письмахъ г-жи Сиверсъ къ мужу ея, о чемъ см. Blum, Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen J. J. Sievers Denkwürdigkeiten, I, 379, 380; также Castera. Ср. также статью г. Лонгинова въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1859 г., томъ XXIV, № 24, «Княжна Тараканова», стр. 726—728. (П. П.)

10) Я къ тѣмъ четыремъ тысячамъ душамъ, кои еще графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ за Чесменскую баталію не взялъ, совокупляю еще шесть тысячъ душъ для графа Григорья Григорьевича Орлова, съ тѣмъ чтобъ онъ оныя выбралъ или изъ моихъ псковскихъ, или же изъ тѣхъ, кои у меня на Волгѣ, или въ которыхъ уѣздахъ самъ заблагоразсудитъ, всего десять тысячъ душъ.

11) Сервизъ серебряный французскій выписной, который въ Кабинетѣ хранится, ему же графу Григорью Григорьевичу жалую, совокупно съ тѣмъ, который купленъ для ежедневнаго употребленія у датскаго посланника.

12) Какъ домъ у Троицкой пристани готовъ будетъ [1]), то убравъ его, какъ я намѣрена была, ему же, графу Григорью Григорьевичу Орлову, отдамъ вѣчно и потомственно.

13) Всѣ тѣ вещи, кои хранятся въ каморцалмейстерской и у камердинеровъ, подъ именованьемъ его графскихъ, и о коихъ самъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ о многихъ не знаетъ, ему же велю отпустить.

14) По прошествіи перваго года лучше самъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ въ состояніи найдется располагать, какъ заблагоразсудитъ, и сходственнѣе съ его къ отечеству и къ службѣ моей всегдашнимъ усердіемъ; съ моей же стороны, я никогда не позабуду, сколько я всему роду вашему обязана и качествъ тѣхъ, коими вы украшены и колико оныя отечеству полезны быть могутъ, и я надѣюсь, что сіе не есть послѣдній знакъ той честности, кою и вы во мнѣ почитаете. Я же въ семъ иного не ищу, какъ обоюднаго спокойствія, кое я совершенно сохранить намѣрена.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІИ ГР. ГРИГОРІЯ ОРЛОВА ДВОРЦОВЪ ВНѢ ПЕТЕРБУРГА, ПРИДВОРНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ И РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

(ранѣе октября 1772.)

Словесное приказаніе въ дворцовыя разныя команды.

1) Во всѣхъ дворцахъ, гдѣ бъ оные ни были *внѣ Петербурга* [2]), дозволяется графу Григорію Григорьевичу жить, пока своего дома [не] заведетъ.

2) Люди и экипажи, какъ онъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ ихъ нынѣ имѣетъ, при немъ останутся, пока онъ самъ ихъ не отпуститъ.

[1]) Т. е. Мраморный дворецъ, который строился съ 1770 по 1783 годъ. Князь Орловъ умеръ 1783, не успѣвъ переѣхать въ этотъ дворецъ, который и былъ купленъ опять въ казну у его наслѣдниковъ (Георги *Описаніе С. Петербурга*, стр. 71).

[2]) Слова курсивомъ вписаны послѣ, сверху строкъ.

Когда же онъ оныхъ отпустить заблагоразсудитъ, тогда оныхъ повелѣваю наградить по мѣрѣ сдѣланныхъ отъ нихъ услугъ.

3) Всѣ тѣ вещи, кои хранятся въ камерцалмейстерской и у камердинеровъ подъ именованіемъ его графскихъ и о коихъ самъ графъ не знаетъ, повелѣваемъ ему отпустить.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. ГРИГОРІЮ ОРЛОВУ О РАСПУБЛИКОВАНІИ ВЪ ГАЗЕТАХЪ, ЧТО ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТАБАЧНОЙ ЛАВКѢ ПРОДАЕТСЯ ХОРОШІЙ ТАБАКЪ.

(ранѣе 4 октября 1772 [1]).

Графъ Григорій Григорьевичъ, Прикажите отъ канцеляріи опекунства припечатать въ газетахъ для извѣстія публики, что злостно выдуманный и не безъ хитрости распущенный слухъ къ дискредитированью табачной привилегированной лавки фабриканта Бушера есть ничто иное, какъ ложь, бездѣльниками и корыстолюбивыми ненавистниками добрыхъ въ Россійскомъ государствѣ учрежденій выдуманная, что пробы разныхъ табаковъ сей фабрики по отмѣнной ихъ добротѣ господиномъ Тепловымъ представлены были мнѣ, и всѣми, кои ихъ при дворѣ и за дворомъ отвѣдали, не хуже заморскихъ найдены; въ чемъ господинъ Тепловъ охотно отчетъ, своею рукою подписанный въ канцеляріи опекунства, пришлетъ для припечатанія къ вѣдомостямъ, дабы въ публикѣ и малѣйшаго сумнѣнія не осталось во вредъ правдѣ и впредь осужденія привилегированной табачной лавки, въ которой продается табакъ, не уступающій никакому добротою.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗСМОТРѢНІИ ВЪ КОМИССІИ ШТАТОВЪ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО И ИНЖЕНЕРНАГО.

(ранѣе 4 октября 1772.)

Въ разсужденіи нынѣ показуемаго большого недостатка денежнаго по артиллерійскимъ и инженернымъ, мною конфирмованнымъ штатамъ, повелѣваемъ воинской комиссіи, Никитѣ Ивановичу Панину и вице-канцлеру имѣть конференціи съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ, и кого онъ изъ тѣхъ обоихъ корпусовъ генералитета выберетъ; и разсматривая бы снова и соображая сіи штаты съ дѣйствительною пользою службы и обороны государственной, представить намъ на конфирмацію со мнѣніемъ, для чего что дѣлается, а другое отмѣняется.

---

[1]) 4 октября 1772 г. графу Орлову былъ пожалованъ княжескій титулъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ДЕРЕВНѢ ГРАФА Г. ОРЛОВА [1]).

(ранѣе 4 октября 1772.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Деревня, коя дана Сахарову, та же мною дана графу Григорію Григорьевичу Орлову, изволь завтра выправиться, а точно та, коя у Голубцова на арендѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ О РАЗБОРѢ НЕЛѢПЫХЪ ТОЛКОВЪ НА СЧЕТЪ ГРАФА Г. ОРЛОВА.

(ранѣе 4 октября 1772.)

Перваго Гренадерскаго полка отставной капитанъ, который проситъ по герольдіи объ опредѣленіи его къ дѣламъ, Илья Петровъ, сынъ Пыляевъ.

Сенатскій канцеляристъ Иванъ Андреевъ, сынъ Ерыкаловъ.

Конопатчикъ Никита Савинковъ. (Слѣдующія за тѣмъ строки писаны не рукою Императрицы:) Объ немъ знаетъ Сахаровъ.

Князь Александръ Алексѣевичъ, Сей послѣдній слышалъ отъ перваго, что будто бы графъ Григ. Гр. пріѣхалъ на псарномъ дворѣ, да псами затравилъ охотника, и будто мать того охотника приходила, но ея до меня не пустили, и много подобнаго вранья.

Второй же говорилъ послѣднему, что графъ построилъ яхту, а Сенатъ, не находя тогда пристойное, отнялъ у него и отдалъ Великому Князю; къ симъ глупымъ поношеніямъ на графа есть участникъ отставной гренадеръ лейбъ-компанскій, о которомъ навѣдываться можно. Какъ выздоровѣешь, то разбери, пожалуй, сихъ вракъ, и отъ кого они произошли: дѣло, какъ видишь, не къ спѣху.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ПОЧТДИРЕКТОРУ ЭКУ О НЕСООБЩЕНІИ КНЯЗЮ ОРЛОВУ ГАЗЕТЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ПИШУТЪ О НЕМЪ.

(послѣ 4 октября 1772.)

*) Der Fürst Orlof ist jetzt sehr müssig die Gazetten zu lesen: hüten

---

*) Современный переводъ, находящійся въ бумагахъ Эка:

Графъ Орловъ нынѣ весьма тщательно читаетъ вѣдомости. Старайтесь, если

[1]) Безъ обозначенія времени, но ранѣе полученія графомъ Г. Орловымъ княжескаго достоинства.

Sie, wenn Sie können, dass die Zeitungen, wo von seinem jetzigen Umstand geschrieben sein wird, ihm nicht zu Händen kommen.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О ПЕРЕДАЧѢ ПОКЛОНА И БУМАГИ КНЯЗЮ ОРЛОВУ.

(послѣ 4 октября 1772).

Иванъ Перфильевичъ, Какъ поѣдете въ Царское Село, то поклонитеся князю Григорью Григорьевичу, да отдайте ему приложенный листъ; онъ содержитъ отвѣтъ на ваши ко мнѣ привезенныя слова.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ИЗВѢСТІЕ ЕКАТЕРИНЫ II, НАПИСАННОЕ ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ГАЗЕТНЫХЪ ТОЛКОВЪ О КНЯЗѢ ГРИГОРІИ ОРЛОВѢ.

(послѣ 4 октября 1772.)*

*) Au gazetier du Bas-Rhin.

Vous voudrez bien, monsieur, rectifier votre confrère le R. P. jésuite, gazetier de Cologne. Voici ce dont il s'agit. Il a débité que le comte Orlof revenant de Fokchani avait eu ordre de faire la quarantaine dans sa terre: ceci est vrai — cette terre est à 50 verstes de Pétersbourg; votre confrère ajoute que ce premier ordre a été suivi d'une lettre de cachet, qui exile ce seigneur pour toujours dans ses terres: ceci est un mensogne. Pour voir si la disgrâce du susdit comte, annoncée avec tant d'emphase par le R. P.

можно, удалять отъ него такія, въ коихъ упоминается о нынѣшнемъ его положеніи.

*) Современный переводъ изъ бумагъ Эка:

Издателю вѣдомостей на Нижнемъ Рейнѣ.

Не угодно ли вамъ будетъ, государь мой, исправить ошибку вашего товарища, іезуита, колонскаго газетчика. Вотъ въ чемъ состоитъ дѣло: онъ извѣщаетъ, что графъ Орловъ, по возвращеніи своемъ изъ Фокшанъ, получилъ повелѣніе выдержать въ своей деревнѣ карантинъ. Сіе справедливо. Деревня та отстоитъ отъ Петербурга въ пятидесяти верстахъ. Вашъ сотоварищъ прибавилъ къ сему, что за этимъ первымъ повелѣніемъ послѣдовало другое, въ силу котораго долженъ онъ всю жизнь свою провести въ своихъ деревняхъ. Сіе есть ложно. Для доказанія, справедлива ли немилость монаршая къ помянутому графу, которую г. іезуитъ описываетъ съ толико

jésuite et avec des circonstances impertinentes, est réelle, il ne sera pas inutile de rapporter ce qui suit.

Le comte étant tombé malade dans sa terre de la suite d'une chûte qu'il avait faite à Fokchani au mois de juin, il a désiré, pour le rétablissement de sa santé, de se rendre à Tsarskoé-Sélo, maison impériale que la cour habite pendant le printemps et une partie de l'automne, et il en a obtenu la permission aussitôt qu'il l'a désirée. Pendant le mois d'octobre S. M. I. lui a donné à vie une pension annuelle de cent cinquante mille roubles, une terre de six mille paysans pour lui et ses descendants, une vaisselle d'argent superbe et une collection de tableaux de différents maîtres, et Elle a permis que le comte Orlof, outre ses autres dignités, dont il ne s'est démis d'aucune, acceptât le diplôme pour la dignité de prince du saint empire Romain que l'empereur a bien voulu lui conférer.

Ainsi, monsieur, votre confrère sera obligé à l'avenir, quand il voudra parler du comte, de le qualifier, comme de raison, prince du saint empire Romain.

Si tout cela est qualifié de disgrâce, avouez, monsieur, que vous et moi voudrions bien l'être à ce prix.

Lassen Sie dieses abschreiben und schicken Sie es zu seiner Adresse, und verbrennen sie diesen Brouillon.

(На оборотѣ адресъ рукою Екатерины II:) Почтдиректору.

надутымъ краснорѣчіемъ, пріобщая еще непотребныя обстоятельства, нужно привесть нижеслѣдующее. Графъ сей послѣ ушибу, случившагося ему въ Фокшанахъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ занемогъ. Онъ просилъ, для поправленія своего здоровья, позволеніе пріѣхать въ Царское Село, загородный императорскій домъ, въ которомъ дворъ лѣтомъ и большую часть осени пребываніе имѣетъ. Желаніе его было тотчасъ исполнено. Во время октября мѣсяца Ея Императорское Величество пожаловала ему стопятьдесятъ тысячъ рублей по смерть ежегодной пенсіи, шесть тысячъ душъ крестьянъ въ вѣчное потомственное владѣніе, великолѣпный серебряный сервизъ, собраніе картинъ разныхъ мастеровъ и, сверхъ разныхъ чиновъ, коихъ онъ не лишился, угодно ей было вручить ему дипломъ на достоинство князя священныя Римскія имперіи, пожалованный императоромъ. Слѣдовательно да благоволитъ г. вашъ сотоварищъ впредь при всякомъ случаѣ, когда онъ объ немъ говорить будетъ, называть его княземъ Римскія имперіи такъ, какъ сіе и слѣдуетъ. Если все сіе значитъ немилость, то признайтесь, государь мой, что я и вы охотно согласились бы ее нести за такую цѣну.

Велите сіе списать, отправьте по надписи и сожгите сей листъ [1]).

[1]) Этого послѣдняго повелѣнія Экъ не исполнилъ, такъ какъ подлинная записка донынѣ въ цѣлости.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ДОПОТОПНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ СИБИРИ, О ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ КОМЕДІЯХЪ, ОБЪ ОЖИДАЕМОМЪ МИРѢ, О ЛОЖНЫХЪ ТОЛКАХЪ ФРАНЦУЗОВЪ НА СЧЕТЪ РОССІИ.

(6 октября 1772.)

Le 6 (17) octobre 1772.

*) Je ne vous dispute point la possibilité de la venue des rhinocéros et des eléphants des Indes en Sibérie: cela se peut. Je ne vous ai envoyé le récit de notre savant que comme simple objet de curiosité, et aucunement pour appuyer une opinion. Je vous avoue que j'aimerais que l'équateur changeât de position: l'idée riante que dans vingt mille ans la Sibérie, au lieu de glaces, pourrait être couverte d'orangers et de citronniers, me fait plaisir dès à présent.

Dès que la traduction de la comédie russe qui nous a le plus fait rire sera achevée, elle prendra le chemin de Ferney. Vous direz peut-être, après l'avoir lue, qu'il est plus aisé de me faire rire que les autre majestés, et vous aurez raison: le fond de mon caractère est extrêmement gai.

On trouve ici que l'auteur inconnu de ces nouvelles comédies russes, quoiqu'il annonce du talent, a de grands défauts: en premier lieu il ne connaît point le theâtre, ses intrigues sont faibles; mais il n'en est pas de

---

6 (17) октября 1772 г.

*) Я не спорю съ вами о возможности появленія въ Сибири изъ Индіи единороговъ и слоновъ: это дѣло возможное. Я отправила къ вамъ разсказъ нашего ученаго[1]) просто какъ предметъ любопытный, а вовсе не для подкрѣпленія своего взгляда. Признаюсь вамъ, я была бы рада, если бъ экваторъ измѣнилъ свое положеніе: пріятная мысль, что чрезъ двадцать тысячъ лѣтъ Сибирь, вмѣсто льдовъ, будетъ покрыта апельсинными и лимонными деревьями, мнѣ ужъ теперь улыбается.

Только что переводъ русской комедіи, которая насъ всего болѣе насмѣшила, будетъ конченъ, онъ отправится въ Ферней. Вы скажете можетъ-быть, прочитавъ ее, что меня легче разсмѣшить, чѣмъ другія величества, и вы будете правы: въ основѣ моего характера большая веселость.

Здѣсь находятъ, что безымянный авторъ этихъ новыхъ русскихъ комедій, хотя и обличаетъ талантъ, страдаетъ большими недостатками[2]): во первыхъ онъ не знаетъ театра, его интриги слабы, но нельзя того же сказать о его характерахъ: они вы-

[1]) Этого приложенія не нашлось въ бумагахъ Вольтера при изданіи его переписки.

[2]) Кармонтель (Carmontelle) издалъ собраніе своихъ драматическихъ сочиненій подъ заглавіемъ: *Théâtre russe du prince Clenersow*, 1771, два тома въ 8 д. л.

même des caractères: ceux-ci sont soutenus et pris dans la nature qu'il a devant les yeux; il a des saillies, il fait rire, sa morale est pure, et il connaît bien sa nation. Je ne sais si tout cela soutiendra la traduction.

En vous parlant de comédies, permettez que je rappelle à votre mémoire la promesse que vous avez bien voulu me faire, il y a à peu près un an, d'accommoder quelques bonnes pièces de théâtre pour mes instituts d'éducation. Je ne vous parle point de la grande tragédie de la guerre, du congrès rompu, du congrès renoué: j'espère de vous mander dans peu la fin de tout cela. Vous serez un des premiers à apprendre la signature du traité définitif, après quoi nous nous réjouirons.

«Les raisonneurs et politiques welches qui dans leurs livres disent les «paroles que vous me citez, savoir: *que Pierre-le-Grand a tout épuisé pour «former une armée, une flotte et un port, et que ses successeurs achèvent de «tout ruiner pour soutenir l'ostentation de ces vains établissements*, je vous «jure, ne savent ce qu'ils disent. Pour les convaincre, il n'y aurait qu'à «faire une comparaison de l'état actuel de la Russie avec l'état dans lequel «Pierre-le-Grand trouva cet empire: la chose serait fort aisée; toutes les «différentes branches de l'administration prouveraient en particulier que «messieurs vos raisonneurs jugent mal du tout ensemble du haut de leur «grenier. Il y a dans ce monde des gens qui ont intérêt à ne pas ajouter

---

держаны и сняты, съ натуры, которая у него передъ глазами; у него остроумныя выходки; онъ умѣетъ смѣшить, его нравственность чиста и ему хорошо знакома его нація. Не знаю, можетъ ли все это поддержать переводъ.

Такъ какъ рѣчь зашла о комедіяхъ, позвольте напомнить вамъ обѣщаніе, которое вамъ угодно было дать мнѣ около года тому назадъ — приспособить нѣсколько хорошихъ театральныхъ пьесъ для моихъ воспитательныхъ институтовъ [1]). Умалчиваю сегодня о великой военной трагедіи, о прерванномъ и возобновленномъ конгрессѣ: я надѣюсь въ скоромъ времени увѣдомить васъ объ окончаніи всего этого. Вы одинъ изъ первыхъ узнаете о подписаніи окончательнаго трактата, послѣ чего мы возвеселимся.

«Вы мнѣ приводите выраженія, которыя резонеры и политики Вельховъ употребляютъ въ своихъ книгахъ, именно: *будто Петръ Великій истощилъ всѣ свои средства на образованіе арміи, флота и одного порта, и будто его преемники въ конецъ все разоряютъ для того, чтобы тщеславно поддерживать эти пустыя учрежденія.* Клянусь вамъ, они сами не понимаютъ, что говорятъ. Чтобы уличить ихъ, стоило бы только сравнить настоящее положеніе Россіи съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ Петръ Великій засталъ это государство; это было бы очень легко; каждая отдѣльная отрасль управленія доказала бы, что ваши господа резонеры

1) См. выше стр. 225.

«foi à la vérité, et comme l'homme aime à se flatter, ils encouragent le «mensonge qui leur est favorable: c'est ce qui augmente très souvent le «débit des faussetés dans ce monde». Je suis comme toujours.

ПОДПИСАННОЕ ЕКАТЕРИНОЮ II ПОВЕЛѢНІЕ ЛИЦАМЪ, РАЗСМАТРИВАВШИМЪ ПРОЕКТЪ КОММЕРЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

(27 октября 1772.)

Господамъ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ, графу Панину и графу Миниху, вице-канцлеру князю Голицыну, Адмиралтейской коллегіи вице-президенту гр. Чернышеву и тайному совѣтнику Теплову, поручаемъ приложенный при семъ планъ Коммерческаго воспитательнаго училища, поданный намъ отъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Бецкаго, разсмотрѣть, и намъ объ ономъ мнѣніе свое представить.

Екатерина.

27 октября 1772 г., С. Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ О ПОЛОЖЕНІИ ФРАНЦУЗОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РУССКОМЪ ПЛѢНУ [1]).

(ноябрь 1772.)

*) J'ai reçu la belle lettre que vous avez jugé à propos de m'écrire du 30 d'octobre au sujet de vos compatriotes, prisonniers de guerre dans mes

---

съ высоты своихъ чердаковъ превратно судятъ о цѣломъ. Есть на свѣтѣ люди, которымъ выгодно не вѣрить истинѣ, и такъ какъ человѣкъ любитъ обольщаться, то они поощряютъ благопріятную имъ ложь: вотъ что часто способствуетъ къ разглашенію неправдъ въ этомъ мірѣ». Остаюсь, какъ и всегда.

*) Я получила прекрасное письмо, которое вы сочли нужнымъ написать мнѣ отъ 30 октября на счетъ вашихъ соотечественниковъ, военноплѣнныхъ въ моихъ владѣ-

[1]) Вотъ письмо Д'Аламбера, на которое отвѣчала Императрица:

Madame, Il y a longtemps et trop longtemps pour mon coeur que je respecte, comme je le dois, les occupations aussi importantes que glorieuses de Votre Majesté Impériale. Il y a bien plus longtemps encore que ces mêmes occupations m'ont privé des marques de bienveillance dont Elle daignait autrefois m'honorer. L'admiration dont j'ai toujours été pénétré pour Elle, la vive reconnaissance que je Lui conserverai toute ma vie, la satisfaction si douce que j'ai tant de fois goûtée à célébrer Son auguste nom, sans que mon amour-propre ait cherché même à Lui rappeler le mien; tous ces sentiments, Madame, sont pour moi de fidèles garants que je ne suis pas tout-à-fait indigne d'éprouver encore des bontés qui me sont si chères et si précieuses.

états et que vous réclamez au nom de la philosophie et des philosophes. On vous les a représentés enchaînés, gémissant et manquant de tout au fond de la Sibérie.

ніяхъ, ходатайствуя объ освобожденіи ихъ во имя философіи и философовъ. Вамъ представили ихъ окованными, страждущими и во всемъ нуждающимися въ глуши Сибири.

C'est donc avec la plus respectueuse confiance que j'ose les implorer aujourd'hui, non pas à la vérité pour des intérêts aussi faibles que les miens, et aussi peu dignes de Vous occuper, mais pour l'objet le plus capable peut-être de toucher la grande âme de Votre Majesté Impériale: pour lui offrir une heureuse occasion d'exercer Sa bienfaisance et Sa générosité naturelle, de donner à la partie de ma nation qu'Elle estime le plus, la marque la plus éclatante d'un sentiment si flatteur, enfin d'ajouter encore, s'il est possible, à la gloire dont Votre Majesté se couvre depuis si longtemps.

Huit officiers français, entraînés en Pologne par des circonstances que j'ignore, et remplis d'ailleurs d'honneur et de bravoure, ont eu le malheur, Madame, d'être faits prisonniers à l'attaque du château de Cracovie. On assure qu'ils sont relégués au fond de vos états et traités avec une rigueur fondée apparemment sur de prétendus ordres que Votre Majesté Impériale est incapable d'avoir donnés. Cette affligeante nouvelle est venue jusqu'à moi, au fond de la retraite où je vis depuis longtemps loin des troubles et des puissances de ce monde, et où je cultive en silence, dans la société de quelques sages, les lettres et la philosophie. La situation déplorable de nos malheureux compatriotes a profondément affecté l'âme de ces sages et la mienne. Nous avons cru pouvoir nous flatter qu'une âme aussi sensible et aussi élevée que la Vôtre ne serait pas moins touchée que nous de cette situation que sans doute elle ignore, et que pour faire cesser leurs peines, Votre Majesté Impériale n'avait besoin que de les connaître.

Ce n'est donc pas seulement, Madame, ma faible et timide voix, c'est le voeu unanime de tous ceux qui écrivent et qui pensent parmi nous, que j'ose faire entendre aux pieds de Votre trône, en intéressant à la fois Votre grandeur et Votre clémence pour ces infortunés, et en Vous conjurant de faire tomber les fers dans lesquels ils gémissent, et dont Votre humanité n'a pu vouloir qu'on les chargeât. Votre Majesté Impériale n'ignore pas à quel point la philosophie, pour qui votre nom est si respectable et cher, est aujourd'hui non seulement décriée, mais persécutée même dans une grande partie de l'Europe; elle n'a presque de ressource et d'appui que dans la protection que lui accorde l'immortelle Catherine et quelques princes dignes de l'imiter. Elle ne connait d'autres ennemis que ceux de Votre Majesté Impériale, la superstition et le fanatisme; et elle se trouve très honorée de partager avec une si grande princesse des adversaires aussi acharnés qu'absurdes, si constamment et si inutilement déchaînés contre*) les lumières que Vous cherchez à répandre, et si ignominieusement terrassés par Vos lois et par Vos armes. Quel témoignage plus glorieux, Madame, pouvez-vous donner á cette philosophie qui réclame aujourd'hui vos bontés, de la considération distinguée dont elle a le bonheur de jouir auprès de Vous, quelle consolation plus touchante des travers qu'elle éprouve ailleurs, quelle faveur enfin et plus flatteuse pour elle, et plus humiliante en même temps pour Vos ennemis et pour les siens, que d'accorder à son humble et obscure prière ce que des sollicitations plus puissantes n'auraient peut-être pas obtenu de Vous? Huit prisonniers de plus n'augmenteront point l'éclat de Vos triomphes; leur délivrance ouvrira de nouveau la bouche de la renommée, qui croyait ne pouvoir plus rien ajouter à Votre éloge. La république des lettres, dont la philosophie est aujourd'hui parmi nous le plus digne organe, et dont elle tient pour ainsi dire la plume, ne laissera ignorer ni à la

---

*) Въ дупликатѣ этого письма, полученномъ Императрицею отъ Д'Аламбера въ ноябрѣ, написано: opposés aux lumières....

Eh bien, monsieur, rassurez-vous et vos amis aussi, et apprenez que rien de tout cela n'existe. Les prisonniers de votre nation, faits dans différents endroits de la Pologne, où ils fomentaient les dissensions et les entre-

---

Успокойтесь, милостивый государь, и успокойте друзей своихъ: знайте, что ничего подобнаго нѣтъ въ дѣйствительности. Плѣнные вашей націи, взятые въ разныхъ мѣстахъ Польши, гдѣ они возбуждали и поддерживали смуты, находятся теперь въ

France, ni à l'Europe, que cette même Impératrice, qui du fond du Nord a fait trembler Constantinople, écrasé la hauteur ottomane et ébranlé la couronne sur la tête des sultans, s'est montrée plus grande encore après la victoire que dans la victoire même; qu'elle a su non seulement estimer, mais récompenser le courage imprudent et malheureux qui s'est trompé en osant la combattre; que si quelques Français ont pris les armes contre elle, elle a voulu, par son indulgence á leur égard, témoigner à leur nation qu'elle ne la regarde point comme ennemie, et surtout qu'elle se souvient avec bonté de l'enthousiasme si juste que ses talents et ses lumières ont inspiré à la partie la plus éclairée de cette nation.

Pourriez-Vous en effet oublier, Madame, que parmi ce grand nombre d'hommes qui cultivent aujourd'hui les lettres en Europe, Vous n'avez point d'admirateurs plus constants et plus zélés que les philosophes français; qu'également touchée de leur hommage et pénétrée de leurs principes sur l'amour des hommes et sur la pitié qu'on doit au malheur, Vous avez pris l'ouvrage célèbre de l'un d'entre eux pour la base du code si digne de Vous que Vous avez donné a Votre empire; que non seulement la philosophie et la littérature française, mais les arts même où la France se distingue le plus, se sont empressés de Vous montrer leur dévouement et leur zèle, et qu'un de nos artistes les plus renommés, qui est en même temps homme de lettres et philosophe, vient d'être chargé par Vos sujets mêmes de Vous élever à côté de Pierre-le-Grand un monument immortel, et de faire passer à la postérité les traits si intéressants pour elle du Héros et de l'Héroïne de la Russie.

Daignez, Madame, mettre le comble à Vos bontés envers cette nation reconnaissante et sensible; daignez, en écoutant la philosophie suppliante, laisser tomber sur elle un rayon de Votre gloire, et lui faire bénir ces mêmes succès qu'elle a déjà tant admirés; daignez permettre à l'humanité, qui Vous implore par ma bouche, d'ajouter aux trophées qui couvriront Votre statue, le trait le plus digne de les couronner. Souffrez qu'elle grave en entier au bas de Votre auguste nom, avec autant de joie que de tendresse, l'éloge si respectable, que le plus illustre de nos écrivains et le plus éloquent de Vos panégyristes a donné dans sa Henriade au plus grand et au meilleur de nos rois; éloge dont Votre Majesté Impériale a déjà mérité la plus grande partie par la gloire de Son règne, et qu'il serait si doux et si flatteur pour elle de partager jusqu'au bout avec ce digne et généreux prince

Qui *par le malheur même* apprit à *gouverner*,
Persécuté longtemps, sut *vaincre* et *pardonner*.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur

D'Alembert.

A Paris ce 30 octobre 1772.

Переводъ:

Государыня, Давно, слишкомъ давно для моего сердца, уважаю я по достоинству столь же важные какъ и славные труды Вашего Императорскаго Величества. Но еще давнѣе того, труды эти лишаютъ меня знаковъ благоволенія, которыми Вы меня нѣкогда удостоивали. Удивленіе, какимъ я всегда былъ проникнутъ къ Вамъ, живая признательность, которую я сохраню къ Вамъ во всю мою жизнь, высокое наслажденіе, которое я столько разъ испытывалъ въ прославленіи Вашего августѣйшаго имени, тогда какъ самолюбіе мое не искало даже напоминать о своемъ; всѣ эти чувства, Государыня, служатъ мнѣ вѣрнымъ

tenaient, sont à Kiovie, où ils jouissent, de leur propre aveu, d'un état supportable. Ils sont en pleine correspondance avec M. Durand, envoyé du roi de France à ma cour, et avec leur parents. J'ai vu une lettre d'un M. Gali-

Кіевѣ, гдѣ они, по собственному признанію, пользуются весьма сносным положеніемъ. Они свободно переписываются съ г. Дюраномъ, посломъ короля французскаго при моемъ дворѣ, и съ своими родными. Я видѣла письмо одного изъ нихъ, г. Га-

ручательствомъ того, что я не совсѣмъ недостоинъ и впредь быть предметомъ Вашихъ милостей, столь для меня любезныхъ и драгоцѣнныхъ.

Итакъ смѣю нынѣ ихъ испрашивать съ самымъ почтительнымъ довѣріемъ, и по истинѣ не для такихъ ничтожныхъ и не заслуживающихъ Вашего вниманія интересовъ какъ мои собственные, но по предмету можетъ-быть всего болѣе достойному тронуть высокую душу Вашего Императорскаго Величества. Вамъ представляется счастливый случай приложить благотворительность и великодушіе Вамъ свойственныя, дать той части нашей націи, которую Вы наиболѣе уважаете, самое блестящее доказательство этого лестнаго чувства, наконецъ увеличить еще, если это возможно, ту славу, которою Ваше Величество такъ давно покрываете себя.

Восемь французскихъ офицеровъ, увлеченныхъ въ Польшу обстоятельствами мнѣ неизвѣстными, впрочемъ исполненныхъ чести и отваги, имѣли несчастіе, Государыня, попасть въ плѣнъ при осадѣ краковскаго замка. Увѣряютъ, что они сосланы въ отдаленный край Вашихъ владѣній, и что съ ними обращаются съ суровостью, основанною вѣроятно на повелѣніяхъ, будто бы данныхъ Вашимъ Величествомъ, но которыя не могли изойти отъ Васъ. Это прискорбное извѣстіе дошло до меня въ моей глуши, куда я давно удалился отъ треволненій и сильныхъ міра сего, и гдѣ я въ тишинѣ, въ обществѣ нѣсколькихъ мудрецовъ, занимаюсь литературой и философіей. Жалкое положеніе нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ глубоко взволновало этихъ мудрецовъ и меня. Мы льстимъ себя надеждой, что душа, столь возвышенная и чувствительная какъ Ваша, не менѣе насъ будетъ тронута такимъ положеніемъ, которое конечно Ей неизвѣстно, и что для прекращенія ихъ страданій Вашему Величеству нужно было только узнать о нихъ.

Итакъ, Государыня, не одинъ только мой слабый и робкій голосъ, но и единодушное желаніе всѣхъ тѣхъ, кто думаетъ и пишетъ между нами, смѣю я принести къ подножію Вашего престола, поручая этихъ несчастныхъ Вашему величію и милосердію и умоляя Васъ сбросить оковы, въ которыхъ они томятся и которыми Ваше человѣколюбіе не могло отягчить ихъ. Вашему Величеству не безызвѣстно, до какой степени философія, для которой имя Ваше такъ почтенно и дорого, подвергается нынѣче въ большей части Европы не только порицанію, но и гоненію; почти вся ея надежда и опора — въ покровительствѣ, оказываемомъ ей безсмертною Екатериною и немногими государями, достойными подражать Вамъ. Ея враги суть также и враги Вашего Величества: суевѣріе и фанатизмъ; и она считаетъ за честь раздѣлять съ такой великой Государыней противниковъ, столь же злобныхъ, сколько и нелѣпыхъ, такъ постоянно и бесполезно возстающихъ на просвѣщеніе, которое Вы стараетесь распространить, и такъ постыдно поражаемыхъ Вашими законами и Вашимъ оружіемъ. Какое славнѣйшее доказательство, Государыня, можете Вы дать этой философіи, прибѣгающей нынѣ къ Вашей благости, что она имѣетъ счастіе пользоваться Вашимъ отличнымъ уваженіемъ, какое болѣе трогательное утѣшеніе въ невзгодахъ, испытываемыхъ ею отъ другихъ? какой ожидать ей наконецъ милости, болѣе лестной для нея и болѣе способной унизить враговъ ея, какъ не дарованія Вами, по ея смиренной и темной просьбѣ, того, что болѣе могущественное заступничество не получило бы отъ Васъ. Восемь лишнихъ плѣнниковъ не увеличатъ блеска побѣдъ Вашихъ; ихъ освобожденіе снова откроетъ уста молвѣ, полагавшей было, что уже нечего прибавлять къ прославленію Вашему. Республика литературы, которой достойнѣйшимъ органомъ между нами является

bert qui est parmi eux, par laquelle il se loue des bons procédés du gouverneur-général de Kiovie, etc.

Voilà pour le moment tout ce que je vous puis dire d'eux. Accoutumée

---

либера: онъ хвалитъ доброе обращеніе съ ними кіевскаго генералъ-губернатора и пр.

Вотъ все, что я вамъ въ эту минуту могу сказать объ нихъ. Привыкнувъ уже

нынѣ философія и въ которой она такъ-сказать держитъ перо, не умолчитъ ни для Франціи, ни для Европы, что та же Императрица, которая изъ глубины сѣвера привела въ трепетъ Константинополь, раздавила гордыню оттоманскую и потрясла корону на главѣ султановъ, — явила себя послѣ побѣды еще болѣе великою, нежели въ самой побѣдѣ; что она умѣла не только уважать, но и награждать неосторожное и несчастное мужество, осмѣлившееся по ошибкѣ сражаться съ нею; что если нѣсколько Французовъ подняли оружіе противъ нея, она хотѣла своею снисходительностью къ нимъ, доказать ихъ націи, что не считаетъ ее враждебною себѣ, и что особливо она благодушно помнитъ справедливый энтузіазмъ, который ея таланты, добродѣтель и просвѣщеніе внушили образованнѣйшей части этой націи.

Можете ли Вы въ самомъ дѣлѣ забыть, Государыня, что среди множества людей, нынѣ занимающихся литературой въ Европѣ, самые постоянные и ревностные почитатели Ваши—французскіе философы; что Вы, равно тронутыя ихъ поклоненіемъ и проникнутыя ихъ правилами любви къ людямъ и состраданія къ несчастію, приняли знаменитое сочиненіе одного изъ нихъ за основаніе столь достойнаго Васъ уложенія, даннаго Вами Вашей имперіи; что не только философія и французская литература, но и самыя искуства, въ которыхъ Франція наиболѣе отличается, поспѣшили показать Вамъ свою преданность и усердіе; и что одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ художниковъ нашихъ,—въ то же время и литераторъ и философъ,—получилъ отъ самихъ подданныхъ Вашихъ порученіе воздвигнуть Вамъ возлѣ Петра Великаго безсмертный памятникъ и передать потомству столь для него драгоцѣнныя черты Героя и Героини Россіи *).

Удостойте, Государыня, довершить Ваши милости къ этой признательной и чувствительной націи; удостойте, выслушавъ молящую философію, уронить къ ней лучъ Вашей славы и заставить ее благословлять тѣ успѣхи, которымъ она уже столько удивлялась; дозвольте человѣчеству, умоляющему Васъ моими устами, прибавить къ трофеямъ, которые украсятъ Вашу статую, черту самую достойную увѣнчать ихъ. Дозвольте, чтобъ оно въ цѣлости начертало подъ Вашимъ августѣйшимъ именемъ, съ такою же радостію какъ и нѣжностью, ту почтенную хвалу, какую знаменитѣйшій изъ нашихъ писателей и краснорѣчивѣйшій изъ Вашихъ панегиристовъ произнесъ въ своей Генріадѣ величайшему и лучшему изъ нашихъ королей; эту хвалу Ваше Императорское Величество уже почти заслужили славою своего царствованія: какъ отрадно и лестно было бы раздѣлить ее до конца съ этимъ достойнымъ и великодушнымъ государемъ,

Который *несчастіемъ научился царствовать*,
Домо преслѣдуемый, умѣлъ *побѣждать* и *прощать*.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепреданный и всепокорный слуга Д'Аламберъ.

Въ Парижѣ, 30 октября 1772.

---

*) Изъ сохранившихся въ Государственномъ архивѣ бумагъ видно дѣйствительно, что въ то время, когда Фальконе трудился надъ статуею Петра Великаго, рѣчь шла также о сооруженіи памятника Императрицѣ и придумывалось мѣсто для помѣщенія его, о чемъ составлено было нѣсколько подробныхъ проектовъ служившимъ въ Коммерцъ-коллегіи иностранцемъ Билиштейномъ.

à voir répandre par le monde les traits de la plus noire calomnie, je n'ai point été étonnée de celle-ci: une même source peut les avoir produites. Aussi, ce n'est pas de cela que je m'embarrasse; j'en suis bien consolée par tout ce que vous me dites de flatteur de la part des gens éclairés de votre patrie, à la tête desquels vous vous trouvez.

Je vous prie, monsieur, d'être persuadé de la continuation des sentiments que vous me connaissez depuis si longtemps.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ХОДАТАЙСТВѢ Д'АЛАМБЕРА ЗА ПЛѢННЫХЪ ФРАНЦУЗОВЪ, О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ, О ПОКЛОНЕНІИ СВЯТЫМЪ У МАГОМЕТАНЪ И СЛУЧАѢ, ВИДѢННОМЪ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КАЗАНЬ; О ПЛАНАХЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ.

(11 ноября 1772.)

1772 le 11 (22) novembre.

*) Monsieur, J'ai recu votre lettre du 2 novembre, lorsque je répondais à une belle et longue lettre que m'a écrite M. d'Alembert après cinq ou six ans de silence, par laquelle il réclame, au nom des philosophes et de la philosophie, les Français fait sprisonniers en différents endroits de la Pologne. Le billet ci-joint contient ma réponse.

Je suis fâchée de ce que la calomnie ait induit les philosophes en erreur. Monsieur Moustapha revient des siennes; il fait travailler de très

---

къ тому, что въ свѣтѣ распространяютъ ядъ самой черной клеветы, я не удивилась этой: она могла произойти изъ того же источника. И потому она меня мало озабочиваетъ; я вполнѣ могу утѣшиться всѣмъ, что вы говорите мнѣ лестнаго отъ имени просвѣщенныхъ людей вашей родины, во главѣ которыхъ вы находитесь.

Прошу васъ, милостивый государь, вѣрить продолженію чувствъ, которыя вы давно за мною знаете.

11 (22) ноября 1872 г.

*) Милостивый государь, Я получила ваше письмо отъ 2-го ноября, когда я отвѣчала на прекрасное и длинное письмо, которое написалъ мнѣ г. Д'Аламберъ послѣ пяти или шести лѣтъ молчанія: именемъ философовъ и философіи онъ требуетъ освобожденія Французовъ, попавшихся въ плѣнъ въ разныхъ мѣстахъ Польши. Записка при семъ прилагаемая содержитъ мой отвѣтъ.

Жалѣю, что клевета ввела философовъ въ заблужденіе. Господинъ Мустафа возвращается къ истинѣ; онъ заставляетъ добросовѣстно трудиться своего рейсъ-эф-

bonne foi à Boukharest son reis-effendi au rétablissement de la paix; après quoi il pourra renouveler les pélerinages à la Mecque que le seigneur Ali-Bey avait un peu dérangés depuis sa levée de bouclier. Je ne sais pas jusqu'où les Turcs poussent leur respect pour leurs saints, mais je suis un témoin oculaire qu'ils en ont, et voici comment.

Lors de mon voyage sur le Volga je descendis de ma galère, à 70 verstes plus bas que la ville de Kazan, pour voir les ruines de l'ancienne ville de Bolgar, que Tamerlan avait bâtie pour son petit-fils. J'y trouvai en effet sept à huit maisons de pierre dure et autant de minarets bâtis très solidement, qui existaient encore; je m'approchai d'une masure, auprès de laquelle une quarantaine de Tartares se tenait. Le gouverneur de la province me dit que cet endroit était un lieu de dévotion pour eux et que ceux que je voyais y étaient venus en pélerinage. Je voulus savoir en quoi consistait cette dévotion, et à cet effet je m'adressai à un de ces Tartares dont la physionomie me parut prévenante; il me fit signe qu'il n'entendait point le russe et se mit à courir pour appeler un homme qui se tenait à quelques pas de là. Cet homme s'approcha, et je lui demandai qui il était; c'était un iman qui parlait assez bien notre langue; il me dit que dans cette masure avait habité un homme d'une vie sainte; qu'ils venaient de fort loin pour faire leurs prières sur son tombeau, qui était proche de là, et ce qu'il me conta me fit conclure que cela était assez équivalent à notre culte des saints.

фенди въ Бухарестѣ надъ возстановленіемъ мира, послѣ чего онъ можетъ возобновить странствованія на богомолье въ Мекку, немного разстроенныя возстаніемъ господина Али-Бея. Не знаю, какъ далеко Турки простираютъ уваженіе къ своимъ святымъ, но я очевидецъ тому, что у нихъ есть это уваженіе, и вотъ какимъ образомъ.

Во время моего путешествія по Волгѣ я сошла съ своей галеры въ 70-ти верстахъ ниже города Казани, чтобы взглянуть на развалины древняго селенія Болгары, построеннаго Тамерланомъ для своего внука. Я нашла тамъ дѣйствительно отъ семи до восьми еще сохранившихся каменныхъ домовъ и столько же минаретовъ, очень прочно построенныхъ. Я приблизилась къ развалинѣ, у которой стояло человѣкъ сорокъ Татаръ. Тамошній губернаторъ сказалъ мнѣ, что это мѣсто для нихъ священно и что тѣ, которыхъ я видѣла, пришли туда на поклоненіе. Я хотѣла знать, въ чемъ состоитъ ихъ богомолье, и для этого обратилась къ одному изъ Татаръ, котораго физіономія казалась мнѣ привѣтливою: онъ отвѣчалъ мнѣ знакомъ, что не говоритъ по-русски, и пустился бѣжать, чтобы позвать человѣка, стоявшаго въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда. Этотъ человѣкъ подошелъ, и я спросила его, кто онъ такой. Это былъ иманъ, который довольно хорошо говорилъ на нашемъ языкѣ: онъ мнѣ сказалъ, что въ этой развалинѣ нѣкогда жилъ человѣкъ святой жизни, что они приходятъ издалека молиться на его могилѣ, находящейся недалеко отсюда. Изъ его разсказа я могла заключить, что у нихъ довольно сходное съ нашимъ почитаніе святыхъ. «Наше духо-

à voir répandre par le monde les traits de la ... ême ci-devant il avait point été étonnée de celle-ci: une même ... Tartares dans cet endroit Aussi, ce n'est pas de cela que je m'... un avis différent: j'aime mieux tout ce que vous me dites de fl... d'aller à la Mecque; j'ai défendu de patrie, à la tête desquels v... reconnaissants. Nous en avons eu de bonnes

Je vous prie, m...

ments que vous m... donnera lieu au moyen de raccourcir votre ... Norvège, comme on le débite; la guerre pourrait ... par cette escapade politique. Vous n'avez point d'ar- ... l'Espagne en a suffisamment. Adieu, monsieur, con- ... amitié; je vous souhaite de tout mon coeur les années de ... Jenkins qui vécut jusqu'à cent soixante neuf ans. Le bel âge!

СОБСТВЕН...
ХОДАТ...
ДЕЛ...
И...

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ ОБЪ ИНТРИГАХЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ВЪ НОРВЕГІИ; О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ ЗАМУЖСТВѢ ДАТСКОЙ ПРИНЦЕССЫ И ВООБЩЕ О БРАКАХЪ ПО РАСЧЕТУ.

(8 декабря 1772.)

*) Madame, J'aurais bien aimé vous mander par celle-ci, qui fait réponse à votre dernière lettre du 20 novembre, la signature de la paix; mais quoiqu'elle soit en bon train, cependant elle n'est pas faite encore. Je vous re-

---

венство стѣсняло ихъ въ этомъ богомольи и даже хотѣло прежде представить многочисленныя собранія Татаръ на этомъ мѣстѣ вредными для государства, но я держусь противнаго мнѣнія: пусть лучше они тамъ справляютъ свое богомолье, нежели отправляются въ Мекку; я запретила беспокоить ихъ, и они за это очень благодарны. Мы видѣли тому ясныя доказательства въ эту войну».

Шведскій король доставитъ возможность сократить ваше путешествіе, если онъ овладѣетъ Норвегіею, какъ разсказываютъ; война можетъ легко сдѣлаться общею изъ-за этой политической проказы. У васъ нѣтъ денегъ, правда, но у Испаніи ихъ довольно. Прощайте, милостивый государь, сохраняйте мнѣ вашу дружбу; я вамъ отъ всего сердца желаю прожить вѣкъ Англичанина Дженкинса, который дожилъ до ста шестидесяти девяти лѣтъ. Чудный возрастъ!

*) Милостивая государыня, Мнѣ бы очень пріятно было въ этомъ письмѣ, которое служитъ отвѣтомъ на ваше послѣднее письмо отъ 20-го ч. ноября, сообщить вамъ о заключеніи мира; но хотя онъ и подвигается успѣшно, однако не заключенъ. Искренно васъ благодарю за всѣ ваши нѣжныя заявленія и знаки дружбы, которыя вы мнѣ показываете. Этотъ молодой Шведскій король, котораго вы считаете благо-

mercie bien sensiblement pour toutes les tendresses que vous me dites et pour toutes les amitiés que vous me faites. Ce jeune roi de Suède, que vous croyez prudent, ne l'est pas selon moi: il a fait des manigances en Norvège qui ont été découvertes et qui donnent peu de poids à ses paroles; du tout je trouve qu'il respecte peu ce qu'il avance, et s'il faut trancher le mot, il n'a ni foi ni loi. Fiez-vous à lui après cela si vous pouvez.

Vous savez sans doute que je me suis démise de la tutèle de mon fils en Holstein. On dit cette duchesse de Parme, dont vous me parlez, acariâtre que c'est une pitié. Le landgrave de Hesse se marie pour avoir de l'argent, et la princesse pour être établie, après quoi ils vivront comme ils pourront. Toujours cela fait-il un accouplement assez singulier, auquel l'amour ne présidera guère; voilà je crois ce qu'on appelle un mariage raisonnable ou raisonné; le bon Dieu préserve cependant tout être qui a de la raison d'en faire de pareils.

Adieu, madame, aimez-moi toujours, et soyez assurée de la continuation des sentiments que vous me connaissez pour vous.

Catherine.

Ce 8 décembre 1772.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

разумнымъ, не таковъ по-моему: онъ въ Норвегіи велъ тайныя интриги, которыя открылись и даютъ мало вѣса его словамъ; я по всему вижу, что онъ мало уважаетъ свои завѣренія, и если нужно сказать напрямикъ, для него нѣтъ ничего святого; послѣ этого довѣряйтесь ему, если можете.

Безъ сомнѣнія вы знаете, что я отказалась отъ опеки надъ моимъ сыномъ въ Голштиніи. Говорятъ, что принцесса Пармская, о которой вы мнѣ пишете, чрезвычайно дурного характера. Ландграфъ Гессенскій женится для того, чтобъ имѣть деньги, а принцесса выходитъ замужъ, чтобы пристроиться, послѣ чего они заживутъ, какъ сумѣютъ. Во всякомъ случаѣ это будетъ сочетаніе довольно странное, безъ участія любви; это супружество, которое, кажется, называютъ благоразумнымъ или — бракомъ по расчету. Сохрани Богъ всякаго человѣка со смысломъ отъ подобнаго брака.

Прощайте, милостивая государыня, любите меня по прежнему и будьте увѣрены въ продолженіи моихъ къ вамъ чувствъ, которыя вамъ извѣстны.

Екатерина.

8-го декабря 1772 г.

(Адресъ:) Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II Д'АЛАМБЕРУ О ПЛѢННЫХЪ ФРАНЦУЗАХЪ, ТУРКАХЪ И ПОЛЯКАХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РОССІИ [1]).

(декабрь 1772.)

*) Monsieur d'Alembert, J'ai reçu une seconde lettre, écrite de votre main, au sujet des prisonniers français, qui contenait mot à mot la même

---

Господинъ Д'Аламберъ, Я получила второе письмо, писанное вашей рукой, относительно французскихъ плѣнныхъ, содержащее слово въ слово то же, что и пер-

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на слѣдующее, полученное Императрицею отъ Д'Аламбера:

Madame, La philosophie, qui connait et qui révère les sentiments de justice et de bienfaisance dont Votre Majesté Impériale a donné tant de preuves, aurait un reproche éternel à se faire, si elle avait pu croire un moment que le prétendu mauvais traitement des prisonniers français fût l'effet de vos volontés et de vos ordres. Mais la nouvelle que nous avions reçue de leur déplorable situation, venait de si haut et d'une voie si sûre en apparence que nous sommes peut-être excusables d'avoir gémi pendant quelques instants sur une injustice dont nous étions bien éloignés d'accuser Votre Majesté Impériale. Tristement instruits, par l'expérience et par l'histoire, des vexations si fréquemment exercées au nom et à l'insu de l'autorité la plus juste, nous mettions l'infortune de nos compatriotes au nombre de ces calamités affligeantes que les souverains les plus vigilants et les plus humains ont trop souvent le malheur d'ignorer. Mais nous nous flattons, Madame, que Votre Majesté Impériale voudra bien nous en croire: nous n'avions pas besoin d'un témoignage aussi respectable que le Vôtre, pour être détrompés d'une erreur à laquelle nous n'osions presque nous livrer, et dont nous ne demandions qu'à sortir. Aussi notre premier devoir, celui que nous remplirons avec autant de force et de publicité que d'empressement et d'intérêt, sera de confondre hautement cette nouvelle imposture, de faire rougir la calomnie, si elle en est capable ou plutôt si elle en est digne, et de la réduire du moins au silence, si nous ne pouvons espérer de la voir rougir. Par cette réparation solennelle du malheur que nous avons eu de l'écouter, nous aurons la satisfaction, si précieuse pour nous, et de remplir un acte de justice qui intéresse l'humanité de Votre Majesté Impériale bien plus que la gloire, et de lui donner un témoignage éclatant de la reconnaissance, du respect et de l'admiration dont nous sommes pénétrés pour Elle.

Mais, Madame, cette philosophie qui vient de Vous implorer, tranquille aujourd'hui par Vos bontés sur la situation de nos compatriotes, oserait-elle en tremblant espérer une nouvelle grâce de Vous? Si elle abuse aujourd'hui, sans le vouloir, de la générosité de Votre Majesté Impériale, cette générosité, nous osons le dire, ne doit en accuser qu'elle-même. Peut-être aussi, Madame (car doit-on craindre d'avoir une trop haute idée d'une âme telle que la Vôtre?), peut-être cette âme, si digne de sa gloire et de son rang, ne demande qu'un prétexte, pour ainsi dire, de se déployer toute entière dans la circonstance qui nous ramène aux pieds de Votre trône. Les prisonniers pour lesquels nous avons eu l'honneur d'intéresser Votre grandeur et Votre justice, sont enlevés à leur patrie et à leur famille; ils sont en très petit nombre; ils n'ont auprès de Votre Majesté Impériale d'autre appui que la voix de quelques sages, aussi obscurs, aussi isolés, aussi faibles qu'eux, et victimes du mensonge et de l'envie, comme ces prisonniers le sont de la destinée. Cette partie de notre nation, occupée d'instruire et d'éclairer ses semblables, cette classe d'hommes si constamment et si justement devouée à Votre Majesté Impériale, et par les talents sublimes qu'elle admire en Vous et par les vertus

chose que la première. Celle-ci a été suivie d'une troisième, que je suppose être une réponse à la mienne. Par cette dernière vous cherchez à me porter, autant par la solidité du raisonnement que par la force de votre éloquence et l'agrément et la beauté de votre style, à relâcher les prisonniers français qui sont dans mon empire.

вое[1]). За симъ послѣдовало третье письмо, которое, какъ я полагаю, было отвѣтомъ на мое. Въ немъ вы стараетесь склонить меня столько же основательностью разсужденій, сколько и силою вашего краснорѣчія, пріятностью и красотою вашего слога, чтобъ я отпустила французскихъ плѣнныхъ, находящихся въ моей имперіи.

qu'elle y respecte, et par les marques de bonté qu'elle en a reçues, est accusée d'être l'ennemie de la société, des lois et de la morale, par ce fanatisme atroce et absurde qui assassine aujourd'hui les rois, n'osant plus, comme autrefois, entreprendre de les déposer. La détestable superstition, qui s'acharne avec une égale fureur et contre le progrès des lumières, et contre la protection distinguée qu'il a le bonheur de trouver dans l'héroïne de la Russie, serait aussi confondue qu'humiliée par ces seuls mots de Votre Majesté Impériale aux prisonniers français: *Allez, soyez libres, retournez en France et remerciez la philosophie.* Phocion, cet Athénien vertueux, estimé et chéri d'Alexandre dans le temps même qu'il était persécuté de ses concitoyens, obtint sans peine de ce grand prince la liberté de quelques-uns d'entr'eux qui étaient prisonniers dans ses états. Pourquoi, Madame, ceux qui sont opprimés de nos jours comme Phocion, n'espéreraient-ils pas d'une princesse digne d'imiter Alexandre qu'elle voudra bien renouveler en leur faveur ce trait si touchant de l'histoire ancienne, et si honorable au vainqueur de l'Asie? Pourquoi les sciences et les lettres, que Votre Majesté Impériale a honorées de tant de preuves de Son estime, n'oseraient-elles pas attendre avec confiance une grâce si flatteuse pour elles, si bien faite pour mériter à jamais leur tendre et respectueuse reconnaissance, et pour être annoncée à la renommée par tous les hommes de l'Europe vraiment dignes de sentir et de louer les grandes actions? Je ne suis ici, Madame, que le faible interprète de leurs désirs, de leurs sentiments, et j'ose ajouter, de leurs espérances. Ils ont pensé que j'aurais le bonheur de trouver dans le coeur même de Votre Majesté Impériale, dans le souvenir qu'Elle conserve peut-être des marques de bienveillance dont Elle a daigné me combler, les moyens de persuasion que mes faibles talents ne peuvent prêter à leur cause. Ma santé, qui s'affaiblit de jour en jour, ne me permettra pas sans doute, Madame, de jouir encore longtemps du spectacle si cher à mon coeur de Vos triomphes et de Votre règne. Mais quelle consolation pour moi, si je pouvais en mourant recommander à mes amis de mettre sur ma tombe ce peu de mots qui leur feront chérir ma mémoire: *Il obtint de l'immortelle Catherine, au nom de la philosophie et de l'humanité, la liberté des prisonniers français.*

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur D'Alembert.

A Paris, ce 31 décembre 1772.

Переводъ:

Государыня, Философія, съ благоговѣніемъ сознающая чувства правосудія и благотворительности, которымъ Ваше Величество явили столько доказательствъ, должна бы вѣчно упрекать себя, если бъ она хоть одно мгновеніе могла думать, что предполагаемое дурное содержаніе плѣнныхъ Французовъ есть дѣло Вашей воли и Вашихъ приказаній. Но извѣстіе, полученное нами объ ихъ плачевномъ состояніи, шло изъ такой высокой сферы и путемъ по видимому столь вѣрнымъ, что намъ, можетъ-быть, простительно было сѣтовать нѣсколько минутъ на несправедливость, въ которой мы однакожъ никакъ не могли обви-

---

[1]) Второе письмо Д'Аламбера, тожественное съ первымъ, было отъ 24-го ноября.

Mais, monsieur, permettez-moi de vous témoigner mon étonnement de vous voir un aussi grand empressement pour délivrer d'une captivité qui n'en a que le nom, des boute-feux qui soufflaient la discorde partout où ils se présentaient. Je vous promets que dès que ma paix sera faite, je dirai à vos compatriotes les paroles que vous me dites: *Allez, soyez libres, retournez en France et remerciez la philosophie.* J'ajouterai: elle vous apprendra qu'il n'est pas bon d'être méchant de gaieté de coeur. Les milliers de pri-

---

Но, милостивый государь, позвольте мнѣ выразить вамъ, какъ я удивлена, видя такое усердіе содѣйствовать освобожденію отъ кажущейся неволи — зажигателей, старавшихся посѣять смуты вездѣ, гдѣ они ни являлись. Я обѣщаю вамъ, только что миръ будетъ заключенъ, сказать вашимъ соотечественникамъ слова, которыя вы мнѣ говорите: *Идите, будьте свободны, возвратитесь во Францію и благодарите философію.* Я прибавлю: она научитъ васъ, что не хорошо быть злымъ по влеченію сердца. Тысячи плѣнныхъ Турокъ и Поляковъ, жертвъ обмана со сто-

нять Ваше Императорское Величество. Такъ какъ и опытъ и исторія доставляютъ намъ печальную увѣренность, что притѣсненія очень часто производились именемъ правосуднѣйшей власти и безъ вѣдома ея, то мы относили и несчастіе нашихъ соотечественниковъ къ числу тѣхъ прискорбныхъ бѣдствій, о которыхъ нерѣдко самые бдительные и человѣколюбивые государи по несчастію не имѣютъ свѣдѣнія. Но мы надѣемся, Государыня, что Ваше Императорское Величество благоволите повѣрить намъ: мы не нуждались въ свидѣтельствѣ столь почтенномъ, каково Ваше, чтобы выйти изъ заблужденія, которому мы почти не смѣли предаваться и изъ котораго желали быть выведенными. Мы исполнимъ столько же энергически и открыто, сколько усердно и охотно, первую свою обязанность: гласно обличимъ эту новую ложь, заставимъ краснѣть клевету, если она къ этому способна или, лучше, если она достойна того, и принудимъ ее по крайней мѣрѣ молчать, если нѣтъ надежды пристыдить ее. Это торжественное искупленіе нашего несчастнаго къ ней вниманія доставитъ намъ то дорогое для насъ удовольствіе, что мы разомъ сдѣлаемъ справедливое дѣло, которымъ интересуется человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества болѣе, чѣмъ славою, и громко заявимъ Вамъ о той благодарности, о томъ почтеніи и удивленіи, съ какими взираемъ на Васъ.

Но, Государыня, эта философія, взывающая къ Вамъ о помощи, успокоенная теперь вашими щедротами на счетъ положенія нашихъ соотечественниковъ, посмѣетъ ли съ трепетомъ надѣяться на новую отъ Васъ милость? Если она нынче по неволѣ злоупотребляетъ великодушіемъ Вашего Императорскаго Величества, то это великодушіе, смѣемъ вымолвить, должно обвинять въ томъ само себя. Можетъ-быть также, Государыня (надобно ли бояться имѣть слишкомъ высокое мнѣніе о такой душѣ, какъ Ваша?), можетъ-быть эта душа, столь достойная своей славы и своего сана, ищетъ, такъ сказать, только предлога, чтобы всецѣло обнаружиться въ томъ обстоятельствѣ, которое снова повергаетъ насъ къ подножію Вашего престола. Плѣнные, за которыхъ мы имѣли честь ходатайствовать предъ Вашимъ величіемъ и правосудіемъ, похищены у ихъ отечества и семьи; ихъ очень небольшое число; предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ихъ защищаетъ только голосъ нѣсколькихъ мудрецовъ, такихъ же безвѣстныхъ, такихъ же одинокихъ, такихъ же слабыхъ, какъ и сами они, сдѣлавшихся жертвами лжи и зависти, одобно тому, какъ и эти плѣнные являются жертвами судьбы. Эта часть нашей націи, :арающаяся поучать и образовывать себѣ подобныхъ, этотъ классъ людей, столь неизѣнно и столь справедливо преданный Вашему Императорскому Величеству и за высокіе ıланты, которымъ онъ въ Васъ удивляется, и за уважаемыя добродѣтели Ваши, и за

sonniers turcs et de polonais, victimes et dupes de ceux pour qui vous vous intéressez, auront à se plaindre d'être abandonnés de l'humanité, tandis que tant de voies sont employées pour ramener ceux-là dans leur patrie, qui d'alleurs n'avoue point ces gentilshommes-là et leurs gentillesses.

Je vous le demande, y aurait-il de la justice à donner de l'avantage à ceux qui ont causé le mal, et à laisser dans une situation moins avantageuse ceux qui leur ont servi de jouets? La vraie humanité plaide plus pour ceux-ci que pour les autres chez moi. Mais soyez assuré, monsieur, que je re-

---

роны тѣхъ, къ кому вы питаете участіе, должны будутъ жаловаться, что они забыты человѣколюбіемъ, тогда какъ столько средствъ употреблено для возвращенія послѣднихъ на родину, которая впрочемъ не одобряетъ ни этихъ благородныхъ людей, ни ихъ прелестныхъ поступковъ.

Спрашиваю васъ, какая была бы справедливость отдать предпочтеніе виновникамъ зла и оставить въ менѣе благопріятномъ положеніи тѣхъ, кто послужилъ имъ игралищемъ? Истинное человѣколюбіе въ моихъ глазахъ болѣе говоритъ за этихъ,

---

полученныя отъ Васъ щедроты, обвиняется въ томъ, что онъ врагъ общества, законовъ и нравственности, обвиняется со стороны того жестокаго и нелѣпаго фанатизма, который нынѣче умерщвляетъ королей, не смѣя, какъ прежде, пытаться низлагать ихъ. Отвратительное суевѣріе, которое ожесточается съ равною яростію и противъ успѣховъ просвѣщенія и противъ высокаго покровительства, которымъ его счастливитъ русская героиня, было бы и смущено и унижено этими немногими словами Вашего Императорскаго Величества къ французскимъ плѣннымъ: *Идите, будьте свободны, возвратитесь во Францію и благодарите философію.* Фокіонъ, этотъ добродѣтельный Аѳинянинъ, почитаемый и нѣжно любимый Александромъ въ то самое время, когда онъ былъ преслѣдуемъ согражданами, безъ труда исходатайствовалъ у великаго царя свободу нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которые были плѣнниками въ его владѣніяхъ. Почему бы, Государыня, людямъ, угнетаемымъ въ наши дни какъ Фокіонъ, не надѣяться, что монархиня, достойная подражать Александру, благоволитъ въ пользу ихъ возобновить этотъ поступокъ, столь умилительный въ древней исторіи, столь почтенный въ завоеватель Азіи? Почему науки и письмена, удостоенныя столькихъ знаковъ уваженія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, не посмѣютъ съ довѣріемъ ожидать милости, столь лестной для нихъ, столь достойной снискать навѣки ихъ нѣжную и почтительную благодарность и быть прославленною всѣми умами въ Европѣ, способными чувствовать и восхвалять великія дѣянія? Государыня, я здѣсь только слабый органъ ихъ желаній, ихъ чувствованій и, смѣю прибавить, ихъ надеждъ. Они полагали, что я въ самомъ сердцѣ Вашего Императорскаго Величества, въ воспоминаніи, можетъ-быть сохраняемомъ Вами о милостяхъ, которыми Вы удостоили меня осыпать, буду имѣть счастіе найти тѣ средства къ убѣжденію, какихъ не можетъ мнѣ доставить въ настоящемъ дѣлѣ слабое мое дарованіе. Мое здоровье, слабѣющее съ каждымъ днемъ, конечно не позволитъ мнѣ, Государыня, долго наслаждаться столь дорогимъ для моего сердца зрѣлищемъ Вашихъ торжествъ и Вашего царствованія. Но какое было бы утѣшеніе для меня, если бъ я могъ умирая поручить моимъ друзьямъ начертать на моемъ надгробномъ камнѣ эту краткую надпись, за которую они полюбятъ мою память: *Во имя философіи и человѣколюбія, онъ испросилъ у безсмертной Екатерины свободу плѣннымъ Французамъ.*

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, Государыня, Вашего Императорскаго Величества всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Д'Аламберъ.

Въ Парижѣ, 31-го декабря 1772 г.

mettrai en liberté les uns et les autres à votre prière, dans son temps. Je dis: à votre prière, car en plaidant pour la cause, conséquemment raisonné, vous plaidiez aussi pour les effets. Alors vous pourrez ajouter, à l'inscription que vous me dites, le nom des prisonniers turcs à ceux des prisonniers français. Au reste je souhaite, pour le bien de la philosophie, que de longtemps encore vous n'ayez besoin d'aucune épithaphe.

Je suis, monsieur, très sensible à toutes les louanges dont vous me comblez. Je vous prie d'être persuadé de la continuation des sentiments que vous me conaissez depuis longtemps pour vous et vos amis.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ВЫЗОВѢ ЕГО ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(29 декабря 1772.)

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр., и пр., и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ для полученія нужныхъ локальныхъ свѣдѣній о крѣпостяхъ Крымскаго полуострова Керчи и Еникале, которыя вамъ теперь во всѣхъ ихъ частяхъ совершенно извѣстны быть могутъ, такъ и для соображенія, по истинному тамошнему положенію и обстоятельствамъ, будущихъ нашихъ въ той сторонѣ мѣръ и распоряженій, желаемъ мы, чтобъ вы немедленно сюда ко двору нашему пріѣхали, сдѣлавъ напередъ въ вашемъ мѣстѣ достаточныя опредѣленія, дабы во время отлучки вашей въ дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ никакого упущенія или недоразумѣнія послѣдовать не могло. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ 29-го декабря 1772 года.

Екатерина.

(Рукою Сенявина:) Полученъ въ Новопавловскѣ января 7-го дня 1773 года.

чѣмъ за другихъ. Но будьте увѣрены, что я по просьбѣ вашей возвращу свободу и тѣмъ и другимъ въ свое время. Я говорю: по вашей просьбѣ, потому что ходатайствуя за причину, вы, по силѣ логики, вмѣстѣ ходатайствовали и за послѣдствія. Тогда вамъ можно будетъ прибавить въ надписи, о которой вы упоминаете, и имена турецкихъ плѣнныхъ къ именамъ французскихъ. Впрочемъ я желаю, для блага философіи, чтобъ вамъ долго еще не понадобилось никакой эпитафіи.

Я живо чувствую, милостивый государь, всѣ похвалы, которыми вы меня осы- Прошу васъ быть увѣреннымъ въ продолженіи извѣстныхъ вамъ чувствъ къ вамъ и друзьямъ вашимъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ НАДПИСЬ И ВЫПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ СТИХОВЪ НА ПОѢЗДКУ ГР. Г. ОРЛОВА ВЪ МОСКВУ ВО ВРЕМЯ МОРОВОЙ ЯЗВЫ [1]).

(Первая редакція.)

По повелѣнію Екатерины II, въ честь графа Григорія Орлова, который въ 1771 г. во время на Москвѣ мора и народнаго неустройства просился туда ѣхать, установилъ порядокъ, пре́сѣкъ моръ и въ безопасность привелъ жизнь достальныхъ той столицы жителей, и возвратился со славою, милосердіемъ Божіимъ здравъ, къ радости всѣхъ честныхъ общества членовъ.

(Вторая редакція.)

Когда въ 1771 г. на Москвѣ бысть моръ на людей и народное неустройство, генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Григорій Орловъ, по его просьбѣ, получивъ повелѣніе, туда поѣхалъ, установилъ порядокъ и послушаніе, бѣднымъ и неимущимъ доставилъ пропитаніе и исцѣленіе, и свирѣпство язвы пресѣкъ добрыми его учрежденіями.

Не тѣмъ ты есть великъ, что ты вельможа первый [2]),
Достойно симъ почтенъ отъ россной ты Минервы
За множество твоихъ къ отечеству заслугъ;
Но тѣмъ, что обществу всегда ты вѣрный другъ:
Не самую ль къ нему ты дружбу тѣмъ являешь,
Когда ты спасть Москву отъ бѣдствія желаешь?
Чѣмъ Курцін себя во древности прославилъ,
Скочивъ въ палящу хлябь и Римъ отъ бѣдъ избавилъ.

---

[1]) Надпись эта любопытна тѣмъ, что вторую изъ помѣщенныхъ здѣсь редакцій ея до сихъ поръ можно читать на Гатчинскихъ мраморныхъ воротахъ въ Царскомъ Селѣ при выѣздѣ изъ англійскаго сада въ Гатчино, нѣкогда принадлежавшее гр. Гр. Орлову. Что надпись сочинена самою Государынею, то можно видѣть изъ ея помарокъ въ обѣихъ редакціяхъ. Гатчинскія ворота сначала были деревянныя, а въ декабрѣ 1772 г. было сдѣлано распоряженіе Императрицею о сооруженіи ихъ изъ мрамора, изъ Олонецкихъ горъ, что приведено къ окончанію въ 1776 г. При работахъ находился архитекторъ Неѣловъ, а исполнялъ каменныхъ дѣлъ мастеръ, итальянецъ Пинкетти. См. *Исторія Царскаго Села*, сост. И. Яковкинымъ, Ш, стр. 115—119. (П. П.)

[2]) Выписки эти сдѣланы Екатериною II изъ современнаго печатнаго (на одномъ листкѣ въ четвертку) стихотворенія подъ заглавіемъ: «Письмо его сіятельству графу Григорію Григорьевичу Орлову на отбытіе въ Москву во время бывшія въ ней заразительной болѣзни, для истребленія оныя». (П. П.)

Оттискъ этого стихотворенія приложенъ къ надписи Екатерины. Оно тутъ не подписано, но авторомъ его оказывается извѣстный В. И. Майковъ (см. его *Сочиненія и переводы*, изд. П. Ефремовымъ, Спб. 1867, стр. 104).

Не болѣе ль сего въ тебѣ мы нынѣ зримъ?
Москва въ опасности днесь больше нежель Римъ.
Но ты летишь ее отъ бѣдствія спасти,
Пресѣчь въ ней смертный страхъ, спокойство принести.
Дерзалъ прехрабрый мужъ, дерзалъ на подвигъ сей,
Возстановилъ покой межъ страждущихъ людей.
Достойно, чтобъ твоей геройскою рукой
Введенъ опять въ Москву желанный былъ покой.
Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О НАГРАЖДЕНІИ ЧИНОВНИКОВЪ РУССКАГО ПОСОЛЬСТВА, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(1772.)

Какъ мнѣ кажется, что награжденія скудненько положены, того для прикажите заготовить указъ на десять тысячъ рублей (ибо по моему исчисленію, только вышло семь), и раздѣлите ихъ между тюремнымъ посольствомъ, также и на пожалованіе чиновъ я спору не имѣю.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 1772.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ АСТРАХАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА НИКИТЫ БЕКЕТОВА О ЗАВЕДЕНІИ ШКОЛЫ И ТИПОГРАФІИ ВЪ АСТРАХАНИ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

(ранѣе 1773 [2]).

Штатъ астраханской школы, состоящей по положенію воинской коммиссіи изъ 324 учениковъ, изъ дѣтей солдатскихъ, съ прибавленіемъ къ тому 200 учениковъ изъ купецкихъ и разночинческихъ сиротъ, не имѣющихъ пропитанія, съ показаніемъ числа надзирателей, учителей и другихъ потребныхъ людей, также и суммы.

Въ разсужденіи Астраханской губерніи изъ 8-ми баталіоновъ состоящаго гарнизона, опредѣлено въ Астрахани содержать комплектное число учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей тамъ находящихся 4-хъ баталіоновъ, 216, давъ прочихъ городовыхъ отъ 4-хъ баталіоновъ толикое же число; но какъ для каждаго баталіона, всѣхъ нижеписанныхъ наукъ учителей никоимъ

---

[1]) На этомъ послѣднемъ стихѣ посланія остановилась Императрица, и онъ выбранъ ею одинъ, чтобъ быть вырѣзаннымъ на помянутыхъ Гатчинскихъ воротахъ.

[2]) По тому соображенію, что Бекетовъ въ 1773 году уволенъ отъ должности астраханскаго губернатора.

образомъ во всѣхъ мѣстахъ имѣть невозможно; того ради симъ полагается, при отдаленныхъ отъ Астрахани баталіонахъ, противъ положеннаго имѣть учениковъ половинное число, а другой половинѣ быть въ Астрахани; обучившися на мѣстѣ Россійской грамотѣ, для продолженія вышнихъ наукъ, присылаться и содержаны будутъ, на опредѣленномъ тою коммиссіею жалованьи, производя при томъ за провіантъ деньгами, по положенной коммиссіею цѣнѣ. Къ тому числу вновь полагается для обывателей астраханскихъ, изъ купецкихъ дѣтей, сиротъ разночинческихъ и иновѣрныхъ, неимущихъ пропитанія, 200 человѣкъ.

Онымъ на пищу, одежду и обувь, на содержаніе столовой и поваренной посуды, на дрова, свѣчи, на бумагу и на потребные книги и инструменты, также на прибавку къ жалованью употребляемымъ изъ астраханскихъ разныхъ командъ къ смотрѣнію и обученію ихъ, штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицерамъ и вольнымъ учителямъ и прочимъ служителямъ, полагается на каждаго ученика по 5 копеекъ на день, а всего учинитъ въ годъ 3650 рублей, изъ процентныхъ денегъ учрежденнаго для купечества въ Астрахани банка.

1 главный надзиратель надъ школою и ея экономіею изъ штабъ-офицеровъ. 1 оберъ-офицеръ для надзиранія надъ учениками, въ учебное и праздное время, за порядочнымъ ихъ поведеніемъ. Два унтеръ-офицера ему въ помощь. — При домовой церкви: 1 священникъ, 1 діаконъ, 2 церковника. — При госпиталѣ: 2 подлѣкаря, подъ надзираніемъ губернскаго лѣкаря, 2 ученика лѣкарскихъ, 2 цирульника.

Для обученія язычныхъ учителей:

Россійскій учитель.	Изъ губернскихъ переводчиковъ и ихъ помощниковъ тѣхъ языковъ.
1 подмастерье.	
1 Нѣмецкаго учитель.	
1 Армянскаго учитель.	
1 подмастерье.	
1 Персидскаго учитель.	
1 Турецкаго учитель.	
1 подмастерье.	
1 Калмыцкаго учитель.	
1 подмастерье.	

Оные жъ учители, на показанныхъ языкахъ, обучать будутъ чтенію и письму.

Ариѳметическихъ:

1 учитель.	Изъ инженерныхъ оберъ- или унтеръ-офицеровъ.
2 подмастерья.	

Геометрическихъ:

1 учитель. 2 подмастерья. Фортификаціи и артиллеріи: 1 учитель.	Изъ инженерныхъ и артиллерійскихъ оберъ- и унтеръ-офицеровъ, изъ состоящихъ въ Астрахани командъ или гарнизонныхъ, къ тому способныхъ.

Навигаціи:

1 учитель, офицеръ морской, изъ находящихся при Астраханскомъ портѣ.

1 капельмейстеръ изъ гарнизонныхъ.

Оные жалованье имѣютъ получать отъ своихъ командъ, съ нѣкоторою, по прилежности, прибавкою отъ школы.

Рисовальный учитель. 2 подмастерья. 1 учитель гисторіи и географіи. Разныхъ мастерствъ: 1 слесарь. 1 кузнецъ, знающій ковальное искуство, 1 столяръ.	Изъ вольныхъ людей, на жалованьи, отъ школьной суммы.

Для варенія ученикамъ кушанья, печенія хлѣбовъ и дѣланія квасовъ: 1 поваръ, изъ вольныхъ. 4 работника, изъ переведенцевъ, находящихся при рыбныхъ учугахъ. 10 сторожей, изъ отставныхъ солдатъ.

Вмѣсто построенія вновь сей школы, для чего бы надлежало одинъ разъ отпустить сумму особую, сверхъ положенной годовой, — во избѣжаніе напраснаго убытка, опредѣляется для нея въ Астрахани, въ кремлѣ, сверхъ штата оставшійся монастырь Троицкій, со всѣми къ нему принадлежностями, а старцевъ, которыхъ въономъ весьма малое число, помѣстить въ прочіе при Астрахани монастыри, въ который архіерей астраханскій заблагоразсудитъ. Для удовольствія въ постные дни рыбою отвесть подъ школу потребное число рыбныхъ ловель, на которыя опредѣлить изъ находящихся нынѣ при учугахъ переведенцевъ, трехъ сотъ шестидесяти осьми душъ, пятидесяти семей, изъ которыхъ употребляться будутъ къ отопленію при школѣ печей и къ прочимъ работамъ, а жены ихъ къ мытью бѣлья и половъ. Все оное учрежденіе и содержаніе школы поручается въ особливое попеченіе губернатору астраханскому, которому, стараяся о всевозможной изъ онаго пользѣ, дѣлать прибавку и убавку въ жалованьи по прилежности каждаго. И ежели что усмотритъ для лучшаго успѣха и пользы, отмѣнять

и вновь учреждать, только стараться о томъ, дабы положенную на школу сумму не превосходили расходы; между тѣмъ доводить до того, чтобъ изъ солдатскихъ дѣтей можно было со временемъ получить людей предъ нынѣшними искуснѣйшихъ, коихъ и отсылать ему въ военную коллегію, для опредѣленія по способности въ службу. А ежели будутъ изъ разночинцевъ достойные мастера, таковыхъ, на основаніи Воспитательнаго дома, отпускать съ паспортами, или, по заплатѣ положенной за воспитаніе и мастерство каждаго суммы, записывать въ цехъ въ Астрахани и въ другія мѣста. Что жъ касается до купецкихъ дѣтей, то наибольше стараться обучать ихъ сосѣднимъ языкамъ, навигаціи и географіи.

Волонтеровъ принимать и изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, которыхъ по желаніямъ отпускать изъ школы съ аттестатами и объ важныхъ при оной школѣ перемѣнахъ въ принятіи, въ выпускѣ и въ отставкѣ за разными болѣзнями, по разсмотрѣнію губернаторскому, учениковъ, присылать ежегодно въ Сенатъ обстоятельные рапорты, а нынѣ Сенату послать во всѣ мѣста указы, чтобъ при заведеніи и продолженіи сей школы, также и о учрежденіи типографіи при оной, по требованіямъ губернатора, о разныхъ, по дальности Астрахани отъ резиденціи, искусныхъ людяхъ дѣлать всевозможное вспоможеніе.

Никита Бекетовъ.

(На этомъ представленіи собственноручная резолюція Екатерины II:) *Обождать до генеральнаго положенія о школахъ во всѣхъ губерніяхъ.*

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ЭСТАФЕТА ВЪ МОСКВУ КЪ КНЯЗЮ М. ВОЛКОНСКОМУ[1]).

(7 февраля 1773.)

*) Schicken Sie diese drei Paquete an den Fürsten Волконской nach Moskau mit einer Estafette.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Почтдиректору.

(Помѣта рукою Эка:) 7-го генваря 1773 исполнено.

---

*) Отправьте эти три пакета съ эстафетою въ Москву къ князю Волконскому.

[1]) Бывшему тамъ «градоначальникомъ» съ 21 ноября 1771 по 11 апрѣля 1780 года (ум. 1788).

Собственноручная записка Екатерины II къ Елагину о покупкѣ ему для себя самого 2 т. крестьянъ.

(10 января 1773.)

Иванъ Перфильевичъ, Прошу и для себя купить двѣ тысячи душъ, и какъ и ихъ приторгуешь, такъ скажи мнѣ, чтобъ я на то денегъ тебѣ могла приказать выдать.

Екатерина.

(Помѣта Елагина:) Получено 10 января 1773 года.

Письмо Екатерины II, писанное рукою Елагина, князю Григорію Орлову съ похвалами Елагину.

(11 января 1773.)

Князь Григорій Григорьевичъ, Ваше письмо отъ 7-го числа сего мѣсяца я изъ рукъ Ивана Перфильевича Елагина вчерашній день получила, изъ котораго усмотрѣла я съ удовольствіемъ описанія, кои ваша свѣтлость дѣлаете о честномъ и добромъ поведеніи съ вами И. П. Елагина. Ваша свѣтлость лучше кого въ свѣтѣ знаете, колико я презираю подлецовъ и ласкателей, коихъ бесконечное множество около двора, и какъ много я почитаю всѣ поступки, основанные на честности, великодушіи и чистосердечіи. Сожалѣтельно мнѣ, что изо всего многолюдства не много И. П. Елагиныхъ, но часто ошибаются въ моемъ образѣ мыслить: я вижу, что толпа отнюдь меня еще не знаетъ; мой образъ мысли ни вѣсть выше ихъ понятія, ни вѣсть не сходствененъ обыкновенному. Я конечно не оставлю отличить его, господина Елагина, поведеніе; къ нему умножается мое доброжелательство и почитаніе свидѣтельствомъ вашей свѣтлости. Я сей день къ нему писала, чтобъ онъ пріискалъ себѣ двѣ тысячи душъ, на покупаніе коихъ я ему денегъ велю выдать. Доброе устроеніе города Ямбурга я съ большимъ удовольствіемъ усмотрѣла изъ вашего письма. Въ семъ городѣ недостаетъ еще жителей, да онъ же имѣетъ лихого сосѣда, городъ Нарву; однако надѣюсь, что твердость господина Елагина препятствія, кои по сю пору настояли, преодолѣетъ; въ чемъ я не оставлю его подкрѣпить. Прошу вашу свѣтлость быть увѣреннымъ, что мнѣ весьма пріятны всѣ тѣ случаи, при которыхъ могу вамъ возобновить увѣренія и самымъ дѣломъ доказать искреннюю мою къ вамъ дружбу и довѣренность. Впрочемъ, желая видѣть вашу свѣтлость въ добромъ здоровьи, остаюсь какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПРИКАЗАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО ОПЕКѢ НАДЪ ИМѢНІЯМИ КНЯЗЕЙ ГРУЗИНСКИХЪ.

(28 января 1773.)

Князь Александръ Алексѣевичъ Я прочитала отъ васъ ко мнѣ присланную копію съ плана, на Москвѣ еще въ 1767 году поданнаго отъ опекуновъ Грузинскихъ князей и княгинь; также я прочитала и репортъ опекуновъ, въ какомъ состояніи дѣлá сего дома нынѣ и сколько долга дѣйствительно уже уплачено, и нахожу, что теперь иного дѣлать нечего, какъ только опекунамъ приказать продолжить стараніе о уплатѣ долговъ князей Грузинскихъ, сколь можно съ меньшимъ сего дома разореніемъ; здѣшній петербургскій ихъ домъ дозволить опекунамъ продать, хотя онъ и въ вѣдомствѣ конфискаціи, если то для сихъ князей полезнѣе будетъ; о чемъ о всемъ вы не оставите дать знать, куда надлежитъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 28 января 1773 года, С. Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О МИРѢ И ВОЙНѢ; О КОРОЛѢ ШВЕДСКОМЪ.

(29 января 1773.)

*) Madame, Votre pressentiment que ma paix ne se fera pas, jusqu'ici encore est vérifié; mais, comme disait cet autre, *il faudra voir:* si elle se fera, je dirai «tant mieux», et si elle ne se fait point, je n'en pleurerai point non plus. Comment faire? il faudra batailler de nouveau, et cette bataillerie pourrait bien devenir générale, chose dont le genre humain se passerait, je crois, très volontiers. Depuis que je suis au monde, j'ai eu l'honneur d'en voir, de guerres s'entend, une quinzaine, et Dieu sait combien j'en verrai encore. Cependant, à dire la vérité, c'est une sotte chose: à chaque victoire que nous remportions, nous chantions un Te Deum, cela est dans l'ordre, et

---

*) Милостивая государыня, Ваше предчувствіе, что мой миръ не состоится, до сихъ поръ еще оправдывается; но, какъ сказалъ кто-то, *посмотримъ:* если онъ состоится, я скажу «тѣмъ лучше», а если нѣтъ, то также не буду о томъ плакать. Что тутъ дѣлать? надо будетъ снова драться, и эта схватка легко можетъ сдѣлаться общею, безъ чего, я думаю, человѣческій родъ обошелся бы очень охотно. Съ тѣхъ поръ, какъ живу на свѣтѣ, я имѣла честь видѣть ихъ, т. е. войнъ, около пятнадцати, и Богъ знаетъ, сколько я увижу ихъ еще. Однакожъ, правду сказать, выходитъ довольно глупая вещь: послѣ каждой одержанной побѣды, мы служили молебны, это

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИ
ЕМУ ДЛЯ СЕБЯ САМО

(10 ян

Иванъ Перфильевичъ, Про
какъ и ихъ приторгуешь, такъ
приказать выдать.

(Помѣта Елагина:) Получе

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ

Князь Григ
сяца я изъ ру
изъ котораго
дѣлаете о
свѣтлость
ласкател
читаю
Сожа
ныхъ
от

... il ne passait toujours par la tête que
... qui quand il en a battu un autre, s'en va

... qu'il était charmant de s'habiller en public;
... France; il en doit être fort content, et je l'en
... est une jolie chose, mais par malheur j'en suis

... n'est-il pas un joli chiffon de lettre? Je finis,
... n'ai qu'un seul mot de raison à vous dire, qui est
... beaucoup. Catherine.

... ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ТУРЕЦ... ВАХЪ, О ФРАНЦУЗАХЪ И АНГЛИЧАНАХЪ.

(16 февраля 1773.)

... Je vous remercie bien sincèrement du compliment que
... au sujet de la nouvelle destruction de cet armement turc
... tout de bon à ma flotte et à mes troupes qui sont à Paros.
... Alexis Orlof ayant eu vent de cet armement pendant l'armistice
... destination, il attendit tranquillement que l'armistice fût fini, et

... порядкѣ вещей, и я не спорю о томъ; но мнѣ всегда приходило въ голову, что
... похоже на пѣніе пѣтуха, который, когда побьетъ другого, тотчасъ спѣшитъ про-
... везде кукурику.

Шведскій король нашелъ, что прекрасное дѣло одѣваться въ публикѣ; онъ взялъ
примѣръ съ французскаго короля, и долженъ быть очень доволенъ, я его поздравляю.
Переимчивый умъ славная вещь, но по несчастію я лишена его.

Прощайте, милостивая государыня; не прелестное ли письмецо я вамъ написала?
Кончаю, видя, что могу сказать вамъ одно только разумное слово, именно, что я по
прежнему васъ очень люблю.

29-го января 1773 года.

*) Милостивая государыня, Искренно благодарю васъ за поздравленіе меня съ
новымъ истребленіемъ турецкихъ силъ, которыя сбирались напасть на мой флотъ и
мои войска, расположенныя въ Паросѣ. Графъ Алексѣй Орловъ, провѣдавъ объ этихъ
вооруженіяхъ во время перемирія и о ихъ назначеніи, спокойно выжидалъ окончанія
перемирія, и спустя два или три дня по прекращеніи его, послалъ уничтожить ихъ;
плѣнные, которыхъ онъ взялъ, засвидѣтельствовали и доказали, какъ мало можно

trois jours après il envoya le détruire, et les prisonniers qu'il fit t prouvèrent combien peu on peut se fier à la bonne foi et omesses des Turcs, car, nonobstant l'armistice, voici leurs apitaine-pacha devait sortir des Dardanelles tandis que l'armeuit devait se joindre aux vaisseaux de Tunis, d'Alger etc., et tous e devaient tomber tout-à-la fois sur Paros. Les vents les ont retenus, ailleurs, malgré la trève, le comte Alexis les aurait eus sur les bras; avait huit mille hommes de troupes de descente, mais ce vigilant et rave général leur a rabaissé le caquet. A présent ils osent se plaindre qu'il a enfreint la trève; cela n'est pas vrai, car elle était échue le 22 d'octobre, et ceci s'est passé depuis le commencement de novembre jusqu'au 9 du même mois.

Toutes les anecdotes que vous me mandez sont très intéressantes; je vous en ai mille obligations. Votre confiance, madame, que vous avez bien voulu mettre en moi ne sera point trompée: je vous envoie pour l'arrangement de votre jardin deux mille roubles, avec lesquels je compte que vous pourrez faire votre entrée dans votre nouveau domicile d'après votre propre calcul. Soyez persuadée que j'ai un vrai plaisir d'avoir pu contribuer à votre santé et à votre agrément par-là.

J'aurais envie de recommander aux prières publiques ma paix, dont vous me parlez; elle va clopin-clopant, grâce aux intrigues welches et du diable et de sa grand'mère. Ce projet de brûler Paros était aussi sorti de

---

полагаться на добросовѣстность и даже обѣщанія Турокъ, ибо, не смотря на перемиріе, вотъ что они затѣвали: капитанъ-паша долженъ былъ выйти изъ Дарданеллъ, между тѣмъ какъ разрушенное нами вооруженіе соединилось бы съ кораблями тунисскими, алжирскими и проч., и все это вмѣстѣ должно было устремиться на Паросъ. Вѣтры удержали ихъ; впрочемъ, не смотря на перемиріе, графъ Орловъ имѣлъ бы ихъ на рукахъ; у нихъ было восемь тысячъ человѣкъ десантнаго войска; но этотъ бдительный и храбрый генералъ смирилъ ихъ гордыню. Теперь они смѣютъ жаловаться, что онъ нарушилъ перемиріе; это неправда: оно кончилось 22-го октября, а это происходило съ начала ноября до 9 числа того же мѣсяца.

Всѣ анекдоты, которые вы мнѣ передаете, очень интересны; я премного вамъ за нихъ обязана. Довѣренность, которую вы, милостивая государыня, возложили на меня, не обманетъ васъ: посылаю вамъ на устройство вашего сада двѣ тысячи рублей, съ которыми, я полагаю, вы можете устроиться въ вашемъ новомъ жилищѣ по вашему собственному расчету. Будьте увѣрены, что для меня было истиннымъ удовольствіемъ способствовать этимъ вашему здоровью и удобству.

Мнѣ бы хотѣлось поручить общественнымъ молитвамъ дѣло моего мира, о которомъ вы говорите; но оно прихрамываетъ, благодаря интригамъ Вельховъ, нечистаго и его бабушки. Этотъ планъ сжечь Паросъ вышелъ также изъ адскаго магазина

je ne dispute point là-dessus; mais il me passa... coups fourrés et de cela ressemblait au chant du coq qui, quan... plus méprisables qu'ils crier partout coquerico. ...deur. Enfin, pourvu qu'on

Le roi de Suède a trouvé qu'... ne sont faits que pour qu'un il vient d'imiter le roi de F... Vous savez là-dessus ma façon félicite. L'esprit imitate... répéter. privée. ... fait beaucoup d'enfants, c'est toujours

Adieu, madam... semble que pour une femme répudiée cette reine parce que je voi... joliment. Sabathier, que vous attendez avec tant que je vous ... qui vous mentira: quoi qu'il vous dise, personne

Ce 2... et moi particulièrement, que lui; s'il me loue, ... trahit sa pensée. J'ai bien des obligations à ce ministre ... qui m'aime tant et dont je suis «la chère Impératrice», sans

C... J'aime naturellement les Anglais, mais je suis fâchée de ... de nerfs dans un temps aussi critique que celui-ci: on ... sont fort contents quand ils ont bien chamaillé dans cette dirait qu'ils ... chambre basse qui fort souvent a sa pluralité dans sa poche, et rien de plus.

Adieu, madame, aimez-moi toujours, j'en fais autant.

Ce 16 février 1773.

Вельможъ, которые наносятъ только тайные удары и строятъ низкія козни, чѣмъ заслуживаютъ еще бóльшаго презрѣнія, и безъ того уже упавъ съ высоты своего прежняго величія. Наконецъ, лишь бы только жить, можно все превозмочь, и препятствія существуютъ только для того, чтобы честный человѣкъ устранялъ ихъ съ своего пути. Вы знаете на этотъ счетъ мой образъ мыслей, и бесполезно было бы повторять вамъ объ немъ. Правда, что Англійскій король производитъ много дѣтей; значитъ, онъ все же что-нибудь да дѣлаетъ. Мнѣ кажется, что для супруги, отверженной мужемъ, эта королева Матильда порядочно веселится. Сабатьè, котораго вы ждете съ такимъ нетерпѣніемъ[1]), бездѣльникъ, который будетъ вамъ лгать: что бы онъ ни сказалъ, никто не питаетъ такой ненависти, какъ онъ, къ Россіи и ко мнѣ въ особенности: если онъ станетъ хвалить меня, будьте увѣрены, что онъ говоритъ неискренно. Я очень благодарна тому англійскому министру, который такъ любитъ меня, и для котораго я «дорогая Императрица», хотя онъ не знаетъ меня. Я естественно люблю Англичанъ, но съ прискорбіемъ вижу въ нихъ такъ мало энергіи въ столь критическое время. Подумаешь, что они очень довольны, когда пошумятъ въ своей нижней палатѣ, у которой часто въ карманѣ нѣтъ ровно ничего, кромѣ ея большинства голосовъ.

Прощайте, милостивая государыня, любите меня по прежде, какъ я васъ.

16-го февраля 1773 г.

[1]) См. выше стр. 229.

ДОКЛАДЪ А. СЕНЯВИНА О ИЗРАСХОДОВАНІИ ВЫДАННЫХЪ ЕМУ ДЕНЕГЪ И РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТПУСКѢ ЕМУ НОВОЙ СУММЫ.

(18 февраля 1773 г.)

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ всероссійской, Государынѣ всемилостивѣйшей

От вицъ-адмирала и кавалера Сенявина всеподданнѣйшій докладъ.

Во всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ 7-го марта 1771 года предписано: на могущіе у меня быть чрезвычайные расходы опредѣляется сумма пятнадцать тысячъ рублевъ, и употребленіе сихъ денегъ въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы Вашего Императорскаго Величества надежно ввѣрили вѣрности и разборчивости моей, отнюдь не сумнѣваясь, что я съ одной стороны денегъ напрасно тратить не стану, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упущу.

И, во исполненіе того всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я, принявъ означенную сумму денегъ пятнадцать тысячъ рублевъ, и, по ввѣренной мнѣ экспедиціи употреблялъ какъ на прогоны курьерамъ, на покупку нужнаго для обращающихся ввѣренной мнѣ флотилии служителей, къ подкрѣпленію ихъ при перемѣнныхъ и необыкновенныхъ имъ воздухахъ здоровья, и ради больныхъ пищи, и посыланнымъ отъ меня въ возможныя мѣста описателямъ береговъ Азовскаго и Чернаго моря, и на Крымскомъ полуостровѣ лѣсовъ, также на подарки изъ Крымскихъ обывателей тѣмъ, кои приговорены и посыланы отъ меня были для развѣдыванія съ противной стороны обстоятельствъ, каковыми чрезъ годъ и одиннадцать мѣсяцевъ употребленіями вся вышеозначенная сумма пятнадцать тысячъ рублевъ издержана въ расходъ.

А какъ предвидится, что и въ предбудущую кампанію на таковой же расходъ потребны деньги, коихъ каковую сумму Ваше Императорское Величество предопредѣлить соизволите, всеподданнѣйше испрашиваю высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Алексѣй Сенявинъ.

Февраля дня 1773 года; въ Санктпетербургѣ.

(Рѣшеніе Императрицы на докладѣ:) *Выдать десять тысячъ рублей.*
(Помѣта Сенявина: Получено 18 февраля 1773 года.)

l'infernal magasin de Welches qui ne font plus que des coups fourrés et de viles intrigues, avec lesquelles ils se rendront encore plus méprisables qu'ils ne sont déjà dégringolés de leur ancienne grandeur. Enfin, pourvu qu'on vive, on vient à bout de tout, et les obstacles ne sont faits que pour qu'un honnête homme les écarte de son chemin. Vous savez là-dessus ma façon de penser: il serait inutile de vous la répéter.

Le roi d'Angleterre, il est vrai, fait beaucoup d'enfants, c'est toujours faire quelque chose. Il me semble que pour une femme répudiée cette reine Mathilde se divertit fort joliment. Sabathier, que vous attendez avec tant d'impatience, est un gueux, qui vous mentira: quoi qu'il vous dise, personne ne déteste plus la Russie, et moi particulièrement, que lui; s'il me loue, soyez assurée qu'il trahit sa pensée. J'ai bien des obligations à ce ministre d'Angleterre qui m'aime tant et dont je suis «la chère Impératrice», sans qu'il me connaisse. J'aime naturellement les Anglais, mais je suis fâchée de leur voir si peu de nerfs dans un temps aussi critique que celui-ci: on dirait qu'ils sont fort contents quand ils ont bien chamaillé dans cette chambre basse qui fort souvent a sa pluralité dans sa poche, et rien de plus.

Adieu, madame, aimez-moi toujours, j'en fais autant.

Ce 16 février 1773.

Вельховъ, которые наносятъ только тайные удары и строятъ низкія козни, чѣмъ заслуживаютъ еще бо́льшаго презрѣнія, и безъ того уже упавъ съ высоты своего прежняго величія. Наконецъ, лишь бы только жить, можно все превозмочь, и препятствія существуютъ только для того, чтобы честный человѣкъ устранялъ ихъ съ своего пути. Вы знаете на этотъ счетъ мой образъ мыслей, и бесполезно было бы повторять вамъ объ немъ. Правда, что Англійскій король производитъ много дѣтей; значитъ, онъ все же что-нибудь да дѣлаетъ. Мнѣ кажется, что для супруги, отверженной мужемъ, эта королева Матильда порядочно веселится. Сабатьѐ, котораго вы ждете съ такимъ нетерпѣніемъ[1]), бездѣльникъ, который будетъ вамъ лгать: что бы онъ ни сказалъ, никто не питаетъ такой ненависти, какъ онъ, къ Россіи и ко мнѣ въ особенности: если онъ станетъ хвалить меня, будьте увѣрены, что онъ говоритъ неискренно. Я очень благодарна тому англійскому министру, который такъ любитъ меня, и для котораго я «дорогая Императрица», хотя онъ не знаетъ меня. Я естественно люблю Англичанъ, но съ прискорбіемъ вижу въ нихъ такъ мало энергіи въ столь критическое время. Подумаешь, что они очень довольны, когда пошумятъ въ своей нижней палатѣ, у которой часто въ карманѣ нѣтъ ровно ничего, кромѣ ея большинства голосовъ.

Прощайте, милостивая государыня, любите меня по прежде, какъ я васъ.

16-го февраля 1773 г.

[1]) См. выше стр. 229.

ДОКЛАДЪ А. СЕНЯВИНА О ИЗРАСХОДОВАНІИ ВЫДАННЫХЪ ЕМУ ДЕНЕГЪ И РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТПУСКѢ ЕМУ НОВОЙ СУММЫ.

(18 февраля 1773 г.)

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ всероссійской, Государынѣ всемилостивѣйшей

Отъ вицъ-адмирала и кавалера Сенявина всеподданнѣйшій докладъ.

Во всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ 7-го марта 1771 года предписано: на могущіе у меня быть чрезвычайные расходы опредѣляется сумма пятнадцать тысячъ рублевъ, и употребленіе сихъ денегъ въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы Вашего Императорскаго Величества надежно ввѣрили вѣрности и разборчивости моей, отнюдь не сумнѣваясь, что я съ одной стороны денегъ напрасно тратить не стану, а съ другой и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упущу.

И, во исполненіе того всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я, принявъ означенную сумму денегъ пятнадцать тысячъ рублевъ, и, по ввѣренной мнѣ экспедиціи употреблялъ какъ на прогоны курьерамъ, на покупку нужнаго для обращающихся ввѣренной мнѣ флотиліи служителей, къ подкрѣпленію ихъ при перемѣнныхъ и необыкновенныхъ имъ воздухахъ здоровья, и ради больныхъ пищи, и посыланнымъ отъ меня въ возможныя мѣста описателямъ береговъ Азовскаго и Чернаго моря, и на Крымскомъ полуостровѣ лѣсовъ, также на подарки изъ Крымскихъ обывателей тѣмъ, кои приговорены и посыланы отъ меня были для развѣдыванія съ противной стороны обстоятельствъ, каковыми чрезъ годъ и одиннадцать мѣсяцевъ употребленіями вся вышеозначенная сумма пятнадцать тысячъ рублевъ издержана въ расходъ.

А какъ предвидится, что и въ предбудущую кампанію на таковой же расходъ потребны деньги, коихъ каковую сумму Ваше Императорское Величество предопредѣлить соизволите, всеподданнѣйше испрашиваю высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ Алексѣй Сенявинъ.

Февраля дня 1773 года; въ Санктпетербургѣ.

(Рѣшеніе Императрицы на докладѣ:) *Выдать десять тысячъ рублей.* (Помѣта Сенявина: Получено 18 февраля 1773 года.)

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. СЕНЯВИНУ ОБЪ ОТПУСКѢ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО СУММЪ.

(20 февраля 1773 г.)

Нашему вице-адмиралу Сенявину. Вслѣдствіе докладовъ вашихъ повелѣли мы отпустить въ вѣдомство ваше на чрезвычайные расходы здѣсь изъ Монетной экспедиціи десять тысячъ рублей серебряною монетою, а на построеніе для Донской флотиліи четырехъ галіотовъ десять же тысячъ рублей изъ статсъ-конторскихъ или камеръ-коллежскихъ доходовъ въ Новопавловскѣ или гдѣ по близости онаго деньги состоятъ, и о томъ дали въ тѣ мѣста особые указы. Почему и имѣете вы о пріемѣ и употребленіи оныхъ денегъ сдѣлать надлежащее съ своей стороны распоряженіе.

Екатерина.

Февраля 20-го дня 1773 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О НЕПРИНЯТІИ ОБРИ ВЪ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ОБЪ ОПЫТАХЪ КНЯЗЯ ОРЛОВА НАДЪ ЛЬДОМЪ, О ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ ФРАНЦУЗАМИ ТУРКАМЪ И ПОЛЯКАМЪ, О ГРЕКАХЪ, О ХОДАТАЙСТВѢ Д'АЛАМБЕРА.

(20 февраля 1773.)

A Pétersbourg, le 20 février (3 mars) 1773.

*) J'espère qu'il n'est plus question de la colère que vous aviez le 1 décembre contre les màjestés impériales de l'église grecque et de la romaine. «J'aurais tâché de l'appaiser sur-le-champ, si vous ne m'aviez en«voyé un mémoire de ce monsieur Aubry, pour le quel vous souhaitez une

---

Въ Петербургѣ, 20 февраля (3 марта) 1773 года.

*) Я надѣюсь, что нѣтъ болѣе рѣчи о гнѣвѣ, который вы выражали 1-го декабря противъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Греческой и Римской церквей [1]). Я бы постаралась укротить этотъ гнѣвъ немедленно, если бъ вы не прислали мнѣ записки г. Обри, которому вы желаете доставить патентъ иностраннаго члена С.-Петербургской Академіи [2]). Этимъ вы заставили меня войти въ переговоры со всевозможными

[1]) Вольтеръ, въ письмѣ отъ 1-го декабря 1772 года, шутя выражалъ свое неудовольствіе противъ двухъ Императрицъ — Екатерины II и Маріи Терезіи, называя ихъ Императорскими Величествами обѣихъ церквей, за то, что онѣ согласились заключить миръ съ султаномъ, не воспользовавшись плодами войны, не освободивъ всѣхъ дамъ сераля Мустафы и не возвративъ Св. Софіи.

[2]) Въ томъ же письмѣ, ходатайствуя о причисленіи Обри къ нашей Академіи Наукъ, эръ говорилъ, что это инженеръ, полуфранцузъ, полушвейцарецъ. «Это, прибавлялъ орошій физикъ, который производитъ въ Альпахъ опыты надъ льдомъ». Просьба по- ıа въ письмѣ отъ 3 января 1773 года, откуда ниже приведено извлеченіе.

«patente d'associé de l'académie de St Pétersbourg. Par là vous m'avez «mise en négociation avec tous les savants possibles, et ce congrès n'a pas «été plus heureux que celui de Fokchani, quoiqu'il n'ait pas donné lieu à «d'aussi mauvais propos. Avec peine ai-je réussi à faire donner la réponse ci-«jointe à monsieur Aubry. Il me semble qu'il y a un peu d'humeur dans les «réflexions de nos académiciens; il me paraît qu'ils auraient pu dire simple-«ment: Nous n'avons guère pensé jusqu'ici à ce que vous nous proposez, «quoique nous eussions la chose sous nos yeux tous les jours; mais nous «vous envoyons ce que nous en avons trouvé dans notre bibliothèque, et «parce que l'Impératrice nous demandait une réponse, ergo nous l'avons «faite telle quelle».

учеными мужами, и конгрессъ этотъ не былъ счастливѣе Фокшанскаго, хотя и не подалъ повода къ такимъ дурнымъ толкамъ. Съ трудомъ я добилась прилагаемаго здѣсь отвѣта г-ну Обри. Мнѣ кажется, есть нѣкоторое недоброжелательство въ размышленіяхъ нашихъ академиковъ; они могли бы сказать просто: мы до сихъ поръ не думали о вашемъ предложеніи, хотя дѣло было у насъ предъ глазами всякій день; но мы посылаемъ вамъ то, что нашли объ этомъ въ нашей библіотекѣ, и такъ какъ Императрица требовала отъ насъ отвѣта, то мы и отвѣчаемъ какъ умѣемъ»[1]).

[1]) Выписка изъ протокола чрезвычайнаго засѣданія Академіи Наукъ 30 января 1773 года:

Le secrétaire lut et communiqua: Extrait d'une lettre adressée à Sa Majesté l'Impératrice par M. de Voltaire, suivie d'un *Prospectus*.—M. de Voltaire s'intéresse pour un nommé Aubry, ingénieur en chef des diverses provinces de France, et paraît souhaiter que l'Académie le reçoive dans le nombre de ses associés externes. Le Sr Aubry dans le dit Prospectus présente à l'Académie une consultation physique, et désire savoir: «Quelle est la mesure de l'extension que le gel produit sur les différentes natures de terres nommées gélives, dans l'état où elles se trouvent pénétrées d'eau jusqu'à un degré commun de saturation, et quels sont les effets qui en résultent sur les corps et les masses qui leur résistent?»

Il ajoute qu'il a lui-même travaillé depuis longtemps sur cette matière, et finit par demander à l'Académie Impériale des Sciences la permission de lui dédier ses recherches.

L'Académie prit là-dessus les résolutions suivantes:

1) Le Sr Aubry ne s'étant pas encore fait connaître par quelque ouvrage, l'Académie ne saurait l'agréger à son corps comme associé externe, attendu que la loi générale de toutes les Académies exige qu'on ne donne ce titre qu'aux personnes qui se sont déjà distinguées par leurs écrits. Outre cela l'Académie a depuis plusieurs années constamment refusé le titre d'associés externes à tous ceux qui l'avaient sollicité, malgré la haute réputation dont plusieurs parmi eux jouissent et les services importants que d'autres lui avaient rendus. Ce ne sera que lorsque l'Académie dans uu nouveau règlement, dont elle attend la confirmation, aura déterminé le nombre de ses associés externes qu'elle pourra passer à une élection de cette classe de membres et penser aux savants distingués qui s'y sont présentés.

2) M. Aubry attendra donc cette époque et emploiera ce temps à se faire connaître par son ouvrage, dont la dédication ne saurait qu'être agréable à l'Académie des Sciences.

3) Quant à la question que M. Aubry propose, on lui répondra que les expériences dont il y fait mention, ont déjà depuis longtemps été faites par nos académiciens, et qu'on les trouve toutes insérées dans les Commentaires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II. ...ale et qui naturelle-
ПУСКѢ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІ... ...utes ces matières-là, est
(20 феврал... ...outes les expériences sur la
...pour le fondement d'une grande
Нашему вице-адмиралу Се... ...tirer d'après, durant les plus fortes
лѣли мы отпустить въ вѣд... ...ce fondement d'eau, afin que cette eau se
Монетной экспедиціи д... ...il fut rempli à la hauteur convenable, on couvrit
строеніе для Донско... ...des rayons du soleil, et au printemps on éleva
блей изъ статсъ-к...
павловскѣ или
тѣ мѣста ос... ...любить опытную физику и отъ природы одаренъ осо-
денегъ с... ...вопросахъ этого рода, сдѣлалъ самый необыкновенный
...Вотъ въ чемъ онъ состоялъ. Осенью онъ приказалъ выкопать
...большія ворота; зимою, во время самыхъ сильныхъ моро-
...постепенно этотъ фундаментъ водою, съ тѣмъ чтобы она обра-
...Когда яма была наполнена до надлежащей высоты, тогда фунда-
...оберегали отъ солнечныхъ лучей, и весною надъ нимъ построили

Toutefois comme il parait que cet ouvrage académique ne soit pas connu du Sr Aubry, le professeur Kraft se chargea d'en faire un extrait, pour le lui communiquer, et où les conclusions et calculs qu'on a tirés de ces expériences sur l'extension que le gel produit et les effets qui en résultent seront détaillés avec toute la justesse requise.

Переводъ:

Секретарь прочелъ и сообщилъ: Извлеченіе изъ письма г. Вольтера къ Ея Величеству съ приложеніемъ программы. Г. Вольтеръ ходатайствуетъ за нѣкоего Обри, главнаго провинціальнаго инженера Франціи и желаетъ по видимому, чтобы Академія приняла его въ число своихъ иностранныхъ членовъ. Г. Обри въ означенной программѣ представляетъ Академіи физическое разсужденіе и желаетъ знать: «Какъ велика мѣра расширенія, производимаго на рыхлыя, трескающіяся земли разныхъ свойствъ въ томъ состояніи, когда онѣ проникнуты водою до обыкновенной степени пресыщенія, и каковы происходящія отъ того дѣйствія на сопротивляющіяся имъ тѣла и массы?» Онъ присовокупляетъ, что самъ онъ давно трудится надъ этимъ предметомъ и въ заключеніе испрашиваетъ у Академіи Наукъ позволенія посвятить ей свои изысканія.

Академія постановила по этому слѣдующія рѣшенія:

1) Такъ какъ г. Обри еще не заявилъ себя никакимъ сочиненіемъ, то Академія не можетъ принять его въ число своихъ иностранныхъ членовъ, потому что по общему правилу всѣхъ академій это званіе дается только лицамъ, уже отличившимся своими трудами. Кромѣ того, Академія уже нѣсколько лѣтъ постоянно отказывала въ званіи иностранныхъ членовъ всѣмъ домогавшимся его, не смотря на громкую извѣстность, пріобрѣтенную нѣкоторыми изъ нихъ, и на оказанныя ей другими важныя услуги. Только тогда, когда ожидаемымъ ею новымъ уставомъ будетъ опредѣлено число ея иностранныхъ членовъ, Академіи можно будетъ приступить къ избранію членовъ этого рода и подумать объ отличныхъ ученыхъ, предъявившихъ на то притязанія.

2) Итакъ г. Обри дождется этого срока и употребитъ свое время на то, чтобы заявить себя трудомъ, посвященіе котораго во всякомъ случаѣ будетъ Академіи Наукъ пріятно.

3) Что касается предлагаемаго г-мъ Обри вопроса, то ему положено отвѣчать, что ...чинаемые имъ опыты давно уже были производимы нашими академиками и что всѣ они ...аны въ Комментаріяхъ Императорской Академіи наукъ въ С. Петербургѣ. Но такъ по видимому это академическое изданіе неизвѣстно г-ну Обри, то профессоръ Крафтъ

dessus une porte cochère voûtée et très-solide en briques, qui existe depuis quatre ans et qui, je crois, durera éternellement. Il est bon de remarquer que le terrein sur lequel cette porte est bâtie est marécageux et que la glace tient lieu de pilotis qu'on aurait été obligé d'employer à son défaut. L'expérience de la bombe remplie d'eau et exposée à la gelée a été faite en ma présence, et elle est crevée dans moins d'une heure avec beaucoup de fracas. Quand on vous dit que la gelée élève hors de terre des maisons, on aurait dû ajouter que cela arrive à des barraques de bois, mais jamais à

изъ кирпича очень крѣпкія ворота со сводами, которыя стоятъ уже четыре года и, я думаю, будутъ стоять вѣчно. Надо замѣтить, что земля, на которой построены эти ворота, болотистая, и что ледъ служитъ вмѣсто свай, которыя необходимо было бы вбивать при недостаткѣ льда. Опытъ надъ бомбою, наполненною водой и выставленною на морозъ, былъ произведенъ въ моемъ присутствіи, и она менѣе нежели въ часъ лопнула съ большимъ трескомъ. Когда вамъ говорятъ, что морозъ приподнимаетъ изъ земли домá, то слѣдовало бы прибавить, что это случается съ деревян-

принялъ на себя сдѣлать оттуда, для сообщенія ему, извлеченіе, въ которомъ со всею точностью будутъ изложены выводы и исчисленія, добытые изъ этихъ опытовъ надъ растяженіемъ, происходящимъ отъ мороза».

Приложенная къ этому протоколу выписка изъ письма Вольтера къ Императрицѣ отъ 3 января 1773 года:

«Ma philosophie pacifique prend la liberté de présenter à votre Majesté Impériale une consultation. Sous Pierre-le-Grand votre Académie demandait des lumières, et on a recours aux siennes sous Catherine-la-Grande.

«C'est un ingénieur un peu suisse comme moi, qui cherche à prévenir les ravages que font continuellement les eaux dans les branches de nos Alpes. Il a jugé que vous vous connaissez encore mieux en glace que nous. Il est vrai pourtant qu'avec notre quarante-sixième degré et la douceur inouïe de notre présent hiver, nous éprouvons des froids aussi cruels que les vôtres. J'ai imaginé de faire passer cette consultation par vos très belles mains, dont on m'a tant parlé et que mon extrême jeunesse et mon respect me défendent de baiser.

«Cet ingénieur, nommé Aubry, mourra d'ailleurs de la jaunisse s'il n'est pas associé à l'Académie. J'ai l'honneur d'en être depuis longtemps. De qui implorerai-je la protection si ce n'est de notre Souveraine?»

Переводъ:

«Моя миролюбивая философія осмѣливается представить Вашему Императорскому Величеству консультацію. При Петрѣ Великомъ Ваша Академія нуждалась въ наставленіяхъ, а при Екатеринѣ Великой прибѣгаютъ къ помощи этой же Академіи. Инженеръ, который, какъ я, немножко Швейцарецъ, старается предупредить опустошенія, беспрестанно производимыя водами въ отрогахъ нашихъ Альповъ. Онъ разсудилъ, что Вы еще болѣе нашего знаете толкъ во льдѣ. Впрочемъ правда, что при нашемъ 46-мъ градусѣ и неслыханной мягкости нашей зимы мы испытываемъ такіе же жестокіе морозы какъ и вы. Я придумалъ провести эту консультацію черезъ Ваши прекрасныя руки, о которыхъ мнѣ такъ много говорили и которыхъ моя крайняя молодость и мое благоговѣніе не позволяютъ мнѣ поцѣловать. Инженеръ Обри умретъ отъ желтухи, если не будетъ причисленъ къ Академіи. Я давно уже имѣю честь принадлежать къ ней. Кого буду просить о покровительствѣ, если не нашу Государыню?»

Le prince Orlof, qui aime la physique expérimentale et qui naturellement est doué d'une perspicacité singulière sur toutes ces matières-là, est peut-être celui qui a fait la plus singulière de toutes les expériences sur la glace. La voici: il a fait creuser un fossé pour le fondement d'une grande porte cochère pendant l'automne; l'hiver d'après, durant les plus fortes gelées, il a fait remplir peu à peu ce fondement d'eau, afin que cette eau se convertît en glace. Lorsqu'il fut rempli à la hauteur convenable, on couvrit ce fondement soigneusement des rayons du soleil, et au printemps on éleva

---

Князь Орловъ, который любитъ опытную физику и отъ природы одаренъ особенною проницательностію въ вопросахъ этого рода, сдѣлалъ самый необыкновенный опытъ надъ льдомъ. Вотъ въ чемъ онъ состоялъ. Осенью онъ приказалъ выкопать яму для фундамента подъ большія ворота; зимою, во время самыхъ сильныхъ морозовъ, онъ наполнялъ постепенно этотъ фундаментъ водою, съ тѣмъ чтобы она обратилась въ ледъ. Когда яма была наполнена до надлежащей высоты, тогда фундаментъ тщательно оберегали отъ солнечныхъ лучей, и весною надъ нимъ построили

Toutefois comme il paraît que cet ouvrage académique ne soit pas connu du Sr Aubry, le professeur Kraft se chargea d'en faire un extrait, pour le lui communiquer, et où les conclusions et calculs qu'on a tirés de ces expériences sur l'extension que le gel produit et les effets qui en résultent seront détaillés avec toute la justesse requise.

Переводъ:

Секретарь прочелъ и сообщилъ: Извлеченіе изъ письма г. Вольтера къ Ея Величеству съ приложеніемъ программы. Г. Вольтеръ ходатайствуетъ за нѣкоего Обри, главнаго провинціальнаго инженера Франціи и желаетъ по видимому, чтобы Академія приняла его въ число своихъ иностранныхъ членовъ. Г. Обри въ означенной программѣ представляетъ Академіи физическое разсужденіе и желаетъ знать: «Какъ велика мѣра расширенія, производимаго на рыхлыя, трескающіяся земли разныхъ свойствъ въ томъ состояніи, когда онѣ проникнуты водою до обыкновенной степени пресыщенія, и каковы происходящія отъ того дѣйствія на сопротивляющіяся имъ тѣла и массы?» Онъ присовокупляетъ, что самъ онъ давно трудится надъ этимъ предметомъ и въ заключеніе испрашиваетъ у Академіи Наукъ позволенія посвятить ей свои изысканія.

Академія постановила по этому слѣдующія рѣшенія:

1) Такъ какъ г. Обри еще не заявилъ себя никакимъ сочиненіемъ, то Академія не можетъ принять его въ число своихъ иностранныхъ членовъ, потому что по общему правилу всѣхъ академій это званіе дается только лицамъ, уже отличившимся своими трудами. Кромѣ того, Академія уже нѣсколько лѣтъ постоянно отказывала въ званіи иностранныхъ членовъ всѣмъ домогавшимся его, не смотря на громкую извѣстность, пріобрѣтенную нѣкоторыми изъ нихъ, и на оказанныя ей другими важныя услуги. Только тогда, когда ожидаемымъ ею новымъ уставомъ будетъ опредѣлено число ея иностранныхъ членовъ, Академіи можно будетъ приступить къ избранію членовъ этого рода и подумать объ отличныхъ ученыхъ, предъявившихъ на то притязанія.

2) Итакъ г. Обри дождется этого срока и употребитъ свое время на то, чтобы заявить себя трудомъ, посвященіе котораго во всякомъ случаѣ будетъ Академіи Наукъ пріятно.

3) Что касается предлагаемаго г-мъ Обри вопроса, то ему положено отвѣчать, что [illegible]наемые имъ опыты давно уже были производимы нашими академиками и что всѣ они [illegible]ны въ Комментаріяхъ Императорской Академіи наукъ въ С. Петербургѣ. Но такъ [illegible]о видимому это академическое изданіе неизвѣстно г-ну Обри, то профессоръ Крафтъ

dessus une porte cochère voûtée et très-solide en briques, qui existe depuis quatre ans et qui, je crois, durera éternellement. Il est bon de remarquer que le terrein sur lequel cette porte est bâtie est marécageux et que la glace tient lieu de pilotis qu'on aurait été obligé d'employer à son défaut. L'expérience de la bombe remplie d'eau et exposée à la gelée a été faite en ma présence, et elle est crevée dans moins d'une heure avec beaucoup de fracas. Quand on vous dit que la gelée élève hors de terre des maisons, on aurait dû ajouter que cela arrive à des barraques de bois, mais jamais à

изъ кирпича очень крѣпкія ворота со сводами, которыя стоятъ уже четыре года и, я думаю, будутъ стоять вѣчно. Надо замѣтить, что земля, на которой построены эти ворота, болотистая, и что ледъ служитъ вмѣсто свай, которыя необходимо было бы вбивать при недостаткѣ льда. Опытъ надъ бомбою, наполненною водой и выставленною на морозъ, былъ произведенъ въ моемъ присутствіи, и она менѣе нежели въ часъ лопнула съ большимъ трескомъ. Когда вамъ говорятъ, что морозъ приподнимаетъ изъ земли домá, то слѣдовало бы прибавить, что это случается съ деревян-

принялъ на себя сдѣлать оттуда, для сообщенія ему, извлеченіе, въ которомъ со всею точностью будутъ изложены выводы и исчисленія, добытые изъ этихъ опытовъ надъ растяженіемъ, происходящимъ отъ мороза».

Приложенная къ этому протоколу выписка изъ письма Вольтера къ Императрицѣ отъ 3 января 1773 года:

«Ma philosophie pacifique prend la liberté de présenter à votre Majesté Impériale une consultation. Sous Pierre-le-Grand votre Académie demandait des lumières, et on a recours aux siennes sous Catherine-la-Grande.

«C'est un ingénieur un peu suisse comme moi, qui cherche à prévenir les ravages que font continuellement les eaux dans les branches de nos Alpes. Il a jugé que vous vous connaissez encore mieux en glace que nous. Il est vrai pourtant qu'avec notre quarante-sixième degré et la douceur inouïe de notre présent hiver, nous éprouvons des froids aussi cruels que les vôtres. J'ai imaginé de faire passer cette consultation par vos très belles mains, dont on m'a tant parlé et que mon extrême jeunesse et mon respect me défendent de baiser.

«Cet ingénieur, nommé Aubry, mourra d'ailleurs de la jaunisse s'il n'est pas associé à l'Académie. J'ai l'honneur d'en être depuis longtemps. De qui implorerai-je la protection si ce n'est de notre Souveraine?»

Переводъ:

«Моя миролюбивая философія осмѣливается представить Вашему Императорскому Величеству консультацію. При Петрѣ Великомъ Ваша Академія нуждалась въ наставленіяхъ, а при Екатеринѣ Великой прибѣгаютъ къ помощи этой же Академіи. Инженеръ, который, какъ я, немножко Швейцарецъ, старается предупредить опустошенія, беспрестанно производимыя водами въ отрогахъ нашихъ Альповъ Онъ разсудилъ, что Вы еще болѣе нашего знаете толкъ во льдѣ. Впрочемъ правда, что при нашемъ 46-мъ градусѣ и неслыханной мягкости нашей зимы мы испытываемъ такіе же жестокіе морозы какъ и вы. Я придумалъ провести эту консультацію черезъ Ваши прекрасныя руки, о которыхъ мнѣ такъ много говорили и которыхъ моя крайняя молодость и мое благоговѣніе не позволяютъ мнѣ поцѣловать. Инженеръ Обри умретъ отъ желтухи, если не будетъ причисленъ къ Академіи. Я давно уже имѣю честь принадлежать къ ней. Кого буду просить о покровительствѣ, если не нашу Государыню?»

des maisons de pierre solides. Il est vrai que des murs de jardin minces et dont les fondements sont mal assis ont été tirés de terre peu à peu et renversés par la gelée. Les pilotis encore, que la glace peut accrocher, se soulèvent à la longue.

Si les Turcs continûent à suivre les bons conseils de leurs soi-disants amis, vous pouvez être sûr que vos souhaits de nous voir sur le Bosphore seront bien près de leur accomplissement, et cela viendra peut-être fort à propos pour contribuer à votre convalescence, car j'espère que vous vous êtes défait de cette fièvre continue que vous m'annoncez et dont jamais je ne me serais doutée en voyant la gaité qui règne dans vos lettres.

Je lis présentement les oeuvres d'Algarotti; il prétend que tous les arts et toutes les sciences sont nées en Grèce; dites-moi, je vous prie, cela est-il bien vrai? Pour de l'esprit, ils en ont encore, et du plus délié, mais ils sont si abattus qu'il n'y a plus de nerf chez eux; cependant à la longue je commence à croire qu'on pourrait les aguerrir, témoin cette nouvelle victoire de Patras remportée sur les Turcs après la fin du second armistice. Le comte Alexis me marque qu'il y en a eu qui se sont admirablement bien comportés; il y a eu aussi quelque chose de pareil sur les côtes d'Egypte, dont je n'ai point encore les détails, et c'était encore un capitaine grec qui commandait.

Votre baron Pellemberg est à l'armée. Monsieur Polianski est secrétaire

---

ными лачугами, но никогда съ каменными солидными домами. Правда, что тонкія садовыя стѣны, которыхъ фундаменты не глубоки, поднимались изъ-подъ земли постепенно и разрушались отъ морозовъ. Сваи, которыхъ морозъ можетъ касаться, подъ конецъ также поднимаются.

Если Турки будутъ по прежнему слѣдовать добрымъ совѣтамъ своихъ самозванныхъ друзей, то вы можете быть увѣрены, что ваши желанія видѣть насъ на Босфорѣ будутъ очень близки къ своему исполненію, и это, можетъ-быть, послужитъ очень кстати къ вашему выздоровленію: надѣюсь, что вы избавились отъ той непрерывной лихорадки, о которой вы извѣщаете меня, и которой я бы никакъ не могла предполагать при видѣ веселаго расположенія духа въ вашихъ письмахъ.

Я читаю теперь сочиненія Альгаротти; онъ утверждаетъ, что всѣ искуства и всѣ науки возникли въ Греціи; скажите мнѣ пожалуйста, справедливо ли это? Умъ-то у Грековъ еще есть, и очень развязный, но они до того упали духомъ, что въ нихъ нѣтъ болѣе никакой энергіи; однакожъ, со временемъ, я начинаю вѣрить, можно бы ихъ сдѣлать суровѣе; это доказываетъ новая побѣда при Патрасѣ, одержанная надъ Турками послѣ окончанія втораго перемирія. Графъ Алексѣй сообщаетъ мнѣ, что нѣкоторые изъ нихъ вели себя удивительно хорошо; нѣчто подобное было также на берегахъ Египта, о чемъ я не имѣю еще подробныхъ свѣдѣній, и при этомъ командовалъ греческій предводитель.

de l'académie des beaux-arts. Il n'est pas noyé, quoiqu'il passe souvent la Néva en carrosse, mais chez nous il n'y a pas de danger à cela en hiver. «J'ai reçu de monsieur d'Alembert une seconde et troisième lettre sur le «même sujet; l'éloquence n'y est pas épargnée; il a pris à tâche de me «persuader de relacher ses compatriotes, mais n'y a-t-il de l'humanité que «pour nos compatriotes? Que ne plaide-t-il pour les prisonniers turcs et «polonais, dupes et victimes des premiers; ces gens-là sont plus malheureux «que ceux-ci. Il est vrai que les vôtres ne sont pas à Paris, mais aussi «pourquoi l'ont ils quitté? personne ne les y a obligés. J'ai envie de ré-«pondre que j'en ai besoin pour introduire les belles manières dans mes «provinces». Je suis bien aise d'apprendre que mes deux comédies ne vous ont pas paru tout-à-fait mauvaises. J'attends avec impatience le nouvel écrit que vous me promettez, mais j'en ai encore plus de vous voir rétabli. Soyez assuré, monsieur, de mon extrême sensibilité pour tout ce que vous me dites d'obligeant et de flatteur; je fais des voeux sincères pour votre conservation, et suis toujours avec l'amitié et tous les sentiments que vous me connaissez

---

Вашъ баронъ Пеллембергъ[1]) въ арміи. Полянскій есть секретарь Академіи Художествъ; онъ не утонулъ, хотя и переѣзжаетъ часто Неву въ каретѣ, но у насъ это не опасно зимою. Я получила отъ Д'Аламбера второе и третье письмо объ одномъ и томъ же предметѣ; въ нихъ онъ не поскупился на краснорѣчіе; онъ непремѣнно хочетъ склонить меня выпустить изъ плѣна его соотечественниковъ, но развѣ мы должны быть сострадательны только къ своимъ соотечественникамъ? Что же онъ не ходатайствуетъ за плѣнныхъ Турокъ и Поляковъ, обманутыхъ первыми и сдѣлавшихся ихъ жертвами? Эти люди несчастнѣе тѣхъ. Правда, что ваши соотечественники не въ Парижѣ, но за чѣмъ же они оставили его? никто не принуждалъ ихъ къ тому. Мнѣ хочется отвѣчать, что они мнѣ нужны для введенія утонченныхъ формъ общежитія въ нашихъ провинціяхъ. Я очень рада, что мои двѣ комедіи показались вамъ не совсѣмъ плохими[2]). Жду съ нетерпѣніемъ новаго сочиненія которое, вы мнѣ обѣщаете, но желаю еще скорѣе увидѣть васъ поправившимся въ здоровьи. Будьте увѣрены, милостивый государь, въ моей крайней чувствительности къ всему, что вы мнѣ говорите обязательнаго и лестнаго; искренно желаю вамъ долголѣтія и остаюсь неизмѣнною въ дружбѣ и извѣстныхъ вамъ чувствахъ моихъ.

[1]) Въ письмѣ отъ 11 декабря 1772 Вольтеръ писалъ: «Родившись слишкомъ поздно и не будучи въ состояніи быть свидѣтелемъ всего, что дѣлаетъ моя великая Императрица, я воспользовался случаемъ послать ей молодого Пеллембера, который на одну треть Нѣмецъ, на другую Фламандецъ, а на третью Испанецъ, и который хотѣлъ эти три дроби промѣнять на одно русское цѣлое. Я его знаю только по его энтузіазму къ Вашей единственной особѣ; я видѣлъ его только мимоходомъ; онъ просилъ у меня письма: я позволилъ себѣ дать ему письмо, какъ дамъ такое, съ Вашего позволенія, и всякому, кто пожелаетъ ѣхать на богомолье въ Петербургъ изъ одного благоговѣнія къ святой Екатеринѣ II».

[2]) Въ ноябрѣ 1772 г. были напечатаны три первыя комедіи Екатерины II; 1) *Госпожа Вѣстникова*; 2) *Именины г-жи Ворчалкиной*, и 3), *О, время!*

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ ЛАНДГРАФИНИ СЪ ЕЯ ДОЧЕРЬМИ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ НЕВѢСТЫ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ [1]).

*) Nous ne ressemblons pas mal à l'âne de la fable qui mourait de faim entre plusieurs bottes de foin, parce qu'il ne pouvait se déterminer laquelle il entamerait.

J'ai lu et relu les lettres de monsieur d'Assebourg, et voici ce qui m'est venu dans l'esprit pour nous faire arriver au but une bonne fois. Dieu merci, madame la landgrave de Hesse-Darmstadt a trois filles encore à marier: faisons la prier de venir ici avec cet essaim de filles; nous serons bien malheureux, si entre ces trois nous n'en trouvons une qui nous convienne. Voyons-les, et puis nous nous déciderons. Ces trois filles sont selon l'Almanach de Berlin:

1) Amélie Frédérique, agée de 18 ans.

2) Wilhelmine, 17 ans.

3) Louise, 15 ans.

Celle de Wurtemberg, je désespère de la voir, parce qu'il serait impossible de produire ici le père et la mère dans l'état où ils sont d'après le rapport de monsieur d'Assebourg: ce serait faire débuter par un ridicule qui ne s'effacerait point la petite-fille qui, au bout du compte, n'a que 13

---

*) Мы довольно похожи на того осла, который въ баснѣ умиралъ съ голоду между нѣсколькими пуками сѣна, потому что не могъ рѣшиться, съ котораго ему начать.

Я читала и перечитывала письма г. Ассебурга, и вотъ что мнѣ пришло на мысль, чтобъ наконецъ въ добрый часъ достигнуть цѣли. Слава Богу, у ландграфини Гессенъ-Дармштадтской три дочери-невѣсты: велимъ пригласить её сюда съ этимъ роемъ дочекъ; мы были бы особенно несчастливы, если бъ изъ трехъ не нашлось ни одной, для насъ подходящей. Посмотримъ на нихъ, и потомъ рѣшимся. Вотъ эти три дочери по берлинскому календарю:

1) Амалія Фредерика, 18-ти лѣтъ.

2) Вильгельмина, 17-ти лѣтъ.

3) Луиза, 15-ти лѣтъ.

Виртембергскую принцессу я отчаялась увидѣть, потому что невозможно было бы показать здѣсь отца и мать въ томъ видѣ, въ какомъ изображаетъ ихъ въ своемъ донесеніи г. Ассебургъ: это значило бы съ самаго начала поставить дѣвочку въ смѣшное положеніе, которое не позабудется; ей всего 13 лѣтъ, да и то ми-

[1]) Подробныя свѣдѣнія о замѣчательной ландграфинѣ Каролинѣ и ея семействѣ содержатся въ недавно изданной брошюрѣ г. Вальтера (Walther): *Die grosse Landgräfin Caroline von Hessen*, Darmstadt, 1873. На стр. 39-й напечатано тамъ и пригласительное къ ней письмо Екатерины II.

ans, et cela depuis huit jours seulement. Je ne m'arrête pas beaucoup sur les louanges données à l'aînée des princesses de Hesse par le roi de Prusse, parce que je sais comme il les choisit et comme il les lui faut, et difficilement ce qui est de son goût nous accomoderait. Pour lui les plus sottes sont les meilleures, j'ai vu et connu de son choix.

Vous jugez bien que ce voyage je le proposerais à mes dépens, et nous en avons déjà projeté un pareil, il y a deux ans, pour la princesse de Saxe-Gotha, qui cependant n'a pas eu lieu, et cela pour cause.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПРИКАЗАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ДОСТАВЛЕНІИ ПОРТРЕТА ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ ПРИНЦЕССЫ ВИЛЬГЕЛЬМИНЫ [1]).

Отпишите къ Ассебургу, чтобъ портретъ прислалъ и чтобъ портретъ не флатированъ былъ, дабы она могла сама намъ лучше казаться нежели портретъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЛАНДГРАФИНИ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ СЪ ЕЯ ДОЧЕРЬМИ.

(апрѣль 1773.)

1.

*) Primo, il faut que je sache où Mme la landgrave veut s'embarquer: est-ce à Lubeck, dans quelque port du Mecklemburg, ou de la Poméranie, ou de la Prusse? Dès que je saurai cela au juste, j'enverrai d'ici une fregate

---

нуло только недѣлю тому назадъ. Я не очень останавливаюсь на похвалахъ короля Прусскаго старшей изъ принцессъ Гессенскихъ, потому что знаю, какъ онъ ихъ выбираетъ и какія ему нужны; то, что ему нравится, едва ли бы насъ удовлетворило. Для него чѣмъ глупѣе, тѣмъ лучше: я видѣла и знавала выбранныхъ имъ.

Вы понимаете, что я предложила бы это путешествіе на свой счетъ, и мы уже предположили подобное два года тому назадъ принцессѣ Саксенъ-Готской [2]), которое однако не состоялось, и не безъ причины.

1.

*) Во первыхъ, надо мнѣ знать, гдѣ г-жа ландграфиня сядетъ на корабль: будетъ ли это въ Любекѣ, въ какомъ-нибудь мекленбургскомъ портѣ, или въ Помераніи, или въ Пруссіи? Какъ только я навѣрное будутъ знать это, я пошлю отсюда

[1]) По всей вѣроятности эта записка относится къ графу Н. Панину.

[2]) См. выше, стр. 82, письмо графа Н. Панина къ Ассебургу о приглашеніи въ Петербургъ Саксенъ-Готской принцессы.

sûre et un de mes yachts dans ce port avec des gens de mer sûrs et avérés, et je règlerai les choses de telle façon qu'il dépendra de Mme la landgrave de débarquer dans tel port de mes états qu'il lui plaira, afin que, si le trajet par mer jusqu'à Cronstadt lui parût trop long, elle pût débarquer à Réval, où mes équipages l'attendront, le port de Riga étant trop peu sûr.

Secundo, j'assigne quatre-vingt mille florins de Hollande pour le voyage de cette princesse, que M. le comte Panine prendra de l'argent des subsides qui est présentement en Hollande, et fera remettre à monsieur d'Assebourg à Francfort à main, à cet effet.

Tertio, pour le début de Mme la landgrave ici, dont elle paraît peinée, je promets de le lui alléger en toute façon. Et il n'y a rien de plus aisé, son arrivée étant fixée pour le mois de mai, temps auquel je suis à la campagne; là elle fera connaissance avec tout le monde par degré et si insensiblement qu'elle sera tout étonnée, quand elle verra la foule, de connaître déjà tout le monde. Et à son arrivée elle ne verra pas dix personnes assemblées.

Si elle débarque à Cronstadt, je ferai une escapade de chasse à Péterhof pour deux fois vingt-quatre heures, et si elle vient par Réval, j'en ferai une à Krasno-Sélo, d'où elle passera tout droit à Tsarsko-Sélo. Là, jusqu'à la Saint-Pierre, elle verra la cour en détail, et la foule ne l'importunera

---

въ ту гавань надежный фрегатъ и одну изъ моихъ яхтъ съ надежными и испытанными моряками, и сдѣлаю надлежащія распоряженія, чтобъ г-жа ландграфиня могла выйти на берегъ въ той изъ гаваней моихъ владѣній, которую она изберетъ, съ тѣмъ что если переѣздъ до Кронштадта показался бы ей слишкомъ долгимъ, то она могла бы остановиться въ Ревелѣ, гдѣ мои экипажи будутъ ожидать ее, такъ какъ Рижскій портъ не совсѣмъ безопасенъ.

Во-вторыхъ, я назначаю на путешествіе этой принцессы восемьдесятъ тысячъ голландскихъ флориновъ, которые графъ Панинъ возьметъ изъ суммы субсидій, находящейся теперь въ Голландіи, и велитъ передать въ руки г. Ассебургу во Франкфуртѣ для этого употребленія.

Въ-третьихъ, что касается появленія г-жи маркграфини здѣсь, чѣмъ она кажется озабочена, то я обѣщаю всячески ей облегчить его, и нѣтъ ничего легче этого, такъ какъ пріѣздъ ея назначенъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда я бываю за городомъ: тамъ она познакомится со всѣми постепенно и такъ незамѣтно, что увидѣвъ толпу, она къ крайнему удивленію своему будетъ всѣхъ уже знать. А при своемъ пріѣздѣ она увидитъ не болѣе десяти собранныхъ лицъ.

Если она высадится въ Кронштадтѣ, я слетаю на охоту въ Петергофъ на двое сутокъ, а если она отправится черезъ Ревель, то я выѣду въ Красное Село, откуда она переѣдетъ прямо въ Царское. Тамъ до Петрова дни она увидитъ дворъ въ подробности, и толпа не будетъ надоѣдать ей ранѣе конца іюня; въ этотъ срокъ мы

qu'à la fin de juin, temps suffisant pour que nous nous accoutumions à elle, et elle à nous. Si elle ne vient qu'en juillet, elle ne verra la foule qu'à la fin d'août.

2.

Je choisis Lubeck pour le lieu de l'embarquement de la landgrave, parce que je vois par la carte qu'il est plus aisé d'y aborder et d'en partir que de Wismar ou de Rostok, qui sont des culs-de-sac, où les vents contraires peuvent retenir quelquefois longtemps. Dès que mes bâtiments seront rendus là, Mme la landgrave recevra une lettre de moi, qui partira sur ces bâtiments et qui lui sera envoyée à Berlin ou Potsdam. Dès qu'elle arrivera et sera embarquée, ces bâtiments mettront à la voile et la mèneront à Réval, où mes équipages l'attendront pour la mener droit à Tsarsko-Sélo. Les vaisseaux pourront mettre à la voile de mes ports, entre le premier et le neuf de mai vieux style, et, si faire se pourra, plus tôt: la douceur du présent hiver laisse former cette espérance; il y a tout lieu de croire que la débâcle des glaces ne sera pas tardive.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. В. ДОЛГОРУКОМУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ [1]).

(5 марта 1773.)

Князь Василій Михайловичъ, Къ сожалѣнію моему видя, что въ Буха-

---

успѣемъ привыкнуть къ ней, а она къ намъ. Если же она пріѣдетъ только въ іюлѣ, то увидитъ толпу не прежде какъ въ концѣ августа.

2.

Я избираю Любекъ мѣстомъ отплытія ландграфини, потому что вижу по картѣ, что тамъ легче причалить и отплыть чѣмъ изъ Висмара или Ростока, гдѣ въ глухихъ затонахъ противный вѣтеръ можетъ иногда задержать долго. Только что мои суда прибудутъ въ Любекъ, г-жа ландграфиня получитъ отъ меня письмо, отправленное на этихъ судахъ, которое будетъ переслано ей въ Берлинъ или Потсдамъ. Какъ скоро она пріѣдетъ и сядетъ на корабль, суда подымутъ паруса и отвезутъ ее въ Ревель, гдѣ мои экипажи будутъ дожидаться, чтобъ отвезти ее прямо въ Царское Село. Корабли могутъ выйти изъ моихъ гаваней между первымъ и девятымъ мая стараго стиля, а если возможно, и ранѣе: мягкость нынѣшней зимы позволяетъ на это надѣяться; есть основаніе думать, что вскрытіе льда не замедлится.

[1]) Этотъ списокъ въ Государственномъ архивѣ имѣется въ сборникѣ изъ бумагъ графа Д. Н. Блудова.

рестѣ конгрессъ желаемаго успѣха не имѣетъ упорствомъ вѣроломнаго нашего непріятеля, наконецъ разсуждено за благо предписать графу Румянцову, чтобы онъ, по истеченіи перемирья и окончаніи конгресса бесплодно, со ввѣренною ему арміею возобновилъ дѣйствія по той сторонѣ Дуная. А какъ усердіе и ревность ваша къ службѣ мнѣ извѣстны, то надѣюсь, что и вы ничего того не упустите учинить, что́ ко вреду непріятеля служить можетъ; наипаче же его не допустите до отнятія у васъ Крымскаго полуострова и до обезпокоиванія нашихъ границъ; къ чему вы на мѣстѣ лучшія средства избирать имѣете, и въ волѣ вашей остаются учрежденія движеній и мѣстопребыванія вашего. Я Бога прошу, да благословитъ ваши предпріятія, и остаюсь, какъ всегда, вамъ доброжелательна.

Екатерина.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. СЕНЯВИНУ ОБЪ ОХРАНЕНІИ БЕРЕГОВЪ КРЫМА.

(6 марта 1773 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Предписавъ мы нынѣ нашему генералу-аншефу князю Долгорукову, какимъ образомъ имѣетъ онъ поступать на случай продолжающейся съ Портою Оттоманскою войны, въ разсужденіи приведенія въ безопасность Крымскаго полуострова зависимыми отъ него способами, то жъ самое препоручаемъ и вамъ въ разсужденіи чаемыхъ отъ непріятеля десантовъ, которые вы и будете стараться состоящею въ вашемъ вѣдомствѣ и предводительствѣ флотиліею охранять, употребляя для стражи пролива изъ Азовскаго въ Черное море потребное число судовъ, а прочими защищая и крымскіе берега до іюня мѣсяца, то есть до времени, пока генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ въ состояніи найдется во внутренности сего полуострова всѣ принадлежащія къ тамошней безопасности принять мѣры, а за тѣмъ можете вы уже и надъ непріятелемъ производить поиски, не упуская однакоже никогда изъ виду и обеспечиванія Азовскаго моря и крымскихъ береговъ, въ чемъ во всемъ мы, совершенную полагая надежду на ваше къ службѣ нашей усердіе и испытанное искуство, пребываемъ впрочемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 6-го марта 1773 года.

Екатерина.

КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА КЪ ГЕНЕРАЛУ-АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ОТЪ 6-ГО МАРТА 1773 ГОДА [1]).

При настоящемъ нашихъ съ Портою Оттоманскою дѣлъ положеніи, хотя и больше совершеніе мира, толь давно ожиданнаго, нежели продолженіе войны прознаменующемъ, какъ однакожъ осторожность требуетъ, чтобъ на случай бесплодно иногда оканчивающейся мирной негоціаціи быть въ готовности и въ состояніи къ военнымъ противъ непріятеля дѣйствіямъ; то мы, уважая открывающуюся вскорѣ къ тому и по времени года удобность, за нужное находимъ препоручить вашему попеченію и заботѣ охраненіе Крымскаго полуострова отъ противныхъ покушеній и обеспечиваніе и всѣхъ нашихъ границъ безопасностію, которыя могли бъ быть подвержены какому-либо беспокойству и нашествію.

Въ слѣдствіе сего имѣете вы находящіяся нынѣ въ Крымѣ войска приготовить къ оборонѣ, а и прочія, въ вашемъ предводительствѣ находящіяся, въ такомъ заблаговременно содержать расположеніи, чтобъ оныя къ подкрѣпленію служить могли по обстоятельствамъ, употребляя по вашему благоизобрѣтенію и полки, изъ первой нашей арміи къ вамъ пришедшіе, а о содѣйствіи вамъ и флотиліею нынѣ же равнымъ образомъ дано наше повелѣніе вице-адмиралу Сенявину.

Между тѣмъ стараясь вы не допустить непріятеля войти и утвердиться въ Крымѣ, не меньше, съ другой стороны, стараться будете, чтобъ пріемлемыя вами въ томъ мѣры были сообразны съ нашими о тамошнихъ жителяхъ и всѣхъ нагайскихъ Татарахъ, отторженныхъ и отрекшихся отъ подданства турецкаго, видами, то есть, чтобъ непріятель не имѣлъ успѣха, способомъ и употребленіемъ со стороны вашей предосторожностей, а однакожъ и крымскіе жители данныя нашимъ именемъ обѣщанія, и непосредственно и отъ насъ самихъ подтвержденныя, видѣли рачительно исполняемыми; но ежели напротивъ того сущая нужда востребовала бъ перемѣны сихъ правилъ, въ такомъ случаѣ будете уже поступать по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, сохраняя славу нашего оружія, и слѣдовательно съ Крымцами пріятельски обращаясь между тѣмъ по всей пристойной терпѣливости, дотолѣ пока будетъ возможно, и службѣ и пользѣ нашей непредосудительно; а буде удостовѣритесь о явномъ Татаръ съ непріятелемъ сложеніи, а недоброжелательствѣ къ намъ, и всѣ бы увѣщанія и легкіе способы, чтобъ ихъ отъ того отвратить, были бы уже тщетны, или бы и время короткое и ожесто-

---

[1]) Приложена къ предыдущему рескрипту. Заглавіе сохранено здѣсь безъ всякихъ измѣненій противъ списка, по которому бумага печатается.

ченіе ихъ не дозволило вселить между ими разномыслія для удержанія однихъ другими отъ противнаго поведенія, тогда не оставите устрашить и самихъ Татаръ и отвлечь отъ пособствованія Туркамъ обращеніемъ и противъ ихъ воинскихъ поисковъ, представляя и воображая и ихъ уже при общемъ и совершенномъ въ пользу Порты Оттоманской развращеніи, не инако какъ сущими непріятелями жъ, недостойными нашего призрѣнія, а заслуживающими тягость гнѣва нашего за свое вѣроломство.

Что касается до Нагайскихъ ордъ, на Кубани теперь находящихся, они Крымскому полуострову сообразжаясь при обстоятельствахъ только благополучныхъ, а между тѣмъ производя плутовство и переписываясь съ Портою по жадности къ корыстолюбію, легкими быть видятся къ содержанію и въ благочиніи, пока Крымъ въ нашихъ рукахъ останется, ибо по всѣмъ ихъ перепискамъ съ Портою, будучи они теперь въ углу, заключенномъ нашими предѣлами, кажется ничего явно противнаго сдѣлать не посмѣютъ, и сіе примѣчаніе служить вамъ будетъ къ тому, чтобъ забота ваша и до нихъ распростерлась, поколику въ общій вашъ планъ то относиться имѣетъ по оказывающемуся впредь обращенію оныхъ.

Сказавъ мы вамъ такимъ образомъ наши мысли на случай продолженія съ Портою войны, повторяемъ вамъ и еще оныя сокращенно, что оборона Крымскаго полуострова отъ турецкихъ десантовъ имѣетъ быть главнѣйшимъ вашимъ упражненіемъ, а притомъ и удержаніе Татаръ въ спокойномъ состояніи легкими способами и соглашеніемъ съ ихъ начальствомъ, строгими же по самой только необходимости, и что, употребленіемъ и сихъ послѣднихъ, не пораженіе и истребленіе ихъ искаться долженствуетъ, какъ паче возбужденіе къ истинному раскаянію, и въ чемъ во всемъ полагаясь мы на вашу разборчивость, пребываемъ впрочемъ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ПАРУСНОЙ ФАБРИКѢ.

(6 марта 1773 г.)

Адмиралтейскую фабрику, о коей здѣсь дѣло идетъ, не инако я почитаю, какъ вовсе разоренною, а для возстановленія ея сдѣлано, или сдѣлать надлежитъ слѣдующее:

1) Указомъ, мною даннымъ Адмиралтейской коллегіи, повелѣно изъ Москвы переводить въ Новгородъ парусную фабрику, слѣдовательно остаточное число, за умертвіемъ бывшей на ней язвы 93 человѣкъ, и надлежитъ

перевести въ Новгородъ. Сей переводъ изъ столицы въ провинціальный городъ сдѣланъ для того, чтобъ сему городу доставить пропитаніе и чтобъ адмиралтейство имѣло свою фабрику ближе подъ рукою.

2) Нужды никакой нѣту теперь комплектовать людьми, а наипаче такимъ насильнымъ и неудобнымъ образомъ, какъ здѣсь представляется, снова сію фабрику; ибо исподволь она неминуемо всѣхъ праздноживущихъ новгородскихъ жителей притянетъ, имъ доставитъ пропитаніе, и предовольно чрезъ то достанетъ рукъ не токмо къ снабдѣнію флота парусами и флагами, но еще сколько, сверхъ того, за нужно найдено будетъ; итакъ вѣроятье есть, что скорѣе излишнее число рукъ имѣть будетъ со временемъ, нежели недостатокъ.

3) Но дабы доставить на первый случай оной фабрикѣ достаточное число мастеровъ, если ей въ томъ нужда есть, то дозволить оныхъ нанимать, или изъ нашихъ россійскихъ людей, или же изъ чужестранныхъ.

4) Дабы же между тѣмъ, что сія фабрика снова въ Новѣгородѣ заводится, съ одной стороны флотъ не имѣлъ въ семъ товарѣ недостатка, а съ другой заготовленный матеріалъ отъ долговременнаго лежанія не испортился, то отдать оный на партикулярныя фабрики, гдѣ и дозволить подрядить, сколь чего Адмиралтейской коллегіи нужно, всякаго сорта по образцамъ отъ нея даннымъ; что все невеликую передачу въ деньгахъ сдѣлать можетъ и, конечно, споснѣе всякаго иного комплектованія фабрики людьми, какого бы онъ званія ни былъ, по представленному отъ Сената и Коллегіи мнѣнію.

(Помѣта Козьмина:) 6-го марта, 1773 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ О ЧАРТОРЫЖСКИХЪ.

(2 апрѣля 1773 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Вначалѣ поздравляю васъ съ праздникомъ, потомъ желаю знать, каковы вы въ своемъ здоровьи? А за симъ прошу васъ навѣдаться у вашего зятя, или свата Ушакова, отецъ обоихъ генералъ-маіоровъ Чарторыжскихъ въ какомъ чинѣ состоялся, и три сестры сихъ покойниковъ гдѣ живутъ, въ какихъ лѣтахъ и какого житья, похожи ли поведеніемъ на свою невѣстку или нѣту, и прочее, что къ тому принадлежитъ, о чемъ колико возможно обстоятельнѣе прошу мнѣ дать знать; я же какъ всегда въ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

(Помѣта Императрицы:) Апрѣля 2-го числа 1773 года.

ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II, О СЛОЖЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ПОДАТЕЙ ВЪ БѢЛОРУССІИ [1]).

(апрѣль 1773 г.)

Указъ нашему Сенату.

Милосердуя о нашихъ подданныхъ Бѣлорусской губерніи, повелѣли мы уже за первую половину сего 1773 года подушныхъ денегъ съ нихъ не взыскивать, а нынѣ паки повелѣваемъ для лучшаго въ домашнемъ ихъ состояніи поправленія: 1) Всѣ *прочія* наложенныя по нашимъ указамъ казенныя подати, *какъ то: за винную продажу и за аренду, кромѣ подушныхъ, взысканіемъ остановить* до нашего о томъ впредь указа, *а собирать только слѣдующее:* 2) На вторую половину сего 1773 года собрать подушныхъ денегъ, по учиненной переписи, по тридцати по пяти копеекъ съ души, въ томъ числѣ по получетверику муки, считая четверикъ по 15 копеекъ; *за винную же продажу имать только по десяти копеекъ съ души.* 3) На такомъ же основаніи сбирать и въ будущемъ 1774 году подушныя *и винныя* деньги чрезъ каждые полгода. 4) Хотя въ Бѣлой Россіи и учреждена будетъ казенная продажа соли, но сіе учрежденіе не для того дѣлается, чтобъ жители оную только одну покупать должны были, а напротивъ того позволяемъ имъ покупать и всякую чужестранную, привозимую изъ Риги и изъ другихъ лифляндскихъ и эстляндскихъ городовъ соль, запрещая только всякую извнѣ государства въ оную губернію привозимую соль покупать. 5)(Замѣтка на полѣ:) О таможняхъ писать ли? ибо онѣ не отмѣняются. 6) Городамъ же, исчисляя, сколько они по сей раскладкѣ платить повинны, требовать съ нихъ толикую сумму, дозволивъ имъ впрочемъ оные налоги расположить по возможности жителей.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ИНСТРУКЦІЯ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ГУСТАВУ РЕБИНДЕРУ О ПРІЕМѢ ВЪ ЛЮБЕКѢ ЛАНДГРАФИНИ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ СЪ ЕЯ ДОЧЕРЬМИ [2]).

(23 апрѣля 1773.)

* 1) Der Herr General-Major wird sich hier oder in Cronstadt embar-

---

* 1) Г. Генералъ-маіоръ сядетъ здѣсь или въ Кронштадтѣ на ту флотилію, кото-

[1]) Дополненія Императрицы набраны курсивомъ. Этотъ указъ съ значительными отмѣнами былъ оглашенъ во всеобщую извѣстность 17 апрѣля 1773 г., и въ *Полномъ Собраніи Законовъ* напечатанъ въ т. XIX, подъ № 13,973.

[2]) Эта инструкція напечатана по подлинному документу, съ русскимъ переводомъ, въ т. III *Сборника Р. Историческаго Общества*, стр. 303—310. Здѣсь же помѣщается нѣ-

quieren auf diejenige Flottille, so der Chevalier Kruse commandieret und welcher Order hat mit dieser nach Lübeck zu segeln.

2) Sobald der Herr General-Major in Lübeck angekommen sein wird, so wird er den beigelegten von mir eigenhändig geschriebenen Brief an die regierende Landgräfin von Hessen-Darmstadt (durch welchen ich sie, zuvor abgeredetermassen nach, benachrichtige dass die von mir bestimmte Flottille zu ihrer und ihrer dreien Princessinnen Töchter Ueberfahrt nach Russland in Bereitschaft zu Lübeck liegt, und auf ihre Ankunft wartet) so bald möglichtst nach Berlin senden, wo die Landgräfin bereits alsdenn angekommen sein wird.

3) Diesen meinen Brief kann der Herr General-Major mit einem Schreiben an die Landgräfin begleiten und hiermit einen Expressen an den Fürsten Dolgoruki nach Berlin abfertigen, an welchen ich hierbei auch ein Schreiben anschliesse, um solches an benannten Fürsten zu überschicken.

4) Selber aber bleibt der Herr General-Major mit besagter Escadre zu Lübeck, und erwartet die Ankunft besagter Herrschaften und ihrer Suite.

5) Diejenige Hofbedienten, so sich auf der Flottille befinden und zum beqwemlichsten Dienste dieser Fürstinnen bestimmet sind, gehorchen stracks alleine denen Anweisungen des Herrn General-Majors, worüber ihnen die gehörigen Befehle gegeben werden.

рою командуетъ кавалеръ Крузе [1]), имѣющій приказаніе итти съ нею въ Любекъ.

2) Тотчасъ по прибытіи въ Любекъ, г. генералъ-маіоръ въ возможной скорости отправитъ прилагаемое собственноручное мое письмо владѣтельной Гессенъ-Дармштадской ландграфинѣ въ Берлинъ, гдѣ она въ то время уже будетъ находиться [2]). (Въ этомъ письмѣ я, по предварительному соглашенію, увѣдомляю ее, что флотилія, назначенная для доставленія ея и трехъ ея дочерей принцессъ въ Россію, стоитъ въ Любекѣ и ждетъ ихъ пріѣзда).

3) Къ этому моему письму г. генералъ-маіоръ можетъ приложить отъ себя особое къ ландграфинѣ и отправить его въ Берлинъ къ князю Долгорукому [3]), къ которому и я здѣсь присоединяю письмо для пересылки ему.

4) Но самъ г. генералъ-маіоръ остается съ названною эскадрой въ Любекѣ и ожидаетъ прибытія помянутыхъ особъ и ихъ свиты.

5) Тѣ придворные служители, которые находятся на флотиліи и назначены для услуженія этимъ принцессамъ, повинуются исключительно приказаніямъ г. генералъ-маіора, о чемъ имъ даны надлежащія повелѣнія.

сколько отличающаяся отъ позднѣйшей редакціи собственноручная черновая инструкція Императрицы, съ приложеніемъ нашего перевода.

[1]) Впослѣдствіи вице-адмиралъ Александръ Ивановичъ (род. 1727, ум. 1798), знаменитый отраженіемъ Шведовъ при Сескарѣ въ 1790 году.

[2]) Объ этомъ письмѣ упомянуто выше въ прим. на стр. 310.

[3]) Владиміру Сергѣевичу, инженеръ-генералъ-маіору, чрезвычайному посланнику.

6) Im übrigen alles dasjenige, so denen Schiffen angeht, der Wasserfahrt und was damit verbunden, bleibt und gehört alleine der Wissenschaft des See-Commandeurs, worin sich der Herr General-Major im geringsten nicht mengen und nur alleine beschäftiget sein wird, seine hohe Gäste auf das bestfüglichste und mit aller dergleichen Passagiers gebürenden Hochachtung und Attention zu bewirthen und ihre Commodität zu befördern; in allen Fällen aber wird der Herr General-Major suchen, ein gutes Einverständniss mit denen See-Commandeurs zu unterhalten, damit durch nichts das geringste der glücklichen Ueberfahrt ein Hinderniss im Wege geleget werde.

7) Alles, so vorzusehen möglich ist und der Reise angehen thut, hat der Herr General-Major im voraus, sowohl hier als unterwegens und in Erwartung der Ankunft dieser hohen Gäste zu Lübeck, im voraus so viel möglich zu bedenken, zu regulieren und mit denen See-Commadeurs zu combinieren und verabzureden, damit die Abfahrt und Embarquierung zu Lübeck einzig und allein von der Commodität der Landgräfin und alsdenn, will's Gott, vom guten Winde allein abhängig sein möchte.

8) Sobald die Frau Landgräfin zu Lübeck angekommen sein, wird, wird der Herr General-Major ihr von meinetwegen ein gebürliches Compliment machen und ihr und ihren Töchtern zu erkennen geben, wie angenehm es mir sein wird ihre Bekanntschaft zu machen.

---

6) Все же остальное, касающееся самыхъ судовъ, плаванія и того, что къ оному относится, подлежитъ вѣдѣнію морского командира, во что г. генералъ-маіоръ отнюдь не долженъ вмѣшиваться, и будетъ заботиться единственно о томъ, чтобы наилучшимъ образомъ, со всѣмъ почтеніемъ и вниманіемъ, подобающими такимъ путешественникамъ, принимать высокихъ гостей и доставлять имъ всякія удобства; при чемъ однакоже г. генералъ-маіоръ будетъ стараться сохранить съ морскими командирами доброе согласіе, дабы ни малѣйшее препятствіе не затруднило благополучнаго переѣзда.

7) Все что можно предусмотрѣть относительно путешествія, г. генералъ-маіоръ имѣетъ какъ здѣсь, такъ и въ пути и въ ожиданіи прибытія этихъ высокихъ гостей въ Любекѣ, по мѣрѣ возможности заранѣе обдумать, устроить и обо всемъ съ морскими командирами согласиться, съ тѣмъ чтобы отъѣздъ и плаваніе изъ Любека были соображены исключительно съ удобствомъ ландграфини, и затѣмъ уже, если Богу будетъ угодно, зависѣли бы уже единственно отъ попутнаго вѣтра.

8) Только что ландграфиня пріѣдетъ въ Любекъ, г. генералъ-маіоръ отъ моего имени принесетъ ей приличное привѣтствіе и выразитъ ей и ея дочерямъ, какъ мнѣ детъ пріятно познакомиться съ ними.

9) Въ продолженіе плаванія г. генералъ-маіоръ будетъ стараться по возможэти сокращать имъ время.

9) Unterwegens wird der Herr General-Major suchen die Zeit so viel möglich zu verkürzen.

Secretissime Puncte der Instruction.

10) Der Herr General-Major wird sich applicieren, zeitwährend der Reise und des Verbleibens in Lübeck, so viel die Kürze der Zeit es zulassen wird, die Eigenschaften sowohl der Landgräfin als auch ihrer Töchter zu erkennen [прежде было написано: auszuforschen] und noch specieller zu beobachten, worzu die eine oder die anderen am meisten Zuneigungen zeigen werden: zum Exempel die Güte ihrer Herzen, die Munterkeit ihrer Gemüther, *die Ehrbarheit oder die Lustigkeit ihres Betragens*, *die Bangigkeit* oder die Herzhaftigkeit bei der Ueberfahrt und andere wichtigere Gemüthsbeschaffenheiten können wohl nicht leicht bei derjenigen Gelegenheit einem scharfen Blicke entrinnen. Und in dergleichen (Zufällen) Begebenheiten zeigen sich gemeiniglich die verborgensten Leidenschaften. Auch wird wohl nicht schwer sein zu entdecken, welche der Töchter der Mutter am liebsten ist, wie auch die Einigkeit der Töchter augenscheinlich unter sich und wer die vertrautesten unter der Suite sein möchten. Die Abschrift des hier angebogenen Briefes wird hierzu einiges Licht geben können.

11) Bei jedertägichtem Umgang und füglichen Gelegenheiten wird der Herr General-Major nicht unterlassen zu insinuieren, sowohl der Landgräfin, ihren Töchtern als auch denen vernünftigsten von dero Suite, dass *kein Hof nicht ist in der Welt, an welchem alle Leute sollten einerlei Mei-*

Секретнѣйшіе пункты инструкціи.

10) Г. Генералъ-маіоръ будетъ прилагать стараніе, въ пути и въ продолженіе пребыванія въ Любекѣ, сколько позволитъ краткость онаго, узнать свойства какъ самой ландграфини, такъ и ея дочерей, и въ особенности подмѣтить, къ чему та или другая наиболѣе имѣетъ склонности: напр. доброта ихъ сердца, живость нрава, *серіозность или веселость обращенія*, *боязливость*[1]) или безстрашіе при переѣздѣ и другія болѣе важныя душевныя качества не легко могутъ, при этомъ случаѣ, ускользнуть отъ зоркаго взгляда. И въ такихъ случаяхъ обыкновенно обнаруживаются самыя сокровенныя страсти; конечно не будетъ также трудно замѣтить, которую изъ дочерей мать всѣхъ больше любитъ, равнымъ образомъ согласны ли дочери между собой, и какія самыя довѣренныя лица въ свитѣ. Копія съ приложеннаго здѣсь письма можетъ въ этомъ отношеніи служить нѣкоторымъ указаніемъ.

11) При ежедневномъ обращеніи и при удобныхъ случаяхъ г. генералъ-маіоръ не оставитъ давать почувствовать какъ ландграфинѣ и ея дочерямъ, такъ и разумнѣйшимъ изъ ея свиты, что *нѣтъ въ свѣтѣ двора*, *при которомъ бы всѣ были одинаковаго мнѣнія*, и потому мнѣ было бы необыкновенно пріятно, если бъ

[1]) Отмѣченныя курсивомъ слова въ черновомъ подлинникѣ подчеркнуты рукою Императрицы.

nung sein. Also es würde mir unbeschreiblich angenehm sein, wenn die Frau Landgräfin en général mit allen und jedem bei ihrer Ankunft einen gleichen Umgang und Betragen sich höchstens angelegen sein lassen, und dass sie durch Zuneigung zu den einen die andern nicht möchte auf den Gedanken fallen lassen, keinen Eindruck hoffen zu dürfen, da dennoch ich jedesmal der Meinung sei, dass es besser ist von aller Herzen Besitzer zu sein als nur von einem Theile, welche wohlüberlegte Aufführung mich selber zu denjenigen Stufen geführt, wo ganz Europa ein Zeuge davon ist. Dass nach meinen öfters mündlich repetierten Principiis diejenigen, so Gott ausersehen um Völker zu beherrschen, sich jederzeit müssten beflissen sein lassen niemals über ein Theil ihrer Unterthanen zu regieren, und, Gott behüte, von der höchsten Stufe (Souverains) zur niedrigen eines Parteianhängers [zu schreiten], Parteilichkeit oder Abhängigkeit von diesem oder jenem zu zeigen, geschweige die traurige Rolle eines Chef de parti zu spielen; sondern jederzeit vielmehr beflissen sein müssen, aller Unterthanen Bewogenheit an sich zu ziehen und dieses letzte alleine eines klugen Fürsten Obacht würdig wäre.

12) Hiernach können Sie, Herr General-Major, zusetzen dass nichts in der Welt mehr Eindruck auf mich selber macht als Offenherzigkeit und Zutrauen, und dass, wenn ich diese verspüre, ich alsdenn keinem, vom ersten bis zum geringsten, meinen guten Rath absage, so lange ich sehe dass ihm kein anderer vorgezogen wird. Und wenn ich sage anderer, so

---

ландграфиня всячески старалась, при своемъ прибытіи, вообще со всѣми и каждымъ имѣть равное обращеніе, и чтобы она благосклонностью къ однимъ не отняла у другихъ надежды снискать ея расположеніе, ибо я всегда была того убѣжденія, что лучше обладать сердцами всѣхъ, нежели немногихъ, и этому обдуманному образу дѣйствій я сама обязана достиженіемъ той ступени, на которой вся Европа стала свидѣтельницею того. Что по моимъ неоднократно уже высказаннымъ правиламъ, люди, Богомъ избранные для господства надъ народами, должны всегда заботиться о томъ, чтобы ихъ управленіе не относилось только къ нѣкоторой части ихъ подданныхъ, и Боже избави низойти съ высшей степени монарха на низшую приверженца партіи, показывая пристрастіе или зависимость отъ того или другого, а тѣмъ болѣе— играть печальную роль вождя партіи, но напротивъ слѣдуетъ постоянно стараться пріобрѣсти расположеніе всѣхъ подданныхъ, и это послѣднее одно достойно вниманія благоразумнаго государя.

12) Къ сему вы можете, г. генералъ-маіоръ, присовокупить, что ничто въ мірѣ не производитъ на меня большаго впечатлѣнія какъ откровенность и довѣріе и что когда я замѣчу эти свойства, то никому, отъ перваго до самаго низшаго, не отказываю въ моихъ совѣтахъ, пока вижу, что имъ не предпочитаются другія внушенія. И когда я говорю «другія», то не допускаю никакихъ исключеній, и самыя

spreche ich ohne Ausnahme, und die allerpolitischsten sind mir die unangenehmsten, weil sie in ihrer Unerschöpflichkeit öfters mit dem rutiniertesten Witze nach meinem Gedanken da stecken bleiben, wo ein edles und aufrichtiges Gemüth mit seinem guten Herzen gerade durchgehet; — dass durch gegenseitiges Betragen Viele von mir Zutrauen schon verloren haben und noch tagtäglich verlieren.

13) Dass es jeden Tag freilich der Frau Landgräfin bei einem grossen Hofe an Rathgebern nicht fehlen wird, dass demnach nach meinem Sinne essentiel sie drei Puncte zu beobachten hat, ohne welche sie schwerlich nach meinem Gedanken wird sich richten können. Der erste, keine Parteilichkeit, sondern ein egales leutseliges Betragen gegen jedermann zu bezeugen; zweitens, Zutrauen zu mir zu haben; drittens, *Hochachtung gegen meinen Sohn und die ganze Nation*; kein Gehör an fremder Höfe Insinuations und noch weniger für vielerlei Ohrenbläser zu haben, diese, so beständig suchen sich gross zu machen mit der Profession die Gemüther zu alarmieren, und im übrigen können Sie ihr versichern, dass wenn ich sehen werde dass das Betragen gegen mich nach meinem Sinne sein wird und kein Rath meinem treuherzigen von ihrer Seite vorgezogen wird, sie auch von mir die grössten Gefälligkeiten nicht nur zu erwarten hat, sondern dieses auch der Nation höchst angenehm sein wird, da derselbigen von jeher en général alle Parteilichkeit und was mehr hier gedacht, nicht angenehm ist.

политическія мнѣ всего непріятнѣе, потому что они въ своей неистощимости, при самомъ изворотливомъ остроуміи, по моимъ наблюденіямъ, часто не имѣютъ успѣха тамъ, гдѣ благородная, открытая личность съ своимъ добрымъ сердцемъ прямо достигаетъ цѣли; противоположнымъ поведеніемъ уже многіе потеряли и день ото дня теряютъ мое довѣріе.

13) Что конечно ландграфиня, при столь большомъ дворѣ, никогда не будетъ имѣть недостатка въ совѣтникахъ, и поэтому она, какъ я понимаю, непремѣнно должна соблюдать три пункта, безъ которыхъ ей трудно будетъ сообразоваться съ моими желаніями: Во-первыхъ, не показывать никакого лицепріятія, но со всѣми сохранять ровное, ласковое обращеніе; во-вторыхъ, имѣть ко мнѣ довѣріе; въ-третьихъ, *имѣть уваженіе къ моему сыну и ко всей націи;* не слушаться внушеній чужихъ дворовъ и еще менѣе разныхъ наушниковъ, которые всегда стараются выйти въ люди умѣньемъ тревожить умы. Впрочемъ вы можете ее увѣрить, что если я увижу, что ея образъ дѣйствій въ отношеніи ко мнѣ будетъ соотвѣтствовать моимъ желаніямъ и ничьи совѣты не будутъ съ ея стороны предпочитаемы моему чистосердечному руководству, то и она не только можетъ отъ меня ожидать всякой предупредительности, но это будетъ пріятно и всей націи, которая издавна не любитъ никакого лицепріятія и всего, что сюда относится.

14) Die Seereise wird bis Revel gehen, wo die Frau Landgräfin die zu ihrer Reise landwegs hierher bestimmten Equipages und standemässige Bedienung vorfinden wird, welche der Kammerherr Baron Tscherkassof landseits darhin zu führen Befehl bekommen hat.

15) Sobald die Schiffe zu Revel eingetroffen sind, und die Frau Landgräfin an's Land gestiegen, so nimmt der Kammerherr Baron Tscherkassof die Besorgung der weitern Reise über sich, der Herr General-Major wird aber bei der Suite bleiben und dem Baron Tscherkassof mit Rath und That beistehen, damit nichts verabsäumet wird, so denen hohen Gästen angenehm und nothwendig seie.

16) Der Herr General-Major bleibt in der Suite der Landgräfin und begleitet sie bis an dem Orte des Aufhaltens meines Hofes, wo er denn mir alleine seinen Rapport abstattet.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ПРИГОТОВЛЕНІИ ЕКАТЕРИНЕНТАЛЬСКАГО ДВОРЦА ВЪ РЕВЕЛѢ ДЛЯ ПРІЕМА ВЫСОКИХЪ ГОСТЕЙ.

(весной 1773 [1]).

Иванъ Перфильевичъ, Прикажи Екатеринентальскій дворецъ поставить въ такое состояніе, чтобъ ожидаемыхъ съ моря гостей въ немъ можно было безопасно помѣстить и чтобъ къ исходу мая все бы готово было.

---

14) Морское путешествіе будетъ продолжаться до Ревеля, гдѣ ландграфиня найдетъ для сухопутнаго путешествія назначенные ей экипажи и приличную ея сану прислугу, которую камергеру барону Черкасову [2]) приказано сухимъ путемъ доставить туда.

15) Какъ скоро корабли придутъ въ Ревель и ландграфиня выйдетъ на берегъ, то камергеръ баронъ Черкасовъ приметъ на себя попеченіе о дальнѣйшемъ путешествіи; а г. генералъ-маіоръ останется при свитѣ и будетъ помогать барону Черкасову совѣтомъ и дѣломъ, дабы не было упущено ничего, что можетъ быть пріятно и нужно высокимъ гостямъ.

16) Г. генералъ-маіоръ останется въ свитѣ ландграфини и проводитъ ее до мѣстопребыванія моего двора, гдѣ онъ и доложитъ мнѣ одной объ исполненіи этого порученія.

[1]) Записка эта сохранилась безъ всякой помѣты и отнесена сюда по соображенію ея содержанія.

[2]) См. ниже данную Черкасову особую инструкцію.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О СОБЛЮДЕНІИ ПОСТА, ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ЧЕТѢ, БРАУНШВЕЙГСКОЙ ПРИНЦЕССѢ, ДАРМШТАДТСКОМЪ ДВОРѢ И ПРОЧ.

(4 мая 1773.)

A Tsarskoé-Sélo, ce 4 mai 1773.

*) Madame, Je suis ici depuis le 10 d'avril, et j'y ai reçu vos deux lettres du 5 et 25 du mois passé. Je suis fâchée des appréhensions que vous avez eues au sujet du carême: je le supporte presque toujours bien, et je suis de ceux qui comptent pour une douilletterie de ne pas s'accommoder à cette loi d'église, à laquelle le plus grand nombre chez nous est très attaché; c'est une complaisance qui ne me coûte rien, car j'aime assez le poisson et surtout les assaisonnements qu'on lui donne.

Le congrès est rompu depuis la fin de la trève; son terme était l'équinoxe; les premiers faits de guerre de l'autre côté du Danube ont été en notre faveur: nos partis ont fait partout fuir ceux de l'ennemi.

Je crois qu'il y a peu de mariages aussi heureux que celui du roi et de la reine d'Angleterre, puisqu'après dix ans ils ont eu le premier différend, et celui-là encore tenait de l'innocence de nos premiers pères dans le paradis avant qu'ils eussent goûté de la maudite pomme qui a fait tous nos malheurs.

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го мая 1773 г.

*) Милостивая государыня, Я здѣсь съ 10-го апрѣля и здѣсь получила ваши два письма отъ 5-го и 25-го прошедшаго мѣсяца. Сожалѣю объ опасеніяхъ вашихъ на счетъ поста: я переношу его почти всегда хорошо и принадлежу къ числу тѣхъ, которые считаютъ баловствомъ не подчиняться этому церковному закону, къ которому большинство у насъ очень привязано; по мнѣ это знакъ вниманія, ничего мнѣ не стоящій, потому что я люблю рыбу и особенно при тѣхъ приправахъ, съ которыми ее приготовляютъ.

Конгрессъ прерванъ съ окончаніемъ перемирія; срокомъ его было *равноденствіе*; первыя военныя дѣйствія за Дунаемъ были въ нашу пользу: наши отряды повсюду обращали въ бѣгство непріятельскіе.

Я думаю, что мало такихъ счастливыхъ супружествъ, какъ супружество короля и королевы Англійской, такъ какъ по истеченіи десяти лѣтъ у нихъ произошла первая размолвка, да и та отмѣчена характеромъ невинности нашихъ прародителей въ раю прежде вкушенія ими отъ запрещеннаго плода, который былъ причиною всѣхъ нашихъ несчастій [1]).

[1]) Г-жа Бьелькe, въ письмѣ отъ 5 апрѣля, разсказывала, что поводомъ къ этой размолвкѣ была шутка, которую королева позволила себѣ во время послѣобѣденнаго сна короля, вычернивъ ему лицо углемъ; но неудовольствіе было очень непродолжительн

J' avais déjà entendu parler de la façon de s'annoncer de la princesse héréditaire de Brunswick: ce que vous m'en mandez ne m'étonne pas; mais ce qui m'étonne, c'est de voir la reine Mathilde tant fêtée par ses parents.

Je vous ai bien des obligations des compliments que vous me faites, madame, au sujet du quarante-quatrième jour de ma naissance. Mon Dieu! qu'il y a longtemps de cela, et qu'il me semble qu'il y en a peu que je n'étais qu'un enfant, et me voilà vieille; si les gazettes disent vrai, je suis sur le point d'être bientôt grand'mère.

Vous dit-on que ces princesses de Darmstadt sont aimables? Il y en a une, je crois, qui est belle, ou peu s'en faut; pourvu qu'elles soient bonnes, notre choix sera bientôt fait; madame leur mère passe pour une femme de mérite. Le refus du duc de Brunswick dont vous me parlez n'a pas fait plaisir au roi de Suède: il est étonnant qu'on ne se soit pas assuré du consentement avant que d'aventurer la demande.

Qu'est-ce que cette princesse de Soubise fait à Cassel? Il est singulier qu'elle aille disputer là un fauteuil et refuser à la landgrave un titre que tout le monde lui donne; à quel tribunal plaidera-elle sa cause? Je suis charmée d'apprendre que vos rhumatismes vous aient quittée et que vous

---

Я уже слышала, какъ заявила о себѣ наслѣдная принцесса Брауншвейгская: то, что вы разсказываете мнѣ объ этомъ, меня не удивляетъ, но меня удивляетъ, что королева Матильда съ такимъ почетомъ принята своими родными. Я вамъ очень обязана, милостивая государыня, за поздравленія ваши съ сорокъ-четвертымъ днемъ моего рожденія. Боже мой! какъ уже это было давно и какъ, мнѣ кажется, еще недавно я была ребенкомъ, а вотъ ужъ я и состарѣлась; если газеты говорятъ правду, то мнѣ скоро сдѣлаться бабушкою.

Описываютъ ли вамъ этихъ Дармштадскихъ принцессъ любезными? Есть между ними, кажется, одна красавица или по крайней мѣрѣ не дурная собой; были бы онѣ добры, нашъ выборъ будетъ тотчасъ же сдѣланъ; ихъ мать слыветъ за достойную женщину. Отказъ герцога Брауншвейгскаго, о которомъ вы мнѣ говорите, не былъ пріятенъ Шведскому королю [1]); удивительно, что не удостовѣрились въ его согласіи прежде нежели рѣшились на предложеніе.

Что дѣлаетъ эта принцесса Де Субизъ въ Касселѣ? Странно, что она добивается тамъ президентскаго кресла, и отказываетъ ландграфинѣ въ титулѣ, который всѣ за ней признаютъ [2]); въ какомъ судилищѣ будетъ она вести свое дѣло? Радуюсь

[1]) Отъ 25 апрѣля, г-жа Бьельке писала, что Брауншвейгскій герцогъ не согласился на замужство своей дочери съ принцемъ Фридрихомъ Шведскимъ и что по общему мнѣнію это—счастіе для послѣдняго, такъ какъ наслѣдная принцесса Брауншвейгская ни наружностью, ни характеромъ не можетъ внушать привязанности.

[2]) Въ послѣднемъ письмѣ г-жи Бьельке было разсказано, что эти двѣ особы враждуютъ между собой изъ-за причины, означенной въ письмѣ Императрицы: принцесса Де Субизъ отвергала право молодой ландграфини Гессенской носить титулъ королевскаго высочества.

espérez vous guérir à la campagne. Si cela arrive comme je le souhaite, je croirai y avoir un peu contribué; au reste je suis avec beaucoup d'amitié

Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ИНСТРУКЦІЯ ЕКАТЕРИНЫ II БАРОНУ А. ЧЕРКАСОВУ О ВСТРѢЧѢ И ПРІЕМѢ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ ЛАНДГРАФИНИ СЪ ЕЯ ДОЧЕРЬМИ И СВИТОЮ [1]).

(10 мая 1773.)

*) 1) Monsieur le baron se rendra, avec les équipages de la cour, d'ici à Réval pour y attendre le retour de la flottille que j'ai envoyée à Lubeck sous les ordres du chevalier Kruse, et sur laquelle j'ai fait embarquer le général-major Rehbinder pour recevoir et avoir soin pendant le voyage de madame la landgrave de Hesse-Darmstadt et des trois princesses ses filles et de leur suite, qui vont faire le trajet de Lubeck à Réval sur cette flottille.

2) A Réval j'ai destiné le château de Catherinendahl pour servir de pied-à-terre à madame la landgrave. J'ai donné ordre au gouverneur-général prince de Holstein-Beck d'y faire les réparations nécessaires, et j'ai de lui une lettre, dans laquelle il me dit que ces réparations seront prêtes vers le 15 mai.

извѣстію, что вашъ ревматизмъ прошелъ и что вы надѣетесь выздоровѣть на дачѣ. Если это случится, какъ я того желаю, то буду думать, что и я немножко къ тому содѣйствовала; впрочемъ пребываю съ большимъ къ вамъ расположеніемъ

Екатерина.

*) 1) Господинъ баронъ отправится отсюда въ Ревель съ придворными экипажами и будетъ тамъ ожидать возвращенія флотиліи, посланной мною въ Любекъ подъ командой кавалера Крузе, и на которой отправленъ мною г. генералъ-маіоръ Ребиндеръ для пріема и охраненія въ пути ландграфини Гессенъ-Дармштадтской съ тремя принцессами, ея дочерьми, и ихъ свитой. Всѣ они переѣдутъ изъ Любека въ Ревель на этой флотиліи.

2) Въ Ревелѣ я назначила Екатеринентальскій дворецъ для пребыванія ландграфини. Я приказала генералъ-губернатору принцу Гольштейнъ-Бекскому сдѣлать тамъ всѣ необходимыя починки. Въ письмѣ ко мнѣ принцъ увѣдомляетъ, что все будетъ исправлено къ 15-му мая.

[1]) Эта инструкція барону Черкасову напечатана, по подлиннику, сохранившемуся у его наслѣдниковъ, въ сочиненіи барона Ѳ. А. Бюлера: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II» (см. *Русскій Вѣстникъ* 1870 г., октябрь, стр. 512—518). Здѣсь печатаю этотъ документъ съ автографа Императрицы, представляющаго нѣкоторыя отличія, въ слѣдствіе чего нѣсколько измѣненъ и переводъ, заимствованный изъ *Русскаго Вѣстника*.

Je dois avertir monsieur le baron qu'un côté de ce château est meublé, mais que l'autre ne l'est pas, et je n'ai pas jugé à propos non plus de faire meubler le reste pour une ou deux nuits tout au plus de pied-à-terre; cela aurait exigé trop de temps et d'embarras. Au reste, du temps de l'impératrice Elisabeth toute la cour y habitait sans qu'il y eût des tapisseries, et cependant les ambassadeurs étaient du voyage. Le prince de Holstein-Beck m'a écrit qu'il aura soin de pourvoir la maison de tables et de chaises. Monsieur le baron arrivant à Catherinendahl, où il s'établira en attendant madame la landgrave, aura soin de pourvoir à ce qui pourrait encore y manquer.

3) Les cuisines et domestiques de la cour qui sont envoyés à Reval au-devant de madame la landgrave dépendront aussi de monsieur le baron, qui aura soin que chacun fasse son devoir; j'ai fait donner ordre par les départements respectifs de la cour que chacun lui obéisse.

4) Dès que les bâtiments auront mouillé, monsieur le baron recevra madame la landgrave à la descente au port; il aura soin d'y faire conduire les équipages de la cour et mènera madame la landgrave tout droit à Catherinendahl. Là il lui fera, de même qu'aux princesses ses filles, un compliment de ma part; il lui dira que je suis bien aise de les voir arriver dans mes états et que je les attends avec impatience à ma cour.

5) En suite de quoi monsieur le baron fera de son mieux pour marquer

---

Я должна предупредить г. барона, что часть дворца меблирована, а другая безъ мебели, и я не сочла нужнымъ ее меблировать на двѣ или на три ночи пребыванія; это потребовало бы слишкомъ много времени и хлопотъ. Впрочемъ при Императрицѣ Елисаветѣ здѣсь помѣщался весь дворъ, и не было обоевъ, а между тѣмъ иностранные послы принимали участіе въ этомъ путешествіи. Принцъ Гольштейнъ-Бекскій писалъ мнѣ, что постарается снабдить домъ столами и стульями; господинъ же баронъ, по прибытіи въ Екатериненталь, гдѣ онъ и помѣстится въ ожиданіи ландграфини, постарается достать то, въ чемъ будетъ еще недостатокъ.

3) Кухни и придворная прислуга, посланныя въ Ревель моремъ на встрѣчу ландграфини, будутъ зависѣть отъ г. барона, который приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы каждый исполнялъ свои обязанности; я отдала приказаніе по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ придворнаго вѣдомства, чтобы каждый ему повиновался.

4) Только что суда прибудутъ въ ревельскій портъ, г. баронъ приметъ ландграфиню при выходѣ на берегъ; онъ отрядитъ туда же придворные экипажи и проводитъ ландграфиню прямо въ Екатеринenталь. По прибытіи туда, онъ привѣтствуетъ отъ моего имени ландграфиню и принцессъ, ея дочерей, и скажетъ имъ, что я очень рада прибытію ихъ въ мои владѣнія и съ нетерпѣніемъ ожидаю ихъ къ своему двору.

5) Въ слѣдствіе этого, г. баронъ употребитъ всѣ старанія, чтобы выказать осо-

toute sorte d'attentions et de politesses à madame la landgrave et aux princesses ses filles; il préviendra leurs désirs et étudiera ce qui pourrait leur faire plaisir; il dira dans l'occasion à madame la landgrave qu'il a ordre de ma part d'en agir sur ce pied-là avec elle.

6) Dès que madame la landgrave aura débarqué, la commission du général-major Rehbinder cesse à la vérité, mais il a ordre de rester dans la suite de madame la landgrave jusqu'à Tsarskoé-Sélo, et monsieur le baron fera bien de se concerter en toute chose avec lui, de le consulter et de suivre ses avis là où l'occasion pourrait s'en présenter et où monsieur le baron lui-même le trouvera à propos, parce que le voyage de mer et le séjour à Lubeck lui aura déjà donné l'occasion d'étudier le caractère des personnes avec lesquelles vous aurez affaire. D'ailleurs, monsieur le général-major Rehbinder est un homme d'esprit, à qui on n'a que faire de dire deux fois la même chose, mais au contraire il va au-devant de la pensée de celui qui lui parle, et il la développe aisément.

7) Dès que madame la landgrave sera arrivée à Reval, monsieur le baron me le fera savoir.

8) Quand madame la landgrave et les princesses ses filles se seront suffisamment reposées et que l'état de leur santé le permettra, monsieur le baron concertera avec madame la landgrave le jour et l'heure du départ pour se rendre ici, et il lui demandera si elle préfère d'aller à petites ou

---

бенное вниманіе и вѣжливость ландграфинѣ и принцессамъ, ея дочерямъ; онъ будетъ предупреждать ихъ желанія и изучать все, что можетъ доставить имъ удовольствіе; при случаѣ онъ скажетъ ландграфинѣ, что имѣетъ отъ меня приказаніе дѣйствовать такъ относительно ея.

6) Съ прибытіемъ ландграфини, порученіе генералъ-маіора Ребиндера въ сущности оканчивается; но ему приказано состоять въ ея свитѣ до Царскаго Села, и г. баронъ хорошо сдѣлаетъ, если будетъ обо всемъ его спрашивать, слушать его совѣты и слѣдовать его указаніямъ, гдѣ представится случай и когда г. баронъ самъ сочтетъ это нужнымъ, потому что путешествіе моремъ и пребываніе въ Любекѣ доставятъ г. Ребиндеру случай изучить характеръ особъ, съ которыми вамъ придется имѣть дѣло. Притомъ, генералъ-маіоръ Ребиндеръ умный человѣкъ, которому нѣтъ нужды повторять два раза одно и то же; напротивъ того, онъ самъ легко отгадываетъ и развиваетъ мысль того, кто говоритъ съ нимъ.

7) Какъ только ландграфиня пріѣдетъ въ Ревель, г. баронъ меня о томъ увѣдомитъ.

8) Когда ландграфиня и принцессы, ея дочери, достаточно отдохнутъ и состояніе здоровья ихъ позволитъ, г. баронъ условится съ ландграфиней о днѣ и часѣ отправленія для прибытія сюда, и спроситъ у принцессы, угодно ли ей дѣлать малые или большіе переѣзды. По желанію ландграфини онъ распорядится дорогой до Ки-

grandes journées, et c'est d'après les désirs de madame la landgrave qu'il règlera la route jusqu'à Kipène. Je dis jusqu'à Kipène, puisqu'à Krasno-Sélo il y aura un camp et que madame la landgrave pourrait être incommodée, se trouvant en route, par trop de monde qui s'empresserait peut-être de la venir voir, et qu'il serait également désagréable de recevoir ou de refuser.

Dès que la route sera réglée, monsieur le baron m'enverra la liste de la route, des dîners, soupers et couchers, et à quelle heure à peu près il croit pouvoir arriver à Kipène, où il trouvera mes ordres pour passer outre. Je suis encore indécise si je ferai passer madame la landgrave par Gatchina ou par Krasno-Sélo. Peut-être que je me rendrai moi-même dans l'un ou l'autre de ces endroits comme par hasard, mais cet article-ci monsieur le baron gardera pour lui seul, afin de ne pas avancer ce que la moindre circonstance peut aisément changer.

9) La suite de madame la landgrave est composée, compté la mère et les trois filles, de trois dames, deux cavaliers, huit filles de chambre, deux valets de chambre, un secrétaire, en tout avec les domestiques de quarante personnes. Monsieur le baron aura soin que chacun selon son état ait tout ce qu'il lui faut, et que personne ne puisse avoir raison de se plaindre; il mettra partout et vis-à-vis de tous toutes les attentions et politesses possibles, et au reste je lui souhaite un bon voyage et une exemption de goutte et de vertiges, non seulement pendant la route, mais aussi pour le

---

пени; я говорю «до Кипени», потому что въ Красномъ Селѣ будетъ лагерь, и ландграфиня можетъ быть обеспокоена въ дорогѣ излишнимъ множествомъ людей, которые, быть-можетъ, пожелаютъ ее видѣть, и ей будетъ равно непріятно принимать этихъ людей или отказывать имъ въ пріемѣ.

Какъ только поѣздка будетъ улажена, г. баронъ отправитъ мнѣ маршрутъ, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ предполагается обѣдать, ужинать и ночевать, а также и часа, въ который, приблизительно, онъ надѣется быть въ Кипени, гдѣ онъ найдетъ мои приказанія для дальнѣйшаго слѣдованія. Я еще въ нерѣшимости на счетъ того какъ направить путь ландграфини: чрезъ Гатчину, или чрезъ Красное Село. Можетъ-быть, я выѣду, какъ бы случайно, въ то или другое изъ этихъ мѣстъ; но эту статью г. баронъ прибережетъ для себя одного, чтобы не разглашать предположенія, могущаго измѣниться отъ малѣйшихъ обстоятельствъ.

9) Свита ландграфини, — считая мать и трехъ дочерей, — состоитъ изъ трехъ дамъ, двухъ кавалеровъ, восьми горничныхъ, двухъ камердинеровъ и одного секретаря, всего съ прислугою до сорока лицъ. Г. баронъ постарается, чтобы каждый имѣлъ все, что ему нужно по его званію, и чтобы никто не имѣлъ повода къ жалобамъ; относительно всякаго онъ будетъ соблюдать всевозможное вниманіе и вѣжливость. Въ заключеніе, я желаю ему счастливаго пути и освобожденія отъ подагры

reste de sa vie, et qu'il retourne ići avec l'applaudissement des parties intéressées.

10) Je dois avertir monsieur le baron qu'arrivé ici il restera près de madame la landgrave comme pristaf, et que tous ceux que je nommerai pour le service de cette princesse et de ses filles resteront sous sa direction.

Notabene secretissime:

Monsieur le baron aura la bonté de chercher l'occasion d'insinuer à madame la landgrave qu'il n'y aura rien de plus aisé pour Son Altesse que de s'insinuer dans mon amitié et que pour cela il n'y a qu'un seul moyen, qui est d'avoir pour moi la plus grande confiance, de se régler d'après mes avis, de me parler franchement et de me consulter, dans tous les cas où elle sera embarrassée, cordialement. Que d'ailleurs je souhaite qu'elle ait de l'égalité dans la conduite vis-à-vis de tout le monde, beaucoup d'attention et de politesse, mais point de préférences, et surtout aucune pour les avis et conseils de la politique.

Je joins ici une copie d'une lettre qui pourra vous être utile et que vous me rendrez à votre retour sans en tirer de copie.

и головокруженій, не только на время дороги, но и на всю остальную жизнь; желаю также, чтобы онъ возвратился съ полнымъ одобреніемъ заинтересованныхъ сторонъ.

10) Я должна предупредить г. барона, что по прибытіи сюда онъ останется при ландграфинѣ въ качествѣ пристава, и что лица, которыхъ я назначу къ ней на службу, будутъ состоять въ его вѣдѣніи.

Царское Село, 10-го мая 1773 года [1]).

Секретнѣйшее примѣчаніе.

Г. баронъ будетъ такъ добръ и улучитъ время для объясненія ландграфинѣ, что Ея Свѣтлости ничего не будетъ легче какъ пріобрѣсти мою дружбу, и что единственное для того средство—имѣть полнѣйшее ко мнѣ довѣріе, поступать по моимъ внушеніямъ, говорить со мною откровенно, совѣтоваться дружески во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она встрѣтитъ затрудненіе. Впрочемъ я желаю, чтобъ она держала себя въ отношеніи ко всѣмъ съ равнымъ вниманіемъ и учтивостью, но чтобъ она не оказывала никакого предпочтенія, особливо внушеніямъ и совѣтамъ политики.

Прилагаю при семъ копію письма, которая будетъ вамъ полезна; вы мнѣ отдадите ее по своемъ возвращеніи, не списывая ея для себя.

[1]) Этого обозначенія нѣтъ въ черновомъ автографѣ: оно заимствовано нами изъ напечатанной прежде подлинной бумаги.

«НАСТАВЛЕНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, ДАННЫЯ ВЕЛИКИМЪ КНЯГИНЯМЪ РОССІЙСКИМЪ»[1]).

*) Courtes maximes pour une princesse qui aura le bonheur de devenir la belle-fille de Sa Majesté Impériale l'Impératrice de Russie et l'épouse de Son Altesse Impériale le Grand-Duc.

1) Un des devoirs les plus sûrs est celui d'avoir de l'attachement et de l'amitié pour le prince qu'elle épouse, de se conformer à ses goûts et à ses habitudes, de régler ses choses d'après les siennes et de se plier au genre de vie qui jusqu'à ce temps lui a été le plus habituel.

2) Les égards et les respects qu'on doit à son souverain doivent s'unir en elle avec l'attachement le plus tendre pour l'Impératrice, sa belle-mère; de là doit naître la plus intime confiance, confiance à son époux, confiance à sa mère; toute son étude, en un mot, doit être que ces trois n'en forment qu'un.

3) L'union est le bonheur d'une société: toute famille unie, qui n'a pour ainsi dire qu'un esprit et qu'une âme, est heureuse. Ce bonheur est d'autant plus grand lorsqu'il se trouve dans des familles qui tiennent à la couronne:

---

*) Краткія правила для принцессы, которая будетъ имѣть счастье сдѣлаться невѣсткою Ея Императорскаго Величества Императрицы всероссійской и супругою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

1) Одна изъ самыхъ несомнѣнныхъ обязанностей—имѣть любовь и приверженность къ тому, за кого она выйдетъ замужъ, соображаться съ его вкусами и привычками, устраивать свои дѣла сообразно съ его дѣлами и подчиняться образу жизни, къ которому онъ до сихъ поръ наиболѣе привыкъ.

2) Почтительность и уваженіе, которыми она обязана своему Государю, должны соединяться въ ней съ нѣжнѣйшею привязанностью къ Императрицѣ, ея свекрови; оттуда должна возникать самая глубокая довѣренность, — довѣренность къ своему супругу, довѣренность къ его матери; все ея стараніе, однимъ словомъ, должно быть направлено къ тому, чтобъ эти три существа составляли одно.

3) Въ согласіи счастье обществъ: всякая дружная семья, имѣющая такъ-сказать одну душу и одно сердце, счастлива: но это счастіе тѣмъ выше, когда оно живетъ

[1]) Подъ этимъ заглавіемъ настоящая бумага, писанная неизвѣстной рукой и въ нѣкорыхъ мѣстахъ съ большими невѣрностями, сохранилась при перепискѣ Екатерины II о первомъ бракосочетаніи Великаго Князя. Не только означенное заглавіе, но и самое содержаніе этого «Наставленія» ясно показываетъ, что если оно и не въ цѣлости писано самою Императрицею, то по крайней мѣрѣ составлено при непосредственномъ ея участіи. Весьма вѣроятно впрочемъ, что ей принадлежитъ и большая часть самой редакціи. Вся бумага не что иное, какъ распространеніе секретнаго примѣчанія, которымъ кончается помѣщенная непосредственно предъ симъ инструкція. Ср. также секретные пункты инструкціи барону Ребиндеру.

elle répand la douceur à toute leur vie, mais elle a un avantage de plus que celui qui se trouve dans l'union des particuliers: c'est que leur force et leur maintien mutuel se trouvent dans cette union. Le sujet s'écarte quelquefois du devoir qu'il doit à son souverain et des égards envers un [membre] de sa famille, mais il ne s'oubliera jamais lorsqu'il trouve cette famille étroitement liée par l'amitié. C'est pourquoi la princesse doit non seulement éviter, mais jamais écouter ceux qui par leurs insinuations malignes voudraient détruire l'union de la famille impériale. La princesse qui en doit faire le noeud se trouve dans l'obligation de découvrir à l'Impératrice et au Grand-Duc, son époux, ceux qui par indiscrétion ou par malhonnêteté auraient l'audace de vouloir lui donner des sentiments contraires à celui de l'attachement qu'elle doit avoir pour l'Impératrice et pour le Grand-Duc, son époux.

4) De cette maxime elle doit conclure qu'elle ne peut accorder sa confiance et son estime qu'à ceux qui lui seront choisis par l'Impératrice, et qui ont un attachement reconnu pour leur Souveraine et pour le Grand-Duc.

5) Il est naturel que la jeunesse se plaise avec les personnes du même âge, qui est celui du plaisir. La princesse doit être dans une entière certitude qu'elle trouvera toute sorte d'agréments et de réjouissances à la cour où elle aura le bonheur d'entrer. Qu'elle n'oublie cependant jamais le rang

---

въ семействахъ родственныхъ вѣнценосцу; тамъ единодушіе разливаетъ отраду на всю ихъ жизнь, но имѣетъ еще преимущество предъ согласіемъ частныхъ людей: сила и взаимная поддержка первыхъ зависятъ отъ этого единодушія. Подданный уклоняется иногда отъ обязанностей къ своему Государю и отъ уваженія къ тому или другому члену его семьи, но никогда не забудется, когда найдетъ эту семью въ отношеніяхъ тѣсной дружбы. Вотъ почему принцесса должна не только чуждаться, но и никогда не слушать тѣхъ, кто своими лукавыми наущеніями захотѣлъ бы разстроить согласіе Императорскаго семейства. Принцесса, которой предназначено скрѣпить узы его, обязана обличить предъ Императрицею и Великимъ Княземъ, своимъ супругомъ, всякаго, кто по нескромности или низости дерзнулъ бы попытаться внушить ей чувства, противныя долгу привязанности къ Императрицѣ и къ Великому Князю, супругу ея.

4) Изъ этого правила ей необходимо заключить, что она можетъ оказыватъ довѣріе и уваженіе только тѣмъ, которые будутъ ей избраны Императрицею и отличаются дознанною преданностью своей Государынѣ и Великому Князю.

5) Естественно, что молодежи нравится общество лицъ того же возраста, которому такъ свойственно искать удовольствій. Принцесса можетъ быть вполнѣ увѣрена, что она найдетъ всякаго рода развлеченія и забавы при дворѣ, въ который она будетъ имѣть счастіе вступить. Но ей никогда не слѣдуетъ забывать принадле

qu'elle y occupe, et que, se trouvant à des bals, à des promenades, ou pendant des conversations, elle doit se rappeler que les familiarités pourraient avoir des suites, comme le manque d'égards, même de respect qu'on lui doit, ce qui entraîne souvent le mépris après soi.

6) Il est un danger encore à éviter pour tous ceux qui tiennent de près à la couronne. L'expérience le prouve, mais la jeunesse l'ignore. C'est d'éviter toutes les insinuations qui peuvent être données par des ministres des cours étrangères; le plus ferme appui contre ces sortes de corrupteurs, c'est une ferme résolution de ne point se mêler des affaires auxquelles notre devoir ne nous appelle pas, de laisser au souverain le soin des liaisons et des engagements qu'il veut prendre, et d'approuver toutes celles qu'il forme; mais ne jamais écouter ceux qui veulent par des conseils flatteurs faire envisager des intérêts particuliers sous les dehors de l'intérêt public.

7) Se trouvant appelée dans un empire par les bontés de l'Impératrice et l'amitié du Grand-Duc, c'est pourquoi la princesse doit honorer la nation dont elle fera partie, jamais mal parler d'elle soit sur la totalité, pas même de l'individu, avoir une politesse générale pour tout le monde, une plus marquée pour les personnes d'un rang élevé et surtout pour ceux qui sont plus particulièrement honorés de l'estime de l'Impératrice et du Grand-Duc.

8) De là doit naître une application extrême pour se conformer aux

---

жащаго ей положенія, и находясь на балахъ, прогулкахъ или въ бесѣдахъ, она должна помнить, что излишняя короткость можетъ имѣть послѣдствіемъ недостатокъ подобающаго ей вниманія и самаго уваженія, что часто кончается даже презрѣніемъ.

6) Есть еще опасность, которой должны избѣгать всѣ близкіе къ престолу, на что указываетъ опытъ, но чего не вѣдаетъ молодость: надобно уклоняться отъ всякихъ внушеній со стороны министровъ иностранныхъ дворовъ; сильнѣйшій оплотъ противъ этого рода наушниковъ есть твердая рѣшимость не мѣшаться въ дѣла, къ которымъ насъ не призываетъ долгъ нашъ, предоставлять Государю заботу о союзахъ и обязательствахъ, какіе ему угодно заключать, и одобрять всѣ тѣ, которые онъ признáетъ нужными, но никогда не слушать тѣхъ, кто захотѣлъ бы льстивыми совѣтами представлять частныя выгоды подъ видомъ общественнаго блага.

7) Будучи призвана въ имперію милостію Императрицы и дружбою Великаго Князя, принцесса по тому самому должна чтить націю, къ которой будетъ принадлежать, никогда не должна худо говорить о ней какъ въ цѣлости, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, быть вообще учтивою со всѣми, но особенно съ людьми высоко-поставленными, и еще болѣе съ тѣми, которые предпочтительно удостоиваются уваженія Императрицы и Великаго Князя.

8) Оттуда должно возникать величайшее стараніе соображаться съ обычаями

usages de la nation, et un goût décidé de parler la langue de cette vaste monarchie, ce qui doit faire son étude, et dès le moment de son arrivée à Saint-Pétersbourg elle doit incessament apprendre à parler la langue russe.

9) Quoique, dans le rang que la princesse doit occuper, tout lui paraîtra abondance autour d'elle, elle doit cependant penser que l'ordre et l'arrangement fait le vrai fondement des richesses. Ses revenus particuliers doivent par conséquent être régis avec sagesse, sans profusion inutile, mais aussi sans que jamais on n'observe l'économie qu'elle tiendra, généreuse dans les occasions, jamais prodigue et toujours très scrupuleuse à ne point contracter de dettes.

10) Comme à l'âge qu'aura la princesse l'économie de ses affaires ne peut point encore lui être familière, elle ne saurait mieux faire que de prier l'Impératrice et le Grand-Duc de lui nommer une personne qui la puisse aider dans cette fonction.

11) Le désoeuvrement entraîne l'ennui, et de là naissent souvent l'humeur et les caprices. Pour éviter ce mal qu'il est très important de fuir, il faut une grande application à remplir tous ses devoirs, après lesquels on doit tâcher de s'occuper pendant les heures de loisir. La lecture forme le goût, le coeur et l'esprit; si la princesse y peut trouver des ressources, ce seront les meilleures sans doute; mais elle peut varier par la musique, ou bien

---

націи и рѣшительная охота говорить на языкѣ этой обширной монархіи, что́ должно составлять для принцессы предметъ изученія, и съ самой минуты прибытія своего въ Петербургъ она непремѣнно должна учиться говорить по-русски.

9) Хотя въ положеніи, которое принцесса должна занять, все вокругъ нея будетъ представлять изобиліе, однако она должна помнить, что порядокъ и благоустройство составляютъ настоящее основаніе всякаго богатства. Поэтому управленіе ея собственными доходами должно быть ведено благоразумно, безъ излишнихъ тратъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ, чтобъ незамѣтна была бережливость, при соблюденіи которой она должна быть щедра при случаѣ, но никогда не быть расточительна, и всегда тщательно избѣгать долговъ.

10) Такъ какъ въ настоящемъ возрастѣ принцессы веденіе хозяйственныхъ ея дѣлъ не можетъ еще быть ей знакомо, то она всего лучше поступитъ, попросивъ Императрицу и Великаго Князя назначить къ ней лицо, которое помогало бы ей въ этой части.

11) Праздность влечетъ за собой скуку, а оттуда часто рождаются дурное расположеніе духа и своенравіе. Для отвращенія этого зла, которое предупредить очень важно, надобно съ большимъ стараніемъ исполнять всѣ свои обязанности, а послѣ того искать занятій и въ свободные часы. Чтеніе образуетъ вкусъ, сердце и умъ; если принцесса сумѣетъ найти въ немъ интересъ, то это будетъ конечно всего

toute sorte d'ouvrages: en diversifiant ses occupations, elle ne trouvera jamais un vide dans la journée.

12) Il est aussi dangereux de fuir le monde que de trop l'aimer. Si elle a de l'empire sur elle-même, empire que tout esprit éclairé doit avoir sur soi-même, il faudra qu'elle se plaise dans le monde aussi souvent que son devoir l'oblige à s'y trouver, ce qui sera aisé, pourvu qu'elle veuille s'instruire par la conversation avec les personnes les plus éclairées et les plus instruites. Elle doit aussi savoir se passer du monde et avoir alors recours aux occupations et aux amusements qui ornent son esprit, fortifient ses sentiments ou occupent ses mains.

13) En suivant ces maximes, la princesse doit se promettre l'avenir le plus heureux. Elle aura l'époux le plus tendre, dont elle fera le bonheur et qui sûrement fera le sien; elle aura l'avantage d'être nommée fille par cette Impératrice qui honore le plus notre siècle, d'en être aimée et de faire les délices d'un nation qui a pris un nouvel essor sous la direction de Catherine, qui la rend tous les jours plus respectable, et la princesse n'aura plus d'autres voeux à former que pour la durée des jours de Sa Majesté Impériale et de Son Altesse Impériale le Grand-Duc, pouvant être sûre et convaincue que sa félicité sera constante pendant qu'elle vivra sous leur dépendance.

лучше; но она можетъ попеременно заниматься также музыкой или всякаго рода рукодѣльями: разнообразя свой досугъ, она никогда не будетъ чувствовать пустоты въ теченіе дня.

12) Столь же опасно избѣгать свѣта, какъ и слишкомъ любить его. Если она имѣетъ власть надъ собою, власть, которую долженъ усвоить себѣ всякій просвѣщенный умъ, надо, чтобъ она не скучала свѣтомъ всякій разъ, когда долгъ будетъ обязывать ее быть въ обществѣ, что́ будетъ легко, если только она захочетъ образовать себя разговорами съ самыми просвѣщенными людьми. Она должна также умѣть обходиться безъ свѣта, прибѣгая къ занятіямъ и удовольствіямъ, способнымъ украсить ея умъ, укрѣпить чувства или дать дѣятельность рукамъ.

13) Слѣдуя этимъ правиламъ, принцесса должна ожидать самой счастливой будущности. Она будетъ имѣть самаго нѣжнаго супруга, котораго она составитъ счастіе и который навѣрное сдѣлаетъ ее счастливою; она будетъ имѣть преимущество именоваться дочерью той Императрицы, которая наиболѣе приноситъ чести нашему вѣку, быть ею любимой и служить отрадой народу, который съ новыми силами двинулся впередъ подъ руководствомъ Екатерины, все болѣе прославляющей его, и принцессѣ останется только желать продленія дней Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, въ твердой увѣренности, что ея благополучіе не поколеблется, пока она будетъ жить въ зависимости отъ нихъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. ДОЛГОРУКОМУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА БЫСТРОТУ ПРИБЛИЖЕНІЯ КЪ ПЕРЕКОПСКОЙ ЛИНІИ [1]).

(мая 11 числа 1773 г.)

Князь Василій Михайловичъ, Увидя изъ послѣдней здѣсь полученной вашей реляціи, что вы уже съ арміей пришли къ Перекопамъ, я сіе не иному чему приписать могу, какъ великому и чистосердечному вашему ко мнѣ и къ отечеству усердію; за что не токмо весьма я васъ благодарю, и къ тому присовокупляю всѣ тѣ похвалы, которыхъ таковый ревностный поступокъ достоинъ. Вы въ сей войнѣ не единожды доказали, что тутъ, гдѣ польза имперіи того требуетъ, ваше стремленіе единственно есть преодолѣвать всѣ препятствія. Будьте увѣрены, что я отмѣннымъ окомъ смотрю на всѣ ваши подвиги и что ваши заслуги и любовь вашу ко мнѣ никогда не забуду, и съ отличнымъ благоволеніемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Изъ Петергофа.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II О НЕВОЗМОЖНОСТИ КАМЕННАГО МОСТА ВЪ РИГѢ.

(29 мая 1773.)

*) Le pont de la Dvina est fort bon. J'ai aussi lu dans les gazettes qu'on prétendait en bâtir un de pierre à Riga; mais j'ai regardé cela comme une fable: tout pont de pierre à Riga serait aussitôt détruit que bâti, car la débâcle emporte tout.

(Отмѣтка неизвѣстнаго:) Сей собственноручный ремаркъ Ея Императорскаго Величества учиненъ по письму королевскаго нотаріуса въ Бурбонѣ, 29-го мая 1773 года.

---

*) Двинской мостъ очень хорошъ. Я также читала въ газетахъ, что предполагаютъ выстроить каменный въ Ригѣ, но сочла это за басню: всякій каменный мостъ въ Ригѣ будетъ уничтоженъ тотчасъ же послѣ постройки, потому что весенній ледоходъ все уноситъ.

[1]) Этотъ списокъ въ Государственномъ архивѣ имѣется въ сборникѣ изъ бумагъ графа Д. Н. Блудова.

ДВА СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЧЕРНОВЫЯ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОСПИТАННИЦѢ СМОЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ А. ЛЕВШИНОЙ, ВПОСЛѢДСТВІИ КНЯГИНѢ ЧЕРКАССКОЙ [1]).

(1771—1773.)

1.

*) Черномазая Левушка, J'aurais voulu monter en carrosse, dès que j'ai reçu votre jolie lettre, pour aller tout droit au couvent vous voir; mais, ne vous en déplaise, le grand froid m'a retenue. Je gambade un peu moins que vous; aussi je vous trouve très aimable. L'air de vos grands corridors est trop rafraichissant pour moi pendant ce mois-ci. Dès que les fortes gelées seront passées, je viendrai assister, pendant une après-dinée entière, à toutes vos différentes occupations, si les miennes, car j'en ai aussi, me le permettent. Mes compliments à toute la communauté; embrassez de ma part mes plus anciennes connaissances, les soeurs grises; dites-leur que j'aime à voir leurs progrès de toute espèce; ce m'est un vrai contentement. Je [le] leur marquerai en venant un soir jouer loup avec toutes la communauté. Mes compliments a madame De La Font, à laquelle vous avez tant d'obli[gations].

1.

*) Черномазая Левушка, Мнѣ хотѣлось тотчасъ же сѣсть въ карету, когда я получила твое прелестное письмо, чтобъ ѣхать прямо въ монастырь повидаться съ тобою; но не прогнѣвайся, морозъ меня удержалъ. Я прыгаю поменьше твоего, а потому ты мнѣ и кажешься такою милою; но воздухъ вашихъ большихъ коридоровъ слишкомъ прохладенъ для меня въ этомъ мѣсяцѣ. Только что сильные холода пройдутъ, я пріѣду на цѣлое послѣ обѣда, чтобъ присутствовать при разныхъ занятіяхъ вашихъ, если позволятъ мои собственныя — такъ какъ и у меня есть свои занятія. Кланяйся всему монастырю; поцѣлуй за меня, пожалуйста, моихъ старѣйшихъ знакомокъ, сѣрыхъ сестеръ [2]); скажи имъ, что я радуюсь ихъ успѣхамъ во всемъ, это для меня истинная утѣха; я имъ докажу это, пріѣхавъ когда-нибудь вечеромъ позабавиться на досугѣ съ монастыремъ. Поклонъ мой госпожѣ Де-Лафонъ, которой вы столько обязаны и которую такъ нѣжно любите.

[1]) Объ этой перепискѣ см. выше стр. 112. Первое изъ настоящихъ двухъ писемъ есть по видимому отвѣтъ на то письмо Левшиной, которое напечатано въ означенномъ сейчасъ мѣстѣ, и въ такомъ случаѣ относится къ довольно раннему времени, т. е. къ зимѣ 1771 года. Второе служитъ явно отвѣтомъ на два сохранившіяся въ Государственномъ архивѣ письма Левшиной отъ 14-го и 25-го мая 1773 года, и слѣдовательно писано вѣроятно въ концѣ того же мѣсяца. По невозможности въ точности опредѣлить время написанія перваго изъ этихъ двухъ писемъ Императрицы, они здѣсь помѣщаются рядомъ.

[2]) Т. е. дѣвицъ третьяго возраста, у которыхъ сѣрыя платья. Въ слѣдующемъ письмѣ различные возрасты Смольнаго монастыря обозначены такимъ же образомъ.

2.

*) Voici ma réponse à vos deux lettres, mademoiselle. Soit dit en passant, la première était écrite d'un caractère si menu que si vous continuerez à perfectionner cette façon d'écrire, vous me mettrez en dépense: dans six mois d'ici je serai obligée d'acheter des lunettes pour lire vos lettres. Mais, avec lunettes ou sans lunettes, elles me seront toujours également agréables.

Dites, s'il vous plaît, à madame De La Font [зачеркнуто: Sophie Ivanovna] de ma part que cette grande demoiselle blanche au teint brunâtre, au nez de perroquet, qui produisait autrefois un si grand magasin de voyelles lorsque j'arrivais ou que je partais du couvent, écrit aussi naturellement que ses lettres sont remplies d'enjouement. J'aime beaucoup que la belle nature aille son train sans affectation et sans recherche, et je trouve черномазая Левушка avec son étourderie et ses saillies précisément à mon gré.

Continuez, mademoiselle, continuez: dans trois ans d'ici je viendrai pour vous enlever du couvent, et vous aurez beau crier, vous démener et pleurer, vous verrez malgré vous ce Tsarsko-Sélo dont vous avez si mauvaise opinion; et en dépit de votre mauvaise humeur — car vous aimez la vérité — vous serez obligée de convenir que c'est un bel endroit et plus

---

2.

*) Вотъ мой отвѣтъ на твои два письма, сударыня. Сказать мимоходомъ, первое написано такимъ мелкимъ почеркомъ, что если ты будешь продолжать совершенствоваться въ этомъ родѣ писанія, то введешь меня въ убытокъ: черезъ шесть мѣсяцевъ я буду вынуждена купить очки, чтобъ читать твои письма. Но, съ очками или безъ очковъ, онѣ будутъ мнѣ всегда одинаково пріятны.

Скажи пожалуйста госпожѣ Де-Лафонъ [зачеркнуто: Софьѣ Ивановнѣ] отъ меня, что та большая дѣвица изъ бѣлыхъ, съ смугловатымъ лицомъ, съ попугаячьимъ носомъ, которая нѣкогда выпускала такой большой запасъ гласныхъ, когда я пріѣзжала въ монастырь и уѣзжала оттуда [1]), пишетъ столько же натурально, сколько письма ея исполнены игривости. Я люблю, чтобъ прекрасная природа шла своимъ путемъ, безъ жеманства и изысканности, и нахожу черномазую Левушку съ ея вѣтреностью и выходками совершенно по своему вкусу.

Продолжай, сударыня, продолжай: ровно черезъ три года я пріѣду похитить тебя изъ монастыря, и какъ бы ты ни кричала, ни рвалась и ни плакала, ты увидишь по неволѣ то Царское Село, о которомъ имѣешь такое дурное мнѣніе, и не смотря на свою досаду—такъ какъ ты правдива, то должна будешь сознаться, что это—пре-

[1]) Это относится къ самой Левшиной. «Запасъ гласныхъ» — намекъ на восклицанія радости при встрѣчахъ и плача при проводахъ.

beau de beaucoup que ce jardin du palais d'été dont la classe blanche faisait l'ornement le jour que certaines pintades s'y sont promenées, et qu'elles y ont tourné la tête à toute la ville. Mais voyez un peu de quoi ces demoiselles-là se mêlent! Depuis ce jour, la ville est inondée de vers, non pas pourtant de ceux qui rongent les feuilles des arbres et qui font un dégât terrible ici dans mon jardin, mais de ceux que produisent les poètes lorsqu'ils ont devant eux des objets qui animent leur imagination.

Je viendrai en ville un jour pour voir comment madame De La Font a arrangé tous les coins et recoins de cette habitation bourgeoise dont vous me parlez, et j'espère que toutes vos marmailles continueront à ne point miauler. Grâce a vos soins, vous voyez que je me sers des expressions de la communauté ou du moins des vôtres. N'ayez pas peur que M. Betski s'obstine a vous apprendre à nager: à son âge, en fait d'exercice où il faut de la force et de l'adresse, on fait ordinairement plus de bruit que de besogne. Je vous conseille de le prendre au mot, et il sera plus embarrassé que vous d'exécuter sa promesse. Vous verrez qu'il vous répondra: «Fort bien, fort bien, mademoiselle», et il remettra la partie à un autre jour.

красное мѣсто и гораздо прекраснѣе того сада при лѣтнемъ дворцѣ, которому бѣлый классъ служилъ украшеніемъ въ тотъ день какъ тамъ гуляли нѣкія цесарки и вскружили головы всему городу. Но посмотри пожалуйста, что эти дѣвушки надѣлали! Съ того дня городъ наполнился червями [1]), не тѣми однакожъ, которые гложутъ древесныя листья и дѣлаютъ такія ужасныя опустошенія въ моемъ здѣшнемъ саду, но тѣми, которые производятъ поэты, глядя на вещи, возбуждающія ихъ воображеніе.

Я пріѣду когда-нибудь въ городъ, чтобъ посмотрѣть какъ г-жа Де-Лафонъ устроила всѣ углы и закоулки того мѣщанскаго жилища, о которомъ ты мнѣ говоришь [2]). Я надѣюсь, что твоя мелюзга продолжаетъ воздерживаться отъ мяуканья. Благодаря твоимъ попеченіямъ ты видишь, что я употребляю выраженія монастырскія или пожалуй твои. Не опасайся, что г. Бецкій будетъ настаивать на томъ, чтобъ учить васъ плавать: въ его годы, когда дѣло идетъ объ упражненіяхъ, требующихъ

[1]) Французское слово *vers* значитъ и *черви* и *стихи*: каламбуръ, который перевести невозможно.

[2]) Въ письмѣ Левшиной отъ 14 мая (писанномъ, какъ и всѣ другія, по-французски, но чрезвычайно неправильно), было между прочимъ сказано: «Половина нашего дома въ страшной суматохѣ: мѣщанскія дѣвицы переходятъ въ новое помѣщеніе: одна несетъ вещи, другая кричитъ, третья бродитъ, четвертая не знаетъ, гдѣ она, и старается немножко ознакомиться съ мѣстностью, потому что это — настоящій лабиринтъ: войдя разъ, не ешь, изъ какой двери выйти, и г-жа Де-Лафонъ беспрестанно устраиваетъ всѣ углы и улки этого дома.... Наша кофейная мелюзга здорова, всѣ веселы... Слава Богу, ь пріемъ мяукаетъ меньше всѣхъ прочихъ: на этотъ разъ онѣ насъ избавили отъ къ слезъ».

Vous devez encore vous adresser à lui pour savoir pourquoi il a placé dans ma chambre au palais d'hiver un sopha à la turque. Il met dans ma chambre ordinairement tout ce qu'il veut; il n'y a que votre face travaillée par Mlle Moltchanof que j'ai placée moi-même. C'est un meuble d'affection qui ne quittera point la place que je lui ai donnée, ou, pour mieux dire, que vous-même lui avez donnée. Si cela vous paraît obscur, demandez-en l'explication à vos supérieures: elles ne sauraient l'ignorer.

Je trouve la sérénade que le prince vous a donnée trés bien imaginée. Il aime à vous faire plaisir; il vous a vu naître et vous affectionne infiniment, parce qu'il aime le bien de sa patrie et que votre éducation y tend. Il vous aime aussi particulièrement, savez-vous pourquoi? parce que vous êtes aimable. Eh bien, ma lettre est-elle assez longue? J'ai cependant encore à vous dire de saluer la marmaille brune, de caresser les marmots bleus, d'embrasser les soeurs grises et de jeter les bras au cou des pélerines blanches,

---

силы и ловкости, обыкновенно выходитъ болѣе шума чѣмъ дѣла [1]). Совѣтую тебѣ требовать, чтобъ онъ сдержалъ слово, и онъ будетъ болѣе васъ въ затрудненіи, какъ исполнить свое обѣщаніе. Ты увидишь, что онъ будетъ отвѣчать тебѣ: Хорошо, хорошо, сударыня, и отложитъ дѣло до другого дня. Ты должна также справиться у него, зачѣмъ онъ поставилъ въ моей комнатѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, турецкій диванъ. Онъ обыкновенно ставитъ въ мою комнату, все что захочетъ; только твое личико работы Молчановой я сама поставила; это — любимая вещица, которая не покинетъ мѣстечка, мною для нея назначеннаго, или лучше сказать, которое ты сама ей дала. Если это покажется тебѣ непонятнымъ, спроси разъясненія у своихъ начальницъ: онѣ не могутъ не знать этого.

Я нахожу, что серенада, данная вамъ княземъ [2]), прекрасно придумана. Онъ любитъ васъ тѣшить; на глазахъ его вы родились, и онъ бесконечно привязанъ къ вамъ, потому что дорожитъ благомъ отечества, а къ этому стремится ваше воспитаніе. И онъ тебя любитъ особенно; знаешь ли, почему? потому что ты мила. Ну, довольно ли длинно мое письмо? Я однакоже еще должна сказать тебѣ, чтобъ ты поклонилась мелюзгѣ кофейнымъ, приласкала мелочь голубыхъ, поцѣловала сестеръ

[1]) Въ томъ же письмѣ Левшина писала. «Г. Бецкій сей-часъ сказалъ намъ, что онъ будетъ учить насъ плавать, и онъ именно меня избираетъ своей ученицей; не находите ли Вы, Государыня, что его доброта идетъ ужъ слишкомъ далеко? И, что хуже всего, онъ говоритъ, что Вы того же мнѣнія. Умоляю Васъ, отклоните его отъ этого: у насъ для такихъ вещей есть служанки, и притомъ я сама довольно умѣю плавать. Итакъ г. Бецкій не будетъ насъ учить плавать, или пусть лучше не будетъ прудовъ».

[2]) Въ письмѣ отъ 25 мая Левшина, описавъ прогулку дѣвицъ по лѣтнему саду, прибавляла: «Графъ или князь (Орловъ), ужъ я и не знаю какъ называть его, — былъ такъ любезенъ, что угостилъ насъ прелестной серенадой (т. е. если слышать ее издали), которую онъ приготовилъ до нашего прихода въ садъ, и только что мы вошли, онъ подошелъ съ лукавымъ видомъ спросить насъ, какъ будто самъ ничего не зналъ, не слышимъ ли мы музыку, а черезъ нѣсколько минутъ воротился сказать прямо, что это онъ даетъ намъ этотъ праздникъ» и проч.

beau de beaucoup que ce jardin d[illegible] part une très profonde
faisait l'ornement le jour que [illegible] dans ce moment dans votre
qu'elles y ont tourné l[illegible] vous inspirer avec autant de
ces demoiselles-là [illegible] Cela ne saurait que lui faire plaisir...
non pous pourta[illegible]
dégât terrib[illegible]
lorsqu'ils [illegible]

Je [illegible]
arra[illegible]
m[illegible]

[illegible] письмо Екатерины II къ г-жѣ Бьельке объ уда[illegible] по ту сторону Дуная, о вооруженіяхъ Англичанъ, о принцессахъ Дармштадтскихъ.

(1 іюня 1773.)

Ce 1 juin 1773, à Tsarskoé-Sélo.

*) Madame, Puisque nos bons succès vous font tant de plaisir, je vous dirai que nous avons eu différents avantages de l'autre côté du Danube, qui nettoient le chemin au comte Roumiantsof pour passer ce fleuve; vous en verrez les détails dans les gazettes. Vos confrères les Anglais viennent de faire une action de vigueur, en armant leur flotte; voilà un signe de vie et d'existence qui me fait toujours plaisir, parce que j'aime mes alliés naturels et que j'estime cette nation, et cette démarche doit dissiper les doutes qu'on a eus sur leur compte.

Selon les portraits que j'ai vus et qu'on dit n'être point flattés, ces princesses de Darmstadt ne sont pas mal ni de figure ni de visage, et la

---

сѣрыхъ, и обняла крѣпко бѣлыя пелеринки, моихъ старѣйшихъ друзей. Сдѣлай также глубокій книксенъ г-жѣ Де-Лафонъ, и въ эту минуту вложи въ свою мину всѣ тѣ чувства, которыя она умѣла вамъ внушить, чѣмъ столько же достигла успѣха, сколько заслужила одобренія. Это должно ей доставить удовольствіе [3]).

1-го іюня 1773 г., въ Царскомъ селѣ.

*) Милостивая государыня, Такъ какъ наши успѣхи доставляютъ вамъ столько удовольствія, то я вамъ скажу, что мы имѣли разныя удачи по ту сторону Дуная, которыя очищаютъ путь графу Румянцову для перехода этой рѣки; вы узнаете объ этомъ подробности изъ газетъ. Ваши собратья Англичане совершили смѣлое дѣло, вооруживъ свой флотъ; вотъ признакъ жизни и бытія, который меня всегда радуетъ, потому что я люблю моихъ естественныхъ союзниковъ и уважаю эту націю: этотъ поступокъ долженъ разсѣять всѣ сомнѣнія на ихъ счетъ.

По портретамъ, которые я видѣла и которые, говорятъ, сдѣланы безъ прикрасъ,

[3]) Въ окончательной редакціи письма, посланнаго къ Левшиной, было еще прибавлено: C'est son ouvrage. Dites encore à ceux ou celles qui trouveront à redire à ce que je vous ai qualifiées ci-dessus de petites pintades, que les pintades sont les plus belles poules possibles. Т. е.: Это ея труды. Скажи еще тѣмъ, кому не понравится что я васъ назвала цесарками, что цесарки самыя красивыя изо всѣхъ куръ.

seconde passe pour avoir le plus d'esprit; nous verrons si son esprit sérieux et réservé se dégourdira parmi nous ou non; il y a deux ans qu'elle était vive et enjouée. Elles doivent être parties de Lubeck à l'heure qu'il est. Je dirai, comme disait Louis XIV à l'ambassadeur d'Espagne qui venait lui offrir cette couronne pour son petit-fils: *nous verrons*. Au reste, dites-moi ce qui vous reviendra, et soyez assurée que je sens vivement votre amitié pour moi. Catherine.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПЕРЕХОДѢ РУССКОЙ АРМІИ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ, О ВИДАХЪ НА МИРЪ, О ЛОЖНЫХЪ СЛУХАХЪ И ПРОЧ.

(19 іюня 1773.)

A Péterhof, ce 19 (30) juin 1773.

*) Monsieur, Je prends la plume pour vous donner avis que le maréchal Roumiantsof a passé le Danube avec son armée le 11 de juin, v. st. Le général-major Weissmann lui nettoya le chemin le premier, en culbutant un corps de douze mille Turcs; les lieutenants-généraux Stoupichine et Potemkine en firent autant de leur côté. Ceux-ci pouvaient avoir affaire à dix-huit ou vingt mille musulmans dont ils envoyèrent bon nombre dans l'autre monde pour en porter la nouvelle à ces dames polies de la part des-

---

эти Дармштадтскія принцессы не дурны собою, и вторая слыветъ самою умною. Посмотримъ, развернется ли у насъ ея серьезный и сдержанный умъ; два года тому назадъ она была жива и весела. Теперь онѣ, должно быть, уже отправились изъ Любека. Скажу, какъ говорилъ Людовикъ XIV испанскому посланнику, который предлагалъ ему эту корону для его внука: *увидимъ*. Впрочемъ, передавайте мнѣ то, что услышите, и будьте увѣрены, что я живо чувствую вашу дружбу ко мнѣ. Екатерина.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

Въ Петергофѣ, 19 (30) іюня 1773 г.

*) Милостивый государь, Берусь за перо, чтобы извѣстить васъ, что фельдмаршалъ Румянцовъ перешелъ Дунай со своею арміею 11-го іюня стараго стиля. Генералъ-маіоръ Вейсманъ первый очистилъ ему путь, опрокинувъ 12-ти тысячный турецкій корпусъ; генералъ-лейтенанты Ступишинъ и Потемкинъ дѣлали то же съ своей стороны. Послѣдніе могли имѣть дѣло съ 18-ю или 20-ю тысячами мусульманъ, и изъ этого числа они отправили множество на тотъ свѣтъ, чтобы извѣстить объ этомъ тѣхъ любезныхъ дамъ, отъ имени которыхъ вы мнѣ сообщали столько

mes anciennes connaissances. Faites aussi de ma part une très profonde révérence à madame De La Font et mettez dans ce moment dans votre contenance tous les sentiments qu'elle a su vous inspirer avec autant de succès que d'applaudissements. Cela ne saurait que lui faire plaisir...

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ ОБЪ УДАЧАХЪ ВЪ ТУРЦІИ ПО ТУ СТОРОНУ ДУНАЯ, О ВООРУЖЕНІЯХЪ АНГЛИЧАНЪ, О ПРИНЦЕССАХЪ ДАРМШТАДТСКИХЪ.

(1 іюня 1773.)

Ce 1 juin 1773, à Tsarskoé-Sélo.

*) Madame, Puisque nos bons succès vous font tant de plaisir, je vous dirai que nous avons eu différents avantages de l'autre côté du Danube, qui nettoient le chemin au comte Roumiantsof pour passer ce fleuve; vous en verrez les détails dans les gazettes. Vos confrères les Anglais viennent de faire une action de vigueur, en armant leur flotte; voilà un signe de vie et d'existence qui me fait toujours plaisir, parce que j'aime mes alliés naturels et que j'estime cette nation, et cette démarche doit dissiper les doutes qu'on a eus sur leur compte.

Selon les portraits que j'ai vus et qu'on dit n'être point flattés, ces princesses de Darmstadt ne sont pas mal ni de figure ni de visage, et la

---

сѣрыхъ, и обняла крѣпко бѣлыя пелеринки, моихъ старѣйшихъ друзей. Сдѣлай также глубокій книксенъ г-жѣ Де-Лафонъ, и въ эту минуту вложи въ свою мину всѣ тѣ чувства, которыя она умѣла вамъ внушить, чѣмъ столько же достигла успѣха, сколько заслужила одобренія. Это должно ей доставить удовольствіе [3]).

1-го іюня 1773 г., въ Царскомъ селѣ.

*) Милостивая государыня, Такъ какъ наши успѣхи доставляютъ вамъ столько удовольствія, то я вамъ скажу, что мы имѣли разныя удачи по ту сторону Дуная, которыя очищаютъ путь графу Румянцову для перехода этой рѣки; вы узнаете объ этомъ подробности изъ газетъ. Ваши собратья Англичане совершили смѣлое дѣло, вооруживъ свой флотъ; вотъ признакъ жизни и бытія, который меня всегда радуетъ, потому что я люблю моихъ естественныхъ союзниковъ и уважаю эту націю: этотъ поступокъ долженъ разсѣять всѣ сомнѣнія на ихъ счетъ.

По портретамъ, которые я видѣла и которые, говорятъ, сдѣланы безъ прикрасъ,

[3]) Въ окончательной редакціи письма, посланнаго къ Левшиной, было еще прибавлено: C'est son ouvrage. Dites encore à ceux ou celles qui trouveront à redire à ce que je vous ai qualifiées ci-dessus de petites pintades, que les pintades sont les plus belles poules possibles. Т. е.: Это ея труды. Скажи еще тѣмъ, кому не понравится что я васъ назвала цесарками, что цесарки самыя красивыя изо всѣхъ куръ.

seconde passe pour avoir le plus d'esprit; nous verrons si son esprit sérieux et réservé se dégourdira parmi nous ou non; il y a deux ans qu'elle était vive et enjouée. Elles doivent être parties de Lubeck à l'heure qu'il est. Je dirai, comme disait Louis XIV à l'ambassadeur d'Espagne qui venait lui offrir cette couronne pour son petit-fils: *nous verrons*. Au reste, dites-moi ce qui vous reviendra, et soyez assurée que je sens vivement votre amitié pour moi. Catherine.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПЕРЕХОДѢ РУССКОЙ АРМІИ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ, О ВИДАХЪ НА МИРЪ, О ЛОЖНЫХЪ СЛУХАХЪ И ПРОЧ.

(19 іюня 1773.)

A Péterhof, ce 19 (30) juin 1773.

*) Monsieur, Je prends la plume pour vous donner avis que le maréchal Roumiantsof a passé le Danube avec son armée le 11 de juin, v. st. Le général-major Weissmann lui nettoya le chemin le premier, en culbutant un corps de douze mille Turcs; les lieutenants-généraux Stoupichine et Potemkine en firent autant de leur côté. Ceux-ci pouvaient avoir affaire à dix-huit ou vingt mille musulmans dont ils envoyèrent bon nombre dans l'autre monde pour en porter la nouvelle à ces dames polies de la part des-

---

эти Дармштадтскія принцессы не дурны собою, и вторая слыветъ самою умною. Посмотримъ, развернется ли у насъ ея серьезный и сдержанный умъ; два года тому назадъ она была жива и весела. Теперь онѣ, должно быть, уже отправились изъ Любека. Скажу, какъ говорилъ Людовикъ XIV испанскому посланнику, который предлагалъ ему эту корону для его внука: *увидимъ*. Впрочемъ, передавайте мнѣ то, что услышите, и будьте увѣрены, что я живо чувствую вашу дружбу ко мнѣ. Екатерина.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

Въ Петергофѣ, 19 (30) іюня 1773 г.

*) Милостивый государь, Берусь за перо, чтобы извѣстить васъ, что фельдмаршалъ Румянцовъ перешелъ Дунай со своею арміею 11-го іюня стараго стиля. Генералъ-маіоръ Вейсманъ первый очистилъ ему путь, опрокинувъ 12-ти тысячный турецкій корпусъ; генералъ-лейтенанты Ступишинъ и Потемкинъ дѣлали то же съ своей стороны. Послѣдніе могли имѣть дѣло съ 18-ю или 20-ю тысячами мусульманъ, и изъ этого числа они отправили множество на тотъ свѣтъ, чтобы извѣстить объ этомъ тѣхъ любезныхъ дамъ, отъ имени которыхъ вы мнѣ сообщали столько

quelles vous m'avez dit tant de choses flatteuses après les cinquante-deux accès de fièvre dont vous vous êtes aussi heureusement tiré que le pourrait faire un jeune homme de vingt ans, à mon très grand contentement [1]).

Chaque corps turc nous a laissé son camp, son artillerie, ses bagages. Voilà donc votre cher Moustapha en train d'être joliment tapé de nouveau, après avoir négocié et rompu deux congrès consécutifs et après divers armistices qui ont duré près d'un an. Cet honnête homme-là, selon moi, ne sait point profiter des circonstances. Il n'est pas douteux que vous serez témoin oculaire de la fin de cette guerre. J'espère que le passage du Danube y contribuera de deux façons: il vous donnera de la joie et rendra le sultan plus traitable, après quoi nous laisserons faire et dire les Welches tout ce que bon leur semblera. Leurs nouvelles souvent méritent peu d'attention: ils ont débité que j'avais demandé trente mille Tartares au kan pour m'en servir contre les Suédois, et que celui-ci me les avait refusés. Je n'ai jamais pensé à pareille absurdité, et je doute fort que M. de St-Priest l'ait mandé, comme on l'assure, parce que communément les ambassadeurs sont sensés avoir au moins le sens commun. «Je dois ajouter au «récit que je vous ai fait du portail voûté élevé sur la glace qu'on l'a «abattu ce printemps et qu'on a trouvé la glace fondue; par conséquent «cette manière de bâtir n'est pas solide, quoique cette porte ait existé plus

---

лестнаго послѣ пятидесяти двухъ лихорадочныхъ припадковъ, вынесенныхъ вами такъ благополучно, какъ будто бы вамъ было двадцать лѣтъ, къ великому моему удовольствію.

Каждый изъ турецкихъ корпусовъ оставилъ намъ свой лагерь, свою артиллерію и свой багажъ. Такъ-то вашему любезному Мустафѣ снова предстоитъ быть поколоченнымъ, послѣ того какъ онъ два раза велъ переговоры и разорвалъ два конгресса одинъ за другимъ, и послѣ многихъ перемирій, которыя тянулись около года. Этотъ честный человѣкъ по-моему не умѣетъ пользоваться обстоятельствами. Нѣтъ сомнѣнія, что вы будете очевидцемъ окончанія этой войны. Я надѣюсь, что переходъ чрезъ Дунай поможетъ тому двумя способами: онъ васъ порадуетъ и заставитъ султана быть сговорчивѣе; послѣ чего мы дадимъ Вельхамъ дѣлать и говорить все, что имъ будетъ угодно. Ихъ извѣстія часто заслуживаютъ мало вниманія; они разнесли молву, что я просила у хана тридцати тысячъ Татаръ для войны съ Шведами и что онъ мнѣ въ нихъ отказалъ. У меня никогда не было и въ мысляхъ подобной глупости, и я очень сомнѣваюсь, чтобы г. Сенъ-При доносилъ о томъ, какъ увѣряютъ, потому что обыкновенно у посланниковъ предполагается по крайней мѣрѣ здравый смыслъ. «Къ тому, что я разсказывала вамъ о порталѣ со сводами, построенномъ на льду, я должна прибавить, что его сломали нынѣшнею весною и нашли ледъ растаявшимъ; слѣдова-

[1]) До сихъ поръ письмо переписано рукою же самой Императрицы, и чистая копія хранится вмѣстѣ въ черновымъ подлинникомъ.

«de trois ans et ne paraissait point être endommagée». Le froid qu'on a senti ici cet hiver n'a point été, à beaucoup près, aussi fort que celui de la Sibérie, qui est monté à un degré fabuleux, surtout à Yakoutsk. Je serais tentée de n'y ajouter pas plus de foi qu'au récit de M. Algarotti sur la Grèce. Vous m'avez tiré d'erreur en quatre mots: me voilà convaincue que ce n'est pas en Grèce que les arts ont été inventés, et j'en suis fâchée, car j'aime les Grecs malgré tous leurs défauts.

Soyez assuré de tous les sentiments que vous me connaissez; portez-vous bien et réjouissons-nous ensemble du passage du Danube, qui ne sera pas plus immortel que celui du Rhin par Louis XIV, cependant il faut convenir que c'est une chose rare que ce passage, le Danube n'ayant été franchi par les Russes de huit cents ans.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II О СОКОЛЬНЫХЪ ПОМЫТЧИКАХЪ.

(26 іюня 1773 г.)

О сокольныхъ помытчикахъ остаться, впредь до разсмотрѣнія, на прежнемъ основаніи.

Если цѣны превосходны будутъ противъ штатнаго положенія, то доложится намъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 26-го іюня 1773 года, писано на штатахъ оберъ-егермейстерской канцеляріи.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ПЕРЕХОДЪ ДУНАЯ.

(28 іюня 1773 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Сего утра я получила письма ваши

тельно такой способъ постройки не надеженъ, хотя эти ворота существовали болѣе трехъ лѣтъ и не казались поврежденными». Холодъ, который чувствовался здѣсь эту зиму, не такъ еще былъ великъ, какъ морозы въ Сибири, гдѣ они доходили до баснословной степени, особенно въ Якутскѣ. Мнѣ это едва вѣрится, такъ же какъ и разсказъ г. Альгаротти о Греціи. Вы вывели меня изъ заблужденія четырьмя словами: теперь я убѣждена, что искуства не въ Греціи изобрѣтены, и я жалѣю о томъ, потому что люблю Грековъ, не смотря на всѣ ихъ недостатки.

Вѣрьте въ чувства мои, которыя вамъ извѣстны; будьте здоровы, и станемъ вмѣстѣ радоваться переходу чрезъ Дунай, который конечно не будетъ безсмертнѣе перехода черезъ Рейнъ Людовика XIV-го, но надобно согласиться, что этотъ переходъ рѣдкое дѣло: черезъ Дунай Русскіе не переходили восемь сотъ лѣтъ.

отъ 14 дня іюня, изъ которыхъ я къ большому моему удовольствію усмотрѣла счастливый вашъ переходъ съ арміею чрезъ Дунай, съ чѣмъ васъ отъ всего сердца поздравляю, желая притомъ вамъ Божеской помощи во всѣхъ вашихъ впредь за Дунаемъ предпріятіяхъ, и какъ вы мнѣ сей день празднованія восшествія моего на всероссійскій престолъ сдѣлали весьма на сей разъ радостнымъ, то я пожаловала и сына вашего, графа Михаила Румянцова, полковникомъ, пребывая впрочемъ къ вамъ доброжелательна.

О свободномъ проѣздѣ курьеровъ вашихъ сквозь карантинъ сего же дня пишу къ князю Волконскому, и всѣ тѣ курьеры пропущены будутъ безъ карантиновъ, которые отъ васъ о пропускѣ ихъ привезутъ съ собою какой ни на есть видъ. При семъ прилагаю копію моего письма къ князю Волконскому.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 28 іюня, 1773 года, Петергофъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПРІѢЗДѢ ВЪ РОССІЮ И ПРІЕМѢ ЛАНДГРАФИНИ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ СЪ ЕЯ ДОЧЕРЬМИ.

(7 іюля 1773.)

A Péterhof, ce 7 juillet 1773.

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 1 juillet nouveau style, et comme j'en ai le temps, je m'en vais répondre à cette lettre et à deux des vôtres qui l'ont précédée. La landgrave est arrivée le 15 juin avec ses filles à Tsarsko-Sélo; pour éviter les embarras de la première vue, le prince Orlof est allé au-devant de la landgrave pour l'inviter à dîner à sa terre de Gatchina, qui, quoique détournée du grand chemin, raccourcissait cependant de quelques verstes la route de la landgrave. Elle y arriva à 2 heures passées. Le prince, en la recevant à la portière et en la menant sur l'escalier, lui dit qu'elle trouverait quelques dames chez lui. Quel fut l'étonnement de

---

Въ Петергофѣ, 7-го іюля 1773 года.

*) Милостивая государыня, Я только что получила ваше письмо отъ 1-го іюля новаго стиля, и теперь на досугѣ отвѣчаю вамъ на него и на два предыдущія ваши письма. Ландграфиня прибыла 15-го іюня съ своими дочерьми въ Царское Село; для избѣжанія затрудненій перваго свиданія, князь Орловъ отправился на встрѣчу ландграфини, чтобы пригласить ее обѣдать въ его гатчинскомъ имѣніи, которое, хотя въ сторонѣ отъ большой дороги, сокращало однакожъ на нѣсколько верстъ путешествіе ландграфини. Она пріѣхала туда послѣ двухъ часовъ. Князь, встрѣтивъ ее у кареты и ведя по лѣстницѣ, сказалъ ей, что она найдетъ у него нѣсколько дамъ. Каково же было удивленіе ландграфини, когда она, войдя въ комнату, увидала тамъ

la landgrave, lorsqu'en arrivant dans la chambre elle m'y vit accompagnée de la seule comtesse Bruce. Elle fit un saut en arrière et jeta un haut cri. Je l'abordai en lui disant: «Je vous fais une surprise, madame; je ne sais si elle vous sera agréable, mais je l'ai crue nécessaire pour raccourcir tous les embarras d'une première entrevue». Là-dessus nous nous embrassâmes, arrivèrent les princesses un peu étonnées, un peu tremblantes. Le prince Orlof raccourcit cette scène: il vint me prier de passer dans une autre chambre; les princesses allèrent s'épousseter. On servit, et nous voilà à table comme si toute notre vie nous eussions dîné ensemble. Levés de table, je fis proposer à la landgrave de venir avec moi dans un carrosse à six places fort commode et que j'avais amené exprès; elle y consentit, et nous nous y mîmes, elle, ses trois filles, la comtesse Bruce et moi.

Gatchina n'est qu'à 22 verstes de 500 toises de Tsarsko-Sélo; à cinq ou six verstes de ce château nous rencontrâmes le grand-duc, qui sortit de son phaëton ouvert à huit places; nous sortîmes aussi de notre coche; je présentai les uns aux autres, et sans autre forme de procès nous nous mîmes avec le grand-duc et le comte Panine et arrivâmes fort lestement au bout d'une demi-heure et vers les sept du soir à Tsarsko-Sélo. Monsieur mon fils dès la première entrevue se prit d'affection pour la princesse Wilhelmine; je lui laissai trois jours de temps pour voir s'il ne vacillerait point, et comme réellement cette princesse en tout point surpasse ses

---

меня вмѣстѣ съ одною графинею Брюсъ. Она отскочила и вскрикнула. Я подошла къ ней и сказала: «Вы не ожидали меня увидѣть, милостивая государыня; не знаю, пріятно ли вамъ это, но я сочла нужнымъ устранить такимъ образомъ затрудненія перваго свиданія». За тѣмъ мы обнялись, принцессы прибыли нѣсколько удивленныя и немного дрожали. Князь Орловъ сократилъ эту сцену: онъ попросилъ меня въ другую комнату; принцессы пошли оправиться. Подали обѣдъ, и вотъ мы за столомъ, какъ будто бы весь вѣкъ обѣдали вмѣстѣ. Вставши изъ-за стола, я поручила предложить ландграфинѣ ѣхать со мною въ шестимѣстной очень удобной каретѣ, которую я нарочно привезла съ собою. Она согласилась, и мы помѣстились въ ней — она съ своими тремя дочерьми, графиня Брюсъ и я.

Гатчина отъ Царскаго Села только въ 22-хъ верстахъ, изъ 500-тъ саженъ каждая; въ 5-ти или 6-ти верстахъ отъ этого дворца мы встрѣтились съ Великимъ Княземъ, который вышелъ изъ своего открытаго восьмимѣстнаго фаэтона; мы вышли также изъ нашего экипажа; я представила однихъ другимъ, и безъ дальнихъ церемоній мы усѣлись вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и графомъ Панинымъ, и прибыли очень проворно—въ полчаса, къ семи часамъ вечера, въ Царское Село. Мой сынъ съ перваго же свиданія полюбилъ принцессу Вильгельмину; я дала ему три дня сроку, чтобы посмотрѣть не поколеблется ли онъ, и какъ въ самомъ дѣлѣ эта принцесса во всемъ превосходитъ своихъ сестеръ, то я на четвертый день обратилась къ ланд-

soeurs, le quatrième je m'adressai à la landgrave, qui de même que la princesse ne firent pas beaucoup de façons pour y consentir. La princesse apprend la langue et est déterminée à prendre la religion. Nous attendons présentement le consentement du landgrave. Madame son épouse est bonne à connaître: elle a le coeur et l'esprit élevés; c'est en tout point une femme estimable et de beaucoup de mérite; sa conversation m'amuse, et il paraît que ni elle, ni ses filles ne s'ennuient point avec nous. L'aînée est fort douce; la cadette paraît avoir beaucoup d'esprit; la seconde a tout ce qui nous convient: sa physionomie est charmante, ses traits réguliers, elle est caressante, a de l'esprit; j'en suis très-contente et mon fils très-épris. L'histoire du pr. d'Eu: marque du dérangement dans la cervelle, chose que je soupçonnais depuis longtemps. Vous savez, je pense, déjà que le maréchal Roumiantsof a franchi le Danube après avoir fait toutes les simagrées de César au passage du Rubicon. Adieu, madame, portez-vous bien et aimez-moi autant que je sens que vous méritez de l'être.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПРОШЕНІЕ БАРОНА ИВАНА МЕНГДЕНА О НАСЛѢДСТВѢ ПОСЛѢ БАБКИ.

(13 іюля 1773 г.)

Скажите просителю, что мой совѣтъ есть, чтобъ онъ отсталъ отъ сей его просьбы; что аренда бабки его ей ни по чему иному не пришла, какъ по старательству той же Юліи, которой она часть оной отдала, чтó и я за справедливое признала и конфирмовала; что впрочемъ мнѣ извѣстны весьма всѣ обстоятельства и печали бабки его и ея неудовольствія противу двухъ ея сыновей, и что я мню, что ему иного не остается, какъ стараться пріобрѣ-

---

графинѣ, которая, также какъ и принцесса, безъ большихъ церемоній изъявили согласіе. Принцесса учится по-русски и рѣшилась перемѣнить религію. Мы ожидаемъ теперь согласія со стороны ландграфа. Съ супругою его пріятно ознакомиться ближе: у нея сердце и умъ возвышенные; это во всѣхъ отношеніяхъ женщина почтенная и съ большими достоинствами; ея бесѣда мнѣ нравится, и кажется, ни она, ни ея дочери не скучаютъ съ нами. Старшая очень кротка; у младшей по видимому много ума; вторая имѣетъ все, что намъ нужно: ея физіономія прелестна, ея черты правильны; она привѣтлива, умна; я очень ею довольна, а сынъ мой влюбленъ въ нее. Исторія принца Эйтинскаго указываетъ на мозговое разстройство, чтó я давно уже въ немъ подозрѣвала. Вы, я думаю, знаете уже, что фельдмаршалъ Румянцовъ перешелъ Дунай, покривлявшись какъ Цезарь при переходѣ Рубикона. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и любите меня столько же, сколько вы заслуживаете быть любимою.

сти себѣ благоволенье той же Юліи своимъ поведеніемъ, дабы ему со временемъ достать отъ нея то, чтб онъ старается теперь у нея отнять, но чтб у ней не отнимется, ибо она и безъ того довольно на своемъ вѣку пострадала.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Сіе приказано объявить лейбъ-кирасирскаго полка ротмистру барону Ивану фонъ-Менгдену; о чемъ ему 19-го іюля 1773 года объявлено.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. А. РУМЯНЦОВУ СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЯМИ ЕГО ЖАЛОБЪ [1]).

(18 іюля 1773 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Любя истинное благо имперіи и для того желая не менѣе многихъ возстановленія мира, чистосердечно вамъ скажу въ отвѣтъ на ваше ко мнѣ партикулярное письмо изъ лагеря при деревнѣ Жигалеѣ отъ 30-го іюня сего года, что извѣстіе о возвратномъ вашемъ перешествіи чрезъ Дунай не столь мнѣ пріятно было, нежели первая ваша съ арміею переправа чрезъ сію рѣку, съ которою я васъ столь искренно поздравила письмомъ моимъ отъ 28-го числа прошедшаго мѣсяца; ибо мню, что возвращеніе ваше на здѣшній берегъ не будетъ служить къ ускоренію мира, оставляя впрочемъ безъ всякаго уваженія всѣ пустыя по всей Европѣ эхи, коими нѣсколько мѣсяцевъ сряду уши набиты будутъ: сіи сами собою конечно упадутъ, причиняя нашимъ ненавистникамъ пустое нѣкоторое удовольствіе, на которое взирать не станемъ. Что же касается до вашихъ персональныхъ непріятелей, о коихъ вы ко мнѣ упоминаете, что они васъ выводятъ на пробу жестокую, тогда какъ силы, вамъ ввѣренныя, приведены въ великое ослабленіе, и для того вы ко мнѣ о всѣхъ трудностяхъ перехода чрезъ Дунай живое описаніе дѣлаете; то входя во всѣ ваши обстоятельства, колико возможно подробнѣе, откровенно вамъ скажу: во-первыхъ, что я сихъ вашихъ непріятелей, на коихъ вы жалуетеся, не знаю, и объ нихъ окромѣ отъ васъ не слышала, да и слышать мнѣ объ нихъ было нельзя; ибо я слухъ свой закрываю отъ всѣхъ партикулярныхъ ссоръ, уши-надувателей не имѣю, переносчиковъ не люблю и сплетней складчиковъ, кои людей вѣстьми, ими же часто выдуманными, приводятъ въ несогласіе, терпѣть не могу; сіи же люди обыкновенно иныхъ качествъ не имѣютъ къ пріобрѣтенію себѣ уваженія, окромѣ таковыхъ подлыхъ. Подобнымъ интригамъ я дороги заграждать обыкла, уничтожая ихъ; людей же, качествами

---

[1]) Помѣщено въ книгѣ *Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами* (Спб., 1807), стр. 24—32.

своими и заслугами себя столь же какъ и чинами отъ другихъ отличившихъ, какъ вы, я не привыкла инако судить, какъ по дѣламъ и усердію ихъ: итакъ надѣюсь, что вы по прошедшему времени, въ которое вы толикіе имѣли опыты моего благоволенія къ вамъ и многочисленнымъ вашимъ заслугамъ ко мнѣ и къ государству, будете судить о настоящемъ и о будущемъ моемъ къ вамъ расположеніи. Описавъ столь откровенно вамъ мой образъ мыслей въ разсужденіи васъ, персонально теперь приступаю я къ другому предмету вашего письма, то есть, живому описанію положенія вашей арміи, въ которой, вы пишете, что подъ именемъ арміи не болѣе имѣете, какъ корпусъ небольшой въ 13,000 пѣхоты на всѣ дѣйствія съ визирскими силами. Признать я должна съ вами, что армія ваша не въ великомъ числѣ, но никогда изъ памяти моей исчезать не можетъ надпись моего обелиска, по случаю побѣды при Кагулѣ на немъ исчеканенная, что вы, имѣвъ не болѣе 17,000 человѣкъ въ строю, однако славно побѣдили многочисленную толпу, предводимую тогда визиремъ Галиль-Беемъ, съ которымъ считалось до полтораста тысячъ человѣкъ, чтó весьма во мнѣ утвердило правило, до меня Римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго, совокупленное съ храбростію, порядкомъ и послушаніемъ войскъ. Сожалѣю весьма, что чрезъ сей вашъ бывшій многотрудный весьма за Дунай и обратный походъ утомлены сіи храбрые люди, и что лошади дошли до крайняго изнуренія, какъ вы о семъ въ вашемъ письмѣ ко мнѣ упоминаете; но надѣюсь, что вашимъ же, извѣстнымъ мнѣ объ нихъ всегдашнимъ попеченіемъ и люди, и лошади паки приходить будутъ въ прежнее ихъ состояніе. Что же ваше оборонительное положеніе рушилось до самаго основанія и вамъ не легко будетъ оное возстановить, сіе себѣ представить могу не беструднымъ для васъ; ибо чрезъ мѣсяцъ ваша позиція три разные вида получила, а именно: первая — ваше положеніе по сю сторону Дуная, потомъ — наступательная переправа чрезъ Дунай, и за симъ—обрàтный походъ вашъ, совокупленный съ возстановленіемъ паки оборонительнаго положенія. Всѣ сіи такъ-сказать переломы, конечно, соединены быть должны съ немалыми трудностями и заботами. Но, знавъ ваше искуство и испытавъ усердную ревность вашу, не сумнѣваюсь, что въ какихъ бы вы ни нашлись затрудненіяхъ, съ честію изъ оныхъ выходить умѣть будете. Супротивный Дунайскій берегъ у Силистріи вы мнѣ описываете столь неспособнымъ къ продолженію на ономъ военныхъ дѣйствій, что не токмо удвоить, но утроить надлежало армію для полученія твердой на ономъ ноги. Я описанію сему вашему совершенную подаю вѣру, но колико ни желаю окончанія войны нанесеніемъ наивящаго вреда непріятелю въ нѣдрахъ его, не могши получить мира, споснаго чести

и пользѣ моей имперіи, негоціаціями послѣ толикихъ побѣдъ, со всѣмъ съ тѣмъ удвоить, а еще менѣе утроить армію я не въ состояніи, и сіе сверхъ того и за полезно не почитаю по вышеписаннымъ, мною постоянно принятымъ и слѣдуемымъ правиламъ. Все, что дѣлать нынѣ могу, есть то, что я изъ польскаго корпуса приказала къ вашей арміи послать нѣсколько еще полковъ для усиленія оной, и надѣюсь, что они еще ко времени къ вамъ приспѣютъ, ибо полагаю, по нынѣшнимъ вашимъ меня увѣдомленіямъ, что большая часть лѣтняго времени исчезнетъ и слѣдовательно обыкновенное время кампаніи сей, прежде нежели вы въ состояніи будете паки принудить вашими дѣйствіями непріятеля къ ускоренію мирныхъ договоровъ. Въ семъ и въ прочемъ я вамъ руки не связываю: какъ теперь, такъ и прежде въ совершенной вашей волѣ состоитъ нанести непріятелю всѣ тѣ удары, которые по мѣрѣ силъ вашихъ вамъ Богъ на сердце положитъ. Болѣе довѣренности, кажется, вы отъ меня уже желать не можете, но дабы вы во всемъ совершенно удовольствованы были, и отвѣтствуя на всѣ строки письма вашего ко мнѣ, приказала я выправиться, на какія изъ вашихъ требованій или писемъ вы отъ меня рѣшеніемъ не снабдены, и если таковыя отыщутся, то немедленно на оныя вамъ сообщены будутъ мои объ томъ положенія не менѣе какъ и награжденія тѣмъ, кои оныхъ по вашему представительству заслужили, дабы духъ подчиненныхъ вашихъ и въ семъ случаѣ былъ ободряемъ, такъ какъ я обыкла оныхъ не приводить въ упадокъ, что́ многими вамъ не безызвѣстными опытами самымъ дѣломъ, по вашему представительству, уже многократно доказала. Что же ваши тѣлесныя силы чрезъ войну, водимую пять лѣтъ сряду, пришли въ ослабленіе, какъ вы о томъ ко мнѣ упоминаете, даже до того, что вы охотно желаете увидѣть таковаго на вашемъ мѣстѣ, который бы, такъ какъ вы, полагалъ счастіе свое въ угожденіи волѣ моей и въ благѣ отечества, о семъ осталось мнѣ сердечно жалѣть, и, конечно, колико Богъ подкрѣпитъ тѣлесныя и душевныя силы ваши къ предводительству оружіями россійскими, имперія не инако какъ съ довѣренностію отъ васъ ожидать должна дѣла, соотвѣтствующаго уже пріобрѣтенной вами ей и себѣ славѣ, но со всѣмъ съ тѣмъ если, по человѣчеству свойственнымъ припадкамъ, вы, къ общему сожалѣнію и моему, не въ силахъ себя нашли продолжать искусное ваше руководство, то и въ семъ случаѣ я бъ поступала съ обыкновеннымъ моимъ ко всѣмъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ находящимся, уваженіемъ. Съ побѣдами, полученными вами за Дунаемъ, отъ всего сердца васъ поздравляю и желаю, чтобъ вы завистникамъ всегда отвѣтствовали побѣдами. Смерть храбраго генералъ-маіора Вейсмана мнѣ чувствительна весьма была, и много объ немъ жалѣю. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О НАПИСАНІИ ДВУХЪ ОБРАЗОВЪ.

(4 августа 1773 г,)

Чтобъ два образа въ листъ написали, первый—пророка Елисея, Адріана и Наталіи, другой — Петра и Павла и Евстафія, да чтобъ и обложили золотомъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) О семъ писано отъ меня къ отцу духовнику 4-го августа 1773 года.

ЧЕРНОВОЙ СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЕНАТА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]), ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ ЗАВѢЩАНІЯ П. ПЛЕМЯННИКОВА.

(13 августа 1773 г.)

Указъ нашему Сенату.

Генералъ графъ Захаръ Чернышевъ представилъ намъ писанное къ нему отъ зятя своего генерала Петра Племянникова письмо, которымъ онъ ему поручаетъ испросить у насъ за долговременную и усердную его службу конфирмацію сдѣланному имъ въ ономъ письмѣ завѣщанію, а именно, чтобъ по смерти его всѣ его родовые и отцу его жалованные и купленные, также и матери его деревни и московскіе дворы укрѣпить за его женою и ея дѣтьми, прописывая, что онъ у себя никого родственниковъ и ближнихъ наслѣдниковъ не имѣетъ. Мы, желая и по смерти сего заслуженнаго генерала доказать наше о службѣ его благоволеніе, повелѣваемъ все оставшееся послѣ его движимое имѣніе отдать его женѣ, а по ней ея наслѣдникамъ, недвижимое же оставляемъ ей *во владѣніе* по смерть ея, *дабы она* заплату его долговъ *тѣмъ способнѣе производить могла*, *дозволяя ей притомъ* обще съ наслѣдниками его, Племянникова, или съ опредѣленною отъ юстицъ-коллегіи персоною продать столько, сколько на заплату оныхъ потребно будетъ, а по ея смерти оставшее недвижимое отдать, кому по законамъ слѣдуетъ.

(Помѣта посторонней рукою:) 13 августа, 1773 года. Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПРИГЛАШЕНІИ ВО ДВОРЕЦЪ ИГУМЕНЬИ НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

(14 августа 1773 г.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Скажите игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря, или

---

[1]) Поправки Императрицы напечатаны курсивомъ.

напишите къ ней, чтобъ она завтра въ десятомъ часу поутру ко мнѣ пріѣхала, и если у ней кареты нѣту, то я по нее пришлю съ моей конюшни карету.

(Помѣта Козьмина:) 14-го августа 1773 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БЫВШЕМЪ ОБРУЧЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЪ ПРИНЦЕССОЮ ВИЛЬГЕЛЬМИНОЮ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЮ И ПРЕДСТОЯЩЕЙ ИХЪ СВАДЬБѢ.

(18 августа 1773.)

A Saint-Pétersbourg, ce 18 d'août 1773, v. st.

*) Madame, La part que vous prenez à tout ce qui me regarde fait que je me hâte de vous mander que le 15 de ce mois la princesse Wilhelmine a fait sa profession de foi dans l'église grecque en russe, qu'elle a reçu les noms de Natalie Alexevna. Le lendemain se sont faites les fiançailles du grand-duc avec cette princesse, et comme chez nous cette cérémonie se fait à l'église et est comptée pour la moitié de la bénédiction nuptiale, la princesse dès ce moment a reçu le titre de grande princesse et d'Altesse Impériale, acte que j'ai signé hier. Je lui ai assigné aussi pour ses épingles cinquante mille roubles par an; je n'en avais que trente étant grande-duchesse, mais j'avoue que cela ne me suffisait pas. Les jeunes gens paraissent être fort contents l'un de l'autre; j'espère que les noces pourront se

---

Въ С. Петербургѣ, 18-го августа 1773, стараго стиля.

*) Милостивая государыня, По участію, принимаемому вами во всемъ до меня касающемся, спѣшу сообщить вамъ, что 15-го сего мѣсяца принцесса Вильгельмина исповѣдала вѣру свою въ Греко-россійской церкви по-русски, и что ей дали имя Натальи Алексѣевны. На слѣдующій день было обрученіе Великаго Князя съ этою принцессою: такъ какъ у насъ этотъ обрядъ происходитъ въ церкви, и съ нимъ бракосочетаніе считается на половину совершоннымъ, то съ этой минуты она получила титулъ Великой Княгини и Императорскаго Высочества, актъ, подписанный мною вчера. Я ассигновала ей въ то же время на булавки пятьдесятъ тысячъ рублей въ годъ; я получала только тридцать, будучи Великою Княгинею, но признаюсь, что этого было недостаточно. Молодые, кажется, очень довольны другъ другомъ; я надѣюсь, что свадьба будетъ въ концѣ нашего сентября. Вотъ все, что имѣю сообщить вамъ сегодня, оставаясь какъ и всегда много любящею васъ

Екатерина.

Поклонитесь пожалуйста г. Сальдерну, если онъ у васъ.

(Адресъ:) Госпожѣ Бьелькe въ Гамбургъ.

faire vers la fin de notre septembre. Voilà tout ce que j'ai à vous dire aujourd'hui, étant comme toujours avec beaucoup d'amitié

Catherine.

Mes compliments, s'il vous plaît, à M. Saldern, s'il est avec vous.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ РѢЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ЕКАТЕРИНОЮ II ВЪ СОВѢТѢ, О ПРЕДПОЛОЖЕННОМЪ РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ, И ЗАМѢТКИ ЕЯ ЖЕ О ПРАВИЛАХЪ ДЛЯ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ[1]).

(19 августа 1773 г.)

Требуете вы отъ меня рекрутъ для комплектованія арміи.

Отъ 1767 года сей наборъ будетъ по крайней мѣрѣ, и сколько моя память мнѣ служитъ, шестой.

Во всѣхъ наборахъ близъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ рекрутъ собрано со всей имперіи.

Въ томъ я съ вами согласно думаю, что нужная оборона государства того требуетъ; но съ сжиманьемъ сердца, по человѣколюбію, наборъ таковой всякій разъ подписываю, видя наипаче, что оные для пресѣченія войны по сю пору бесплодны были, хотя мы непріятелю нанесли много ущерба и сами людей довольное число лишились. Изъ сего естественно родиться можетъ два вопроса, которые я себѣ и вамъ сдѣлаю. Первый: такъ ли мы употребляли сихъ людей, чтобъ желаемый всѣми миръ могъ приблизиться? Второй: послѣ сего набора, чего вы намѣрены предпринимать къ славѣ имперіи, которую ни въ чемъ иномъ не ставлю какъ въ пользѣ ея. Оставляя говорить о прошедшихъ лаврами увѣнчанныхъ кампаніяхъ, кои непріятеля принудили къ мирнымъ переговорамъ, въ отвѣтъ на первый сдѣланный мною вопросъ, только скажу о настоящемъ положеніи дѣлъ, что къ сожалѣнію моему вижу я, что сія кампанія повсюду бесплодно кончится, или же уже кончилась, и осталось намъ помышлять, не потеряя времени, о будущемъ. Дабы очищать второй, мною сдѣланный вопросъ, я повторяю, чтобъ, не потеряя времени, помышлять о томъ должно, что̀ въ предбудущей кампаніи предпринимать намъ за нужно почтено будетъ; развѣ за полезно почтете, чтобъ сухопутныя и морскія наши противу непріятеля силы остались точно

[1]) На черновомъ автографѣ нѣтъ никакой помѣты; назначеніе его оказалось только изъ того, что эта самая рѣчь напечатана подъ 19 августа 1773 г. въ *Архивѣ Государственнаго Совѣта* (т. I, ч. II, стр. 23). Проектъ рѣчи идетъ до словъ: «въ чемъ да поможетъ намъ Всевышній», послѣ чего въ приведенномъ сборникѣ слѣдуетъ еще фраза: «Еще разъ весьма васъ прошу, чтобъ все сіе не осталось при сихъ на бумагу положенныхъ словахъ». (Ш.).

въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ находятся, положеніи недѣйствующемъ, которое я за полезное для приближенія желаемаго нами мира не почитаю, и которое, по моему мнѣнію, намъ скорѣе вторую сзади войну нанесетъ, нежели настоящую прекратитъ. Изъ рекрутскаго мнѣ предлагаемаго вами набора заключаю я, что вы упражняетеся снабденьемъ арміи. Напоминать я за нужно вамъ нахожу, дабы вы Азовскаго моря эскадру изъ памяти не выпускали и оную по возможности привели въ наиудобнѣйшее для дѣлъ состояніе. Что же касается до флота въ Архипелагѣ, о томъ вамъ нынѣ предложены будутъ реляціи, двумя курьерами полученныя; но наипаче васъ прошу и вамъ повелѣваю со всякою ревностію и усердіемъ стараться единодушно, сдѣлавъ планъ, снабдить къ будущей кампаніи всѣхъ разныхъ командующихъ силами нашими такими наставленіями, дабы они вообще нашлись въ состояніи дѣйствовать противу общаго непріятеля, и наши употребленныя къ тому силы къ одному предмету ведены бы были, то есть, къ достиженію блаженнаго мира, въ чемъ да поможетъ намъ Всевышній.

Лучше слѣдовать закону о наборѣ рекрутъ.

Теперешній наборъ не тягостный ни въ деньгахъ, ни въ людяхъ.

Означивая иной срокъ для выбора и иной для сбора рекрутъ, двойной пріѣздъ дворянамъ причиняется.

Весь наборъ не болѣе учинитъ съ Калуги, какъ семьсотъ человѣкъ; по сту на день принимать можно.

Сверхъ того болѣе дворянъ будетъ въ городъ, буде наборъ и выборъ будетъ вмѣстѣ.

Они же упражнены будутъ двойнымъ предметомъ.

Хорошо, чтобъ приходъ и расходъ начался съ годомъ по новому учрежденію, а то расчеты будутъ подвержены тѣмъ же затрудненіямъ, какъ въ Твери, гдѣ два мѣсяца съ начала года были на старомъ основаніи.

Старыя дѣла должны быть окончены новыми мѣстами, а то сіи мѣста дѣла не имѣли.

(На томъ же листѣ написаны Императрицею слѣдующія замѣтки:)

Смотрѣть, чтобъ учрежденія дѣйствительно исполнены были.

Чтобъ колодники отъ нерѣшенія дѣлъ не скоплялись великимъ числомъ.

Множество колодниковъ значитъ медленіе въ рѣшеніи.

Чтобъ одно мѣсто не судило людей, подлежащихъ рѣшенію другого мѣста.

Смотрѣть крѣпко, дабы городничіе и исправники не наказывали людей

[illegible] въ суду. и чтобъ не мѣшались въ дѣла. [illegible] не

[illegible] не надписывали на дѣлахъ: своеручно. и дѣлъ не

[illegible] казенныхъ никто не занимать. или никако употреблять.

[illegible] всѣ употребленные [illegible] дѣлами дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, а не дома.

Чтобъ одинъ не мѣшался въ дѣла другого.

Чтобъ никто лишней власти себѣ не присвоивать, ни самъ генералъ-губернаторъ.

Чтобъ генералъ-губернаторъ не мѣшался въ суды.

Всѣ сіи суть фундаментальныя правила, безъ которыхъ учрежденія ниспровержены будутъ въ своихъ основаніяхъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ОТВѢТЪ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ ОБЪ УМНОЖЕНІИ ХЛѢБОПАШЕСТВА ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(2 сентября 1773 г.)

(Въ началѣ другою рукою написано:

На сенатскій докладъ о размноженіи въ Иркутской губерніи хлѣбопашества отвѣтствую. 2 сентября 1773 года:)

1) Умноженіе хлѣбопашества въ Иркутской губерніи почитаю полезнымъ;

2) Но образъ, каковъ представленъ губернаторомъ и Сенатомъ,—недостаточнымъ.

3) Для раздачи земель, никому не принадлежащихъ, надлежитъ сдѣлать правило, по сколько десятинъ на семью раздавать, взявъ напримѣръ за основаніе межевой инструкціи о семъ положеніе, дабы въ имперіи слѣдуемо было правилу о семъ одинакому.

4) О земляхъ же, на коихъ тамошніе народы кочуютъ, надлежитъ губернатору сдѣлать разсмотрѣніе, чтобъ иногда чрезъ невременную оныхъ земель раздачу или распашку не нарушилось спокойство той губерніи народовъ.

5) За вредное почитаю по отдаленности и положенію той губерніи великое число льготныхъ лѣтъ, тѣмъ наипаче, что тамъ уже единожды вве[illegible] обычай брать съ хлѣбопашцевъ по малому числу хлѣба въ казну, а сіе хорошо, что желательно, чтобъ и вездѣ введено было.

[illegible]) Итакъ желаю, чтобъ Сенатъ въ общемъ собраніи взялъ вновь во ува-

женіе сей важный докладъ и сдѣлалъ твердое положеніе на будущія времена, въ кои чувствительны будутъ польза или вредъ тѣхъ правилъ, которыя Сенатъ нынѣ постановить имѣетъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ДѢЙСТВІЯХЪ РУМЯНЦОВА ВЪ ТУРЦІИ, О БРАКѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О ПРІѢЗДѢ ГРИММА, О ЧТЕНІЯХЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, ПОЛИТИКѢ КАУНИЦА И ПР.

(15 сентября 1773.)

Ce 15 (26) septembre 1773.

*) Monsieur, Je m'en vais satisfaire aux demandes que vous ne m'avez point faites, mais que vous m'indiquez par votre lettre du 10 auguste. Je répondrai aussi à celle du 12 de ce mois, que j'ai reçue en même temps. Cela vous annonce une dépêche longue à faire bâiller, peut-être, en réponse à vos charmantes, mais très courtes lettres. Jetez la mienne au feu si vous voulez, mais souvenez-vous que l'ennui est de mon métier, puisqu'ordinairement il est à la suite des rois. Pour le raccourcir, j'entre en matière.

Monsieur de Roumiantsof, au lieu d'établir son foyer dans l'atmeidan de Stamboul, selon vos souhaits, a jugé à propos de rebrousser chemin, parce que, dit-il, il n'a pas trouvé de quoi dîner aux environs de Silistrie, et que la marmite du vizir était à Choumla. Cela se peut, mais il devait prévoir au moins qu'il pouvait dîner sans compter sur son hôte. Je range ce fait parmi les fautes d'orthographe, et je m'en console par la conversation satisfaisante de madame la landgrave de Darmstadt, qui est douée d'une âme forte et mâle, d'un esprit élevé et cultivé. La quatrième de ses filles

---

15 (26) сентября 1773.

*) Милостивый государь, Спѣшу разрѣшить вопросы, которыхъ вы мнѣ не задавали, но на которые вы указываете въ своемъ письмѣ отъ 10-го августа. Буду отвѣчать также на ваше письмо отъ 12-го сего мѣсяца, полученное мною въ то же время. Это возвѣщаетъ вамъ длинную депешу, способную можетъ-быть произвести зѣвоту въ отвѣтъ на ваши прелестныя, но очень короткія письма. Бросьте мое въ огонь, если хотите, но помните, что скука принадлежитъ къ моему ремеслу, такъ какъ она обыкновенная спутница царей. Чтобы ее сократить, я приступаю къ дѣлу.

Г. Румянцовъ, вмѣсто того, чтобы утвердиться въ атмейданѣ Стамбула по вашимъ желаніямъ, счелъ нужнымъ вернуться назадъ, потому что, какъ онъ говоритъ, ему нечѣмъ было пообѣдать въ окрестностяхъ Силистріи, а визирскій котелъ былъ въ Шумлѣ. Это — дѣло возможное, но онъ долженъ былъ предвидѣть, по крайней мѣрѣ, что могъ обѣдать на авось. Я причисляю этотъ фактъ къ орѳографическимъ ошибкамъ и утѣшаюсь удовлетворительною бесѣдою съ г-жею ландграфинею Дармштадтскою, которая надѣлена сильною и мужественною душою, умомъ возвышеннымъ и просвѣ-

va épouser mon fils. La cérémonie de noces est fixée au 29 septembre, v. st.

Comme chef de l'église grecque, je ne puis vous laisser ignorer la conversion de cette princesse par les soins, le zèle et la persuasion de l'évêque Platon, qui l'a réunie le 15 d'auguste au giron de l'église catholique universelle grecque, seule vraie croyante établie en Orient. Réjouissez-vous de notre joie, et que cela vous serve de consolation dans un temps où l'église d'occident est affligée, divisée et occupée de l'extinction mémorable des jésuites.

A la suite du prince héréditaire de Darmstadt, j'ai eu le plaisir de voir arriver ici, il y a quatre jours, M. Grimm. Sa conversation est un délice pour moi; mais nous avons encore tant de choses à nous dire que nos entretiens ont eu jusqu'ici plus de chaleur que d'ordre. Nous avons beaucoup parlé de vous. Je lui ai dit ce que vous avez oublié peut-être, c'est que ce sont vos ouvrages qui m'ont accoutumée à penser.

J'attendais Diderot de moment à autre; je viens d'apprendre, à mon grand regret, qu'il est tombé malade à Duisbourg. *L'Histoire philosophique et politique du commerce des Indes* m'a empêchée jusqu'ici de lire l'ouvrage posthume d'Helvétius. Je n'en ai pas d'idée, mais il est bien difficile d'ima-

---

щеннымъ. Четвертая изъ ея дочерей выходитъ за мужъ за моего сына. Брачное торжество назначено на 29-е сентября стараго стиля.

Какъ глава Греческой церкви, я не могу оставить васъ въ невѣдѣніи объ обращеніи этой принцессы заботами, ревностію и убѣжденіемъ епископа Платона, который принялъ ее 15-го августа въ лоно Каѳолической вселенской Греческой Церкви, единой правовѣрной, сохранившейся на востокѣ. Порадуйтесь нашей радости, и пусть это послужитъ вамъ утѣшеніемъ въ такое время, когда западная Церковь опечалена, раздѣлена и занята достопамятнымъ уничтоженіемъ Іезуитовъ.

Послѣ пріѣзда наслѣднаго принца Дармштадтскаго я имѣла удовольствіе видѣть прибытіе сюда, четыре дня тому назадъ, г. Гримма. Его бесѣда—наслажденіе для меня, но намъ предстоитъ еще о столькихъ вещахъ переговорить между собою, что въ нашихъ бесѣдахъ было до сихъ поръ болѣе живости, чѣмъ порядка. Мы много говорили о васъ: я сказала ему то, о чемъ вы можетъ-быть забыли, именно что ваши сочиненія пріучили меня мыслить.

Я ждала Дидро съ часу на часъ, и только что узнала, къ моему великому огорченію, что онъ заболѣлъ въ Дюисбургѣ. «Философская и политическая исторія торговли въ обѣихъ Индіяхъ»[1]) до сихъ поръ мѣшала мнѣ прочитать посмертное произведеніе Гелвеція[2]). Я не имѣю о немъ понятія, но очень трудно представить себѣ,

[1]) Извѣстное сочиненіе Рейналя, изданное въ 1770 году.

[2]) *De l'homme et de son éducation*, 1772, въ двухъ частяхъ. Второе изданіе было напечатано кн. Голицынымъ въ Голландіи и посвящено Екатеринѣ II.

giner que Pierre-le-Sauvage, porte-faix dans les rues de Londres, dont j'ai le tableau peint par le fils de Phidias Falconet, soit né avec les facultés des premiers hommes du siècle.

Je n'oserais citer le seigneur Moustapha, mon ennemi et le vôtre, parce que M. de Saint-Priest, qui a été à Paris et qui par conséquent a de l'esprit comme quatre, prétend qu'il en a prodigieusement. Mais, à propos de Moustapha, j'ai à vous dire que Lameri, votre protégé, a débuté, dans le tragique, par Orosmane, et dans le comique, par le rôle du fils du *Père de famille* avec un égal succès.

Je vous rends mille grâces de la belle harangue que vous me composez pour inviter mes alliés à souper au sérail. Je l'emploierai volontiers; mais je sais d'avance que la dame Marie, à qui vous voulez que je l'adresse, a un seraphin indomptable, assis sur le trépied de sa politique, qui, par la lenteur et l'obscurité de ses oracles, détruirait l'effet des plus belles harangues du monde, quelque grandes que fussent les vérités qu'elles puissent contenir d'ailleurs. Il y a des gens qui n'aiment que ce qu'ils ont inventé et qui sacrifient tout à leurs idées reçues.

Je souhaite sans doute la paix, mais il ne me reste qu'à faire la guerre

---

чтобы Петръ дикарь, носильщикъ въ улицахъ Лондона, котораго у меня есть изображеніе, писанное сыномъ Фидія—Фалконè[1]), родился со способностями первыхъ людей вѣка.

Я не смѣла бы приводить въ примѣръ г. Мустафу, моего врага и вашего, потому что г. Сенъ-При, который былъ въ Парижѣ и который слѣдовательно уменъ за четверыхъ, утверждаетъ, что у него ума палата. Но, кстати о Мустафѣ, я должна сообщить вамъ, что Ламери, вашъ протежé, дебютировалъ съ равнымъ успѣхомъ въ трагедіи Оросманомъ, а въ комедіи въ роли сына «Отца семейства»[2]).

Я чрезвычайно вамъ благодарна за прекрасную рѣчь, которую вы для меня сочиняете, съ приглашеніемъ моихъ союзниковъ на ужинъ въ сераль. Я бы охотно воспользовалась ею, но напередъ знаю, что у дамы Маріи[3]), къ которой по вашему желанію я должна обратиться, есть непобѣдимый серафимъ[4]), сѣдящій на треножникѣ ея политики, который медленностью и темнотою своихъ прорицаній уничтожилъ бы дѣйствіе самыхъ прекрасныхъ въ свѣтѣ рѣчей, какъ бы ни велики были истины, въ нихъ заключенныя. Есть люди, которые любятъ только то, что они сами изобрѣли, и которые всѣмъ жертвуютъ своимъ предвзятымъ идеямъ.

Я безъ сомнѣнія желаю мира, но чтобы достигнуть его, мнѣ остается только

[1]) Вольтеръ писалъ 10-го августа 1773: Я хотѣлъ спросить, гдѣ *Фальконе-Фидій* поставитъ статую Екатерины II, единой истинной Екатерины, — на одной ли изъ Дарданеллъ, или въ атмейданѣ Стамбула.

[2]) Заглавіе одной изъ драмъ Дидрó. Оросманъ — главное лицо въ *Заирѣ* Вольтера.

[3]) Императрица Марія Терезія.

[4]) Князь Кауницъ.

pour y parvenir; aussi longtemps que les choses resteront dans cet état, l'espérance de voir finir la captivité des dames turques au moins vous reste.

C'est avec tous les sentiments que vous me connaissez et avec la reconnaissance la plus vive de tout ce que votre amitié pour moi vous dicte, que je ne cesserai de vous souhaiter l'âge de Mathusalem ou bien aussi celui de cet Anglais qui fut gai et bien portant jusqu'à l'âge de 176 ans. Imitez-le en ce point, vous qui êtes inimitable.

ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О ВЫДАЧѢ ЗАИМООБРАЗНО ДЕНЕГЪ В. ВАСИЛЬЧИКОВУ.

(17 сентября 1773 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Дайте Василью Семеновичу Васильчикову [1]) тринадцать тысячъ взаймы изъ жалованья и возьмите съ него, какъ проценты, такъ и крѣпости по надлежащему, хотя на восемь лѣтъ.

Екатерина.

(Помѣта Елагина:) Получено сентября 17-го дня 1773 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ ГРАФА Н. ПАНИНА О ХОДАТАЙСТВѢ ЛАНДГРАФИНИ ЗА КУРЛЯНДЦА ХОВЕНА.

(сентябрь 1773.)

*) La landgrave me dit ce qui suit:

Il ne m'appartient pas de solliciter, mais que Votre Majesté Impériale me pardonne, si j'ose nommer un jeune M. de Howen, fils du landhofmeister de Courlande, qui est en prison depuis deux années.

продолжать войну. Пока дѣла находятся въ томъ же положеніи, вамъ остается по крайней мѣрѣ надежда дождаться конца плѣна турецкихъ дамъ.

Со всѣми моими чувствами вамъ извѣстными и съ живѣйшей благодарностью за все то, что ваша дружба ко мнѣ внушаетъ вамъ, я не перестану желать вамъ дожить до Маѳусаиловыхъ лѣтъ или же возраста того Англичанина [2]), который былъ веселъ и здоровъ до 176-ти лѣтъ. Подражайте ему въ этомъ пунктѣ, неподражаемый человѣкъ.

*) Ландграфиня сказала мнѣ слѣдующее:

Мнѣ не подобаетъ ходатайствовать, но простите мнѣ, Ваше Императорское Величество, если я осмѣлюсь назвать сына ландгофмейстера курляндскаго, молодого г. Ховена, который уже два года сидитъ въ тюрьмѣ.

[1]) Камеръ-юнкеру, брату тогдашняго любимца, камергера Александра Сем. Васильчикова.

[2]) Дженкинса: см. выше, стр. 286, окончаніе письма Екатерины къ Вольтеру отъ ...ября 1772 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БРАКОСОЧЕТАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О ПРЕКРАЩЕНІИ АНТИДОТА, О ПОРУЧЕНІИ КЪ САЛЬДЕРНУ.

(6 октября 1773.)

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 1 d'octobre, par laquelle vous me félicitez sur le mariage de mon fils, qui a été marié il y a huit jours aujourd'hui. Le voilà donc en ménage; il prétend vivre bourgeoisement, il ne quitte pas d'un pas son épouse, et cela fait la plus belle amitié du monde. Dieu veuille qu'elle soit de durée, car, comme dit l'autre, la vie de l'homme est longue. Je reçois avec plaisir le souhait que vous me faites d'un petit grand-duc au bout de l'an; une petite grande-duchesse aussi ne serait pas de refus. L'un ou l'autre me serait égal pourvu que les choses fussent en train.

Vous ne verrez point paraître la troisième partie de l'Antidote, l'auteur de cet ouvrage ayant été tué par les Turcs. Dites à Saldern, quand vous le verrez, que ma maison est balayée, ou peu s'en faut, que toutes les simagrées ont eu lieu, comme je l'avais prévu, mais que cependant la volonté du Seigneur s'est faite, comme encore je l'avais prédit. Madame la landgrave part dans dix jours; cette digne princesse aura bien des fatigues

---

*) Милостивая государыня, Я только что получила ваше письмо отъ 1-го октября, въ которомъ вы поздравляете меня съ бракосочетаніемъ моего сына. Свадьба его была ровно недѣлю тому назадъ. Итакъ онъ обзавелся домомъ; онъ намѣренъ жить просто, не оставляетъ ни на шагъ своей супруги, и такимъ образомъ между ними самая счастливая любовь. Дай Богъ, чтобы она была долговѣчна, потому что, какъ говорилъ кто-то, человѣческая жизнь долга. Съ удовольствіемъ принимаю ваше пожеланіе, чтобъ черезъ годъ родился маленькій великій князь; нельзя также отказаться и отъ маленькой великой княжны. То и другое для меня будетъ равно, лишь бы только дѣла пошли своимъ чередомъ.

Вамъ не видать третьей части Антидота, такъ какъ авторъ этого сочиненія убитъ Турками [1]). Скажите Сальдерну, когда его увидите, что мой домъ совсѣмъ или почти совсѣмъ очищенъ, что всѣ кривлянья происходили, какъ я предвидѣла, но что однакожъ воля Господня совершилась, какъ я также предсказывала [2]). Ландграфиня отправляется черезъ десять дней; этой достойной принцессѣ предстоитъ еще утомительный путь

[1]) Слѣдовательно, степень участія самой Государыни въ сочиненіи *Антидота* остается еще вопросомъ.

[2]) Рѣчь идетъ, кажется, объ удаленіи нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ ко двору великаго князя: см. Herrmann, V, 711; также Raumers Beiträge zur n. Gesch., V. Сальдернъ въ это время находился въ Даніи для переговоровъ объ уступкѣ ей правъ на Голштинію. (Russ. Günstlinge, 378).

avant que d'arriver encore chez elle. Adieu, madame, portez-vous bien et aimez-moi toujours.

Catherine.

Ce 6 d'octobre 1773.

Адресъ писанъ рукою же Императрицы: A madame madame de Bielke à Hambourg.

Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ А. Сенявину объ отпускѣ ему суммъ на постройку судовъ.

(9 октября 1773 г.)

Божiею милостiю, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссiйская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Увѣдомясь изъ послѣднихъ рапортовъ вашихъ о прiобрѣтенной вновь капитаномъ Кинсбергомъ надъ непрiятелемъ у Суджукъ-Кале поверхности и о походѣ вашемъ туда жъ для нанесенiя большаго ему вреда, восхотѣли мы изъявить вамъ симъ монаршее наше удовольствiе, и повелѣваемъ вамъ воздать именемъ нашимъ похвалу какъ реченному капитану, такъ и всѣмъ, съ нимъ въ томъ дѣлѣ участвовавшимъ. Просимыя вами однимъ изъ тѣхъ рапортовъ, на починку судовъ, пятьдесятъ тысячь рублевъ мы указали отпустить вамъ немедленно, а притомъ и еще пятьдесятъ же тысячь рублевъ для построенiя вновь двухъ или трехъ военныхъ судовъ. Мы оставляемъ вамъ на волю опредѣлить имъ родъ и величину, смотря по лучшей удобности плаванiя въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, а повелѣваемъ только, чтобъ сiи суда къ будущей веснѣ непремѣнно построены и всѣ нынѣ построенныя починены и въ готовости содержаны были. Полагаясь въ точномъ сего исполненiи на извѣстное намъ ваше усердiе, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостiю благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября 9-го дня 1773 года.

Екатерина.

до возвращенiя къ себѣ. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и любите меня по прежнему.

Екатерина.

6-го октября 1773 года.
Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА КАРА, ПИСАННЫЙ РУКОЮ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА, ОБЪ УСМИРЕНІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(13 октября 1773 г.)

Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ, Уповая, что уже указъ мой о принятіи начальства надъ войсками къ вамъ уже дошелъ, потому и увѣдомляю васъ, что я, получа извѣстіе, что злодѣй съ его толпою впалъ въ предѣлы Казанской губерніи, приказала нарядить полки пѣхотный Великолуцкій, Донской казачій и драгунскій Володимірскій. Послѣдніе два скоро въ Москву прибудутъ. Командиръ онымъ назначенъ отъ меня генералъ-маіоръ и кавалеръ Чорба. Сіе войско будетъ въ окружности Казани, какъ обсерваціонное, которому, по усмотрѣнію пользы, дѣйствовать согласно съ вами. Вамъ же предполагаю я за полезное учредиться такъ, чтобъ деташементы генералъ-поручика Деколонга сочиняли кордонъ ради охраненія границъ сибирскихъ, куда бы злодѣямъ входъ заградили, такой же кордонъ нуженъ и къ сторонѣ Башкирцевъ, на что пѣхоты вашей достаточно будетъ. Обеспеча такимъ образомъ проходы непріятеля, удобно вы можете обращаться на поиски, имѣя при себѣ главную часть конницы и небольшое число облегченной пѣхоты, которая нужна вамъ ради прикрытія артиллеріи, и, съ симъ легкимъ корпусомъ слѣдуя по пятамъ злодѣевъ, не трудно будетъ прижать ихъ къ которому ни есть неподвижному пѣхотному вашему посту, или къ деташементамъ, расположеннымъ на кордонѣ. Ежели вы, на мѣстѣ будучи, не предусматриваете чего неудобнаго въ семъ моемъ предположеніи, то соображаясь оному снеситесь съ господиномъ Деколонгомъ и начинайте съ Богомъ. Я ожидаю отъ усердія вашего ко мнѣ полезныхъ слѣдствій. Вамъ доброжелательная Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РЕЙНСДОРПУ О СОДѢЙСТВІИ ОТПРАВЛЕННОМУ ПРОТИВЪ ПУГАЧЕВА ГЕНЕРАЛУ КАРУ.

(14 октября 1773 г.)

Господинъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорфъ, По случаю мятежа, у васъ въ губерніи отъ бездѣльника казака Пугачева причиненнаго, заблагоразсудили мы послать на мѣсто господина генерала-маіора Кара, которому вы всякое вспоможеніе не оставите показать при всякомъ случаѣ.

Екатерина.

(Рукою неизвѣстнаго:) Октября 14 числа 1773 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О НАПИСАНІИ ДВУХЪ ОБРАЗОВЪ.

(4 августа 1773 г,)

Чтобъ два образа въ листъ написали, первый—пророка Елисея, Адріана и Наталіи, другой — Петра и Павла и Евстафія, да чтобъ и обложили золотомъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) О семъ писано отъ меня къ отцу духовнику 4-го августа 1773 года.

ЧЕРНОВОЙ СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЕНАТА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]), ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ ЗАВѢЩАНІЯ П. ПЛЕМЯННИКОВА.

(13 августа 1773 г.)

Указъ нашему Сенату.

Генералъ графъ Захаръ Чернышевъ представилъ намъ писанное къ нему отъ зятя своего генерала Петра Племянникова письмо, которымъ онъ ему поручаетъ испросить у насъ за долговременную и усердную его службу конфирмацію сдѣланному имъ въ ономъ письмѣ завѣщанію, а именно, чтобъ по смерти его всѣ его родовые и отцу его жалованные и купленные, такожъ и матери его деревни и московскіе дворы укрѣпить за его женою и ея дѣтьми, прописывая, что онъ у себя никого родственниковъ и ближнихъ наслѣдниковъ не имѣетъ. Мы, желая и по смерти сего заслуженнаго генерала доказать наше о службѣ его благоволеніе, повелѣваемъ все оставшееся послѣ его движимое имѣніе отдать его женѣ, а по ней ея наслѣдникамъ, недвижимое же оставляемъ ей *во владѣніе* по смерть ея, *дабы она* заплату его долговъ *тѣмъ способнѣе производить могла*, *дозволяя ей притомъ* обще съ наслѣдниками его, Племянникова, или съ опредѣленною отъ юстицъ-коллегіи персоною продать столько, сколько на заплату оныхъ потребно будетъ, а по ея смерти оставшее недвижимое отдать, кому по законамъ слѣдуетъ.

(Помѣта постороннею рукою:) 13 августа, 1773 года. Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПРИГЛАШЕНІИ ВО ДВОРЕЦЪ ИГУМЕНЬИ НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

(14 августа 1773 г.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Скажите игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря, или

---

[1]) Поправки Императрицы напечатаны курсивомъ.

напишите къ ней, чтобъ она завтра въ десятомъ часу поутру ко мнѣ пріѣхала, и если у ней кареты нѣту, то я по нее пришлю съ моей конюшни карету.

(Помѣта Козьмина:) 14-го августа 1773 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БЫВШЕМЪ ОБРУЧЕНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЪ ПРИНЦЕССОЮ ВИЛЬГЕЛЬМИНОЮ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЮ И ПРЕДСТОЯЩЕЙ ИХЪ СВАДЬБѢ.

(18 августа 1773.)

A Saint-Pétersbourg, ce 18 d'août 1773, v. st.

*) Madame, La part que vous prenez à tout ce qui me regarde fait que je me hâte de vous mander que le 15 de ce mois la princesse Wilhelmine a fait sa profession de foi dans l'église grecque en russe, qu'elle a reçu les noms de Natalie Alexevna. Le lendemain se sont faites les fiançailles du grand-duc avec cette princesse, et comme chez nous cette cérémonie se fait à l'église et est comptée pour la moitié de la bénédiction nuptiale, la princesse dès ce moment a reçu le titre de grande princesse et d'Altesse Impériale, acte que j'ai signé hier. Je lui ai assigné aussi pour ses épingles cinquante mille roubles par an; je n'en avais que trente étant grande-duchesse, mais j'avoue que cela ne me suffisait pas. Les jeunes gens paraissent être fort contents l'un de l'autre; j'espère que les noces pourront se

---

Въ С. Петербургѣ, 18-го августа 1773, стараго стиля.

*) Милостивая государыня, По участію, принимаемому вами во всемъ до меня касающемся, спѣшу сообщить вамъ, что 15-го сего мѣсяца принцесса Вильгельмина исповѣдала вѣру свою въ Греко-россійской церкви по-русски, и что ей дали имя Натальи Алексѣевны. На слѣдующій день было обрученіе Великаго Князя съ этою принцессою: такъ какъ у насъ этотъ обрядъ происходитъ въ церкви, и съ нимъ бракосочетаніе считается на половину совершоннымъ, то съ этой минуты она получила титулъ Великой Княгини и Императорскаго Высочества, актъ, подписанный мною вчера. Я ассигновала ей въ то же время на булавки пятьдесятъ тысячъ рублей въ годъ; я получала только тридцать, будучи Великою Княгинею, но признаюсь, что этого было недостаточно. Молодые, кажется, очень довольны другъ другомъ; я надѣюсь, что свадьба будетъ въ концѣ нашего сентября. Вотъ все, что имѣю сообщить вамъ сегодня, оставаясь какъ и всегда много любящею васъ

Екатерина.

Поклонитесь пожалуйста г. Сальдерну, если онъ у васъ.

(Адресъ:) Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

faire vers la fin de notre septembre. Voilà tout ce que j'ai à vous dire aujourd'hui, étant comme toujours avec beaucoup d'amitié

Catherine.

Mes compliments, s'il vous plaît, à M. Saldern, s'il est avec vous.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ РѢЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ЕКАТЕРИНОЮ II ВЪ СОВѢТѢ, О ПРЕДПОЛОЖЕННОМЪ РЕКРУТСКОМЪ НАБОРѢ, И ЗАМѢТКИ ЕЯ ЖЕ О ПРАВИЛАХЪ ДЛЯ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ[1]).

(19 августа 1773 г.)

Требуете вы отъ меня рекрутъ для комплектованія арміи.

Отъ 1767 года сей наборъ будетъ по крайней мѣрѣ, и сколько моя память мнѣ служитъ, шестой.

Во всѣхъ наборахъ близъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ рекрутъ собрано со всей имперіи.

Въ томъ я съ вами согласно думаю, что нужная оборона государства того требуетъ; но съ сжиманьемъ сердца, по человѣколюбію, наборъ таковой всякій разъ подписываю, видя наипаче, что оные для пресѣченія войны по сю пору бесплодны были, хотя мы непріятелю нанесли много ущерба и сами людей довольное число лишились. Изъ сего естественно родиться можетъ два вопроса, которые я себѣ и вамъ сдѣлаю. Первый: такъ ли мы употребляли сихъ людей, чтобъ желаемый всѣми миръ могъ приблизиться? Второй: послѣ сего набора, чего вы намѣрены предпринимать къ славѣ имперіи, которую ни въ чемъ иномъ не ставлю какъ въ пользѣ ея. Оставляя говорить о прошедшихъ лаврами увѣнчанныхъ кампаніяхъ, кои непріятеля принудили къ мирнымъ переговорамъ, въ отвѣтъ на первый сдѣланный мною вопросъ, только скажу о настоящемъ положеніи дѣлъ, что къ сожалѣнію моему вижу я, что сія кампанія повсюду бесплодно кончится, или же уже кончилась, и осталось намъ помышлять, не потеряя времени, о будущемъ. Дабы очищать второй, мною сдѣланный вопросъ, я повторяю, чтобъ, не потеряя времени, помышлять о томъ должно, чтò въ предбудущей кампаніи предпринимать намъ за нужно почтено будетъ; развѣ за полезно почтете, чтобъ сухопутныя и морскія наши противу непріятеля силы остались точно

[1]) На черновомъ автографѣ нѣтъ никакой помѣты; назначеніе его оказалось только изъ того, что эта самая рѣчь напечатана подъ 19 августа 1773 г. въ *Архивѣ Государственнаго Совѣта* (т. I, ч. II, стр. 23). Проектъ рѣчи идетъ до словъ: «въ чемъ да поможетъ намъ Всевышній», послѣ чего въ приведенномъ сборникѣ слѣдуетъ еще фраза: «Еще разъ весьма васъ прошу, чтобъ все сіе не осталось при сихъ на бумагу положенныхъ словахъ». (Ш.).

въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ находятся, положеніи недѣйствующемъ, которое я за полезное для приближенія желаемаго нами мира не почитаю, и которое, по моему мнѣнію, намъ скорѣе вторую сзади войну нанесетъ, нежели настоящую прекратитъ. Изъ рекрутскаго мнѣ предлагаемаго вами набора заключаю я, что вы упражняетеся снабденьемъ арміи. Напоминать я за нужно вамъ нахожу, дабы вы Азовскаго моря эскадру изъ памяти не выпускали и оную по возможности привели въ наиудобнѣйшее для дѣлъ состояніе. Что же касается до флота въ Архипелагѣ, о томъ вамъ нынѣ предложены будутъ реляціи, двумя курьерами полученныя; но наипаче васъ прошу и вамъ повелѣваю со всякою ревностію и усердіемъ стараться единодушно, сдѣлавъ планъ, снабдить къ будущей кампаніи всѣхъ разныхъ командующихъ силами нашими такими наставленіями, дабы они вообще нашлись въ состояніи дѣйствовать противу общаго непріятеля, и наши употребленныя къ тому силы къ одному предмету ведены бы были, то есть, къ достиженію блаженнаго мира, въ чемъ да поможетъ намъ Всевышній.

Лучше слѣдовать закону о наборѣ рекрутъ.

Теперешній наборъ не тягостный ни въ деньгахъ, ни въ людяхъ.

Означивая иной срокъ для выбора и иной для сбора рекрутъ, двойной пріѣздъ дворянамъ причиняется.

Весь наборъ не болѣе учинитъ съ Калуги, какъ семьсотъ человѣкъ; по сту на день принимать можно.

Сверхъ того болѣе дворянъ будетъ въ городъ, буде наборъ и выборъ будетъ вмѣстѣ.

Они же упражнены будутъ двойнымъ предметомъ.

Хорошо, чтобъ приходъ и расходъ начался съ годомъ по новому учрежденію, а то расчеты будутъ подвержены тѣмъ же затрудненіямъ, какъ въ Твери, гдѣ два мѣсяца съ начала года были на старомъ основаніи.

Старыя дѣла должны быть окончены новыми мѣстами, а то сіи мѣста дѣла не имѣли.

(На томъ же листѣ написаны Императрицею слѣдующія замѣтки:)

Смотрѣть, чтобъ учрежденія дѣйствительно исполнены были.

Чтобъ колодники отъ нерѣшенія дѣлъ не скоплялись великимъ числомъ.

Множество колодниковъ значитъ медленіе въ рѣшеніи.

Чтобъ одно мѣсто не судило людей, подлежащихъ рѣшенію другого мѣста.

Смотрѣть крѣпко, дабы городничіе и исправники не наказывали людей

и не судили, но отсылали къ суду, и чтобъ не мѣшались въ дѣла, имъ не врученныя.

Чтобъ прокуроры не надписывали на дѣлахъ: *смотрѣно*, и дѣлъ не останавливали.

Чтобъ денегъ казенныхъ никто не занималъ, или инако употреблялъ, какъ должно.

Чтобъ всѣ употребленные люди дѣлали дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ, а не дома.

Чтобъ одинъ не мѣшался въ дѣла другого.

Чтобъ никто лишней власти себѣ не присвоилъ, ни самъ генералъ-губернаторъ.

Чтобъ генералъ-губернаторъ не мѣшался въ суды.

Всѣ сіи суть фундаментальныя правила, безъ которыхъ учрежденія опровержены будутъ въ своихъ основаніяхъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ОТВѢТЪ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ ОБЪ УМНОЖЕНІИ ХЛѢБОПАШЕСТВА ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(2 сентября 1773 г.)

(Въ началѣ другою рукою написано:

На сенатскій докладъ о размноженіи въ Иркутской губерніи хлѣбопашества отвѣтствую, 2 сентября 1773 года:)

1) Умноженіе хлѣбопашества въ Иркутской губерніи почитаю полезнымъ;

2) Но образъ, каковъ представленъ губернаторомъ и Сенатомъ,—недостаточнымъ.

3) Для раздачи земель, никому не принадлежащихъ, надлежитъ сдѣлать правило, по скольку десятинъ на семью раздавать, взявъ напримѣръ за основаніе межевой инструкціи о семъ положеніе, дабы въ имперіи слѣдуемо было правилу о семъ одинакому.

4) О земляхъ же, на коихъ тамошніе народы кочуютъ, надлежитъ губернатору сдѣлать разсмотрѣніе, чтобъ иногда чрезъ невременную оныхъ земель раздачу или распашку не нарушилось спокойство той губерніи народовъ.

5) За вредное почитаю по отдаленности и положенію той губерніи великое число льготныхъ лѣтъ, тѣмъ наипаче, что тамъ уже единожды введенъ обычай брать съ хлѣбопашцевъ по малому числу хлѣба въ казну, а сіе столь хорошо, что желательно, чтобъ и вездѣ введено было.

6) Итакъ желаю, чтобъ Сенатъ въ общемъ собраніи взялъ вновь во ува-

женіе сей важный докладъ и сдѣлалъ твердое положеніе на будущія времена, въ кои чувствительны будутъ польза или вредъ тѣхъ правилъ, которыя Сенатъ нынѣ постановить имѣетъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ДѢЙСТВІЯХЪ РУМЯНЦОВА ВЪ ТУРЦІИ, О БРАКѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О ПРІѢЗДѢ ГРИММА, О ЧТЕНІЯХЪ ИМПЕРАТРИЦЫ, ПОЛИТИКѢ КАУНИЦА И ПР.

(15 сентября 1773.)

Ce 15 (26) septembre 1773.

*) Monsieur, Je m'en vais satisfaire aux demandes que vous ne m'avez point faites, mais que vous m'indiquez par votre lettre du 10 auguste. Je répondrai aussi à celle du 12 de ce mois, que j'ai reçue en même temps. Cela vous annonce une dépêche longue à faire bâiller, peut-être, en réponse à vos charmantes, mais très courtes lettres. Jetez la mienne au feu si vous voulez, mais souvenez-vous que l'ennui est de mon métier, puisqu'ordinairement il est à la suite des rois. Pour le raccourcir, j'entre en matière.

Monsieur de Roumiantsof, au lieu d'établir son foyer dans l'atmeidan de Stamboul, selon vos souhaits, a jugé à propos de rebrousser chemin, parce que, dit-il, il n'a pas trouvé de quoi dîner aux environs de Silistrie, et que la marmite du vizir était à Choumla. Cela se peut, mais il devait prévoir au moins qu'il pouvait dîner sans compter sur son hôte. Je range ce fait parmi les fautes d'orthographe, et je m'en console par la conversation satisfaisante de madame la landgrave de Darmstadt, qui est douée d'une âme forte et mâle, d'un esprit élevé et cultivé. La quatrième de ses filles

---

15 (26) сентября 1773.

*) Милостивый государь, Спѣшу разрѣшить вопросы, которыхъ вы мнѣ не задавали, но на которые вы указываете въ своемъ письмѣ отъ 10-го августа. Буду отвѣчать также на ваше письмо отъ 12-го сего мѣсяца, полученное мною въ то же время. Это возвѣщаетъ вамъ длинную-депешу, способную можетъ-быть произвести зѣвоту въ отвѣтъ на ваши прелестныя, но очень короткія письма. Бросьте мое въ огонь, если хотите, но помните, что скука принадлежитъ къ моему ремеслу, такъ какъ она обыкновенная спутница царей. Чтобы ее сократить, я приступаю къ дѣлу.

Г. Румянцовъ, вмѣсто того, чтобы утвердиться въ атмейданѣ Стамбула по вашимъ желаніямъ, счелъ нужнымъ вернуться назадъ, потому что, какъ онъ говоритъ, ему нечѣмъ было пообѣдать въ окрестностяхъ Силистріи, а визирскій котелъ былъ въ Шумлѣ. Это—дѣло возможное, но онъ долженъ былъ предвидѣть, по крайней мѣрѣ, что могъ обѣдать на авось. Я причисляю этотъ фактъ къ орѳографическимъ ошибкамъ и утѣшаюсь удовлетворительною бесѣдою съ г-жею ландграфинею Дармштадтскою, которая надѣлена сильною и мужественною душою, умомъ возвышеннымъ и просвѣ-

va épouser mon fils. La cérémonie de noces est fixée au 29 septembre, v. st.

Comme chef de l'église grecque, je ne puis vous laisser ignorer la conversion de cette princesse par les soins, le zèle et la persuasion de l'évêque Platon, qui l'a réunie le 15 d'auguste au giron de l'église catholique universelle grecque, seule vraie croyante établie en Orient. Réjouissez-vous de notre joie, et que cela vous serve de consolation dans un temps où l'église d'occident est affligée, divisée et occupée de l'extinction mémorable des jésuites.

A la suite du prince héréditaire de Darmstadt, j'ai eu le plaisir de voir arriver ici, il y a quatre jours, M. Grimm. Sa conversation est un délice pour moi; mais nous avons encore tant de choses à nous dire que nos entretiens ont eu jusqu'ici plus de chaleur que d'ordre. Nous avons beaucoup parlé de vous. Je lui ai dit ce que vous avez oublié peut-être, c'est que ce sont vos ouvrages qui m'ont accoutumée à penser.

J'attendais Diderot de moment à autre; je viens d'apprendre, à mon grand regret, qu'il est tombé malade à Duisbourg. *L'Histoire philosophique et politique du commerce des Indes* m'a empêchée jusqu'ici de lire l'ouvrage posthume d'Helvétius. Je n'en ai pas d'idée, mais il est bien difficile d'ima-

---

щеннымъ. Четвертая изъ ея дочерей выходитъ за мужъ за моего сына. Брачное торжество назначено на 29-е сентября стараго стиля.

Какъ глава Греческой церкви, я не могу оставить васъ въ невѣдѣніи объ обращеніи этой принцессы заботами, ревностію и убѣжденіемъ епископа Платона, который принялъ ее 15-го августа въ лоно Каѳолической вселенской Греческой Церкви, единой правовѣрной, сохранившейся на востокѣ. Порадуйтесь нашей радости, и пусть это послужитъ вамъ утѣшеніемъ въ такое время, когда западная Церковь опечалена, раздѣлена и занята достопамятнымъ уничтоженіемъ Іезуитовъ.

Послѣ пріѣзда наслѣднаго принца Дармштадтскаго я имѣла удовольствіе видѣть прибытіе сюда, четыре дня тому назадъ, г. Гримма. Его бесѣда—наслажденіе для меня, но намъ предстоитъ еще о столькихъ вещахъ переговорить между собою, что въ нашихъ бесѣдахъ было до сихъ поръ болѣе живости, чѣмъ порядка. Мы много говорили о васъ: я сказала ему то, о чемъ вы можетъ-быть забыли, именно что ваши сочиненія пріучили меня мыслить.

Я ждала Дидро съ часу на часъ, и только что узнала, къ моему великому огорченію, что онъ заболѣлъ въ Дюисбургѣ. «Философская и политическая исторія торговли въ обѣихъ Индіяхъ»[1]) до сихъ поръ мѣшала мнѣ прочитать посмертное произведеніе Гелвеція[2]). Я не имѣю о немъ понятія, но очень трудно представить себѣ,

[1]) Извѣстное сочиненіе Рейналя, изданное въ 1770 году.

[2]) *De l'homme et de son éducation*, 1772, въ двухъ частяхъ. Второе изданіе было напечатано кн. Голицынымъ въ Голландіи и посвящено Екатеринѣ II.

giner que Pierre-le-Sauvage, porte-faix dans les rues de Londres, dont j'ai le tableau peint par le fils de Phidias Falconet, soit né avec les facultés des premiers hommes du siècle.

Je n'oserais citer le seigneur Moustapha, mon ennemi et le vôtre, parce que M. de Saint-Priest, qui a été à Paris et qui par conséquent a de l'esprit comme quatre, prétend qu'il en a prodigieusement. Mais, à propos de Moustapha, j'ai à vous dire que Lameri, votre protégé, a débuté, dans le tragique, par Orosmane, et dans le comique, par le rôle du fils du *Père de famille* avec un égal succès.

Je vous rends mille grâces de la belle harangue que vous me composez pour inviter mes alliés à souper au sérail. Je l'emploierai volontiers; mais je sais d'avance que la dame Marie, à qui vous voulez que je l'adresse, a un seraphin indomptable, assis sur le trépied de sa politique, qui, par la lenteur et l'obscurité de ses oracles, détruirait l'effet des plus belles harangues du monde, quelque grandes que fussent les vérités qu'elles puissent contenir d'ailleurs. Il y a des gens qui n'aiment que ce qu'ils ont inventé et qui sacrifient tout à leurs idées reçues.

Je souhaite sans doute la paix, mais il ne me reste qu'à faire la guerre

---

чтобы Петръ дикарь, носильщикъ въ улицахъ Лондона, котораго у меня есть изображеніе, писанное сыномъ Фидія—Фальконè[1]), родился со способностями первыхъ людей вѣка.

Я не смѣла бы приводить въ примѣръ г. Мустафу, моего врага и вашего, потому что г. Сенъ-При, который былъ въ Парижѣ и который слѣдовательно уменъ за четверыхъ, утверждаетъ, что у него ума палата. Но, кстати о Мустафѣ, я должна сообщить вамъ, что Ламери, вашъ протежé, дебютировалъ съ равнымъ успѣхомъ въ трагедіи Оросманомъ, а въ комедіи въ роли сына «Отца семейства»[2]).

Я чрезвычайно вамъ благодарна за прекрасную рѣчь, которую вы для меня сочиняете, съ приглашеніемъ моихъ союзниковъ на ужинъ въ сераль. Я бы охотно воспользовалась ею, но напередъ знаю, что у дамы Маріи[3]), къ которой по вашему желанію я должна обратиться, есть непобѣдимый серафимъ[4]), сѣдящій на треножникѣ ея политики, который медленностью и темнотою своихъ прорицаній уничтожилъ бы дѣйствіе самыхъ прекрасныхъ въ свѣтѣ рѣчей, какъ бы ни велики были истины, въ нихъ заключенныя. Есть люди, которые любятъ только то, что они сами изобрѣли, и которые всѣмъ жертвуютъ своимъ предвзятымъ идеямъ.

Я безъ сомнѣнія желаю мира, но чтобы достигнуть его, мнѣ остается только

[1]) Вольтеръ писалъ 10-го августа 1773: Я хотѣлъ спросить, гдѣ *Фальконе-Фидій* поставитъ статую Екатерины II, единой истинной Екатерины, — на одной ли изъ Дарданеллъ, или въ атмейданѣ Стамбула.

[2]) Заглавіе одной изъ драмъ Дидрó. Оросманъ — главное лицо въ *Заирѣ* Вольтера.

[3]) Императрица Марія Терезія.

[4]) Князь Кауницъ.

pour y parvenir; aussi longtemps que les choses resteront dans cet état, l'espérance de voir finir la captivité des dames turques au moins vous reste.

C'est avec tous les sentiments que vous me connaissez et avec la reconnaissance la plus vive de tout ce que votre amitié pour moi vous dicte, que je ne cesserai de vous souhaiter l'âge de Mathusalem ou bien aussi celui de cet Anglais qui fut gai et bien portant jusqu'à l'âge de 176 ans. Imitez-le en ce point, vous qui êtes inimitable.

ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О ВЫДАЧѢ ЗАИМООБРАЗНО ДЕНЕГЪ В. ВАСИЛЬЧИКОВУ.

(17 сентября 1773 г.)

Иванъ Перфильевичъ, Дайте Василью Семеновичу Васильчикову [1]) тринадцать тысячъ взаймы изъ жалованья и возьмите съ него, какъ проценты, такъ и крѣпости по надлежащему, хотя на восемь лѣтъ.

Екатерина.

(Помѣта Елагина:) Получено сентября 17-го дня 1773 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ ГРАФА Н. ПАНИНА О ХОДАТАЙСТВѢ ЛАНДГРАФИНИ ЗА КУРЛЯНДЦА ХОВЕНА.

(сентябрь 1773.)

*) La landgrave me dit ce qui suit:

Il ne m'appartient pas de solliciter, mais que Votre Majesté Impériale me pardonne, si j'ose nommer un jeune M. de Howen, fils du landhofmeister de Courlande, qui est en prison depuis deux années.

продолжать войну. Пока дѣла находятся въ томъ же положеніи, вамъ остается по крайней мѣрѣ надежда дождаться конца плѣна турецкихъ дамъ.

Со всѣми моими чувствами вамъ извѣстными и съ живѣйшей благодарностью за все то, что ваша дружба ко мнѣ внушаетъ вамъ, я не перестану желать вамъ дожить до Маѳусаиловыхъ лѣтъ или же возраста того Англичанина [2]), который былъ веселъ и здоровъ до 176-ти лѣтъ. Подражайте ему въ этомъ пунктѣ, неподражаемый человѣкъ.

*) Ландграфиня сказала мнѣ слѣдующее:

Мнѣ не подобаетъ ходатайствовать, но простите мнѣ, Ваше Императорское Величество, если я осмѣлюсь назвать сына ландгофмейстера курляндскаго, молодого г. Ховена, который уже два года сидитъ въ тюрьмѣ.

[1]) Камеръ-юнкеру, брату тогдашняго любимца, камергера Александра Сем. Васильчикова.

[2]) Дженкинса: см. выше, стр. 286, окончаніе письма Екатерины къ Вольтеру отъ 11 ноября 1772 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О БРАКОСОЧЕТАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, О ПРЕКРАЩЕНІИ АНТИДОТА, О ПОРУЧЕНІИ КЪ САЛЬДЕРНУ.

(6 октября 1773.)

*) Madame, Je viens de recevoir votre lettre du 1 d'octobre, par laquelle vous me félicitez sur le mariage de mon fils, qui a été marié il y a huit jours aujourd'hui. Le voilà donc en ménage; il prétend vivre bourgeoisement, il ne quitte pas d'un pas son épouse, et cela fait la plus belle amitié du monde. Dieu veuille qu'elle soit de durée, car, comme dit l'autre, la vie de l'homme est longue. Je reçois avec plaisir le souhait que vous me faites d'un petit grand-duc au bout de l'an; une petite grande-duchesse aussi ne serait pas de refus. L'un ou l'autre me serait égal pourvu que les choses fussent en train.

Vous ne verrez point paraître la troisième partie de l'Antidote, l'auteur de cet ouvrage ayant été tué par les Turcs. Dites à Saldern, quand vous le verrez, que ma maison est balayée, ou peu s'en faut, que toutes les simagrées ont eu lieu, comme je l'avais prévu, mais que cependant la volonté du Seigneur s'est faite, comme encore je l'avais prédit. Madame la landgrave part dans dix jours; cette digne princesse aura bien des fatigues

---

*) Милостивая государыня, Я только что получила ваше письмо отъ 1-го октября, въ которомъ вы поздравляете меня съ бракосочетаніемъ моего сына. Свадьба его была ровно недѣлю тому назадъ. Итакъ онъ обзавелся домомъ; онъ намѣренъ жить просто, не оставляетъ ни на шагъ своей супруги, и такимъ образомъ между ними самая счастливая любовь. Дай Богъ, чтобы она была долговѣчна, потому что, какъ говорилъ кто-то, человѣческая жизнь долга. Съ удовольствіемъ принимаю ваше пожеланіе, чтобъ черезъ годъ родился маленькій великій князь; нельзя также отказаться и отъ маленькой великой княжны. То и другое для меня будетъ равно, лишь бы только дѣла пошли своимъ чередомъ.

Вамъ не видать третьей части Антидота, такъ какъ авторъ этого сочиненія убитъ Турками [1]). Скажите Сальдерну, когда его увидите, что мой домъ совсѣмъ или почти совсѣмъ очищенъ, что всѣ кривлянья происходили, какъ я предвидѣла, но что однакожъ воля Господня совершилась, какъ я также предсказывала [2]). Ландграфиня отправляется черезъ десять дней; этой достойной принцессѣ предстоитъ еще утомительный путь

[1]) Слѣдовательно, степень участія самой Государыни въ сочиненіи *Антидота* остается еще вопросомъ.

[2]) Рѣчь идетъ, кажется, объ удаленіи нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ ко двору великаго князя: см. Herrmann, V, 711; также Raumers Beiträge zur n. Gesch., V. Сальдернъ въ это время находился въ Даніи для переговоровъ объ уступкѣ ей правъ на Голштинію. (Russ. Günstlinge, 378).

avant que d'arriver encore chez elle. Adieu, madame, portez-vous bien et aimez-moi toujours.

Catherine.

Ce 6 d'octobre 1773.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы: A madame madame de Bielke à Hambourg.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ А. СЕНЯВИНУ ОБЪ ОТПУСКѢ ЕМУ СУММЪ НА ПОСТРОЙКУ СУДОВЪ.

(9 октября 1773 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Увѣдомясь изъ послѣднихъ рапортовъ вашихъ о пріобрѣтенной вновь капитаномъ Кинсбергомъ надъ непріятелемъ у Суджукъ-Кале поверхности и о походѣ вашемъ туда жъ для нанесенія бо́льшаго ему вреда, восхотѣли мы изъявить вамъ симъ монаршее наше удовольствіе, и повелѣваемъ вамъ воздать именемъ нашимъ похвалу какъ реченному капитану, такъ и всѣмъ, съ нимъ въ томъ дѣлѣ участвовавшимъ. Просимыя вами однимъ изъ тѣхъ рапортовъ, на починку судовъ, пятьдесятъ тысячъ рублевъ мы указали отпустить вамъ немедленно, а притомъ и еще пятьдесятъ же тысячъ рублевъ для построенія вновь двухъ или трехъ военныхъ судовъ. Мы оставляемъ вамъ на волю опредѣлить имъ родъ и величину, смотря по лучшей удобности плаванія въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, а повелѣваемъ только, чтобъ сіи суда къ будущей веснѣ непремѣнно построены и всѣ понынѣ построенныя починены и въ готовости содержаны были. Полагаясь въ точномъ сего исполненіи на извѣстное намъ ваше усердіе, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября 9-го дня 1773 года.

Екатерина.

до возвращенія къ себѣ. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы и любите меня по прежнему.

Екатерина.

6-го октября 1773 года.
Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА КАРА, ПИСАННЫЙ РУКОЮ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА, ОБЪ УСМИРЕНІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(13 октября 1773 г.)

Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ, Уповая, что уже указъ мой о принятіи начальства надъ войсками къ вамъ уже дошелъ, потому и увѣдомляю васъ, что я, получа извѣстіе, что злодѣй съ его толпою впалъ въ предѣлы Казанской губерніи, приказала нарядить полки пѣхотный Великолуцкій, Донской казачій и драгунскій Володимірскій. Послѣдніе два скоро въ Москву прибудутъ. Командиръ онымъ назначенъ отъ меня генералъ-маіоръ и кавалеръ Чорба. Сіе войско будетъ въ окружности Казани, какъ обсерваціонное, которому, по усмотрѣнію пользы, дѣйствовать согласно съ вами. Вамъ же предполагаю я за полезное учредиться такъ, чтобъ деташементы генералъ-поручика Деколонга сочиняли кордонъ ради охраненія границъ сибирскихъ, куда бы злодѣямъ входъ заградили, такой же кордонъ нуженъ и къ сторонѣ Башкирцевъ, на что пѣхоты вашей достаточно будетъ. Обеснеча такимъ образомъ проходы непріятеля, удобно вы можете обращаться на поиски, имѣя при себѣ главную часть конницы и небольшое число облегченной пѣхоты, которая нужна вамъ ради прикрытія артиллеріи, и, съ симъ легкимъ корпусомъ слѣдуя по пятамъ злодѣевъ, не трудно будетъ прижать ихъ къ которому ни есть неподвижному пѣхотному вашему посту, или къ деташементамъ, расположеннымъ на кордонѣ. Ежели вы, на мѣстѣ будучи, не предусматриваете чего неудобнаго въ семъ моемъ предположеніи, то соображаясь оному снеситесь съ господиномъ Деколонгомъ и начинайте съ Богомъ. Я ожидаю отъ усердія вашего ко мнѣ полезныхъ слѣдствій. Вамъ доброжелательная Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РЕЙНСДОРПУ О СОДѢЙСТВІИ ОТПРАВЛЕННОМУ ПРОТИВЪ ПУГАЧЕВА ГЕНЕРАЛУ КАРУ.

(14 октября 1773 г.)

Господинъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорфъ, По случаю мятежа, у васъ въ губерніи отъ бездѣльника казака Пугачева причиненнаго, заблагоразсудили мы послать на мѣсто господина генерала-маіора Кара, которому вы всякое вспоможеніе не оставите показать при всякомъ случаѣ.

Екатерина.

(Рукою неизвѣстнаго:) Октября 14 числа 1773 г.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КАЗАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ БРАНТУ О СОДѢЙСТВІИ ОТПРАВЛЕННОМУ ПРОТИВЪ ПУГАЧЕВА ГЕНЕРАЛУ КАРУ.

(14 октября 1773 г.)

Господинъ Казанскій губернаторъ Брантъ, По случившемся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ-подъ караула бездѣльника казака Пугачева мятежѣ, заблагоразсудили мы отправить туда господина генерала-маіора Кара, которому вы имѣете всѣ возможныя дѣлать вспоможенія. Екатерина.

(Рукою неизвѣстнаго:) Октября 14 числа 1773 г.

ЧЕРНОВОЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДѢЛУ О НАСЛѢДСТВѢ ПОСЛѢ КУПЦА КОРОТКОВА.

(21 октября 1773 г.)

Указъ нашему Сенату. Указомъ нашимъ отъ 11 августа прошлаго 1771 года, даннымъ бывшему въ Москвѣ оберъ-полицiймейстеру Бахметеву, повелѣно, по челобитной тогдашняго камеръ-лакея, что нынѣ двора нашего гофъ-фурьера, Данилы Моисѣева, о наслѣдствѣ его послѣ купца Короткова, изслѣдовать, какъ Сенатъ изъ приложенной копіи онаго указа усмотрѣть можетъ, а по увольненіи онаго Бахметева, по сенатскому докладу, ввѣрено сіе слѣдствіе оберъ-полицiймейстеру Архарову, который намъ, окончавъ оное, представилъ. И того для отсылаемъ сіе слѣдствіе въ Сенатъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ, гдѣ по законамъ надлежитъ, о семъ дѣлѣ и его околичностяхъ рѣшительное положеніе до будущаго, дай Боже, благополучнаго, новаго года сдѣлано было.

(Приписка постороннею рукою:)

О чемъ мы въ свое время и надлежащаго репорта ожидаемъ. 21-го октября 1773 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ДОСТАТЬ ЕЙ АНГЛІЙСКУЮ КНИГУ И ТРЕБОВАНІЕ НѢСКОЛЬКИХЪ УЧЕНЫХЪ ИЗДАНІЙ.

(21 октября 1773.)

Достань мнѣ сію книгу. (Эти слова написаны Императрицею Екатери- краснымъ карандашемъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ англійской

*) A Description of Engeland and Wales, containing a History of each County, with a particular Account of its Antiquities, Curiosities, Situation, Rivers, Soils, Cities, Towns, Seats, Sieges, Battles, and the Lives of the illustrious Men each County has produced. Embellished with two hundred and forty copper-plate-cuts of Palaces, Castles, the Ruins of Roman and Saxon Buildings, Abbies, Monasteries and other religious Houses. Besides a variety of cuts of Urns, Inscriptions and other Antiquities.

(Приписка неизвѣстною рукою:) Писано съ приложеніемъ вышепоказаннаго сея книги заглавія къ барону Ивану Юрьевичу Фридрихсу, чтобъ онъ выписалъ сію книгу для Ея Величества и заплатилъ бы за оную деньги. 1773 года октября 21-го дня.

Собственноручный списокъ требуемыхъ Екатериною II ученыхъ изданій:

1) Россійскій атласъ по-русски.

2) И всѣ карты россійскія, кои послѣ онаго атласа въ печать выданы по сей день въ академической типографіи.

3) Гмелиновъ журналъ, если онъ по-русски или по-французски напечатанъ есть.

Когда говорю Гмелиновъ журналъ, тогда разумѣю переводъ тѣхъ четырехъ томовъ въ октавъ, которые въ Тюбингенѣ напечатаны лѣтъ тому съ двадцать [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. А. РУМЯНЦОВУ СЪ СОВѢТАМИ НЕ УНЫВАТЬ И ДѢЙСТВОВАТЬ [2]).

(28 октября 1773 г.)

Гр. Петръ Александровичъ, Сожалѣя сердечно о тѣлесномъ недугѣ ва-

---

*) Описаніе Англіи и Валлиса, содержащее исторію каждаго графства, съ отдѣльнымъ разсказомъ о его древностяхъ, достопримѣчательностяхъ, положеніи, рѣкахъ, почвахъ, селеніяхъ, городахъ, мѣстностяхъ, осадахъ, сраженіяхъ, и о жизни знаменитыхъ мужей, рожденныхъ въ каждомъ графствѣ. Украшено 240 рѣзанныхъ на мѣди изображеній дворцовъ, зáмковъ, развалинъ римскихъ и саксонскихъ зданій, аббатствъ, монастырей и другихъ церковныхъ построекъ. Съ прибавленіемъ многихъ изображеній урнъ, надписей и другихъ древностей.

[1]) *Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743*, изд. въ 1751—1752 г. Академикъ Іоаннъ Георгъ Гмелинъ родился въ Тюбингенѣ, откуда онъ и былъ вызванъ въ Академію Наукъ вскорѣ послѣ учрежденія ея, но уже въ 1747 году самовольно покинулъ Россію. Его путешествіе было напечатано не въ Тюбингенѣ, а въ Геттингенѣ. Оно на русскій языкъ переведено не было. Въ 1771 году началъ выходить русскій переводъ книги другого Гмелина, Самуила Георга, подъ заглавіемъ: *Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ природы*.

[2]) Помѣщено было съ нѣкоторыми отмѣнами въ книгѣ: *Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами* (Спб., 1807 г.), стр. 55—58.

шемъ, усматриваю однакожъ я съ удовольствіемъ изъ письма вашего отъ 25-го сентября при рѣкѣ Яломицѣ и деревнѣ Малергу, что душевныя силы ваши выходятъ изъ уныньи того, на которое вы жаловались беспрестанно въ предыдущихъ вашихъ ко мнѣ письмахъ; которое уныніе могло тѣмъ наипаче быть вреднѣе, что подобное расположеніе душевное предводительствующаго, какою бы онъ ревностію и усердіемъ впрочемъ ни наполненъ былъ, не можетъ иного дѣйства въ подчиненныхъ произвесть, какъ упадокъ души и ослабленіе во всѣхъ тѣхъ качествахъ, кои составляютъ духъ военный и отъ котораго зависитъ въ военное наипаче время вся цѣлость и самая, слѣдовательно, поверхность надъ непріятелемъ, особливо въ положеніи, гдѣ армія, снося всѣ воздушныя непогоды, беепокойства и болѣзни, непріятеля предъ глазами не токмо не имѣетъ, но и въ великомъ отъ онаго разстояніи; чрезъ что само собою ослабѣвать естественно можетъ рвеніе славы жаждущихъ и свойственное войску нашему желаніе къ дѣйствіямъ, которое, какъ вы то сами изъ опытовъ славныхъ для васъ и для имперіи знаете, до того простирается, что легче съ ними наступательно дѣйствовать, нежели оборонительно.

Воспользуясь людей нашихъ природными и свойственными дарованіями, вели мы сію оборонительную войну наступательно, не для завоеванія, но единственно для достиженія мира прочнаго и полезнаго, слѣдовательно и честнаго, до самой нынѣшней кампаніи съ великимъ надъ непріятелемъ превосходствомъ, и для окончанія начатаго ожидаемъ отъ васъ мнѣнія о будущей кампаніи, дѣйствительно соотвѣтствующей во всемъ именемъ и дѣлами предыдущей. Для сего за излишнее почитаю обременять васъ подробностями политическихъ дѣлъ; ибо думаю, что генеральное знаніе оныхъ, которое вы имѣете, достаточно для расположенія мнѣнія вашего о военныхъ обращеніяхъ, которое мнѣніе я принуждена отъ васъ требовать немѣшкотно; ибо время проходитъ и разстояніе мѣстъ между нами велико. Я повторяю вамъ, что главная ваша забота быть должна о достаточномъ наполненіи вашихъ подунайскихъ магазиновъ, и отъ васъ требую непремѣнно, чтобъ вы оные магазины наполнили по крайней мѣрѣ на полгода и чтобъ старались всего въ нихъ доставить къ апрѣлю мѣсяцу, дабы дѣйствія безостановочно отъ пропитанія могли итти, какъ Богъ намъ на умъ положитъ, и мы, по полученіи вашего мнѣнія, заблагоразсудимъ опредѣлить. Впрочемъ остаюсь къ вамъ съ непремѣннымъ доброжелательствомъ.

(Помѣта Козьмина:) 28 октября 1773 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПОРАЖЕНІИ ГЕНЕРАЛА КАРА ПУГАЧЕВЫМЪ И О НАЗНАЧЕНІИ А. БИБИКОВА.

(ноября 1773 г.)

Сергѣй Матвѣевичъ, Кару не суще удачно было: онъ былъ окруженъ, людей немалое число потерялъ; у злодѣевъ сказываютъ 70 пушекъ. Я посылаю Бибикова и съ 3-мя полками, да Волкова, къ которому приложенное письмо приготовила. Пока указы пишутъ о Бибиковѣ и Волковѣ, прошу оное переправить и князю Орлову показать завтра. Добра ночь. Понедѣльникъ, въ 10 часовъ по полудни.

Каро (sic) потерялъ трамонтанъ [1]), сюда скачетъ.

(Рукою же Императрицы:) Сергѣю Матвѣевичу Козьмину.

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II, БИБИКОВУ О ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ЕМУ ВЛАСТИ И МѢРАХЪ КЪ УКРОЩЕНІЮ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА [2]).

(29 ноября 1773 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу и лейбъ-гвардіи маіору Александру Бибикону.

Вамъ извѣстно уже настоящее положеніе дѣлъ въ Оренбургской губерніи и степень неустройства, до котораго тамъ гражданское наше правленіе доведено измѣною и бунтомъ появившагося, подъ именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго, самозванца изъ бѣглыхъ Донскихъ казаковъ Емельяна Пугачева.

Чѣмъ болѣе иинтересуетъ общее имперіи благо, безопасность, да и самую цѣлость оной, скорое и совершенное прекращеніе сего важнаго зла до послѣднихъ его источниковъ, тѣмъ надежнѣе избираемъ мы васъ къ тому, яко истиннаго патріота, коего усердіе къ особѣ нашей, любовь и вѣрность къ отечеству, ревность къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, также отлич-

---

[1]) Галлицизмъ: perdre la tramontane, сбиться съ толку.

[2]) Напечатанъ по тому же списку въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I, прилож. № 4 стр. 38. О прочтеніи, въ присутствіи Бибикова, въ Совѣтѣ манифеста, инструкціи и указа см. *Архивъ Государственнаго Совѣта*, I, 1, 443; манифестъ сочиненъ былъ въ Совѣтѣ, тамъ, же стр. 439.

ныя качества, способности и дарованія испытаны уже нами во многихъ случаяхъ [1]).

Военной коллегіи дано уже отъ насъ повелѣніе снабдить васъ въ самой скорости, какъ достаточнымъ числомъ войскъ, такъ и всѣмъ нужнымъ къ составленію почтительнаго корпуса. Остальное время пребыванія вашего при дворѣ нашемъ послужить вамъ къ самоличному и кратчайшему сношенію и постановленію съ оною Коллегіею о поспѣшнѣйшемъ и непремѣнномъ на извѣстные сроки доставленіи вамъ и того и другого, дабы у васъ по собраніи въ удобнѣйшемъ мѣстѣ, по собственному вашему усмотрѣнію всѣхъ частей назначенныхъ въ команду вашу войскъ, послѣ къ прямому съ оными дѣйствованію ни въ чемъ остановки и недостатка быть не могло.

Самое же употребленіе тѣхъ войскъ, равно какъ и всѣхъ другихъ пособій къ достиженію желаемаго предмета, ввѣряя, на основаніи государственныхъ нашихъ гражданскихъ и военныхъ законовъ, съ полною довѣренностію собственному вашему благоразумію и усмотрѣнію впредь на мѣстѣ прямого теченія дѣлъ, восхотѣли мы между тѣмъ, для преподанія вамъ заранѣе всѣхъ отсюда зависящихъ удобностей, снабдить васъ при семъ: 1) отверстымъ за подписаніемъ нашимъ указомъ ко всѣмъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ властямъ, дабы каждый изъ нихъ по требованіямъ вашимъ чинилъ скорое и точное исполненіе; 2) печатнымъ манифестомъ для открытія глазъ ослѣпленной черни и для испытанія, не удастся ли симъ способомъ кротости и надеждою совершеннаго въ мимошедшемъ прощенія обратить на истинный путь, если не всѣхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть сообщниковъ самозванца Пугачева [2]).

Разсѣяніе сего манифеста между толпами бунтовщиковъ и въ ихъ окрестностяхъ имѣетъ натуральнымъ образомъ быть долгомъ перваго вашего попеченія, слѣдовательно же и предшествовать приготовляемому на нихъ удару всѣми вамъ порученными силами, дабы между тѣмъ въ духи ихъ вселить къ самозванцу презрѣніе, а другъ къ другу взаимную недовѣрку, чѣмъ они скорѣе всего сами собою разсыпанію и истребленію своему возспособствовать могутъ.

Для сего, для полученія беспосредственнымъ образомъ вѣрныхъ свѣ-

---

[1]) Это введеніе вошло впослѣдствіи отъ слова до слова и въ рескриптъ графу П. И. Панину.

[2]) Этотъ манифестъ, начинающійся словами: «Нѣтъ да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества», помѣщенъ въ приложеніяхъ какъ къ *Запискамъ о жизни и службѣ Бибикова* (изд. 1), такъ и къ *Исторіи Пугачовскаго бунта*, но въ обѣихъ книгахъ ошибочно отнесенъ къ 23 числу декабря: онъ подписанъ 29 ноября и напечатанъ въ числѣ 1200 экземпляровъ.

дѣній о происходящемъ, для лучшаго по онымъ размѣра и расположенія рѣшительныхъ вашихъ мѣръ и для удобнѣйшаго совокупленія и обращенія въ ту сторону, гдѣ бо́льшая надобность будетъ назначенныхъ въ команду вашу войскъ, полагаемъ мы, что на первый случай приличнѣе всего вамъ будетъ отправиться отсюда прямо въ Казань, и ожидая тамъ прибытія войскъ, наблюдать бдительнымъ окомъ всѣ движенія и предначинанія возмутителей, дабы, познавъ прямо ихъ силы, ихъ связь въ землѣ, ихъ ресурсы въ пропитаніи, ихъ внутреннее между собою управленіе, словомъ физическое и моральное ихъ положеніе во всѣхъ частяхъ онаго, послѣ съ тѣмъ большими выгодами поднять на нихъ оружіе и дѣйствовать наступательно съ тою поверхностію, каковую мужество, просвѣщеніемъ и искуствомъ руководствуемое, долженствуетъ всегда имѣть предъ толпою черни, движущеюся однимъ бурнымъ фанатизма духовнаго или политическаго вдохновеніемъ и помраченіемъ.

Между тѣмъ, для употребленія въ пользу и для благовременнаго на всякій непредвидимый случай приготовленія всѣхъ въ существѣ вещей возможныхъ пособій, поручаемъ мы вамъ созвать къ себѣ все въ Казани и въ окрестностяхъ сего города находящееся дворянство, и объявя оному въ корпусѣ Монаршее наше благоволеніе, изобразить тутъ же живыми красками настоящее бѣдственное состояніе сосѣдственнаго ихъ края, опасныя изъ онаго родиться могущія слѣдствія, какъ для общей тишины, такъ и для частной ихъ самихъ безопасности, слѣдовательно же и надобность, чтобъ каждый по состоянію своего званія, силъ и достатка возспособствовалъ дѣйствительнымъ образомъ прекращенію толь вреднаго бунта и злодѣйства, присовокупляя далѣе отъ собственнаго вашего имени и лица, что какъ благородное дворянство есть во всякомъ великомъ обществѣ такой корпусъ, который всю свою отличность и знатность предъ народомъ взаимствуетъ отъ единой существительной общей надобности непремѣннаго обузданія и содержанія онаго въ порядкѣ, который лично каждымъ членомъ онаго не инако пріобрѣтенъ, какъ въ праведное и достойное воздаяніе оказанныхъ имъ самимъ или предками его услугъ въ службѣ и защищеніи отечества, слѣдовательно же, по самому существу сего званія его, и не можетъ ни въ какихъ другихъ обстоятельствахъ настоять для него толь близкаго и свойственнаго долга и обязательства, какъ въ такомъ случаѣ внутренняго раздора и мятежа, гдѣ чернь, низвергая съ себя законное Государю и верховной его власти повиновеніе, дерзаетъ явно и вооруженною рукою возставать противу оной: то и вамъ нынѣ, яко отъ насъ уполномоченному, къ прекращенію настоящаго бѣдствія не меньше надѣяться и ожидать должно, что и они, сколько подражая достохвальному примѣру предковъ своихъ, столько же и сами горя къ

отечеству истинною любовію и непоколебимою вѣрностію, потщатся оказать себя истинными сынами и защитниками онаго, чрезъ вооруженіе по возможности нѣкотораго числа людей своихъ и чрезъ снабденіе себя всякими припасами, дабы по первому вашему въ случаѣ крайней нужды призыву, каждый изъ нихъ могъ къ вамъ явиться съ готовыми людьми, съ готовымъ оружіемъ и съ готовымъ пропитаніемъ для отраженія и пресѣченія опаснаго и поноснаго бунта черни, тѣмъ больше, что въ семъ случаѣ интересованы въ вышнемъ степени собственная ихъ и семей ихъ личная безопасность, безопасность ихъ имѣній, да и самая цѣлость дворянскаго корпуса: ибо не можетъ имъ быть закрыто, что дворяне и чиновные люди, попадшіеся донынѣ по несчастію въ руки мятежниковъ, всѣ безъ изъятія и безъ малѣйшей пощады преданы лютѣйшей и поносной смерти, котораго жребія натурально и они всѣ одинъ по другомъ ожидать долженствуютъ, если бъ, отъ чего Боже сохрани, возстаніе и мятежъ черни при самозванцѣ Пугачевѣ иногда собственнымъ ихъ нерадѣніемъ и небреженіемъ могъ переступить предѣлы Оренбургской губерніи и заразить ядомъ своимъ Казанскую.

Впрочемъ, новторяя, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію возрастающихъ теперь безпокойствъ, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію представляющихся тамъ удобностей, и во всемъ пространствѣ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя публикаціи, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ. Мы же, усердно объ оной моля, пребываемъ вамъ за тѣмъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 29 дня 1773 года.

Екатерина.

(Рукою Бибикова:) Полученъ 1 декабря 1773 года.

Въ концѣ рескрипта было приписано собственной рукой Императрицы: «Александръ Ильичъ, Вы имѣете манифестъ мой вамъ данный приказать публиковать въ Оренбургской и Казанской губерніи, въ Екатеринбургской провинціи, въ Астраханской губерніи, на Дону и Иртышской линіи, на первый случай, а за симъ гдѣ за нужно и надобно сами разсудите».

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, ОБЪ ОКАЗАНІИ ГЕНЕРАЛУ А. БИБИКОВУ ВСѢМИ НАЧАЛЬСТВАМИ И ПОДДАННЫМИ ПОВИНОВЕНІЯ И СОДѢЙСТВІЯ.

(29 ноября 1773 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, кому только сей указъ предъявленъ будетъ.

Какъ мы для усмиренія и пресѣченія начавшихся въ Оренбургской губерніи отъ извѣстнаго уже самозванца Емельяна Пугачева и сообщниковъ его, внутреннихъ беспокойствъ и сущаго бунта, заблагоразсудили отправить въ тамошній край съ достаточными войсками нашего генералъ-аншефа, лейбъ-гвардіи маіора и кавалера Бибикова, и ввѣрить ему, въ сей важной и медленности отнюдь не терпящей комиссіи, полную власть дѣйствовать собою на мѣстѣ по лучшему его усмотрѣнію представляющихся обстоятельствъ, на основаніи государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ: того ради мы всѣмъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, кому только сей нашъ собственноручно подписанный и отверстый указъ предъявленъ будетъ, именно и точно чрезъ сіе повелѣваемъ по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ помянутаго генералъ-аншефа Бибикова чинить безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и беспосредственно отъ насъ происходили, дабы инако въ дѣлахъ комиссіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло, въ чемъ каждый за себя и подчиненныхъ своихъ отвѣтствовать будетъ, если бъ паче чаянія отъ сихъ послѣднихъ по небреженію его какая-либо медленность или же и явное непослушаніе послѣдовать имѣло, чего мы однакожъ ни отъ кого отнюдь не ожидаемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ 29-го ноября 1773 года.

Екатерина.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. БИБИКОВУ ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ДЛЯ ПОКРЫТІЯ РАСХОДОВЪ ПРИ УСМИРЕНІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(29 ноября 1773 г.)

Нашему генералъ-аншефу Бибикову.

Въ слѣдствіе даннаго отъ насъ наставленія, дабы по оному ни въ чемъ вы не имѣли недостатка, всемилостивѣйше повелѣваемъ брать и употреблять деньги по вашему разсужденію изъ наличныхъ сборовъ Казанской и Нижегородской губерній, объявляя сей нашъ указъ кому за нужно признаете.

Екатерина.

Ноября 29 числа 1773 г. [1]).

РЕСКРИПТЪ А. БИБИКОВУ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ КАЗАНИ СЛѢДСТВІЯ НАДЪ ПОЙМАННЫМИ СООБЩНИКАМИ ПУГАЧЕВА.

(29 ноября 1773 г.)

Нашему генералъ-аншефу Бибикову.

Извѣстно намъ, что содержатся въ Казани нѣсколько пойманныхъ разглашателей о самозванцѣ Пугачевѣ; почему препоручая какъ оныхъ, такъ и впредь къ сей же матеріи касающіяся дѣла въ полное ваше вѣдомство, приказали мы для оныхъ отправить съ вами нашей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитана Лунина, къ которому имѣете прибавить еще двухъ офицеровъ гвардіи. Для производства же повелѣли мы при придать привыкшаго къ симъ дѣламъ Тайной экспедиціи секретаря Зряхова. Для ускоренія же въ производствѣ сихъ дѣлъ и для узнанія, не откроется ли иногда начало сего смятенія, имѣете ихъ отправить какъ наискоряе.

Екатерина.

Ноября 29 1773 г.

(Рукою Бибикова:) Полученъ того жъ 29 ноября пополудни въ 7 часовъ.

---

[1]) Подпись и помѣта рукою Императрицы.

РЕСКРИПТЪ А. БИБИКОВУ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ НА ВРЕМЯ ДѢЙСТВІЙ ПО УСМИРЕНІЮ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(30 ноября 1773 г.)

Нашему генералу Бибикову.

Во время бытности вашей для усмиренія и истребленія самозванца Пугачева, всемилостивѣйше жалуемъ вамъ на столъ, сверхъ получаемыхъ вами, еще по пяти тысячъ въ годъ, которые и получать имѣете, въ числѣ чрезвычайныхъ суммъ, изъ тамошнихъ доходовъ помѣсячно.

Екатерина.

Ноября 30 числа 1773 г. [1]).

(Рукою Бибикова:) Полученъ ноября 30 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О ТОМЪ, ЧТОБЫ ОНЪ ЩАДИЛЪ СЕБЯ ПРИ ОСАДѢ СИЛИСТРІИ, СЪ ПРИПИСКОЮ О ВЫРАЖЕНІИ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ П. С. ПОТЕМКИНУ.

(4 декабря 1773 г.)

Господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ, Вы я чаю столь упражнены глазѣньемъ на Силистрію, что вамъ некогда письма читать; и хотя я по сю пору не знаю, предуспѣла ли ваша бомбардирада [2]), но тѣмъ не меньше я увѣрена, что все то, что вы сами предпріемлете, ничему иному приписать не должно, какъ горячему вашему усердію ко мнѣ персонально и вообще къ любезному отечеству, котораго службу вы любите. Но какъ съ моей стороны я весьма желаю ревностныхъ, храбрыхъ, умныхъ и искусныхъ людей сохранить, то васъ прошу по пустому не вдаваться въ опасности. Вы, читавъ сіе письмо, можетъ-статься сдѣлаете вопросъ: къ чему оно писано? На сіе вамъ имѣю отвѣтствовать: къ тому, чтобъ вы имѣли подтвержденіе моего образа мыслей объ васъ; ибо я всегда къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

Декабря 4 числа 1773 г.

Скажите и бригадиру Павлу Потемкину спасибо за то, что онъ хорошо Турокъ принялъ и угостилъ, когда они пришли за тѣмъ, чтобъ у васъ батарею испортить на острову.

(Адресъ рукою же Императрицы:) Григорію Александровичу Потемкину.

---

[1]) Подпись и помѣта рукою Императрицы.

[2]) См. слѣдующее за симъ письмо Императрицы къ Румянцову.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II, КЪ ГР. П. А. РУМЯНЦОВУ СЪ НАМЕКАМИ НА МЕДЛЕННОСТЬ ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И НА НЕДОНЕСЕНІЕ О ПРОИСХОДЯЩЕМЪ [1]).

(6 декабря 1773 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, 14-го числа ноября пріѣхалъ ко мнѣ въ Царское Село отправленный отъ васъ генералъ-маіоръ князь Василій Долгоруковъ, съ извѣстіемъ о одержанной генералъ-поручикомъ фонъ-Унгерномъ и княземъ Юріемъ Долгоруковымъ поверхности надъ корпусомъ турецкимъ за Дунаемъ у Карасу подъ командою трехбунчужнаго Омеръ-паши и взятіи сего старика въ плѣнъ; о занятіи Базаржика и о намѣряемомъ оттуда выступленіи по маломъ отдохновеніи вышепомянутыхъ двухъ генераловъ-поручиковъ, первому къ Варнѣ, а другому къ Шумлѣ для прогнанія самого визиря изъ сего послѣдняго мѣста, и что генералъ-поручикъ Потемкинъ упражняется киданіемъ бомбъ въ городъ Силистрію, а генералъ-поручикъ Глѣбовъ къ нему въ секурсъ отправленъ. Причемъ князь Василій Долгоруковъ обнадеживалъ насъ, что дней чрезъ шесть о успѣхѣ сихъ предпріятій обвѣщенія въ полученіи быть могутъ. Въ ожиданіи оныхъ прошли однакожъ не шестеро сутокъ, но цѣлыя двѣ недѣли со днемъ, ибо я не прежде какъ ноября въ 29-й день получила чрезъ обыкновеннаго вашего курьера увѣдомленіе, что предпріятіе на Варну было неудачно; что князь Юрій по одному маршу впередъ къ Шумлѣ возвратился вспять къ Карасу; что же у Силистріи произошло, о томъ вовсе вы не упоминаете и оставляете меня въ глубокомъ невѣдѣніи, а мысли мои въ произвольномъ волненіи, которыя однакоже болѣе наклоненія имѣютъ ни малѣйшей полагать надежды на бомбардираду, съ которой городъ не возьмется, ниже большій ему вредъ не причинится, хотя генералъ графъ Салтыковъ рущукскимъ Туркамъ преградою служить будетъ для подаванія помощи тѣмъ, кои къ оборонѣ въ Силистріи находятся. Но хотя слѣдствія у Карасу произведеннаго бою не были таковы, какъ на первый взглядъ они обѣщали быть, однакоже не менѣе сіе дѣло подтвердило, съ одной стороны укоренившіяся мнѣнія о храбрости нашихъ войскъ, и что въ полѣ сей непріятель поверхности не будетъ имѣть въ теперешнемъ онаго состояніи и обстоятельствахъ, лишь бы гдѣ атакованъ былъ, а съ другой не можетъ инако какъ полезно быть для

[1]) Это письмо съ незначительными ошибками было напечатано въ книгѣ: *Переписка императрицы Екатерины II съ разными особами* (Спб., 1807 г.), стр. 68—73. Въ черновомъ подлинникѣ не обозначено времени; почему число и годъ выставлены здѣсь согласно печатному.

дѣлъ нашихъ всякое за Дунаемъ ваше предпріятіе, и тутъ конечно всякій вашъ шагъ поспѣшествуетъ или отдаляетъ народный покой и тишину, совокупленную съ блаженствомъ онаго. И въ такомъ видѣ съ немалымъ удовольствіемъ услышала я о карасуйскомъ дѣлѣ; сожалѣю только по позднему годовому времени, что все сіе не можетъ имѣть толикихъ пользъ, какъ изъ того произойти могло, если бъ предпринималось мѣсяцевъ съ шесть тому назадъ.

Но дабы будущій годъ также по пустому не прошелъ и дабы недостатокъ въ пропитаніи опять не служилъ препятствіемъ къ дѣйствію, не могу оставить вамъ сызнова наикрѣпчайшимъ образомъ подтвердить, чтобъ вы старались на будущей кампаніи наполнить ваши подунайскіе магазины такъ, какъ я къ вамъ писала, дабы дѣйствіямъ вашимъ на супротивномъ берегу не могло причиниться остановки, и кампанія та не прошла безъ достиженія мира сильнымъ употребленіемъ оружія; о чемъ немедленно отъ васъ ожидаю много уже разъ мною отъ васъ требованнаго мнѣнія, которое если еще далѣе замедлится, опасность настоитъ, что не ко времени приспѣетъ, и слѣдовательно на будущій годъ во всемъ паки опоздать можемъ, въ чемъ ни пользы, ни славы, ни чести не вижу.

Каковы бы усердіе и ревность въ сердцѣ имперіи служащихъ знаменитыхъ людей, какъ вы, ни были, каковы трудъ и радѣніе, мною ежечасно прилагаемые, ни будутъ; но свѣтъ васъ и меня судитъ по однимъ успѣхамъ нашимъ: сіи насъ въ мысляхъ людскихъ оправдаютъ и обвиняютъ попеременно, а наипаче въ теперешнее время, когда послѣ пятилѣтней счастливой войны подданные ждутъ мира единственно отъ дѣйствій вашихъ. А какъ для составленія вышепомянутаго мнѣнія вашего желаете вѣдать положеніе прочихъ частей войскъ нашихъ, не подъ вѣдомствомъ вашимъ состоящихъ; то для удовольствія вашего сдѣлаю вамъ слѣдующее описаніе, а именно: Вторая армія охраняетъ Крымъ, а буде случай представится, то помышлять станетъ о атакѣ Очакова; Азовская флотилія крейсеруетъ около Крыма и старается всякому тамо десанту препятствія наносить до тѣхъ поръ, пока въ силу придетъ инако дѣйствовать въ Архипелагѣ, кой флотъ тревожитъ беспрестанно всѣ въ его окружности лежащіе берега и тѣмъ самымъ сильную диверсію дѣлаетъ въ пользу первой арміи; ибо удерживаетъ тамошнія непріятельскія войска усиливать визирскую армію и, подъ видомъ охраненія своихъ очаговъ, многія тысячи, каковы наряды отъ султана ни бываютъ, дома остаются; въ Польшѣ и въ Кизлярѣ, также и на здѣшней границѣ совершенное спокойствіе настоитъ. А что касается до башкирскихъ замѣшательствъ около Оренбурга, о которыхъ можетъ-статься до васъ слухъ дошелъ, то по наряду, отселѣ сдѣланному, надѣяться можно, что вскорѣ

желаемый видъ возьметъ и все въ прежнее состояніе придетъ. О продолжительной слабости вашего здоровья весьма сожалѣю, а съ удовольствіемъ увидѣла изъ письма вашего свидѣтельство, которое вы даете генералъ-маіору князю Василію Долгорукову, и вы можете увѣрены быть, что оное въ памяти моей останется, пребывая какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ ПРОТЕСТОВАННЫМЪ ВЕКСЕЛЯМЪ.

(1773 г.)

Указъ нашему Сенату. Повелѣваемъ, начавъ съ 1-го числа января будущаго 1774 г. впредь неотмѣнно, здѣсь и на Москвѣ, по прошествіи каждаго мѣсяца, сочинять реестры всѣмъ въ теченіе мѣсяца протестованнымъ векселямъ, коихъ реестры напечатавъ въ четырехъ экземплярахъ прибить: первый — на биржѣ, второй — по серединѣ гостинаго двора, третій — въ полиціи, а четвертый — въ главномъ магистратѣ; прочіе же раздавать съ прейсъ-курантами, дабы публика извѣститься могла о именахъ тѣхъ, кои до протеста допустили свои подписи и кому вѣру подавать надлежитъ или нѣтъ, и менѣе обманута была худыми платильщиками.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ ОБЪ ИЗЪЯВЛЕНІИ ЕЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ СОЙМОНОВУ.

(1773 г.)

Пожалуй скажи Соймонову [1]) спасибо за его разумный и попеченіемъ, знаніемъ и радѣніемъ наполненной планъ, которымъ я весьма довольна.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ДОСТАВЛЕНІИ НОВГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ [2]) БУМАГЪ О ВОДЯНЫХЪ СООБЩЕНІЯХЪ.

(конецъ 1773 г.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Прикажите для Новгородскаго губер-

---

[1]) Вѣроятно Михаилу Өедоровичу Соймонову, сенатскому оберъ-прокурору, по плану котораго въ 1773 году основано было Горное училище (*Полное Собраніе Законовъ* XIX, 14048) Въ этомъ предположеніи настоящая записка и отнесена къ 1773 году.

[2]) Графу Я. Сиверсу, которому въ ноябрѣ 1773 года поручено было главное управленіе водяными сообщеніями въ Новгородской губерніи (Blum, *Ein russischer Staatsmann*, I, 393).

натора попроворнѣе списать требуемыя имъ бумаги о водяныхъ коммуникаціяхъ въ его губерніи, кои нынѣ ему поручены; нельзя ли къ тому нынѣ прибавить какихъ ни есть писцовъ?

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ДИДРО И ГРИММА, СЪ ПОХВАЛАМИ ОБОИМЪ; О ПРИНЯТІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЙ, СУПРУГОЮ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА; О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ.

Le 27 décembre 1773 (7 janvier 1774.)

*) Monsieur, Diderot, dont la santé est encore chancelante, restera avec nous jusqu'au mois de février, qu'il retournera dans sa patrie; Grimm pense aussi de partir vers ce temps-là. Je les vois très souvent, et nos conversations ne finissent pas. Ils pourront vous dire, monsieur, le cas que je fais de Henri IV et de l'auteur de la Henriade et de tant d'autres écrits dont vous avez illustré notre siécle.

Je ne sais s'ils s'ennuient beaucoup à Pétersbourg; mais, pour moi, je leur parlerais toute ma vie sans m'en lasser. Je trouve à Diderot une imagination intarissable, et je le range parmi les hommes les plus extraordinaires qui aient existé. S'il n'aime pas Moustapha, comme vous me le mandez, au moins suis-je sûre qu'il ne lui veut point de mal: sa bonté de coeur ne le lui permettrait pas, malgré l'énergie de son esprit et le penchant que je lui vois de faire baisser la balance de mon côté.

Eh bien, monsieur, il faut se consoler de ce que le projet de votre

---

27 декабря 1773 (7 января 1774.)

*) Милостивый государь, Дидро́, котораго здоровье еще слабо, останется у насъ до февраля мѣсяца, когда онъ возвратится въ свое отечество; Гриммъ думаетъ также ѣхать около этого времени. Я вижусь съ ними очень часто и наши разговоры нескончаемы. Они могутъ разсказать вамъ, какъ высоко я цѣню Генриха IV и автора Генріады и столькихъ другихъ произведеній, которыми вы прославили нашъ вѣкъ.

Я не знаю, скучаютъ ли они много въ Петербургѣ, но что касается до меня, то я бесѣдовала бы съ ними всю жизнь безъ скуки. Я нахожу у Дидро́ неистощимое воображеніе и ставлю его въ разрядъ самыхъ необыкновенныхъ людей, которые когда-либо существовали. Если онъ не любитъ Мустафу, какъ вы мнѣ сообщаете, то по крайней мѣрѣ я увѣрена, что онъ не желаетъ ему зла: доброта его сердца не позволитъ ему этого, не смотря на энергію его ума и наклонность, которую я въ немъ замѣчаю, тянуть вѣсы на мою сторону.

Итакъ, милостивый государь, надобно утѣшиться въ неудачѣ вашего проекта крестоваго похода, предполагая, что вы имѣли дѣло съ добрыми душами, за которыми однакожъ нельзя признать энергіи Дидро́.

croisade a échoué, en supposant que vous avez eu affaire à de bonnes âmes, auxquelles cependant il ne faudra pas accorder l'énergie de Diderot.

Comme chef de l'Église grecque, je ne puis vous voir dans l'erreur sans vous reprendre en bonne foi. Vous auriez voulu voir la grande-duchesse rebaptisée dans l'église de Sainte-Sophie. Rebaptisée, dites vous? Ah! monsieur, l'Eglise grecque ne rebaptise point: elle regarde comme authentique tout baptême administré dans les autres communions chrétiennes. La grande-duchesse, après avoir prononcé en langue russe sa profession orthodoxe, a été reçue dans le sein de l'Eglise grecque au moyen de quelques signes de croix d'huile odoriférante qu'on lui a administrée en grande cérémonie, ce qui chez nous, tout comme chez vous, se nomme confirmation; à propos de quoi on impose un nom. Sur ce point nous sommes plus chiches que vous, qui en donnez par douzaine, tandis qu'ici chacun n'en a pas plus qu'il ne lui en faut, c'est-à-dire un seul. Vous ayant mis au fait de ce point important, je continue à répondre à votre lettre du 1 novembre. Vous saurez à présent, monsieur, qu'un corps détaché de mon armée, ayant passé le Danube au mois d'octobre, battit un corps turc très considérable et fit prisonnier un bacha à trois queues, qui le commandait. Cet événement aurait pu avoir des suites, mais le fait est (chose dont vous ne serez pas content peut-être) qu'il n'en eut pas, et que Moustapha et moi nous nous trouvons......

Какъ глава Греческой Церкви, я не могу видѣть васъ въ заблужденіи и не наставить васъ по совѣсти. Вамъ хотѣлось бы видѣть Великую Княгиню перекрещенною въ церкви св. Софіи. Перекрещенною, говорите вы? Ахъ, милостивый государь, Греческая Церковь не перекрещиваетъ: она считаетъ истиннымъ всякое крещеніе, совершенное въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ. Великая Княгиня, послѣ произнесенія на русскомъ языкѣ православнаго исповѣданія вѣры, принята въ лоно Греческой Церкви посредствомъ осѣненія ея крестнымъ знаменіемъ изъ благовоннаго масла, что происходило съ торжественнымъ обрядомъ, который, какъ у васъ, такъ и у насъ называется конфирмаціею; при чемъ нарекаютъ имя. Въ этомъ отношеніи мы скупѣе васъ, которые раздаете имена дюжинами, между тѣмъ какъ здѣсь каждый имѣетъ не болѣе, какъ сколько ему нужно, то есть только одно имя. Разъяснивъ вамъ этотъ важный пунктъ, я продолжаю отвѣчать на ваше письмо отъ 1-го ноября. Вы узнаете теперь, милостивый государь, что отдѣльный корпусъ моей арміи, перешедшій Дунай въ октября мѣсяцѣ, разбилъ очень значительный турецкій корпусъ и взялъ въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго пашу, который командовалъ имъ. Это происшествіе могло бы имѣть послѣдствія; но на дѣлѣ (чѣмъ вы можетъ-быть не будете довольны) ихъ не было: Мустафа и я обрѣтаемся.... [1])

[1]) На этомъ прерывается черновое письмо. Въ напечатанномъ собраніи переписки Вольтера фраза оканчивается слѣдующимъ образомъ:... nous nous trouvons à peu près

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ТУРЕЦКИХЪ ДѢЛАХЪ, О ШВЕДСКОМЪ КОРОЛѢ, О СВОЕМЪ ХАРАКТЕРѢ.

(5 января 1774.)

Ce 5 janvier 1774.

*) Madame, Je vous remercie bien sincèrement de ce que vous me dites au sujet du renouvellement de l'année; je vous la souhaite bonne. Nos succès au-delà du Danube n'ont pas été aussi grands qu'on l'a débité. Un corps turc a été battu, mais ni Varna ni Silistria ni Choumla n'ont été prises; et M. le vizir ne s'est point montré nulle part.

Je suis très fâchée de la mauvaise santé de M. de Saldern. Est-ce sa fille ou sa pupille qu'il a perdue? Si le jeune prince d'Eutin n'a pas fait votre conquête, à en juger d'après ce qu'on m'en a dit, la princesse sa soeur vous plairait. La grande-duchesse et la landgrave l'ont trouvée très gentille; nous saurons bientôt ce qui en est; son mariage se fera au mois de mai; après quoi sa majesté suédoise ira voyager par les provinces de son royaume. Il y a des bruits qui disent qu'il viendra en Finlande, mais voilà la troisiéme fois que ce bruit court, et au lieu de cela, la première, il fit la révolution, la seconde, il s'en alla en Norvège. Je ne sais ce qu'il en sera de la

---

5-го января 1774 года.

*) Милостивая государыня, Искренно благодарю васъ за то, что́ вы говорите мнѣ по случаю наступленія новаго года; желаю, чтобъ онъ и вамъ принесъ счастье. Наши успѣхи за Дунаемъ не такъ были велики, какъ объ этомъ разсказывали. Турецкій корпусъ разбитъ, но ни Варна, ни Силистрія, ни Шумла не взяты, и г. визирь нигдѣ не показывался.

Очень жалѣю о нездоровьи г. Сальдерна. Что̀, онъ своей дочери или воспитанницы лишился? Если молодой принцъ Эйтинскій не плѣнилъ вашего сердца, судя по тому, что я слышала объ этомъ, то принцесса, его сестра, понравилась бы вамъ. Великая Княгиня и ландграфиня нашли ее очень милою; мы скоро узнаемъ, такъ ли это; его свадьба будетъ въ маѣ мѣсяцѣ; послѣ этого его шведское величество отправится путешествовать по провинціямъ своего королевства. Носятся слухи, что онъ пріѣдетъ въ Финляндію, но вотъ уже третій разъ ходитъ подобный слухъ, и вмѣсто того, въ первый разъ, онъ произвелъ революцію, а во второй разъ отправился въ Норвегію. Не знаю, что̀ будетъ въ третій разъ; но все таки если онъ пріѣ-

dans la même situation où nous étions il y a six mois, à cela près qu'il est attaqué d'un asthme, et que je me porte bien (т. е. обрѣтаемся почти въ томъ же положеніи, въ какомъ были шесть мѣсяцевъ тому назадъ, съ тою только разницею, что онъ одержимъ одышкою, а я здорова). За тѣмъ слѣдуетъ еще нѣсколько строкъ, которыя можно найти въ изданіяхъ переписки Вольтера съ Императрицею

troisième; mais toujours, s'il vient me voir, vu la grande disproportion d'âge qu'il y a entre nous, je prévois qu'il s'ennuiera horriblement avec moi. Outre cela il est Français jusqu'au bout de ses ongles, imitant en tout les Français et ayant adopté jusqu'à la très ennuyante étiquette de la cour de France; or, moi je suis précisément, à peu de chose près, l'opposé de tout cela: de ma vie je n'ai pu souffrir l'imitation, et puisqu'il faut trancher le mot, je suis un aussi franc original que l'Anglais le plus déterminé. Il m'est impossible de m'occuper de vers et de chansons et de faire de l'esprit toute l'année; chacun a sa marotte, comme vous le voyez; ni l'un ni l'autre nous ne changerons, mais de tout cela il résulte qu'assurément le roi de Suède s'ennuiera avec moi. Adieu, madame, conservez-moi votre amitié et soyez assurée du cas que j'en fais. Catherine.

ДВА СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ КЪ НЕМУ ВОЛОНТЕРОВЪ [1]).

1.

(7 января 1774 г.)

Александръ Ильичъ, Явился ко мнѣ конной гвардіи рейтаръ, который великую показываетъ охоту и усердіе служить, и онъ въ семъ случаѣ фанатикъ. Я его къ вамъ посылаю: извольте съ нимъ говорить, и потомъ употребите его, какъ вы сами за лучше разсудите. Впрочемъ остаюсь я къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Января 7 числа 1774 г.

детъ ко мнѣ въ гости, то по неравенству нашихъ лѣтъ я предвижу, что онъ будетъ страшно скучать со мною. Кромѣ того онъ Французъ съ ногъ до головы: подражаетъ во всемъ Французамъ и усвоилъ себѣ даже весьма скучный этикетъ французскаго двора; я же почти во всемъ составляю совершенную противоположность тому: съ роду я не могла терпѣть подражанія, и ужъ если выразиться прямо, то я такой же оригиналъ какъ самый истый Англичанинъ. Я не въ состояніи круглый годъ заниматься стихами и пѣснями или щеголять остротами; у всякаго своя фантазія, какъ вы видите: ни тотъ ни другой изъ насъ не перемѣнится, но изо всего этого слѣдуетъ, что навѣрное Шведскій король соскучится со мною. Прощайте, милостивая государыня, сохраняйте мнѣ вашу дружбу и будьте увѣрены, что я дорожу ею. Екатерина.

[1]) Письма Екатерины II къ Бибикову были напечаты въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 года, -398. Къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ изъ писемъ Императрицы къ этому полководцу [и]лось, какъ видно изъ его отвѣтовъ ей, напечатанныхъ въ *Запискахъ Академіи* I, прилож. 4, стр. 57).

2.

(8 января 1774 г.)

Какъ сей человѣкъ молодъ и по умоположенью его то думаю, что иногда онъ вамъ пригодиться можетъ. При отправленіи сего явился и другой орижиналъ, котораго къ вамъ же отправляю. Не смѣйтеся надо мною: вы знаете, что я странныя мысли иногда люблю, а ваше дѣло будетъ ихъ употребить по вашему усмотрѣнію. Перваго имя — Левъ Вороновъ, а другого — Яковъ Вороновъ [1]).

8-го января 1774 г. Санктпетербургъ.

(Рукою Бибикова:) Получено 15 января, 1774 г. съ кабинетъ-курьеромъ Самойломъ Цедлеромъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БИБИКОВУ СЪ ОДОБРЕНІЕМЪ ЕГО РАСПОРЯЖЕНІЯ И НОВЫМИ ЕМУ ПРИКАЗАНІИМИ.

(15 января 1774 г.)

Александръ Ильичъ, Двѣ ваши реляціи и пакетъ вашъ по тайной экспедиціи я получила и вашими распоряженіями довольна; усердіе Казанскаго дворянства меня обрадовало [2]): сей образъ мыслей прямо есть благородный; диспозиція простого народа вскорѣ перемѣнится тогда, когда всѣ командиры тамошніе переймутъ поступки у маіора Муфеля, который Самару освободилъ изъ рукъ злодѣйскихъ [3]). Сіи злодѣи хотя весьма дерзки, но не видно, чтобъ умъ ихъ соотвѣтствовалъ дерзости. Всѣ присланныя сочиненія суть простыя казацкія; отселѣ приказала къ вамъ отправить писцовъ. Ваша коммиссія проворно разбираетъ и изрядно, и не сумнѣваюсь, что вы будете держаться моихъ правилъ, хотя иногда и строгость нужна. Я еще пять эскадроновъ гусаръ изъ второй арміи къ вамъ нарядить велѣла. Донской полковникъ Денисьевъ [4]) самъ назвался набрать пятьсотъ Донскихъ надеж-

---

[1]) Эти два волонтера благополучно прибыли къ Бибикову, который въ донесеніи отъ 2-го марта 1774 г. изъ Казани писалъ Императрицѣ: «Два конной гвардіи извѣстные Вашему Императорскому Величеству вороны уже нѣсколько тому дней какъ въ путь свой одинъ послѣ другого полетѣли. О первомъ я имѣю уже извѣстіе, что онъ въ Берду (злодѣйское гнѣздо) прибылъ и тамъ содержится въ особой землянкѣ, а о другомъ еще не знаю, чѣмъ окончится ихъ теченіе, время покажетъ». (*Матеріалы* Я. Грота. *Записки Академіи Наукъ*, т. I, прилож. № 4, стр. 62).

[2]) См. *Записки о жизни и службѣ Бибикова*, *Записки Державина* (*Соч.* его, т. VI) и *Записки Академіи Наукъ* (т. I, прилож. № 4).

[3]) Командиръ 24-й легкой полевой команды маіоръ Муфель блистательно исполнилъ 29-го декабря 1773 года приказаніе Бибикова объ очищеніи Самары.

[4]) О немъ не разъ упоминается въ *Запискахъ* Державина и въ перепискѣ его (см. *Соч. Державина*, т. V и VI).

ныхъ и заслуженныхъ казаковъ, съ которыми къ вамъ пойдетъ; сверхъ того еще наряжена тысяча казаковъ Украинскихъ; въ сихъ изстари ненависть примѣчена къ Яицкимъ, а употребить ихъ будете, какъ знаете. О Чугуевскомъ и Санктпетербургскомъ карабинерномъ полку я навѣдываться послала, гдѣ находятся, и какъ можно поспѣшить ихъ походъ. Если вы еще повелѣнья не дали, то прикажите, чтобъ всѣ бунтовщичьи, въ народѣ разсѣеваемые возмутительные листы палачомъ сожигаемы были. Впрочемъ, моля Всевышняго да поможетъ вамъ, остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Января 15 числа 1774 г.

Сейчасъ получила извѣстіе, что Чугуевскій полкъ Смоленскъ прошелъ, а Карабинерный около Орши. Хотя я и не сумнѣваюсь, что вы приложите всякое стараніе къ скорѣйшему прекращенію зла, но однако при семъ не могу удержаться вамъ подтвердить, что чѣмъ поспѣшнѣе вы конецъ сдѣлаете сему вреду, тѣмъ мнѣ болѣе дадите опытъ вашего ко мнѣ усердія.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПУГАЧЕВСКОМЪ БУНТѢ, О ГЕНЕРАЛАХЪ КАРѢ И БИБИКОВѢ, О ПОЖЕРТВОВАНІИ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА, О ПОКОЙНОМЪ БЕРНСТОРФѢ.

(16 января 1774.)

Ce 16 janvier 1774.

*) Madame, J'ai reçu hier votre lettre du 11 nouveau style; je m'en vais vous tirer d'inquiétude. Il n'y a point de révolte à Kazan: ce royaume est tranquille; mais la province limitrophe, le gouvernement d'Orenbourg, est affligée par des troupes de voleurs de grand chemin, qui sont extrêmement nombreuses et dont un des chefs se dit tantôt Pierre-Trois et tantôt son représentant. Ils ont pendu depuis trois mois au-delà de cinq cents personnes de tout sexe et de tout âge. Le général-major Karr avait

---

16-го января 1774 г.

*) Милостивая государыня, Я получила вчера ваше письмо отъ 11-го ч. новаго стиля и спѣшу васъ успокоить. Въ Казани нѣтъ возмущенія: въ этой области спо- но въ сопредѣльной съ нею губерніи Оренбургской завелись шайки грабите- тѣ очень многочисленны, и одинъ изъ предводителей ихъ выдаетъ себя то за ретьяго, то за его представителя. Они повѣсили въ три мѣсяца болѣе пятисотъ ъ всякаго пола и возраста. Генералъ-маіоръ Каръ былъ посланъ противъ

été envoyé contre eux, mais il s'y est si mal pris qu'il a augmenté le mal au lieu de le diminuer; je l'ai chassé avec ignominie de mon service et y ai envoyé le général Bibikof, qui les mettra à la raison selon toutes les apparences. Déjà un détachement de ses troupes a nettoyé le pays qui se trouve entre le Volga, le Yaïk et la rivière Samara. Or, pour avoir une idée de la chose en elle-même, il faut que vous sachiez que le gouvernement d'Orenbourg est peuplé, vers la Sibérie, où le pays est très montagneux, de Tartares qu'on nomme Bachkirs, gens extrêmement inquiets et pillards depuis la création du monde. Le plat pays a été peuplé depuis soixante ans de tous les fripons dont la Russie voulait se défaire; ce plat pays était contenu par des forts, de 25 à 30 verstes de distance les uns des autres sur les rivières, et dans ces redoutes, faites de terre ou même quelques-unes de bois, il y avait de très petites garnisons qui n'étaient pas non plus composées de gens d'élite. Voici la troisième fois que ce coin est en mouvement. Le règne de l'impératrice Anne vit éclore une histoire pareille; l'année 1757, sous l'impératrice Elisabeth, il y a eu un tapage là-bas qui n'est fini qu'en 1760. L'éloignement des lieux et la situation du pays y ont contribué.

Il est très vraisemblable que tout cela finira dans peu. Le général Bibikof a tout ce qu'il faut pour cela. Et d'ailleurs, une chose où il n'y a ni esprit ni règle ne saurait subsister quand elle se heurte contre la règle

---

нихъ, но онъ такъ худо дѣйствовалъ, что только увеличилъ зло вмѣсто того, чтобы уменьшить его; я выключила его съ бесчестіемъ изъ службы своей, и отправила туда генерала Бибикова, который по всей вѣроятности образумитъ ихъ. Уже отрядъ его войскъ очистилъ сторону, лежащую между Волгою, Яикомъ и рѣкою Самарою. Но чтобы получить вѣрное понятіе о сущности дѣла, вамъ надо знать, что Оренбургскій край, ближе къ Сибири, гдѣ мѣстность очень гористая,—населенъ Татарами, которыхъ зовутъ Башкирами: это люди крайне беспокойные, грабители отъ начала міра. Въ низменной же части селились, въ продолженіе шестидесяти лѣтъ, всякаго рода бездѣльники, отъ которыхъ Россія желала избавиться. Эта низменная мѣстность содержалась въ порядкѣ фортами, лежащими въ 25-ти — 30-ти верстахъ разстоянія одинъ отъ другого при рѣкахъ, и въ этихъ земляныхъ, а частью и деревянныхъ редутахъ находился очень небольшой гарнизонъ, который тоже составлялся не изъ отборныхъ людей. Вотъ уже третій разъ какъ въ этомъ краю волненіе. Въ царствованіе Императрицы Анны обнаружилась подобная же исторія; въ 1757 году, при Императрицѣ Елизаветѣ, были тамъ беспорядки, которые кончились только въ 1760 году. Къ тому способствовала отдаленность края и положеніе мѣстности.

Очень вѣроятно, что все это кончится въ скоромъ времени. У генерала Бибикова всѣ средства къ тому. И притомъ дѣло, въ которомъ нѣтъ ни ума ни порядка, не можетъ устоять, когда столкнется съ закономъ и разумомъ. Но, къ слову объ

et l'entendement. Mais, à propos de cette histoire, il faut que je vous dise un beau trait que vient de faire la noblesse du royaume de Kazan. A l'arrivée du général Bibikof à Kazan, la noblesse en corps vint lui présenter une lettre, à laquelle ils avaient joint un plan d'un corps qu'ils allaient lever et entretenir à leurs dépens pour qu'il pût se joindre aux troupes du général Bibikof pour remettre la tranquillité dans leur voisinage. Or, ce corps de cavalerie monté et équipé à leurs dépens compose quatre mille hommes d'élite. Ils se sont taxés eux-mêmes: de deux cents paysans ils en donnent un et un cheval; la noblesse de ce royaume possède huit cent mille paysans. La lettre qu'ils ont écrite au général est touchante: ils offrent leur vie, leurs biens et leur sang; il est impossible d'être plus zélé et de mieux prouver son zèle. Qu'en dites-vous? Vous aimez les belles actions; en voilà une; ce n'est pas la première de ce genre: lors de l'émeute de Moscou, où l'évêque perdit la vie, la noblesse du cercle de Mojaïsk, le plus limitrophe de la ville, envoya une députation au gouverneur de Moscou pour lui dire qu'ils attendaient ses ordres et que s'il le désirait, ils étaient près de se joindre à lui avec six mille hommes pour remettre le calme dans la ville. Il les fit remercier, parce que tout était appaisé. Le général Bibikof a accepté la proposition.

этой исторіи, надо вамъ сообщить прекрасную черту казанскаго дворянства. Съ прибытіемъ генерала Бибикова въ Казань тамошнее дворянство цѣлымъ обществомъ поднесло ему письмо, съ предложеніемъ образовать и содержать на свой счетъ корпусъ, который бы присоединился къ войскамъ генерала Бибикова для возстановленія спокойствія въ ихъ сосѣдствѣ. А этотъ конный корпусъ, вооруженный и обмундированный на ихъ средства, состоитъ изъ четырехъ тысячъ отборныхъ людей. Они сами обложили себя: съ двухъ сотъ душъ крестьянъ даютъ по одному человѣку и одной лошади; дворянство тамошней губерніи владѣетъ восемью стами тысячами крестьянъ. Письмо, ими написанное генералу, трогательно: они жертвуютъ своею жизнію, своимъ имуществомъ и своею кровію; невозможно быть преданнѣе и лучше доказать свою преданность. Что скажете вы объ этомъ? Вы любите прекрасныя дѣла; вотъ подвигъ этого рода, и уже не первый: во время московскаго возмущенія, въ которомъ митрополитъ лишился жизни, дворянство Можайскаго уѣзда, ближайшаго къ городу, отправило депутацію къ московскому губернатору сказать ему, что они ждутъ его приказаній и что если онъ пожелаетъ этого, то они готовы присоединиться къ нему въ числѣ шести тысячъ человѣкъ для возстановленія спокойствія въ городѣ. Онъ приказалъ ихъ благодарить, потому что все утихло. Генералъ Бибиковъ принялъ предложеніе [1]).

[1]) Почти то же самое Императрица сообщала Вольтеру въ письмѣ отъ 8 (19) января '4 года, но автографъ этого письма, напечатаннаго въ собраніяхъ сочиненій Вольтера ι. Beuchot, т. LXVIII, стр. 425), не сохранился въ Государственномъ архивѣ.

Je savais la nouvelle de la pension accordée à la veuve de M. de Bernstorf; j'aimerais mieux que son mari fût en vie et en place; c'est un des hommes dont j'ai le plus fait de cas dans ma vie. C'est à vous, madame, qu'Alopeus doit la gratification qu'il a reçue; d'après votre lettre je la lui ai envoyée. Adieu, madame, n'ayez point de terreur panique et aimez-moi toujours. Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. А. ВЯЗЕМСКОМУ О ЗАГОТОВЛЕНІИ ЛОШАДЕЙ НА СТАНЦІЯХЪ МЕЖДУ МОСКВОЙ И КАЗАНЬЮ.

(январь 1774 г. [1]).

Князь Александръ Алексѣевичъ, Пришло на умъ, не худо бы, если бъ на станціи отъ Москвы до Казани поставили лошадей по сорокъ до февраля мѣсяца, ибо посылокъ много быть можетъ: все же и сіе самое уже сдѣлаетъ въ людяхъ импрессію о сильныхъ мѣрахъ, кои берутся.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ТОМЪ, ЧТОБЫ БЕМЕРЪ ЗАНЯЛСЯ СОЧИНЕНІЕМЪ ПО УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ [2]).

(3 февраля 1774 г.)

Пожалуй напиши къ Бемеру *) que je verrai avec plaisir qu'il s'occupe de *la forme* du procès criminel, et lorsqu'elle sera composée dans telle langue qui lui sera la plus facile, il me l'envoie.

(Помѣта Козьмина:) Писано къ нему 3-го февраля 1774 г. Ц. С. [Царское Село].

Я слышала уже о пенсіи, пожалованной вдовѣ г. Бернсторфа; но по мнѣ лучше было бы, если бъ мужъ ея былъ живъ и при мѣстѣ; это одинъ изъ людей, которыхъ я всего болѣе цѣнила въ своей жизни. Вамъ, милостивая государыня, Алопеусъ [3]) обязанъ наградою, которую онъ получилъ; по вашему письму, я ее послала ему. Прощайте, не поддавайтесь паническому страху и любите меня по прежнему.

Екатерина.

*) Переводъ слѣдующихъ за симъ словъ: что мнѣ пріятно будетъ, чтобы онъ занялся *формою* уголовнаго судопроизводства и прислалъ мнѣ ее, когда она будетъ составлена на какомъ языкѣ ему всего легче.

[1]) Къ этому времени отнесена настоящая записка по соображенію ея содержанія.

[2]) Францъ Бемеръ (Behmer) былъ приглашенъ въ русскую службу въ 1771 году (см. выше, стр. 61, письмо о томъ Екатерины II) и опредѣленъ въ должность вице-президента юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Еще 15 октября 1772 года онъ писалъ Императрицѣ о предлагаемыхъ имъ мѣрахъ къ реформѣ судопроизводства, ввѣренной его руководству (pour la réforme de la procédure judiciaire dont Elle m'a confié la direction).

[3]) Магнусъ Алопеусъ былъ вторымъ секретаремъ при русскомъ резидентѣ въ Гамбургѣ Фридрихѣ Гроссѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ УДОВОЛЬСТВІЯ ЗА ДѢЙСТВІЯ ПОЛКОВНИКА БИБИКОВА И СЕКУНДЪ-МАІОРА ПОПОВА, СЪ ОДОБРЕНІЕМЪ МѢРЪ СТРОГОСТИ И НАСТАВЛЕНІЕМЪ НЕ ЖАЛѢТЬ НАГРАДЪ ДЛЯ ПООЩРЕНІЯ ПОДЧИНЕННЫХЪ.

(9 февраля 1774 г.)

Александръ Ильичъ, Реляціи ваши отъ 21 и 29 января я получила и съ удовольствіемъ изъ оныхъ усмотрѣла, что дѣлъ тамошнихъ состояніе обращается къ лучшему, чему доказательствомъ служитъ разбитье злодѣйскихъ шаекъ у города Заинска и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ полковникъ Бибиковъ добрый успѣхъ имѣлъ [1]), чему я весьма съ вами радуюсь. Не менѣе похвалы достоинъ поступокъ секундъ-маіора Попова въ Кунгурѣ; объявите сему достойному штабъ-офицеру, что я его жалую подполковникомъ, и отпишите ко мнѣ, въ какихъ онъ лѣтахъ и не можно ли отъ него надѣяться и впредь службы. По письменному его распоряженію, усматриваю я въ немъ качества, кои, если лѣтъ не престарѣлыхъ, то авось либо къ службѣ полезенъ будетъ и впередъ [2]). Я никакъ не могу порочить употребленныя вами строгости, но напротивъ того нахожу ихъ весьма нужными. Я бъ желала, чтобъ вы и между тѣми офицерами, кои должность свою позабыли, примѣръ также сдѣлали, ибо до ужаснаго распутства тамошніе гарнизоны дошли Итакъ не упустите, гдѣ за способно найдете, въ подлыхъ душахъ вселить душу, къ службѣ нужную, а думаю, что нынѣ, окромѣ умѣстной строгостію, не съ чѣмъ [3]). Колико возможно, не потеряйте времени и старайтеся прежде весны окончать дурныя и поносныя сіи хлопоты. Для Бога васъ прошу и вамъ приказываю всячески приложить труда для искорененія злодѣйствъ сихъ, весьма стыдныхъ предъ свѣтомъ. Всѣхъ тѣхъ, кои вѣрностію и храбростію отличатся, прикажите хотя годовымъ не въ зачетъ жалованьемъ наградить, что отдаю на ваше разсмотрѣніе, гдѣ и какъ вы сіе за нужно и удобно найдете, а если кому какія награжденія отъ меня имѣете испраши-

---

[1]) О взятіи Василіемъ Бибиковымъ пригорода Заинска 17 января 1774 г. и вообще о его дѣйствіяхъ см. изслѣдованіе Д. Г. Анучина. «Дѣйствія Бибикова въ Пугачевщину» въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1872 г. за іюль, стр. 24—30.

[2]) Въ примѣчаніяхъ *Русскаго Архива* подъ письмами Екатерины къ Бибикову (1866 г., стр. 396) выражено предположеніе, «не тотъ ли это Поповъ, Василій Степановичъ, который былъ потомъ при Потемкинѣ главнымъ дѣльцомъ, при Екатеринѣ статсъ-секретаремъ» и про[illegible]добіе этой догадки уже показано мною въ *Сочиненіяхъ Державина* (т. VI, ст[illegible] Бибиковъ въ своихъ донесеніяхъ пишетъ его фамилію: *Папавъ*.

[3]) [illegible]золюцію Императрицы на донесеніе Бибикова отъ 15 февраля.

вать, то отпишите ко мнѣ, кому именно и чего. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Изъ Села Царскаго, февраля 9 числа 1774 г.

(Отмѣтка рукою Бибикова:) 19-го. февраля 1774 г. получено чрезъ курьера.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ПУГАЧЕВСКОМЪ БУНТѢ, О ПРИНЦѢ ГЕНРИХѢ, ЛАНДГРАФИНѢ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ И ЕЯ ДОЧЕРИ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ.

(9 февраля 1774.)

A Tsarsko-Sélo, ce 9 février v. st. 1774.

*) Madame, Votre lettre du 4 février nouveau style m'a été remise hier. J'y réponds aujourd'hui. Je suis bien aise de vous dire que cette révolte d'Orenbourg qui vous effraie tant et dont nos envieux font un si grand bruit, va très sérieusement en dégringolant pour les misérables qui s'y sont engagés; les troupes du général Bibikof avancent par quatre chemins divers vers Orenbourg et nettoient le pays. Les Bachkirs eux-mêmes disent déjà qu'ils voient bien qu'ils paieront les violons; un grand nombre s'est rangé de soi-même sous l'obéissance. Je suis étonnée de voir dans les gazettes des noms de gentilshommes et même de généraux qu'on prétend faire cause commune avec eux. Il est de toute vérité qu'il n'y a pas même un officier subalterne qui soit au nombre de ces brigands, qui détruisent jusqu'aux fondements des maisons des gentilshommes et qui défendent aux paysans d'obéir à leurs maîtres. Vous pouvez juger par là de l'appât qu'aurait la noblesse à se joindre, à s'engager dans un ramas de

---

Въ Царскомъ Селѣ, 9-го февраля стараго стиля 1774 г.

*) Милостивая государыня, Ваше письмо отъ 4-го февраля новаго стиля было мнѣ передано вчера. Отвѣчаю на него сегодня. Мнѣ очень пріятно сообщить вамъ, что оренбургское возстаніе, которое васъ такъ напугало и о которомъ такъ много шумятъ наши завистники, очень серьезно распадается, къ погибели тѣхъ несчастныхъ, которые были въ него вовлечены; войска генерала Бибикова четырьмя различными дорогами подступаютъ къ Оренбургу и очищаютъ страну. Башкиры, какъ сами уже сознаются, ясно видятъ, что имъ придется расплачиватьса за мятежниковъ; очень многіе между ними изъявили покорность. Я удивилась, встрѣтивъ въ газетахъ имена дворянъ и даже генераловъ, о которыхъ утверждаютъ, что они дѣйствовали сообща съ ними. Въ дѣйствительности же не было даже ни одного оберъ-офицера въ рядахъ бунтовщиковъ, разрушающихъ до основанія домà дворянъ и запрещающихъ крестьянамъ повиноваться своимъ господамъ. Вы можете судить по этому какой соблазнъ былъ бы для дворянства присоединяться и поступать на службу къ такому сборищу злодѣевъ, если бы никакое другое побужденіе не заставляло и**

scélérats pareils, si aucun autre motif ne les engageait à s'abstenir d'une cause pareille. Puisque vous aimez tant les pendus, je vous dirai qu'il y a déjà eu quatre ou cinq malheureux de pendus; ces pendaisons très-rares font mille fois plus d'effet chez nous que là où l'on pend tous les jours.

Je suis extrêmement sensible à tout ce que vous me dites de l'intérêt que vous prenez à l'amitié qu'il y a dans ce que le prince Henri vous a fait dire de mes lettres; ce prince ne néglige aucune voie pour me marquer ses sentiments. J'ai fait cette année encore une connaissance bien précieuse, c'est celle de la landgrave de Darmstadt; c'est une femme du plus grand mérite, que j'aime et que j'estime. Elle m'a laissé une femme d'or, sa fille la grande-duchesse; cette jeune princesse est douée des qualités les plus solides; j'en suis extrêmement contente; son mari l'adore, et tout le monde l'aime. Mais en voilà assez pour aujourd'hui; continuez-moi votre amitié et soyez sûre de la mienne. Catherine.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О НОВЫХЪ ВИДАХЪ НА МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ И О ХОДѢ БОЛѢЗНИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(13 февраля 1774 г.)

Графъ Никита Ивановичъ, Письмо ваше вчерашнее я уже получила весьма поздо, и для того предоставила до сего утра отвѣтствовать. Постскриптъ князя Кауница, который вамъ прочелъ князь Лобковичъ, кажется, такъ сочиненъ, что онъ долженъ у насъ отнять всякое сумнѣніе о двоякости вѣнскаго двора. Мнѣ пришло на мысли воспользоваться вступленіемъ новаго

воздерживаться отъ подобнаго дѣла. Такъ какъ вы такая охотница до повѣшенныхъ, то я вамъ скажу, что здѣсь уже четверыхъ или пятерыхъ несчастныхъ повѣсили; такія рѣдкія казни производятъ въ тысячу разъ больше дѣйствія у насъ, чѣмъ тамъ, гдѣ вѣшаютъ всякій день.

Я очень тронута всѣмъ, что вы мнѣ говорите объ участіи, какое принимаете во всемъ до меня касающемся; я не менѣе чувствительна и къ тому дружескому отзыву, который принцъ Генрихъ поручилъ передать вамъ о моихъ письмахъ; этотъ принцъ старается всѣми путями заявить мнѣ о своихъ чувствахъ. Я этотъ годъ сдѣлала еще одно драгоцѣнное знакомство, именно съ ландграфиней Дармштадтской; великихъ достоинствъ, которую я люблю и уважаю. Она оставила мнѣ ину, свою дочь, Великую Княгиню; эта молодая принцесса надѣлена ными качествами; я ею крайне довольна; мужъ ее обожаетъ и всѣ е любятъ. Но на сегодня; довольно продолжайте мнѣ вашу дружбу и ы въ моей. Екатерина.

султана: съ нимъ не настоятъ всѣ тѣ опасенія въ разсужденіи гордости и другихъ его собственныхъ обстоятельствъ и чувствованій, кои мы опасаться имѣли въ умершемъ, и для того я думаю, чтобъ вы снова князя Кауница просили, чтобъ онъ готовость нашу къ поспѣшенію мира предъявилъ Туркамъ всякій разъ, что они къ трактованію онаго охоту имѣть будутъ, и что для того къ фельдмаршалу снова нынѣ отправлены какъ рескриптъ, такъ и полномочіе.

Докторъ Аллеманъ мнѣ совѣтовалъ не прежде какъ завтра отселѣ подняться въ разсужденіи сына моего, который вчерашній день проводилъ безъ лихорадки; итакъ ждемъ сего утра одиннадцатый часъ, чтобъ узнать, вовсе ли оная болѣзнь его покинула. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Февраля 13 числа 1774 г.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ РЕЗОЛЮЦІИ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОНЕСЕНІЕ БИБИКОВА О СЕКРЕТНОЙ КОМИССІИ.

(15 февраля 1774 г.)

(Отъ 29-го января 1774 года Бибиковъ доносилъ изъ Казани:)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Здѣсь всеподданнѣйше подношу экстрактъ произведенныхъ дѣлъ въ тайной комиссіи, изъ которыхъ нѣкорыя рѣшены мною обще съ комиссіею, а на другія осмѣливаюсь испросить высочайшаго Вашего указа, какъ-то о протопопѣ и попахъ самарскихъ и заинскомъ, и о трехъ офицерахъ — Щепачевѣ, Черемисиновѣ и Воробьевскомъ, равно и о подпрапорщикѣ Буткевичѣ. Изъ рѣшенныхъ же примѣтить изволите, что нѣкоторыхъ опредѣлилъ я съ публичными обрядами повѣсить въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они преступниками жили и злодѣйствовали, а гарнизоннаго солдата въ Казани на Арскомъ полѣ, чтобъ сдѣлать страхъ не только другимъ, но и самымъ гарнизоннымъ, изъ коихъ по разнымъ мѣстамъ нѣкоторые прегнусными предателями и злодѣями себя показали. Строгость сія неминуемою по здѣшнимъ обстоятельствамъ показалась. Дабы повсюду раздалась казнь, злодѣямъ и бунтовщикамъ исполняемая, умѣряю я число сихъ сколько можно меньше, хотя они всѣ по строгости законовъ сему безъ изъятія подвергаются. Человѣколюбивое Вашего Императорскаго Величества сердце и образъ Вашихъ мыслей всегда за сихъ изверговъ и противъ строгости законовъ предстательствуютъ.

Дерзостныя и глупыя злодѣйскія сочиненія и всѣ допросы показываютъ, что злодѣи кромѣ буйности и злости никакихъ правилъ и ума не имѣютъ;

но при всемъ томъ злыя ихъ внушенія и чрезъ нескладный слогъ въ черномъ народѣ дѣйствуютъ, и тѣмъ болѣе что рѣдко найдешь въ семъ краю и между чиновниками людей съ просвѣщеніемъ и разумомъ, а срамные гарнизонные офицеры, буде смѣю сказать, своею мрачною глупостію способствуютъ, какъ изъ допросовъ Черемисинова и Щепачева, тожъ и Буткевича, усмотрѣть соизволите. Злодѣйскія сочиненія здѣсь при послѣдней экзекуціи сожжены палачемъ, а значки ихъ, такъ называемыя знамена, имъ же изорваны. То жъ самое велѣно отъ меня дѣлать по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оные письма и знаки случатся.

Здѣсь для одного только любопытства осмѣливаюсь приложить оригинальный приказъ отъ вора и злодѣя Ивашки Чернышева, такъ называемаго графа, тожъ и подлинное увѣщаніе, присланное въ Кунгурскую канцелярію съ двумя злодѣями отъ воровской же шайки. Изъ сего, Всемилостивѣйшая Государыня, примѣтна забытая, но чаянная дерзость сихъ извергов рода человѣческаго.

Между прочимъ приказъ злодѣя Чернышева доказываетъ, что городъ Уфа еще 14 числа сего мѣсяца былъ не въ ихъ рукахъ, ибо онъ данъ въ деревнѣ Чесноковкѣ, въ 10 верстахъ отъ Уфы лежащей.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Александръ Бибиковъ.

Января 29 дня 1774 года. Казань.

(По прочтеніи этого донесенія Императрица положила слѣдующую собственноручную резолюцію, сохранившуся въ копіи неизвѣстнаго почерка:)

Я нахожу, что тѣ сентенціи, о коихъ онъ спрашиваетъ резолюціи, такъ составлены, что въ нихъ перемѣнить нечего: нужно весьма офицеръ тамошнихъ строго наказывать, ибо поступаютъ не какъ офицеры, но яко плѣнницы [измѣнники?]

(Согласно съ этою резолюціей, къ Бибикову отправленъ былъ слѣдующій рескриптъ, подписанный Екатериною:)

Нашему генералъ-аншефу Бибикову.

Реляцію вашу отъ 29-го числа января и приложенные при оной экстракты города Самары о протопопѣ Андреѣ Ивановѣ, попахъ Никифорѣ Ивановѣ, Ѳедорѣ Никитинѣ, Алексѣѣ Михайловѣ, Васильѣ Михайловѣ, Данилѣ Прокофьевѣ, Максимѣ Ивановѣ, дьяконахъ Степанѣ Яковлевѣ, Петрѣ Ивановѣ, Васильѣ Никифоровѣ, отставномъ поручикѣ Ефимѣ Воробьевскомъ, Ставропольскаго баталіона поручикѣ Ильѣ Щепачевѣ, Тобольскаго третьяго батальона прапорщикѣ Иванѣ Черемисиновѣ, отставномъ подпрапорщикѣ Богданѣ Буткевичѣ, пригорода Записка попѣ Прокофьѣ Андреевѣ, мы раз-

сматривали. О всѣхъ вышесказанныхъ преступникахъ учиненные въ секретной вѣдѣнія вашего комиссіи сентенціи нашли съ государственными законами, по происшедшимъ отъ нихъ злодѣяніямъ, согласными, но при всемъ томъ однакоже повелѣваемъ съ оными преступниками поступить по вашему разсмотрѣнію, и сколько польза и благосостояніе имперіи по нынѣшнимъ въ тамошнемъ краѣ обстоятельствамъ того требуютъ. Впрочемъ съ нашею милостію мы вамъ пребываемъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ УДОВОЛЬСТВІЯ ЗА ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПУГАЧЕВА И ПОЖЕРТВОВАНІЯ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА; О ДВУХЪ ПОСЛАННЫХЪ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА КАЗАКАХЪ; О СМЕРТИ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА И ПРОЧ.

(16 февраля 1774 г.)

Александръ Ильичъ, Изъ послѣдняго вашего письма отъ 5-го февраля [1]) усмотрѣла я удовольствительныя извѣстія, состоящія въ томъ, что войска, подъ вашею командою находящіяся, повсюду разбойническія шайки прогоняютъ; дай Боже услышать, что и все дѣло окончено для благополучія имперіи, которая никогда злѣйшихъ сихъ враговъ не имѣла; весьма обрадована я при сихъ беспокойныхъ обстоятельствахъ прямо дворянскими поступками Казанскаго дворянства, въ число коихъ я включаю и прочихъ уѣздовъ сей губерніи. Соотвѣтствуя ихъ усердію, захотѣла я въ пользу сочленовъ сего дворянства обратить ваше представленіе, дабы прислать къ вамъ офицеровъ изъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ, для опредѣленія къ тѣмъ эскадронамъ, кои формируются изъ рекрутъ дворцовыхъ деревень, и для того приказала выбрать казанскихъ помѣщиковъ изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи охочихъ людей и, пожаловавъ ихъ въ оберъ-офицеры, какъ явствуетъ изъ приложеннаго реестра, обмундировавъ и снабдя всѣмъ, фельдмаршалу князю Голицыну [2]) приказала ихъ къ вамъ отправить наискорѣе; извольте видѣть, что́ я дѣлаю по простой пословицѣ, которая говоритъ, что рука руку моетъ. Что́ вы пишете о посланныхъ отселѣ двухъ Яицкихъ казакахъ [3]),

---

[1]) Это донесеніе Бибикова напечатано мною въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I, прилож. № 4, стр. 57—59.

[2]) Александру Михайловичу, пожалованному въ фельдмаршалы за взятіе Хотина въ 1769 году.

[3]) Аѳанасіи Перфильевѣ и Герасимовѣ. Первый впослѣдствіи казненъ вмѣстѣ съ Пугачевымъ. Въ документѣ подъ заглавіемъ: «Различеніе важности преступленій способниковъ злодѣйскихъ» поставленъ онъ первымъ съ слѣдующимъ поясненіемъ: «Сей добровольно предложилъ свое желаніе уговорить Яицкихъ казаковъ, способниковъ злодѣйскихъ, отстать отъ самозванца и предать его въ руки правосудія; но ѣдучи еще въ Орен-

удивительно, ибо двое здѣсь аманатами остались:—не кутитъ ли на нихъ послушная сторона сихъ казаковъ? а если правда, то видно, что и послушные болѣе сообщенія имѣютъ со злодѣями, нежели надобно. Казакъ тотъ, который внизъ по Яику поѣхалъ [1]), кажется, время не имѣлъ къ учиненію волненій въ остальныхъ; ибо въ первые сутки отъ злодѣевъ битъ и схваченъ былъ, а если другой въ наперсникахъ у злодѣя, то еще надо посмотрѣть, что по ихъ буйнымъ нравамъ и образу мысли изъ того выйдетъ. За добронравныхъ людей они и почитаемы ни на часъ не были, но за плутовъ, кои кредитъ имѣютъ между плутами же. Письмо Мансурова къ Калмыкамъ такого слога, что онаго конечно не напечатаю, а рѣчь, говоренная въ собраніи дворянскомъ, прямо благородными мыслями наполнена [2]). Я примѣтила, что мы всегда таковы, что возлѣ вышней степени добродѣтели имѣемъ въ сосѣдствѣ тому противное: знатно, человѣкъ такъ сотворенъ. Ну, баринъ не скажешь, что войскъ у тебя не довольно: кажется, всѣмъ снабденъ; пора кончить, чего всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ. Другъ мой султанъ Мустафа III волею Божіею скончался. Статься можетъ, что и сіе къ добру будетъ. Я не очень о его кончинѣ тужу; ибо вѣдомо вамъ, что мы отчасти съ нимъ обращались, какъ кошки съ собаками. Султанскій братъ Абдулъ-Гаметъ его мѣсто заступилъ на пятьдесятъ-седьмомъ году отъ рожденія и послѣ сорока-пятигодичнаго тюремнаго заключенія. Прикажите Казанскаго магистрата усерднѣйшимъ членамъ, именемъ моимъ, дать шпагу; президенту челябинскому я тоже послала, да помнится, что и въ Кунгурѣ былъ посадскій усердный: пошлите и къ нему шпагу, а въ запасъ къ вамъ серебряныхъ полдюжинку посылаю. Впрочемъ, моля Бога да поможетъ вамъ, остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Февраля 16-го числа 1774 года.

бургъ, поколебнулся въ намѣреніи своемъ, а прибывъ въ толпу злодѣйскую, подъ Бердой находившуюся, по совѣту Овчинникова открылъ намѣреніе свое самому злодѣю Пугачеву, и съ этихъ поръ пребылъ вѣренъ злодѣю, содѣйствовалъ во всѣхъ злодѣяніяхъ, тиранствовалъ надъ многими несчастными, попавшимися ему въ руки и старался склонять подъ Оренбургомъ вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ въ толпу злодѣйскую и не хотѣлъ, и при послѣднемъ времени, отдаться въ руки правосудія. Не дуракъ, свойства самаго злѣйшаго, нѣсколько разъ бывалъ въ Петербургѣ».

[1]) Въ своемъ донесеніи Императрицѣ отъ 5-го февраля Бибиковъ пишетъ объ обоихъ этихъ казакахъ, и говоритъ между прочимъ: «Герасимовъ поѣхалъ внизъ по Яику на нижніе форпосты, возмутилъ и достальныхъ казаковъ, пребывавшихъ до того въ спокойствіи.... Нуженъ, конечно, крайній присмотръ за оставшимися двумя въ Петербургѣ; добра отъ нихъ ожидать не можно, сколько они ни притворствуютъ». (*Записки Академіи Наукъ* I, стр. 58). На замѣчанія Государыни Бибиковъ отвѣчалъ въ донесеніи отъ 2-го марта (см. тамъ же стр. 61).

[2]) Письмо и рѣчь написаны Державинымъ: см. его *Сочиненія*, т. VII «Письмо къ Калмыкамъ» должно было непріятно поразить Екатерину не столько своимъ слогомъ, сколько многихъ выраженій и общимъ тономъ.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, СЕНЯВИНУ О ПОСТРОЙКѢ ИМЪ НА ДОНУ СУДОВЪ И РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ДЛЯ ДОСТАВКИ НА ТО ЛѢСА.

(28 февраля 1774 г.)

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ теперь приближается время къ отверстію кампаніи, то и нужно здѣсь знать, сколько и какихъ судовъ имѣете вы на лицо, гдѣ оныя находятся, въ какую пору можете вы съ ними явиться въ море, и всѣми ли вдругъ, или же частями, одною послѣ другой, дабы примѣчаніе за непріятельскими движеніями какъ можно ранѣе начать и препятствовать по возможности всякимъ покушеніямъ Турковъ на Крымскій полуостровъ.

А между тѣмъ усмотря изъ репорта вашего отъ 6-го февраля, что повелѣнные три новые фрегата дѣйствительно уже стараніемъ вашимъ заложены на Новохоперской верфи, несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы въ достройкѣ оныхъ употребите по крайней возможности тщательнѣйшее ваше попеченіе и надзираніе, дабы въ семъ случаѣ воля наша какъ можно скорѣе исполнена быть могла.

Что принадлежитъ до наряда работниковъ и подводъ къ возкѣ потребнаго для сихъ фрегатовъ лѣса, въ томъ предпочтительно желаемъ мы, чтобъ вы обще съ Воронежскимъ губернаторомъ генералъ-поручикомъ Шетневымъ постарались исправить всякую остановку и недостатокъ вольными наемными людьми и лошадьми; но если бъ оныхъ никакъ ко времени получить не можно было, въ такомъ случаѣ позволяемъ мы вамъ истребовать надлежащее число людей и лошадей отъ помянутаго губернатора, который съ своей стороны имѣетъ, въ слѣдствіе сего нашего, какъ бы на собственное имя даннаго указа, учинить нарядъ въ непродолжительномъ времени изъ ближнихъ по способности жилищъ Воронежской губерніи.

Впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ февраля 28-го дня 1774 года.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О СХОДСТВѢ МЕЖДУ ПУГАЧЕВЫМЪ И ТОТТОМЪ; ОБЪ ОТЪѢЗДѢ ДИДРО́ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

(4 марта 1774.)

Le 4/15 mars 1774.

*) Il n'y a que les gazettes qui font beaucoup de bruit du brigand Pougatchef, lequel pour sûr n'est en relation ni directe ni indirecte avec M. de Tott. Je fais autant de cas des canons fondus par l'un que des entreprises de l'autre. M. Pougatchef et M. de Tott cependant ont cela de commun que l'un frise tous les jours la corde de chanvre, tandis que l'autre a à craindre un cordon de soie.

Diderot est parti pour retourner à Paris. Nos conversations ont été très fréquentes, sa visite m'a fait un très grand plaisir. «C'est une tête bien extraordinaire»; on n'en rencontre pas de pareilles tous les jours. Il a eu de la peine à nous quitter; il m'a dit que c'était la marque la plus forte d'attachement qu'il pouvait donner à sa famille que de l'aller rejoindre. Je lui manderai le désir que vous avez de le voir; il s'arrêtera quelque temps à la Haie. Je n'ai pour le moment présent rien d'intéressant à vous mander, monsieur; mais je ne me lasserai jamais de vous répéter les sentiments d'estime et de considération que vous m'avez inspirés.

---

4 (15) марта 1774 г.

*) Только газеты много толкуютъ о разбойникѣ Пугачевѣ, который навѣрное не находится ни въ прямыхъ, ни въ косвенныхъ сношеніяхъ съ г Тоттомъ; я столько же даю цѣны пушкамъ, вылитымъ однимъ, сколько и предпріятіямъ другого. Между г. Пугачевымъ и г. Тоттомъ однакожъ то сходство, что первый прядетъ себѣ каждый день пеньковую веревку, тогда какъ другому надо бояться шелковаго шнурка.

Дидро́ уѣхалъ назадъ въ Парижъ. Наши бесѣды съ нимъ происходили очень часто; его посѣщеніе доставило мнѣ великое удовольствіе. «Это голова весьма необыкновенная»; подобныя не всякій день встрѣчаются. Онъ съ сожалѣніемъ оставилъ насъ и сказалъ мнѣ, что возвращаясь къ своему семейству, онъ даетъ самое убѣдительное доказательство своей привязанности къ нему. Я сообщу ему о вашемъ ланія видѣться съ нимъ; онъ остановится на нѣсколько времени въ Гагѣ. У меня астоящую минуту нѣтъ ничего интереснаго для сообщенія вамъ, милостивый горь; но я никогда не устану повторять вамъ о чувствахъ почитанія и уваженія, рыя вы внушили мнѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БИБИКОВУ О ПОЖАЛОВАНИИ ПОТЕМКИНА ВЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ; О ПРЕГРАЖДЕНИИ МЯТЕЖНИКАМЪ ПУТИ ВЪ СИБИРЬ И НЕОБХОДИМОСТИ СТРОГИХЪ МѢРЪ.

(7 марта 1774 г.)

(Отмѣтка рукою Бибикова:) Получилъ 17-го марта въ утрѣ, чрезъ курьера Шредера.

Александръ Ильичъ, Во-первыхъ, скажу вамъ вѣсть новую. Я прошедшаго марта 1-го числа Григорья Александровича Потемкина, по его просьбѣ и желанію, къ себѣ взяла въ генералъ-адъютанты [1]); а какъ онъ думаетъ, что вы, любя его, тѣмъ обрадуетеся, то сіе къ вамъ и пишу. А кажется мнѣ, что, по его ко мнѣ вѣрности и заслугамъ, не много для него сдѣлала, но его о томъ удовольствіе трудно описать; а я, глядя на него, веселюсь, что хотя одного человѣка совершенно довольнаго около себя вижу. Теперь отвѣтствовать буду на ваше письмо отъ 22-го февраля [2]). Вѣсти, по сю пору отъ васъ полученныя, служатъ къ моему удовольствію; дай Боже впередъ милость Свою. Потемкинъ хвалитъ подполковника Попова: онъ его знаетъ, и онъ у него и при немъ былъ. Итакъ употребите его, гдѣ усмотрите въ томъ нужду и надобность. Я теперь жду отъ васъ рѣшительнаго. Бога для не давайте бездѣльникамъ прокрасться въ Сибирь, а то зло увеличиться можетъ: сей край очень опасенъ. Весьма опасаюся, что Деколонгъ, если на него устремятся, не ударилъ бы лицомъ въ грязь: мнѣ кажется, что онъ ни на себя, ни на людей своихъ надежды не имѣетъ, ни они—на него. Впрочемъ, по присланнымъ слѣдствіямъ изъ Казанской тайной комиссіи, видно, что умы людскіе уже перемѣняются къ лучшему; строгости же, вами употребляемой, никакъ опорочить не могу, а сожалѣю только о томъ, что нужда меня довела до того, что сіе миновать способа не оставалось. Отпишите ко мнѣ, кому да кому вы изъ купцовъ шпаги роздали. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Марта 7-го числа 1774 г.

---

[1]) Изъ турецкой арміи Потемкинъ былъ вызванъ письмомъ Екатерины отъ 4-го декабря 1773 г. и прибылъ въ январѣ слѣдующаго года. Съ позволенія Императрицы онъ письмомъ отъ 27-го февраля просилъ ее о пожалованіи ему званія генералъ-адъютанта. Какъ это письмо, такъ и отвѣтъ Государыни напечатаны въ *Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли* Бантышъ Каменскаго (Спб. 1836, IV, 201). См. также «Жизнь и дѣянія кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго» А. Н. Самойлова въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 года, стр. 1008 и 1016.

[2]) Это донесеніе напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I, приложеніе № 4, стр. 59.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ ОБЪ ИЗЛИШНЕЙ ЖЕСТОКОСТИ ПРИ ДОПРОСАХЪ; О ПОЖАЛОВАНІИ ПОТЕМКИНА ПОДПОЛКОВНИКОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА И ОТКАЗѢ ВЪ НАГРАЖДЕНІИ ГАГРИНА.

(15 марта 1774 г.)

(Отмѣтка рукою Бибикова:) Получено 25-го марта 1774 г.

Александръ Ильичъ, Письмы ваши отъ 2-го марта до рукъ моихъ дошли [1]), на которыя отвѣтствовать имѣю, что съ сожалѣніемъ вижу, что злодѣи обширно распространились, и весьма опасаюсь, чтобъ они не пробрались въ Сибирь. Также и Екатериненбургскаго вѣдомства дѣлá не суще меня веселятъ. Пожалуй, прикажите секретной коммиссіи осторожной быть въ разборѣ и наказаніи людей. По моему разсужденію, солдаты Айтуганъ и Сангуловъ невинно сѣчены [2]); также при разспросахъ какая нужда сѣчь? Двѣнадцать лѣтъ тайная экспедиція подъ моими глазами ни одного человѣка при допросахъ не сѣкла ничѣмъ, а всякое дѣло начисто разобрано было, и всегда болѣе выходило, нежели мы желали знать. Друга вашего Потемкина весь городъ опредѣляетъ быть подполковникомъ въ полку Преображенскомъ. Весь городъ часто лжетъ, но сей разъ я весь городъ во лжи не оставлю, и вѣроятіе есть, что тому быть такъ. Но спросишь, какая нужда мнѣ сіе къ тебѣ писать, на что отвѣтствую—для забавы. Если бы здѣсь былъ, не сказала бы; но прежде нежели получите сіе письмо, дѣло уже сдѣлано будетъ. Такъ не замай же: я первая вамъ скажу; меня увѣряютъ, что оно вамъ не противно, а кто увѣряетъ, не скажу. Я бъ Гагрина [3]) пожаловала бы нынѣ подполковникомъ, но опасаюсь, чтобъ частымъ пожалованіемъ не сдѣлалось бы у васъ то же, что въ арміи графа Румянцова. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательною и желаю скораго окончанія порученнаго вамъ дѣла.

Екатерина.

Марта 15-го числа 1774 г.

(На оборотѣ листа рукою Императрицы надписанъ адресъ:) Александру Ильичу Бибикову.

---

[1]) Донесеніе Бибикова отъ этого числа напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I, прилож. № 4, стр. 61.

[2]) Въ слѣдствіе этого замѣчанія Императрицы Бибиковъ просилъ справки у старшаго офицера секретной коммиссіи и прибавлялъ: «Да не пишите впередъ въ экстрактахъ пристрастныхъ разспросовъ: въ томъ нужды нѣтъ, а только бъ съ каждаго состояніе дѣла изъ-о было» (*Русскій Архивъ* 1866, стр. 387).

Секундъ-маіоръ Гагринъ вмѣстѣ съ Поповымъ отличился въ дѣйствіяхъ противъ иковъ въ окрестностяхъ Кунгура, почему Бибиковъ въ донесеніи отъ 2-го марта и пивалъ ему ту же награду, которую уже получилъ Поповъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ МАНИФЕСТЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕМЪ НАРОДА ПРОТИВЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ ПУГАЧЕВУ.

(15 марта 1774 г. [1]).

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая.

По истинной къ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ материнской любви, усматриваемъ съ немалымъ оскорбленіемъ, что хотя неоднократно публиковано манифестами въ народѣ, дабы никто не дерзалъ приставать къ разбойнику Пугачеву и его сволочи, но и за сими увѣщеваніями и запрещеніями показывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ невѣжества колеблѐнность въ умахъ одной части простого народа, и для (того) вновь повелѣли мы публиковать сей нашъ указъ, дабы удержался всякій не токмо отъ сообщенія съ ворами, но и отъ всякой колебленности; ибо таковыхъ непослушныхъ и присяги вѣрности не помнящихъ людей склонность ни къ чему иному не влечетъ, какъ къ собственной ихъ же погибели и къ самой неминуемой измѣнникамъ казни, чего разбойничьи сволочи въ весьма короткомъ времени конечно не избѣгутъ, ибо къ совершенному сихъ истребленію приближаются уже побѣдоносныя наши войска, управляемыя десницею Всемогущаго Бога, Котораго Промыселъ чрезъ столь многіе вѣки сохраняетъ и защищаетъ имперію нашу отъ внутреннихъ и внѣшнихъ ея злодѣевъ и разорителей.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ А. С. ВАСИЛЬЧИКОВУ ДЕРЕВЕНЬ И ПРОЧ. [2]).

(мартъ 1774 г.)

Поспѣши указами объ деревняхъ, домѣ, деньгахъ и сервизѣ; ибо при-

[1]) На подлинномъ время не означено; но, судя по содержанію, это долженъ быть тотъ самый указъ который князь П. М. Голицынъ, побѣдитель при Татищевой и временной главнокомандующій по смерти Бибикова, отправилъ къ Державину въ числѣ 10 экземпляровъ, поручая ему «къ народамъ въ селенія разсѣять, а наипаче въ тѣ мѣста, гдѣ еще чрезъ злодѣйскія внушенія развратъ происходитъ, также если можно будетъ, съ онаго переведя, и на татарскомъ языкѣ въ ихъ селенія доставлять же». (*Сочиненія Державина*, V, 72). Въ этомъ предположеніи опредѣлено здѣсь время составленія настоящей бумаги.

[2]) Къ объясненію этой записки служатъ приложенныя къ ней: 1) рескриптъ, который и помѣщается въ текстѣ непосредственно за нею, и 2) слѣдующее письмо Александра Семеновича Васильчикова, пожалованнаго въ камергеры 2-го сентября 1772 года:

Всемилостивѣйшая Государыня!

Переѣзжая сегодняшній день къ брату моему жить, позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ принесть всеподданнѣйшую мою благодарность. Впрочемъ со всеглубочайшимъ моимъ благоговѣніемъ пребываю Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ Александръ Васильчиковъ.

О времени, къ которому относятся эти бумаги, можно заключать изъ слѣдующаго извѣстія въ письмѣ Фонъ-Визина къ Обрѣскову отъ 20-го марта 1774 года: «Здѣсь у двора

ложенное письмо я сегодни получила, а чего въ указѣ вписать нельзя, то внеси въ особливомъ къ нему письмѣ.

(Адресъ рукою Императрицы:) Ивану Перфильевичу Елагину.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ, ПИСАННЫЙ РУКОЮ И. ЕЛАГИНА, НА ИМЯ А. С. ВАСИЛЬЧИКОВА ОБЪ ОКАЗАННЫХЪ ЕМУ МИЛОСТЯХЪ.

Александръ Семеновичъ, Пожаловавъ вамъ деревни, приказала я Елагину выдать вамъ на учрежденіе дома вашего 50,000, а за доходъ нынѣшняго года 5,000 рублей, которыя деньги вы отъ него и принять можете. Сверхъ сего приказано ему купить или сдѣлать для васъ на 24 персоны серебряный сервизъ, бѣлье къ столу и поваренную посуду: да когда отстроится и уберется, купленный отъ капитана Глазатова въ Луговой милліонной домъ отдать вамъ въ вѣчное владѣніе. И на все сіе Елагинъ указы отъ меня имѣетъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ХОДѢ УСМИРЕНІЯ И ХАРАКТЕРѢ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА; ОБЪ ОТЪѢЗДѢ ЛАНДГРАФИНИ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДТСКОЙ.

(9 апрѣля 1774.)

*) Madame, Les bandits d'Orenbourg vous ayant donné beaucoup d'inquiétude, il est bon de vous dire que j'ai reçu avant-hier deux courriers du général Bibikof, par lesquels il me mande que le général-major prince Pierre Golitsine, après avoir eu un combat très vif avec ces malheureux à quarante verstes d'Orenbourg, les a défaits totalement et a délivré la ville du blocus dans lequel ces misérables la tenaient depuis plusieurs mois. J'ai des lettres du gouverneur, qui mande que l'abondance des vivres a succédé à la disette où il se trouvait, n'ayant pu donner que demi-portion depuis

*) Милостивая государыня, Такъ какъ шайки оренбургскія надѣлали вамъ много беспокойства, то не худо сообщить вамъ, что ко мнѣ прибыли третьяго дня два курьера отъ генерала Бибикова: онъ извѣщаетъ меня, что генералъ-маіоръ князь Петръ Голицынъ, послѣ очень жаркаго сраженія съ этими несчастными въ сорока верстахъ отъ Оренбурга, разбилъ ихъ совершенно и освободилъ городъ отъ блокады, въ которой злодѣи держали его нѣсколько мѣсяцевъ. Губернаторъ пишетъ мнѣ, что въ жизненныхъ припасахъ наступило обиліе послѣ такого недостатка, что онъ въ

примѣчательно только то, что г. камергеръ Васильчиковъ высланъ изъ дворца, и генералъ-Потемкинъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ и въ Преображенскій полкъ ікомъ». (*Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 987, и *Сочиненія* фонъ-Визина, Спб. 1866 6).

trois mois à son monde. M. Bibikof a envoyé de tous côtés nettoyer les chemins inondés de petites bandes de voleurs, et j'espère que le calme va succéder à cette incartade, qu'on a pris plaisir dans les pays étrangers à grossir d'une façon inouïe. J'oubliais de vous dire que le chef dont on a tant prôné les talents dans les gazettes et qui pourtant n'est qu'un sot ivrogne, auquel les cosaques du Don, parmi lesquels il est né, avaient déjà donné ci-devant deux fois le knout pour différents forfaits, s'est sauvé avec deux de ses compagnons dans les plaines des Kirgises au-delà de la rivière Yaïk.

Quoiqu'il y ait une grande quantité de ces coquins de pris, parmi lesquels se trouvent les plus confidents du chef, cependant il n'y a aucune trace d'étrangers parmi eux, ni même aucun homme qui porte un nom ou une charge, mais c'est un ramas de bandits qui a forcé des villages entiers à les suivre, parce qu'ils pendaient hommes, femmes et enfants au moindre mot de résistance. Les cruautés qu'ils ont commises sont sans nombre, et les dévastations, où ils ont passé ou séjourné, aussi. M. Mestmacher, auquel vous vous intéressez, sera content, et par conséquent votre parente aussi. J'ai reçu votre lettre au sujet d'Alopeus. Je suis, comme toujours, très sensible à votre amitié, et vous en demandant la continuation

Catherine.

A Tsarsko-Sélo, ce 9 d'avril 1774.

теченіе трехъ мѣсяцевъ могъ выдавать людямъ только по полупорціи. Г. Бибиковъ разослалъ во всѣ стороны очищать дороги, наводненныя мелкими шайками воровъ, и я надѣюсь, что спокойствіе возстановится послѣ этихъ проказъ, которыя въ чужихъ краяхъ съ удовольствіемъ преувеличили до неслыханныхъ размѣровъ. Я забыла вамъ сказать, что предводитель, — котораго талантъ такъ превозносили въ газетахъ и который однакожъ не болѣе какъ глупецъ и пьяница, уже и прежде два раза наказанный кнутомъ, за разныя преступленія, козаками Донскими, его земляками, — убѣжалъ съ двумя изъ своихъ товарищей въ киргизскія равнины, за рѣку Яикъ.

Хотя уже захвачено множество этихъ мошенниковъ, въ числѣ которыхъ и самые довѣренные его люди, однакожъ нѣтъ между ними никакого слѣда иностранцевъ, и даже ни одного человѣка съ именемъ или должностного лица: это просто скопище разбойниковъ, которые принуждали цѣлыя селенія слѣдовать за ними, потому что они вѣшали мущинъ, женщинъ и дѣтей при малѣйшей попыткѣ къ сопротивленію. Жестокости, ими произведенныя, неисчислимы, также какъ и опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они проходили и гдѣ останавливались. Господинъ Местмахеръ[1]), которымъ вы интересуетесь, будетъ доволенъ, а слѣдовательно и ваша род-

[1]) Отправленный отъ русскаго правительства въ Ольденбургъ при Сальдернѣ Местмахеръ сдѣлался женихомъ дочери бывшаго ольденбургскаго губернатора барона Ределя. Г-жа Бьельке испрашивала у Императрицы покровительства Местмахеру, хваля его усердіе къ ея славѣ.

J'ai vu ces jours passés et j'ai éprouvé quel malheur c'est que de faire la connaissance de personnes de mérite: j'ai perdu la landgrave, et je suis inconsolable de cette perte; c'est bien sincèrement que je partage la tristesse de sa fille la grande duchesse; celle-ci n'est point grosse, comme on vous l'avait dit. Je ne suis point impatiente là-dessus, ni n'ai droit de l'être: je n'ai eu d'enfants qu'après neuf ans de mariage; il est vrai que les circonstances étaient différentes.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ЭСТАФЕТЫ ВЪ МОСКВУ КЪ КНЯЗЮ М. ВОЛКОНСКОМУ.

(15 апрѣля 1774 г.)

*) Schicken Sie eine Estafette mit diesen Beilagen nach Moskau an den Fürsten Wolkonski.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Почтдиректору.

(Помѣта рукой Эка:) 15-го апрѣля 1774 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ [1]) О СМЕРТИ ЛАНДГРАФИНИ ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАДСКОЙ И ПРОЧ.

(25 апрѣля 1774.)

Ce 25 d'avril v. st. 1774.

**) Monsieur de Grimm, J'ai reçu hier votre lettre, datée de Riga du 19

ственница также. Я получила ваше письмо объ Алопеусѣ. Я, какъ и всегда, очень цѣню вашу дружбу и прошу о ея продолженіи. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 9-го апрѣля 1774 года.

Я видѣла на этихъ дняхъ и испытала, какое несчастіе знакомиться съ достойными людьми: я лишилась ландграфини и неутѣшна отъ этой потери; искренно раздѣляю горе ея дочери. Великая Княгиня не беременна, какъ васъ увѣряли. На этотъ счетъ я не чувствую нетерпѣнія, да и не имѣю права на то: у меня у самой не было дѣтей въ продолженіе девяти лѣтъ супружества; правда впрочемъ, что обстоятельства были другія.

*) Отправьте эстафету съ этими приложеніями въ Москву къ кн. Волконскому.

25-го апрѣля стараго стиля 1774 года.

**) Господинъ Гриммъ, Я получила вчера ваше письмо изъ Риги отъ 19

[1]) Объ энциклопедистѣ Гриммѣ и его отношеніяхъ къ Екатеринѣ II см. *Сборникъ Р. Истор. Общества*, II, 324—393. Письма къ нему Императрицы сохранились вполнѣ и никогда еще не были напечатаны; что же касается до его писемъ къ ней, то ихъ собраніе не полно, и потому многія выраженія Екатерины II въ перепискѣ съ нимъ остаются, къ сожалѣнію, не совсѣмъ понятными. По видимому, изъ писемъ Гримма къ Императрицѣ не

(30) avril. Si vous avez fait le pleureur avec M. de Riedesel, au moins n'êtes-vous pas le seul: il m'a bien fait pleurer aussi. Cette landgrave était une femme unique: comme elle a su mourir! Quand mon tour viendra, je tâcherai de l'imiter, et je chasserai comme elle tous les pleureurs d'auprès de moi: je ne veux dans ce moment que des âmes de roche et des rieurs de profession.

Vous me dites: *comment sortir de votre empire?* Que puis-je répondre à cela, sinon par la phrase de Molière: «Monsieur George Dandin, vous l'avez bien voulu»; or donc, il ne tient qu'à vous de revenir. Je vous félicite de la grande joie que vous avez eue de célébrer mon quarante-sixième jour de naissance en Courlande. Je hais ce jour comme la peste: le beau présent qu'il me fait! Chaque fois il me fait don d'un an de plus, chose de laquelle je me passerais bien. Dites la vérité, ce serait une chose charmante qu'une impératrice qui toute sa vie n'aurait que quinze ans!

Mais adieu, monsieur de Grimm, cette lettre commence à ressembler aux jaseries après huit heures de Tsarsko-Sélo, et les sots qui la liront avant vous, pourraient trouver indécent que des personnes aussi graves que vous et moi écrivent des lettres pareilles. Vous connaissez les égards que chacun

---

(30) апрѣля. Если вы показали себя слезливымъ съ г. Ридезелемъ[1]), то по крайней мѣрѣ вы не одни: онъ и меня заставилъ плакать. Эта ландграфиня была единственная женщина: какъ она хорошо умерла! Когда придетъ моя очередь, я постараюсь взять съ нея примѣръ, и прогоню, какъ она, всѣхъ плакальщиковъ; хочу имѣть при себѣ въ эту минуту только каменныя души и смѣющихся по ремеслу.

Вы мнѣ говорите: *какъ выбраться изъ вашей имперіи?* Что могу я на это сказать въ отвѣтъ, кромѣ фразы Мольера: «Господинъ Жоржъ Данденъ, вамъ это было угодно»; итакъ отъ васъ зависитъ возвратиться. Поздравляю васъ съ большою радостію, съ какою вы справляли въ Курляндіи сорокъ шестой день моего рожденія. Я ненавижу этотъ день какъ чуму: прекрасный подарокъ онъ мнѣ даритъ! Каждый разъ онъ даритъ меня лишнимъ годомъ, вещью, безъ которой я очень могла бы обойтись. Скажите правду, не прекрасная ли была бы императрица, оставшаяся на всю жизнь пятнадцатилѣтнею.

Но прощайте, господинъ Гриммъ, это письмо начинаетъ походить на болтовню послѣ осьми часовъ въ Царскомъ Селѣ, и глупцы, которые прочтутъ его прежде васъ, могли бы найти неприличнымъ, что такіе степенные люди, какъ вы да я, пишемъ подобныя письма. Вамъ извѣстно, какимъ уваженіемъ всякій обязанъ своему

сдѣлано извлеченій въ обширномъ сборникѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: *Correspondance littéraire, philosophique et critique de Grimm et de Diderot* (Paris, 1829—1881; 15 томовъ). Судя по помѣщаемому въ нашемъ текстѣ первому письму Екатерины къ Гримму видно, что переписка между ними началась тотчасъ по отъѣздѣ его изъ Петербурга, когда онъ былъ еще въ предѣлахъ Россіи.

[1]) Принадлежавшимъ къ свитѣ ландграфини во время ея путешествія въ Россію.

J'ai vu ces jours passés et j'ai éprouvé quel n... jouit: or donc
la connaissance de personnes de mérite: j'ai ... finis, en vous souhai-
inconsolable de cette perte; c'est bi... ...re par la voie que vous
tristesse de sa fille la grande du...
on vous l'avait dit. Je ne ... ...étie cette farce finira par des
l'être: je n'ai eu d'enfa... ...pendant mon goût n'augmente
les circonstances éta... ...e général Bibikof est mort dans
... ...se, à deux cents verstes d'en deça

СОБСТВЕННОРУ... ...s portez-vous? Diderot m'écrit pour
... de la Haie. Je vois d'ici qu'en lisant
... plus d'un épanchement de rate, et les
... ...és. J'en sais bien la raison: c'est le cours
... des choses de ce monde qui auront produit

F ... voilà une terminaison à laquelle vous ne vous

... РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОТНОСИТЕЛЬНО СЕ-
... РАЗДѢЛЕННОЙ НА ОРЕНБУРГСКУЮ И КАЗАНСКУЮ [1]).

(26 [?] апрѣля 1774 г.)

Г... капитанъ Александръ Лунинъ и капитанъ-поручикъ Савва Ма-

...у и какимъ именно пользуется господинъ Томасъ [2]); итакъ во вниманіе къ ... глупѣйшимъ друга Тóма, заканчиваю, желая вамъ добраго здоровья и счастливаго путешествія. Я отправляю мое письмо путемъ, указаннымъ мнѣ вами, чтобы доказать вамъ мою точность.

Оренбургъ освобожденъ, и по моему предсказанію этотъ фарсъ кончится ударами и висѣлицами, къ которымъ однакожъ расположеніе мое не увеличивается; но я потерпѣла очень существенную потерю: генералъ Бибиковъ умеръ въ тринадцать дней отъ желчной горячки, въ двухъ стахъ верстахъ по сю сторону Оренбурга. Кстати, какъ ваше здоровье? Дидрó писалъ мнѣ, спрашивая о состояніи вашего здоровья, именно изъ Гаги. Я отсюда вижу, что при чтеніи этого письма вы не разъ почувствуете расширеніе селезенки и оригиналы не будутъ пощажены. Мнѣ вполнѣ извѣстна причина: теченіе планетъ и связь вещей міра произведутъ эти минуты. Признайтесь, что такого окончанія вы не ожидали.

[1]) Когда, по освобожденіи Оренбурга, оказалось въ немъ много колодниковъ, то Бибиковъ представилъ Императрицѣ объ учрежденіи и тамъ такой же секретной комиссіи, какая была въ Казани. Екатерина утвердила это предположеніе рескриптами къ князю Щербатову, Бранту и Рейнсдорпу, съ тѣмъ чтобы каждая изъ двухъ комиссій была въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Тогда же послѣдовало и настоящее распоряженіе, о которомъ Государыня одновременно писала и въ Москву князю М. Волконскому. (См. *Москвитянинъ* ..., № 9, письмо III). На подлинномъ время не означено.

[2]) Комнатная собачка. Въ письмахъ своихъ къ Гримму Императрица называетъ ее то пая, то уменьшительнымъ именемъ Tom.

вринъ имѣютъ, по предписанію покойнаго генерала Бибикова, переѣхать въ Оренбургъ, а въ Казань пришлется Преображенскаго полку капитанъ 'олоцкой и п., которые обще съ подпоручикомъ В. Собакинымъ имѣютъ ѣдовать дѣла тѣхъ колодниковъ, кои по мятежѣ въ Казань присланы гъ; обѣимъ же секретнымъ комиссіямъ по дѣламъ имѣть сношеніе и угъ другу помогать должно; рѣшенныя же ими дѣла въ Казани отсылать на конфирмацію къ Казанскому губернатору, а кои въ Оренбургѣ разберутъ, тѣ для конфирмаціи отсылать къ Оренбургскому губернатору.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРЕДСТОЯЩИХЪ ПРОИЗВОДСТВАХЪ ПО ВОЙСКУ; О ПОСЫЛКѢ ПАВЛА ПОТЕМКИНА КЪ БИБИКОВУ.

(апрѣль 1774 г.)

Хочется мнѣ весьма всѣ произвожденія сегодня кончить, какъ гвардейскія, такъ и армейскія; но не вѣдаю, успѣю ли, и изъ сего мнѣ ожидать потомъ будетъ много недовольныхъ людей и лицъ, которыхъ всѣхъ, чаю, сего же дня или завтра увижу, и таковые дни для меня такъ пріятны, какъ пилюли принимать. Фуй, какъ хорошо быть на моемъ мѣстѣ! Allons, encouragez-moi avec quelque chose. Вѣдь Павлу Сергѣевичу достается въ генералъ-маіоры; изволишь ли это вѣдать? Велю ему ѣхать къ Бибикову. Объ ласкѣ моей упомянуть нечего: ты самъ видѣлъ; какова я была вчерась, такова и сегодня. Если бъ ты мнѣ пожаловалъ дни съ три сроку еще, я бъ все съ большимъ порядкомъ устроила и приготовила, а чрезъ то ничего потеряно не было бы. Прощай, сударикъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. Ѳ. Ѳ. ЩЕРБАТОВУ О ПРИНЯТІИ ИМЪ ГЛАВНАГО НАЧАЛЬСТВА НАДЪ ВОЙСКОМЪ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ А. БИБИКОВА [1]).

(1 мая 1774 г.)

Чрезъ донесенія ваши извѣстились мы, какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и о воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачаль-

[1]) Этотъ рескриптъ составленъ Екатериною II по другой черновой редакціи неизвѣстнаго почерка, значительно измѣненной Императрицею при перепискѣ. Въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ представляемъ отмѣны первоначальной редакціи, чтобы показать, какія поправки Екатерина считала нужными. Въ исправленномъ видѣ рескриптъ подписанъ Государынею 1-го мая, полученъ же кн. Щербатовымъ 8-го этого мѣсяца. Подлинникъ хранится въ архивѣ Военно-топографическаго депо (См. *Записки Ак. Наукъ*, т. I, прилож. 4, стр. 2 и 18).

doit à son prochain, nommément ceux dont monsieur Thomas jouit: or donc par égards pour les sots plus sots que l'ami Tom, je finis, en vous souhaitant bonne santé et bon voyage. J'envoie ma lettre par la voie que vous m'indiquez, pour vous prouver mon exactitude.

Orenbourg est délivré, et selon ma prophétie cette farce finira par des coups et des pendaisons, pour lesquelles cependant mon goût n'augmente pas; mais j'ai fait un perte bien réelle: le général Bibikof est mort dans treize jours d'une fièvre chaude et bilieuse, à deux cents verstes d'en deça Orenbourg. A propos, comment vous portez-vous? Diderot m'écrit pour savoir l'état de votre santé, et cela de la Haie. Je vois d'ici qu'en lisant cette lettre vous serez attaqué de plus d'un épanchement de rate, et les originaux ne seront point épargnés. J'en sais bien la raison: c'est le cours des planètes et l'enchaînement des choses de ce monde qui auront produit ce moment-là. Avouez que voilà une terminaison à laquelle vous ne vous attendiez pas.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОТНОСИТЕЛЬНО СЕКРЕТНОЙ КОМИССІИ, РАЗДѢЛЕННОЙ НА ОРЕНБУРГСКУЮ И КАЗАНСКУЮ [1]).

(26 [?] апрѣля 1774 г.)

Гвардіи капитанъ Александръ Лунинъ и капитанъ-поручикъ Савва Ма-

---

ближнему и какимъ именно пользуется господинъ Томасъ [2]); итакъ во вниманіе къ глупцамъ глупѣйшимъ друга Тóма, заканчиваю, желая вамъ добраго здоровья и счастливаго путешествія. Я отправляю мое письмо путемъ, указаннымъ мнѣ вами, чтобы доказать вамъ мою точность.

Оренбургъ освобожденъ, и по моему предсказанію этотъ фарсъ кончится ударами и висѣлицами, къ которымъ однакожъ расположеніе мое не увеличивается; но я потерпѣла очень существенную потерю: генералъ Бибиковъ умеръ въ тринадцать дней отъ желчной горячки, въ двухъ стахъ верстахъ по сю сторону Оренбурга. Кстати, какъ ваше здоровье? Дидрó писалъ мнѣ, спрашивая о состояніи вашего здоровья, именно изъ Гаги. Я отсюда вижу, что при чтеніи этого письма вы не разъ почувствуете расширеніе селезенки и оригиналы не будутъ пощажены. Мнѣ вполнѣ извѣстна причина: теченіе планетъ и связь вещей міра произведутъ эти минуты. Признайтесь, что такого окончанія вы не ожидали.

[1]) Когда, по освобожденіи Оренбурга, оказалось въ немъ много колодниковъ, то Бибиковъ представилъ Императрицѣ объ учрежденіи и тамъ такой же секретной комиссіи, какая была въ Казани. Екатерина утвердила это предположеніе рескриптами къ князю Щербатову, Бранту и Рейнсдорпу, съ тѣмъ чтобы каждая изъ двухъ комиссій была въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора. Тогда же послѣдовало и настоящее распоряженіе, о которомъ Государыня одновременно писала и въ Москву князю М. Волконскому. (См. *Москвитянинъ* 1845, № 9, письмо III). На подлинномъ время не означено.

[2]) Комнатная собачка. Въ письмахъ своихъ къ Гримму Императрица называетъ ее то Thomas, то уменьшительнымъ именемъ Tom.

връин имѣютъ, по предписанію покойнаго генерала Бибикова, переѣхать въ Оренбургъ, а въ Казань пришлется Преображенскаго полку капитанъ Волоцкой и п., которые обще съ подпоручикомъ В. Собакинымъ имѣютъ изслѣдовать дѣла тѣхъ колодниковъ, кои по мятежѣ въ Казань присланы будутъ; обѣимъ же секретнымъ комиссіямъ по дѣламъ имѣть сношеніе и другъ другу помогать должно; рѣшенныя же ими дѣла въ Казани отсылать на конфирмацію къ Казанскому губернатору, а кои въ Оренбургѣ разберутъ, тѣ для конфирмаціи отсылать къ Оренбургскому губернатору.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРЕДСТОЯЩИХЪ ПРОИЗВОДСТВАХЪ ПО ВОЙСКУ; О ПОСЫЛКѢ ПАВЛА ПОТЕМКИНА КЪ БИБИКОВУ.

(апрѣль 1774 г.)

Хочется мнѣ весьма всѣ производенія сегодня кончить, какъ гвардейскія, такъ и армейскія; но не вѣдаю, успѣю ли, и изъ сего мнѣ ожидать потомъ будетъ много недовольныхъ людей и лицъ, которыхъ всѣхъ, чаю, сего же дня или завтра увижу, и таковые дни для меня такъ пріятны, какъ пилюли принимать. Фуй, какъ хорошо быть на моемъ мѣстѣ! Allons, encouragez-moi avec quelque chose. Вѣдь Павлу Сергѣевичу достается въ генералъ-маіоры; изволишь ли это вѣдать? Велю ему ѣхать къ Бибикову. Объ ласкѣ моей упомянуть нечего: ты самъ видѣлъ; какова я была вчерась, такова и сегодня. Если бъ ты мнѣ пожаловалъ дни съ три сроку еще, я бъ все съ большимъ порядкомъ устроила и приготовила, а чрезъ то ничего потеряно не было бы. Прощай, сударикъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. Ѳ. Ѳ. ЩЕРБАТОВУ О ПРИНЯТІИ ИМЪ ГЛАВНАГО НАЧАЛЬСТВА НАДЪ ВОЙСКОМЪ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ А. БИБИКОВА [1]).

(1 мая 1774 г.)

Чрезъ донесенія ваши извѣстились мы, какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и о воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачаль-

[1]) Этотъ рескриптъ составленъ Екатериною II по другой черновой редакціи неизвѣстнаго почерка, значительно измѣненной Императрицею при перепискѣ. Въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ представляемъ отмѣны первоначальной редакціи, чтобы показать, какія поправки Екатерина считала нужными. Въ исправленномъ видѣ рескриптъ подписанъ Государынею 1-го мая, полученъ же кн. Щербатовымъ 8-го этого мѣсяца. Подлинникъ хранится въ архивѣ Военно-топографическаго депо (См. *Записки Ак. Наукъ*, т. I, прилож. 4, стр. 2 и 18).

ника, главной командѣ надъ войсками, предводительству его ввѣренными. До полученія впредь отъ насъ новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять между тѣмъ[1]) главную надъ сими войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибикова[2]) толь благоразумно и удачливо распоряжены были, дабы инако не остановить теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибикову комиссія[3]) въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ [пришла] въ гораздо лучшее положеніе, находимъ мы за нужно предписать[4]) вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее:

1) Чтобъ вы продолжали неусыпно[5]) пораженія и преслѣдованія бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропустить ихъ въ околичныя губерніи, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь.

2) Чтобъ вы въ возстановленіи нужнаго устройства съ повсемѣстною тишиною предоставляли однакожъ губернаторамъ, каждому въ его губерніи, яко истинному оныя хозяину и состояніе людей и нравовъ лучше знающему, главнѣйшее попеченіе о возстановленіи внутренняго устройства и тишины, по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію.

3) Чтобъ для сего беспрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами, и по ихъ представленіямъ и требованіямъ, подавали имъ воинскую помочь[6]), не теряя изъ вида главнаго вашего предмета, въ первомъ пунктѣ описаннаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ тамъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ[7]).

---

[1]) между тѣмъ данную оному генералу инструкцію нашу и въ слѣдствіе оной вести главную надъ войсками команду по тѣмъ же самымъ основаніямъ

[2]) кои отъ него

[3]) комиссія обнимала сверхъ военной части и многіе другіе предметы службы нашей и пользы государственной, то въ семъ разсужденіи при перемѣнившихся нынѣ обстоятельствахъ въ гораздо лучшее положеніе

[4]) предписать здѣсь на первый случай къ точному и ближайшему вашему руководству:

[5]) неусыпно исполненіе данной генералу Бибикову инструкціи, поелику оная относится до главнаго дѣла, т. е. до пораженія и преслѣдованія бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь и возстановлять нужное устройство съ повсемѣстною тишиною между оною; 2) чтобъ въ произведеніи обоихъ послѣднихъ предметовъ службы предоставляли однакожъ губернаторамъ

[6]) воинскую помочь, сообразуя оную съ настоящимъ планомъ главнаго вашего предмета и съ обстоятельствами, кои въ теченіе времени открываться будутъ, и требуя взаимно отъ губернаторовъ

[7]) За симъ 4-й пунктъ: Чтобъ вы власть и полномочіе отверстыхъ указовъ, покойному генералу Бибикову ввѣренныхъ, когда уже дѣла приведены теперь въ выгоднѣйшую стезю, нежели какова была при самомъ его отправленіи, совсѣмъ не употребляли какъ развѣ въ

4 [1]) Чтобъ вы строгими отъ себя грамотами требовали отъ Башкирцевъ выдачи Пугачева, изъясняя имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ законовъ мести, если они его укрывать станутъ, или же изъ своихъ рукъ упустятъ и не возвратятся добровольно въ повиновеніе Монаршей нашей власти, съ обѣщаніемъ напротивъ въ семъ послѣднемъ случаѣ всемилостивѣйшаго отъ насъ прощенія ихъ вины, а притомъ и награжденія за поимку и выдачу злодѣя Пугачева, причинствовавшаго толикому разоренію и толикому пролитію невинной крови.

Мы ожидаемъ несумнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія [2]) къ службѣ нашей, что вы [3]) благоразуміемъ вашимъ сдѣлаете себя наивяще достойнымъ, какъ нашей Монаршей милости, такъ и общаго почтенія.

Что принадлежитъ до произвожденій по ввѣренному вамъ корпусу, оныя долженствуютъ теперь итти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ [4]) по командирскимъ усмотрѣніямъ представлять въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ.

О чрезвычайныхъ расходахъ имѣетъ то же разумѣться, поколику на то времени доставать будетъ; но для случаевъ, онаго не сносящихъ, опредѣляемъ мы вамъ чрезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ *пять тысячъ рублей*, изъ коихъ и позволяемъ мы вамъ чинить нужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію, тамъ [5]), гдѣ нужно будетъ.

На столъ же опредѣляемъ вамъ по триста рублевъ на мѣсяцъ, пока сія ваша комиссія продолжится, и пребываемъ Императорскою нашею милостію благосклонны [6]).

самой крайности и при такомъ непредвидимомъ случаѣ, который бы всякій моментъ дѣлалъ драгоцѣннымъ и важнымъ, слѣдовательно же безъ явнаго предубѣжденія и не оставлялъ свободы на испрошеніе нашихъ повелѣній.

[1]) Пунктъ 5-й: Чтобы вы строгими отъ себя грамотами потребовали отъ Башкирцевъ выдачи Пугачева, куда онъ нынѣ извѣстнымъ образомъ скрылся, изъясняя

[2]) патріотическаго усердія

[3]) что вы, руководствуясь оными и собственнымъ вашимъ благоразуміемъ, потщитесь нынѣ оправдать въ полной мѣрѣ то хорошее мнѣніе, которое мы объ васъ имѣемъ; слѣдовательно же, показывая себя отечеству истиннымъ гра́жданиномъ и сдѣлать себя въ то же время вяще достойнымъ

[4]) о достойныхъ по мнѣнію и смотрѣнію вашему отличнаго награжденія представлять

[5]) тамъ, гдѣ моментъ дѣлаетъ всю надобность и пользу:

[6]) Вмѣсто послѣднихъ строкъ въ первоначальной редакціи было: Комиссія, изъ офицеровъ гвардіи нашей составленная, имѣетъ оставаться особенно отъ васъ въ настоящемъ ея положеніи, и пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ апрѣля 1774 года.

ника, главной командѣ надъ войсками, пре...
До полученія впредь отъ насъ новых...
нять между тѣмъ[1]) главную ...
самымъ основаніям...
зумно и удачливо
исполненія все...
въ разсужде...
лучшее по...
вашему ...
1) ...
щик...
ні...

...ь Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДНѢ
...ЫХЪ СЛУХАХЪ.

...4.)

A Tsarsko-Sélo, ce 9 mai 1774.

... si fréquent à revenir, malgré toutes les ... et me souhaitez à cette occasion, m'apporte ... de plus, et par là même je n'ai pas grande ... beau dire, c'est une chose très désagréable que

... à tour, le roi de Prusse et moi, pour le moindre mal ... mes nouvelles de Berlin, la dernière indisposition de ... une grande bagatelle. Je pense que la future duchesse de ... semble à tant d'autres jeunes filles de son âge: enchantée à ... d'être mariée et très fâchée avant vingt ans de l'avoir été. ... personne qui peut mieux savoir que M. de Saldern s'il mérite ... gazettes ont débité à son sujet: j'en appelle à sa conscience. Je ... madame, de me conserver votre amitié et d'être assurée du cas ... en fais.

Catherine.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de ...elke à Hambourg.

Въ Царскомъ селѣ, 9-го мая 1774 г.

*) Милостивая государыня, Это 2 мая[1]), такъ часто возвращающееся,—не смотря на все, что вы мнѣ говорите и желаете прекраснаго по этому случаю, всегда приноситъ мнѣ въ подарокъ лишній годъ, и по этому самому я не очень-то жалую этотъ день: что бы ни говорили, а старѣться — очень непріятная вещь.

Короля Прусскаго и меня беспрестанно хоронятъ изъ-за малѣйшаго разстройства нашего здоровья. По моимъ извѣстіямъ изъ Берлина, послѣднее нездоровье этого короля было величайшая безделица. Я думаю, что будущая герцогиня Содерманландская[2]) похожа на столькихъ другихъ дѣвушекъ ея возраста: она въ четырнадцать лѣтъ въ восторгѣ, что выходитъ замужъ, а въ двадцать будетъ очень жалѣть, что вышла. Никто лучше самого г. Сальдерна не можетъ знать, заслуживаетъ ли онъ того, что газеты на его счетъ распространяли: ссылаюсь въ этомъ случаѣ на его совѣсть. Прошу васъ, милостивая государыня, сохранить мнѣ вашу дружбу, и быть увѣренною въ томъ, что я очень цѣню ее.

Екатерина.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургъ.

[1]) Т. е. 21 апрѣля по ст. ст., день рожденія Императрицы.

[2]) Дочь герцога Ольденбургскаго Фридриха Августа, принцесса Елисавета Шарлотта, невѣста герцога Содерманландскаго, впослѣдствіи Шведскаго короля Карла XIII. Ихъ бракъ состоялся 7 іюля 1774.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБЪ ОТЫСКАНІИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

(лѣтомъ 1774 г.)

Пожалуй спроси и прочти докладъ казанской тайной комиссіи, который сего утра я возвратила князю Вяземскому, также и мое къ генералу-прокурору письмо о семъ дѣлѣ. Je crois que la montagne accouchera d'une souris; однако если гдѣ сихъ шалуновъ отыскать должно, то чаю, здѣсь въ Царскомъ Селѣ, а то нигдѣ не опасны, а примѣты ихъ при семъ посылаю: одинъ бѣшеный колодникъ показываетъ, что они отъ господина Пугачева отправлены меня съ сыномъ и съ невѣсткою убить.

(Адресъ рукою же Императрицы:) Григорью Александровичу Потемкину.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ЧИНЫ[1]).

(18 іюня 1774 г.)

Которые произведены, тѣмъ дать патенты. Исулина и Краснощекова жалую премьеръ-маіорами.

Не старшинство, но служба будетъ служить къ дальнему ихъ производству.

Впредь же какъ быть, о томъ воинской комиссіи предоставляется избрать положеніе сходственнѣе съ пользою службы.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ О ДЛИННОМЪ ПИСЬМѢ ЕГО, О МЕДИКАХЪ И ОСПОПРИВИВАНІИ, О ПОТЕМКИНѢ И ПРОЧ.

(19 апрѣля 1774.)

Ce 19 juin 1774.

*) En premier lieu, monsieur le philosophe, n'allez point vous imaginer

---

19-го іюня 1774 г.

*) Прежде всего, господинъ философъ, не воображайте, что вы получите от-

[1]) Это рѣшеніе послѣдовало на слѣдующій докладъ: Не угодно ли будетъ Ея Императорскому Величеству произведеннымъ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ войска Донского походнымъ полковникамъ Якову Денисову Исулину премьеръ-маіорскій, а Терскаго войска дворянину Горичу секундъ-маіорскій чины объявить съ тѣхъ чиселъ, въ кои они за отличность произведены, а войска Донского походнаго атамана Исулина и полковника Краснощекова за службы отцовъ ихъ бывшія и самими ими продолжаемыя отъ арміи въ премьеръ маіоры жъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ДНѢ СВОЕГО РОЖДЕНІЯ И О ГАЗЕТНЫХЪ СЛУХАХЪ.

(9 мая 1774.)

A Tsarsko-Sélo, ce 9 mai 1774.

*) Madame, Ce deux de mai si fréquent à revenir, malgré toutes les belles choses que vous me dites et me souhaitez à cette occasion, m'apporte toujours en présent une année de plus, et par là même je n'ai pas grande amitié pour lui, car, on a beau dire, c'est une chose très désagréable que de vieillir.

On nous tue tour à tour, le roi de Prusse et moi, pour le moindre mal que nous avons; selon mes nouvelles de Berlin, la dernière indisposition de ce prince était une grande bagatelle. Je pense que la future duchesse de Sudermanie ressemble à tant d'autres jeunes filles de son âge: enchantée à quatorze ans d'être mariée et très fâchée avant vingt ans de l'avoir été.

Il n'y a personne qui peut mieux savoir que M. de Saldern s'il mérite ce que les gazettes ont débité à son sujet: j'en appelle à sa conscience. Je vous prie, madame, de me conserver votre amitié et d'être assurée du cas que j'en fais. Catherine.

(Адресъ писанъ рукою же Императрицы:) A madame madame de Bielke à Hambourg.

Въ Царскомъ селѣ, 9-го мая 1774 г.

*) Милостивая государыня, Это 2 мая[1]), такъ часто возвращающееся,—не смотря на все, что вы мнѣ говорите и желаете прекраснаго по этому случаю, всегда приноситъ мнѣ въ подарокъ лишній годъ, и по этому самому я не очень-то жалую этотъ день: что бы ни говорили, а старѣться — очень непріятная вещь.

Короля Прусскаго и меня беспрестанно хоронятъ изъ-за малѣйшаго разстройства нашего здоровья. По моимъ извѣстіямъ изъ Берлина, послѣднее нездоровье этого короля была величайшая бездѣлица. Я думаю, что будущая герцогиня Сюдерманландская[2]) похожа на столькихъ другихъ дѣвушекъ ея возраста: она въ четырнадцать лѣтъ въ восторгѣ, что выходитъ замужъ, а въ двадцать будетъ очень жалѣть, что вышла. Никто лучше самого г. Сальдерна не можетъ знать, заслуживаетъ ли онъ того, что газеты на его счетъ распространяли: ссылаюсь въ этомъ случаѣ на его совѣсть. Прошу васъ, милостивая государыня, сохранить мнѣ вашу дружбу, и быть увѣренною въ томъ, что я очень цѣню ее. Екатерина.

Госпожѣ Бьельке въ Гамбургѣ.

[1]) Т. е. 21 апрѣля по ст. ст., день рожденія Императрицы.

[2]) Дочь герцога Ольденбургскаго Фридриха Августа, принцесса Елисавета Шарлотта, невѣста герцога Сюдерманландскаго, впослѣдствіи Шведскаго короля Карла XIII. Ихъ бракъ состоялся 7 іюля 1774.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБЪ ОТЫСКАНІИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

(лѣтомъ 1774 г.)

Пожалуй спроси и прочти докладъ казанской тайной комиссіи, который сего утра я возвратила князю Вяземскому, также и мое къ генералу-прокурору письмо о семъ дѣлѣ. Je crois que la montagne accouchera d'une souris; однако если гдѣ сихъ шалуновъ отыскать должно, то чаю, здѣсь въ Царскомъ Селѣ, а то нигдѣ не опасны, а примѣты ихъ при семъ посылаю: одинъ бѣшеный колодникъ показываетъ, что они отъ господина Пугачева отправлены меня съ сыномъ и съ невѣсткою убить.

(Адресъ рукою же Императрицы:) Григорью Александровичу Потемкину.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ЧИНЫ[1]).

(18 іюня 1774 г.)

Которые произведены, тѣмъ дать патенты. Исулина и Краснощекова жалую премьеръ-маіорами.

Не старшинство, но служба будетъ служить къ дальнему ихъ производству.

Впредь же какъ быть, о томъ воинской комиссіи предоставляется избрать положеніе сходственнѣе съ пользою службы.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ О ДЛИННОМЪ ПИСЬМѢ ЕГО, О МЕДИКАХЪ И ОСПОПРИВИВАНІИ, О ПОТЕМКИНѢ И ПРОЧ.

(19 апрѣля 1774.)

Ce 19 juin 1774.

*) En premier lieu, monsieur le philosophe, n'allez point vous imaginer

---

19-го іюня 1774 г.

*) Прежде всего, господинъ философъ, не воображайте, что вы получите от-

[1]) Это рѣшеніе послѣдовало на слѣдующій докладъ: Не угодно ли будетъ Ея Императорскому Величеству произведеннымъ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ войска Донского походнымъ полковникамъ Якову Денисову Исулину премьеръ-маіорскій, а Терскаго войска дворянину Горичу секундъ-маіорскій чины объявить съ тѣхъ чиселъ, въ кои они за отличность произведены, а войска Донского походнаго атамана Исулина и полковника Краснощекова за службы отцовъ ихъ бывшія и самими ими продолжаемыя отъ арміи въ премьеръ маіоры жъ.

que vous aurez une réponse à douze pages d'écriture. Das ist eine pure Unmöglichkeit: à Wetzlar même on diminue présentement die Schreibereien. Vous direz que voilà une raison qui sent le souverain: ces gens-là, comme tout le monde sait, en donnent souvent de celles que le vulgaire appelle telles quelles; eh bien, imaginez en une autre, comme par exemple la paresse, et vous ne serez pas loin de la vraie raison. J'aime beaucoup à recevoir des lettres de douze pages, quand elles sont aussi agréables que la vôtre de Dresde; mais, franchement parler, je n'ai pas un aussi grand goût pour les réponses que je devrais y faire.

Je suis fâchée de ce que je n'aurai de bonnes nouvelles à donner de votre santé à votre ami Diderot, car tout ce que vous m'en dites me fait augurer qu'on pourrait se porter mieux que vous ne faites et être encore sensé n'avoir pas la meillieure des santés possibles. Surtout je n'aime point ces fréquentes consultations de médecins: ces charlatans vous font toujours plus de mal que de bien, témoin Louis XV, qui en avait dix autour de lui, et qui cependant *mortuus est*; or, j'opine que pour mourir de leurs mains il y en avait neuf de trop. J'opine encore qu'il est honteux pour un roi de France qui vit au XVIII siècle de mourir de la petite-vérole; cela est welche. L'on m'a dit que l'Imp. de Russie s'était avisée de donner à Louis XVI par M. Durand le conseil sensé, humain et amiable de se faire

---

вѣтъ на двѣнадцати страницахъ. Это чистая невозможность: даже въ Вецларѣ[1]) теперь сокращаютъ письмоводство. Вы скажете, что вотъ причина, которая отзывается верховною властью: государи, какъ всѣмъ извѣстно, ссылаются часто на такъ называемыя въ просторѣчіи кое-какія причины; ну, представьте себѣ другую, напримѣръ лѣность, и вы будете недалеки отъ истины. Я очень люблю получать письма на двѣнадцати страницахъ, когда они такъ пріятны, какъ ваше изъ Дрездена, но, откровенно говоря, я не такая большая охотница до отвѣтовъ, которые должна бы писать на нихъ.

Жалѣю, что не могу сообщить хорошихъ извѣстій о вашемъ здоровьи вашему другу Дидро́, такъ какъ все, что вы мнѣ объ этомъ говорите, заставляетъ меня догадываться, что можно бы чувствовать себя лучше, чѣмъ вы себя чувствуете, и все-таки еще не пользоваться наилучшимъ здоровьемъ. Особенно я не люблю частыхъ докторскихъ консультацій: эти шарлатаны всегда приносятъ вамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы; доказательство тому — Людовикъ XV-й: у него ихъ было десять, а онъ тѣмъ не менѣе умеръ[2]); я думаю, чтобы умереть отъ ихъ рукъ, тутъ было девять лишнихъ. Еще мое мнѣніе таково, что стыдно Французскому королю, въ XVIII-мъ столѣтіи, умереть отъ оспы; это по-вельхски. Мнѣ говорили, что Русская Импе-

[1]) Мѣстопребываніе имперской камеры, разсматривавшей споры между имперскими владѣніями.

[2]) 10 мая н. ст. 1774 года.

inoculer par la main de M. Dimsdale, sans différer d'une seconde; on m'a dit aussi qu'elle était plus en droit qu'un autre de donner ce conseil, parce qu'elle en a fait l'essai sur elle et sur son fils.

M. Thomas, qui devrait être très sensible à l'honneur de votre souvenir, depuis un certain temps vit beaucoup plus au sein de sa famille que chez moi: il est fou de sa femme et de cinq enfants qu'il a et qui lui ressemblent comme deux gouttes d'eau. Cela fait une meute entière, qui arpentent avec moi tous les jardins possibles et puis modestement s'en retournent dans leur chaumière, où papa les suit sacrifiant les palais des rois, les sofas, les fauteuils d'étoffe d'or et les conversations philosophicomiques.

Je devrais répondre encore à bien d'autres articles de votre dépêche, comme par exemple dire un mot sur votre joie à la reçue de ma lettre, avoir de l'esprit comme quatre au sujet de vos promenades à grands pas par votre chambre et à propos des conversations que vous faites étant seul, faire des réflexions profondes sur Kelchen et George Dandin, vous parler des originaux qui me font rire et surtout du général Potemkine, qui est plus à la mode que bien d'autres et qui me fait rire à me tenir les côtés. Je devrais paraphraser ce que vous me dites de mon portrait attaché sur l'impériale de votre carrosse, plaindre le malheur de sa chûte, maudir avec vous la porte cochère trop basse qui l'a causée, vous entretenir en passant

---

ратрица позволила себѣ дать Людовику XVI-му черезъ г. Дюрана разумный, человѣколюбивый и дружескій совѣтъ: велѣть себѣ привить оспу рукою г. Димсделя, не мѣшкая ни секунды; мнѣ также сказали, что она была болѣе чѣмъ кто-либо въ правѣ дать этотъ совѣтъ, потому что испытала его на самой себѣ и на сынѣ.

Г. Томасъ, который бы долженъ быть очень чувствителенъ къ чести, что вы о немъ вспомнили, съ нѣкоторыхъ поръ живетъ гораздо болѣе въ средѣ своего семейства, нежели у меня: онъ влюбленъ въ свою жену и пятерыхъ дѣтей своихъ, которыя похожи на него какъ двѣ капли воды. Они составляютъ цѣлую свору, измѣряющую со мной всевозможные сады и потомъ скромно возвращающуюся въ свою хижину, куда отецъ слѣдуетъ за ними, отказываясь отъ царскихъ дворцовъ, дивановъ, креселъ, обитыхъ парчами, и философско-комическихъ бесѣдъ.

Я должна бы еще отвѣчать на многія статьи вашей депеши, какъ напримѣръ: сказать слово о радости вашей при полученіи моего письма, поострить за четверыхъ на счетъ вашихъ прогулокъ большими шагами по комнатѣ и на счетъ вашихъ разговоровъ наединѣ съ самимъ собою, пуститься въ глубокія размышленія о Кельхенѣ [1]) и Жоржъ Данденѣ, поговорить объ оригиналахъ, которые смѣшатъ меня, и особливо о генералѣ Потемкинѣ, который болѣе въ модѣ, чѣмъ многіе другіе, и который смѣшитъ меня такъ, что я держусь за бока. Я бы должна была парафразировать то, что вы мнѣ говорите о моемъ портретѣ, придѣланномъ на имперьялѣ вашей кареты, по-

[1]) Іоаннъ Кельхенъ былъ лейбъ-хирургъ при Великомъ Князѣ Павлѣ Пе

de votre séjour à Varsovie, vous dire un mot de l'enseigne de cabaret que que le prince Bélosselski vous a permis de copier, vous remercier du jeu d'onchets[1]) et de toutes vos générosités à mon égard, vous parler de mes regrets et des vôtres au sujet de M. Bibikof, vous remercier encore de votre amitié et de vos beaux sentiments, remplis de délicatesse, gronder un peu M. Baylies parce qu'il est docteur, applaudir à ce que vous me dites des comtes Roumiantsof, prier Dieu et le roi avec vous pour le comte et la comtesse Keyserling,—ce dernier article viendra de lui-même. Mais tout cela remplirait douze pages, et je veux que vous n'en ayez que six, pour vous prouver que vous n'écrivez pas tout-à-fait à une image. Adieu, seigneur Héraclite. Portez-vous bien. Ce titre vous vient, puisque vous signez: pleureur.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. М. ВОЛКОНСКОМУ О ПРОПУСКѢ СКВОЗЬ КАРАНТИНЪ ОЖИДАЕМЫХЪ ОТЪ ГР. П. РУМЯНЦОВА КУРЬЕРОВЪ [2]).

Князь Михаилъ Никитичъ, По весьма важному положенію дѣлъ нашихъ, когда армія уже за Дунаемъ находится и всякій день извѣстій ждать должно о знаменитомъ происшествіи, и по фельдмаршальской ко мнѣ просьбѣ разсудила я за нужно, чтобъ вы сквозь карантинъ вездѣ приказали пропустить

жалѣть о несчастномъ его паденіи, проклясть съ вами слишкомъ низкія ворота, причинившія эту бѣду, поговорить съ вами мимоходомъ о вашемъ пребываніи въ Варшавѣ, упомянуть о кабачной вывѣскѣ, которую князь Бѣлосельскій вамъ позволилъ скопировать, поблагодарить васъ за бирюльки и за всѣ ваши щедроты ко мнѣ; потолковать съ вами о моемъ и вашемъ сожалѣніи по поводу г. Бибикова, поблагодарить васъ еще за вашу дружбу и прекрасныя чувства, исполненныя деликатности, побранить немножко г. Бейлиса[3]) за то что онъ докторъ, похвалить то, что вы мнѣ говорите о графахъ Румянцовыхъ, помолить Бога и короля съ вами за графа и графиню Кейзерлинговъ,—эта послѣдняя статья придетъ сама собою. Но все это наполнило бы двѣнадцать страницъ, а я хочу вамъ дать только шесть, чтобъ доказать вамъ, что вы не совсѣмъ къ отраженію своему пишете. Прощайте, господинъ Гераклитъ. Будьте здоровы. Это прозваніе пристало вамъ, такъ какъ вы подписываетесь плаксою.

[1]) Forme corrompue du mot *Jonchets*. Dans l'*Héloïse* de Rousseau nous lisons: «On joue au volant, aux onchets» (VI, 10). Voir dans le Dictionnaire de Littré le mot *Honchets* et la note étym. sous *Jonchet* (Note de l'éditeur).

[2]) По невозможности съ точностію опредѣлить время написанія этой записки, помѣщаемъ ее въ концѣ эпохи первой турецкой войны. Записки этой нѣтъ между бумагами князя М. Н. Волконскаго, напечатанными въ *Осмнадцатомъ Вѣкѣ*, I.

[3]) William Baylies, лейбъ-медикъ Фридриха II, род. 1718, ум. 1787 г.

тѣхъ курьеровъ, кои о семъ свободномъ сюда пропускѣ привезутъ отъ фельдмаршала Румянцова какой ни на есть видъ; о чемъ не мѣшкавъ разошлите приказанія.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ДОБАВЛЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II, ПРЕЗИДЕНТУ ЮСТИЦЪ-КОЛЛЕГІИ ЯКОВЛЕВУ[1]) О МЕДЛЕННОСТИ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ЭТОЙ КОЛЛЕГІИ.

(2 іюля 1774 г.)

Господинъ президентъ юстицъ-коллегіи, Многократно доходили до насъ и еще доходятъ жалобы частныхъ людей о медлительномъ производствѣ дѣлъ, или и о самой волокитѣ въ *юстицъ*-коллегіи [вм. вашей коллегіи]. И хотя мы, по многимъ челобитьямъ, нашими именными указами напоминали оной о скорѣйшихъ рѣшеніяхъ, изъ чего бы конечно желаніе наше о немедленномъ доставленіи каждому правосудія коллегія понять могла, однакожъ видимъ мы, къ сожалѣнію или паче къ огорченію нашему, что жалобы на оную не токмо не престаютъ, но паче умножаются. Чего ради мы принужденными себя находимъ напомянуть вамъ, въ силу нашего указа 1763 года декабря 15-го дня, 10-го пункта, о прилежномъ смотрѣніи за департаментами вашей коллегіи, чтобы дѣла въ нихъ производимы были безъ волокитъ и по сущей справедливости, и тѣмъ бы пресѣчены были всѣ намъ на оную коллегію докуки. Вы имѣете *сію нашу непремѣнную волю* объявить въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, и мы ожидаемъ отъ нашей юстицъ-коллегіи, что она впредь званіе свое лучше наблюдать будетъ, и послѣ сего отъ насъ ей увѣщанія не доведетъ насъ до того, чтобы мы принуждены были поступить съ нею такъ, какъ нѣкогда поступили съ коллегіею экономіи.

(Помѣта постороннею рукою:) Президенту Яковлеву 2-го іюля 1774 года. Ц. С.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. В. ДОЛГОРУКОМУ О РАСПОРЯЖЕНІИ ЕГО ВЪ ПОЛЬЗУ ЖЕНЫ[2]).

Князь Василій Михайловичъ, Письмо ваше отъ 15-го числа сего мѣсяца, которымъ вы просили, чтобъ ваше имѣніе по васъ оставить женѣ вашей, я сего же мѣсяца 28-го дня конфирмовавъ, отослала въ Сенатъ. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, вамъ доброжелательна. Екатерина.

---

[1]) Алексѣю Александровичу. — Добавленія печатаются курсивомъ.

[2]) Сохранившаяся въ собраніи бумагъ гр. Блудова копія этой записки помѣчена 7-м іюля, но по содержанію ея это число оказывается не вѣрнымъ: подлинникъ относит скорѣе къ концу іюня мѣсяца.

Только я сердечно желаю, чтобъ многіе годы сіе распоряженіе осталось безъ дѣйствія; ибо по усердію вашему ко мнѣ весьма вамъ желаю здравствовать, и ласкаюсь въ скоромъ времени услышать о счастливомъ отраженіи Турокъ отъ береговъ крымскихъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЭКУ О ПРЕКРАЩЕНІИ НА ВРЕМЯ ПОЧТОВЫХЪ ОТПРАВЛЕНІЙ ВО ВНУТРЕННІЯ ГУБЕРНІИ.

(9 іюля 1774 г.)

Господинъ почтдиректоръ, Дня на три не давайте ни эстафетъ, ни почтъ отправить къ Москвѣ и внутрь имперіи, окромѣ что́ отъ меня именно приказано будетъ [1]).

9-го іюля 1774 года. Царское Село.

(Помѣта рукой Эка:) Получено 9-го августа 1774 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ МОСКВУ ГЕНЕРАЛА ЧОРБЫ.

(9 іюля 1774 г. [2]).

Aussitôt dit, aussitôt fait, monseigneur; при семъ посылаю письмо мое къ кн. Волконскому, но право Чорба надобно туда же отправить, а кличка при немъ быть же можетъ. Adieu, monsieur.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О СМЕРТИ ПРИНЦА АВГУСТА ГОЛШТИНСКАГО И БРАТѢ ЕГО; ОБЪ УСПѢХАХЪ РУМЯНЦОВА ЗА ДУНАЕМЪ, ГЕССЕНСКОМЪ МИНИСТРѢ МОЗЕРѢ И ДРУГ. ЛИЦАХЪ.

(10 іюля 1774.)

A Péterhof, ce 10 juillet 1774.

*) Madame, C'est toujours avec un égal plaisir que je reçois vos lettres:

Въ Петергофѣ, 10-го іюля 1774 г.

*) Милостивая государыня, Я всегда съ одинаковымъ удовольствіемъ получаю

[1]) Это распоряженіе было конечно въ связи съ дурными извѣстіями о движеніяхъ Пугачева, котораго нападенія въ то время опасалась Москва и который 12-го іюля сжегъ Казань.

[2]) Отнесено къ этому числу по соображенію переписки Императрицы съ княземъ М. Н. Волконскимъ (см. *Осмнадцатый Вѣкъ* г. Бартенева I, 111). Объ отправленіи въ Москву генералъ-маіора Чорбы упомянуто въ письмѣ ея къ Волконскому отъ 17 іюля 1774 г.

celle du 1 juillet n. st. est par conséquent du nombre. Comme vous voyez, je ne suis point à Tsarskoé-Sélo: les grandes chaleurs que nous avons eues ont été cause qu'il y a précisément un mois aujourd'hui que j'en suis partie, et ce n'est qu'ici au bord de la mer qu'on a pu respirer. Mais imaginez-vous, madame, ce qui vient d'arriver sur cette mer. Le fils aîné du feu prince George, mon oncle, le prince Auguste de Holstein, m'ayant prié de lui permettre de faire une campagne sur mon escadre qui croise cet été, comme de coutume, dans la Baltique, partit sur un de mes vaisseaux de guerre nommé l'Ezéchiel, il y a de cela à peu près trois semaines, de Kronstadt. Après avoir été retenu par les vents contraires, le 3 de ce mois à 5 heures du soir on aperçut sur le vaisseau le phare de Reval; le prince n'eut rien de plus pressé, quoiqu'il ne fût point d'un naturel fort vif, que de grimper sur un des mâts; mais en redescendant il se laissa choir, tomba sur un des bords du vaisseau la tête en bas, et de là dans la mer, où il se noya, malgré quatre nageurs qui se plongèrent dans la mer pour le sauver. On croisa plusieurs jours pour retrouver au moins son corps, mais jamais on n'a pu: vous ne sauriez croire la peine que cet accident aussi malheureux nous cause à tous. Son frère est à l'armée. On dit qu'il est d'un courage téméraire: il fait le coup de pistolet avec les Turcs; j'ai déjà prié le maréchal de l'empêcher de se faire tuer. Vous savez déjà, madame, que ce maréchal a commencé la campagne par la défaite au-delà du Danube d'un

---

ваши письма: стало быть и послѣднее отъ 1-го іюля новаго стиля въ томъ числѣ. Какъ вы видите, я не въ Царскомъ: большая жара, которая у насъ стояла, была причиною, что сегодня ровно мѣсяцъ какъ я оттуда выѣхала, и только здѣсь на морскомъ берегу можно было дышать. Но представьте себѣ, милостивая государыня, что случилось на этомъ морѣ. Старшій сынъ покойнаго принца Георга, моего дяди, принцъ Августъ Голштинскій, выпросилъ у меня позволеніе участвовать въ экспедиціи моей эскадры, которая нынѣшнимъ лѣтомъ крейсеруетъ по обыкновенію въ Балтійскомъ морѣ, и отправился на одномъ изъ моихъ военныхъ кораблей, по имени Іезекіиль, недѣли три тому назадъ изъ Кронштадта. Послѣ задержки противными вѣтрами, 3-го числа этого мѣсяца въ 5-ть часовъ вечера увидѣли съ корабля ревельскій маякъ; принцъ хотя и не былъ особенно живого характера, поспѣшилъ вскарабкаться на одну изъ мачтъ, но, спускаясь оттуда, сорвался и упалъ на одинъ изъ корабельныхъ бортовъ головою внизъ, а затѣмъ въ море, въ которомъ и потонулъ, не смотря на то, что четыре человѣка бросились въ воду, чтобы спасти его. Потомъ крейсеровали нѣсколько дней, желая найти по крайней мѣрѣ трупъ его, но и это было напрасно: вы не повѣрите, какъ опечалилъ насъ всѣхъ этотъ несчастный случай. Братъ его въ арміи. Говорятъ, что онъ отличается отчаянною отвагой: перестрѣливается съ Турками на пистолетахъ; я уже просила фельдмаршала не давать ему играть жизнію. Вы знаете уже, милостивая государыня, что этотъ фельдмар-

corps turc de quarante mille hommes et la prise de 29 pièces de canons fondus par M. Tott, brigadier du roi très-chrétien, avec 108 drapeaux et deux camps turcs. Il y a eu encore un autre corps turc battu entre Roustchouk et Tourtoukaï.

Avant-hier enfin il a plu à sa majesté Suédoise de me tirer de l'incertitude au sujet de son voyage: il m'a envoyé un courrier pour m'instruire qu'il a remis ce voyage jusqu'à l'année prochaine. Dites-moi, je vous prie, si la duchesse de Mecklembourg, dont vous m'annoncez l'arrivée à Hambourg, est séparée d'avec son mari, ou n'est-ce qu'un voyage de plaisir? Il est très sûr que M. Moser est un des plus grands vilains que j'aie connus de mes jours; je ne crois pas cependant que les chagrins qu'il a donnés à la landgrave aient avancé ses jours: cette princesse était mourante tous les jours depuis neuf ans; on a trouvé son état décrit jour par jour par elle-même depuis ce temps.

Je suis très curieuse d'apprendre la suite du voyage de la duchesse de Sudermanie; j'espère qu'on ne la fera pas attendre aussi longtemps pour son débarquement que pour son départ; les vaisseaux suédois ont été quinze jours à Wismar avant qu'on ait envoyé avertir mon oncle de faire partir sa

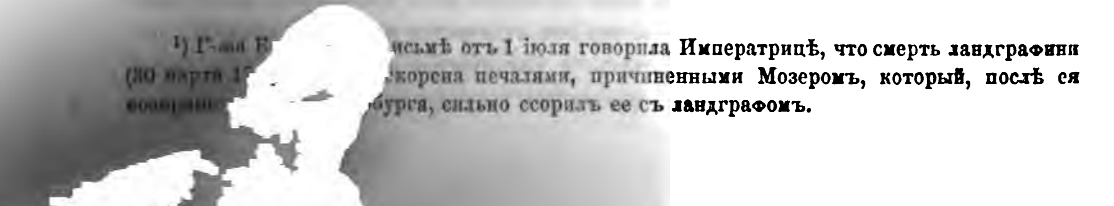

шалъ началъ кампанію пораженіемъ, по ту сторону Дуная, сорокатысячнаго турецкаго корпуса и взятіемъ 29-ти пушекъ, отлитыхъ г. Тоттомъ, бригадиромъ христіаннѣйшаго короля, съ 108-ю знаменами и двумя турецкими лагерями. Еще и другой турецкій корпусъ былъ разбитъ между Рущукомъ и Туртукаемъ.

Третьяго дня наконецъ Его Шведскому Величеству угодно было вывести меня изъ неизвѣстности касательно его путешествія: онъ прислалъ ко мнѣ курьера съ увѣдомленіемъ, что это путешествіе отложено до будущаго года. Скажите мнѣ пожалуйста, Мекленбургская герцогиня, о прибытіи которой въ Гамбургъ вы извѣщаете меня, развелась ли съ своимъ мужемъ, или она путешествуетъ только для удовольствія? Совершенно вѣрно, что г. Мозеръ одинъ изъ самыхъ негодныхъ людей, какихъ я знавала на своемъ вѣку [1]); не думаю однакожъ, чтобы огорченія, причиненныя имъ ландграфинѣ, сократили ея дни: эта принцесса постепенно умирала всякій день въ продолженіе девяти лѣтъ; нашлись записки, въ которыхъ она во все это время изо дня въ день сама описывала свое положеніе.

Мнѣ очень любопытно услышать о дальнѣйшемъ путешествіи герцогини Сюдерманландской; надѣюсь, что ее не заставятъ такъ долго ждать высадки, какъ она ждала отправленія; шведскіе корабли стояли двѣ недѣли въ Висмарѣ, прежде чѣмъ моему дядѣ дано было знать, чтобы онъ отправилъ свою дочь изъ Эйтина. Но на

[1]) Г-жа Б[illegible] письмѣ отъ 1 іюля говорила Императрицѣ, что смерть ландграфини (30 марта 17[illegible] ускорена печалями, причиненными Мозеромъ, который, послѣ ея [illegible]бурга, сильно ссорилъ ее съ ландграфомъ.

fille d'Eutin. Mais en voilà assez pour aujourd'hui, n'est il pas vrai? Adieu, aimez-moi toujours un peu.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. В. ДОЛГОРУКОМУ О ЩЕРБИНИНѢ И ВОЕННЫХЪ ДѢЛАХЪ.

(14 іюля 1774 г.)

Князь Василій Михайловичъ, Каковъ мой отвѣтъ, писанный моею же рукою генералъ-поручику Щербинину, я при семъ прилагаю копію. Прикажите спросить у Стремоухова, для чего онъ солгалъ на Евдокима Алексѣевича. Впрочемъ остаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательна.

Екатерина.

Вашу реляцію отъ 3-го іюня я сейчасъ получила и радуюсь, что все благополучно; только не вѣдаю, для чего господа морскіе съ непріятелемъ по сю пору не перевѣдываются хотя опытомъ сожженія, употребя на то, безъ большого риска, чтó способно.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ О ПОЛУЧЕННЫХЪ ОТЪ НЕГО ИЗВѢСТІЯХЪ, О ПРЕБЫВАНІИ ЕГО ВЪ БЕРЛИНѢ, НЕПРІѢЗДѢ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ И ПРОЧ.

(14 іюля 1774.)

*) A Péterhof, où ni moi, ni Thomas, nous ne nous plaisons point et où cependant nous sommes tous les deux depuis un mois, ce 14 juillet 1774.

Monsiéur George Dandin, s'il vous plaît, qu'est ce que ces émissaires que vous me dépêchez? Riedesel est venu me faire ici des galimatias de votre part, auxquels je veux mourir si j'entends goutte. Si je ne me trompe, depuis le mois de septembre je n'ai cessé de répéter, aussi souvent qu'il vous a plu de me mettre dans le cas, que monsieur George Dandin

---

этотъ разъ довольно, не правда ли? Прощайте, любите меня по прежнему немножко.

*) Въ Петергофѣ, гдѣ ни мнѣ, ни Томасу не нравится и гдѣ однакожъ мы оба находимся уже мѣсяцъ, сего 14-го іюля 1774 года.

Господинъ Жоржъ Данденъ, скажите пожалуйста, что за агентовъ вы мнѣ присылаете? Ридезель пріѣзжалъ сюда сообщать мнѣ отъ вашего имени галиматью, изъ которой я, хоть умереть, ничего не понимаю. Если не ошибаюсь, съ сентября мѣсяца я не переставала повторять, всякій разъ какъ вамъ угодно было подать мнѣ къ тому случай, что господинъ Жоржъ Данденъ вполнѣ воленъ располагать своими

[illegible] de rester, *d'aller*, *de revenir*. [illegible] de ses actions [illegible] Dandin et compagnie nous prennent Tom et moi, pour des girouettes de clocher, puisqu'à tout bout [illegible] à faire répéter des paroles aussi claires, aussi laco[illegible] à interprétation quelconque, ou bien, selon le texte [illegible] l'évangile, vous avez des oreilles, et vous n'entendez pas, [illegible]ment sans compréhension. Cette dernière expression me pa[illegible] d'une force qui sent l'impolitesse. J'ai eu de la peine à [illegible], car vous savez que je suis polie: vous m'avez donné pareil attestat de bouche et par écrit, et vous n'êtes pas homme à vous dédire, quoique vous et vos adhérents soupçonniez les autres de girouetterie. Je me doute d'où vous vient ce petit *scrupule*: c'est, je veux parier, parce qu'en votre présence je me suis éloignée de certain excellent, mais très ennuyeux citoyen, qui a été tout de suite remplacé, je ne sais pas trop comment, par un des plus grands, des plus drôles et des plus amusants originaux de ce siècle de fer.

Mais à propos de cela, je viens de recevoir votre lettre de Berlin du 30 juin, et j'ai été enchantée de l'accueil que le roi de Prusse vous a fait, et que l'un à l'autre vous vous faisiez la cour. Je ne suis point étonnée de ce qui s'est passé à Rheinsberg; je connais l'amitié du prince Henri.

Voulez-vous des nouvelles d'ici? Il y a huit jours que par une très

---

дѣйствіями, *оставаться*, *уѣхать*, *возвратиться*. И поэтому я полагаю, что г. Жоржъ Данденъ и компанія принимаютъ Тома и меня, да проститъ мнѣ Господь, за флюгеры на колокольняхъ, такъ какъ они при всякомъ случаѣ стараются заставить повторять слова столь же ясныя, столь же лаконическія, какъ и не дающія повода къ какимъ бы то ни было перетолкованіямъ, или ужъ, согласно сегодняшнему евангельскому тексту, у васъ есть уши и вы не слышите, или умъ безъ разумѣнія. Это послѣднее выраженіе кажется мнѣ однако столь сильнымъ, что отзывается неучтивостью. Мнѣ трудно было употребить его, *ибо* вы знаете, что я учтива; вы мнѣ дали этотъ аттестатъ устно и письменно, а вы не такой человѣкъ, чтобъ отрекаться отъ своихъ словъ, хотя вы и ваши приверженцы подозрѣваете другихъ въ флюгерствѣ. Я догадываюсь откуда происходитъ ваше маленькое сомнѣніе: бьюсь объ закладъ, отъ того, что въ вашемъ присутствіи я удалилась отъ нѣкоего прекраснаго, но очень скучнаго гражданина, который тотчасъ же былъ замѣщенъ, не знаю сама какъ это случилось, однимъ изъ самыхъ великихъ, изъ самыхъ смѣшныхъ и забавныхъ оригиналовъ нынѣшняго желѣзнаго вѣка.

Но кстати, я только что получила ваше письмо изъ Берлина отъ 30-го іюня, и была въ восторгѣ отъ пріема, который сдѣлалъ вамъ прусскій король, и что вы другъ за другомъ ухаживали. Я не удивляюсь тому, что произошло въ Рейнсбергѣ: я знаю дружбу принца Генриха.

longue lettre S. M. Suédoise a annoncé ce dont nous nous doutions, malgré toutes les assurances du contraire qu'il se tuait à nous donner sans qu'on l'en priât, savoir, *qu'il ne viendrait pas.*

Vous aurez en France un règne de vigueur: ne voilà-t-il pas que le roi et tous ses frères se sont fait inoculer? Je souhaite de tout mon coeur que les eaux de Carlsbad rendent de la sagesse à vos boyaux et que vous croissiez en vertu, en science et en belle humeur, jusqu'à la fin des siècles ou du siècle, à votre choix. Il m'est impossible de vous laisser ignorer que M. Tom a une fille charmante, dont il est fou et qui lui ressemble de figure et d'humeur; vous devez être parfaitement heureux de savoir cela. Le maréchal Roumiantsof fait en delà du Danube de fort jolies choses, que vous pourrez lire dans les gazettes. Mais après avoir dit tout cela, je n'ai garde de signer.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ПЕРФИЛЬЕВУ СЪ ПРИКАЗАНІЕМЪ СДѢЛАТЬ СТРОГІЙ ВЫГОВОРЪ НѢКОЕМУ РУБАНОВСКОМУ ЗА ПОДАННУЮ ИМЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПРОСЬБУ.

(16 іюля 1774 г.)

Иванъ Перфильевичъ, При семъ посылаю къ вамъ записку, которую господинъ Рубановскій осмѣлился вручить сыну моему [1]); призовите его къ

Хотите новостей отсюда? Недѣлю тому назадъ Его Шведское Величество сообщилъ намъ въ длинномъ письмѣ то, чего мы уже ожидали, не смотря на увѣренія въ противномъ, которыя онъ давалъ намъ выбиваясь изъ силъ, хотя мы его вовсе о томъ не просили, именно, *что онъ не пріидетъ.*

У васъ будетъ во Франціи энергическое царствованіе: король и всѣ его братья дали себѣ привить оспу. Желаю отъ всей души, чтобъ карлсбадскія воды возвратили благоразуміе вашимъ кишкамъ и чтобъ вы росли въ добродѣтели, въ знаніи и въ хорошемъ расположеніи духа до скончанія вѣковъ или вѣка, по вашему усмотрѣнію. Никакъ не могу умолчать передъ вами, что у г. Тома родилась премиленькая дочка, по которой онъ съ ума сходитъ и которая похожа на него лицомъ и характеромъ; вы должны быть вполнѣ счастливы, узнавъ это. Фельдмаршалъ Румянцовъ производитъ за Дунаемъ прелестныя вещи, которыя вы можете прочитать въ газетахъ. Но послѣ всего, что вамъ наговорила, я уже не могу подписаться.

[1]) Вотъ эта записка:

Статскій совѣтникъ Рубановскій, будучи изъ дворянъ, воспитанъ въ кадетскомъ корпусѣ, обученъ двумъ чужестраннымъ языкамъ и инженерству, находился въ военной, придворной и статской службахъ 29-ть лѣтъ, въ томъ числѣ въ военной коллегіи экзекуторомъ и нынѣ въ дворцовой канцеляріи въ одномъ чинѣ съ 1764 г. съ ноября мѣсяца невступно 10-ть лѣтъ. Въ продолженіе службы своей, сверхъ должности по званію своему, исправлялъ съ доказательною ревностію и усердіемъ многія комиссіи, а особливо при дворѣ, не только по командѣ, но и отъ высочайшей особы Ея Величества въ Бозѣ почи-

себѣ и сдѣлайте ему именемъ моимъ крѣпкій за сіе выговоръ и скажите ему, что я нахожу, что самое сіе показываетъ, коль мало онъ знаетъ законы и государственный порядокъ, въ которомъ запрещено Фамилію утруждать просьбами таковыми. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

(Рукою же Государыни:) Іюля 16-го числа 1774 года.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРИСЫЛКѢ ПОВѢРЕННЫХЪ ОТЪ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА ДЛЯ РѢШЕНІЯ ДѢЛА О ЕГО ПРИТЯЗАНІЯХЪ.

(21 іюля 1774 г.)

Указъ нашему генералу и Новороссійской губерніи генералу-губернатору Потемкину.

По умножившимся беспокойствамъ и замѣшательствамъ въ земляхъ Новороссійской губерніи съ сѣчею Запорожскою, разсудили мы нынѣ разсмо-

---

вающей Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всемилостивѣйше порученныя, по каковымъ и пріобрѣлъ себѣ высочайшую милость и довѣренность.

Не прерывая оное усердіе и по дворцовой канцеляріи, стремился произвести всевозможную пользу пріумноженіемъ казнѣ доходовъ, безъ наималѣйшаго дворцовымъ крестьянамъ отягощенія, а именно: переоброчкою малоокладныхъ мельницъ, хлѣбопашествомъ и прочими тому подобными средствами. Сверхъ того въ 1768 годѣ, будучи отъ канцеляріи отправленъ въ нѣкоторыя волости для усмиренія крестьянъ, не оставилъ между разными разбирательствами вкоренившееся зло, въ запущеніи вымышленной недоимки, истребить, и до того довести, что канцелярія въ послѣдующія времена по тому примѣру чинила во всѣ волости подтвержденія и тѣмъ самымъ порядочный его поступокъ оправдала; умалчивая о прочихъ множественныхъ полезностяхъ, каковыя произведены въ десятилѣтнюю его въ томъ мѣстѣ бытность. Не дерзнулъ бы онъ, Рубановскій, о семъ что-либо упомянуть, если бъ не были тому доказательствомъ письменныя по канцеляріи дѣла.

Такой образъ службы заставилъ бы довольно почувствовать заступленіе мѣста статскаго дѣйствительнаго совѣтника, положеннаго по новымъ штатамъ дворцовой канцеляріи, бывшимъ статскимъ совѣтникомъ г. Самойловымъ.

Но въ разсужденіи долговременной его службы и преимущественнымъ трудамъ (sic), въ обиду ему, Рубановскому, едва можно и почесть, хотя первый въ настоящемъ чинѣ и моложе послѣдняго.

А какъ и сверхъ того моложе его, Рубановскаго, произведены чинами и помѣщены на президентскую вакансію, не бывъ ни въ службѣ старѣе, ни въ трудахъ преимущественнѣе; то и проситъ, чтобъ хотя съ потерею предъ сими младшими старшинства, нынѣ ему чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника пожаловать, съ пристойнымъ жалованьемъ, и опредѣлить въ сходственное съ онымъ мѣсто здѣсь въ Санктпетербургѣ.

Если же столько онъ счастливъ быть не можетъ, то хотя до будущей впредь сходственной съ нынѣшнимъ его чиномъ вицепрезидентской въ коллегіяхъ вакансіи помѣстить его тѣмъ же чиномъ въ главной дворцовой канцеляріи на мѣсто дѣйствительнаго статскаго совѣтника, съ опредѣленіемъ и жалованья по тому чину, которая вакансія, какъ слышно, скоро опредѣленіемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Самойлова къ другому дѣлу очистится, дабы заступленіемъ сей съ стороны, а паче младшимъ предъ нимъ, не могъ онъ, Рубановскій, въ мысляхъ у людей неповинно затверженъ быть недостойнымъ.

трѣть сіе дѣло и прекратить тѣмъ всѣ оныя единожды навсегда. Въ семъ намѣреніи указали мы войску Запорожскому приложенною при семъ въ копіи грамотою прислать сюда повѣренныхъ съ потребными къ рѣшенію того доказательствами о ихъ притязаніяхъ, и до тѣхъ поръ остаться спокойно. Вамъ же симъ повелѣваемъ приказать въ помянутой порученной руководству вашему губерніи, чтобъ всѣ зачатыя понынѣ тамъ селенія остались въ настоящемъ положеніи, и какъ сіи отнюдь распространяемы, такъ и другія вновь зачинаемы не были до точнаго впредь о томъ соизволенія нашего; включенную же здѣсь нашу грамоту имѣете вы отправить къ Запорожскому войску. Екатерина.

21-го іюля 1774 года въ Петергофѣ.

СПИСОКЪ СЪ ГРАМОТЫ, ПОДПИСАННОЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, АТАМАНУ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ ОНАГО ПОВѢРЕННЫХЪ.

(іюль 1774 г.)

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго кошевому атаману и всему войску Запорожскому наше Императорскаго Величества милостивое слово.

Когда къ вамъ отъ нашего генерала Потемкина прислано будетъ требованіе о Запорожскомъ войскѣ, то наше соизволеніе есть, чтобъ вы то число, сколько имъ требовано будетъ, немедленно отправили. Мы уповаемъ, что сіе наше соизволеніе отъ войска Запорожскаго исполнено будетъ съ извѣстною намъ его ревностію, и пребываемъ, такъ какъ всегда, вамъ кошевому атаману и ко всему войску Императорскою нашею милостію благосклонны. Дана въ Петергофѣ іюля мѣсяца дня, лѣта отъ Рождества Христова 1774, а государствованія Нашего втораго на десять года.

(На подлинномъ подписано:) Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ГЕНЕРАЛОВЪ ИЗЪ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ ВЪ МѢСТА, ОХВАЧЕННЫЯ ПУГАЧЕВСКИМЪ БУНТОМЪ.

(іюль 1774 г. [1]).

Батенька, пошлите повелѣнія въ обѣ арміи, чтобъ, оставя самое нужное

[1]) Писано вѣроятно по полученіи извѣстія о мирѣ съ Турками, которое пришло 23 іюля (см. письмо о томъ Екатерины II къ кн. М. Волконскому въ *Осмнадцатомъ Вѣкѣ*, I, 112).

числю генераловъ при войскахъ для возвращенія полковъ въ Русь, чтобъ генералы-поручики и генералы-маіоры ѣхали, каждый изъ тѣхъ, коимъ велѣно быть при дивизіи Казанской, Нижегородской, Московской, Сѣвской и прочихъ бунтомъ зараженныхъ мѣстъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они расписаны имѣть свое пребываніе, и чтобъ каждый изъ нихъ взялъ съ собою не великій эскортъ и вездѣ бъ объявляли, что войска идутъ за ними, а при войскахъ можно оставить генералитетъ тотъ, кому квартировать въ спокойныхъ мѣстахъ, какъ-то: дивизіи Украинской, Ревельской, Лифляндской, Смоленской, Бѣлорусской и пр.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ ПО ПОВОДУ ПРЕДОСТАВЛЕНІЯ ГР. П. ПАНИНУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(іюль 1774 г.)

Увидишь, голубчикъ, изъ приложенныхъ при семъ штукъ, что господинъ графъ Панинъ изъ братца своего изволитъ дѣлать властителя съ безпредѣльною властію въ лучшей части имперіи, то-есть, Московской, Нижегородской, Казанской и Оренбургской губерніи, а sous-entendu есть и прочія; что если сіе я подпишу, то не токмо князь Волконскій будетъ и огорченъ и смѣшонъ, но я сама ни малѣйше не сбережена, но предъ всѣмъ свѣтомъ перваго враля и мнѣ персональнаго оскорбителя, побоясь Пугачева, выше всѣхъ смертныхъ въ имперіи хвалю и возвышаю. Вотъ вамъ книга въ руки: изволь читать и признавай, что гордыя затѣи сихъ людей всѣхъ прочихъ выше. При семъ прилагаю и Бибиковскую инструкцію для confrontatio, и тотъ пунктъ не худъ, гдѣ сказано, что всѣхъ людей, гдѣ бъ ни были, онъ можетъ какъ, гдѣ и когда хочетъ[1]....

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. СТРЕКАЛОВУ О ПЕРЕПИСКѢ УКАЗОВЪ И РЕСКРИПТА ПО СЛУЧАЮ НАЗНАЧЕНІЯ ГРАФА П. ПАНИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ПО УСМИРЕНІЮ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(29 іюля 1774 г.)

Степанъ Ѳедоровичъ, Прикажи приложенные указы написать, какъ я ихъ переправила, также и рескриптъ, въ которомъ я желаю, чтобъ начало было сохранено то, каково къ Бибикову покойному написано есть. Два

---

[1]) Этими словами и въ подлинникѣ оканчивается записка.

пункта записки я рѣшила, а о третьемъ выправиться надлежитъ, что́ давалось и что́ дается.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ ЕКАТЕРИНЫ II НА ЗАПИСКѢ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ЕЙ ПО СЛУЧАЮ ПОРУЧЕНІЯ ГРАФУ П. ПАНИНУ УСМИРЕНІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(29 іюля 1774 г.)

Записка.

1) Надлежитъ сообщить генералу графу Панину всѣ наставленія, данныя покойному генералу Бибикову и двумъ учрежденнымъ въ Казани и Оренбургѣ секретнымъ комиссіямъ, равно какъ и полученныя отъ нихъ до сихъ поръ доношенія и рапорты.

Противъ перваго пункта на полѣ рукою Императрицы написано слѣдующее: *При сихъ комиссіяхъ находится особливый, отъ насъ опредѣленный генералъ-маіоръ Потемкинъ*; *онъ, что впредь происходить будетъ, сообщитъ нужныя свѣдѣнія.*

2) Для лучшей удобности и для избѣжанія могущихъ повстрѣчаться разныхъ коллизій, не повелѣно ль будетъ препоручить оныя комиссіи въ вѣдомство графа Панина?

Противъ сего пункта рукою Императрицы приписано: *Нѣтъ, для того, что оная подо мною.*

3) Какое повелѣніе дано ему будетъ о полученіи и откуда денегъ, какъ на пребываніе его и при немъ находящихся, такъ на переѣзды его и на отправленіе по востребованію нужды въ разныя мѣста его подчиненныхъ, равно и на другіе, случиться могущіе чрезвычайные расходы [1]).

ЧЕРНОВОЙ ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II, ГРАФУ ПАНИНУ О НАЗНАЧЕНІИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ПО УСМИРЕНІЮ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА [2]).

(29 іюля 1774 г.)

Признавая по испытанію отличныя ваши, яко истиннаго патріота, качества усердія къ особѣ нашей, любви и вѣрности къ отечеству, равно какъ

---

[1]) См. напечатанную непосредственно предъ симъ собственноручную записку Императрицы.

[2]) Въ окончательномъ видѣ, съ измѣненіями и сокращеніями, по указаніямъ Императрицы, этотъ рескриптъ помѣщенъ въ VI томѣ *Сборника Русскаго Историческаго Обще-*

и ревности къ нераздѣльной службѣ оной и нашей, пріемлемъ мы за благо всемилостивѣйше вамъ поручить усмиреніе возставшихъ отъ нѣкотораго времени смятенія и бунта въ нѣдрахъ имперіи нашей, подъ предводительствомъ самозванца и злодѣя Пугачева, а совокупно съ онымъ и возстановленіе общей тишины и порядка государственнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное замѣшательство настоитъ [1]. Въ слѣдствіе сего опредѣляемъ мы въ главную вашу команду, какъ всѣ тѣ войски, кои дѣйствительно уже противу Пугачева употребляемы были, такъ и вновь нынѣ въ усиленіе ихъ отсюда отряженные полки со всѣми гарнизонами и другими разными деташементами, въ тѣхъ окрестностяхъ находящимися. Но какъ намѣреніе наше въ порученіи вамъ отъ насъ сего государственнаго дѣла не въ томъ одномъ долженствуетъ состоять, чтобъ поражать, преслѣдовать и истреблять злодѣевъ, оружіе противу насъ и верховной нашей власти воспріявшихъ; но паче въ томъ, чтобъ поелику возможно сокращая пролитіе крови заблуждающихъ, кое для матерняго и человѣколюбиваго нашего сердца толь оскорбительно, возвращать ихъ на путь исправленія чрезъ истребленіе мглы, духи ихъ помрачившей, возстановлять вездѣ повиновеніе, покой и безопасность внутренняго гражданскаго общежитія и приводить опять всѣ разстроенныя части государственнаго правленія въ прежній ихъ порядокъ: то, для соединенія въ одну цѣль сего сугубаго предмета, отдаемъ мы равно въ главную вашу команду губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго со всѣми ихъ провинціальными и уѣздными правленіями, яко тѣ двѣ губерніи, въ которыхъ уже развратъ и неустройство духовъ явнымъ образомъ открылось. А сверхъ всего, еще снабжаемъ васъ слѣдующимъ здѣсь за подписаніемъ собственной нашей руки отверстымъ указомъ, дабы всѣ и каждый безъ изъятія, кому принадлежитъ, по должности и званію, какая-либо часть власти духовнаго, воинскаго и гражданскаго правленія нашего, вездѣ неукоснительно и безъ всякаго отлагательства исполняли всѣ ваши до сего сугубаго предмета относящіяся требованія и приказанія. Находившись толь долгое время при исправленіи знатнѣйшихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ службы государственной, не можете вы не знать всѣхъ оныхъ коренныхъ узаконеній, и для того несумнѣнно ожидаемъ мы отъ васъ, что вы при употребленіи ввѣренной вамъ отъ насъ сей полной власти предохраните

своей, между бумагами графа П. И. Панина, стр. 81. Настоящая же черновая редакція была напечатана мною въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. III, въ Приложеніи № 4, озаглавленномъ: «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта», стр. 16.

[1]) Предыдущія строки, по повелѣнію Императрицы (см. выше стр. 420) замѣнены началомъ даннаго Бибикову рескрипта (см. выше стр. 367), при чемъ послѣ наименованія губерніи «Оренбургской» прибавлены слова: «и Казанской губерніяхъ». Заимствованіе изъ помянутаго рескрипта идетъ до словъ: «во многихъ случаяхъ» включительно.

цѣлость ихъ. Впрочемъ же употребленіе во всякомъ случаѣ кстати и ко времени дѣйствительнѣйшихъ мѣръ предаемъ мы съ полною довѣренностію собственной вашей разборчивости и лучшимъ на мѣстѣ усмотрѣніямъ, удостовѣряясь напередъ, что патріотическій вашъ духъ не упуститъ конечно собою никогда ничего такого, что только къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на васъ важнаго государственнаго дѣла нѣкоторымъ образомъ способствовать можетъ. Мы не хотимъ, да и не можемъ опредѣлить вамъ теперь мѣста, гдѣ бы вамъ на первый часъ взять пребываніе ваше, ибо сіе долженствуетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, слѣдовательно же и отъ собственнаго вашего по онымъ усмотрѣнія; *а между тѣмъ дабы преподать вамъ всѣ отсюда возможныя пособія, повелѣли мы присовокупить къ сему форму манифеста, на жителей губерніи Московской адресованнаго. Изъ содержанія его постигнете вы намѣреніе наше; но въ то же время оставляемъ мы опредѣлить вамъ самимъ, теперь ли сей манифестъ беспосредственно обнародовать, или же отложить еще публикацію онаго до усматриваемаго вами впредь удобнѣйшаго момента, не надобенъ ли еще сей же самый манифестъ и для жителей губерніи Нижегородской, какъ ближе опасности подлежащихъ, также и не найдете ли вы сверхъ того за нужно сдѣлать въ немъ какую-либо перемѣну прибавленіемъ, или убавленіемъ нѣкоторыхъ изряженій или мыслей. Рѣшите вы сами благоразуміемъ вашимъ всѣ сіи подробности и употребите манифестъ такъ и тогда, какъ то для пользы дѣлъ лучше быть можетъ* [1]).

При толь обширной комиссіи, какова есть поручаемая нынѣ отъ насъ патріотическому вашему усердію и соединяющая въ себѣ всѣ части политическаго, военнаго и гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевскаго злодѣйства, или же которыхъ оная приближаться станетъ, конечно нужны вамъ будутъ хорошія и надежныя орудія; чего ради и позволяемъ мы вамъ брать и употреблять по усмотрѣнію вашему *на мѣстѣ* [2]) всѣхъ тѣхъ, какъ изъ находящихся *при должностяхъ* [3]) и въ дѣйствительной службѣ, такъ и изъ отставныхъ всякихъ чиновъ обоего званія, военнаго и гражданскаго, коихъ вы отмѣнно способными къ чему либо находить будете, приглашая ихъ къ добровольному себя употребленію въ толь нужномъ государственномъ случаѣ.

Повторяя напослѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною до-

---

[1]) На полѣ собственноручно Императрицею противъ подчеркнутыхъ ею же строкъ приписано: *Сей манифестъ на сей часъ оставляется.*

[2]) Это слово приписано Императрицею.

[3]) Также приписано Императрицею. Вмѣсто того было прежде написано: въ Москвѣ при мѣстахъ.

вѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся беспокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ, сверхъ того, дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать Всевышняго спутникомъ и руководителемъ; мы же, усердно о томъ моля, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюля 29 дня 1774 г.

ПРОЕКТЪ МАНИФЕСТА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II, КЪ ЖИТЕЛЯМЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНІЯ ИХЪ КЪ ЭНЕРГИЧЕСКОМУ ОТПОРУ, ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ И ОБРАЗОВАНІЮ ОПОЛЧЕНІЯ ПО ПОВОДУ РАЗОРЕНІЯ ПУГАЧЕВЫМЪ КАЗАНИ [1]).

(іюль 1774 г.)

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ Московской губерніи, а особливо благородному дворянству и всѣмъ вообще гражданамъ оной.

Извѣстно уже всѣмъ, какъ о появившемся отъ нѣкотораго времени, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, государственномъ злодѣѣ и возмутителѣ Емельянѣ Пугачевѣ, такъ и о томъ, что онъ съ скаредными своими послѣдователями отъ вѣрныхъ и храбрыхъ нашихъ войскъ, подъ главнымъ предводительствомъ покойнаго генерала Бибикова, многократно поражаемъ былъ. Мы начинали уже ласкаться пріятною надеждою, что возжженное ими бѣдственное и для любезнаго нашего отечества толь разорительное пламя гражданскаго неустройства скоро и совершенно прекращено будетъ, какъ преждевременная смерть упомянутаго достойнаго генерала сдѣлала нечаянную остановку въ расположенныхъ и предуготовленныхъ имъ къ сему благоразумныхъ мѣрахъ, даже до того, что злодѣй Пугачевъ, собравъ вновь разсыпанныя толпы пагубныхъ своихъ сообщниковъ, прокрался мимо окружившихъ его воинскихъ стражъ чрезъ рѣку Каму въ Казань, и хотя по нѣсколькихъ дняхъ оттуда войсками, пришедшими на помощь, отбитъ былъ, однакожъ между тѣмъ предуспѣлъ знатную часть предмѣстія того города ограбить, выжечь и многихъ жителей плѣнить и погубить.

---

[1]) Согласно съ резолюціею Екатерины II, означенною выше въ примѣчаніи на стр. 423, этотъ манифестъ не пошелъ въ дѣло.

Несчастное сіе вновь происшествіе тѣмъ вяще оскорбляетъ духъ и сердце наше, чѣмъ болѣе видимъ мы нынѣ благословеніемъ Божіимъ [1]) прекращеніе настоящей нашей съ Портою Оттоманскою тягостей войны, которая ею поднята была по однимъ наущеніямъ и проискамъ завистниковъ славы Россійской, попеченіемъ и трудами нашими до возможнаго края величества въ толь короткое время возведенной, и чрезъ доставленіе мира полезнаго, прочнаго и ограждающаго на будущія времена какъ внѣшнюю безопасность, такъ и всю донынѣ предъ свѣтомъ пріобрѣтенную знатность Россіи. А какъ таковое съ городомъ Казанью послѣдовавшее бѣдствіе можетъ теперь угрожать равнымъ нашествіемъ отъ злодѣя Пугачева и злодѣйской его толпы, въ неистовствѣ своемъ вездѣ слѣды лютѣйшаго варварства оставляющихъ, и предѣламъ Московской губерніи, центръ и коренную силу имперіи составляющей, то въ отвращеніе сего крайняго и наивящшаго зла, коего *одна* воображаемая возможность въ высшей уже степени поражаетъ материнскія наши чувствованія, не умедлили мы нимало, призывая въ помочь пекущуюся о насъ благость Всевышняго Промысла, принять и дѣйствительно исполнить всѣ тѣ возможныя мѣры и пособія, кои въ настоящее еще *время при самомъ прекращеніи войны* [2]) отъ насъ изысканы быть могли. Почему къ принятію главнаго начальства надъ всѣми противу внутреннихъ враговъ и извергов отечества ополчающимися войсками нашими, и къ повсемѣстному прекращенію расширившагося злодѣйства, назначили мы нашего въ ревности и искуствѣ въ гражданскихъ и военныхъ дѣлахъ давно и довольно испытаннаго генерала графа Петра Панина, уполномоча его достаточною властію къ сопряженію въ одну цѣль, то есть, въ остановленіе и преломленіе необузданнаго злодѣевъ буйства, всѣхъ по разнымъ мѣстамъ представляться могущихъ силъ и средствъ [3]). Не сумнѣваемся мы, правда, что сей новый начальникъ, употребляя съ прозорливостію и поспѣшностію ввѣренныя ему отъ насъ силы тамъ, гдѣ того польза дѣлъ требовать будетъ, оправдаетъ совершенно и въ полной мѣрѣ возложенную на него неограниченную довѣренность нашу [4]), и что равномѣрно и войски всѣ, подъ командою его находящіяся, не перестанутъ подавать съ своей стороны въ пора-

---

[1]) Карандашомъ зачеркнуты слѣдующія слова: приближеннымъ время и часъ возвратить отечеству драгоцѣнный покой чрезъ скорое.....

[2]) Подчеркнутыя слова приписаны на полѣ Императрицею вмѣсто прежнихъ: внѣшнею войною упражненное время.

[3]) Карандашомъ зачеркнуты слѣдующія слова: да и повелѣвъ отправить въ команду его нѣсколько полковъ въ усиленіе тѣхъ корпусовъ, кои уже въ краяхъ возмущенія находятся и донынѣ засвидѣтельствовали вѣрность и любовь свою къ государственному благу истиннымъ мужествомъ и доброю волею.

[4]) Зачеркнутно карандашомъ: и всего отечества.

женіи, преслѣдованія и истребленія государственныхъ злодѣевъ тѣ же самые опыты храбрости, коими они толико себя донынѣ прославили; но какъ тутъ же собственная безопасность каждаго гражданина и истиннаго сына отечества существенно взыскиваетъ, чтобъ тѣмъ не меньше и каждый посвятилъ къ спасенію общества, коего онъ членъ, всѣ отъ него зависящія силы, то и почли мы за нужно отозваться симъ нашимъ монаршимъ поощреніемъ ко всѣмъ вообще жителямъ Московской губерніи, какъ близкимъ уже отъ той напасти, которая постигла городъ Казань, дабы всѣ они, по состоянію своего чина, званія и достатка, поревновали дѣйствительно воспособствовать скорому и сильному отраженію мерзкаго и беззаконнаго умысла самозванца Пугачева, который въ очевидномъ своемъ обманѣ всячески подражаетъ стопамъ прежде бывшаго государственнаго предателя Отрепьева. Покроемъ завѣсою тѣ бѣдственныя и поносныя для Россіи дѣянія и времена. Отъ одного ихъ напамятованія содрогаетъ сердце наше. Мы увѣряемъ себя наипаче, что когда и въ ту пору сыскались при повсемѣстныхъ замѣшательствахъ истинные сыны отечества, кои извлекли оное собственными своими пособіями изъ самой гибели, нынѣ тѣмъ наипаче вѣрные наши подданные, памятуя всѣ наши къ нимъ материнскія благодѣянія, наше неусыпное попеченіе о частной ихъ пользѣ и наши неутомленные труды и подвиги о славѣ и общемъ благоденствіи всего отечества, воспламенятся единодушнымъ жаромъ къ защищенію и спасенію онаго. Особливо же возлагаемъ мы сію надежду на дворянство Московской губерніи, какъ такой корпусъ, котораго вся благородность, отличность и знатность предъ народомъ истекаетъ отъ единой существенной надобности непремѣннаго содержанія онаго въ порядкѣ и который лично каждымъ членомъ его не инако пріобрѣтенъ, какъ въ праведное и достойное воздаяніе оказанныхъ имъ самимъ или предками его [1]) услугъ въ службѣ и оборонѣ отечества; въ разсужденіи чего, по самому существу благороднаго званія его, и не можетъ ни въ какихъ другихъ обстоятельствахъ настоять для него толь близкаго и свойственнаго долгу обязательства итти и спѣшить на помочь и спасеніе отечества, какъ въ таковомъ случаѣ внутренняго раздора и мятежа, гдѣ нѣкоторая обольщенная часть черни, низвергнувъ съ себя законное Государю и верховной его власти повиновеніе, дерзнула явно и вооруженною рукою возстать противу оной. Дворянство губерніи Казанской предшествовало уже въ семъ случаѣ извѣстнымъ всему обществу похвальнымъ подвигомъ и примѣромъ, который навсегда и въ роды родовъ его пребудетъ почтен-

---

...я строки, начиная послѣ слова «въ порядкѣ», въ подлинникѣ отмѣчены ...мъ.

нымъ залогомъ вѣрности и любви его къ отечеству. Далеко отъ насъ всякое и малѣйшее сумнѣніе, чтобъ корпусъ дворянъ Московской, яко первой и многочисленнѣйшей въ государствѣ губерніи, не воздвигъ для себя и для потомства своего равнаго знака чести и славы, какъ чрезъ личные каждаго по силамъ его подвиги, такъ и чрезъ вооруженіе собственныхъ людей, кои и прежде сего не единожды съ пользою употребляли себя при общихъ государственныхъ напастяхъ въ похвальномъ подражаніи и слѣдованіи въ вѣрности за помѣщиками своими. Равномѣрно надѣемся мы, что и граждане всѣ Московской губерніи не укоснятъ, сообразуясь похвальному поступку магистрата города Казани въ составленіи на своемъ иждивеніи военнаго корпуса, показать себя не меньше охотными ревнителями общаго блага [1]). Впрочемъ да будетъ каждый удостовѣренъ, что оказываемое имъ усердіе въ настоящемъ важномъ случаѣ не выйдетъ никогда изъ памяти нашей, и что мы отличающихся въ ономъ всегда достойнѣйшими сынами отечества почитать и какъ таковыхъ въ особливомъ нашемъ благоволеніи содержать будемъ. Данъ въ от Рождества Христова 1774 года, іюля въ день, а отъ государствованія нашего въ три надесятое лѣто.

ЧЕРНОВОЙ, ОТЧАСТИ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ, УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ПОРУЧЕНІИ ГРАФУ П. ПАНИНУ УСМИРЕНІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(29 іюля 1774 г.)

Указъ нашему Сенату.

Узнавъ желаніе нашего генерала графа Петра Панина служить намъ въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка [2]) въ губерніяхъ Оренбургской и Казанской [3]), поручили мы ему какъ всѣ въ тѣхъ мѣстахъ и вокругъ оныхъ употребляемыя нами военныя силы, такъ и обѣ тѣ гу-

---

[1]) Вычеркнуты карандашомъ слѣдующія строки: Въ поспѣшествованіе же всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои отъ вдохновенія вѣрности и любви къ отечеству по разнымъ мѣстамъ принимаемы будутъ, повелѣли уже мы избранному отъ насъ главному командиру графу Панину подавать руку помощи во всемъ томъ, въ чемъ собственное вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, а особливо корпуса дворянскаго усиліе не будетъ находить само въ себѣ и въ доброй своей волѣ готовыхъ и нужныхъ пособій, дабы ни въ чемъ остановки быть не могло.

[2]) Зачеркнуты слѣдующія слова: Опредѣлили мы нашего генерала графа Петра Панина для прекращенія бунта и возстановленія внутренняго порядка....

[3]) Въ спискѣ этого указа, писанномъ другимъ почеркомъ, прибавлено рукою Императрицы: *и Нижегородской*, почему и ниже, вмѣсто: «обѣ тѣ губерніи», поставлено: *оныя губерніи*. Въ концѣ же выставлено число: 29-е.

берніи въ его главное управленіе; о чемъ Сенатъ нашъ имѣетъ куды надлежитъ дать знать.

Въ Петергофѣ іюля дня 1774 г.

ЧЕРНОВОЙ, ОТЧАСТИ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ, УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ О ДОСТАВЛЕНІИ ГРАФУ П. ПАНИНУ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ВОЙСКАХЪ, КОТОРЫЯ БУДУТЪ ПОДЧИНЕНЫ ЕМУ ПРИ УСМИРЕНІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(29 іюля 1774 г.)

Указъ нашей Военной коллегіи.

Узнавъ желаніе нашего генерала графа Петра Панина служить намъ въ пресѣченіи бунта [1]) и возстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской и Казанской, повелѣваемъ военной коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся и которыя отсюда и изъ другихъ мѣстъ для того же командированы, съ повелѣніемъ отъ себя къ тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Въ Петергофѣ, іюля дня 1774 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ЗАКЛЮЧЕНІЕ СЛАВНАГО ДЛЯ РОССІИ МИРА.

(29 іюля 1774 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Сего мѣсяца 23-е числю сынъ вашъ, генералъ-маіоръ графъ Михаилъ Румянцовъ пріѣхалъ сюда съ благополучнымъ отъ васъ извѣстіемъ о счастливомъ заключеніи толь хорошаго мира. Чрезъ три дня за нимъ слѣдовалъ маіоръ Ефимовичъ, съ которымъ вы меня увѣдомляете, что визирскія подписанія отнюдь не замѣшкались. Одно и другое я единственно приписываю разумному вашему предводительству и руководительству. Съ новою сею пріобрѣтенною государству столь полезною славою отъ всего сердца васъ поздравляю. Всевышній предоставилъ вамъ вести войну съ беспрерывною поверхностію надъ неприятелемъ и окончить ее миромъ таковымъ, какъ въ нашей исторіи едва отыщется ли. За все сіе моя и всего государства благодарность вѣчно съ вами пребудетъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Въ Петергофѣ, 29-го іюля 1774 года.

---

[1]) Подчеркнутыя слова написаны Императрицею вмѣсто слѣдующихъ, ею зачеркнутыхъ: поручили мы нашему генералу графу Петру Панину усмиреніе бунта.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЯМИ ЗА МИРЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ИМЪ ВЪ КУЧУКЪ-КАЙНАРДЖИ.

Графъ Петръ Александровичъ, При случаѣ отправленія сего курьера, который къ вамъ везетъ разныя мои резолюціи, поспѣли ко времени и кстати въ моихъ садахъ тридцать ананасовъ, которые къ вамъ посылаю, зная, что вы ихъ любите. Примите сей малый даръ, отъ добраго сердца происходящій, и прохлаждайтеся ими на здоровье, хотя немного, послѣ толикихъ многихъ и славныхъ вашихъ трудовъ во время войны и при заключеніи мира таковаго, какъ еще Россія не имѣла. Признаться надобно, сей клейнотъ вы ей доставили. Плоды онаго бесчисленны будутъ, и при каждомъ имя ваше въ незабвенной памяти останется. Хотя по размѣнѣ ратификацій, гдѣ и какъ бы онѣ размѣнены ни были, я празднество мира здѣсь и отправлю, но самое большое празднество означу не прежде вашего возвращенія въ отечество, и то на Москвѣ, дабы мы при ономъ могли имѣть удовольствіе видѣть оному виновника. Мой же пріѣздъ къ Москвѣ скоро быть не можетъ, ибо у меня на Москвѣ дворца, послѣ сгорѣвшаго во время язвы, нѣту, а каменный не поспѣлъ; но я къ построенію деревяннаго всѣ мѣры теперь беру, и вѣрно сіе построеніе не замѣшкается. Нужно мнѣ теперь комплектовать гвардіи Преображенскій полкъ. Желаю, чтобъ сіе комплектованіе служило и къ награжденію заслуженныхъ солдатъ армейскихъ полковъ, и для того прошу васъ приказать выбрать наилучшихъ семьсотъ человѣкъ и прислать ихъ сюда съ посланнымъ для сего капитаномъ Рахмановымъ; въ число сихъ требую я именно Старооскольскаго полку гренадера Микулина, отличившагося при столь многихъ случаяхъ. Впрочемъ остаюсь къ вамъ съ отличнымъ доброжелательствомъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ О МИРѢ СЪ ТУРЦІЕЮ, О ПОРАЖЕНІЯХЪ ПУГАЧЕВА, О ПОТЕМКИНѢ И ПРОЧ.

(3 августа 1774.)

*) A St Pétersbourg, ce 3 d'août, jour destiné à un Te-Deum, ne vous en déplaise, pour la paix; voilà le second pour cette occasion, et j'en ai encore deux à écouter, après que les deux ambassades auront échangé les

*) Въ С.-Петербургѣ, сего 3-го августа, день назначенный для молебна, не во гнѣвъ вамъ будь сказано, по случаю мира; вотъ уже второй по этому поводу, а я должна выслушать еще два, когда посольства обмѣняются ратификаціями: моего

берніи въ его главное управленіе; о чемъ Сенатъ н... лежитъ дать знать.

Въ Петергофѣ іюля дня 1774 г.

ЧЕРНОВОЙ, ОТЧАСТИ СОБСТВЕННО... КОЛЛЕГИИ О ДОСТАВЛЕНИИ Г... СКАХЪ, КОТОРЫЯ БУДУТ...

...Hamet et la mienne. ...est bonne et honnête, et ...vous aussi, n'est ce pas? ...4 ce matin, qui n'a que huit ...sauf respect, le plus fou de tous vos ...qu'ils soient, je les lis volontiers deux à ...isants, quoique peu sages. J'ai une quantité ...dire, et voilà pourquoi je ne vous dirai pas ...à l'autre. Je ne suis pas Diderot: je ne saurais à la ...autant de matières que lui, ni griffonner aussi vite; il me ...un cahier énorme de papier et du temps, et j'ai un Te Deum sur ...les bras et trois quarts d'heure, sauf les émpêchements qui me viendront, à ...vous donner seulement, outre M. Thomas et sa fille chérie, qui se trouvent ...dans ma chambre et qui exigent de moi mille attentions.

Or donc, pour commencer en règle, je vous dirai que je n'ai point les torts que vous me donnez, parce que je ne me trouve point les qualités que vous me prêtez: je suis peut-être bonne; je suis ordinairement douce, mais par état je suis obligée de vouloir terriblement ce que je veux, et voilà à peu près tout ce que je vaux, et pas plus, mais trève sur mon compte.

Ce médecin de Sans-Souci qui vous a envoyé à Carlsbad m'a fait grand

---

друга Абдулъ-Гамида и моею. Но этотъ миръ достался намъ нежданно-негаданно; онъ хорошъ и почетенъ, и всѣ имъ довольны, и я также; и вы также, не правда ли?

Я имѣла честь получить сегодня утромъ вашъ № 4, въ которомъ всего только восемь страницъ. Благодарю васъ за него: онъ, не въ обиду будь сказано, самое безумное изо всѣхъ вашихъ царапаній; но какъ бы они ни были длинны, я ихъ охотно перечитываю два и три раза, потому что они очень забавны, хотя не совсѣмъ разумны. Я имѣю сообщить вамъ множество новостей, и вотъ почему не сообщу вамъ ни одной отъ начала до конца. Я не Дидро́ и не могла бы обнять вдругъ столько предметовъ какъ онъ, ни такъ скоро царапать; мнѣ бы понадобилась огромная тетрадь бумаги и время, а у меня молебенъ на рукахъ и я могу вамъ посвятить всего только три четверти часа, не считая неожиданныхъ препятствій, которыя пожалуй встрѣтятся, а кромѣ того г. Томъ и его возлюбленная дочка сидятъ въ моей комнатѣ и требуютъ отъ меня бездны внимательности.

Итакъ, чтобъ начать по порядку, скажу вамъ, что я не такъ виновата какъ вы находите, потому что не признаю за собой качествъ, которыя вы мнѣ приписываете: можетъ-быть я добра, я обыкновенно кротка, но по своему положенію я вынуждена ...страшно сильно то, чего я хочу, и вотъ почти единственныя мои достоинства, ...ѣе. Но довольно на мой счетъ.

...отъ докторъ въ Санъ-Суси, который послалъ васъ въ Карлсбадъ, очень утѣшилъ

plaisir avec sa cure. Mon courage ne va pas encore jusqu'à guérir les autres: jusqu'ici je ne guéris et ne traite que mes propres maladies; je n'entends rien aux boyaux fêlés et je veux parier que les médecins font tort à la réputation de vos boyaux, et qu'un jour, que le bon Dieu veuille éloigner le plus que possible, l'on trouvera vos boyaux entiers. Sur ce retour et non retour dont vous me parlez tant, je vous ai fait une missive expresse, à laquelle je me rapporte.

Lorsque j'en étais ici, il m'est venu une très grosse dépêche qu'il a fallu lire et qui me disait que le marquis Pougatschef, comme le nommo Voltaire, a été battu, je crois au moins pour la huitième ou neuvième fois: il n'a pas gardé un canon. Cela m'a fait quitter ma lettre, et puis est venu le Te Deum, et puis la journée comme à l'ordinaire, et puis un jour de cour, et onze heures d'intervalle, de façon que vous verrez qu'à neuf heures du soir j'aurai moins d'esprit et la tête moins brouillonne que ce matin, où elle était plaisamment montée. Cependant, il ne faut pas tout-à-fait désespérer de votre bon génie, qui tire des gens ordinairement plus qu'il ne réussit à d'autres: vous avez le talent du développement et la faculté de faire sortir en dehors ce qui est dans l'intérieur de la tête de celui à qui vous avez affaire. Vous allez vous récrier, mais cela est vrai et très vrai.

A propos de ceci, qu'est-ce que vous allez faire près du duc d'Orleans?

меня своимъ лѣченіемъ. У меня еще не хватаетъ храбрости лѣчить другихъ: до сихъ поръ я лѣчу и вылѣчиваю только свои собственныя болѣзни; я вовсе не знаю толка въ поврежденныхъ кишкахъ и готова биться объ закладъ, что доктора вредятъ репутаціи вашихъ кишекъ, и что въ одинъ прекрасный день, который да отсрочитъ Господь какъ можно далѣе, ваши кишки окажутся цѣлыми. Объ этомъ возвращеніи или невозвращеніи, о которомъ вы мнѣ столько говорите, я вамъ написала нарочное посланіе, и на него ссылаюсь.

Когда я дописала до этихъ поръ, ко мнѣ пришла огромная депеша, которую надо было прочитать и которая сообщила мнѣ, что маркизъ Пугачевъ, какъ называетъ его Вольтеръ, былъ побитъ, кажется по меньшей мѣрѣ въ осьмой или девятый разъ: у него не осталось ни одной пушки; это заставило меня перервать письмо мое, а потомъ подошелъ молебенъ, а потомъ обычный ходъ дня, а потомъ куртагъ и одиннадцать часовъ промежутка, такъ что вы увидите, что въ девять часовъ вечера я буду менѣе умна и моя голова менѣе задорна, чѣмъ сегодня утромъ, когда она была забавно возбуждена. Однако не надо совершенно отчаяваться въ вашемъ добромъ геніи, который обыкновенно извлекаетъ изъ людей болѣе чѣмъ это удается другимъ: у васъ есть даръ развивать и способность вызывать наружу скрытое внутри головы тѣхъ, съ кѣмъ вы имѣете дѣло. Вы станете противорѣчить, но это правда, истинная правда.

Кстати, что вы ѣдете дѣлать при герцогѣ Орлеанскомъ? вы не будете блестѣть

ratifications, celle de mon bon ami monsieur Abdul-Hamet et la mienne. Or, cette paix nous est venue à l'improviste: elle est bonne et honnête, et tout le monde en est content, et moi aussi; et vous aussi, n'est ce pas?

J'ai eu l'honneur de recevoir votre № 4 ce matin, qui n'a que huit pages. Je vous en remercie: il est, sauf respect, le plus fou de tous vos griffonnages, mais quelque longs qu'ils soient, je les lis volontiers deux à trois fois, car ils sont très plaisants, quoique peu sages. J'ai une quantité prodigieuse de choses à vous dire, et voilà pourquoi je ne vous dirai pas une d'un bout jusqu'à l'autre. Je ne suis pas Diderot: je ne saurais à la fois embrasser autant de matières que lui, ni griffonner aussi vite; il me faudrait un cahier énorme de papier et du temps, et j'ai un Te Deum sur les bras et trois quarts d'heure, sauf les émpêchements qui me viendront, à vous donner seulement, outre M. Thomas et sa fille chérie, qui se trouvent dans ma chambre et qui exigent de moi mille attentions.

Or donc, pour commencer en règle, je vous dirai que je n'ai point les torts que vous me donnez, parce que je ne me trouve point les qualités que vous me prêtez: je suis peut-être bonne; je suis ordinairement douce, mais par état je suis obligée de vouloir terriblement ce que je veux, et voilà à peu près tout ce que je vaux, et pas plus, mais trève sur mon compte.

Ce médecin de Sans-Souci qui vous a envoyé à Carlsbad m'a fait grand

---

друга Абдулъ-Гамида и моею. Но этотъ миръ достался намъ нежданно-негаданно; онъ хорошъ и почетенъ, и всѣ имъ довольны, и я также; и вы также, не правда ли?

Я имѣла честь получить сегодня утромъ вашъ № 4, въ которомъ всего только восемь страницъ. Благодарю васъ за него: онъ, не въ обиду будь сказано, самое безумное изо всѣхъ вашихъ царапаній; но какъ бы они ни были длинны, я ихъ охотно перечитываю два и три раза, потому что они очень забавны, хотя не совсѣмъ разумны. Я имѣю сообщить вамъ множество новостей, и вотъ почему не сообщу вамъ ни одной отъ начала до конца. Я не Дидро́ и не могла бы обнять вдругъ столько предметовъ какъ онъ, ни такъ скоро царапать; мнѣ бы понадобилась огромная тетрадь бумаги и время, а у меня молебенъ на рукахъ и я могу вамъ посвятить всего только три четверти часа, не считая неожиданныхъ препятствій, которыя пожалуй встрѣтятся, а кромѣ того г. Томъ и его возлюбленная дочка сидятъ въ моей комнатѣ и требуютъ отъ меня бездны внимательности.

Итакъ, чтобъ начать по порядку, скажу вамъ, что я не такъ виновата какъ вы находите, потому что не признаю за собой качествъ, которыя вы мнѣ приписываете: можетъ-быть я добра, я обыкновенно кротка, но по своему положенію я вынуждена хотѣть страшно сильно то, чего я хочу, и вотъ почти единственныя мои достоинства, не болѣе. Но довольно на мой счетъ.

Этотъ докторъ въ Санъ-Суси, который послалъ васъ въ Карлсбадъ, очень утѣшилъ

plaisir avec sa cure. Mon courage ne va pas encore jusqu'à guérir les autres: jusqu'ici je ne guéris et ne traite que mes propres maladies; je n'entends rien aux boyaux fêlés et je veux parier que les médecins font tort à la réputation de vos boyaux, et qu'un jour, que le bon Dieu veuille éloigner le plus que possible, l'on trouvera vos boyaux entiers. Sur ce retour et non retour dont vous me parlez tant, je vous ai fait une missive expresse, à laquelle je me rapporte.

Lorsque j'en étais ici, il m'est venu une très grosse dépêche qu'il a fallu lire et qui me disait que le marquis Pougatschef, comme le nommo Voltaire, a été battu, je crois au moins pour la huitième ou neuvième fois: il n'a pas gardé un canon. Cela m'a fait quitter ma lettre, et puis est venu le Te Deum, et puis la journée comme à l'ordinaire, et puis un jour de cour, et onze heures d'intervalle, de façon que vous verrez qu'à neuf heures du soir j'aurai moins d'esprit et la tête moins brouillonne que ce matin, où elle était plaisamment montée. Cependant, il ne faut pas tout-à-fait désespérer de votre bon génie, qui tire des gens ordinairement plus qu'il ne réussit à d'autres: vous avez le talent du développement et la faculté de faire sortir en dehors ce qui est dans l'intérieur de la tête de celui à qui vous avez affaire. Vous allez vous récrier, mais cela est vrai et très vrai.

A propos de ceci, qu'est-ce que vous allez faire près du duc d'Orleans?

меня своимъ лѣченіемъ. У меня еще не хватаетъ храбрости лѣчить другихъ: до сихъ поръ я лѣчу и вылѣчиваю только свои собственныя болѣзни; я вовсе не знаю толка въ поврежденныхъ кишкахъ и готова биться объ закладъ, что доктора вредятъ репутаціи вашихъ кишекъ, и что въ одинъ прекрасный день, который да отсрочитъ Господь какъ можно далѣе, ваши кишки окажутся цѣлыми. Объ этомъ возвращеніи или невозвращеніи, о которомъ вы мнѣ столько говорите, я вамъ написала нарочное посланіе, и на него ссылаюсь.

Когда я дописала до этихъ поръ, ко мнѣ пришла огромная депеша, которую надо было прочитать и которая сообщила мнѣ, что маркизъ Пугачевъ, какъ называетъ его Вольтеръ, былъ побитъ, кажется по меньшей мѣрѣ въ осьмой или девятый разъ: у него не осталось ни одной пушки; это заставило меня перервать письмо мое, а потомъ подошелъ молебенъ, а потомъ обычный ходъ дня, а потомъ куртагъ и одиннадцать часовъ промежутка, такъ что вы увидите, что въ девять часовъ вечера я буду менѣе умна и моя голова менѣе задорна, чѣмъ сегодня утромъ, когда она была забавно возбуждена. Однако не надо совершенно отчаяваться въ вашемъ добромъ геніи, который обыкновенно извлекаетъ изъ людей болѣе чѣмъ это удается другимъ: у васъ есть даръ развивать и способность вызывать наружу скрытое внутри головы тѣхъ, съ кѣмъ вы имѣете дѣло. Вы станете противорѣчить, но это правда, истинная правда.

Кстати, что́ вы ѣдете дѣлать при герцогѣ Орлеанскомъ? вы не будете блестѣть

vous n'y brillerez pas, car il est exilé, amen. Je ne me meurtris plus les doigts; depuis que vous êtes parti je n'ai pas fait un noeud; je tricote présentement une couverture de lit pour Thomas mon ami, que le général Potemkine prétend lui voler. Ah! que c'est une bonne tête que cet homme-là! il a plus de part que personne à cette paix, et cette bonne tête est amusante comme un diable. Monsieur l'hérétique, quand vous irez les trouver, vous verrez s'ils le sont: vous en prenez le chemin en écrivant huit pages avec les eaux de Carlsbad; cela est très mal fait à vous, et je devrais vous en gronder au moins comme Mme Geoffrin gronde Burigni; mais je laisse ce soin à votre archiatre de Sans-Souci. Or, si pouviez ignorer ce que c'est qu'un archiatre, je vous dirais que c'est le titre ici auquel aspirent tous les Esculapes et que je n'ai donné jusqu'à present à aucun, non pas pourtant parce que je les compte tout-à-fait pour des mazettes, mais peut-être pour quelque chose d'approchant.

Je vous fais mes compliments sur la lettre du prince Henri et je souhaite que celle-ci, mal construite et mal griffonée qu'elle est, puisse contribuer à votre santé. Adieu.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ М. ВОЛКОНСКОМУ О ПРИБЫТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ЯИЦКАГО КАЗАКА ЕВСТАФІЯ ТРИФОНОВА СЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ О ВЫДАЧѢ ПУГАЧЕВА [1]).

(8 августа 1774 г.)

Князь Михайло Никитичъ, Сего утра явился къ князю Григорію Гри-

тамъ, потому что онъ въ изгнаніи. Аминь. Я уже не раню себѣ пальцевъ; съ тѣхъ поръ какъ вы уѣхали, я не сдѣлала ни узла; вяжу теперь постельное одѣяло для Томаса, моего друга, которое генералъ Потемкинъ сбирается у него украсть. Ахъ, какая славная голова у этого человѣка! онъ болѣе чѣмъ кто-либо участвовалъ въ этомъ мирѣ, и эта славная голова забавна какъ дьяволъ. Господинъ еретикъ, когда вы къ нимъ отправитесь, вы увидите, точно ли они забавны; вы становитесь на этотъ путь, когда пишете восемъ страницъ при карлсбадскихъ водахъ; это очень дурно съ вашей стороны, и я бы должна была васъ за это побранить, по крайней мѣрѣ такъ, какъ г-жа Жофренъ бранитъ Буриньи; но я оставляю эту заботу вашему архіатеру въ Санъ-Суси; а если вы не знаете, что такое архіатеръ, то я вамъ скажу, что это титулъ, котораго здѣсь домогаются всѣ Эскулапы, но я еще до сихъ поръ никому его не давала, не потому однако чтобы я ихъ считала за совершенно неспособныхъ людей, но можетъ-быть за что-нибудь къ этому близкое.

Поздравляю васъ съ письмомъ принца Генриха; желаю, чтобъ мое настоящее письмо, какъ ни дурно оно сочинено и какъ ни худо нацарапано, могло способствовать вашему здоровью. Прощайте.

[1]) Это черновое письмо хранится въ подлинникѣ при черновомъ письмѣ Императрицы къ гр. П. Панину отъ того же числа (см. *Сборникъ Р. Истор. Общ.* VI, 118) и отличается

горьевичу Орлову Яицкій казакъ Астафій Трифоновъ съ письмомъ отъ казака же Яицкаго Перфильева съ товарищи, всего триста двадцать четыре человѣка, съ котораго письма при семъ прилагаю копію. Вы изъ онаго усмотрите, что они берутся вора и злодѣя Пугачева сюда доставить, за что просятъ сто рублевъ на человѣка и то не прежде какъ руками отдадутъ, а вѣроятіе есть, что онъ у нихъ уже связанъ, но не сказываютъ. Я нашла, что цѣна сія умѣренна, чтобъ купить народный покой, и для того сего же дня посланнаго отъ нихъ съ паспортомъ за рукою князя Григорья Григорьевича Орлова обратно къ нимъ же приказала отправить, котораго вы прикажите нигдѣ не задержать, и онъ, князь Орловъ, къ нимъ доставитъ волю мою, которая въ томъ состоитъ, чтобъ они злодѣя привезли къ гвардіи Преображенскаго полку капитану Галахову, котораго для того нарочно отправляю къ генералу-маіору Чорбу, который, когда казаки привезутъ злодѣя, и въ томъ нужда будетъ, Галахова снабдитъ достаточною командою, дабы Галаховъ могъ колодниковъ привести въ цѣлости къ вамъ, а вы возьмите всѣ мѣры, безо всякой огласки преждевременной, дабы они содержаны были, какъ важность дѣла сего требуетъ. Я къ графу Петру Ивановичу Панину пишу о семъ же сегодни, и вы съ нимъ условьтесь и сдѣлайте такъ, чтобъ успѣхъ сего дѣла отвѣтствовалъ моему намѣренію. Капитана же Галахова какъ въ подводахъ, въ деньгахъ, такъ и въ кормовыхъ и во всемъ снабдите изобильно, чтобъ ни за чѣмъ въ семъ щекотливомъ дѣлѣ остановки ему не было. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

(Рукою Императрицы:) Изъ Села Царскаго, августа 8-го числа 1774 г.

Если сіе дѣло исполнится, какъ сумнѣнія почти нѣту, то сей годъ замѣчать можно.

(Внизу страницы съ боку ея же рукой приписано:)

Галахову въ Муромъ. (Ср. слѣдующую за симъ бумагу).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КАПИТАНУ ГАЛАХОВУ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ МОСКВУ И МУРОМЪ ДЛЯ ПРІЕМА ПУГАЧЕВА, КОТОРАГО КАЗАКИ ОБМАННО ВЫЗЫВАЛИСЬ ВЫДАТЬ [1]).

(8 августа 1774 г.)

Наставленіе гвардіи Преображенскаго полку капитану Галахову.

1.

Изъ письма Яицкаго казака Перфильева съ товарищи, всего триста

нѣсколько отъ окончательной редакціи, въ которой оно было отправлено къ князю Волконскому. (См. *Осьмнадцатый Вѣкъ* г. Бартенева, I, 118).

[1]) Это наставленіе напечатано Пушкинымъ въ Приложеніи 9-мъ къ *Исторіи Пуга-*

двадцать четыре человѣка, къ князю Гр. Гр. Орлову, усмотрите вы, что они представляютъ свою готовость, связавъ, представить сюда извѣстнаго вора самозванца Емельку Пугачева; съ симъ письмомъ присланъ сюда, при переправѣ ихъ чрезъ Волгу, Яицкій же казакъ, Евстафій Трифоновъ, который намъ отъ князя Орлова представленъ былъ; мы оному князю повелѣли его обратно съ приложеннымъ въ копіи пашпортомъ отправить съ таковымъ отвѣтомъ Перфильеву съ товарищи, чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до вашихъ рукъ, и для сего

2.

Ѣхать вамъ, господинъ капитанъ, отселѣ къ Москвѣ и явиться къ нашимъ генераламъ-аншефамъ, графу Петру Панину и князю Михаилу Никитичу; первый снабдитъ васъ по нашему повелѣнію ордеромъ къ генералу-маіору Чорбу, дабы сей васъ снабдилъ достаточною командою, дабы вы въ Муромѣ могли принять злодѣя и самозванца съ прочими колодниками, коихъ казаки къ вамъ привезутъ, а князю Волконскому отъ насъ приказано вамъ дать подводы, денегъ и кормовыя, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на оба пути всѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, ѣхать вамъ до генералъ-маіора Чорбы и далѣе до Мурома, и тамо вамъ дождаться исполненія казацкаго обѣщанія.

3.

Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣя къ вамъ привезутъ, то, во-первыхъ, сдѣлавъ имъ желаемое награжденье по сту рублевъ на человѣка, старайтеся ихъ добрымъ манеромъ распустить по домамъ; если же ихъ на сіе уговорить не можете всѣхъ, то по крайней мѣрѣ старайтеся убавить ихъ число, и съ остальными привезите злодѣя къ Москвѣ, гдѣ вы его вручите князю Михаилу Никитичу Волконскому, и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправленія.

4.

Деньги на заплату казакамъ пріимите у князя Вяземскаго, также на прогоны отселѣ до Москвы и съ командою.

чевскаго бунта, но съ нѣкоторыми отмѣнами противъ черноваго, составляющими очевидно поправки и дополненія окончательной редакціи, въ которой бумага была передана Галахову. Отправляя его, Императрица однакожъ подозрѣвала со стороны казаковъ обманъ, какъ видно изъ ея переписки съ графомъ Петромъ Панинымъ, и подозрѣніе ея, какъ извѣстно, впослѣдствіи оправдалось. (О посылкѣ Галахова см. «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта» въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. III, прилож. № 4).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О СВОЕМЪ УВАЖЕНІИ КЪ НЕМУ, О ПУГАЧЕВѢ, О НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНИТЬ ПРОСЬБУ ЛИФЛЯНДЦА РОЗЕ.

(13 августа 1774.)

Le 13 (24) auguste 1774.

*) Monsieur, Quoique très plaisamment vous prétendiez être en disgrâce à ma cour, je vous déclare que vous ne l'êtes point: je ne vous ai planté là ni pour Diderot, ni pour Grimm, ni pour tel autre favori. Je vous révère tout comme par le passé, et quoi qu'on vous dise, sur mon honneur, je ne suis ni volage, ni inconstante.

Le marquis Pougatchef m'a donné du fil à retordre cette année: j'ai été obligée pendant plus de six semaines de donner une attention non interrompue à cette affaire, et puis vous me grondez et me dites que vous ne voulez plus aimer d'impératrice de votre vie. Cependant il me semble qu'ayant fait une si jolie paix «et pour la forme et pour la façon et d'une façon aussi commode» avec les Turcs, vos ennemis et les miens, je mériterais de votre part quelque indulgence et point de haine.

Malgré mes occupations, je n'ai point oublié encore l'affaire de Rose le Livonien, votre protégé. Son sauf-conduit n'a pu être expédié à Lubeck,

---

13 (24) августа 1774 года.

*) Милостивый государь, Хотя вы очень забавно воображаете себя въ немилости при моемъ дворѣ, но я объявляю вамъ, что это не вѣрно. Я не измѣнила вамъ ни для Дидро, ни для Гримма, ни для какого другого фаворита. Я почитаю васъ по прежнему, и что бы вамъ ни говорили, увѣряю честью, я не вѣтренна и не непостоянна.

Маркизъ Пугачевъ надѣлалъ мнѣ много хлопотъ въ этомъ году: я была вынуждена болѣе шести недѣль слѣдить съ непрерывнымъ вниманіемъ за этимъ дѣломъ, а вы браните меня, говоря, что не хотите болѣе на своемъ вѣку любить императрицъ. Однакожъ мнѣ кажется, что заключивъ такой прекрасный миръ «и по формѣ и по смыслу и такимъ покладнымъ способомъ» съ Турками, вашими врагами и моими, я заслуживаю отъ васъ нѣкотораго снисхожденія, а не ненависти.

Не смотря на мои занятія, я не забыла еще дѣла Розе, Лифляндца, вашего протеже [1]). Его охранительный указъ не могъ быть отправленъ въ Любекъ, какъ

[1]) Вольтеръ ходатайствовалъ за Розе особымъ письмомъ отъ 7 мая 1774 года, котораго нѣтъ въ изданныхъ собраніяхъ его корреспонденціи, но которое напечатано К. К. Злобинымъ въ 1-мъ томѣ *Сборника Историческаго Общества* (стр. 291). Изъ этого письма видно, что рижскій уроженецъ купецъ Розе прожилъ четыре мѣсяца въ Фернеѣ, выучился тамъ французскому языку и, будучи обремененъ долгами, просилъ Вольтера выхлопотать ему позволеніе возвратиться въ Россію съ обеспеченіемъ его свободы отъ кредиторовъ. Въ примѣчаніи пояснено, что с.-петербургскій купецъ Михаилъ Розе содержался подъ аре-

comme vous le désiriez, parce que Rose, outre ses dettes, s'est sauvé de prison et a emporté quelques milliers de roubles à différentes personnes, et qu'il serait remis tout de suite en prison malgré ses sauf-conduits, qui ne sont guère en usage chez nous. Je n'ai point reçu de vous d'aures lettres depuis plusieurs mois que celle au sujet de Rose, et par conséquent je n'ai aucune connaissance du Français dont vous me parlez.

Mais en vérité, monsieur, j'aurais envie de me plaindre des déclarations d'extinction de passion que vous faites, si je ne voyais, au travers de votre dépit, l'intérêt que l'amitié vous inspire encore pour moi.

Vivez, monsieur, et raccomodons-nous, car aussi bien il n'y a pas de quoi nous brouiller; j'espère que vous rétracterez par un codicille en ma faveur ce prétendu testament «qui me désolerait si l'espérance de votre «retour envers moi ne me soutenait». Vous êtes si bon Russe que vous ne sauriez être l'ennemi de Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАЗНАЧЕНІИ СУВОРОВА КЪ ГРАФУ П. ПАНИНУ ПРИ УСМИРЕНІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(16 августа 1774 г. [1]).

Объявите военной коллегіи, что до утушенія бунта я приказала генералу-поручику Суворову быть подъ командою генерала графа Панина.

вы того желали, потому что Розе, кромѣ долговъ своихъ, еще бѣжалъ изъ тюрьмы, похитилъ нѣсколько тысячъ рублей у разныхъ лицъ и былъ бы снова тотчасъ заключенъ въ тюрьму, не смотря ни на какія охранительные указы, которые у насъ вовсе не въ обычаѣ. Я не получила отъ васъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, никакихъ другихъ писемъ, кромѣ письма о Розе, и слѣдовательно не имѣю никакого свѣдѣнія о Французѣ, о которомъ вы мнѣ говорите.

Но, по правдѣ, милостивый государь, мнѣ хотѣлось бы жаловаться на сдѣланное вами заявленіе о потухшей страсти, если бъ я сквозь вашей досады не видѣла участія, какое вамъ еще внушаетъ дружба ко мнѣ.

Живите, милостивый государь, и помиримся, ибо не изъ чего намъ ссориться; надѣюсь, что вы дополнительною статьею въ мою пользу отмѣните это мнимое завѣщаніе, «которое привело бы меня въ отчаянье, если бъ меня не поддерживала надежда на возвратъ вашихъ чувствъ». Вы такой хорошій Русскій, что не могли бы сдѣлаться врагомъ Екатерины.

стомъ въ магистратской конторѣ за долги; а въ іюлѣ 1768 года изъ-подъ караула бѣжалъ, и изъ Женевы въ 1774 году просилъ означенной милости. Вольтеръ снова упоминаетъ о томъ же лицѣ въ своихъ письмахъ къ Императрицѣ отъ 9 августа, 6 и 19 октября того ·а (напечатанныхъ въ собраніяхъ его сочиненій).

[1]) Число это выставлено здѣсь на основаніи словъ Императрицы въ письмѣ ея къ ·у П. Панину отъ 17-го августа (*Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, VI, 108).

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. В. ДОЛГОРУКОМУ СЪ ОДОБРЕНІЕМЪ ЕГО РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(20 августа 1774 г.)

Князь Василій Михайловичъ, Усмотря изъ реляціи вашей отъ 5-го числа августа, что вы генералъ-поручика графа Пушкина отправили съ пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными полками, троими эскадронами драгунъ и десятью гусарскими эскадронами, и что вы велѣли изъ оставшихся по линіи ротъ пять сотъ пѣхоты итти же, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ шелъ прямо на Воронежъ, чтó весьма служитъ къ моему удовольствію и за что весьма васъ благодарю, и конечно сіе служить будетъ къ скорѣйшему истребленію бунта и къ пресѣченію народнаго разоренія и истребленія: сія твердая ваша рѣшимость весьма похвальна[1]). Я надѣюсь, что въ крымскихъ дѣлахъ вы употребите ее у мѣста и кстати.

Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Августа 20-го числа 1774 г. Изъ Царскаго Села.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О НАГРАЖДЕНІИ ЛИЦЪ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ЗАЩИЩЕНІИ КАЗАНИ, И СПОСОБѢ ВПРЕДЬ НАГРАЖДАТЬ ЗА ПОДОБНЫЯ ЗАСЛУГИ.

(28 августа 1774 г. [2]).

Заготовила я теперь къ гр. П. Панину письмо въ отвѣтъ на его отъ 19-го числа и посылаю къ нему реестръ тѣхъ, кои отличились при казанскомъ дѣлѣ и коихъ награждаю деревнями, какъ вы то здѣсь усмотрите изъ приложеннаго письма; а впредь какъ офицеръ наградить, кои противу бунтовщиковъ, крестовъ недостанетъ, хотя достойны,—пришла мнѣ на умъ слѣдующая идея: въ банкъ дворянскій орденскій не малая сумма въ проценты идетъ; я изъ процентовъ велю противу орденскихъ классовъ производить имъ пенсіи; какъ вамъ кажется?

---

[1]) Объ этомъ Императрица увѣдомила гр. П. Панина въ письмѣ къ нему отъ 21 августа (*Сборн. Р. Ист. Общ.*, VI, 112).

[2]) Помѣта эта сдѣлана здѣсь по упоминаемому въ запискѣ отвѣту Императрицы, который, какъ и самое донесеніе графа П. Панина отъ 19-го августа, напечатанъ въ *Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества*, VI, 113—116.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЬЕЛЬКЕ О ГОЛШТИНСКИХЪ ПРИНЦАХЪ, О ТУРЕЦКОМЪ МИРѢ И ФРАНЦУЗСКОМЪ ДВОРѢ.

(29 августа 1774 г.)

*) Madame, Lorsqu'on vous a dit que le feu prince de Holstein était le seul qui promettait, on vous a trompée: son frère qui nous reste promet beaucoup plus que le défunt. C'est un très aimable enfant; voilà ce dont tout le monde convient; je lui trouve une ressemblance frappante avec ma mère: il a de la gaîté et de la vivacité, il est engageant. L'aîné était excessivement lourd et n'avait aucune facilité à s'énoncer.

Vous vous plaignez des pluies et du mauvais temps, tandis que nous avons eu un été charmant et des fruits aussi excellents que la quantité en était abondante. Rien de plus vrai que la conclusion de notre paix avec les Turcs. Je vous envoie des vers sur cette paix faits ici, et cela par un Russe: peut-être cela vous amusera-t-il, puisque vous vous intéressez à nous. Il est très vrai que cette paix a fait beaucoup de plaisir aux Anglais, comme Anglais. Adieu, madame, soyez assurée que je suis très reconnaissante de tous les témoignages d'amitié que vous me donnez. Catherine.

Ce 29 d'aôut 1774, à St. Pétersbourg.

A propos, que dit-on dans vos cantons de la nouvelle cour de France? J'ai vu un papier anglais dans lequel on la taxait d'être encore verte et peu mûre; cela m'a paru plaisant.

---

*) Милостивая государыня, Когда вамъ сказали, что только покойный принцъ Голштинскій много обѣщалъ, васъ обманули: его братъ, который остался намъ, обѣщаетъ гораздо болѣе умершаго. Онъ очень любезный юноша; въ этомъ всѣ согласны; я нахожу въ немъ поразительное сходство съ моею матерью: онъ веселъ и живъ, и привѣтливъ. Старшій былъ крайне тяжелъ и не имѣлъ никакой легкости выражаться.

Вы жалуетесь на дожди и на худую погоду, между тѣмъ какъ у насъ стояло прекрасное лѣто и плоды были не только превосходные, но и въ большомъ изобиліи. Нѣтъ ничего вѣрнѣе того, что мы заключили миръ съ Турками. Посылаю вамъ стихи на этотъ миръ, сочиненные здѣсь Русскимъ; можетъ-быть, васъ это позабавитъ, такъ какъ вы интересуетесь нами. Совершенно справедливо, что этотъ миръ доставилъ большое удовольствіе Англичанамъ, какъ Англичанамъ. Прощайте, милостивая государыня, будьте увѣрены, что я очень благодарна за всѣ доказательства вашей ко мнѣ дружбы. Екатерина.

29-го августа 1774, въ С.-Петербургѣ.

Кстати, что говорятъ въ вашихъ краяхъ о новомъ французскомъ дворѣ? Я видѣла англійскую газету, въ которой находили, что онъ еще зеленъ и не дозрѣлъ; это показалось мнѣ забавнымъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ О ПОЛУЧЕННОМЪ ОТЪ НЕГО ПИСЬМѢ И ПРОЧ.

(30 августа 1774 г.)

Ce 30 d'août 1774.

*) Aujourd'hui est un jour fameux, parce que j'ai fait le matin trois verstes et demie à pied, en procession depuis l'église de la miraculeuse image de Notre-Dame de Kazan jusqu'à la tombe de St Alexandre Nevski, et que ce soir j'ai eu l'honneur de recevoir de votre part une pancarte de douze pages, marquée № 5 et signée D. E. Grimm par la grâce de Joseph II et les plaisanteries de Catherine II. Cette pancarte bien constituée commence par un prône en toutes formes sur la paix, dont je puis, à force de donner la torture à mon esprit ou plutôt à ma compréhension, deviner que monsieur le Freiherr est très content de la signature de la paix. Je l'en remercie de toute mon âme et puis l'assurer que j'en partage sa joie. Après le prône suite de compliments lumineux pour monsieur Tom qui ronfle très profondément dans ce moment derrière moi sur un canapé turc, dont vous autres French dogs ignorez jusqu' à l'existence et que M. le général Potemkine a introduit céans et sur lequel canapé douze personnes à boyaux fêlés peuvent trouver de la commodité pour toutes les contorsions possibles. Or donc, si vous restez à Paris, je vous conseille de faire emplette de pareil meuble, et si George Dandin se résoud à retourner ici, je lui promets d'en faire la dépense.

Сего 30-го августа 1774.

*) Сегодня знаменитый день, потому что я утромъ прошла три съ половиною версты пѣшкомъ, въ процессіи отъ церкви чудотворной иконы Божіей Матери Казанской до гробницы св. Александра Невскаго, а вечеромъ имѣла честь получить отъ васъ тетрадь въ двѣнадцать страницъ, помѣченныхъ № 5-мъ и подписанныхъ: Д. Е. Гриммъ милостію Іосифа II и шутками Екатерины II. Эта тетрадь, хорошо составленная, начинается съ форменной похвалы миру, изъ которой я, подвергнувъ пыткѣ свой умъ или вѣрнѣе свое пониманіе, могу догадаться, что г. баронъ очень доволенъ подписаніемъ мира. Я благодарю его за это отъ всей души и могу его увѣрить, что раздѣляю радость его. Послѣ похвалы идетъ рядъ блистательныхъ привѣтствій г. Тому; онъ въ эту минуту храпитъ въ глубокомъ снѣ сзади меня на турецкомъ диванѣ, существованія котораго вы, французскіе доги, не подозрѣваете и который генералъ Потемкинъ здѣсь ввелъ, на каковомъ диванѣ двѣнадцать человѣкъ съ поврежденными кишками могутъ находить удобства для всевозможныхъ судорожныхъ кривляній. Если вы останетесь въ Парижѣ, совѣтую вамъ запастись подобною мебелью, а если Жоржъ Данденъ рѣшится возвратиться сюда, обѣщаю ему взять этотъ расходъ на себя.

Or donc, Tom ronfle et sa fille batifole dans l'antichambre, et moi j'écris, oui, j'écris un écrit que, si vous et moi étions bien sages, nous brûlerions nos écrits avant que de les envoyer à la poste, ou bien en vérité je crains qu'un jour on ne les dépose dans les archives des petites-maisons. Mais écoutez un peu: qu'est ce donc que ces questions de Riedesel sur votre compte? Peut-être a-t-il voulu vous rendre service en éclaircissant peut-être ses propres doutes sur votre compte et sur votre aller et venir. Passons là-dessus, je n'en sais rien, et n'allez pas vous imaginer que je répondrai en règle à ce que vous me dites là-dessus, tant il y a que j'en suis contente beaucoup plus que des girouetteries de mon voisin d'au-delà du golfe.

A propos de cela, sachez que cet hiver je m'en vais pour un an à Moscou et qu'outre cela vous n'avez rien à craindre de la calomnie, malgré ce que le roi de Prusse vous en a pu dire. Jamais je n'irai croire que vous vous avisiez de me vouloir du mal. Grand merci pour le tableau de l'Europe: je le lirai quand il sera arrivé. J'aime beaucoup le Gospodi pomilouï et tout ce que vous avez mis à sa suite, et pour vous punir de m'avoir accusée d'injustice, et puisque vous ne voulez point de réponse exactement, je m'en vais rendre cette lettre plus courte que les autres, mais toujours en vous recommandant de vous porter bien et même parfaitement bien et de vous raccomoder avec vos boyaux et surtout avec le fêlé ou soi-disant tel.

Итакъ Томъ храпитъ, а дочь его рѣзвится въ передней, а я пишу, да, пишу разсужденіе, что еслибъ вы и я были вполнѣ благоразумны, то жгли бы наши произведенія прежде отсылки ихъ на почту, или въ самомъ дѣлѣ я опасаюсь чтобъ когда-нибудь ихъ не положили на храненіе въ архивъ дома умалишенныхъ. Но послушайте-ка: что значатъ эти вопросы Ридезеля на вашъ счетъ? Можетъ-быть онъ думалъ оказать вамъ услугу, разъяснивъ свои собственныя сомнѣнія касательно васъ и вашихъ переѣздовъ взадъ и впередъ. Умолчимъ объ этомъ, я ничего не знаю, и не воображайте, что я буду исправно отвѣчать на то, что вы мнѣ объ этомъ говорите, такъ какъ я этимъ гораздо болѣе довольна, нежели флюгерствомъ моего сосѣда по ту сторону залива.

Кстати, знайте, что я эту зиму ѣду на годъ въ Москву и что кромѣ того вамъ нечего бояться клеветы, не смотря на все, что Прусскій король могъ вамъ сказать по этому поводу. Никогда не повѣрю, чтобъ вы вздумали пожелать мнѣ зла. Благодарю премного за картину Европы; прочту ее какъ только она дойдетъ до меня. Мнѣ очень нравится Господи помилуй и все что вы за этимъ поставили, и чтобъ наказать васъ за обвиненіе меня въ несправедливости, и такъ какъ вы не хотите точнаго отвѣта, я сдѣлаю это письмо короче другихъ, но все таки желаю вамъ быть ымъ и даже весьма здоровымъ и справиться съ своими кишками, особливо съ денною или какъ будто поврежденною.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ ЯИЦКОМУ КАЗАКУ ТРИФОНОВУ И ГВАРДІИ КАПИТАНУ ГАЛАХОВУ.

(августа 1774 г.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Я думаю, что сверхъ тѣхъ шести тысячъ двухъ сотъ рублевъ, кои вы отдадите казаку Трифонову [1]), и тѣхъ двадцати трехъ тысячъ восьми сотъ, кои вы дадите капитану Галахову, нужно, чтобъ вы сему послѣднему дали рублей тысячу на всякія нужныя издержки, коихъ никакъ предвидѣть не можно, а если вышеписанный мой счетъ невѣрный; то додавайте сполна на триста на двадцать четыре человѣка по сту рублевъ, да тысячу рублей Галахову на издержки.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. ВЯЗЕМСКОМУ О ПУБЛИКОВАНІИ ОТЪ СЕНАТА, ЧТОБЫ ПУГАЧЕВСКІЕ УКАЗЫ БЫЛИ СОЖИГАЕМЫ ЧРЕЗЪ ПАЛАЧА.

(1774 г.)

Князь Александръ Алексѣевичъ, Какъ воръ Пугачевъ кое-куда указы посылаетъ, то думаю, что нехудо сіе будетъ, если Сенатъ велитъ публиковать, что гдѣ его, разбойника, указы ни проявятся, чтобъ вездѣ оные чрезъ палача публично сжечь и чтобъ вездѣ впредь тако поступали со всѣми указами, кои не отъ законныхъ властей происходятъ. Если же въ старыхъ узаконеніяхъ что подобное найдете, то возобновите старые указы.

(Адресъ рукою же Императрицы:) Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II СУВОРОВУ ПО СЛУЧАЮ ПОСПѢШНАГО ПРІѢЗДА ЕГО КЪ ГР. П. ПАНИНУ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ УЧАСТІЯ ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ПУГАЧЕВА [2]).

(2 сентября 1774 г.)

Господинъ генералъ-поручикъ Суворовъ, Увидя изъ письма генерала графа Панина отъ 25-го числа августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали

---

[1]) Въ подлинникѣ описка: Трофимову.

[2]) Графъ П. Панинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ отъ 25-го августа изъ Шацка, писалъ между прочимъ: «Вчера поутру прискакалъ ко мнѣ генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ, въ одномъ только кафтанѣ, на открытой почтовой телѣгѣ, и по представленію моему тотъ же моментъ и такимъ же образомъ поскакалъ съ моимъ предписаніемъ для принятія главной команды надъ самыми передовыми корпусами; таковую неутомлен-

къ нему такъ скоро и налегкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ, иного экипажа при себѣ не имѣете, и что вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе врага имперіи, за таковую хвалы достойную проворную ѣзду весьма васъ благодарю, зная что ревность ваша вамъ проводникомъ служила и нималѣйшаго сумнѣнія не полагая, что призвавъ Бога въ помощь, предуспѣете истребить сихъ злодѣевъ славы отечества вашего и общаго покоя, судя по природной вашей храбрости и предпріимчивости. Дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдиться могли, посылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ СТУПИШИНУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ ЕМУ УДОВОЛЬСТВІЯ ЗА РАСПОРЯЖЕНІЯ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ СПОКОЙСТВІЯ ВЪ ГУБЕРНІИ [1]).

(сентябрь 1774 г.)

Господинъ Нижегородскій губернаторъ Ступишинъ, Изъ реляціи вашей отъ 19-го числа августа сего года усмотрѣла я что̀ происходило въ Арзамаскомъ и Алатырсскомъ уѣздѣ и въ семъ послѣднемъ городѣ при варварскомъ нашествіи бунтовщика, и что все усердное и рачительное ваше стараніе не предуспѣло вселить бодрость духа въ слабоумныя головы алатырскихъ гражданъ, которые, не приступая ни къ какому роду обороны, подвергли себя тѣмъ самымъ претерпѣнному разоренію и личному истребленію. Примѣръ ядринскихъ жителей довольно доказываетъ, сколь дѣйствительна была малѣйшая оборона въ семъ случаѣ; вы изъ сенатскаго къ вамъ указа отъ сего числа усмотрите, кому изъ жителей сего усерднаго общества отъ меня означены награжденія: они суть точно тѣ, которыхъ имена отъ васъ ко мнѣ присланы; сверхъ сего немедленно пришлется къ вамъ похвальная

ность и усерднѣйшее рвеніе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества я справедливостію принялъ представить къ Монаршему всемилостивѣйшему воззрѣнію». На это Государыня, въ собственноручномъ письмѣ отъ 2 сентября, отвѣчала Панину: «Пріѣздъ къ вамъ ген.-поручика Суворова на почтѣ изъ Молдавіи налегкѣ и отъѣздъ его наскоро къ передовымъ вашимъ войскамъ доказываетъ снова давно уже извѣстную его ревность и великую охоту къ службѣ моей; я къ нему пишу по сему случаю письмо, которое прошу ему доставить, и посылаю къ нему двѣ тысячи червонныхъ на построеніе экипажа, котораго онъ за нужно не нашелъ взять, не имѣвъ по письму вашему при себѣ ничего кромѣ усердія, съ которымъ вездѣ пребываетъ.» (*Сборникъ Р. Историческаго Общества*, VI, 117 и 119). Это-то здѣсь упомянутое письмо и помѣщается въ текстѣ.

[1]) Эта бумага найдена между собственноручными письмами Императрицы къ графу П. Панину и должна относиться къ сентябрю 1774 года, такъ же какъ и другой ея рескриптъ къ Ступишину, напечатанный въ томѣ VI *Сборника Р. Историческаго Общества* (стр. 124). Въ Алатырѣ мятежники были 23-го іюля; см. о томъ въ статьѣ Д. Г. Анучина «Графъ Панинъ» (*Р. Вѣстникъ* 1869, № 8, стр. 32).

грамота жителямъ сего города. Капитана же Алексѣева велю внести въ реестръ тотъ, который сочиняется о отличившихся, дабы награжденъ былъ противу офицеровъ корпуса полковника Михельсона. Съ удовольствіемъ вижу я, что вы надѣетеся въ скоромъ времени возстановить въ губерніи вашей прежнюю тишину, чего сердечно желаю; народное же разоренье и гибель толикое число дворянъ и жителей всякаго рода весьма опечалило меня; Бога прошу, да укротитъ скорѣе всѣ сіи внутреннія беспокойства и да ободритъ и укрѣпитъ всѣхъ вѣрныхъ и усердныхъ отечества сыновъ въ неусыпное стараніе для общаго блага; въ числѣ сихъ наиусерднѣйшихъ къ службѣ моей и вы, господинъ генералъ-поручикъ, находитеся. Продолжайте ваши труды, которые съ удовольствіемъ вижу, и будьте благонадежны, что я къ вамъ есмь доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ О НЕМЕДЛЕННОМЪ ОТПРАВЛЕНІИ КЪ НЕМУ, ПО СЛУЧАЮ ЕГО БОЛѢЗНИ, КНЯЗЯ Н. РЕПНИНА.

(осень 1774 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Понеже намѣренье мое есть отправить генерала князя Репнина въ свое время чрезвычайнымъ посломъ къ Портѣ Оттоманской и увидя изъ послѣднихъ вашихъ писемъ, къ крайнему моему сожалѣнію и беспокойствію, что вы одержимы тяжкою болѣзнію, и для того приказала вышереченному генералу отправиться наискорѣе къ вамъ, дабы вы его употребить могли по лучшему вашему собственному усмотрѣнію для службы моей, моля Бога да возстановитъ и укрѣпитъ наискорѣе силы ваши къ сущему моему удовольствію, пребывая навсегда.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. П. РУМЯНЦОВУ О БЕСПОКОЙСТВѢ НА СЧЕТЪ ЕГО БОЛѢЗНИ.

(15 сентября 1774 г.)

Графъ Петръ Александровичъ, Хотя больнымъ и не велятъ скучать долгими письмами, но не могу однако пропустить отправленіе сего курьера, не сказавъ вамъ, что я съ благонадежностію ожидаю отъ усердія вашего приведенія въ порядокъ дѣлъ татарскихъ, а только единственно меня весьма обеспокоиваетъ ваша болѣзнь. Бога прошу, да возвратитъ вамъ здоровье. Остаюсь къ вамъ съ отмѣннымъ доброжелательствомъ

Екатерина.

Сентября 15-го числа 1774 г.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ПОЛКОВНИКУ МИХЕЛЬСОНУ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ КЪ НЕМУ ЗА ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ АЛМАЗАМИ УКРАШЕННОЙ ШПАГИ [1]).

(16 сентября 1774 г.)

Господинъ полковникъ Михельсонъ, Неутомленные ваши труды въ преслѣдованьи государственнаго злодѣя, усердье ваше и храбрость, съ которой вы сего изверга многократно поражали, всякой похвалы достойны: вы мнѣ и государству не только знаменитѣйшія заслуги тѣмъ самымъ показали, но и роду человѣческому, избавляя оный отъ лютѣйшаго тиранства. Сія ваша служба безъ знатнаго награжденія не можетъ и впредь оставаться; но на первый случай посылаю я къ вамъ, военному человѣку, необходимую вещь — шпагу; алмазы на ней изображаютъ отличныя ваши заслуги. Продолжайте какъ начали: Богъ да поможетъ вамъ, а я навсегда остаюсь къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ ОБЪ УЧАСТІИ, ПРИНИМАЕМОМЪ ИМЪ ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА СЪ ТУРЦІЕЮ, И О ДѢЛѢ КУПЦА РОЗЕ.

(сентябрь 1774 [2]).

*) «Monsieur, Votre lettre du 29 du mois passé, que je viens de recevoir, m'instruit, dans l'espace des sept lignes qu'elles contient, de la part que vous prenez à la conclusion de ma paix avec le seigneur Abdul-Hamet. Vous voudrez bien en recevoir mes très sincères remercîments, et quoique vous me boudiez encore sur mon long silence, cependant cette très courte dépêche me donne une lumière d'espérance qu'à la réception de ma lettre

---

*) Милостивый государь. Ваше письмо отъ 29 числа прошедшаго мѣсяца, которое я только что получила, извѣщаетъ меня въ семи строкахъ, которыя оно содержитъ, объ участіи, принимаемомъ вами въ заключеніи моего мира съ государемъ Абдулъ-Гаметомъ. Благоволите за это принять отъ меня самую искреннюю признательность, и хотя вы еще сердитесь на меня за мое долгое молчаніе, однакожъ эта очень короткая депеша подаетъ мнѣ слабую надежду, что, съ полученіемъ моего письма

[1]) Объ этомъ рескриптѣ упоминается самою Императрицею въ письмѣ ея къ [illegible] отъ того же числа см. Сборникъ Р. Историческаго Общества, VI, [illegible].

[2]) Это письмо, [illegible] въ печатныхъ собраніяхъ переписки Вольтера съ Екатериной, не носитъ [illegible], но изъ содержанія видно, что оно писано [illegible] отъ 2-го августа, а потому мы и помѣщаемъ его въ [illegible].

du 24 j'obtiendrai de vous une absolution plénière de péchés involontaires. De nouvelles, je n'ai point à vous en mander dans ce moment d'autres sinon qu'il y a toute apparence que M. le marquis Pougatchef est sur le point de finir son rôle. Sur le compte du Livonien Michaël Rose je m'en rapporte à ma dernière, et si après cela vous insistez pour un sauf-conduit, je lui en enverrai un pour que vous cessiez de croire qu'il existe un sujet d'humeur entre nous».

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. СЕНЯВИНУ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ВЪ КРЫМУ И НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕННАГО СЪ ТУРЦІЕЮ МИРА.

(27 сентября 1774.)

Божіею милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Мы весьма довольны, что вы, получа извѣстіе о заключеніи мира съ Турками, оставили до указа нашего въ Керчи всѣ суда ввѣренной вамъ флотиліи. Вамъ безъ сумнѣнія извѣстно, что учинившія въ Крымъ десантъ турецкія войска тамъ еще остались, а генералъ нашъ князь Долгоруковъ, хотя и выдвинулъ часть войскъ своихъ извнутри Крыма, но получа по оному наставленія наши, остался самъ и войски остановилъ въ Перекопи. Мы не думаемъ, чтобъ Турки похотѣли жертвовать возстановленную тишину одержаннымъ малымъ своимъ выгодамъ; но и не можемъ со всѣмъ тѣмъ взирать спокойно на ихъ тамъ пребываніе, могущее разрушить сооруженную нами татарскую независимость. Въ сихъ обстоятельствахъ предписали мы нашему генералу-фельдмаршалу графу Румянцову привесть сіи дѣла въ надлежащій порядокъ и размѣрять возвращеніе завоеванныхъ земель съ выходомъ изъ Крыма Турковъ; а для удобнѣйшаго сего исполненія и поручили мы въ его жъ главное управленіе, уволя князя Долгорукова по его просьбѣ въ домъ, и остающіяся еще въ той сторонѣ войски второй нашей арміи. По

отъ 24-го числа, я заслужу отъ васъ полное отпущеніе моихъ невольныхъ прегрѣшеній. Что касается новостей, то я въ настоящую минуту не имѣю ничего другого сообщить вамъ кромѣ того, что по всей вѣроятности г. маркизъ Пугачевъ весьма близокъ къ окончанію своей роли. На счетъ Лифляндца Михаила Розе, я ссылаюсь на мое послѣднее письмо, и если послѣ этого вы еще будете настаивать на охранительномъ указѣ, то я ему пошлю таковой, чтобы вы перестали думать, будто есть поводъ къ неудовольствію между нами».

... положенію равномѣрно нужно оставить и всѣ суда флотиліи ... по крайней мѣрѣ большую часть при Керчѣ, и содержать ихъ въ ... исправности, доколѣ оныя до желаемаго конца доведены будутъ, и ... то сдѣлать позволитъ приближающееся зимнее время. Вамъ надлежитъ потому установить частую съ реченнымъ нашимъ генералъ-фельдмаршаломъ переписку и исполнять всѣ даваемыя отъ него вамъ на сей случай наставленія.

По окончаніи сихъ дѣлъ вы можете, оставя при Керчѣ одни фрегаты, отправить прочія суда въ Таганрогъ. Между тѣмъ имѣете вы намъ донесть, могутъ ли сіи фрегаты въ Керченскій заливъ введены быть и зимовать въ ономъ разоруженные; а дабы узнать также, не лучше ли содержать ихъ, или нѣкоторое ихъ число, при Кинбурнѣ, надобно вамъ отправить въ ту крѣпость, сколь скоро оная намъ по трактату отдана будетъ, искуснаго морского офицера, для снятія карты ея принадлежностямъ и описанія всѣхъ натуральныхъ тамо выгодъ и неудобствъ къ плаванію и содержанію разной величины судовъ, также и можно ли обратить ихъ въ пользу и спокойство одержанной нами настоящимъ миромъ чрезъ Черное море торговли.

Впрочемъ мы согласны, чтобъ построенные въ Новохоперской верфи и за мелководіемъ въ Хопрѣ остававшіеся два фрегата назадъ возвращены и тамъ сохраняемы были; похваляемъ, что вы остановили строеніе третьяго и велѣли также хранить и заготовленные уже тамъ лѣса; и дозволяемъ вамъ при томъ распустить всѣхъ собранныхъ для сего съ провинцій работниковъ въ ихъ домы.

Наконецъ имѣемъ мы изъявить вамъ Монаршее наше благоволеніе за ревность вашу въ исправленіи порученныхъ вамъ отъ насъ дѣлъ и обнадежить васъ, что мы не оставимъ сохранить то въ памяти нашей и пребудемъ всегда нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ въ 27 день сентября 1774 года.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г. А. ПОТЕМКИНУ О НЕУЧАСТІИ СУВОРОВА ВЪ ПОИМКѢ ПУГАЧЕВА И О НАЗНАЧЕНІИ ПАВЛА ПОТЕМКИНА ВЪ МОСКВУ.

(сентябрь 1774.)

Голубчикъ, Павелъ[1]) правъ: Суворовъ тутъ участія болѣе не имѣлъ какъ Томасъ[2]), а пріѣхалъ по окончаніи дракъ и по поимкѣ злодѣя; а на-

[1] Т. е. Павелъ Сер. Потемкинъ, начальникъ секретныхъ коммиссій.
[2] Комнатная собачка Императрицы.

дѣюсь, что всѣ распри и неудовольствія Павла [1]) кончатся, какъ получитъ мое приказаніе ѣхать къ Москвѣ [2]). Пожалуй возврати ко мнѣ письма Петра Ивановича [3]): отвѣтъ нужно сочинить и разрѣшить нѣкоторые запросы его.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРИММУ ВЪ ОТВѢТЪ НА ШУТОЧНЫЯ ЕГО ЗАМѢЧАНІЯ.

(30 сентября 1774.)

Ce 30 septembre 1774.

*) J'ai reçu ce fameux № 6 du 18 septembre, et je suis fachée de voir que vous prétendiez être le seul homme au monde qui ait de la mémoire; je puis assurer monsieur l'encyclopédiste que j'en ai aussi un tantinet, et que je me souviens très bien des courbettes prosternées du 18 septembre, welche der Herr Freiherr für gut gefunden hat herrlich auszuführen.

A vous entendre parler du prétendu trouble que je parsème partout, l'on me prendrait pour le marquis Pougatchef; celui-ci, soit dit en passant, va tout droit à la potence, à votre grande satisfaction, n'est-ce pas? Pour le coup, le marquis est pris, garroté und scharf geschlossen.

Vous voilà bien enflé de vanité de ce que je vous ai dit que vous aviez le talent du développement; cependant il n'en sera ni plus, ni moins. Il me semble que depuis que vous vous rapprochez de Paris, vous commencez déjà à me critiquer; ne voilà-t-il pas que vous trouvez à redire à mes Te

---

30 сентября 1774.

*) Я получила этотъ знаменитый № 6-й отъ 18-го сентября, и мнѣ досадно видѣть, что вы считаете себя единственнымъ человѣкомъ въ мірѣ, имѣющимъ память; могу увѣрить г. энциклопедиста, что и у меня есть малая толика этой способности, и что я очень помню низкіе земные поклоны 18 сентября, которые г. баронъ счелъ нужнымъ предивно выполнить.

Когда послушаешь вашихъ рѣчей о мнимомъ замѣшательствѣ, которое я вездѣ посѣваю, меня можно бы принять за маркиза Пугачева; этотъ послѣдній, сказать мимоходомъ, идетъ прямо на висѣлицу, къ вашему великому удовольствію, не правда ли? На этотъ разъ маркизъ взятъ, скованъ и накрѣпко заперть.

Вы очень зазнались отъ моего замѣчанія, что вы обладаете даромъ развитія; однако отъ этого ничего не прибудетъ и не убудетъ. Мнѣ кажется, что съ тѣхъ поръ какъ вы приближаетесь къ Парижу, вы начинаете меня критиковать; теперь

[1]) Съ графомъ П. Панинымъ о предѣлахъ власти обоихъ лицъ.
[2]) Для участія въ слѣдствіи и судѣ надъ Пугачевымъ.
[3]) Панина.

Deum? Les louanges de Dieu vous fâchent, je sais bien pourquoi, mais je n'ai garde de le dire.

Le jeune homme dont vous me parlez et que vous me priez de dissuader de retourner chez lui, jusqu'ici n'en marque aucune envie, mais s'il l'avait, je vous avertis que je ne l'en dissuaderais pas. Il y a bien des choses à dire: pendant la campagne l'on prétend que les liqueurs fortes faisaient son principal amusement, et je vous avertis que cela ne lui a pas fait grand bien chez nous. Mais motus, s'il vous plaît. Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. Pour ce qui regarde le mariage dont vous me parlez, je m'y intéresserai: vous me donnez là une vraie occupation de vieille. Donnez, s'il vous plaît, les questions ou bien les réponses aux questions de Socrate, au prince Henri. J'espère de voir ce prince à Moscou, où je m'en vais cet hiver. J'ai reçu une longue pancarte de Diderot, à laquelle il faudra répondre; saluez-le de ma part, je vous prie. Ecoutez, j'ai mal pris mon temps pour vous répondre, car on m'interrompt à tout moment. Adieu, Herr Freiherr, ein andermal mehr, für heute ist es genung; aussi bien, à Paris vous n'avez pas besoin d'aussi longues lettres qu'en chemin.

ужъ вы вздумали охуждать мои молебны. Хвалы Богу васъ сердятъ, я очень знаю почему, но не скажу.

Молодой человѣкъ, о которомъ вы говорите, и просите чтобъ я его уговорила не возвращаться во-свояси, до сихъ поръ не показываетъ къ тому никакой охоты, а если бъ она у него и была, то, предупреждаю васъ, я не стала бы его отговаривать. Многое можно бы тутъ сказать: во время похода, говорятъ, крѣпкіе напитки составляли его главную забаву, и я предупреждаю васъ, что это не принесло ему у насъ большой пользы. Но пожалуста, объ этомъ ни слова. Яблоко недалеко падаетъ отъ яблони. Что касается до женитьбы, о которой вы мнѣ говорите, я заинтересуюсь ею: вы мнѣ доставляете этимъ настоящее старушечье занятіе. Дайте пожалуста вопросы, или отвѣты на вопросы Сократа, принцу Генриху. Надѣюсь видѣть этого принца въ Москвѣ, куда я ѣду эту зиму. Я получила длинное посланіе отъ Дидро, на которое надо отвѣчать. Прошу васъ поклониться ему отъ меня. Послушайте, я худо выбрала время отвѣчать вамъ, потому что меня беспрестанно прерываютъ. Прощайте, г. баронъ, въ другой разъ поболѣе, на сегодня довольно; притомъ въ Парижѣ вамъ не нужно такихъ длинныхъ писемъ, какъ въ дорогѣ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ И ПОПРАВКИ.

Стр.

20. Къ примѣчанію. Если въ текстѣ говорится о депешахъ графа Ивана Григ. Чернышева, только что полученныхъ изъ Лондона, то это письмо должно относиться къ концу 1769 года, такъ какъ уже въ началѣ слѣдующаго русскимъ посломъ въ Англіи былъ Мусинъ-Пушкинъ, а Чернышевъ занималъ должность вице-президента Адмиралтействъ коллегіи. Изъ *Архива Госуд. Совѣта* (т. I, ч. I, стр. 362 и 360) видно, что 2 ноября 1769 г. были читаны въ Совѣтѣ депеши Чернышева, а 18 января 1770 тамъ же читана записка Мусина-Пушкина.

285. Въ письмѣ къ Вольтеру отъ 11 (22) ноября 1772 г. Екатерина II говоритъ о развалинахъ Болгаръ. Это мѣсто можетъ быть дополнено подробностями другого письма ея о томъ же предметѣ къ Н. И. Панину, помѣщеннаго въ т. X *Сборника Р. Ист. Общ.*, стр. 207.

288. Письмо къ Д'Аламберу, отнесенное нами къ декабрю 1772 г., писано вѣроятно не прежде какъ въ началѣ 1773-го, такъ какъ оно служитъ отвѣтомъ на письмо, помѣченное 31-мъ декабря перваго изъ означенныхъ годовъ. Неточность произошла отъ того, что мы первоначально имѣли въ виду только то письмо Д'Аламбера, одинаковаго содержанія, подъ которымъ выставлено 24-е ноября.

310. По выраженію Екатерины II, что Виртембергской принцессѣ (впослѣдствіи Императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ) «всего 13 лѣтъ, да и то минуло только недѣлю тому назадъ», можно довольно точно опредѣлить время написанія этого письма. Принцесса Софія родилась 25-го (14) октября 1759 г.; тринадцать лѣтъ совершилось ей въ 1772; слѣдовательно письмо это могло быть писано около 20 октября ст. ст. названнаго сейчасъ года.

361. Къ прим. 1. Впрочемъ въ выраженіи Екатерины объ авторѣ Антидота, убитомъ Турками, можетъ заключаться и мистификація. Во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, насколько и кто помогалъ Императрицѣ при сочиненіи Антидота, остается нерѣшеннымъ (Ср. *Осмнадцатый Вѣкъ* г. Бартенева, IV, 463, и *Сб. Истор. Общ.* X, 317).

Стр.

367. Записка къ Козьмину объ отправленіи Бибикова для усмиренія Пугачевскаго бунта была писана между 25 и 29 ноября, какъ видно изъ содержанія протоколовъ Совѣта за это время: см. *Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. I, стр. 442.

393. Въ участіи, какое Потемкинъ и по его предстательству сама Государыня принимаютъ въ подполковникѣ Поповѣ, возникаетъ снова вопросъ, не былъ ли это тотъ самый Поповъ, который впослѣдствіи пріобрѣлъ извѣстность своею дѣятельностью при могущественномъ временщикѣ. Противоположное мнѣніе, выраженное мною (см. выше стр. 386, прим. 2), основывалось на біографическихъ извѣстіяхъ Бантышъ-Каменскаго о Поповѣ, которыя не сходятся съ данными, почерпнутыми относительно его изъ донесеній Бибикова, но спрашивается: вѣрны ли извѣстія, напечатанныя въ *Словарѣ достопамятныхъ людей?*

401, 415 и 437. Письма Екатерины II къ кн. В. М. Долгорукову отъ 9 и 14 іюля и 2[illegible] августа 1774 года были первоначально напечатаны въ *Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ*, стр. 276 и 277.

[illegible]. Записка къ почтдиректору Эку помѣчена 9 іюля 1774. Рукою Эка означено на ней, что она получена только 9-го августа. Такъ точно на самомъ конвертѣ. Первая помѣта сдѣлана, кажется, тою же рукою. Вѣроятно, въ означеніи одного изъ двухъ мѣсяцевъ, и именно второго, ошибка: въ первую половину іюля Пугачевъ приближался къ Казани, и опасались, что онъ бросится на Москву; слѣдовательно естественно было предвидѣть возможность разграбленія почты.

426. Въ разсказѣ Гримму объ отношеніяхъ Императрицы къ двумъ неназваннымъ лицамъ должно, кажется, разумѣть Васильчикова и Потемкина.

429. Записка къ Потемкину о графѣ П. И. Панинѣ была первоначально, впрочемъ не совсѣмъ исправно, напечатана въ брошюрѣ г. Лебедева *Графы Панины*, стр. 116, и потомъ оттуда перешла въ статью г. Анучина: *Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины* въ *Русск. Вѣстникѣ* 1869 г., № 3, стр. 19 и 20.

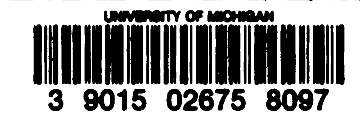
436. Къ словамъ: «который (т. е. Пугачевъ) въ очевидномъ своемъ обманѣ всячески подражаетъ стопамъ прежде бывшаго государственнаго предателя Отрепьева». Нѣчто подобное было вѣроятно и въ проектѣ манифеста, составленномъ Императрицею при отправленіи Бибикова: ибо при чтеніи его въ Совѣтѣ 28 ноября 1773 года графы З. Г. Чернышевъ и Г. Г. Орловъ замѣтили, что для Пугачева слишкомъ много чести сравнивать съ его Отрепьевымъ и что такое сравненіе можетъ возгордить мятежниковъ (*Архивъ Гос. Сов.*, т. I, ч. I, стр. 443). Въ окончательномъ видѣ этотъ манифестъ, данный при назначеніи Бибикова и начинающійся словами: «Нѣтъ, да и не можетъ быть», напечатанъ въ Приложеніяхъ къ *Запискамъ о жизни и службѣ Бибикова* ([illegible]) и къ *Исторіи Пугачевскаго бунта*, Пушкина.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
XI	4	ріаломъ	материаломъ
XLIX	22	Н. Перфильеву	Н. Перф. Елагину
29	сн. 1	435	425
7[illegible]	сн. 3	т. I, ч. I	т. I, ч. II
167	сн. 15	Камензе	[illegible]
120	сн. 11	вологодскій	[illegible] (т. е. [illegible])
1[illegible]	сн. 4	сентября въ Петербургѣ 22-го	сентября. Въ Петербургѣ 22-го
1[illegible]5	4	ко мнѣ	ко мнѣ[1],
237	сн. 3	таковымъ	не таковымъ
265	сн. 5	принцесса сестра	[illegible]
284	сн. 8	1872	1772
297	сн. 8	7 февраля	7 января
312	сн. 10	маркграфиня	[illegible]
317	сн. 3	къ вамъ	къ намъ
365	сн. 4	Георга	Готлиба
372	сн. 8	мы вра	мы
379	сн. 10	его свадьба	ея свадьба
395	сн. 6	стр. 61	стр. 81
417	въ рубрикѣ стр.	1773	1774
—	въ оглавленіи	Перфильеву	Н. П. Елагину
432	9	Barigni	Barigny

Сверхъ того на стр. 210 цифра [2]) въ русскомъ переводѣ текста поставлена при словѣ: другими, а должна стоять строкою ниже при словѣ: Пилавъ.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02675 8097

